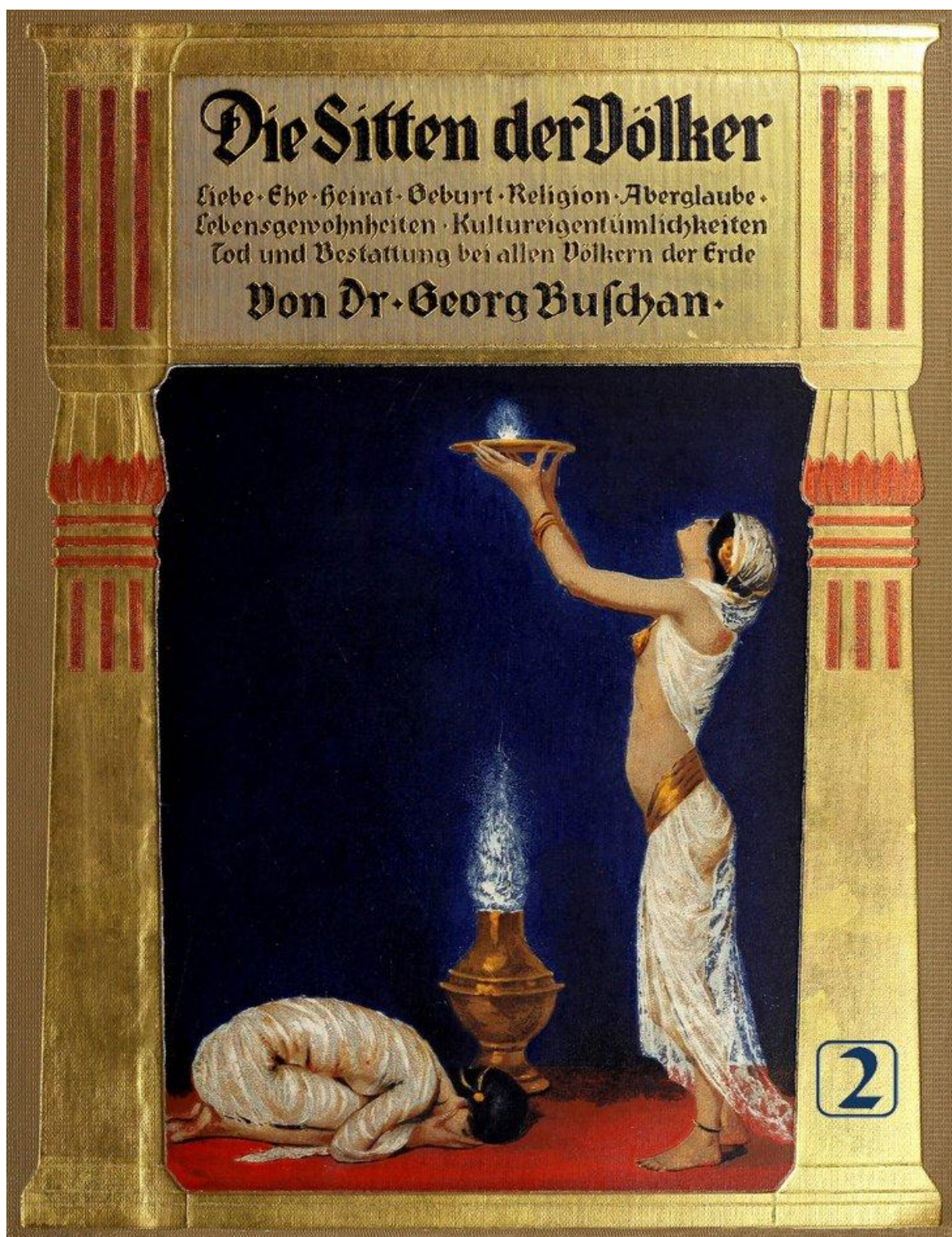

Обычаи народов, второй том , автор Георг Бушан

Содержание

[Обычаи народов](#)

[Содержание](#)

[Азия \(продолжение\)](#)

[Корея.](#)

[Япония.](#)

[Формоза.](#)

[Цейлон.](#)

[Передняя Индия.](#)

[Северная Индия.](#)

[Дикие племена на севере и востоке Передней Индии.](#)

[Ассам.](#)

[Центральная Азия.](#)

[Северная Азия.](#)

[Иран.](#)

[Ближний Восток.](#)

[Африка](#)

[Южная Африка.](#)

[Мадагаскар.](#)

[Восточная Африка.](#)

[Северо-Восточная Африка.](#)

[Египет.](#)

[Северная Африка.](#)

[ПОЛНАЯ ЛИЦЕНЗИЯ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ](#)

Электронная книга Проекта Гутенберга « » («Обычаи народов») Том второй

Эта электронная книга предназначена для бесплатного использования в любой точке США и в большинстве других стран мира практически без каких-либо ограничений. Вы можете копировать, передавать или повторно использовать ее в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой электронной книге или доступной онлайн по [адресу www.gutenberg.org](http://www.gutenberg.org). Если вы не проживаете в США, перед использованием этой электронной книги вам необходимо ознакомиться с законодательством страны, в которой вы проживаете.

Название: Обычаи народов, второй том

Редактор: Георг Бушан

Дата выпуска: 31 января 2022 г. [электронная книга № 67289]
Последнее обновление: 18 октября 2024 г.

Язык: немецкий

Оригинальное издание: Германия: Union Deutsche Verlagsgesellschaft, 1915

Благодарности: Петер Беккер, Райнер Руф и команда онлайн-корректоров <https://www.pgdp.net> (Этот файл был создан на основе изображений, любезно предоставленных The Internet Archive)

*** НАЧАЛО ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ПРОЕКТА GUTENBERG «ОБЫЧАИ НАРОДОВ», ТОМ
ВТОРОЙ ***

Примечания к транскрипции

Настоящий текст был воспроизведен в максимально возможной степени в соответствии с оригиналом, опубликованным в 1915 году. Типографские ошибки были исправлены без указания на это. Необычные и более не используемые сегодня написания, а также варианты написания остались неизменными по сравнению с оригиналом, если это не влияет на смысл текста.

Оригинал был набран шрифтом Fraktur; фрагменты, набранные *шрифтом Antiqua*, в данном тексте выделены курсивом. В зависимости от шрифта, установленного в соответствующем устройстве для чтения, фрагменты, напечатанные в оригинале с засечками, могут отображаться с засечками, без засечек или с засечками, и без засечек.

Нумерация книги на обложке была добавлена редактором. Это изображение было помещено в общественное достояние. Авторские права не заявляются. Изображение может быть использовано любым лицом без ограничений.

Фото Эм. Фрешон.

По картине Ф. Сета.

Мусульманская невеста,

которая, согласно обычаю, может увидеть жениха только после того, как свадьба будет уже подготовлена.

Обычаи народов

Любовь Брак Рождение Религия Суеверие Образ жизни Культурные особенности Смерть и погребение у всех народов земли

Подготовлено на основе материалов выдающихся ученых-специалистов

Д-ром Георгом Бушаном

Второй том

С 522 иллюстрациями в тексте, 13 цветными художественными приложениями

и 12 художественными листами в двухцветной печати

Штутгарт, Берлин, Лейпциг * Union Deutsche Verlagsgesellschaft

Перепечатка запрещена

Все права защищены

Содержание

	Страница
Азия (продолжение)	1
Корея	1
Япония	8
Формоза	54
Цейлон	61
Передняя Индия	86
Северная Индия	140
Дикие племена на севере и востоке Передней Индии	177
Ассам	207
Центральная Азия	217
Северная Азия	246
Иран	265
Ближний Восток	301
 Африка	 331
Южная Африка	332
Мадагаскар	357
Восточная Африка	378
Северо-Восточная Африка	415
Египет	435
Северная Африка	450
(Завершение по Африке следует в томе III)	

Список художественных приложений

	По	Соответствующий
	Текст	
	Страница	
Мусульманская невеста	(с	
	обложки)	447
Танец с веерами в Никко	8	12
Танец соломенных кукол в Японии	24	12
Праздник «Гион» в Киото	32	16
Цингальские танцоры-дьяволы	72	75
Праздник Перияпалаям (Цейлон)	80	81
Факиры в индийском храме, шагающие по доске с торчащими гвоздями	144	145
Индийские баядерки танцуют в храме	152	153
Свадебная повозка индуистов	168	164
Молитвенный колесо в буддийском храме в Тибете	224	225
Семья самоедов в зимней одежде	248	248
Праздник Мохаррам в Персии	272	269
Национальный танец белуджей	288	287
Перед Стенкой плача в Иерусалиме	312	310
Еврейская пасха самаритян	320	310
Шаман из племени свази	352	350
Внутреннее убранство палисадной крепости туземного султана в Восточной Африке	376	379
Негритянки из Восточной Африки, несущие пиво на головах в бутылках из тыквы	384	381
Суахили из Занзибара со своим фетишем	392	381
Танец борана-бороранси сомалийцев	416	419
Процессия Махмала	440	440
Военные игры в Марокко (так называемая «фантазия»)	448	451
Марокканский бедуинский шейх	452	451
Марокканская красавица	452	452

Арабский танец с вуалями	456	456
--------------------------	-----	-----

Фото: Х. Дж. Шепстоун.

Рис. 1. Свадебный торт у корейцев,
приготовленный родителями невесты.

Корея.

Корейский полуостров, который после переменчивой судьбы в 1904 году стал вассальным государством, а шесть лет спустя — провинцией Японии, населен народом, который в широком смысле относится к монголам, но также впитал в себя много чужеродных элементов. Таким образом, у него сформировался совершенно особый тип, так называемый маньчжурско-корейский, который в целом больше похож на европейский, чем на монгольский. Корейцы — это высокие люди по сравнению с остальными восточными азиатами, с более удлиненным, узким лицом, менее выступающими скулами, а также более тонким, более худым и слегка изогнутым (орлиным) носом (рис. 4). Однако эта относительная утонченность лица ухудшается за счет явно раскосых глаз с монгольской складкой, выступающих челюстей, в особенности длинных резцов, которые не могут покрыть верхнюю губу, и малоразвитого подбородка.

Корейцы занимаются земледелием на довольно низком уровне. Их одежда в основном похожа на китайскую; оба пола носят закрытые внизу брюки и куртки, но не современного кроя, а такие, какие были обычны в Китае во времена династии Мин. Для женской одежды

характерны очень короткая куртка, оставляющая грудь открытой, и юбка, раздутая как парус, которая висит на широком поясе и касается земли по всей длине (рис. 6). Женщины из богатых кругов надевают поверх этого чан-от, тонкий зеленый шелковый плащ, который на улице служит им одновременно и покрывалом (), когда они встречают мужчину. Если он правильно надет, то открытыми остаются только один глаз, намек на щеку и совсем немного лба и висков. Очень своеобразно головной убор корейцев. Он состоит из повязки, сделанной из конского волоса или нити, которая, чтобы удерживать длинные волосы, завязанные в маленький узелок на макушке, обвязывается вокруг головы и снимается только во время сна. Над этой повязкой надевается шапка из того же материала, которую корейцы также никогда не снимают днем, а когда выходят на улицу, поверх этой кепки надевают еще и черный цилиндр из расщепленного бамбука, который, однако, поскольку он значительно меньше головы, удерживается под подбородком с помощью черной веревки, которая у более состоятельных людей еще и украшена стеклянными бусинами (рис. 2). Поскольку каждый кореец носит это неизбежное головной убор, на улицах, естественно, много продавцов шляп, которые часто гладят эти цилиндры по низкой цене от четырех до пяти пфеннигов. — Корейцы живут в простых соломенных хижинах (рис. 5).

Фото: Underwood & Underwood.

Рис. 2. Корейцы в своих своеобразных национальных костюмах.

Фото: Underwood & Underwood.

Рис. 3. Благородный кореец на лошади, сопровождаемый зонтичником.

Для знатных людей унинительно ходить в гости пешком. Всадник сидит на высоком седле, подтянув колени.

Фото: Newton & Co.

Рис. 4. Знатные корейцы (Ян-бан).

Их одежда состоит из тончайшего кремового или белого шелка с синим верхним плащом из того же материала. Все это обтягивает малиновый пояс.

Из «Колония и родина».

Илл. 5. Корейская деревня.

Корейский народ строго разделен на три сословия, что, кстати, отражается и в одежде. Только дворяне и чиновники имеют право носить цветные одежды (рис. 4), простые люди могут носить только белую одежду. Самым высоким сословием являются янбан, или дворяне. Женщины этого сословия обязаны выходить на улицу только в чадре, надевая на голову зеленый шелковый чан-от; для женщин второго сословия это правило не является столь строгим; танцовщицы, рабыни, монахини и все, кто принадлежит к низшему сословию, не имеют права носить чан-от. В остальном одежда корейских женщин состоит из широких брюк и надеваемого поверх них юбки, которая скрывает очертания тела, за исключением открытых грудей. — Высшие слои корейского общества либо выезжают верхом, ведя лошадь за собой и опережая ее слугой с зонтиком (рис. 3), либо перевозятся в экипаже, представляющем собой нечто среднее между палангином и телегой. Слуги тянут и толкают его с помощью длинных шестов спереди и сзади, но он движется на колесе, расположенном под сиденьем (рис. 7). Религиозные чувства у корейцев, по-видимому, менее развиты, чем у других азиатских народов. Буддизм, введенный в 380 году нашей эры и позже провозглашенный государственной религией, так и не смог прочно укорениться; образованные слои населения исповедуют учение Конфуция, а простой народ в большинстве своем религиозно индифферентен или верит в духов гор и лесов. Поклонение демонам и духам, по-видимому, всегда составляло основу национальных верований корейцев. Дух горы и сегодня остается самым популярным божеством, которому каждая деревня приносит жертвы. У дорог и на горных перевалах воздвигнуты алтари, на которых прохожие могут привлечь благосклонность горного божества своими пожертвованиями. Согласно верованиям корейцев, горы также оказывают благотворное и защитное воздействие; им дают очень странные названия, такие как «Вершина непреходящей добродетели», «Вершина тысячи Будд», «Вечный мир», «Меч-гора», «Касающийся облаков» и другие. Каждый город имеет свою гору-покровителя (). — Так же, как и горные цепи, ручьи, реки, озера, пруды и т. д. считаются обитаемыми духами, которые могут быть либо

пагубными, либо благожелательными по отношению к людям и которых можно умиловить жертвоприношениями и молитвами.

Фото: Gebr. Naeckel.

Илл. 6. Корейские женщины

в своеобразных куртках, оставляющих грудь открытой.

Корейские женщины тщательно изолированы от внешнего мира, особенно женщины высшего сословия, которым разрешается выходить на улицу только ночью. Это создает призрачное зрелище, когда эти белые ночные фигуры мелькают по улице при свете фонарей. Без разрешения мужа женщина не имеет права даже смотреть на улицу. Если мужчине нужно покрыть крышу, он заранее уведомляет об этом соседей, чтобы они закрыли окна женских покоев. До двенадцати лет девочки из высших слоев общества видны только членам семьи и ближайшим родственникам. С момента вступления в брак, который они заключают в очень молодом возрасте, их общение с мужчинами ограничивается теми, кто является их родственниками до пятой степени. Женщины могут навещать подруг, но при этом выходить на улицу только с завуалированным лицом; в большинстве случаев их носят в занавешенных паландинах (рис. 9).

Для корейцев женщина — это, по сути, только рабочая лошадка и инструмент удовольствия; поэтому она видит свою главную задачу в материнстве. Если девушка в двадцать лет еще не замужем, то это становится предметом обсуждений. Характерным признаком низкого положения женщины является то, что она, будучи женой, не носит фамилии; в детстве ей дают имя, которым ее зовут в семье, но после замужества она его теряет. Несмотря на большое презрение, с которым относятся к корейской женщине, она все же является экономическим фактором в семье и в жизни нации. Принуждение обстоятельств сделало ее рабочей лошадкой. Она работает, чтобы ее господин и повелитель мог жить в лени, в определенной роскоши и в мире. Женщина проявляет чрезвычайную активность, она трудолюбива, имеет твердый характер, умеет сразу же помочь себе в любой беде, обладает выдержкой, мужеством и преданностью. Ее деятельность в средних и низших слоях общества состоит в пошиве и стирке, в домашней работе, а также в обработке поля.

Фото: Underwood & Underwood.

Илл. 7. Корейский генерал на одноколенной повозке.

Молодой человек также стремится как можно раньше обзавестись женой, поскольку только женатый мужчина имеет авторитет в обществе и право на должности и почести. Брак (рис. 1) заключается по соглашению отцов. Накануне вечером подруга невесты завязывает ее девичьи волосы в узел, который является знаком замужества. В день свадьбы колдун надевает ей на голову «венец счастья» (рис. 8), а она сама должна постоянно хранить молчание, даже в ответ на все вопросы и поздравления. Жених и невеста (рис. 10) кивают друг другу в знак приветствия перед свидетелями, и тем самым брак заключен. — Полигамия не разрешена, однако наложницы являются признанным явлением и встречаются как в низших, так и в высших слоях общества () в таком количестве, на какое позволяет кошелек каждого отдельного человека. По корейскому закону женщина не может развестись с мужем, эта привилегия принадлежит только ему; однако в высших слоях общества развод является редким явлением. Однако женщина может покинуть мужа и принять под свою опеку родственника, если ее супруг не может опровергнуть ее обвинения. Если женщина не может доказать правдивость своих жалоб, ее родственники возмещают расходы на свадьбу, которые обычно составляют значительную сумму. Мужчина может по закону развестись со своей женой по причине лени, невыполнения предписанных жертвоприношений, воровства и непокорности; он всегда сохраняет за собой право на опеку над детьми. Женщина из высших слоев общества также не может обжаловать обвинения своего мужа, поскольку домашние ссоры считаются в любом случае предосудительными.

Фото: Underwood & Underwood.

Илл. 8. Корейская невеста с «короней счастья»,
которую ей надевает на голову колдун.

Фото: Angus Hamilton.

Илл. 9. Благородная корейская дама в паланкине
, выходя из дома в носилках, сопровождаемая одной или несколькими служанками.

Фото: Х. Дж. Шепстоун.

Рис. 10. Корейская свадьба,

которые заключаются очень рано, часто в возрасте от двенадцати до пятнадцати лет. Жених одет в белое платье, а его волосы завязаны в узел на голове.

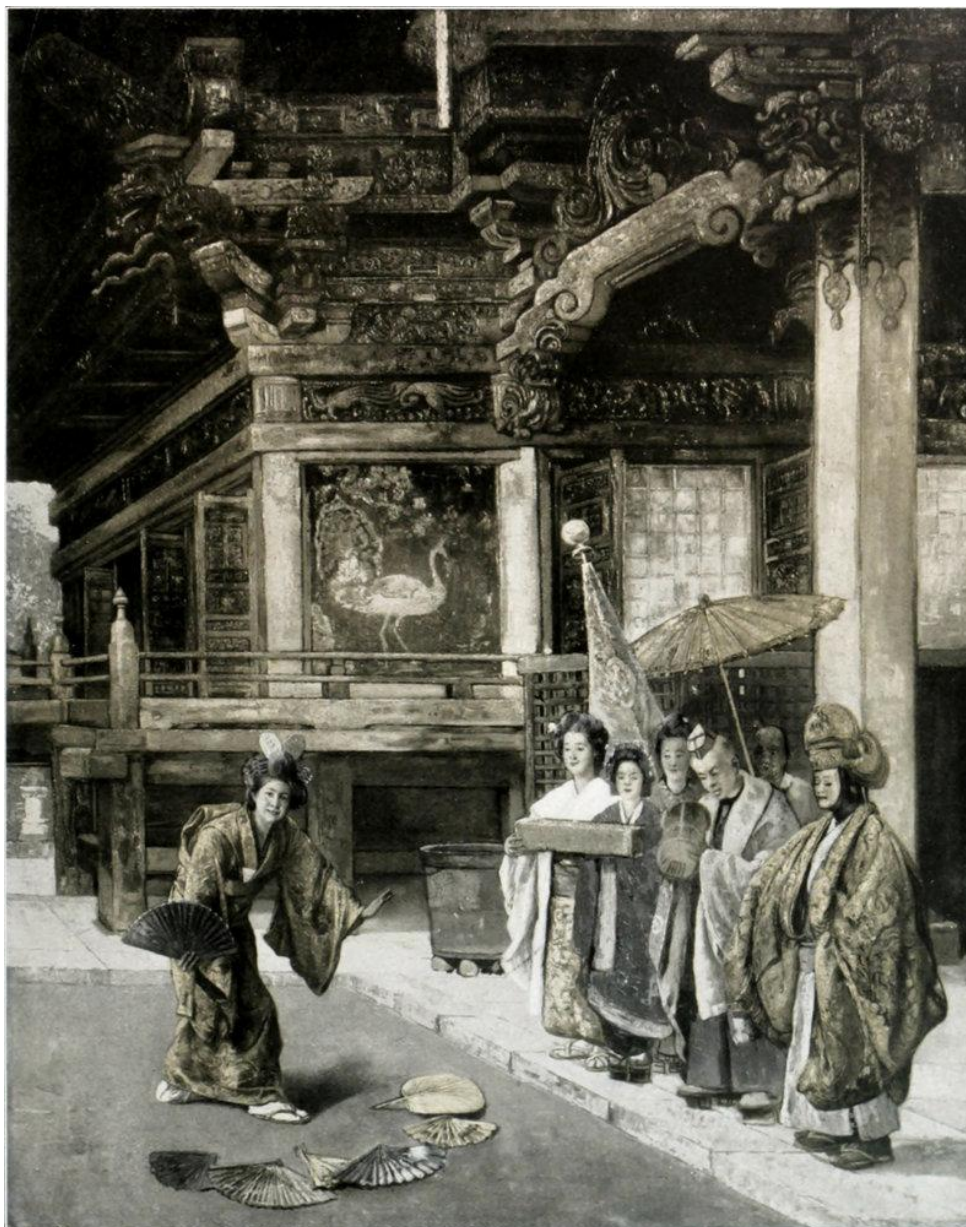
Фото: Йей Озаки.

Рис. 11. Японское приветствие,
который заключается не в рукопожатии или поцелуе, а в падении на руки.

Япония.

Если мы оглянемся на протяженную группу островов Японской империи, простирающуюся от северных Курил до южной оконечности Формозы, то увидим не только большое разнообразие климата, животного и растительного мира, а также условий жизни, но и разнообразие жителей; в основном на севере проживают айны, на юге — китайцы и малайцы, а на островах собственно старой Японии — японцы, которые, однако, также не представляют собой чистый тип, а являются смешанным народом, произошедшим от айнов (возможно, также от более древнего коренного слоя, так называемых коро-поктуру), которые изначально проживали практически по всей империи, монгольских (татарских) народов, мигрировавших из Северной Азии, и малайцев, прибывших из Индонезии через Филиппины. Несмотря на это принципиально различное смешение, японцы представляются нам довольно однородной массой, в которой можно выделить максимум два типа, которые, однако, в своей крайней форме имеют четкие отличительные черты: более утонченный и более грубый; разница может быть настолько заметной, что иногда кажется, будто речь идет о людях совершенно разных рас. Более утонченный тип людей () (рис. 12), который почти исключительно ограничивается высшими слоями общества, похож на уже описанный нами маньчжурско-корейский тип; он закрепился здесь, так сказать, благодаря половому

отбору, поскольку знатные и богатые люди в Японии предпочитают в качестве жен и наложниц стройных женщин с длинным узким лицом, орлиным носом, длинной шеей, узкими плечами и бедрами, а также изящными руками и ногами. Бальц называет этот тип «тип шошу» в противоположность типу «сацума» или грубому типу. Последний (рис. 13 и 15) характеризуется меньшим ростом, неуклюжим, крепким телосложением, круглым, широким лицом с выступающими скулами, полными щеками, сильно выраженной монгольской складкой, широким, прямым или вздернутым носом с плоской, низкой переносицей, большими губами, широким ртом, выступающей областью носа и рта и полным подбородком.

С разрешения Könyves Kálmán, Будапешт.

Танец с веерами в Никко.

По картине Г. Торнай.

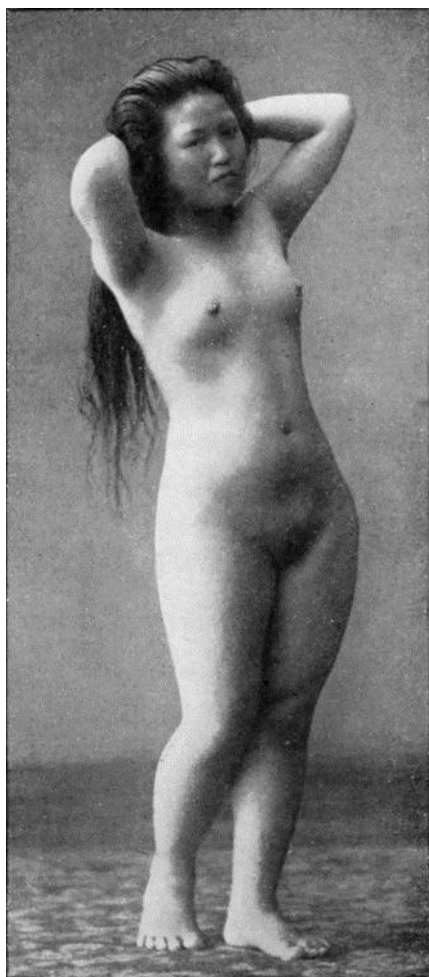

Илл. 12. Японка типа шошу.

Фигура и лицо имеют более благородные черты.

Одежда японцев состоит из брюк и халата, которые у сельских жителей изготавливаются из окрашенного индиго конопли, у городских жителей — из цветной хлопчатобумажной ткани (рис. 17), а у более состоятельных — из шелковых тканей. Во многих случаях уже вошла в обиход европейская одежда, которая более практична и экономична при работе. Однако дома каждый японец, будь то офицер, чиновник, ученый или бизнесмен, предпочитает более удобный кимоно, который придает его владельцу некоторую достоинство и, особенно в случае с женщинами, довольно живописный вид. Это одежда, сшитая из одного куска, похожая на халат, которая доходит от шеи до ног, имеет длинные квадратные рукава и завязывается поясом, оби. Крой одинаков для обоих полов. Каждое время года требует своей особой одежды, так же как и этикет при различных случаях; в Японии церемонии проходят так же торжественно, как и в Китае. Зимой носят утепленные кимоно; часто надевают одно кимоно поверх другого, чтобы защититься от холода, поскольку в Японии люди живут в деревянных домах, комнаты которых разделены только бумажными перегородками, поэтому в прохладную погоду в них довольно низкая температура. Оби для мужчин представляет собой узкий пояс из ребристого шелка или парчи для торжественных случаев и из белого крепа или шелка для дома. Оби для женщин (рис. 14) является самой ценной частью женского наряда и для особо торжественных случаев изготавливается из роскошного золотого парчи. Он имеет ширину около тридцати сантиметров и длину от четырех до четырех с половиной метров. Он складывается по длине, обвязывается вокруг талии и завязывается на спине плоским бантом; благодаря вставленной подкладке концы пояса сильно отстоят от тела. Спереди пояс удерживается золотой застежкой, украшенной драгоценными камнями. У незамужних девушек оби завязывается так, что концы поднимаются до плеч (точно как «стрела» в колчане, откуда и произошло название этой моды). Платье японок выглядит очень красиво и живописно, но не подходит для работы и мешает физическим движениям. Мужчины всегда надевают накидку (хаори), которая имеет тот же крой, что и кимоно, но доходит только до колен и застегивается белой шелковой тесьмой. Церемониальная мантия украшена белым семейным гербом посередине спины, на рукавах () и по бокам груди. Рабочие, плотники, рикши и т. д. носят хлопковую юбку (хаппи), украшенную большими красными или белыми знаками, обозначающими гильдию или сословие носителя; частная рикша носит на спине вышитый шелком семейный герб своего хозяина (рис. 16). Обувь, если японец не ходит

босиком, представляет собой льняные носки (таби), в которых большой палец отделен от остальных, чтобы можно было продеть ремешок сандалий через промежуток. Головные уборы бывают разными. Искусные прически женщин требуют спать на подголовнике. Для защиты от дождя сельские жители надевают соломенные плащи и носят зонтики из масляной бумаги. Среди мужчин низших классов (кули, конюхи) очень популярны татуировки (рис. 20); они заменяют одежду, поскольку эти люди, выполняя тяжелую работу, легко потеют и поэтому ходят в легкой одежде. Действительно, татуировки наносятся преимущественно на те части тела, которые обычно покрыты одеждой. Птицы, драконы, цветы и женские красавицы служат мотивами для татуировок на спине, груди, поясице и плечах. У женщин принято раскрашивать лицо и шею белой пастой (рис. 22), выщипывать брови, красить губы красным и чернить зубы. Японцы живут в невысоких, всего в один-два этажа, деревянных домах, которые не имеют ни подвала, ни пола. Вместо окон используются раздвижные двери, заполненные бумагой. В домах нет постоянных комнат, внутренние помещения создаются по мере необходимости с помощью раздвижных бумажных перегородок. Пол покрыт рогожами, для отопления используются латунные угли. — Места для сна — это матрасы, лежащие на полу, и шерстяные одеяла. Остальное оборудование комнат скромное: кроме шкафов, обычно есть только ширмы, подставки для цветов и несколько свитков на стене.

Илл. 13. Японка типа сацума.

(Коллекция Бальца.)

Японцы предпочитают рис, очень мало мясных блюд и в качестве напитков горячий рисовый вино (сакэ) и чай (рис. 19); предметом наслаждения для них является табак,

который любят курить даже женщины (рис. 18). — Их земледелие все еще находится на стадии садоводства.

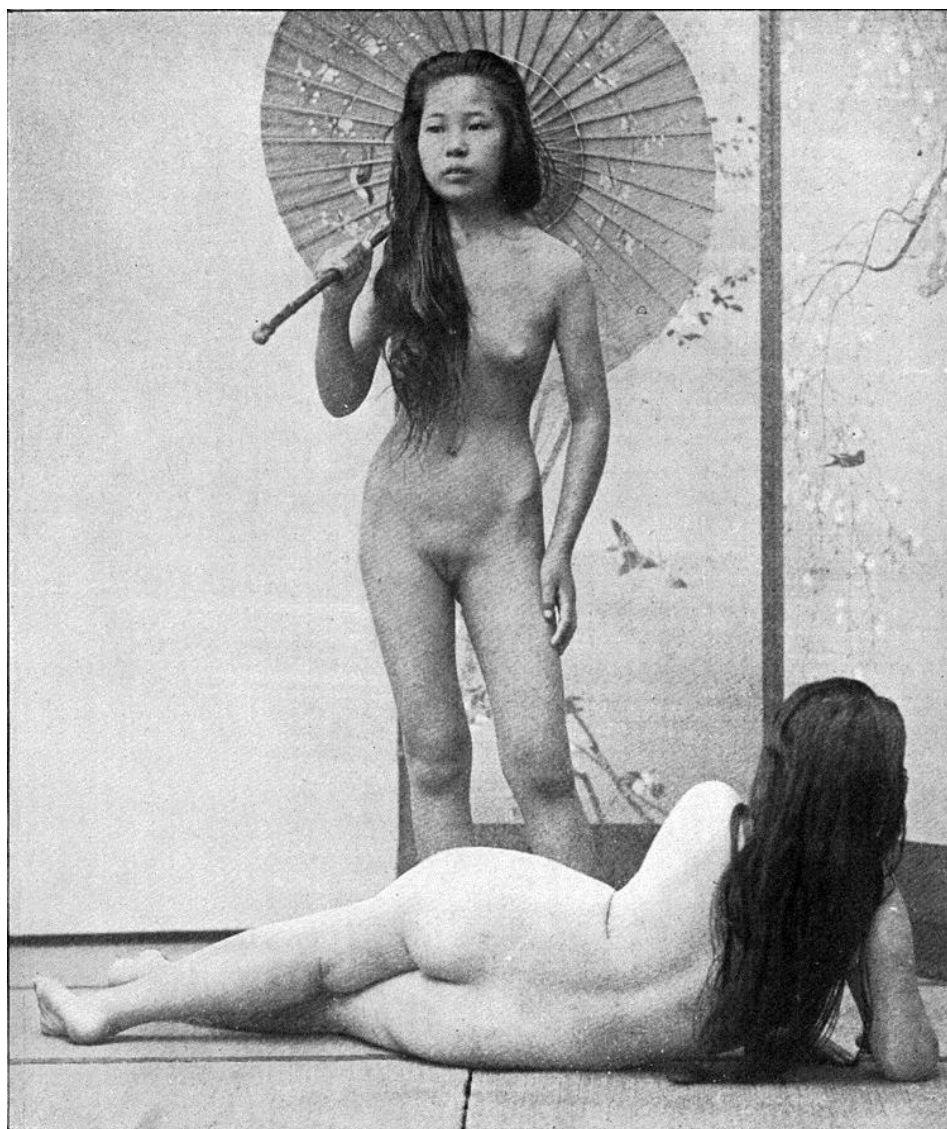
Фото Yei Ozaki.

Рис. 14. Японка одевается.

Служанка надевает оби, самую важную часть женской одежды.

Японцы славятся как умелые ремесленники, которые превратили ряд наследуемых из Китая навыков в настоящее искусство. Достаточно вспомнить шелковую промышленность, эмальерное и инкрустационное искусство, литье бронзы, оружейное дело, лаковое искусство, живопись, изящную керамику, миниатюрную скульптуру из слоновой кости, дерева, рога и т. д. Японцы всегда были скорее переработчиками идей, привнесенных извне, чем изобретателями собственных, что прямо противоположно китайцам, которые упорно держатся за свою древнюю культуру. — Японки демонстрируют особое мастерство в художественном составлении букетов, чему они тщательно обучаются. Секрет японского искусства составления букетов заключается в создании четких силуэтов, в тщательной гармонии между букетом и вазой, которая должна распространяться на соответствие линий

и цветов, а также в избегании любого однообразного или скучного расположения цветов, которые должны быть легко, изящно и оригинально скомпонованы.

Илл. 15. Две очень молодые девушки типа саума.

Японцы всегда веселы, и их жизнерадостность находит свое выражение, в частности, в многочисленных праздниках и грациозных танцах (см. [художественный приложение](#)). Наиболее известны Праздник цветения вишни и Праздник хризантем; оба сопровождаются большим весельем. С наступлением цветения вишни тысячи и тысячи людей выходят на улицы, чтобы насладиться великолепием цветов и предаться веселой игре в сочинение стихов; они сочиняют небольшие стихотворения, записывают их на бумажках и вешают на ветки. Во время Праздника хризантем проходят великолепные выставки этих растений, выращиванию которых японцы уделяют особое внимание, а из горшечных растений составляют эффектные композиции в натуральную величину. Осенью, когда урожай собран, крестьяне празднуют Праздник соломенных кукол, как бы в знак благодарности богам за урожай. Они танцуют в кругу, поя и сопровождая себя пением, барабанами и флейтами. Танцоры надевают на головы своеобразные маски, похожие на снопы, которые ставят на полях из рисовых стеблей с плодоножками, направленными вниз (см. [художественное приложение](#)). Очень популярны также танец Оно, своего рода драматические представления из древних времен на теперь труднопонятном, хотя и красивом языке, в которых исполнители одеты в особенно роскошные костюмы (рис. 27 и 28).

До того, как западные идеи проникли в Японию, здесь существовала строгая кастовая система. На вершине стояла высшая аристократия, различные семьи которой делились по рангам, и из самых знатных из них микадо выбирал себе равную жену. Второй сословие составляли воины, наиболее важным классом которых были самураи (рис. 29), рыцари. Они были вассалами сёгунов и даймё и имели право носить меч. Традиционно и в высокой степени развитым у них было понятие чести, бусидо, под влиянием которого рыцари, если считали, что их честь была запятнана и они не могли отомстить, совершали харакири, то есть убивали себя, разрезая живот.

Фото: Йей Озаки.

Рис. 16. Как путешествовать по внутренним районам Японии.

Двое людей несут пассажира на плечах в «каго». Носильщики одеты в синюю ливрею, вышитую белыми или красными узорами. За день они проходят от тридцати до сорока километров.

Национальной религией японцев является синтоизм (рис. 21 и 24), «путь (местных) богов», название, которое должно отличать этот культ от буддизма (Буцу-до = «путь Будды»), введенного в VI веке нашей эры. В результате полутора тысячелетий, в течение которых буддизм (рис. 23) практиковался вместе с этой примитивной природной религией, он перенял от нее многое. Мир богов синтоизма, насчитывающий сотни божеств, включал в себя не только богов природы — деревьев, скал, гор, ветра, моря, солнца, луны, грома и огня, но и таких божеств, которые заботятся о благополучии домашнего хозяйства, как бог колодца, большого котла, бани и даже сковороды; в этот мир богов были перенесены также известные герои и предки. Предполагается, что синтоизм развился самостоятельно из японской мысли, которую предки принесли с собой на островную страну, и что культ предков, который сейчас представляет его основную черту, возник из древних погребальных обычаев. Согласно синтоистскому учению, два высших существа, Изанаги и

Изанами, сформировали японские острова и породили ряд небесных и земных божеств, самым значительным из которых была богиня солнца Аматерасу. Один из их потомков стал первым микадо, поэтому все японские императоры имеют божественное происхождение и одновременно являются первосвященниками народа. Синтоизм никогда не формулировал твердого вероучения и не устанавливал определенных заповедей. Он учил только тому, что человек рождается с познанием добра и зла в сердце и что, следуя вдохновению своей небесной совести, он никогда не сможет отклониться от «пути богов». Он также проповедовал веру в бессмертие души, в жизнь после смерти в невидимом мире. Кроме того, он отличается от других вероучений Востока высоким положением, которое он отводит женщине. Божества, почитаемые в Исе, главном месте поклонения, являются женскими — богиня солнца и богиня пищи, и в каждом местном храме есть девственные жрицы, которые танцуют в честь божества (рис. 25). Только с введением конфуцианства и буддизма положение женщины было понижено.

Фото: Gebr. Haeckel.

Рис. 17. Молодая японка в рабочей одежде.

Фото: Gebr. Naeckel.

Рис. 18. Курящая японка.

Первоначально в синтоизме не было храмов; они появились примерно с начала нашей эры и сейчас насчитывают сотни тысяч. Это простые постройки из гладкого белого дерева, скрепленные бронзой и железом, с соломенной крышей. Перед ними стоит тории, ворота в виде виселицы, состоящие из двух столбов, перекрытых третьим брусом.

Фотография Underwood & Underwood.

Илл. 19. Японцы за едой.

Синтоизм полон фаллических представлений; под его покровительством поклонение мужскому половому члену получило широкое распространение. Изначально его копии (фаллосы) устанавливались в качестве символов на дорогах, ведущих через дикое место, в надежде предотвратить несчастья, особенно защитить путешественников от злых духов. Раньше в Японии повсеместно, а сейчас еще часто в отдаленных районах, на проселочных дорогах, особенно на перекрестках, перед мостами и перевалами, у жилых домов встречались изображения мужского члена в виде деревянных или каменных фаллосов, которые служили защитными божествами для путешественников и жителей; прохожие приносили им в жертву обрывки бумаги, лоскутки одежды, цветы и т. д. Даже простые природные образования, такие как корни деревьев, вертикальные камни, имевшие сходство с мужским половым членом, пользовались таким же почитанием со стороны последователей синтоизма. Люди довольствовались тем, что обнажали свои половые органы или рисовали фаллические символы на доме или предмете, который нужно было защитить, чтобы отвести зло от злых духов. Первоначально фаллические божества японцев не имели храмов; их почитали на открытом воздухе, частично под открытым небом, частично под навесом. Люди совершали к ним паломничество и совершали здесь свои молитвы. В более позднее время культ фаллоса ушел из публичной сферы в закрытые святилища. В них на алтарях установлены блестящие красные или золотистые копии полового члена. Женщины, желающие обрести мужа или детей, или люди, желающие избавиться от венерических заболеваний, приносят им в дар небольшие деревянные, бронзовые или каменные копии фаллосов. Также такие фаллосы берутся с алтарей больными, чтобы носить их в качестве амулетов. После выздоровления они возвращают их и в знак благодарности дарят новый

фаллос. Всевозможные фаллические резные изделия также используются в качестве подарков, особенно в качестве любовных амулетов. Раньше также устраивались процессии, во время которых мощный фаллос носили на руках или везли на телеге. — Помимо мужского члена, в Японии предметом божественного поклонения часто была и женская половая часть. Часто это были естественные каменные образования, напоминающие женские половые части, которые почитались народом в надежде получить то же самое, что и при поклонении богу-фаллосу.

Образованные японцы исповедуют учение Конфуция, которое появилось в Японии примерно в то же время, что и буддизм. Оно совпадает с синтоизмом в том, что также проповедует, что сущность человека изначально совершенна, и внушает своим последователям важность детского благочестия и подчинения власти, поэтому оно хорошо вписывается в японскую феодальную систему и нашло своих приверженцев именно среди военных классов. Напротив, религиозные обряды, проводимые в императорском дворце, являются чистым синтоизмом; верховный правитель империи является также ее верховным жрецом. Новый год является главным праздником; в этот день император вместе со всеми принцами и чиновниками поклоняется богине солнца и приносит жертвы духам своих предков; он обращает свои молитвы к четырем сторонам света, прося мира и благополучия для своих подданных. Помимо Нового года, японцы отмечают еще целый ряд праздничных дней, когда проходят шествия и народные гуляния (рис. 26, 30–33, 37 и цветной художественный приложение). Чтобы, так сказать, заставить божество исполнить желание, он много раз обходит вокруг его храма (рис. 38).

Японский буддизм, махаяна или «большая колесница», значительно отличается от индийского буддизма, хинаяны или «малой колесницы». В то время как последняя, более древняя и простая доктрина, ограничивается привести верующих к уровню архата через отречение от всего мирского и отказывается от многочисленных перерождений, первый уделяет особое внимание их бесконечности, благодаря которой человек может подняться выше уровня архата до уровня бодхисатвы, который в своем следующем перерождении станет самим Буддой. В Японии находится множество храмов и монастырей, в которых изображено огромное количество богов, от самых простых ступеней архата до бодхисатвы и самого Будды. На протяжении веков сформировалось множество сект, как синтоистских, так и буддийских, которые нашли своих последователей. Японское правительство проявляет максимальную терпимость в области религиозной практики.

Суеверие в Японии процветает, как, пожалуй, ни у одного другого народа на земле. Если бы захотеть перечислить все легенды и обычаи, связанные с суеверием японского народа, то на это ушли бы целые тома. Большую роль в этом играют зоология и анимистическая философия. Некоторые животные считаются посланниками определенных богов, поэтому им не причиняют вреда, а сельские жители относятся к ним с уважением. Например, если лодочник находит черепаху, которая является священным животным бога моря, он дает ей выпить сакэ, прежде чем отпустить ее на свободу.

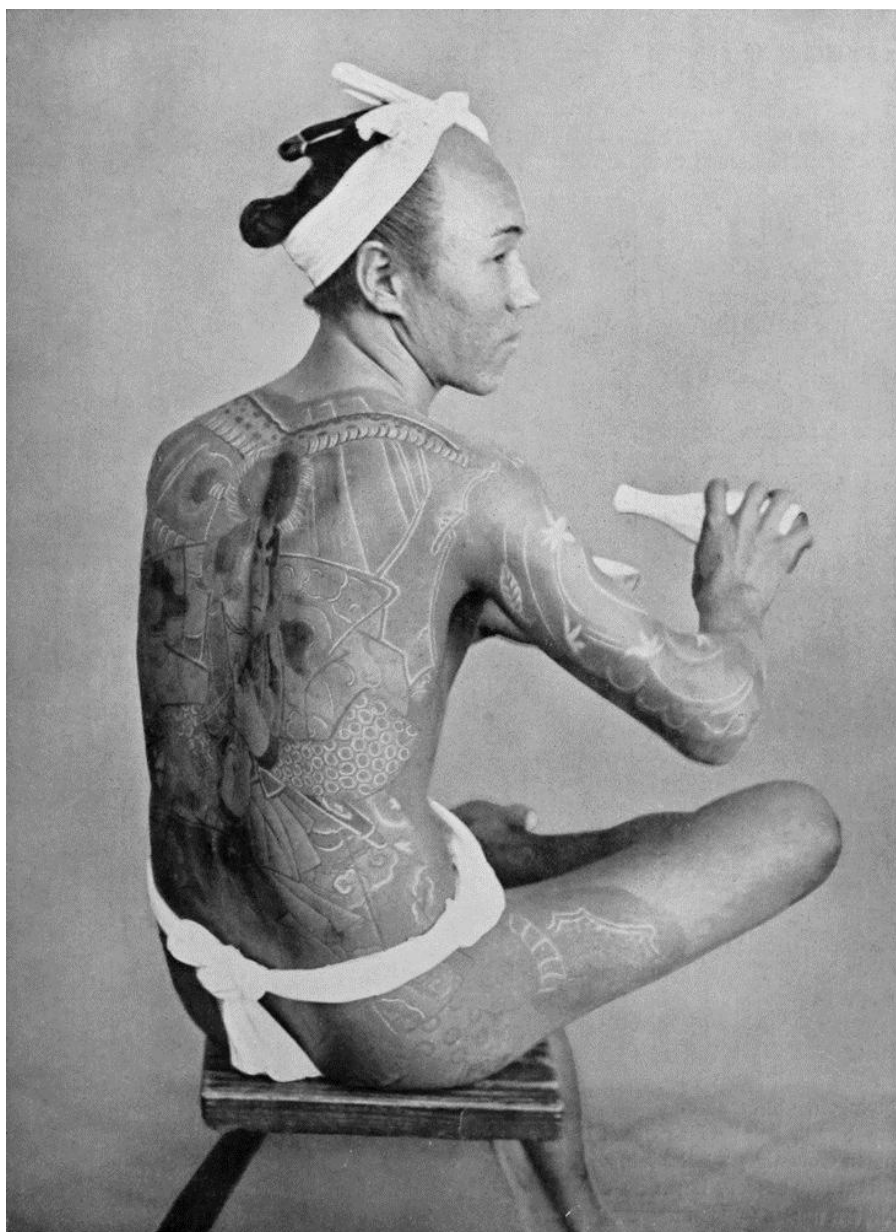

Фото: Йей Озаки.

Илл. 20. Татуированный японец, пьющий сакэ.

Татуировки очень распространены среди низших слоев населения Японии; особенно кули, которые делают себе такие украшения на теле. Украшения обычно похожи на одежду. Японские татуировщики считаются самыми искусными в мире.

С лисой связано множество суеверий и легенд. Эти представления, по-видимому, возникли из первоначального предположения, что лисы, которых можно увидеть на рисовых полях, олицетворяют духа риса. Постепенно это суеверие соединилось с почитанием синтоистской богини изобилия в Исэ, и поэтому сегодня многие люди из народа ошибочно поклоняются лисе, приписывая ей всевозможные сверхъестественные способности. Зимой ей приносят особые подношения: помимо ее любимых лакомств, ей дарят жирные свечи и шелковую вату, чтобы она могла согреться. Широко распространенное суеверие гласит, что она может превращаться в красивую женщину, чтобы очаровывать и соблазнять молодых мужчин; для них любовные приключения всегда заканчиваются смертью. Поэтому лиса в некотором смысле считается покровительницей чайных домиков (). Считается также, что такая превратившаяся лиса испытывает большую радость, сбивая с пути или подвергая опасности опоздавших путешественников, а также что

она способна вызывать у людей видения домов и слуг и рассеивать процессии в воздухе. Рассказывают истории о мужчинах, которые годами были женаты на превращенных лисах, не зная об этом, и что лисица-женщина играла роль любящей и верной супруги до тех пор, пока не была вынуждена принять свою истинную форму в результате изгнания духа священником или не была разоблачена нападением собак, способных различать таких превращенных лис. — Барсук также играет важную роль в японских суевериях; он считается здесь хитрым обманщиком, который любит разыгрывать шутки и проделки за счет сельских жителей. Он отрезает хвосты лошадям, заставляет людей отдавать фальшивые деньги при расплате, заставляет рыбу исчезать из сковороды, лошадей убегать из закрытых конюшен и многое другое. Барсук даже обманывает священников, создавая перед ними образ Будды и превращаясь в монаха, чтобы вместе с ними изучать священные книги. — С древних времен японцы верят в силу добра, присущую собакам. Это животное считается особым защитником женщин, маленьких детей и домов; знак собаки писали детям красной краской на лбу, а в наши дни изображения собак дают детям, когда они представляются в храме. Император держал особую телохранителей, чья обязанность состояла в том, чтобы в определенные моменты лаять как собаки, чтобы прогнать злые силы и демонов. Наконец, следует упомянуть кошку, с которой также связано множество страшных историй. Считается, что такие животные с длинным хвостом в старости превращаются в кобболов, поэтому молодым котят, рожденным с длинным хвостом, его обрезают. Кошачий коббал, как считается, заставляет людей вращать неподвижные прялки, снимает с них одеяла во время сна, заставляет ночью танцевать жуткие огни на полу и на крышах, а иногда даже превращается в вампира, в этом случае нападает на старух, пожирает их и принимает их облик.

Илл. 21. Японский синтоистский священник.

Старые деревья также часто окружены суевериями. Их часто огораживают священными соломенными веревками () или белыми бумажными полосками синтоистов и устанавливают крошечные тории и каменные или деревянные святилища у их корней или помещают их в дупла стволов. Считается, что такие старые почтенные деревья населены духами, и что духи слив, вишен и ив принимают облик милых молодых женщин. Существует множество легенд о том, что такие женские существа вступали в брак с добрыми и героическими мужчинами, а также о том, что духи деревьев, поскольку их ухаживали на протяжении многих поколений, брали на себя защиту семьи, предупреждали ее членов о беде и открывали им скрытые сокровища. Некоторые цветы, такие как пион, лотос и хризантема, также считаются обитаемыми духами. Если их удалить с места, которое им понравилось, они завянут и погибнут; с другой стороны, они также благодарны за заботливый уход. Так, рассказывают, что дух пиона явился старику-ученому, который с большим терпением и заботой ухаживал за этим растением, в виде цветущей молодой девушки, чтобы развеселить его в его одиночестве.

Илл. 22. Гейши при туалете.

Призраки, которые являются предметом многих рассказов, обычно описываются как существа с растрепанными волосами, спадающими на исхудалые лица, с прозрачным телом, нижняя часть которого тянется, как туман, без ног. Обычно считается, что духи умерших возвращаются из могилы, чтобы утешить своих родственников и оказать им добро, или же наказать тех, кто при жизни причинил им вред (). Считается даже, что слишком сильная любовь или ненависть могут привести к тому, что дух живого человека отделится от тела, чтобы приблизиться к объекту своей любви или ненависти.

Повседневная жизнь японцев также пронизана бесчисленными суеверными обычаями. Кроме того, большое значение придается предзнаменованиям, и определенные действия, такие как свадьба, переезд, путешествие, не предпринимаются без предварительной консультации с гадателем. Особенно сильны суеверия в области медицины. На нашей [иллюстрации 34](#) изображена пожилая японка, которая пытается излечить ревматизм, поглаживая бронзового быка в том месте, где находится болезнь в ее собственном теле. С детства она знакома с этим методом лечения. Бронзовая статуя полностью отполирована от вековых поглаживаний руками.

Фото: Йей Озаки.

Илл. 23. Буддийский священник.

Японская форма буддизма существенно отличается от индийской. Ученые обнаружили замечательные сходства ее происхождения и ранней истории с христианством.

Суеверный страх появляется еще у будущего человека в утробе матери. Женщина, которая хочет иметь детей, должна преклонить колени в том месте, где только что родился ребенок. Чтобы облегчить себе тяжелый час, она не должна наступать на бамбуковую метлу, не наступать на яичную скорлупу, не мыть сковороду, из которой ей дали поесть, а оставить ее наполовину наполненной водой, держать в руках перо баклана, проглотить кусочек бумаги с изображением покровителя рожениц, выпить отвар из нерожденных оленят и многое другое. Раньше беременные, по-видимому, рожали в специальных хижинах, что и сегодня является обычным явлением на некоторых небольших островах. Раньше и сейчас в сельской местности родовспоможение находилось в руках мудрых женщин (самба-сан, то есть обедневшая женщина, или торияге-баба, то есть девушка, принимающая роды), которые для ускорения родов обычно массировали живот (амбук). Пуповина, которую никогда нельзя обрезать железным ножом, а только бамбуковой щепкой, шипом или осколком фарфора, при этом на нее нужно семь раз подуть, заворачивается в несколько листов бумаги, на которых указываются имена родителей, и передается в семейный архив (). Если ребенок умирает, пуповина хоронится вместе с ним, если он достигает взрослого возраста, ему возвращают пуповину, и он постоянно носит ее с собой. В более зажиточных кругах его разрезают на двенадцать частей и каждую часть кладут в бочонок из кедрового дерева, расписанный журавлями, черепахами, бамбуком, то есть всеми счастливыми символами, и закапывают его вместе с рисом, коноплей, соломой и деньгами во дворе в направлении розы ветров, разделенной на двенадцать частей. Послеродовые выделения также глубоко закапывают под домом в месте, указанном священником, а именно: у мальчиков вместе с « » (бумагой для рисования), кистью и кусочком туши, у девочек — с иглой и ниткой. На пупке новорожденного сжигают так называемый «Мохе» (трут), который должен предотвратить боли в животе в дальнейшей жизни.

Фото: Йей Озаки.

Рис. 24. Освящение знамени пожарной команды синтоистским священником,

который будет выставлен на обозрение после Нового года. Знамя для пожарных — это то же самое, что флаг для солдат.

Японцы очень любят детей, поэтому рождение нового жителя Земли встречается с радостью, особенно если это мальчик, что отражено в пословице: «Слава мужчины в семь раз больше». Родственники и друзья спешат с поздравлениями и подарками: яйцами, фруктами, пирожными и сушеной рыбой, а также крепом, шелком или ситцем для малыша.

Самый важный день в жизни японского ребенка — это Муджа-Майри, то есть «день посещения храма» (тридцать первый для мальчиков и тридцать третий для девочек), когда его, украшенного самыми драгоценными нарядами, торжественно несут к алтарю покровителя местности и помещают под его покровительство (рис. 35). Мать искренне молится о том, чтобы маленькая жизнь была защищена от всякого зла и болезней, а священник с любовью вручает ребенку амулет в виде маленькой деревянной таблички (), которую ребенок с этого момента всегда носит с собой в вышитом мешочке или в мешочке из парчи, завязанном на талии. В этот счастливый день варят красные бобы с рисом и кладут их в специально изготовленные для этого лаковые шкатулки с крышками (Jubako); их отправляют, накрыв вышитым крепом или парчой, всем родственникам и друзьям, которые подарили ребенку подарки при рождении. Кроме того, его впервые приносят на посещение в дом () и дарят ему всевозможные игрушки, из которых самой популярной является собака из папье-маше; ее ставят у изголовья кровати, чтобы она отгоняла демонов. Второй праздник, который отмечается примерно на 109-й день после рождения, — это церемония «первого приема пищи» ребенка. В присутствии друзей семьи перед ним ставят поднос с рисом, супом и рыбой (которая должна быть целой и с головой) и смачивают его губы этой пищей. Затем следует веселое общение. В целом, в жизни японского ребенка довольно много праздничных дней.

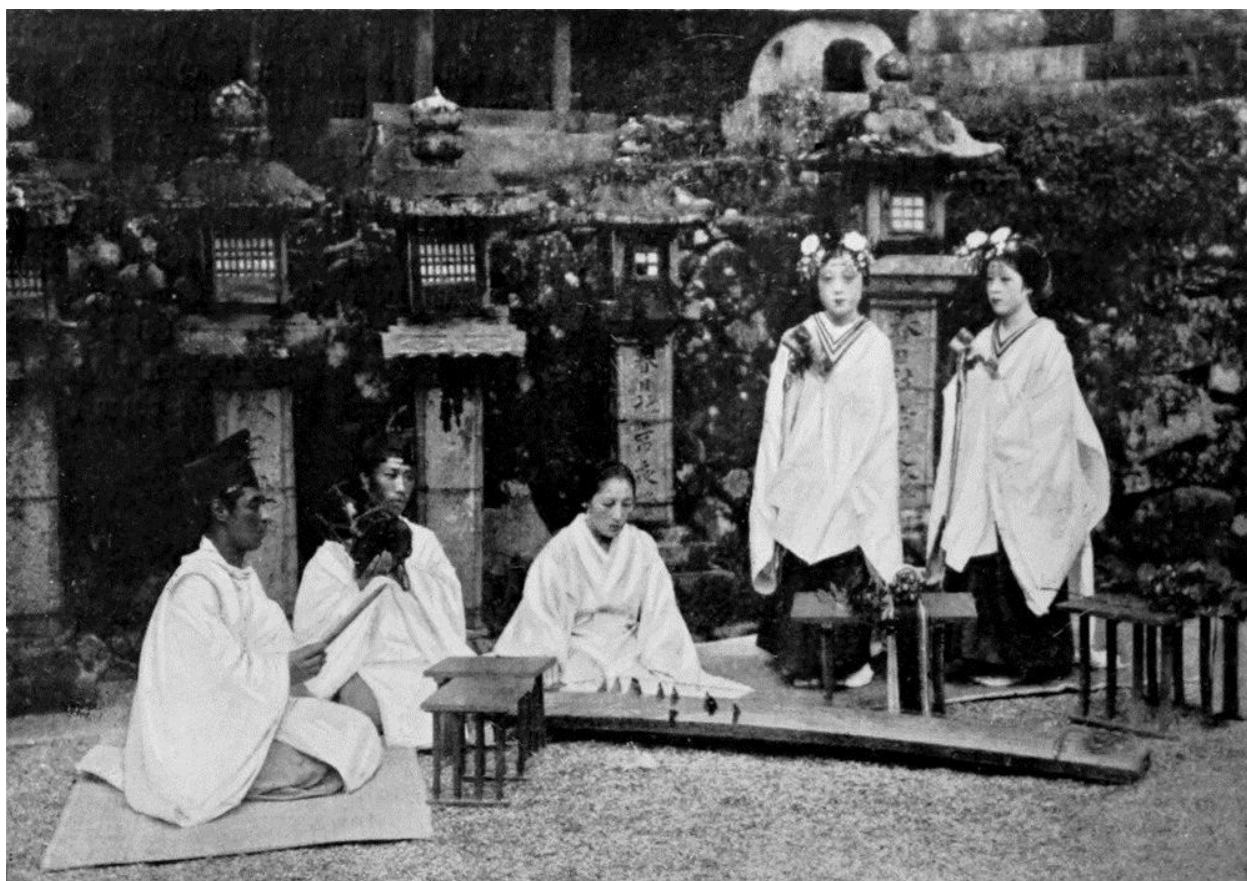

Фото: Йей Озаки.

Илл. 25. Танец кагура, исполняемый храмовыми девушками.

Фото: Йей Озаки.

Рис. 26. Сцена из фестиваля Гион в Киото.

Одна из двадцати трех могучих даси, или повозок, которые, украшенные самым роскошным образом, проезжают по улицам. На них изображены портреты китайских философов, известных ученых, изображения луны и многое другое.

Сначала идут праздники Оива, на которых маленькие люди в возрасте трех (рис. 36), пяти и семи лет вступают в новую фазу жизни, что сопровождается церемонией «снятия пояса», «ношения хакама» и «сохранения волос». Первый праздник получил свое название от того, что дети обоих полов снимают узкий ремень, похожий на ленту, на котором висят их одежды, и получают вместо него оби взрослых; второй праздник касается только мальчиков, которые впервые надевают хакаму, а третий связан с тем, что с этого момента дети, которым раньше брили голову, чтобы волосы росли как можно гуще, отращивают волосы на голове. Каждый раз, когда дети достигают одного из указанных возрастов, их приводят к алтарю их покровителей, чтобы сообщить об этом.

Фото: братья Геккель.

Рис. 27. Танцовщица оно.

Наиболее важными праздниками в жизни японского ребенка, которые пользуются огромной популярностью у старых и молодых, богатых и бедных, являются Праздник кукол (Hina matsuri) и Праздник мальчиков (Tango-no-sekku); оба отмечаются в определенные дни. Праздник кукол, который приходится на третий день третьего месяца, особенно торжественно отмечается в домах знати. Как следует из названия, в этом празднике большую роль играют куклы, но не обычные куклы, известные, сделанные из дерева или глины, похожие друг на друга существа с лысыми головами или копнами волос и в ярких кимоно, с которыми играть — любимое занятие маленьких девочек, а драгоценные, передаваемые из поколения в поколение реликвии в роскошных одеждах, на изготовление которых настоящие художники потратили все свое мастерство. В каждом доме их есть в большем или меньшем количестве, и в этот праздничный день их достают из сундуков и на три дня выставляют в самой представительной комнате дома на пяти-шестиступенчатой платформе, покрытой пурпурным крепом. На верхней полке сидят император и императрица в старинных придворных костюмах (рис. 40), по бокам от них — министры; на второй ступени стоят три придворные дамы, выполняющие функции главных виночерпий, поэтому рядом с ними стоят сосуды и приборы для подачи рисового вина; далее внизу следуют придворные музыканты и другие придворные лакеи. Кроме того, здесь представлены выдающиеся личности из японской мифологии и герои, а также всевозможные изделия для дома, кухни и туалета, изготовленные из лака, необходимые для повседневной жизни императорского двора, в миниатюрном исполнении. Поскольку, естественно, княжеские гости должны быть угощены, на нижней ступени подставки выставлены необходимые для « » сосуды для еды и питья с вином и пирожными; все эти предметы подарят малышам их родственники и друзья, и иногда это довольно ценные вещи. Чем знатнее семья, тем великолепнее выставка кукол. Маленькие девочки весь день с

восхищением стоят перед своими сокровищами и приглашают своих подружек, чтобы те тоже могли насладиться этим великолепием. При этом они прекрасно играют роль хозяйки, приветствуют подружек множеством церемониальных поклонов и угощают их всевозможными лакомствами. Более бедные люди довольствуются простыми куклами, вырезанными из бумаги или нарисованными на подвесной картине (какемоно). Когда дочь выходит замуж, куклы переходят в ее собственность и позже передаются по наследству ее дочерям.

Фото: К. Сатамото.

Танец соломенных кукол в Японии.

После сбора урожая крестьяне исполняют танец, в котором они носят на голове маски в виде снопов риса.

Танец соломенных кукол в Японии; левая часть

Танец соломенных кукол в Японии; правая часть

Фото К. Сатамото.

Илл. 28. Танцоры оно в богато вышитых костюмах.

Праздник кукол, по-видимому, произошел от древнего синтоистского праздника очищения, который отмечался 3 марта, в Лиоми, первый день месяца Змеи. Его значение заключалось в том, что члены семьи отправлялись на берег реки, протирали тело кусочком бумаги, который священник вырезал в форме человеческой фигуры, и таким образом переносили на него свои грехи; мальчики бросали свои бумажные куклы в реку, а девочки хранили их. По-видимому, позже последние приобрели пластическую форму и превратились в так называемых «сыновей неба», то есть кукол, которые, согласно старинному народному поверью, добровольно берут на себя все несчастья, которые могут постигнуть женщину в течение ее жизни, особенно в браке. Первоначально две верхние куклы представляли собой просто супружескую пару, чтобы наглядно показать молодым девушкам, живущим в изоляции, понятие брака и семьи, но позже в этих двух куклах стали видеть императорскую пару, тем самым с раннего возраста прививая молодым девушкам любовь к царской семье.

Праздник мальчиков отмечается пятого дня пятого месяца. В это время рядом с каждым домом, в котором в течение прошедшего года появился на свет мальчик, можно увидеть мощный бамбуковый шест, украшенный позолоченными шарами и разноцветными флажками, а на его дальнем конце — одну или несколько мощных бумажных или хлопковых

карпов (рис. 39), окрашенных в черный, алого и желтого цветов. Когда ветер попадает в пасти этих полых рыб, открытых кольцом, он сильно раздувает животное и приводит его в вращательное движение. Поскольку во время праздника мальчиков над городом порхают тысячи и тысячи разноцветных карпов, он напоминает гигантский аквариум. То, что именно это животное было выбрано в качестве символа праздника, связано с народным представлением о карпе как символе энергии, мужества и стойкости. Таким образом, люди хотят сказать, что мальчик должен преодолевать поток страстей так же, как карп способен не только плыть против течения, но и перепрыгивать водопады благодаря своей огромной энергии. Внутренние помещения домов украшаются флагами, на которых изображены герои мифологии и истории, а также другими знаменами, полковыми знаками, миниатюрными копьями и пиками, чтобы с раннего возраста пробудить в мальчиках воинственный дух и любовь к родине. Мальчики также приглашают друг друга на этот праздник и угощают друг друга лакомствами. Кроме того, они плетут из аиста мечи, которыми в веселой игре бьют по земле, крича: «Назад, дьявольское око!». Листья аиста и полыни считаются средством защиты от всевозможных вредных животных и поэтому во время праздника мальчиков их связывают в пучки и вешают на навесах домов.

Илл. 29. Японский актер в костюме самурая.

Фото: Йей Озаки.

Рис. 30. Храмовый праздник в Японии,

похожий на карнавал. Весь район выходит на улицы, чтобы отпраздновать шествие божественной колесницы. Женщины и дочери купцов великолепно одеты в старинном стиле и участвуют в процессии.

Японских детей с раннего возраста отдают в народную школу; обучение в ней включает в себя как минимум четырехлетний курс чтения, арифметики (счетная машина, [рис. 42](#)), синтаксиса, физкультуры и этики. Особое внимание уделяется тому, чтобы маленькие дети были ознакомлены с японским этикетом, который сводится к обязательному безусловному послушанию родителям. Каждое утро дети должны с почтением приветствовать своих родителей, серьезно и достойно склоняясь перед ними на колени, наклоняя верхнюю часть тела и голову и опираясь вытянутыми руками на маты, лежащие под ними ([рис. 11](#)). Кроме того, они должны помогать родителям во всех делах: мальчики — в бизнесе, арифметике и письме, девочки — в домашнем хозяйстве. Кроме того, детям с раннего возраста прививают умение контролировать свои эмоции, то есть сдерживать любое проявление радости или боли. Для укрепления тела и приобретения большой гибкости их с самого раннего возраста приучают к всевозможным физическим упражнениям ([рис. 43](#)). Второй принцип японской

морали направлен на воспитание верности императору, который еще при жизни пользуется божественным почитанием, и империи, как и вообще любому начальнику. Этот безусловный долг послушания вышестоящим приводит к странным последствиям. Одно из них заключается в том, что дочь бедных людей становится публичной проституткой, чтобы заработанными деньгами спасти своих родителей от позора полного материального краха. Другое последствие выражается в безусловном подчинении девушки воле своих родителей при выборе мужа.

Фото: Йей Озаки.

Рис. 31. Сцена с праздника Сэцубун, который отмечается весной (примерно 2 февраля). По старинному обычаю, мужчина, одетый в хакама, ходит по дому, кричит: «Дьявол, уходи! Все хорошее, входи!» и разбрасывает сушеные бобы по всем четырем сторонам света.

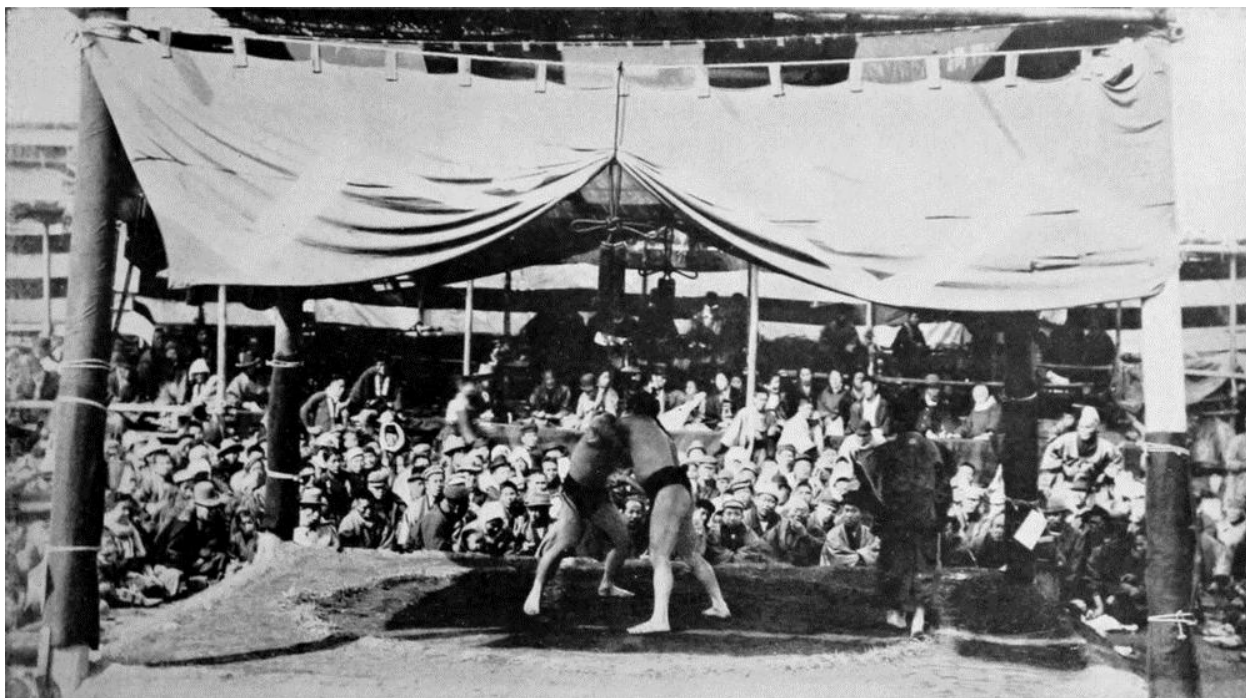
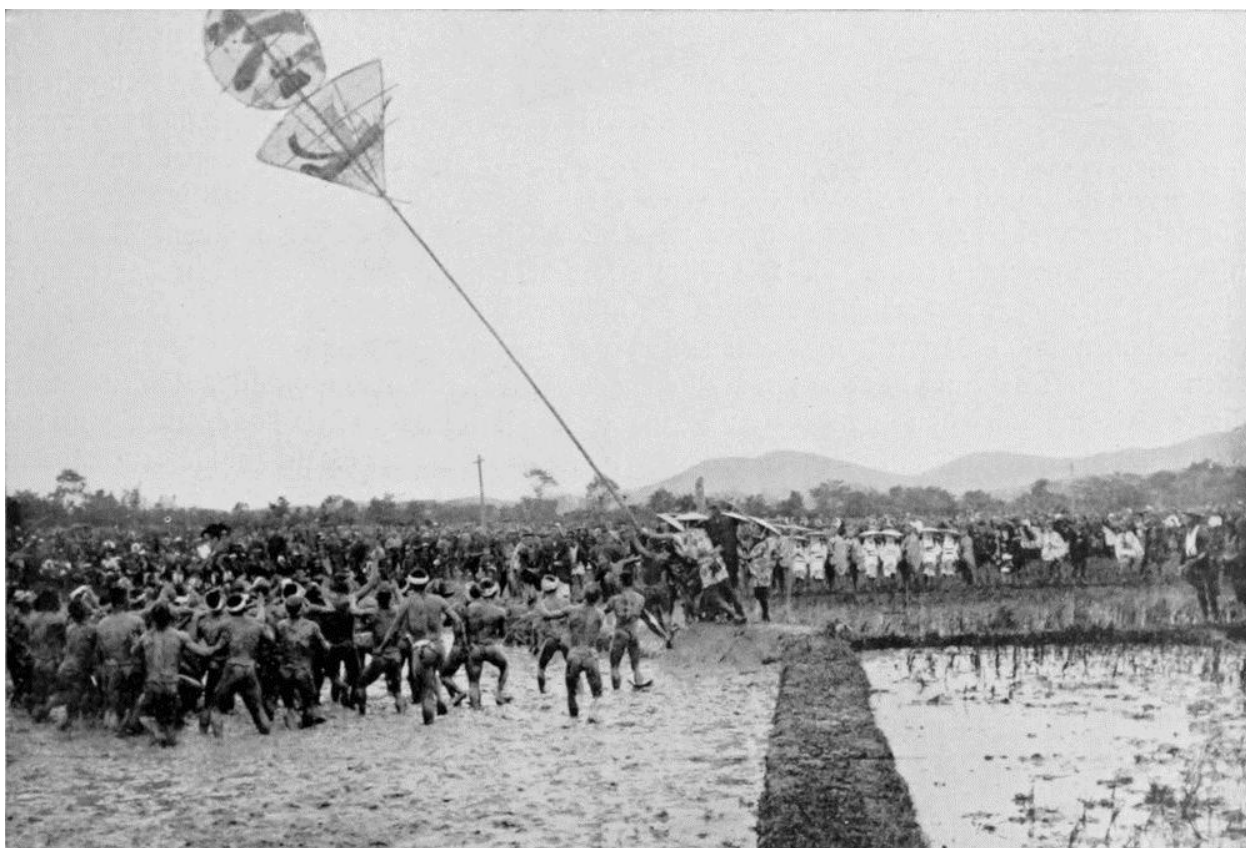

Фото: Clark & Hyde.

Рис. 32. Японская борьба.

Японские борцы — это высокие, очень мускулистые мужчины. Молодых сильных парней из сельской местности отбирают и обучают борьбе. Цель борьбы, как правило, состоит в том, чтобы вытолкнуть противника за пределы круга диаметром около пяти метров.

С объяснением от G. Newns Ltd.

Илл. 33. Сцена с фестиваля Омита в Исобе,

который ежегодно отмечается молодежью на рисовых полях. Участники борются за украшенную длинную бамбуковую палку.

Как только старший сын в семье достигает брачного возраста, его отец начинает искать подходящую спутницу жизни среди дочерей своих друзей, прибегая для этого к услугам сваха. Тот предлагает ему ту или иную девушку и, если одна из сторон кажется ему подходящей, организует ми-ай, то есть «встречу для знакомства», либо в доме родителей, либо в цветочном саду, ресторане или театре. В таком месте, название которого символизирует долгую жизнь, удачу и счастье, молодые люди в сопровождении своих родителей встречаются на первом свидании и знакомятся. Если обе стороны удовлетворены, дальнейшие переговоры проходят быстро. Посредник теперь официально просит руки девушки. Если брак одобряется, происходит взаимный обмен подарками, которые уже являются столь же обязательными, как и свадьба. Жених посылает шелковые платья, оби, сакэ, сушеную рыбу, водоросли, ивовый бочонок и льняную пряжу — все предметы, имеющие хорошее предзнаменование; невеста также делает подарок жениху; при этом по правилам посланцы обеих сторон должны встретиться по дороге. Перед тем как назначить дату свадьбы, обращаются к гадалею, чтобы он выбрал благоприятный день.

Фото: Underwood & Underwood.

Илл. 34. Девушка,

глядя бронзового быка в том месте тела, где она сама страдает от ревматизма, в надежде обрести исцеление.

Фото: Йей Озаки.

Рис. 35. Родственники показывают детей в возрасте одного месяца, трех и пяти лет в храме, чтобы священник благословил их.

Японская свадьба — это не личное дело, а дело семьи, поскольку первым долгом каждого японца является обеспечение мужского потомства, которое сможет выполнять предписанные обряды почитания предков. Настоящая любовь редко играет в этом какую-либо роль. Свадьба проходит очень торжественно; чем выше ранг участников, тем строже формальные правила и тем величественнее сопровождающие церемонии. За три дня до свадьбы приданое невесты перевозят в ее будущий дом (рис. 41). По обычаю, помимо предметов личного пользования, невеста должна принести с собой все необходимое для обустройства дома для себя и мужа, а именно: постельное белье (хлопковые одеяла с шелковыми и креповыми покрывалами), комоды для хранения одежды, кухонные принадлежности, письменные столы, шкафы, угольные котелки, лакированные подносы, фарфор и туалетные принадлежности. Когда наступает день свадьбы, сначала приходит парикмахерша, которая в последний раз причесывает черные как смоль волосы невесты так же искусно, как это делают молодые девушки, и украшает их бурштиновыми, черепаховыми и коралловыми булавками, а также маленьким гребнем из золотой лакированной дерева, который венчает всю прическу. Затем невеста надевает прекрасное свадебное платье (рис. 46) с длинными рукавами, которые доходят почти до земли, и в старинных домашних традициях () надевает свадебный капюшон, чтобы скрыть свое покраснение (рис. 44).

Свадебное платье полностью белого цвета — цвета траура, что символизирует уход девушки из семьи или рода; нижнее белье, напротив, ярко-красного цвета. Прежде чем девушка покидает свой старый дом, она официально прощается с родителями; в этот момент отец, согласно обычаю, вручает ей короткий меч (рис. 45), тем самым молчаливо намекая, что она не должна забывать использовать его в случае необходимости, когда на карту поставлена ее честь. В сопровождении родителей невеста, как правило, вечером, в зависимости от финансовых возможностей семьи, отправляется в свой будущий дом на рикше или в карете (). Родители и родственники жениха, все одетые в шелковые одежды, встречают ее у ворот, а жених ждет ее в комнате, где должна состояться церемония бракосочетания. В ней, кроме пары, могут участвовать только родители обеих сторон, посредник и его жена, а также два слуги. В центре комнаты находится шима-дай, белый стол с тремя ножками, на котором изображена страна вечной молодости и счастья. Под соснами стоит старая пара Такасаго, прославившаяся своей супружеской верностью, у их ног играют черепахи с длинными зелеными хвостами, продолжительность жизни которых составляет десять тысяч лет; в воздухе парят журавли, также символы долгой жизни и процветания, над гнездом с птенцами в еловых деревьях, в тени которых стоят бамбук и сливовые деревья. После того, как жених и невеста садятся друг напротив друга, происходит церемониальное питье сакэ из чашки сан-сан-ку-до («три-три-девять раз»). При этом не даются никакие обещания, не произносятся никакие клятвы, вся церемония проходит в тишине. Между парой ставится квадратный лакированный поднос, на котором стоят три изящные лакированные чашки для сакэ разного размера, поставленные друг на друга. Посредник сначала подает верхнюю чашку, наполненную этим напитком, жениху (рис. 48), который выпивает ее за три глотка, затем он подает ее, снова наполненную, невесте, которая также выпивает ее. То же самое происходит со средней и нижней чашками. На этом брак заключен. Затем молодожены представляются своим многочисленным родственникам, которые собрались в соседней комнате и празднуют радостное событие трапезой. Одним из блюд этого пира обычно является суп из моллюсков-венеры, поскольку раковины этих моллюсков символизируют счастливый и неразрывный союз; так как раковина может образовать целое только с соответствующим партнером, в который входит ее замок, так и мужчина и жена должны дополнять друг друга в браке. Также подают журавля, но это блюдо редко встречается, так как его могут позволить себе только состоятельные люди. Во время праздничного ужина, когда невеста несколько раз переодевается, один из мужчин, знакомый с классической музыкой, встает с поднятым веером и поет оду, соответствующую торжественному моменту.

Религиозная церемония отсутствует на чисто японской свадьбе. Закон требует только, чтобы родители обеих сторон зарегистрировали заключенный брак и чтобы имя женщины было удалено из семейного реестра ее отца и перенесено в реестр ее супруга, поскольку без такой регистрации брак недействителен. В последнее время в моду входит так называемая синтоистская свадьба, которая является имитацией нашей церковной церемонии. Для этого свадебная процессия собирается в храме богини солнца в Токио, где в присутствии священников, одетых в белые одежды, выпивают «три-три-девять» чашек сакэ и возносят молитвы богине солнца, а также Изанаги и Изанами (божествам-создателям).

Фото: Йей Озаки.

Рис. 36. Японский ребенок в возрасте трех лет во второй раз приводится к своему покровителю.

Няня несет сумку для меча и талисмана, которые ребенок получает от священника.

Праздник «Гион» в Киото.

Этот храмовый праздник, самый большой в Японии, отмечается с 17 по 24 июля каждого года великолепным шествием из двадцати трех даси, или праздничных повозок. На передней повозке между двумя спутницами находится главная танцовщица в роскошных одеждах и с богатыми украшениями.

Большую роль на японской свадьбе играют подарки, которые получают молодожены (рис. 47) и которые зачастую имеют большую ценность. Они состоят из всех видов шелка или крепа для одежды молодого человека и молодой женщины. В большинстве случаев эти ткани белого цвета, чтобы получатели могли перекрасить их по своему вкусу. О великолепии свадебных подарков и роскоши, с которой они сопровождаются, можно составить представление, услышав, что некоторые люди занимаются их упаковкой как особым делом. Ведь и в этом случае соблюдаются определенные обычаи. Каждая коробка или пакет, содержащий такие поздравительные подарки, обертывается двумя листами особо плотной белой бумаги, а затем по центру обвязывается красно-белой десятикратной бумажной лентой, называемой мизухики, которая часто заканчивается завитками или выющимися листьями () и завязывается в изящный бантик в виде бабочки.

Часто для этого используют также золотую и серебряную бумагу, на которой выполняют всевозможные узоры и фантазийные фигуры; очень популярны бантики с несколькими петлями в форме пятилепесткового цветочка сливы, символа милости и добродетели женщины, которая утверждает себя в несчастье, точно так же, как цветок сливы распускается посреди снега. К каждому подарку обычно прилагается кусочек высушенной ушки (Haliotis). Поскольку это животное, похожее на кусочек высушенного пергамента, эластично, оно символизирует прочность и долговечность, а его раковина — постоянство любви. Подарки из шелка или крепа часто оформляются в виде больших вееров, чтобы показать, что в жизни молодой пары счастье должно распространяться так же, как веер. К вышеупомянутым ценным подаркам добавляется еще и большое количество сушеной рыбы (называемой катобуши), которая настолько твердая, что ее приходится строгать, как дерево, и которая используется в домашнем хозяйстве для приготовления всевозможных супов и в качестве приправы к большинству блюд, а также небольшие букеты из искусственных веток сосны и бамбука, а также цветов сливы. В романтическом воображении народа сосна символизирует выносливость и постоянство, бамбук — искренность, а цветы сливы — женские добродетели.

Фото А. Петрокино.

Илл. 37. Гейши, танцующие в поезде,
изображающие путешествие старого японского дворянина или самурая со свитой.

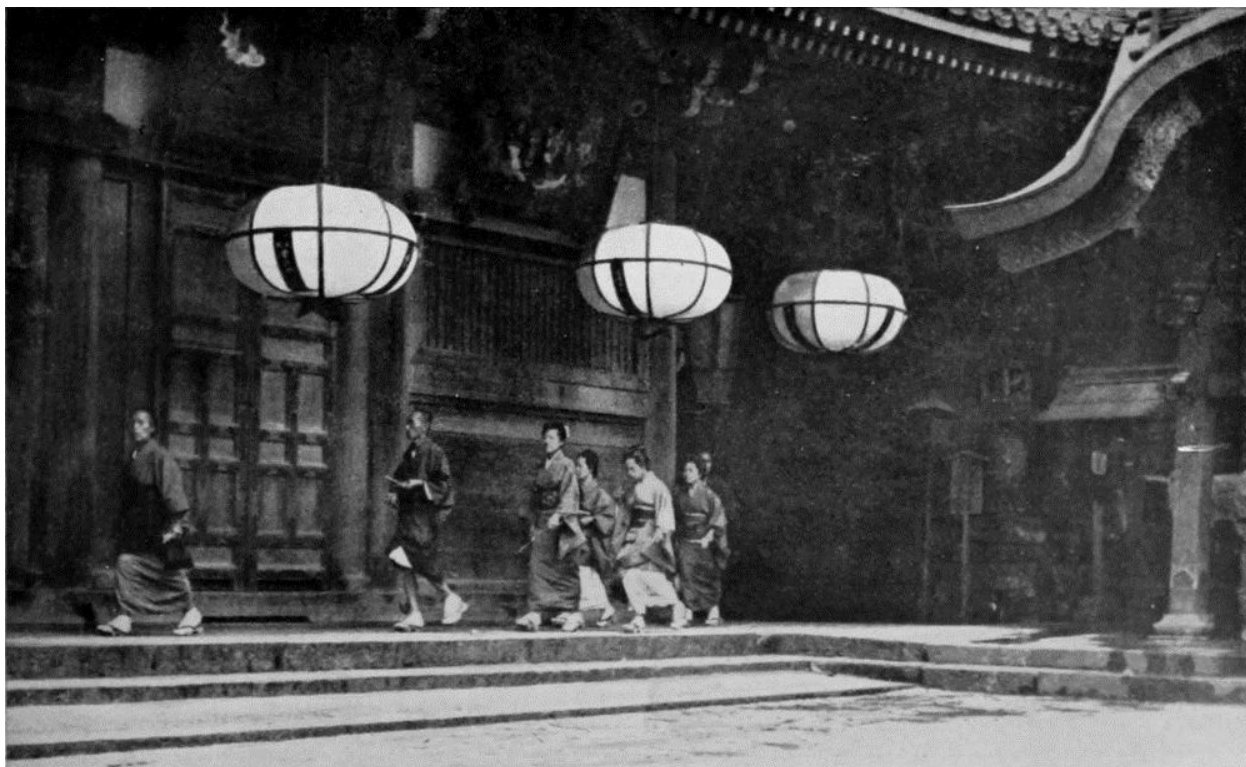

Фото: граф Рональдшей.

Рис. 38. Паломничество японцев к храму.

Чтобы привлечь внимание богов для исполнения особого желания, японские мужчины и женщины, которые дали обет, многократно обходят храм соответствующего бога.

Фото: Йей Озаки.

Рис. 39. Праздник мальчиков 5 мая каждого года,

во время которого каждый дом, в который в течение прошлого года въехал мужчина, украшается яркими бумажными карпами.

До начала прошлого века среди подарков, которые дарили молодой женщине, были очень популярны определенные иллюстрированные книги, полные восхитительного юмора, в которых карикатурные сцены полового акта в фантастическом разнообразии иллюстрировали женщинам, что они должны делать в браке, и которые часто были выполнены известными художниками, так же как и так называемые «весенние таблички», ящички в форме наших ящиков для чернил, на крышке которых была изображена картинка, представляющая мужчину и женщину в приличном разговоре, а на нижней стороне в цветном рельефном изображении была представлена сцена полового акта в комичной позе. С точки зрения нашей морали такие вещи кажутся в высшей степени непристойными и непонятными, тем более что их дарили молодым женщинам; японцы же не находят в этом абсолютно ничего оскорбительного. Для них верно старое пословице, что естественное не является постыдным. Поэтому они считают обнаженное тело чем-то совершенно

естественным и само собой разумеющимся, если обнаженность в данном случае оправдана. Поэтому они по возможности снимают дома всю стесняющую их одежду и обнажаются даже на публике, если одежда мешает им работать. Он также не считает ничего предосудительного в том, что оба пола купаются вместе, и для него половой акт является чем-то совершенно естественным, а отдача девушки не является позором, если причиной этого является помощь бедным родителям.

Фото: Йей Озаки.

Илл. 40. Японский праздник кукол.

В самом верху расположены император и императрица с подношениями в виде вина и сладких пирожных, под ними — министры, придворные музыканты, придворные дамы и дворцовые стражники. В самом низу — красивые миниатюрные предметы для кукольного дома.

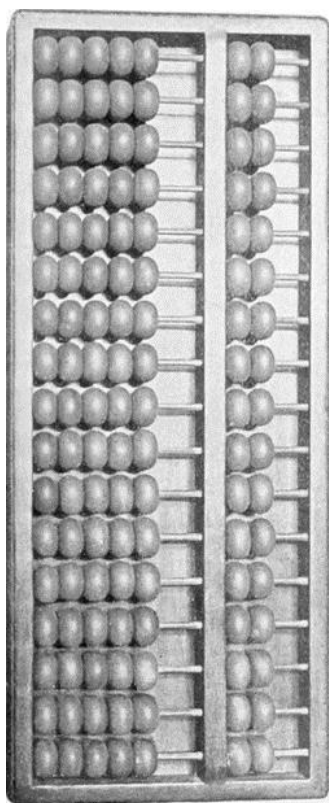
Фото: Йей Озаки.

Рис. 41. Японский свадебный обычай.

За три дня до свадьбы приданое невесты переносят в длинных ящиках и больших сундуках в будущий дом. Они обтянуты зелеными тканями, специально окрашенными для этой цели и отмеченными семейным гербом.

Брак японцев заключается на определенный срок, который для высших сословий составляет пять лет, а для низших — меньше. Тем не менее, супруги разводятся крайне редко в случае явного несчастья и почти никогда, если у них есть здоровые дети. Муж, однако, имеет право без особой причины развестись со своей женой и жениться на другой, только это не должна быть родная сестра его жены или бывшей жены. Он также не обязан сохранять супружескую верность и может взять себе столько жен, сколько позволяет его кошелек. Однако в последнее время в высших кругах Японии европейские взгляды на брак также находят свое отражение.

Японцы, по-видимому, обладают сильным половым влечением; это учитывается тем, что не только в каждом крупном городе и каждом морском порту, но и почти в каждой деревне () есть публичные дома. Однако это отнюдь не места непристойных оргий и разврата, а, если не считать их, с нашей точки зрения, аморального назначения, вполне приличные заведения, над которыми государство осуществляет строгий контроль во всех отношениях.

Илл. 42. Японская счетная машина.

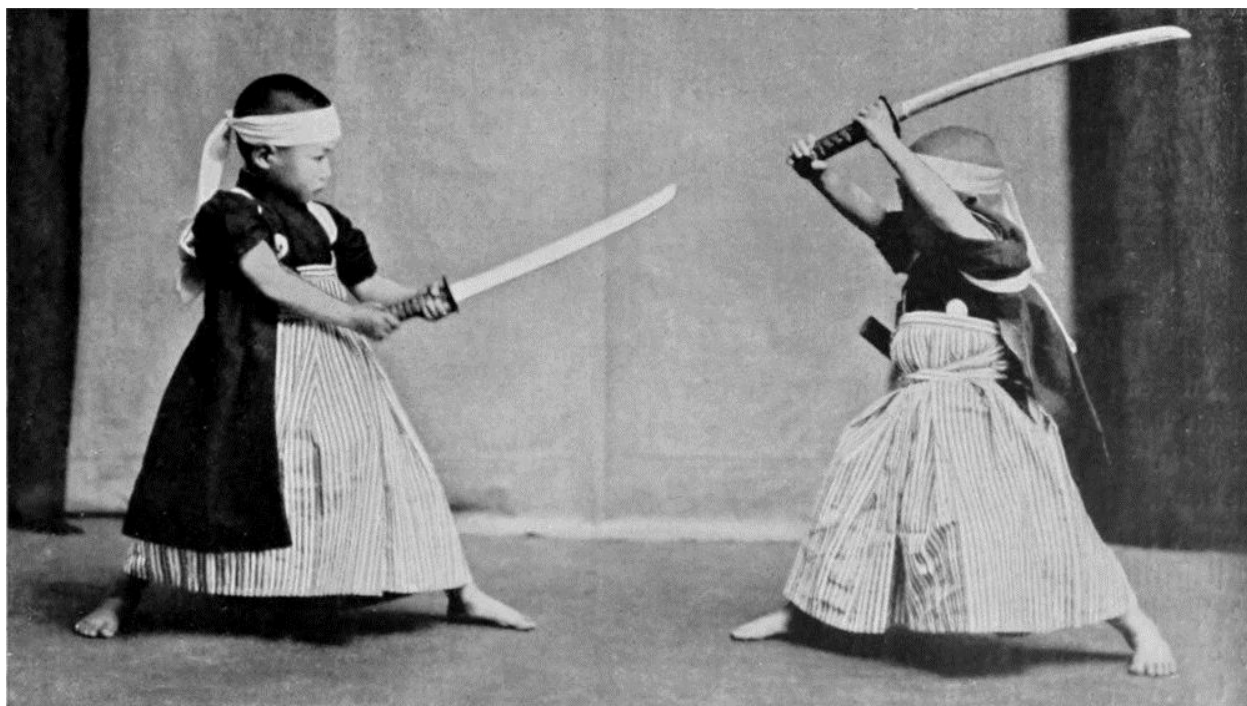

Фото: Йей Озаки.

Рис. 43. Японские дети, фехтующие на мечях.

Такие гимнастические упражнения они выполняют с самого раннего возраста.

В Японии проституция распространена, как нигде в мире. Анонимный английский писатель оценивает число девушек, размещенных в примерно двадцати тысячах публичных домов, в четыре-пятьсот тысяч, к которым следует добавить примерно такое же число женщин, которые тайно занимаются этой профессией (). Проститутки в Японии образуют

особую касту, возникновение которой уходит корнями в несколько веков назад и которая защищена законом и обычаями. Государство покупает молодых девушек, обучает их всевозможным искусствам и таким образом готовит к их будущей профессии. В основном к проституции привлекаются девушки из бедных семей или сироты. Старшие куртизанки обучают их различным женским навыкам, таким как письмо, чтение, пение, игра на самиса, хорошие манеры и многое другое. Взамен они должны выполнять мелкие поручения, служить им, как горничные. Часто молодые девушки попадают в эти дома еще в самом раннем детском возрасте, но только в четырнадцать лет их можно продавать. В двадцать семь лет они вновь обретают свободу, если только они не перешли в частную собственность путем выкупа или не вышли замуж. Ведь очень немногие люди возмущаются таким занятием, напротив, большинство бедных японцев берут себе жен из публичных домов; ведь в соответствии с уже упомянутым общим мнением вина за их прежний образ жизни возлагается не на девушек, а на их родителей; только они, в основном под давлением нужды, привели своих дочерей к такому образу жизни, а те лишь выполняли свой долг, подчиняясь родителям. Поэтому высшее общество не презирает этих девушек, а только жалеет их. Название проститутки в Японии также ни в коем случае не является унижительным, а весьма деликатным; их называют «временная жена» или «жена на час». Раньше было принято, что этих девушек на короткое время как бы выдавали замуж за незнакомца. Церемония, которая при этом проводилась, напоминала настоящую свадьбу, как мы узнали выше, но незнакомец женился только на время.

Фото: Йей Озаки.

Рис. 44. Свадьба среднего класса в Японии.

Невеста носит белое покрывало во время церемонии «три-три-девять раз».

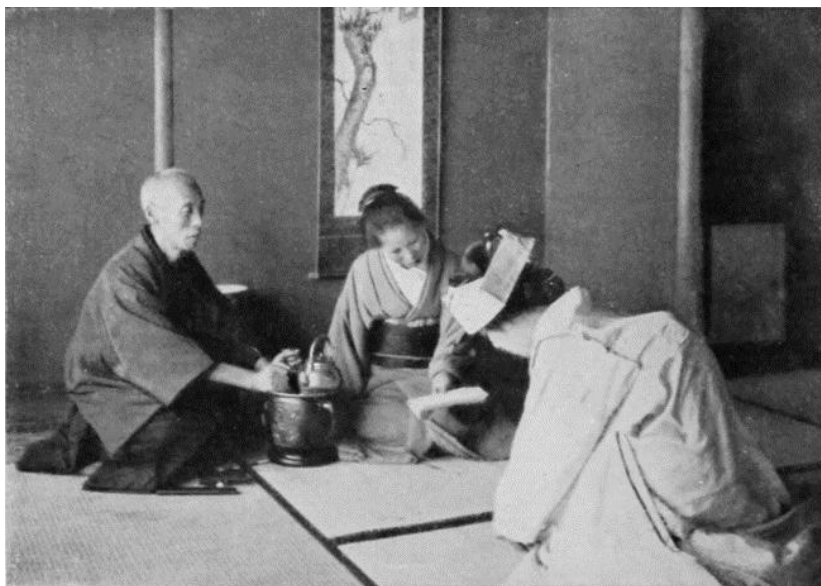

Фото: Йей Озаки.

Рис. 45. Перед тем как невеста прощается с родителями,
отец вручает ей короткий меч.

Бордельный квартал Токио приобрел определенную известность; это Йосивара. На входных воротах в него висит поэтическая надпись: «Весенний сон, когда улицы полны цветущей вишни, осеннее настроение, когда улицы по обеим сторонам украшены яркими фонарями». Йосивара (рис. 49) разделен на регулярные улицы, по которым вечером можно прогуляться и полюбоваться настоящим зрелищем. Украшенные яркими одеждами девушки сидят рядами перед золотыми зонтиками в клетчатых комнатах — ведь от внешнего мира их отделяют настоящие деревянные решетки — и выставляют себя на обозрение (рис. 50). Проститутки отличаются многочисленными булавками, которые они носят в волосах; также в качестве знака своего ремесла они обычно поворачивают вперед бант оби (), который обычно находится над ягодицами, так что он ложится на колени. В крупных городах на домах висят фонари, украшенные гербом соответствующей девушки. Существуют даже книги, в которых фонари и гербы, а также зонтики, которые носят перед собой высокопоставленные проститутки, когда выходят из дома, перечислены в виде каталога. Такие известные художники, как Йошитоси или Китагава Утамаро, не считали ниже своего достоинства воспроизводить изображения из жизни Йосивары своими карандашами, а в японских книгах приводятся биографии некоторых известных проституток, а также их портреты (рис. 51). — Поскольку весь район Йосивара находится под особым полицейским надзором, здесь царит полный порядок, образцовое спокойствие и абсолютная безопасность; общественное приличие никоим образом не нарушается происходящим здесь. — Однополая любовь между мужчинами в Японии, особенно в южных частях страны, распространилась среди широких слоев населения; здесь, как и в Китае, мальчиков с раннего детства систематически готовят к такой профессии. Существуют также публичные дома, ориентированные на эту сферу.

Фото: Йей Озаки.

Илл. 46. Дочь даймио в свадебном платье.

Кимоно выполнено из алого крепа и богато вышито, поверх него надет белый дамастный плащ. В поясе заткнут вышитый блокнот.

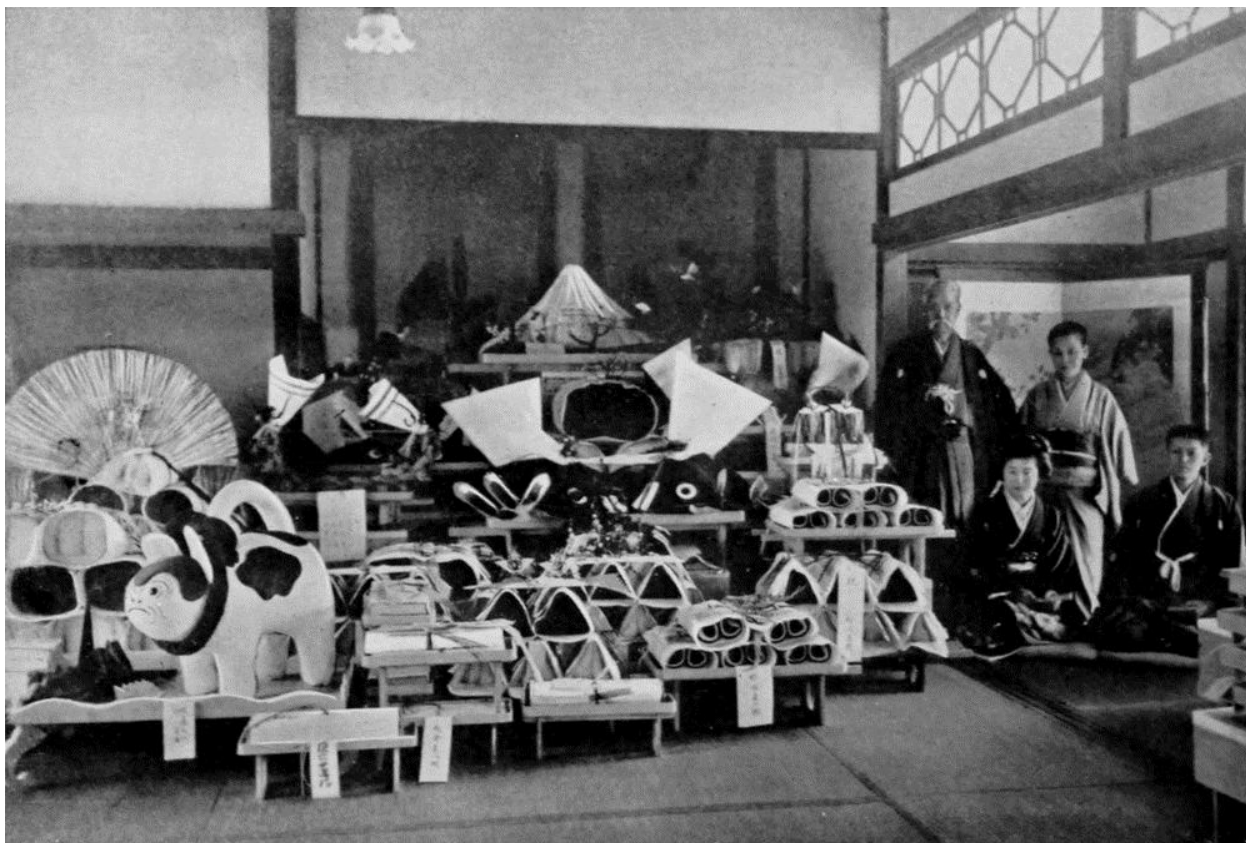

Фото: Йей Озаки.

Рис. 47. Японские свадебные подарки,
в том числе сосновые шишки, бамбуковые и сливовые цветы, все символы долгой жизни и счастья.

Илл. 48. Сцена из современной свадьбы по синтоистскому обряду.

Рядом с домашним алтарем с подношениями японским богам плодородия сидит священник в белом одеянии; на стенах висят гохэй, бумажные полоски, призванные отвратить несчастье и очистить присутствующих. Жениху только что налили освященное рисовое вино в тонкий фарфоровый стакан.

К числу многих прекрасных и трогательных особенностей японской жизни относятся также почитание умерших и тщательная забота, с которой соблюдаются торжественные обряды поклонения и поминовения душ усопших в доме.

Когда умирающий испускает последний вздох, те, кто был ему ближе всего, пытаются вернуть его к жизни, крича ему в ухо его имя, потому что верят, что душа может его услышать и вернуться. Особенно трогательно, когда первым мать зовет самый младший ребенок, потому что ожидается, что она любит его больше всего. Если это не помогает, то умершему смачивают губы водой, покрывают лицо белой тканью и переворачивают все в комнате. Затем на низкий стол ставят табличку с именем умершего, которое ему дают после смерти. Буддистская табличка с именем умершего искусно выполнена и богато позолочена; на ней написано длинное название, обобщающее многие добродетели; табличка синтоистов, напротив, проста, сделана из белого дерева и имеет надпись только с именем умершего с добавлением «Ми-тама», что означает «возвышенный дух». Перед этой доской ставят кадиланицу с постоянно горящей палочкой ладана, чашку с водой, очень скромный светильник — в глиняной блюдце с рапсовым маслом горит фитиль — далее — сосуд с несколькими веточками аниса, несколько клецок из белых бобов на тарелке, миску с рисом, политым бобовым супом, и палочку для еды; рядом с телом часто кладут меч поперек колен, чтобы отвратить злых духов.

Илл. 49. Улица борделей в Йосиваре.

В гроб умершему кладут бамбуковую палку и мешочек с буддийскими амулетами, молитвами и монетой (для переправы) и посыпают все это ладаном и сушеными листьями аниса. Если умирает муж, жена обычно стрижет свои волосы и также кладет их в гроб; тем самым она хочет показать, что никогда больше не выйдет замуж; в соответствии с этим решением она одновременно заказывает свою собственную табличку с именем умершего, которая вместе с табличкой ее покойного мужа устанавливается на домашнем алтаре и в семейном храме. Однако этот обычай ограничивается только женами из высших классов, которые таким образом хотят показать свою целомудрие.

В ночь перед похоронами (рис. 54 и 55) члены семьи дежурят, а священники читают молитвы. Узнав о смерти, друзья и знакомые немедленно приходят с соболезнованиями; одновременно отправляют или приносят подарок в виде денег в качестве вклада в расходы на похороны, которые в Японии необычайно высоки и на которые не экономят, когда речь идет о почете покойному. Деньги заворачивают в белую бумагу, помещают надпись «коден» (деньги на ладан) и перевязывают черно-белой лентой. В знак благодарности семья в течение пяти недель после похорон делает ответный подарок в виде клеток из зеленых и белых бобов, а также жестяных коробок с чаем « ». Также посылают пирожные, причем, что любопытно, в случае такого печального события — в четном количестве, а в случае радостных событий — в нечетном.

Фото: Gebr. Haeckel.

Илл. 50. Общественное заведение в Йосиваре.

Гейши с выбритыми и нарисованными черными бровями, белонапудренными лицами и бронзовыми губами сидят в ярких одеждах за деревянными решетками.

Самым знакомым предметом в японском доме является семейный алтарь, на котором хранятся таблички, посвященные умершим, ихай. Буддийский алтарь оформлен более

изысканно, чаще всего он лакирован, а его внутренняя часть позолочена. Шинтоистский алтарь, напротив, состоит только из простого белого дерева в форме архаичного шинтоистского храма. Если люди являются приверженцами буддизма, то каждое утро из первого риса и чая приносят в жертву ихай на алтаре; каждый месяц в день смерти духам подают крошечную овощную трапезу, к которой ставят цветы в маленьких вазах и сжигают ладан. Своей же стороны, последователи синтоизма каждые десять дней и в день смерти в месяце приносят в жертву сакэ, невареный рис, сырое мясо, фрукты и овощи «высокому духу» (). Однако синтоистская религия не разрешает сжигать ладан, но вместо этого позволяет приносить в жертву ветки *Cleyera japonica* (рис. 55) во время торжественных мероприятий и похоронных служб. Синтоисты также считают все, что связано со смертью, нечистым. Поэтому в случае смерти алтарь накрывают белой бумагой, чтобы предотвратить проникновение нечистого воздуха; после похорон священники проводят торжественное очищение, разбрасывая соль по всему дому и размахивая освященными палочками над скорбящими у могилы.

Из справочника по сексологии.

Илл. 51. Японская дама полусвета

(ойран = жена на час) в роскошном вышитом шелковом платье.

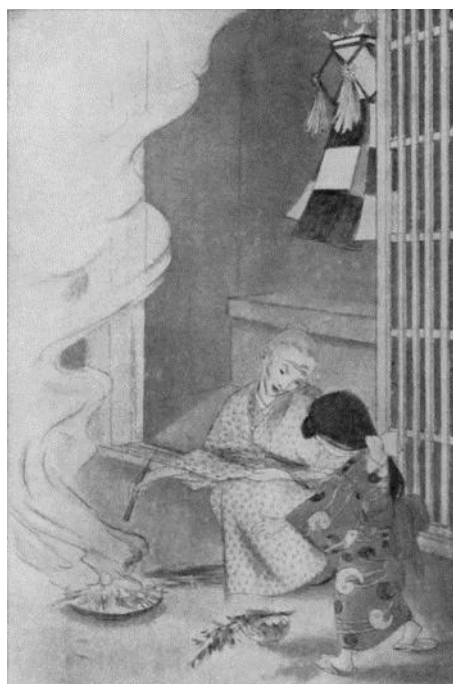

Фото Yei Ozaki.

Илл. 52. Японский праздник всех святых,

во время которого перед домами вешают фонари и зажигают костры из конопли в прихожей, чтобы приветствовать души умерших, а в доме для них устанавливают алтарь с специально приготовленными блюдами и пирожными.

Буддисты празднуют день всех святых, чудесный Бон-мацури, с 13 по 16 августа, потому что, как считается, в это время души умерших посещают своих близких. По всей стране ведут радостные приготовления, чтобы приветствовать этих призрачных гостей. Люди посещают кладбища, моют надгробия (рис. 53) и украшают их цветами (), перед могилами сжигают ладан, а перед домами и алтарями вешают фонари, которые отличаются яркой, прозрачной красотой, иногда имеют форму нежно окрашенных лотосов и украшены розовыми и белыми лотосами, а также бахромой и длинными лентами из тонко нарезанной бумаги. На «алтарь духов», состоящий из соломенной циновки, украшенной нитями из лапши, опирающейся на четыре бамбуковых столба и окруженной оградой из криптомерии, кладут «приветственные пироги» и «приносящие счастье клецки», завернутые в листья лотоса, а также различные фрукты и ягоды, а также их спутники в виде маленьких бычков и лошадок, сплетенных из соломы или вырезанных из яичных слив и дынь. В деревне вся семья с горящими фонарями в руках идет к могилам, чтобы встретить прибывающие души, зажигает перед домом костры из конопли (рис. 52), чтобы поприветствовать их, и ставит у ворот миски с водой, чтобы они могли помыть ноги. 14 августа священники приходят, чтобы произнести молитвы перед алтарем, а на следующий день все костры зажигают снова, чтобы проводить уходящие души. Старомодные люди зажигают свои трубки от таких костров и переступают через них, чтобы избавиться от определенных болезней. — На побережье в некоторых районах прежней Японии () существует обычай выпускать на воду маленькие лодки из соломы с бумажными парусами и крошечными сосудами для воды и ладана для возвращающихся духов; на парусах этих лодок написано буддийское имя умершего. В некоторых местах вечером лодки украшают маленькими фонариками, в других выпускают только плавающие фонарики.

Айну. В северной Японии (Джессо), а также на южной оконечности Сахалина и на Курилах проживают айну, народ, который в прошлом, вероятно, населял всю восточноазиатскую цепь островов, от Курил до Люкю, а также Амурский край на материке и, скорее всего, отсюда мигрировал в Японию в каменном веке. По-видимому, айны встретили здесь

коренное население, которое называлось коро-пок-гуру, и вместе с ним, а также с иммигрировавшими монгольскими и малайскими элементами, сформировали современное население Японии.

Айны небольшого роста, даже ниже японцев, но имеют крепкое, коренастое телосложение. Их голова длиннее, чем у монголов, короткое круглое лицо с глубоко посаженными, округлыми, прямостоячими глазами (в основном без монгольской складки), которые затенены густыми бровями, и немного выступающими скулами. Нос короткий, узкий у основания, но расширяющийся к концу. Большой рот имеет пухлые губы, подбородок широкий. Цвет кожи в целом похож на цвет кожи японцев, но с красноватым оттенком. Волосы также жесткие и черные. Особенно примечательна густая растительность айнов, которая выглядит тем более удивительной, что они живут среди народов, которые, напротив, имеют очень редкие волосы. У мужчин бросается в глаза густая борода, достигающая до ушей и почти до глаз, а также обилие волос на всем остальном теле, покрывающих его как мех. В целом черты лица айну больше похожи на черты лица кавказских народов, чем на черты лица монгольских народов; Бальц прямо сравнивает их с русскими крестьянами. Айны по характеру добродушные, вежливые, можно даже сказать, неестественно раболепные, покорные, но в то же время ленивые и нелюбящие работать, а также очень привязанные к выпивке и табаку люди.

Фото: братья Геккель.

Рис. 53. Японская могила,

покрытая всевозможными предметами быта, чтобы облегчить умершему путешествие в загробный мир.

В основном они являются охотниками и, прежде всего, рыбаками; холодный климат практически не позволяет им заниматься земледелием. Они также выкапывают корни с помощью копательных палок. На море они используют для ловли гарпуны (рис. 56); раньше

они охотились с помощью отравленных (аконитом) стрел. Их единственным домашним животным является собака, которая тянет их сани (рис. 57). — Они живут в деревянных хижинах с тростниковыми крышами (рис. 60–62), которые частично стоят прямо на земле, частично на подмостках, а частично также в землянках.

Одежда айнов состоит из шкур и тканей из коры вяза (рис. 58); оба пола носят узкие штаны, куртки, длинные юбки и обувь, а также украшения в виде больших сережек из цветных тканевых полосок или металла, серебряных ожерелий и повязок на голову. Особенностью женщин является татуировка в виде художественных извилистых линий на руках и кистях, а также узоры, напоминающие усы, на верхней и нижней губах, что придает им совершенно мужской вид (рис. 62). Уже в семилетнем возрасте у маленьких девочек начинают делать такую татуировку на верхней губе и ежегодно добавляют по кусочку синей черной «усов», так что к двадцати годам татуировка завершена.

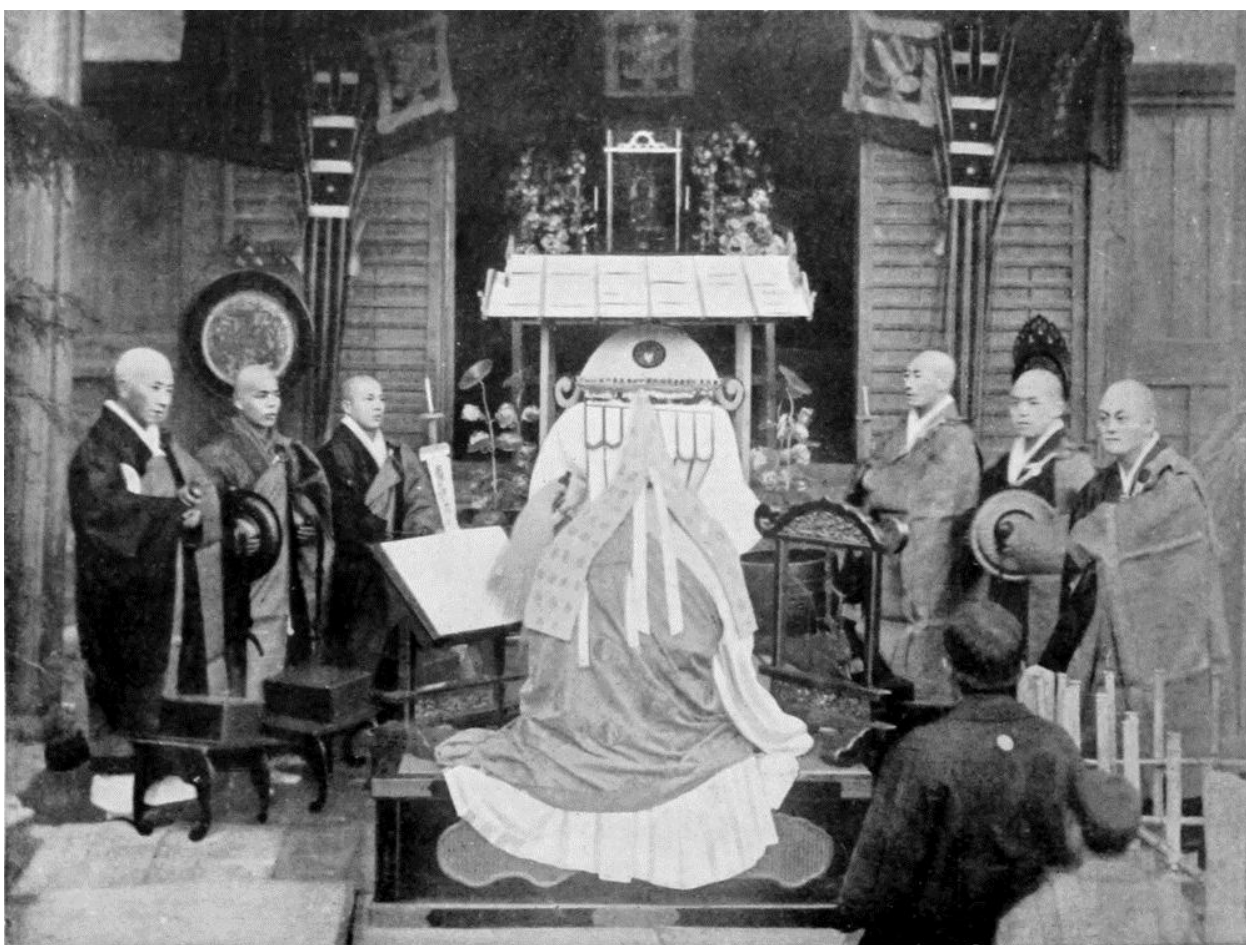

Фото: Clark & Hyde.

Илл. 54. Похороны в буддийском храме.

Буддисты верят, что дух умершего блуждает в течение сорока девяти дней вблизи своего прежнего дома; в течение этого времени соблюдается строгий траур. На сорок девятый день проводится храмовая служба, а на сто первый день после смерти отмечается праздник памяти.

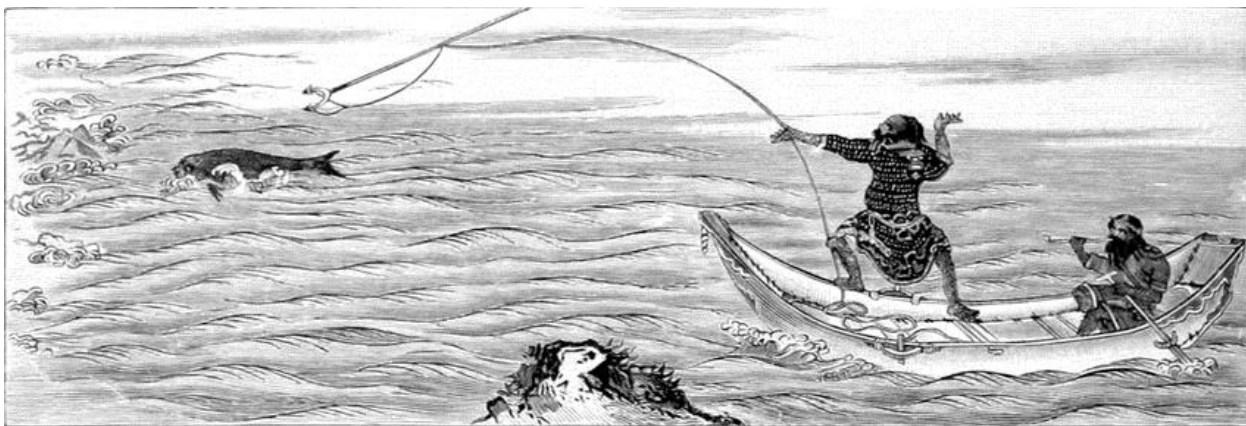
Айны живут небольшими группами в деревнях под руководством вождей, которые во время праздников носят корону из ивовых прутьев и морской травы, украшенную грубо вырезанной из дерева головой медведя, специальное платье из разноцветных полосок ткани и большой меч.

По своим религиозным взглядам айны являются чистыми анимистами; они считают, что вся живая и мертвая природа одушевлена духами и богами, поклоняются им и воздают им дань уважения посредством жертвоприношений (), в частности, посредством подношения рисового вина. В настоящее время их главным божеством (вероятно, заимствованным из Японии) является бог солнца, который повелевает всеми остальными божествами. Помимо этого высшего бога, существует еще целый ряд богов второго ранга, бесчисленные духи, которые живут в огне, горах, реках, долинах, лесах, даже в животных (кит, морской медведь, морж, выдра и, прежде всего, медведь) или представляют собой души предков и в целом объединены под названием Камуи. Все эти духи благосклонны к ним и способствуют их благополучию. Однако айны знают и таких существ, которые стремятся причинить им вред, принести несчастье и, в особенности, болезнь и смерть; они не почитают их, не поклоняются им и не приносят им жертвы, а только борются с ними; эту борьбу ведут шаманы.

Илл. 55. Похороны по синтоистскому обряду.

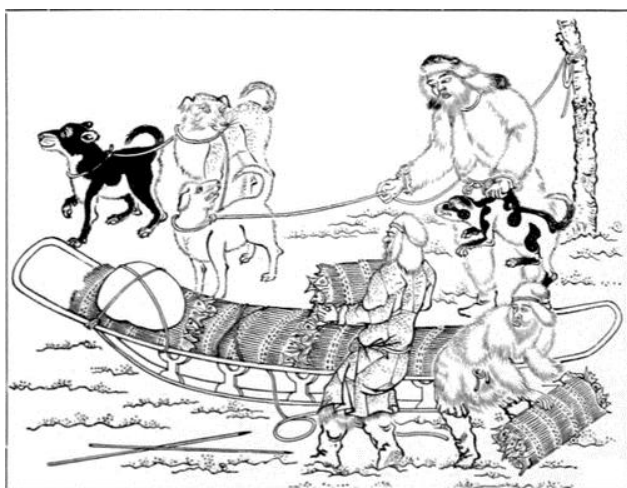
Священники, гробоносцы и женщины-плакальщицы одеты в белое, траурный цвет последователей синтоизма в Японии. Вместо венков используются ветки *Cleyera japonica*. Обращает на себя внимание гроб, похожий на ковчег.

Из: Weule, Leitfaden d. Völkerkunde.

Илл. 56. Айны на охоте на тюленей с помощью гарпунов.

(По японской гравюре на дереве.)

Из: Weule, Leitfaden d. Völkerkunde.

Илл. 57. Собачьи упряжки айну.

(По японской гравюре на дереве.)

Из: Weule, Leitfaden d. Völkerkunde.

Илл. 58. Изготовление ткани из коры вяза айну.

(По японской гравюре на дереве.)

Жертвы, которые айны приносят своим богам, состоят из еды и питья (рис. 59); кроме того, в их честь они устанавливают повсюду, где это возможно, своеобразные предметы, которые они называют *инау*. Обычно это веточки из ивы, реже из ольхи и рябины, на которых местами отщеплены короткие полоски, так что они свисают, как локоны. Они должны изображать человеческие фигуры, что с некоторым воображением и можно распознать. Кроме того, устанавливаются также большие *инау* в виде высоких шестов или деревьев, которые часто изображают довольно запутанные фигуры; так, например, маленькая елочка, на которой ветви оставлены в виде витка, изображает бога солнца. Также пучки с отколотыми кусочками дерева называются *инау*; характерной чертой всех предметов, называемых таким образом, кажется наличие деревянных щепок (). *Инау* встречаются повсюду, по отдельности или группами, в доме и перед домом, в горах, на берегу моря и реки, в лесу, на дорогах, на могилах и в других местах. Они играют чрезвычайно важную роль в жизни айну, которые уделяют много времени их изготовлению. О значении *инау* существуют самые разные мнения. Одно из них гласит, что фигурка *инау* заменила прежние человеческие жертвоприношения, а надрезы означают разрезание живота; другое утверждает, что *инауэ* происходят из культа синто, то есть восходят к японским жертвенным палочкам, украшенным цветной бумагой, и, как и они, превратились из предмета жертвоприношения в прямой объект поклонения, то есть в божество. Однако эти объяснения также не удовлетворяют. Мне кажется наиболее вероятным предположение, что *инауэ* играют роль посредников между людьми и богами, что «деревянные люди» обладают даром передавать им желания и потребности живых людей, а зазубрины на них символизируют языки. В момент большой опасности, например, во время шторма на море, айну достает деревянную палочку, которую он всегда носит с собой, делает на ней надрезы известным образом и, как только фигурка готова, бросает ее в море со словами: «Иди к духу моря и скажи ему, чтобы он был внимателен» и так далее. — Особое почитание айны оказывают медведю, который также является их важнейшим источником пищи. В начале весны они ловят молодых животных и выращивают их в клетках (рис. 61 и 63), которые стоят в домах вождей, якобы на груди женщин. Когда они вырастают, этих медведей убивают и съедают в ходе определенных церемоний. А черепа насаживают на колья и используют для поклонения (рис. 64).

Фото адмирала Холланда.

Рис. 59. Айну приносят жертву
богам огня, воды, гор и моря.

Фото. Адмирал Холланд.

Илл. 60. Айну-деревня
с двумя мужчинами, приветствующими друг друга поднятыми ладонями.

Положение айну-женщины относительно высокое, если она не куплена. После замужества она остается в своем племени, поскольку родственные связи по материнской линии считаются более тесными, чем по отцовской. Соответственно, молодая жена не спешит переезжать в дом мужа, а остается в доме родителей еще на несколько лет; как правило, здесь она также проводит свой первый послеродовой период. Эти воспоминания о прежнем матриархате проявляются также в различных суеверных представлениях. Женская кровь, натертая на грудь (), приносит удачу всем, кто имеет дело с деньгами, а кусочек менструального передника является мощным талисманом во всех жизненных ситуациях.

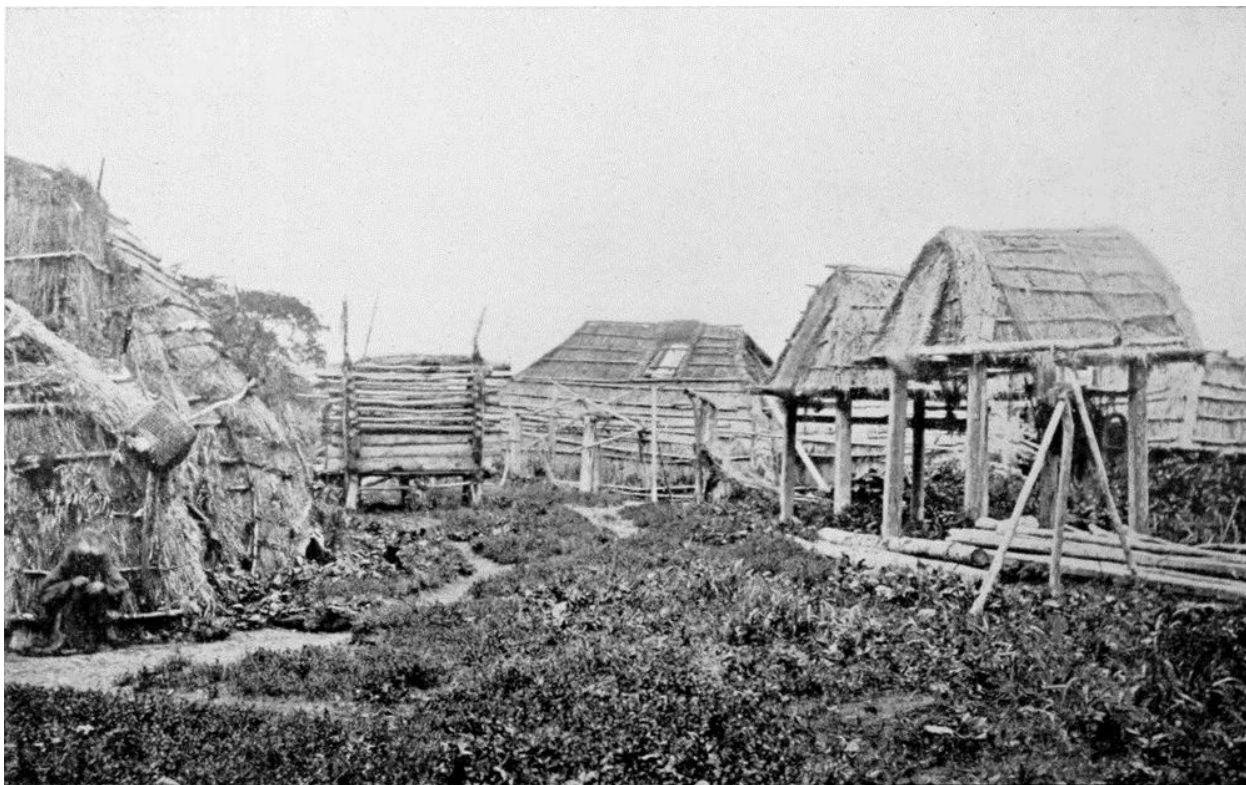

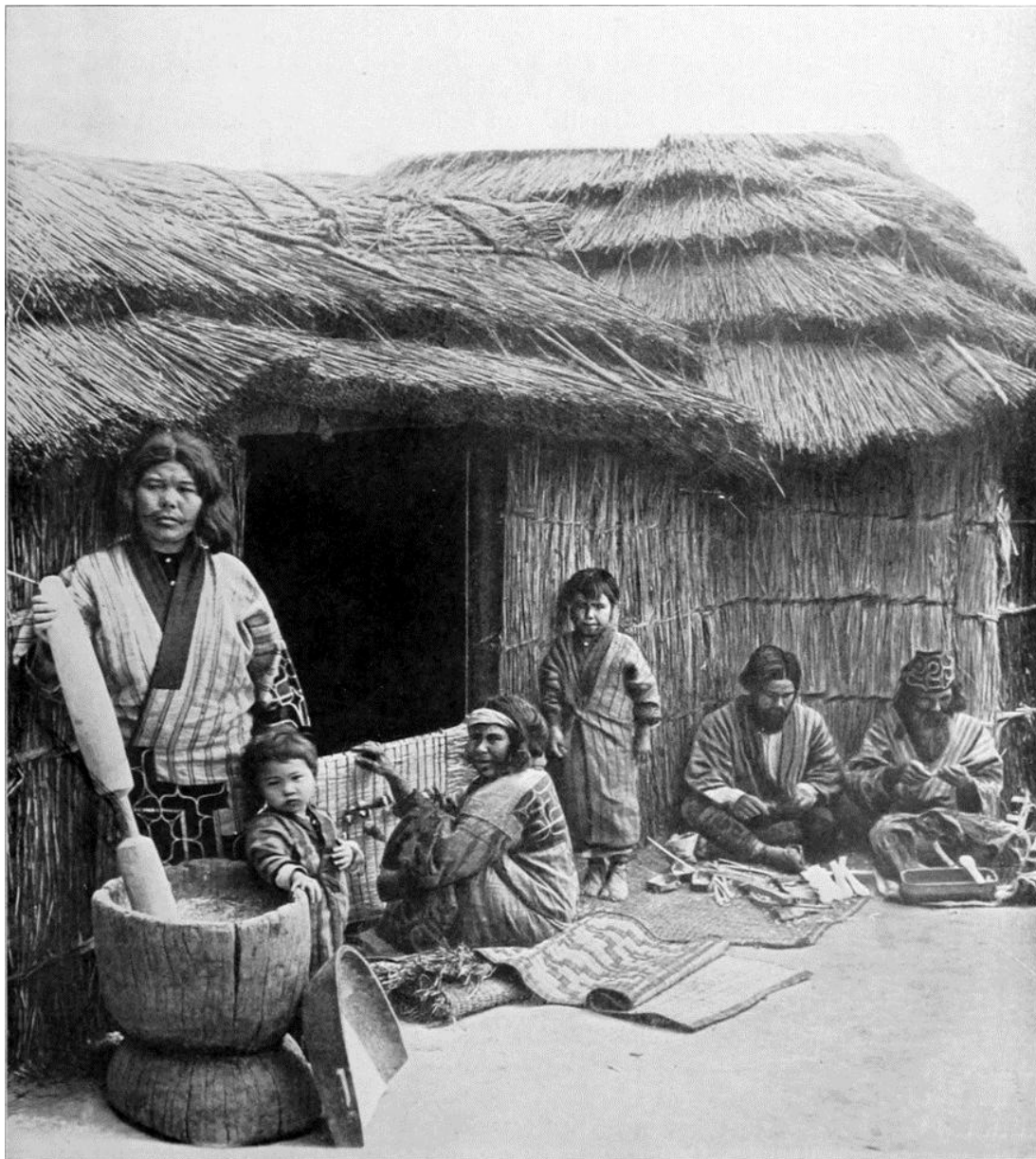
Фото адмирала Холланда.

Рис. 61. Айну-деревня с клеткой для медведей в центре.

Две хижины справа — это кладовые.

Во время беременности айну-женщина также пользуется определенным уходом и вниманием. Как ни странно, особенно ближе к концу беременности ей необходимо много двигаться, чтобы ребенок оставался небольшим, а роды прошли легко и быстро. Беременная женщина не должна есть баранину, иначе у ребенка будет заячья губа, а также птицу, иначе он родится косоглазым. За два месяца до родов она не должна прясть, крутить веревки или мотать шерсть, иначе внутренности будущего ребенка могут перепутаться, как нити, и многое другое. — Во время родов роженица остается одна, потому что большое количество зрителей усиливает ее схватки, но рядом с ней находится опытная женщина, чаще всего близкая родственница. Она обращается с молитвами к духам умерших предков, которые обычно считаются защитниками женщин, чтобы облегчить ей роды. При наступлении схваток в углу очага устанавливают иау по той же причине, в качестве жертвы богине огня Агама-Агама (). Старик, сидящий на циновке, тихо произносит импровизированную молитву; если тлеющая палочка падает в его сторону, это считается знаком того, что молитва будет услышана. Кроме того, используются всевозможные средства для облегчения родов, такие как обвязывание живота длинной веревкой из ивовых щепок или сушеной медвежьей кишкой, растирание его сушеной летучей мышью, обернутой в такие же щепки, или шерстью с живота суки и так далее. — Как только ребенок рождается, акушерка

поднимает его вверх и восклицает: «Новый старик (для девочек: новая старуха), будь здоров». Айны верят, что дети умерших родственников посылаются им из загробного мира, где они живут в тех же условиях, что и здесь, на земле.

Фотография Underwood & Underwood.

Илл. 62. Семья айну перед своей хижинкой.

Женщина слева демонстрирует обычные татуированные усы, которые придают ей мужской вид.

Один из близнецов считается дьявольским и убивается. Женщины, которые родили таких детей, избегаются своими соплеменницами из-за страха, что они могут заразиться этим (). Это суеверие, согласно которому взрослые люди могут передавать свои качества другим, приводит, например, к тому, что бесплодная женщина покупает у женщины, имеющей много детей, предметы и постоянно ими пользуется или носит их с собой.

Аборт плода происходит довольно часто, чтобы скрыть результат полового сношения с чужими мужчинами. Обвязывание живота, сильное затягивание талии, прыжки с большой высоты — это обычные методы. Роженице, как и беременной, оказывают большую заботу.

На празднике, устраиваемом по случаю рождения ребенка, в огонь бросают дикий чеснок, любимую пищу богов, чтобы заставить их принять участие в торжестве. Соседи собираются на пир, главным блюдом которого является рис, приготовленный с чесноком.

Фото J. Revilliod.

Илл. 63. Праздник медведей айну.

Недавно пойманный медведь кормится и ухаживается айнами, чтобы позже быть убитым и съеденным во время большого праздника. Охота на медведей считается у айнов самым почетным занятием, а медвежье мясо — величайшим лакомством. Перед охотой проводятся молитвы.

Мертвых айну омывают и, вместе с их оружием, другими вещами и украшениями, заворачивают в маты или кладут в деревянные ящики; одновременно духам умерших приносят в жертву еду и питье. Если кто-то умирает не естественной или насильственной смертью, родственники наносят себе ножом легкие раны на лбу и приносят в жертву умершему вытекающую кровь. Похороны обычно проводятся ночью в лесу. Место, где был похоронен умерший, обозначается столбом или стволом дерева, украшенным грубыми надрезами в коре, который, если речь идет о мужчине, имеет на половине высоты ветку, обрезанную в форме фаллоса (рис. 65), а если речь идет о женщине, то на его верхнем конце имеется одно или два удлиненных отверстия (рис. 66). В качестве погребальных даров на этих могилах кладут одежду, рыболовные крючки, стрелы или наконечники стрел и стеклянные бусы либо в мешочках, либо прямо на землю. Траур длится от одного до трех лет в зависимости от степени родства; в знак траура носят особый головной убор. Через год после дня смерти все родственники собираются вместе, но избегают говорить о покойном из страха, что духи умерших могут вернуться и напугать их.

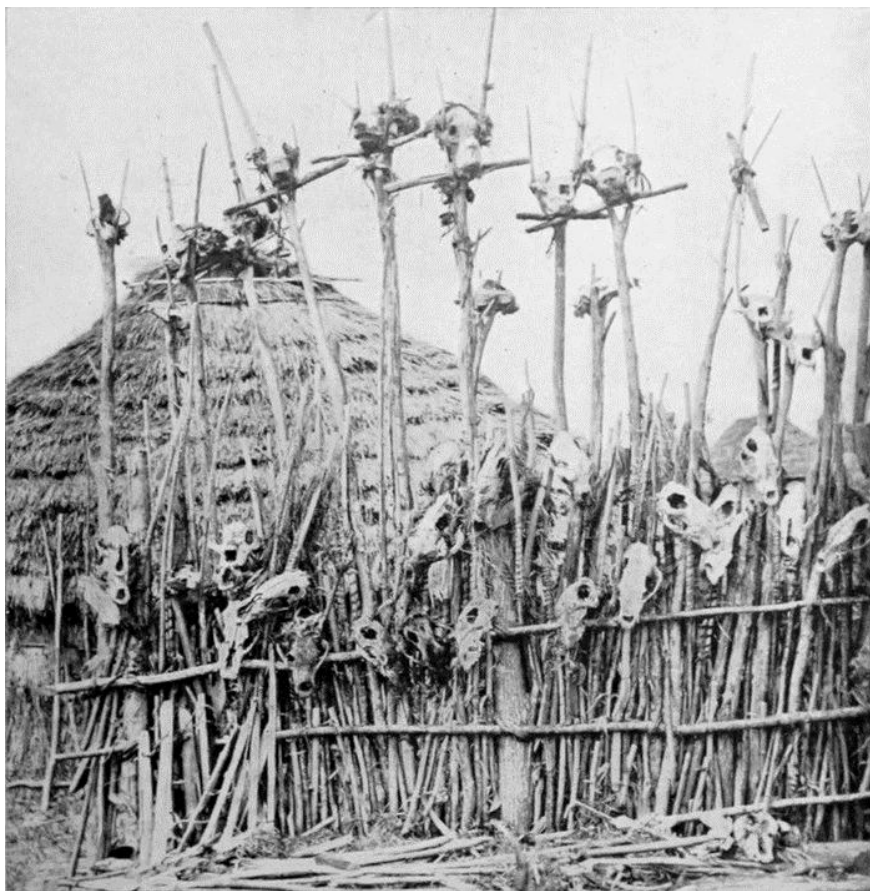
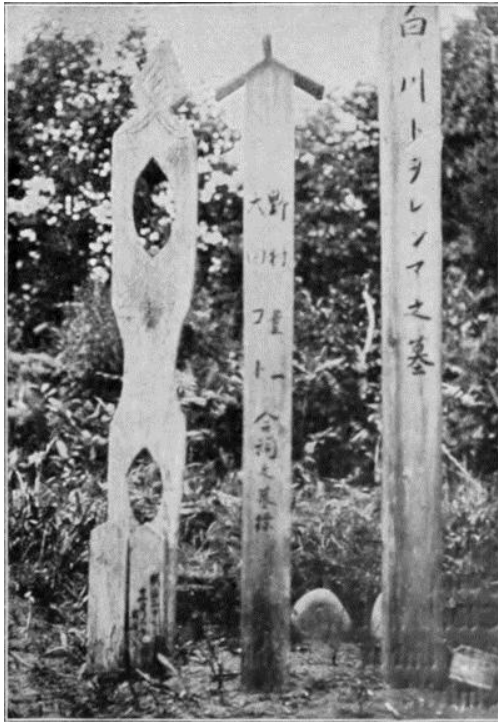

Фото: Ж. Ревийо.

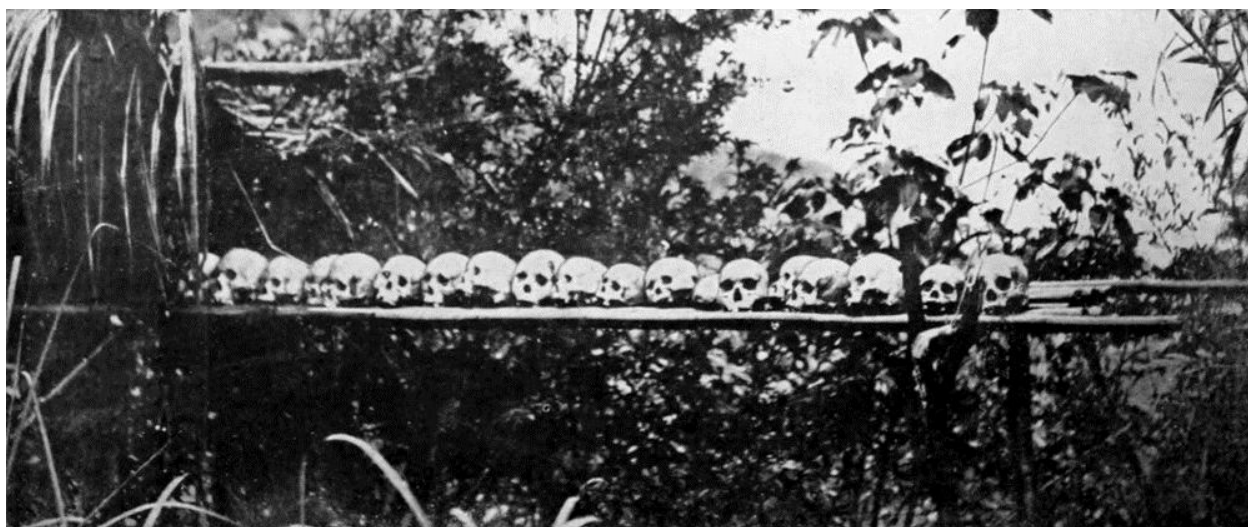
Илл. 64. Череп медведя, установленный на столбах для поклонения айну.

Из: «Журнал по антропологии, этнографии и древней истории человека».
Рис. 65. Мужская могила айну.

Из: «Журнал по антропологии, этнографии и предыстории человека».
Илл. 66. Женская могила айну.

Фотография Дж. В. Дэвидсона.

Илл. 67. Коллекция захваченных и выставленных черепов у атаялов.

Дикари ставят свежесрубленную голову на столб в джунглях и иногда кладут в ее рот зерна, чтобы привлечь птиц.

Когда мясо удаляется, череп кладут на деревянный стеллаж, который есть у каждой семьи.

Формоза.

Формоза, с 1895 года принадлежащая японцам, населена восемью дикими племенами, которые отличаются друг от друга не только языком, но и одеждой, типом домов, татуировками и другими обычаями; всех их объединяет внешний вид, небольшой рост, желтовато-коричневый цвет кожи и гладкие черные волосы. Их антропологические особенности, а также язык и этнографические условия позволяют предположить, что они имеют малайское происхождение, то есть являются потомками народов, которые в разное время мигрировали в Формозу с юга, с индо-австралийских островов. К ним, себеншинам или диким племенам, в XV веке присоединились китайцы из южного Китая, хакка, а позже хокло; они составляют богатое население крупных городов острова. Их женщины и сегодня калечат себе ноги.

Дикие жители Формозы, которые были вытеснены китайцами в горные районы страны и живут здесь в почти недоступных джунглях, являются земледельцами; их деревни состоят из примерно полудюжины легко построенных хижин. Они не имеют твердой племенной организации под руководством вождей. — В качестве украшения у всех племен популярны татуировки; отдельные племена значительно отличаются друг от друга в этом отношении. Так, мужчины племени атаялов отличаются широкой синей линией, идущей вертикально от середины линии роста волос через лоб до бровей, а также вертикальной линией на подбородке, а их женщины — широкой синей полосой, идущей от одного уха к другому через рот (рис. 68), женщины племени ами — несколькими полосками вокруг запястий (рис. 73) и т. д. Атайялы носят в качестве дополнительных украшений () резные палочки в мочках ушей, другие племена — ожерелья и повязки на голову из агата и многое другое. У некоторых племен существует обычай вырывать зубы при достижении половой зрелости.

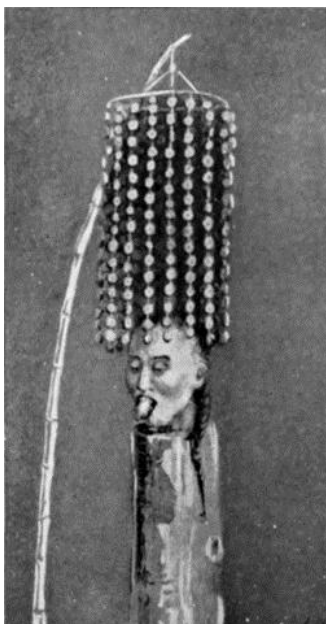

Фотография Дж. В. Дэвидсона.

Рис. 68. Женщины атаялов с татуировками.

Они служат украшением, а также знаком ранга или зрелости. Последнее выражается светло-голубыми линиями, идущими от углов рта к ушам.

Дикие жители Формозы обладают необычайной ловкостью; с обезьяньей быстротой они умеют лазать по скалам, прыгать с дерева на дерево и пробираться через почти непроходимые заросли джунглей. Они всегда носят с собой меч, рукоять которого у ами, как и головки их трубок, инкрустирована серебряными палочками.

Фотография Дж. В. Дэвидсона.

Рис. 69. Захваченная голова

на столбе в лесу с подвешенными над ней украшениями из ракушек.

Жестокий обычай охоты за головами был перенесен сюда дикими племенами из их малайской родины; он напрямую определяет всю их социальную жизнь. Особенно атаялы являются самыми ревностными и страшными охотниками за головами (рис. 71). Их обычай требует, чтобы люди добывали головы, чтобы получить богатый урожай — в этом случае свежесрезанные головы приносятся в жертву предкам — или чтобы заполучить жену, должность или вообще влияние, чтобы стать достойным принятия в совет взрослых и считаться храбрым мужчиной, или чтобы восстановить свою репутацию в случае проступков по отношению к соплеменникам. Доходит даже до того, что два мужчины, которые поссорились, но не могут прийти к соглашению, исчезают и сражаются друг с другом, пока один из них не отрубит голову другому; тот, кто вернется в деревню с головой своего противника, выиграет спор. По возвращении храбрых с добытыми головами (рис. 69) устраивается большое празднество, часто с танцами и питьем рисового вина; с этого момента герои пользуются большим уважением. Головы хранятся у атаялов на небольших узких платформах высотой от трех до четырех футов (рис. 67), у пайванов — между сложенными друг на друга каменными плитами, где они остаются как своего рода святыня под присмотром старейшины деревни, чтобы их не украли (рис. 70). Некоторые деревни владеют несколькими сотнями голов, даже самая маленькая деревня, как правило, имеет не менее десяти. В районах, которые стали небезопасными из-за охотников за головами, японцы построили укрепленные поселения с валами и рвами.

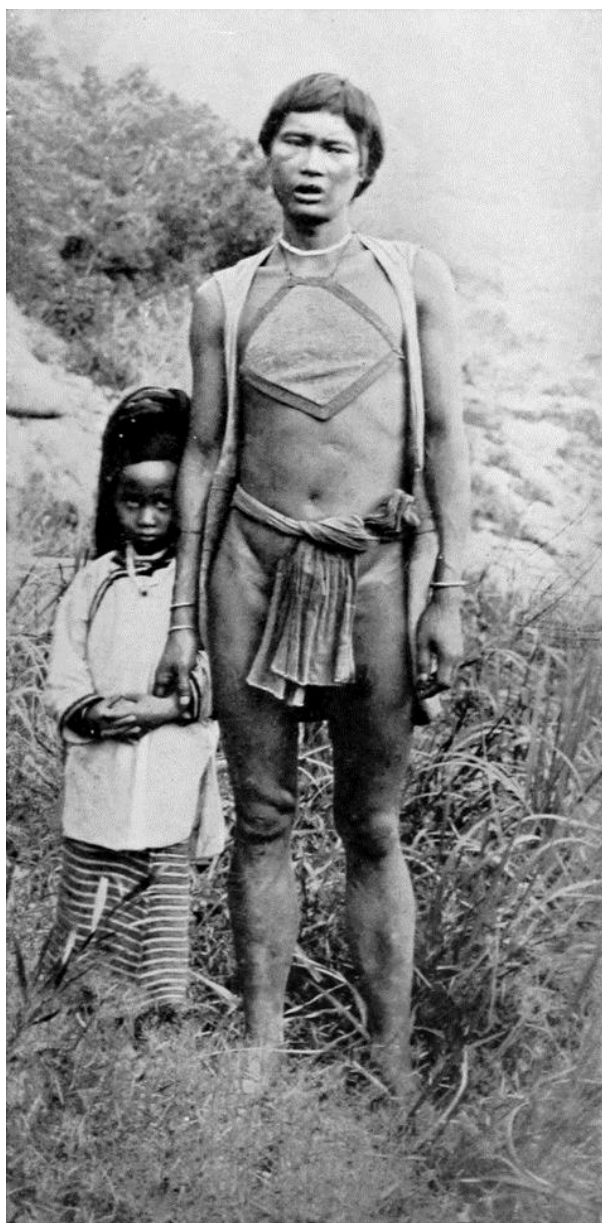

Фотография Дж. В. Дэвидсона.

Рис. 70. Черепное захоронение у тсалисов

под плоскими камнями. Цсоны используют для этого небольшие домики, оборудованные вентиляционными отверстиями.

Дикие жители Формозы являются чистыми анимистами; они верят в духов, а также в магические заклинания и средства. Они почти всегда приписывают болезнь гневу злых духов; почти в каждой деревне есть старая женщина, которая занимается их изгнанием. Для этого она приседает на землю перед больным и берет бамбуковую трубку между коленями так, чтобы она немного приподнялась впереди. На конце этой трубки она удерживает в равновесии освященное магическое средство, пробитый камень, и движет рукой над ним, одновременно прося духов снять заклятие. Если камень остается на месте в течение нескольких мгновений, это считается признаком благоприятного поворота событий, но если он сразу падает, то усилия бесполезны. Американцы приписывают боль вредному веществу в плоти; поэтому колдун сильно всасывает болезненное место, а затем внезапно извлекает из своего рта один или несколько предметов, которые он якобы извлек из тела больного.

Фотография Дж. В. Дэвидсона.

Илл. 71. Охотник за головами из Формозы.

В знак своей деятельности он носит татуировку на груди, которую здесь он скрыл под одеждой, чтобы японцы, хозяева острова, не могли увидеть, сколько людей он уже убил.

После сбора урожая и во время посева большинство племен в определенный день, когда должно быть полнолуние, поклоняются предкам, отчасти чтобы поблагодарить их за обильный урожай, отчасти чтобы просить их дальнейшей милости для будущего посева. Каждая семья в темноте ночи приносит в джунгли пироги из собранного зерна (просо и рис), заворачивает их в листья и вешает на деревья, чтобы духи предков могли ими насладиться. На следующий день все жители деревни собираются вместе и веселятся; женщины исполняют танцы, похожие на хула-хула (том I, стр. 24). — Племена группы Цуг указывают духам своих предков в качестве жилища деревья; у входа в каждую деревню находится дерево, особенно примечательное своим размером, которое пользуется особым почетом и после сбора урожая в знак благодарности предкам обрызгивается вином. Особый вид орхидеи выращивается у подножия дерева, а также у домов холостяков (), о которых будет сказано ниже, как священное растение, которое нельзя повреждать или срезать. Племена пайвань верят, что духи их предков находятся в мечях, которые их родители оставили им в

наследство (). Каждые пять лет в определенный священный день они устраивают соревнование: они пытаются поймать на вершухе бамбукового копья связку коры, имеющую форму человеческой головы; тот, кому удастся пронзить ее, провозглашается победителем. Первоначально для этого использовалась настоящая человеческая голова, которая в конце игры приносилась в жертву духам. В годовщину праздника пуюма ловят обезьяну, привязывают ее к дереву перед спальней мальчиков и убивают стрелами, после чего вождь трижды орошает животное и землю вином. Здесь обезьяна также заменяет человека, которого первоначально приносили в жертву.

У многих племен есть специальный дом, в котором живут неженатые юноши, пока не получают право жениться. Он специально построен так, чтобы его обитателям было не слишком уютно, в том числе пропускал холодные и дождливые ветры, чтобы молодые люди закалились и привыкли к суровой жизни воина. Они также не имеют права входить в дом, где живут женщины, и владеть какими-либо предметами, принадлежавшими женщине или предназначенными для женщины. Условием для вступления в брак является то, что юноша (рис. 72) был официально признан племенем как взрослый, что может произойти только после того, как он был принят на большом собрании храбрых, убив чужака и принеся его голову.

Фотография Дж. В. Дэвидсона.

Рис. 72. Сын вождя племени Тайна.

Его куртка сделана из леопардовой шкуры, головной убор представляет собой корону из леопардовых зубов, а лента через левое плечо — из ракушечных дисков.

Фотография Дж. В. Дэвидсона.

Илл. 73. Амилеуты в праздничных костюмах.

Для заключения брака у тсалисов необходимо сначала получить согласие родителей, для чего прибегают к услугам посредника. После этого должен пройти месяц, чтобы обе стороны могли познакомиться и обдумать свое решение. В назначенный день жених посещает дом своей будущей жены, и после простой церемонии пара получает право жить вместе. Однако женщина остается у своей матери до рождения ребенка; только после этого она переезжает в дом своего мужа. Если же брак остается бездетным, то визиты жениха и всякая близость между двумя сторонами прекращаются, и каждый из них может искать себе нового супруга. — У некоторых племен церемония бракосочетания () требует предварительного похищения невесты. Иногда между родственниками обеих сторон происходят инсценированные драки; если при этом проливается кровь, это считается хорошим предзнаменованием. — У пайванов молодой человек идет в дом своей возлюбленной и ставит перед ее дверью воду и топливо; если она использует и то, и другое, это означает, что она принимает его. После

этого молодой человек поселяется в семье своих тестя и тещи, пока не сможет предоставить своей жене собственный дом. У племени пуюма муж постоянно остается в семье своей жены, а его собственная семья отказывается от любых прав на него. Как сын нового дома, он участвует во всем, что предлагает дом, но не имеет законной власти над семьей, а дом и другое имущество переходят к нему только после смерти тестя и тещи; затем он делит наследство со своей женой. Топливо, которое у ами молодой человек дарит своей возлюбленной в качестве подарка, посылается ей по частям — по одному вязанку каждый день, пока не наберется двадцать. Чтобы в нужный момент иметь под рукой достаточное количество материала, молодые парни заранее сажают деревья, которые, когда вырастут до полутора-двух метров, будут как раз подходящими для такого подарка на помолвку.

Фото: Gebr. Naeckel.

Илл. 74. Туземцы Северной Формозы в праздничных костюмах.

О похоронных обрядах дикарей Формозы сказать нечего. Атаялы одевают умершего в новую одежду и укутывают его в оленью шкуру или, в случае ее отсутствия, в большое полотно. Могила для него выкапывается под спальней, в которой он жил до самой смерти. Семейная траурная церемония длится от десяти до тридцати дней; после чего родственники навсегда покидают дом, который тем самым фактически становится могилой для умершего. — Племена цуу выкапывают могилу у входа в дом и перекатывают на покойника как можно более крупный камень, чтобы защитить его, полностью засыпают яму землей и выравнивают поверхность с землей, чтобы место осталось неузнаваемым и могло быть использовано для других целей.

Фото: Platé & Co.

Илл. 75. Процессия Перахара на улицах Канди.

Храмовый слон в центре процессии несет на спине павильон, в котором хранится зубная реликвия Будды.

Цейлон.

На острове Цейлон с незапамятных времен проживают три народности: коренные жители, или ведды, сингальцы, которые, по-видимому, прибыли из Северной Индии по морю, и тамилы, переселившиеся из Южной Индии. Кроме них, следует упомянуть бургеров или евразийцев, которые являются потомками смешанных браков между европейцами и коренными жителями. Сначала рассмотрим первую группу, веддов.

В настоящее время можно выделить три типа веддов: прибрежные ведды, деревенские ведды и джунглевые или дикие ведды. Две первые группы, которые можно обобщить как «ручные ведды», уже впитали в себя много сингальской и тамильской крови, так что их обычаи и традиции довольно похожи на обычаи и традиции этих народов. Напротив, немногие «дикие» ведды в большинстве своем сохранили свою первозданность.

Чистые ведды — это небольшие люди (ростом от 145 до 160 см) стройного, изящного телосложения, но с сильной развитой грудной клеткой. У них кожа цвета темного шоколада или черная, густые волнистые волосы, но борода растет слабо. Их голова удлинённая, лицо узкое и низкое, в нижней части относительно сильно выступает и иногда заметно быстро сужается к подбородку. Скулы широко расставлены. Нос плоский, короткий и широкий, у

основания глубоко впалый, с широкими крыльями и смотрящими вперед ноздрями. Большой и неуклюжий рот увенчан толстой, выпуклой верхней губой. В целом ведды по своему внешнему виду похожи на австралийцев, сакай и другие племена индо-австралийской расы, наиболее первобытными представителями которой они являются и по сей день.

Фото С. Г. Селигманн.

Рис. 76. Церемония Nae Yaku.

Брат умершего впадает в транс, и дух через него одобряет принесенные родственниками жертвы и обещает им удачу на охоте.

Одежда веддов очень скудна; она состоит только из набедренной повязки или набедренной юбки из зеленых веток; раньше они ходили полностью обнаженными. — Украшений у них нет вовсе.

Социальной единицей веддов является семья; выше нее находится только орда, но внутри нее существует лишь слабая связь, тем более что в ней нет вождя. Пожилые мужчины, по-видимому, обладают неким влиянием, которому подчиняются остальные. Группа близких родственников владеет определенной территорией, на которой только они имеют право охотиться и собирать мед.

Ведды живут за счет охоты (на буйволов, оленей, диких лебедей, обезьян, птиц) и сбора продуктов джунглей (меда, фруктов и корней). Изначально их оружие состояло только из луков и деревянных стрел, сегодня они также располагают железными наконечниками стрел и топорами. Стрелы и топоры — единственные металлические инструменты, которые они знают и которыми они умело обращаются. В холодное время года они живут в скальных пещерах или под скальными навесами (рис. 78), а в теплое — за ветрозащитными экранами или под открытым небом. Некоторые семьи ведда также занимаются земледелием, сажая кукурузу или курахан, семена вида элеузина, и потребляя урожай, когда дичь или мед, их два основных продукта питания, становятся дефицитными.

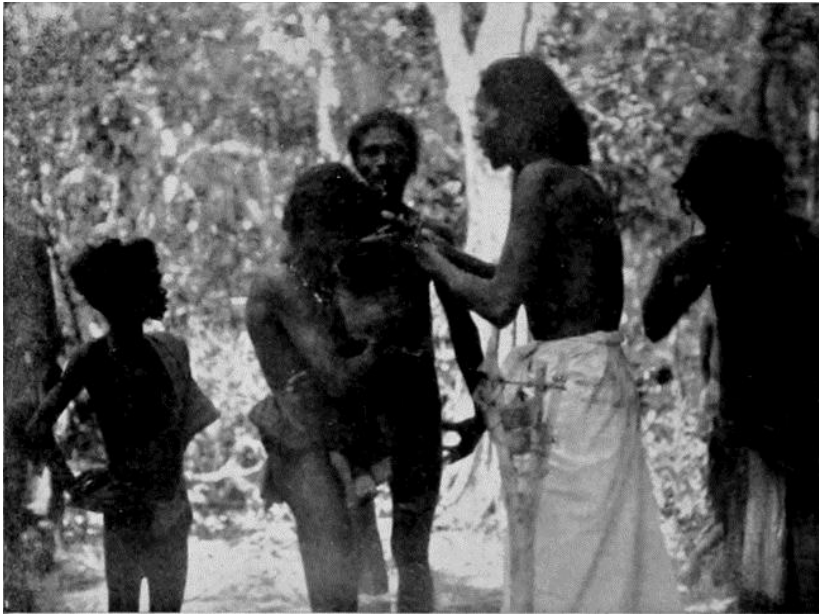

Фото С. G. Seligmann.

Рис. 77. Церемония Нае Яку.

После умиловления духов недавно умершего человека с помощью жертвоприношений, принесенные в дар блюда раздаются людям.

Мед действительно является их самым важным продуктом питания, и они сами утверждают (), что никогда не чувствуют себя так хорошо, как когда едят его в достаточных количествах. Поскольку он обычно доступен им в изобилии, они занимаются его обменной торговлей и таким образом получают от сингальцев, которые также очень любят мед, железные наконечники стрел и топоры, а также ткани, кокосы и рис. Сбор меда, продукта сотов бамбара (индийской скальной пчелы), довольно трудоемкий процесс. Бамбара предпочитают строить свои гнезда в расщелинах высоко в скалах, в почти недоступных местах, куда можно добраться только с помощью веревочной лестницы. Прежде чем ведем спускаются по этим лестницам, которые они изготавливают из ротанга, они сбрасывают вниз горящий пучок зеленых листьев, чтобы выкурить или оглушить пчел. Затем один из членов общины спускается по шаткой лестнице, также вооруженный тлеющей кучей листьев, в то время как шаман общины стоит на краю скалы и произносит заклинания, обращаясь к духам умерших, чтобы они защищали сборщика меда на его «золотой веревке», как они называют лестницу. Помимо горящего факела, он берет с собой еще и прочную палку длиной около двух с половиной метров с четырьмя зубцами, чтобы отрывать соты (а также, возможно, стрелу для дополнительной помощи), и прочный контейнер из оленьей кожи для сбора урожая, оба предмета привязаны к подмышечной впадине. Обычно все члены общины объединяются для сбора меда и делят добычу поровну, не обращая внимания на того, кто подвергался опасностям при сборе. Женщины сопровождают своих мужей к скалам и расщелинам, где бамбара устраивают свои гнезда; они держат факелы в ночное время, которое предпочтительнее для сбора, и все время поют песни.

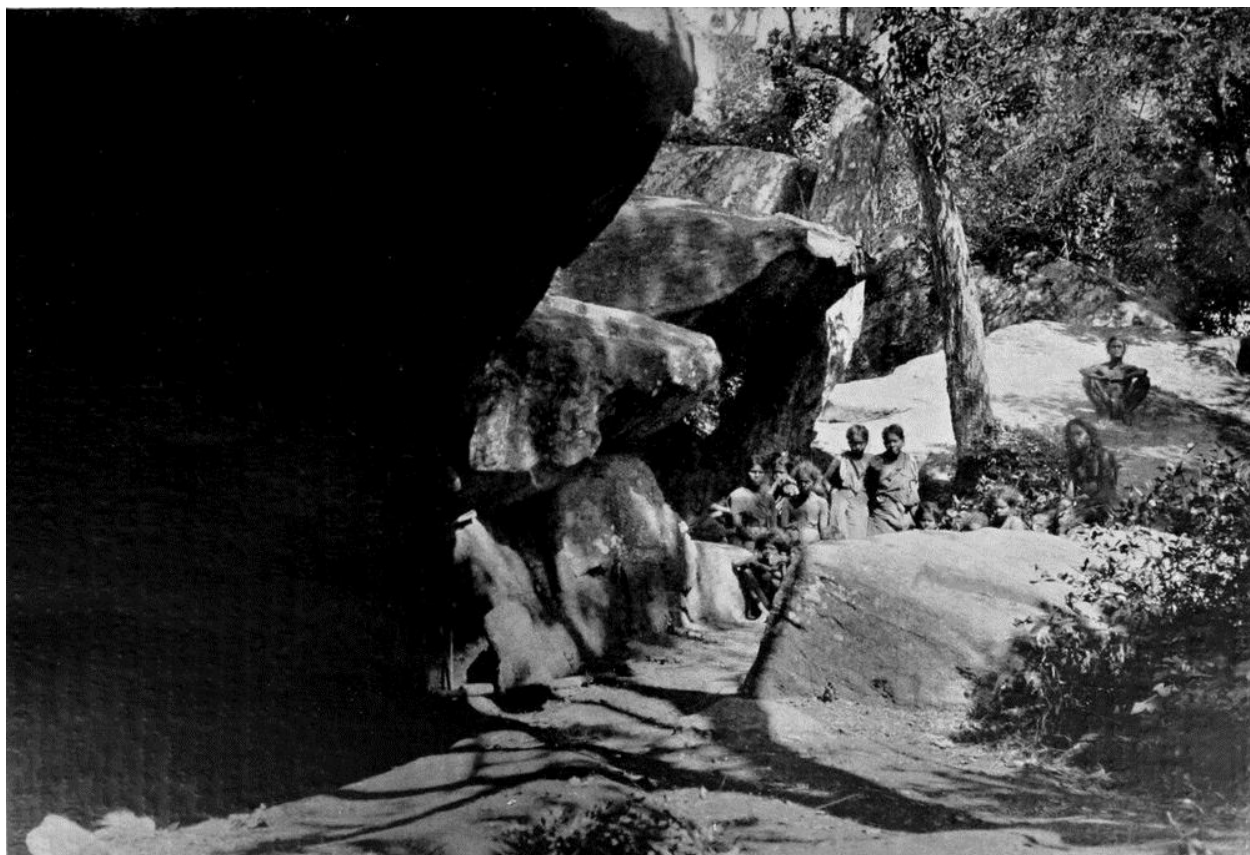

Фото С. G. Seligmann.

Илл. 78. Семья ведда (племя хеннебедда) перед своим жилищем под нависающей скалой.

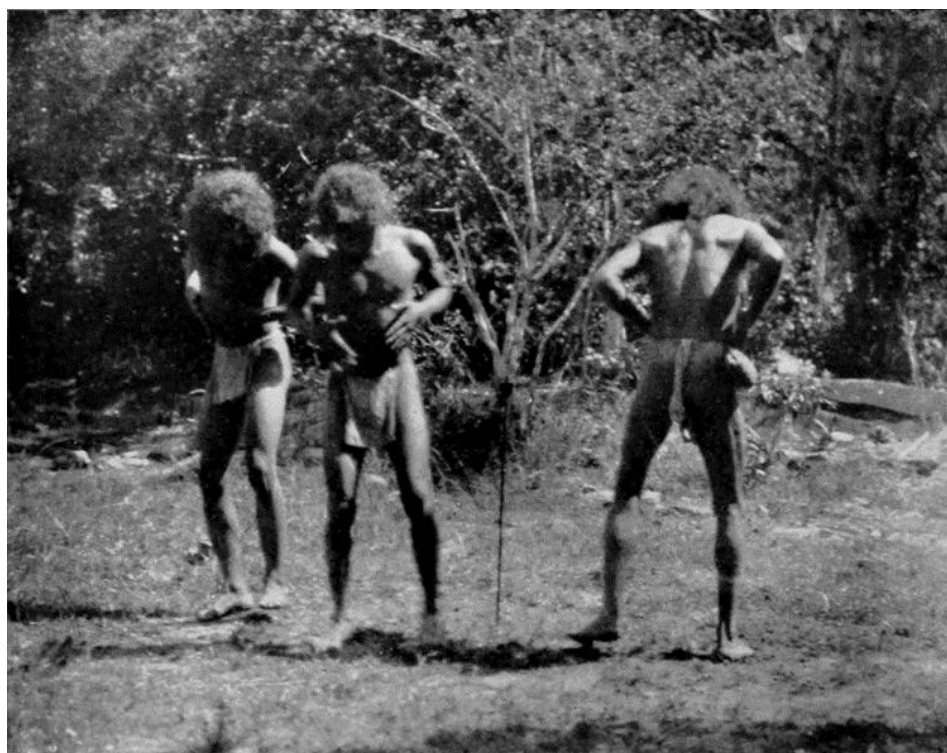

Фото С. G. Seligmann.

Илл. 79. Копьевого танец веддов.

Фото: Platé & Co.

Илл. 80. Индийская баядерка,

также называемые «девушками-науч». Эти девушки нанимаются для работы в индуистских храмах на Цейлоне, а также в остальной Индии; иногда они исполняют свои танцы, состоящие в основном из различных положений тела, на частных праздниках.

Фото С. G. Seligmann.

Илл. 81. Поклонение Канде и Билинде Яка

шаманом в благодарность за удачную охоту.

Религия ведда — это культ мертвых и духов. Согласно общепринятому мнению, дух каждого умершего (мужчины, женщины и ребенка) через несколько дней после смерти становится яка; однако, как утверждают некоторые, этой чести удостаиваются только мужчины, которые при жизни отличались храбростью, силой характера и ловкостью или обладали способностью вызывать духов умерших. Эти духи умерших в совокупности называются нае яку; они появляются перед выжившими в виде доброжелательных родственников и друзей, если с ними хорошо обращаются, но вымещают на них свой гнев и недовольство и относятся к ним враждебно, если их игнорируют. Поэтому ведды стараются расположить их к себе, принося жертвы (рис. 76 и 77). Помимо обычных яку, ведды поклоняются еще одному роду высших духов — душам двух братьев, которые когда-то были знаменитыми охотниками, Канде Яка и Билинде Яка; согласно общепринятому верованию, наэ яку должны обращаться к ним, чтобы добиться чего-то для своих выживших родственников, в частности при охоте, и в определенном смысле оказывать им услуги. Если ведды потерпели неудачу на охоте, они обращаются с просьбами к этим великим духам. Их призывы состоят в танце вокруг стрелы, воткнутой в землю (рис. 79); танцоры при этом в такт бьют себя ладонями по бокам и восхваляют мастерство Канде как охотника. Иногда перед началом охоты устраивают большие праздники. Согласно описанию, которое дает Селигманн, сначала варят рис, кокосы и перец с определенными частями дичи и выставляют в качестве жертвы на поляне в джунглях. Шаман присел перед ними, сложил руки и обратился к двум Канде и Билинде Яка (рис. 81), поблагодарил их за успех, который они принесли людям на охоте, и наконец предложил им отведать жертву (рис. 82). Через некоторое время, пока духи, как полагали, насыщались (), ведды съели приношения. Затем на открытом месте возле пещеры связали три палки, на них поставили глиняную чашу (кирикораха) и положили на нее церемониальную стрелу (рис. 83). Все запели молитвы Яку, шаман танцевал с стрелой и кокосовым орехом в руках вокруг подставки и сильно ударял их

друг о друга, так что кокосовый орех разбился; вытекающее молоко он вылил в чашу, при этом он также пел заклинания. По тому, как раскололся орех, он предсказывал, будет ли следующее убитое животное самцом (при гладком расколе) или самкой (при зазубренных краях). После того как он продолжил танец, а участники продолжили свои заклинания, шаман также исследовал молоко, пропустив его сквозь пальцы и вылив немного на свою стрелу (рис. 84). Сначала он упал без сил в объятия одного из зрителей, но вскоре пришел в себя, наполнил ладонь молоком и, сотрясаясь всем телом и хватая ртом воздух, предсказал некоторым из присутствующих удачу на охоте (). Его возбужденное состояние теперь показывало участникам, что он одержим Канде Яка; он сгорбился и сделал вид, что следует по следам животного (рис. 85). Затем он получил лук и стрелы и в сильном возбуждении продолжил выслеживать дичь, пока наконец не пронзил стрелой корзину, поставленную перед ним на землю. Вскоре после этого дух покинул колдуна, и церемония закончилась. В конце участники праздника разделили между собой содержимое кокоса, который был принесен в жертву яка; каждый старался получить что-нибудь, чтобы ничего не пропало. Часть молока натерли собакам на головы, чтобы они стали более ловкими в выслеживании и поимке дичи.

Фото С. G. Seligmann.

Илл. 82. Шаман предсказывает удачную охоту
после того, как были призваны Канде Яка и Билиндэ Яка.

Фото С. G. Seligmann.

Илл. 83. Призыв Канде и Билинде Яка.

Шаман танцует вокруг треножника, держа в руках церемониальную стрелу и кокосовый орех.

Фото С. G. Seligmann.

Илл. 84. Проверка кокосового молока после танца.

Шаман пропускает молоко сквозь пальцы на стрелу.

Подобные танцы, сопровождающиеся одержимостью, устраиваются для исцеления болезней; они происходят вокруг и под навесом (коламадува), с горизонтальных прутьев которого свисают пучки листьев (рис. 87). Определение того, какой яка вызвал болезнь, происходит путем того, что веда балансирует лук на пальцах и ждет, при упоминании чьего имени он начнет колебаться (рис. 88).

Таким же образом зазывают яку, чтобы роды прошли благополучно. В землю вбивают три крепких столба с раздвоенными концами и привязывают к ним множество полосок из луба. Два человека, один из которых должен быть отцом беременной (рис. 86), танцуют между этими столбами, которые во время церемонии служат местом пребывания вызываемых духов, и вскоре начинают вести себя как одержимые. Отец берет палку, на конце которой также привязано несколько полосок листа, вила, размахивает ею в воздухе с криками, так что полоски разлетаются далеко, затем подходит к своей дочери, размахивает вилой над ее головой и на несколько секунд полностью окутывает ее, одновременно предсказывая пол будущего ребенка (рис. 89). Затем он снова берет вила, машет им еще раз, опускает его на женщину, так что листья касаются ее головы и тела, а затем продолжает махать им над землей; он делает это, чтобы, как бы, смести боль беременной женщины. На этом его одержимость заканчивается. После короткой паузы он снова подходит к полоскам баста, лежащим в куче, берет несколько из них в руку (рис. 90) и, предполагая их присутствие, взывает к духам: «Ане! Пусть на этот раз с моим ребенком не случится никакого несчастья. Ты должен позволить ей выйти на берег» (то есть выбраться из моря тягот).

Дети веддов растут без особого воспитания; единственное занятие, которому их систематически учат, — это сбор меда. Подражание взрослым в этом деле, по-видимому, является любимой игрой малышей.

Фото С. G. Seligmann.

Илл. 85. Преследование следов самбера
шаманом, одержимым духом Канде Яла.

Фото С. G. Seligmann.

Илл. 86. Молитвенная церемония у племени ведда.

Танец, посредством которого предки просят о защите; в нем участвует отец беременной женщины.

Фото С. G. Seligmann.

Илл. 87. Церемония коламадува для исцеления болезней скота

и для защиты от эпидемий среди туземцев. Один из танцоров под листвой одержим духом.

Сексуальная мораль у веддов всегда была чрезвычайно высокой и остается таковой до сих пор; как женатые, так и незамужние обычно ведут целомудренный образ жизни. Люди живут в строгой моногамии и остаются верными друг другу до самой смерти. Во время

ухаживания молодой человек приносит отцу своей избранницы подарки в виде меда, сушеного дичи и мяса ящерицы, тот зовет свою дочь и передает ее на попечение мужа, для которого она сразу же изготавливает пояс. При вступлении в брак отец обычно оставляет своему зятю участок земли, как правило, холм, на котором обитает колония скальных пчел, или дарит ему что-нибудь из своего личного имущества, например лук или одну-две стрелы, а иногда и собаку. Другой обычай, который сейчас уже исчезает, заключается в том, что жених вместе с едой для отца девушки дарит ему прядь волос, которая должна принадлежать либо его сестре, либо ему самому. Раньше это было общепринятым обычаем и являлось неотъемлемой частью свадебной церемонии; если жених не дарил такой подарок, девушка могла настоять на том, чтобы ей дали прядь волос. С другой стороны, сестра жениха была обязана отрезать прядь волос для него или его невесты, если знала, что это будет свадебный подарок. Только если сестра случайно отсутствовала или ее вообще не было, молодой человек должен был отрезать прядь своих собственных волос. Причина этого странного обычая вполне прозаична. У веддов принято, что женщины, но только замужние, носят накладные волосы, якобы для того, чтобы их прическа выглядела более пышной. Однако это объяснение кажется весьма маловероятным для народа, который так мало придает значения внешнему виду, как ведды.

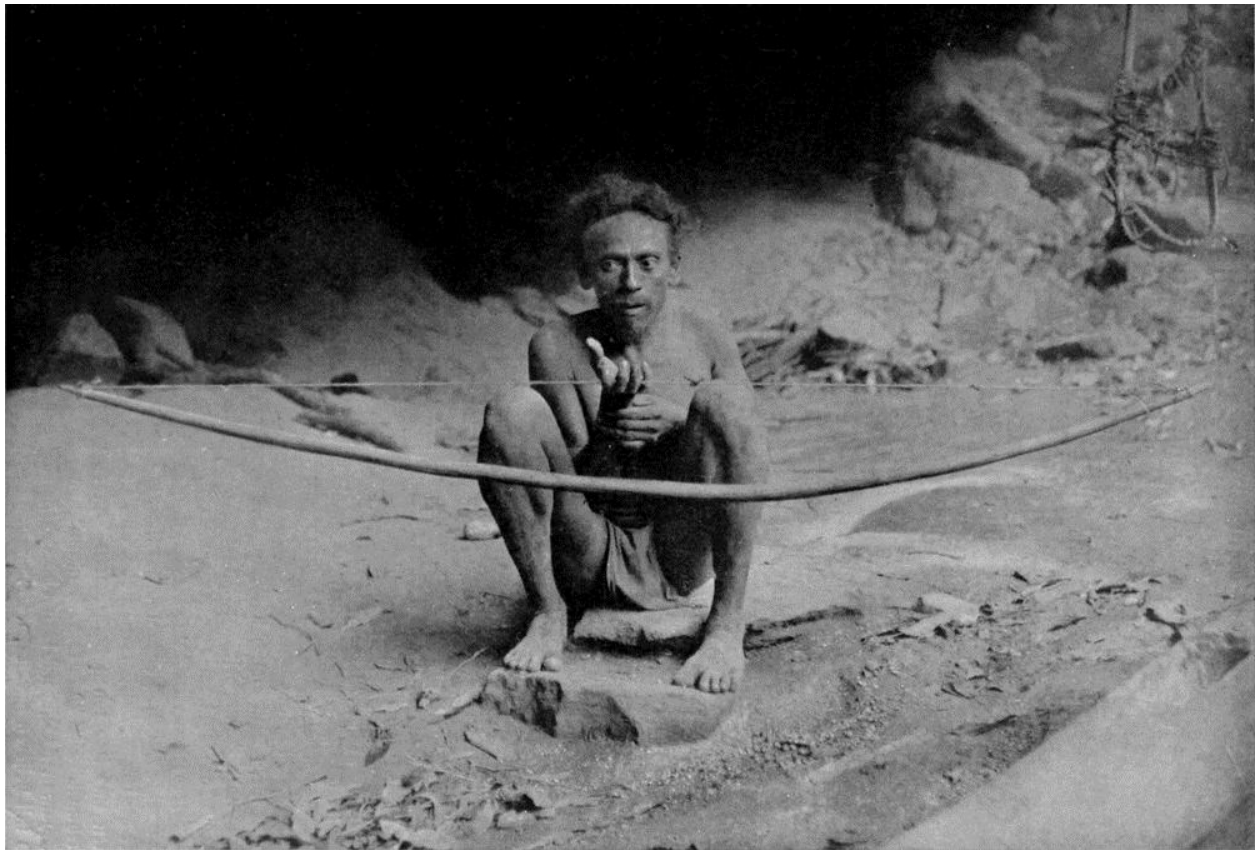

Фото С. G. Seligmann.

Рис. 88. Веда-магия.

Чтобы определить, какой яка ответственен за болезнь, веда балансирует свой лук и ждет, при каком имени он начнет колебаться.

Фото С. G. Seligmann.

Илл. 89. Церемония рождения у племени ведда.

Отец беременной накрывает ее вила и предсказывает пол будущего ребенка.

Вдовы могут выходить замуж повторно, обычно они вступают в брак с неженатым братом умершего мужа, если это возможно. Их сексуальная мораль столь же высока, как и у незамужних девушек. — Примечательно, что у племени ведда дети брата и сестры, то есть двоюродные брат и сестра, могут вступать в брак, что в других местах считается кровосмешением.

Фото С. G. Seligmann.

Илл. 90. Церемония рождения у веддов.

Отец беременной с вила в руке молит о счастливых родах для своей дочери.

Несмотря на то, что религия ведда кульминирует в культе мертвых, они не уделяют особого внимания своим умершим. Когда кто-то умирает, его тело просто остается в пещере или под скалой, где наступила смерть; тело не моют, не одевают и не украшают каким-либо образом, его оставляют лежать на спине и накрывают только листьями и ветками; в прежние времена на грудь клали камень, чтобы душа не вышла и не беспокоила выживших. Родственники как можно скорее покидают пещеру и надолго избегают ее. Спустя годы

сыновья обычно возвращаются в это место и просто бросают в джунгли оставшиеся кости. — Чтобы умиловить духов, обычно считается необходимым принести умершему жертву, чаще всего через одну-две недели после смерти; это жертвоприношение должно состоять из вареного риса и кокосового молока, часто также из листьев бетеля и арековых орехов. В каждой общине всегда есть шаман, обладающий необходимой силой и знаниями, чтобы призвать духов, яку; он призывает недавно умерших прийти и принять принесенное им жертвоприношение. Яка приходит, вселяется в шамана и говорит его устами хриплым гортанным голосом, что он, Яку (), доволен жертвой и постарается помочь членам своего рода в охоте; часто он также указывает им, в каком направлении мужчины должны отправиться на следующую охоту, чтобы принести добычу. После того как дух покидает шамана, собравшиеся родственники съедают рис, обычно прямо на том месте, где они принесли жертву.

сингальские танцоры-дьяволы,

которые носят гротескные деревянные маски, изображающие демонов. Эти демоны должны быть умиротворены танцорами-дьяволами в случае болезни. На спине левого танцора висит трехголовая кобра, возвышающаяся над маской. Все демоны представляются сингальцами с большими белыми клыками и неподвижными глазами. Эти странные танцы дьявола обычно должны оказывать благотворное влияние на больных.

Правящим классом на Цейлоне являются сингальцы, племя, иммигрировавшее из Северной Индии, которое, хотя и было смешанным уже при своем появлении, но в целом сохранило в своей внешности черты индустского типа своей страны происхождения. Соответственно, они обладают тонкими, правильными чертами лица; особенно женщины иногда бывают настоящими красавицами (илл. 91). От своих темнокожих соседей по острову сингальцы отличаются более высоким ростом (мужчины в среднем 163 см), меньшей пигментацией кожи, которая имеет светло-коричневый или светло-коричневато-желтый цвет, более крупным и узким, тонким носом и обильной растительностью на теле и бороде; ухоженные полные бороды не редкость среди них.

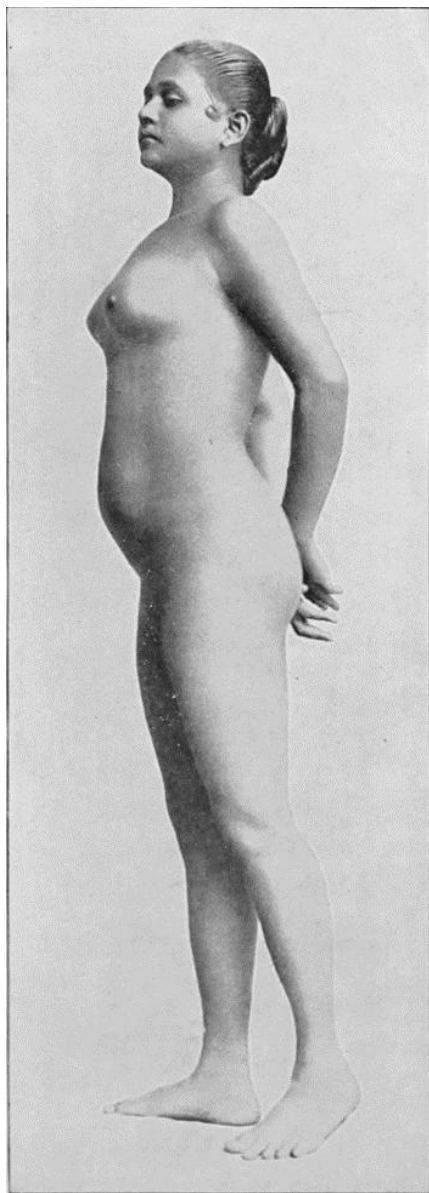

Рис. 91. Сингхалеска.

Сингальцы в основном живут в деревнях (рис. 93) в долинах и складках гор в глубине острова, а также на побережье, где они в основном проживают в особых кварталах крупных городов.

По своему характеру сингальцы умны, вежливы, досточтимы и серьезны, а также уверены в себе; однако жители низинных районов изнежены, вялы и лишены энергии. Это впечатление усиливается их одеждой. Национальный костюм обоих полов представляет

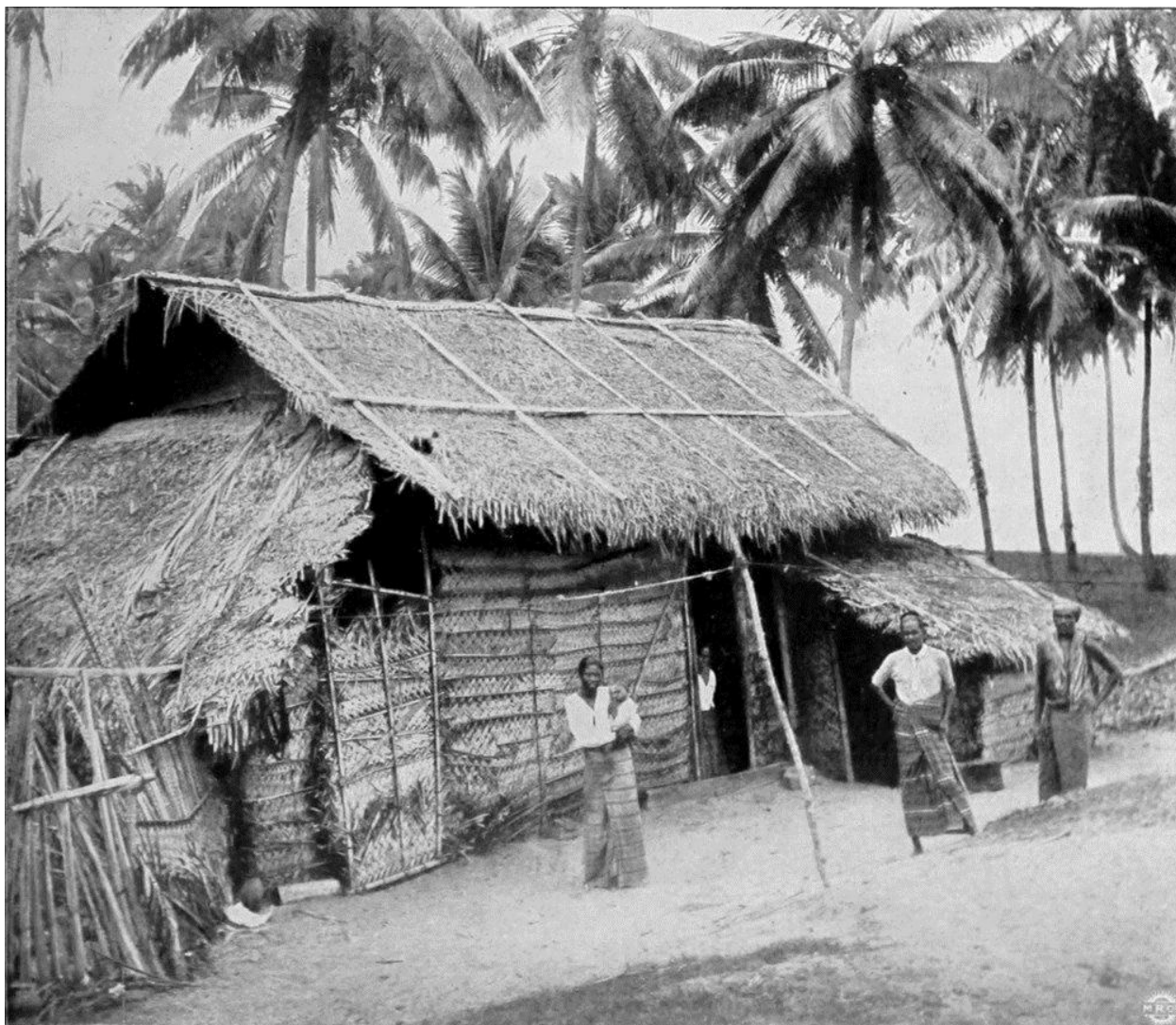
собой ткань, обернутую вокруг бедер; у мужчин она имеет разную длину в зависимости от социального положения ее носителя. Сингальцы делятся на ряд профессиональных каст; самой высокой кастой являются гоиванса (высшие чиновники и землевладельцы); за ними по рангу следуют караво (рыбаки), чаудо (производители пальмового вина), атчари (ремесленники всех видов) и так далее; на самом низком уровне находятся родия (рис. 92), которым запрещено общаться с людьми более высокого класса. Эти парии могут носить одежду только до колен, максимум до икр, в то время как гоиванса могут носить такую одежду до лодыжек, что считается большим знаком высокого положения. В городах низинных районов мужчины носят также куртки европейского покроя, а в горных районах ходят с обнаженным торсом. Особенно мягкое впечатление производит прическа мужчин. Их длинные волосы () собираются сзади и удерживаются полукруглой черепаховой гребенкой, положенной поперек затылка. В горных районах, где этот костюм не является обычным, волосы удерживаются на высоте с помощью платка, обернутого вокруг головы, или остаются полностью открытыми. Юбки женщин похожи на мужские; они также обвязывают нижнюю часть тела длинным платком, но он настолько длинный, что может покрывать и верхнюю часть тела. Ее конец накидывается на левое плечо и снова заправляется под нижнюю часть на талии. Женщинам из низшего сословия запрещено покрывать верхнюю часть тела тем же куском ткани; для этого они должны использовать специальный платок. — Все сингальцы проявляют большую любовь к украшениям, от которых не остается незакрытой ни одна часть тела; пальцы, предплечья и плечи, шея, уши, талия и даже лодыжки и пальцы ног, если позволяют обстоятельства, буквально перегружены украшениями, которые по возможности состоят из драгоценных металлов (золота и серебра), а также драгоценных камней и жемчуга. В торжественных случаях женщины наряжаются с настоящим размахом; если собственных украшений для этого недостаточно, их одалживают у хороших знакомых.

Илл. 92. Родия, жители Хадиравалани.

Сингальцы — народ земледельцев; в городах они также занимаются различными ремеслами и проявляют в этом ярко выраженный художественный вкус. Большую часть работы по дому, а также в саду и на поле выполняют женщины.

Все сингальцы исповедуют буддизм (рис. 94), но их религиозные обряды включают в себя различные действия и церемонии из других, более низших религий, в том числе принесение жертвоприношений и сложный ритуал примирения различных классов демонов, называемых яканами, а также для устранения вредного влияния со стороны небесных светил или местных божеств, духов местных вождей и других важных личностей, в том числе некоторых королей. Этих духов, по-видимому, должно быть очень много, поскольку в списках, которые, как известно, являются неполными, перечислено около ста двадцати имен. Обычно их считают доброжелательными и благосклонными, но часто и враждебными и вредными, поэтому им приносят жертвы. Все эти обряды совершают обученные посредники или жрецы. Среди священных обрядов, которые они совершают, чтобы побудить демона отказаться от своей жертвы, которую он поразил болезнью, в некоторых случаях основную часть церемоний составляют танцы (рис. 95 и 96); в других случаях приносятся жертвы и носятся фантастические головные уборы и маски (см. [цветной художественный приложение](#)). — Как и в остальной Индии, на Цейлоне для храмового служения с раннего возраста обучают специальных танцовщиц, так называемых наутш-девочек (рис. 80).

Илл. 93. Хижина туземцев на кокосовой плантации (Валаватта недалеко от Коломбо).

Фото: Platé & Co.

Рис. 94. Переносная буддийская молельня.

На передней стороне расположены рельефные маски, изображающие демонов; некоторые из них увенчаны головами кобр. Два демона охраняют боковые стороны.

Если кто-то заболевает, родственники сначала обращаются к местному врачу. Если через несколько дней лечение не дает результатов, они считают, что болезнь нельзя вылечить таким способом, а она вызвана враждебным воздействием, либо сглазом, либо демоном, либо пагубным влиянием звезд. Теперь они обращаются к гадателю, который, выслушав отчет, обычно объясняет, что страдание является делом рук определенного демона, и поэтому рекомендует пообещать ему жертву. Священник, который выполняет эту жертву, в качестве внешнего видимого знака того, что это требование было выполнено, прикрепляет к больному человеку знак (Bare), либо монету, завернутую в кусочек желтого ситца, на шею или руку, либо тройную нить того же цвета, либо сложенный платок и т. д., а также вешает соответствующий знак в своем доме или зернохранилище. Если после этого должно произойти примирение с демоном, то в назначенный день или вечер священник с одним или несколькими другими приходит в дом больного, где уже собрались барабанщики. На алтаре, устроенном на четырех палках, готовят блюдо, выбор которого зависит от демона, которого нужно примирить, и приносят его в жертву на банановых листьях, служащих тарелками. Вокруг алтаря стоят маленькие лампы с фитилями. Все, что используется для церемонии и приносится в жертву, должно пройти три очищения или освящения. Ладан раскачивают в бочонке или разбрасывают на горящую палку, а концы белой ткани достаточной длины священник раскачивает в виде восьмерки в горизонтальном направлении. Священник одет в белую ткань, покрывающую голову и плечи. Одновременно как можно громче бьют в там-тамы и дуют в тростниковые дудки и трубы, чтобы привлечь внимание демона. В некоторых случаях священники берут факелы, размахивают ими и танцуют вокруг; вся эта сцена производит на каждого зрителя очень жуткое впечатление, в

том числе и на больного, который присутствует при ней от начала до конца. Если вызывают главного из демонов, Санни Яку, вызывающего судороги, сильную зубную боль, головную боль и т. д., то используются маски. Их не менее тридцати двух, и каждая из них, за исключением последней, внешне отражает определенные, в основном искаженные черты страдания, которое он вызывает; последняя маска, однако, показывает дьявола в его истинном облике как мягкую, добродушную личность. Если его просят о милости, то один из священников надевает одну из масок, выходит из-за кулис, касается еды, немного танцует и снова уходит. Затем он или другой священник появляется с новой маской; так продолжается до тех пор, пока не будут представлены все тридцать две маски. По окончании этой церемонии больной должен выздороветь.

Фото: Platé & Co.

Илл. 95. Сингхалезские танцоры с палками,

которые, сидя на корточках или стоя, танцуют вокруг лестницы, расположенной в центре, равномерно ударяя палками друг о друга в такт музыке.

Фото: Platé & Co.

Илл. 96. Сингхалезские танцоры-дьяволы

с их особыми головными уборами, большими серьгами, латунными накладками на плечи, жемчужными ожерельями на груди, красными тканевыми накидками, свисающими с пояса, и широкими юбками.

Ритуал, цель которого — изгнать вредное влияние планет и других небесных тел, имеет тридцать пять различных форм и состоит в основном из танцев и песнопений в честь силы, вызвавшей болезнь, а также из призывов к ней прекратить свое воздействие на больного; церемония обычно длится всю ночь. Пациент сидит или лежит на мате напротив священника, по бокам от него по одному другу. При каждой паузе в молитвах священника эти двое взывают к обращенной к ним силе «Айбо, Айбо», что означает «Долгая жизнь, долгая жизнь». Весь процесс освещается ярким светом, танцоры также несут факелы; барабанщики сопровождают танцоров в такт. Перед больным на раме установлен цветной глиняный рельеф с его изображением, а также символы некоторых небесных тел; он держит в руке конец нити, прикрепленной к центральной фигуре. — Вера в влияние небесных светил глубоко укоренилась в сознании сингальцев, и они постоянно заботятся о том, чтобы повсюду использовать благоприятное положение звезд и предотвратить их пагубное воздействие. Перед концом года они просят астролога составить список всех счастливых и несчастливых часов нового года, в первую очередь затмений, а также всех действий и церемоний, которые следует совершать или избегать в эти моменты. В таком астрологическом календаре, среди прочего, говорится: «Знаком наступающего года будет красный лев, верхом на лошади, выходящий из отверстия, похожего на пасть лошади. Это произойдет в начале года, через девять часов и пятьдесят четыре минуты после захода солнца; в этот счастливый момент следует сварить молоко во всех четырех углах дома» и так далее.

Фото. Colombo Apothecaries Co.

Рис. 97 Процессия Перахара в Канди,

во время которой каждую ночь в течение двух недель по улицам несут на храмовом слоне атрибуты и знаки четырех индийских божеств, а в последнюю ночь — зуб Будды. Впереди слонов идут и следуют за ними деревенские старосты в широких головных уборах в форме тарелок. Перед ними идут танцоры и палками.

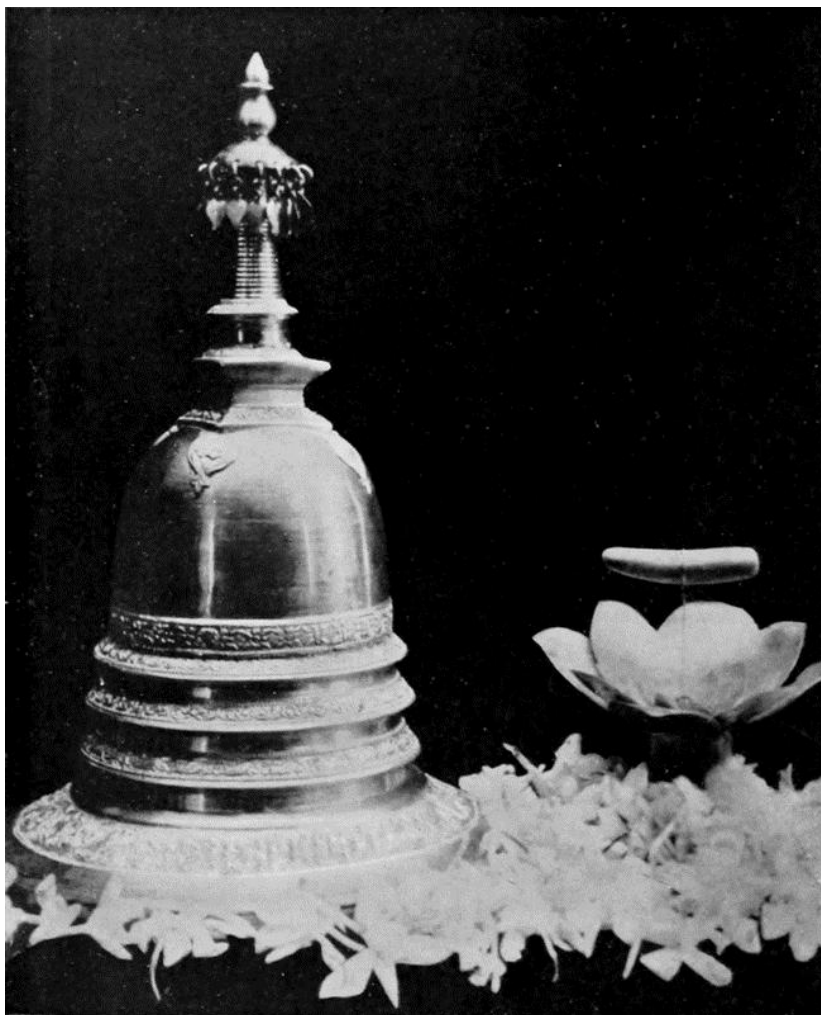

Фото: Colombo Apothecaries Co.

Рис. 98. Святой зуб Будды,

который, как утверждается, был привезен в Канди примерно через восемьсот лет после его смерти и хранится здесь в храме. Он покоится на золотом цветке лотоса и обычно покрывается золотым колоколом, украшенным драгоценными камнями.

Новый год начинается с различных церемоний: зажигания первого огня, приема первой пищи, а через несколько дней — помазания всех глав семейств смесью из пяти масел, смешанных в благоприятные моменты, определенные астрологами, чтобы обеспечить общие удачи в течение года. Глава семьи встает лицом в сторону, которая была объявлена благоприятной, перед столом, на котором стоит свеча и чашка с маслом, окунает в нее один или все пальцы и проводит кончиками пальцев по правой стороне головы над ухом; в глубокой тишине он повторяет эту процедуру с другой рукой.

Праздник Перияпалаям,

который ежегодно проводится в честь деревенской богини Перияпалаям недалеко от Мадраса и посещается бесчисленным множеством индуистов всех сословий. Мужчины, женщины и дети одеваются в листья и ветки священного мангового дерева. Верующие платят небольшую плату за вход в храмовый комплекс и три или более раз обходят вокруг святилища богини.

Большой фестиваль Перахара отмечается в июне, поскольку в период солнцестояния начинается сезон дождей; эта церемония, особенно величественная для Канди, проводится с целью обеспечить плодородие полей. Каждый вечер в течение двух недель, пока длится праздник, оружие и знаки четырех индийских божеств несут в торжественном шествии по городу при свете факелов, в котором участвуют слоны, музыкальные группы и танцоры (рис. 97), а в последний вечер к ним присоединяется предполагаемая реликвия зуба Будды (рис. 75 и 98). В этот вечер процессия направляется к реке Махавелиганга для водосбора. На рассвете следующего дня четыре священника храмов индийских божеств описывают своими мечами круг в реке, наполняют четыре сосуда водой из этого круга и возвращаются с ними в свои храмы, где сосуды остаются до следующего праздника Перахара. В других местах процесс проходит немного по-другому: здесь два мужчины держат над водой белую ткань, а в центре ее прижимают символы божеств; вода, находящаяся в ткани, уносится в храм. Такая вода также используется для лечения болезней. — Еще один важный праздник ежегодно отмечается в честь богини Мариаммы в Перияпалайаме (рис. 99 и цветной художественный приложение).

Фотография: Wiele & Klein.

Рис. 99. Сцена с праздника в Перияпалайаме,

который ежегодно отмечается недалеко от Мадраса. Покаявшиеся ползут по земле вокруг святыни богини Мариаммы, чтобы исполнить обет.

Как только у сингальцев рождается ребенок, отец спешит к астрологу, чтобы составить гороскоп новорожденного. Раньше, если положение звезд было неблагоприятным, ребенка закапывали заживо, топили или оставляли умирать от голода. Даже если в многодетной семье хотели избавиться от ребенка, в качестве причины указывали, что он родился под несчастливой планетой. Даже сегодня, по-видимому, еще не полностью изжита вредная привычка убивать детей, особенно девочек, для чего в основном используется опиум; также, по-видимому, распространено аборты, чтобы не заводить слишком большую семью. Новорожденных кормит мать, причем довольно долго, часто три, четыре и даже более лет; но с пятого месяца они также получают рис в качестве прикорма. Момент, когда им впервые дают эту пищу, отмечается с большой торжественностью (). При этом малыши получают свое первое имя, имя риса. Конечно, и здесь снова прибегают к помощи астролога. На основании гороскопа рождения он должен определить первую букву имени, а родители добавляют остальные по своему усмотрению.

Фото: Colombo Apothecaries Co.

Илл. 100. Кремация буддийского монаха.

Сингхалезы женятся очень рано. Как только девушка достигает зрелости, ее изолируют на несколько дней и обычно она должна оставаться дома еще несколько месяцев. После того, как она примет ванну, ей впервые разрешается посмотреть на себя в зеркало, что раньше считалось неприличным. Брак для участников — это чисто деловой вопрос, а не дело сердца. При выборе невестки, который делают родители, первым условием является принадлежность к той же касте; затем для них важен вопрос имущества, в третью очередь — здоровье, домашние навыки и т. д. Если девушка соответствует этим предварительным условиям, необходимо убедиться, что оба избранника подходят друг другу как жених и невеста, то есть родились под планетами, которые не враждуют друг с другом. Если их планеты совпадают, астролог также определяет день и час, благоприятные для союза. Тем временем проводятся необходимые приготовления к свадьбе: украшается большой обеденный зал, его стены и потолок обтягиваются белой тканью, украшаются дома обеих сторон, пекутся многочисленные пироги и варятся фрукты. В день свадьбы жених в торжественной процессии сопровождается своими родственниками, все одетыми в праздничные одежды, к дому невесты. Здесь они обнаруживают, что вход в ограду заблокирован и охраняется двумя мужчинами из стороны невесты; пением они дают понять прибывшим, что им запрещен вход. Один из группы жениха отвечает стихами, что побуждает стражей снять заграждение и пропустить процессию. Затем посетители принимаются в доме родственниками невесты; они приносят с собой подарки и еду, которую родственники невесты съедают (). Мать невесты получает в подарок кусок белой ткани и одежду, а невеста — свое свадебное платье и богатые украшения. Чтобы подражать этому обычаю знати, бедные люди одалживают у своих друзей большую часть украшений и

возвращают их примерно через неделю после того, как невеста прибыла в свой новый дом. Затем жених и невеста садятся бок о бок на белую ткань, разложенную на циновке, берут правой рукой вареный рис из общей миски и три раза кладут его друг другу в рот. Старший брат матери невесты, который является главным церемониймейстером, складывает их руки и связывает их мизинцы. Тем самым брак считается заключенным. После того как нить разрывается одним рывком, молодожены по очереди подходят к каждому гостю с поднятыми руками, кланяются и говорят: «Долгой тебе жизни!» Каждый гость отвечает на приветствие и вручает паре подарок. Затем для всех участников устраивается банкет. Через несколько дней гости сопровождают молодоженов в дом жениха; хороший тон требует, чтобы молодая женщина пролила слезы, прежде чем покинуть родительский дом, по крайней мере, притворилась опечаленной и не хотела уходить. По дороге в новый дом она должна идти впереди мужа, чтобы тот всегда видел ее и она не могла сбежать с возможным любовником, как это, по слухам, уже случалось. Иногда молодую жену полностью укутывают в белую свадебную фату, и она должна опускать глаза перед знакомыми мужчинами, которых встречает. Прибытие организуется таким образом, чтобы оно произошло в счастливый час, определенный астрологом, и только в такой час можно войти в брачную комнату. Через неделю проводится еще одна церемония, во время которой молодоженов обливают водой. Ее проводит брат или сестра матери или другой уважаемый родственник молодой женщины, конечно же, в благоприятный день. Помимо законной супруги, сингальцам разрешается брать себе других женщин, при условии, что та и ее родственники не имеют ничего против; но если первая не была спрошена, то она имеет право развестись со своим мужем. Расторжение брака среди сингальцев не представляет труда; оно может быть осуществлено обеими сторонами, часто по незначительному поводу. — В целом среди сингальцев преобладают либеральные взгляды на сексуальную чистоту. Супружеские измены, по-видимому, не воспринимаются особенно серьезно ; только если женщина прелюбодействовала с мужчиной из низшей касты, это считается тяжким преступлением.

Фото: Platé & Co.

Илл. 101. Процессия тамиллов.

По улицам везут телегу с индуистскими божествами; характерными фигурами являются танцоры, раскрашенные желтыми и красными полосами (как тигры), изображающие гигантов.

Фото: Colombo Apothecaries Co.

Илл. 102. Кремация буддийского монаха.

Похоронные церемонии у бедных и людей низших каст очень просты. Обернутый в белые полотна покойник на носилках, подвешенных к шесту, несутся друзьями, одетыми в белое, под громкие рыдания женщин из дома в лес или на специальное место захоронения, где его кладут на землю, вытянув на спине (), и насыпают над ним плоский курган; часто его еще покрывают колючими кустами, чтобы защитить тело от шакалов. Носилки остаются рядом с могилой или на ней, но пищевые жертвы не приносятся. Поскольку могила является местом, которое посещает ужасный демон, Сохон Яка, демон могилы, его избегают с наступлением темноты. Примерно через четыре-пять дней монахи из ближайшего монастыря собираются, чтобы в течение одного-двух часов читать из священных буддийских книг перед собравшимися друзьями и родственниками; они появляются в сопровождении барабанщиков и флейтистов. На следующий день монахам подают еду; то, что они оставляют, съедают друзья и соседи. На этом церемония погребения заканчивается. Считается, что дух умершего приходит на эти торжества и благодаря подношению пищи освобождается от своих земных оков, так что теперь он может отправиться в другой мир, в Паралоку. До этого подношения он не может покинуть землю и должен оставаться на ней в виде бесплотного духа. — Если раньше тела простых людей часто сжигали, то сегодня этот вид погребения ограничивается знатными семьями, высшими кастами, семьями вождей и буддийскими монахами. Покойник на носилках, оформленных в соответствии с обстоятельствами, несет к погребальному костру (), который состоит из слоев сухого дерева и скорлупы кокосовых орехов (рис. 100 и 102). Ряд монахов, около восьмидесяти в случае важных личностей, идет впереди процессии, за ними следует музыкальный оркестр, затем носильщики с гробом, и, наконец, родственники и знакомые; по пути, по которому движется похоронная процессия, иногда расстилают белую ткань. Прежде чем положить гроб на погребальный костер, его трижды обносят вокруг него. Над телом складывают дрова и обильно поливают их нефтью. Пока монах произносит проповедь о тщетности мира и мимолетности жизни, восхваляет исполнение религиозных обязанностей и просит счастья

для умершего в новой жизни, близкий родственник мужского пола зажигает погребальный костер факелом (рис. 103). Когда костер догорает, пепел сначала огораживают только кокосовыми ветвями, воткнутыми в землю вокруг, и только через семь дней родственники собирают его и в тишине хоронят в глиняном сосуде в подходящем месте рядом с буддийским храмом или на общем кладбище. На невысоком холме сажают саженец, часто бобовое дерево; над прахом высокопоставленного монаха обычно возводят более высокий холм и окружают его прочной стеной. Только те люди, которые умерли от инфекционных заболеваний, таких как холера, оспа и т. п., даже если они принадлежат к высшей касте, не кремируются, а хоронятся, потому что не хотят еще больше раздражать демона болезни, сидящего в трупe, огнем.

Фото: Colombo Apothecaries Co.

Илл. 103. Кремация буддийского монаха.

Тамилы по своему внешнему виду, а также по своим обычаям и привычкам (рис. 101) похожи на своих соплеменников на переднем индийском материке. Поскольку они будут подробно рассмотрены в следующем разделе, мы не будем здесь больше о них говорить.

Фото: Wiele & Klein.

Илл. 104. Сцена из индуистского праздника в священном городе Кумбаконам.

Священная колесница плывет на воде в левой части переднего плана; справа стоит святыня, мантапам, крыша которой украшена изображениями богов.

Передняя Индия.

Южная часть большого полуострова Ближней Индии является в основном ареалом распространения дравидов, темнокожего народа, составляющего основную часть многочисленного индуистского населения этих территорий и распространившегося также на Цейлон, где его представителями являются тамилы. Однако дравиды не следует рассматривать как коренных жителей Южной Индии, а лишь как иммигрантов, которые столкнулись с расой небольшого роста, темной кожи и широкого носа, остатки которой до наших дней, хотя и не в чистом виде, сохранились в лесных или джунглях народов, таких как бхил, махайр, кхонд, бхумидж, курумба, ирула, сантал, колх, мунда и других, которых в совокупности называют мунда-колх или коларийцами, и которые, по-видимому, являются представителями большой индо-австралийской основной расы, представителей которой мы уже знаем в виде ведда, сакай, тоала, а также австралийцев. Доказательством такой связи австралийцев с коренными жителями Южной Индии является сходство в их внешнем виде (длинная форма черепа, небольшой рост, волнистые или кудрявые волосы, черные глаза,

широкий низкий нос с широкими ноздрями и толстые губы), в родстве языков и в наличии бумеранга как в Новой Голландии, так и в Тамилланде; здесь последний используется при охоте на мелкую дичь и, согласно древнему обычаю, обменивается между женихом и невестой на свадьбе. Однако тамильский бумеранг не имеет лезвиеобразной формы и спиралевидного изгиба австралийского.

Фотография Viele & Klein.

Рис. 105. Приветствие тода перед старшим родственником.

Женщина становится на колени на землю и поднимает его ногу к своей голове.

Тип дравидов простирается от Цейлона до долин Ганга и охватывает весь Мадрас, Хайдарабад, центральные провинции, большую часть средней Индии и Чуттиа Нагпур. Поскольку дравиды с одной стороны смешались с ариями, а с другой — с коренным населением, их внешний вид значительно различается, однако все же можно выделить средний тип, который характеризуется довольно средним ростом, стройными, длинными, гибкими конечностями, темной, частично кофейно-коричневой, частично черной кожей, черными волнистыми или вьющимися волосами, преимущественно длинным узким черепом, широким низким лицом овальной формы, глубоко посаженными прямыми черными глазами, очень широким, иногда вдавленным у основания носом, большим ртом и полными губами. — В интеллектуальном плане дравиды-индусы описываются как открытые, добродушные, терпеливые, веселые, но в то же время воинственные, а также эгоистичные люди. Когда арии появились в передней Индии около 2000 года до нашей эры, дравиды находились на довольно высоком уровне развития культуры; они обладали значительными навыками в ремеслах и искусствах, занимались земледелием, торговлей и судоходством и даже объединились в несколько независимых государств. Их религией был

брахманизм, который еще знал варварские обычаи, в том числе и человеческие жертвоприношения; европейская культура в значительной степени покончила с ними. Так, горные кхонды праздновали праздник под названием Мерия, во время которого богине земли приносили в жертву освященных, купленных или похищенных людей (рис. 106), чтобы обеспечить хороший урожай; сегодня вместо людей в жертву приносят буйволов, обезьян, овец или коз. Прежде чем кочевые ламбади отправлялись в путь, они закапывали маленького ребенка в землю по шею и гнали по нему быков, несущих багаж, чтобы обеспечить себе успех; сегодня с той же целью скот гонят по заживо зарытой курице или козе. В прежние времена детское убийство было племенным обычаем у кхонд; особенно девочек у горных тогда обычно отправляли в загробный мир путем удушения. В середине прошлого века были целые деревни, в которых не было ни одного девочки (). У касты ваккалига в Майсуре было принято, что некоторые женщины, когда у них рождался внук, отрезали себе несколько пальцев; они ссылались на предание, согласно которому бог Шива приказал, чтобы в его храме постоянно приносили в жертву два пальца. В настоящее время этот обычай часто обходят, приклеивая к кончикам пальцев кусочки золота или серебра с помощью мучной клейстера или обвязывая их цветами и делая вид, что их отрезают или отрывают. — Странны формы приветствия у тогда; человек более низкого положения падает на колени перед человеком более высокого положения и поднимает его ногу к своему лицу (рис. 105 и 107).

Фото Э. Терстон.

Рис. 106. Жертвенный столб Мериа,
который должен изображать голову слона, грубо вырезанную из дерева. Раньше на нем хонды приносили жертвы
(Meriah) богине земли.

Фотография Wiele & Klein.

Рис. 107. Приветствие у народа тода из гор Нилгири.

Одежда дравидов из низших классов по-прежнему довольно скудна; на западном побережье она состоит в основном из набедренной повязки и головного платка. Женщины некоторых парийских племен, таких как корага, веттуван и танда пулаян, в память о прежних обычаях по-прежнему носят одежду из листьев (рис. 108), которая свисает с бедер в виде фартука или юбки; они сохраняют ее, потому что боятся, что отказ от этой одежды принесет им несчастье. Когда танда пулаян надевает эту одежду из тростниковых листьев вместо полоски пальмовой коры, которую он носит в раннем детстве, эта церемония, называемая танда-свадьбой (танда — это название травы), становится поводом для семейного праздника. — Различные виды деформации тела с целью его украшения пользуются популярностью, например, растяжение мочки уха, которое достигает своего пика в Тамилланде. В раннем детстве у детей прокалывают уши и постепенно расширяют отверстия с помощью хлопковых колышков, а позже — рулонов пальмовых листьев, кусочков свинца и металлических дисков, пока они не достигают в некоторых случаях плеч (рис. 111). Среди джунглевых кадиров и мала-веданов распространена нехорошая привычка заострять резцы у обоих полов. Очень популярным украшением является также татуировка, которой занимаются женщины племени корава во время кочевания. Они рисуют узор на коже тупым палочкой, обмакнутой в чернила, и вводят краску с помощью игл; в других местах для этого используют шипы барбариса или дерева балбулба. Горные койи придают большое значение татуировкам (), чтобы душа в другом мире появилась с соответствующим украшением. Татуировки также используются при болезнях для облегчения боли; очень популярным у канарцев является изображение обезьяньего бога Ханумана (рис. 110). Чтобы облегчить судороги или колики у детей, излечить косоглазие и другие недуги или просто предотвратить болезнь, на различные части тела наносят ожоги раскаленной иглой, палочкой шафрана, сигарой и другими предметами. Поэтому можно увидеть много людей с сильно выпуклыми шрамами, полученными таким образом. Тода наносят себе ожоги, потому что верят, что таким образом они обретут способность спокойно доить буйволов. — У канибаров из Траванкора встречается еще один примитивный способ разжигания огня (рис. 109).

Религии Южной Индии — это в первую очередь брахманизм, а затем учение Мухаммеда и христианство. Было бы слишком обширно, если бы мы хотели здесь подробнее рассмотреть

религиозные обряды и обычаи этих различных конфессий, особенно сект брахманизма; мы ограничимся самыми интересными моментами.

Фото: Ананта Кришна Айер.

Рис. 108. Одежды из листьев женщин-веттуван.

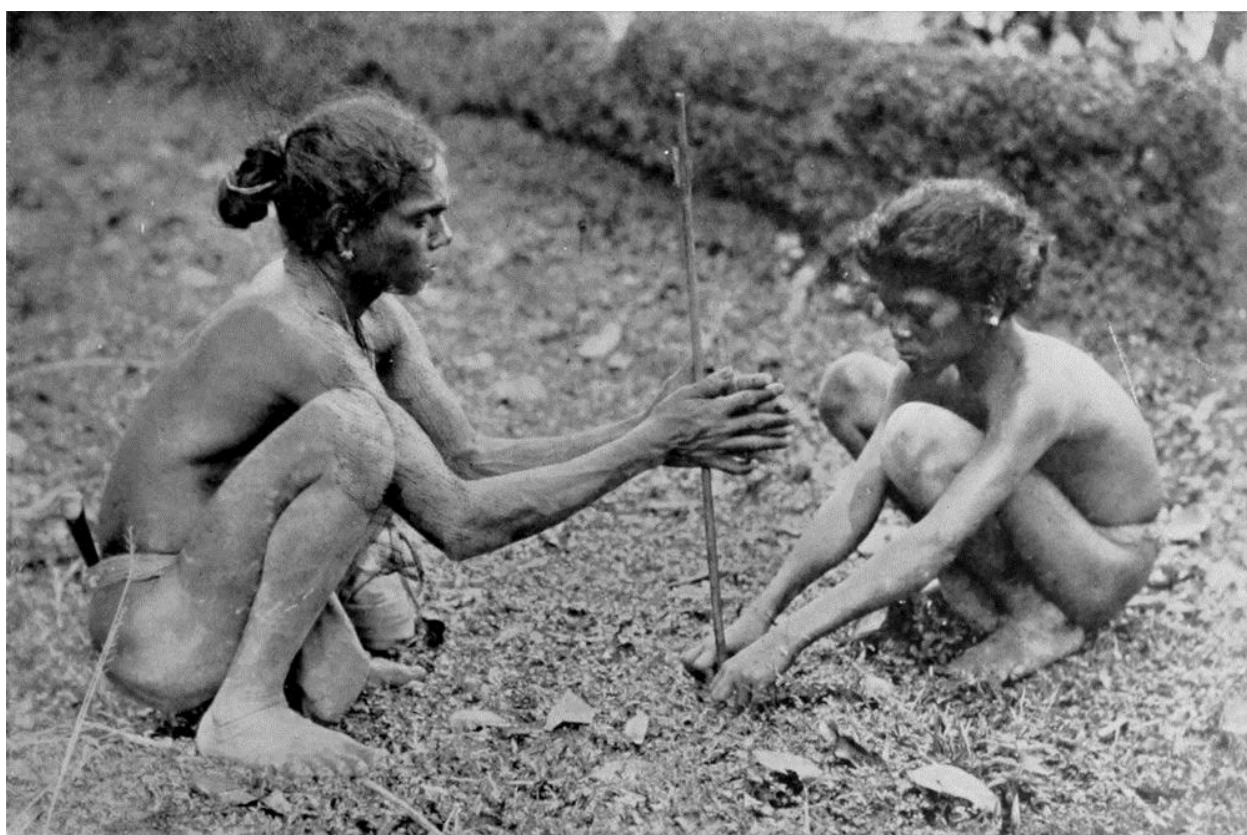

Фото: Э. Терстон.

Илл. 109. Разжигание огня у канибаров из Траванкора,

при этом тупой конец стрелы вдавливают в отверстие в куске мягкого дерева и быстро вращают вперед-назад.

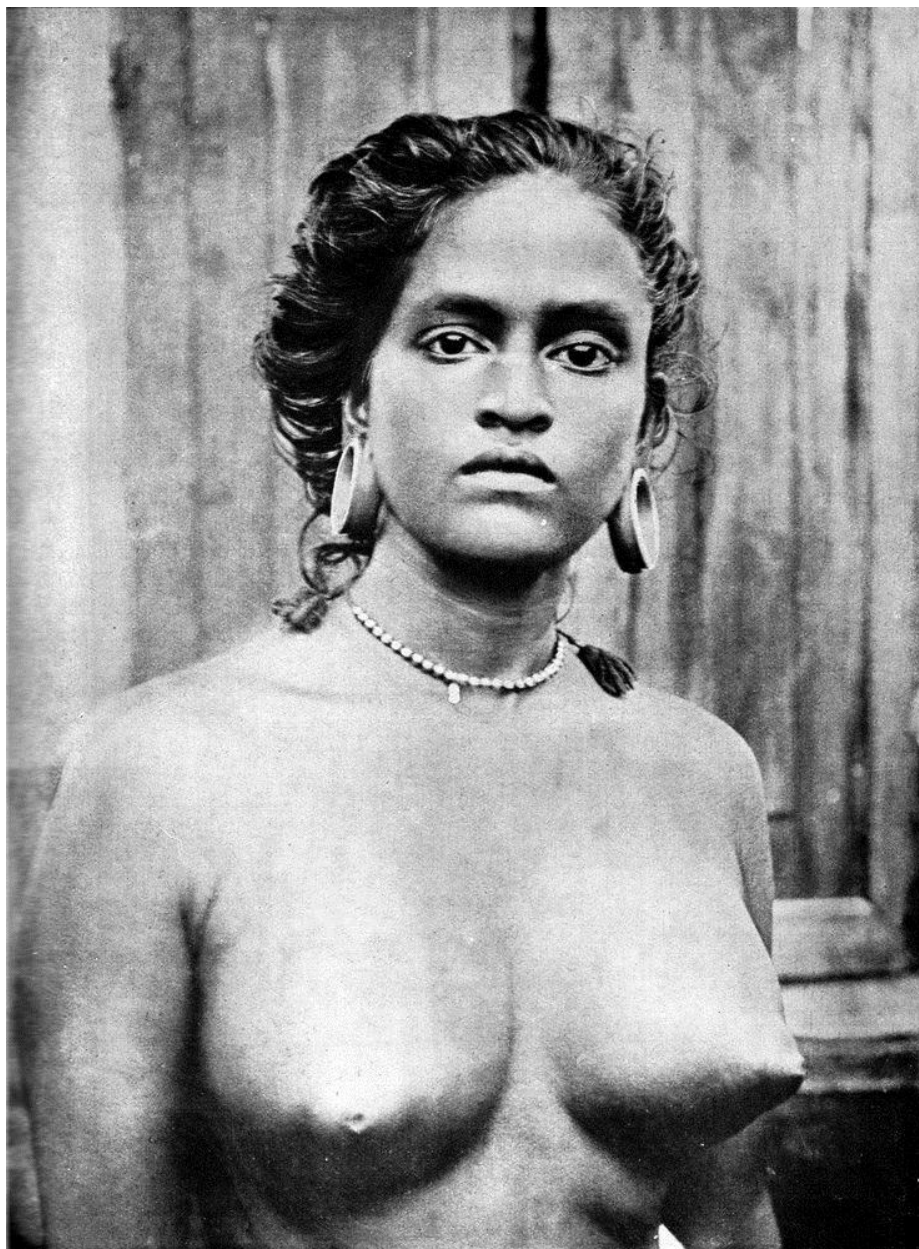
Фотография Viele & Klein.

Илл. 110. Бог-обезьяна Хануман,

по картине, изображающей сцену из его жизни как народного героя индостанского эпоса «Рамаяна».

Практически каждая деревня или город в Южной Индии имеет своего местного божества, называемого *Grāma Dēvata*, которое, однако, обычно отличается от божества соседнего населенного пункта. Столь же разнообразны, как и их имена, являются и изображения (рис. 114) или символы божеств. В некоторых деревнях нет никаких постоянных изображений божеств, а гончар изготавливает для каждого праздника глиняную фигурку, которая должна представлять божество, а после окончания праздника ее выбрасывают. В других деревнях божество просто изображают в виде каменного столба на открытом поле (рис. 113) или на каменной платформе под деревом (рис. 116) или внутри небольшого ограждения из камней, часто представляющего собой лишь небольшие конусообразные камни высотой не более десяти-пятнадцати сантиметров, которые в результате постоянного помазывания маслом приобрели черный цвет. За редким исключением, деревенские божества являются женскими; однако в Тамил-Ланде почти все они охраняются и обслуживаются мужчинами-хранителями. Мужское божество Айянара

имеет собственное святилище и является, по сути, ночным стражем деревни (), поскольку на него возложена задача ночью объезжать деревенские улицы на своем призрачном коне и отгонять злых духов. Его святилище можно узнать по глиняным или твердым фигурам лошадей (рис. 115), которые установлены по обе стороны от изображения или лежат кучами на открытом месте. Эти лошади, которые должны представлять коней, на которых Айянар совершает ночные обходы, почитаются поклонниками божества.

Фотография Wiele & Klein.

Рис. 111. Женщина-тиян из Малабара.

Женщины этого племени носят открытый верхний торс. Украшением расширенных мочек ушей служат металлические диски или скрученные пальмовые листья. На ожерелье висит тали (знак брака).

Фото: Э. Терстон.

Рис. 112. Глиняные божества вада,

которым поклоняются перед началом рыбной ловли или во время болезни, а также деревянные изображения предков.

Чтобы умиловить деревенских божеств и отвлечь нападения злых духов, им почти повсеместно ежегодно приносят большие жертвы (рис. 118), в ходе которых гибнут буйволы, овцы, козы, свиньи и домашняя птица (рис. 119), часто в количестве тысяч, так что кровь буквально течет рекой за местом жертвоприношения и привозят целые телеги песка, чтобы засыпать лужи. Головы принесенных в жертву животных складывают в кучу высотой около четырех метров; сверху ставят чашу с маслом и толстым хлопковым фитилем и поджигают все это. Забой животных длится весь день до полуночи; священники обезглавливают их и бросают на большие горы риса, которые были принесены в жертву богам, так что рис полностью пропитывается их кровью. При этом часто происходят отвратительные сцены, в которых животных многократно мучают. Среди прочего, жертвенных животных пронзают копьями заживо и везут на телеге по деревне, свиньям дают есть рис, пропитанный их собственной кровью, и многое другое. Очень странное применение находит кровь забитых животных в Пудуккоттай-талуке округа Тричинополь; в нее макают тряпки и вешают их на водосточные желоба домов, чтобы защитить скот от болезней.

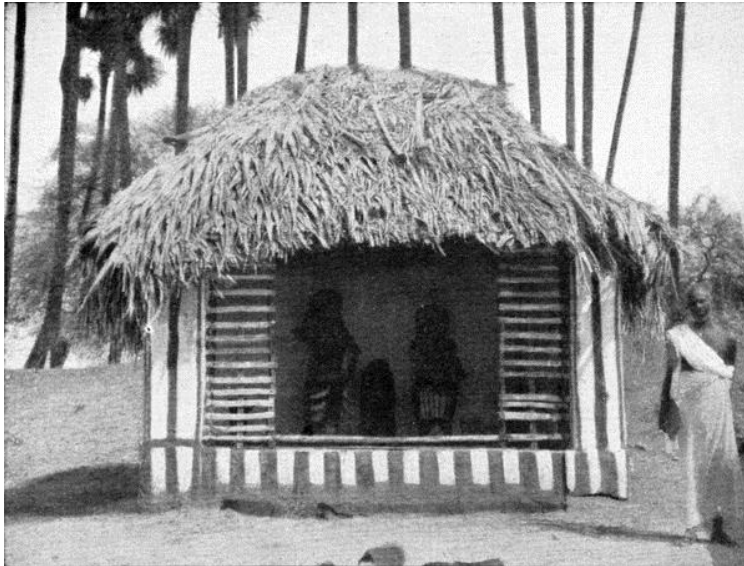

Фото: Х. М. Брей.

Рис. 113. Храмы индуистских богов,
которые обычно возводят у дорог, чтобы прохожие и жители деревни могли поклоняться изображениям богов,
установленным в них.

Фото: В. Аруминайагам.

Рис. 114. Колоссальная статуя деревенского божества с его хранителем из Тамилланда.

Во время праздника, называемого Mayāna или Smaśāna kollai (ограбление кладбища) , который Sembadawan, каста рыбаков, отмечает в Тамилланде в честь Ankalamma, человек, который должен изображать эту богиню, несет на руках доску с тщательно вымытыми внутренними органами овцы (рис. 117) и держит часть из них во рту до тех пор, пока процессия, ведущая изображение богини к деревенскому алтарю, не вернется. Рядом с местом, где обычно сжигают тела, священники складывают пепел одного тела в виде конуса в пяти местах; эти кучи должны изображать бога-слона Ганешу, которому приносят в жертву большое количество зерна, бетеля, заколок и т. д. Собравшийся народ набрасывается на кучи и уносит с собой все, что может унести. Говорят, что сотни людей приходят в экстаз, едят прах трупов и грызут все кости, которые только могут достать. Прах трупов очень ценится, так как считается, что он отгоняет злых духов () и помогает бесплодным женщинам зачать ребенка.

Фото: Wiele & Klein.

Илл. 115. Большие фигуры лошадей, воздвигнутые в честь деревенского божества Айянара
, на которых бог должен ночью посещать деревню и сражать демонов.

Фотография: Wiele & Klein.

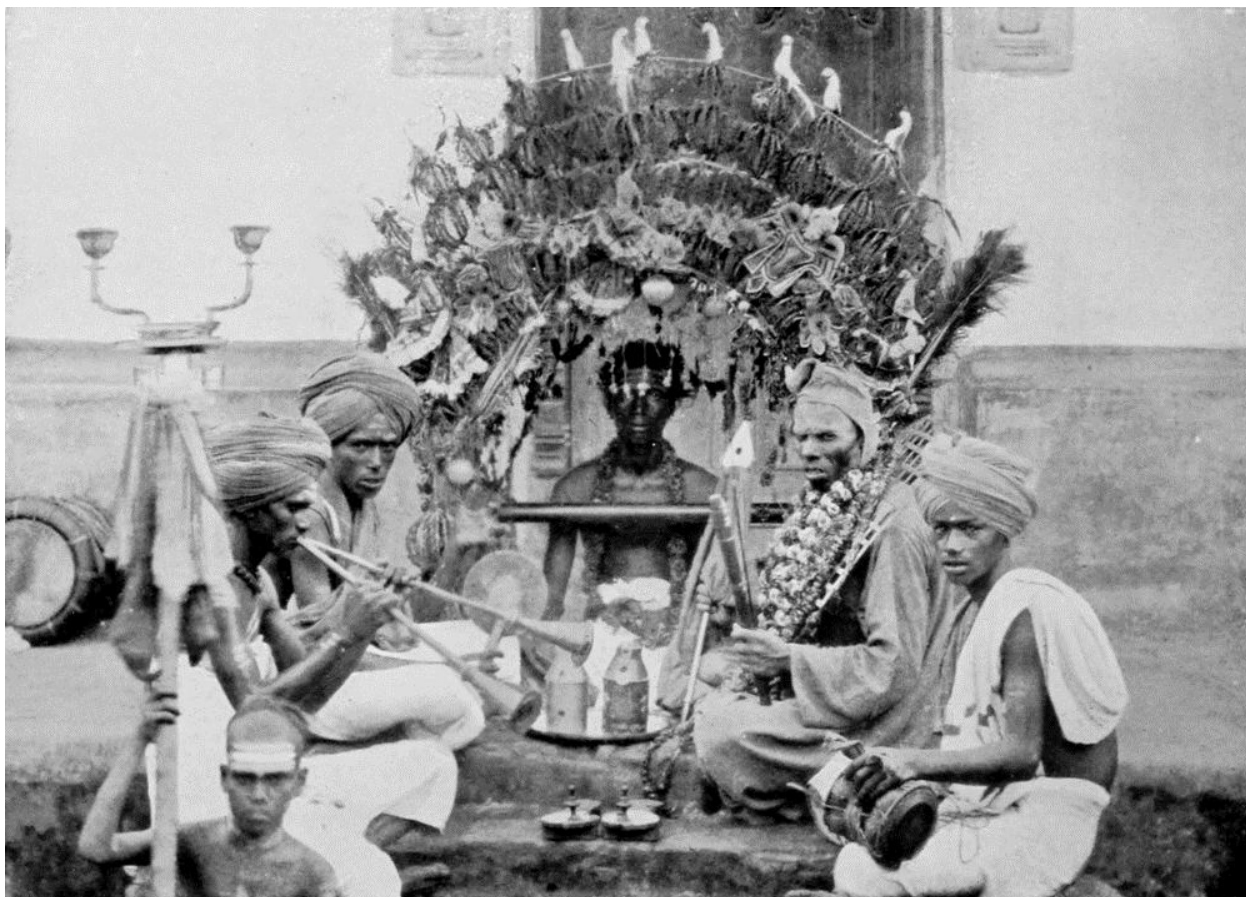
Рис. 116. Индуистские божества из глины или раствора,
которые часто встречаются на платформе под священным деревом. Им приносят в жертву фрукты, кокосы и другие скромные дары.

Фото Е. Thurston.

Илл. 117. Сцена из праздника деревенской богини Анкаламмы у тамил-сембадаванов.

Человек слева, изображающий божество с внутренностями овцы во рту, сопровождается другим мужчиной, переодетым в Бирабхаду, сына Шивы и Анкаламмы.

Фотография: Виле и Кляйн.

Илл. 118. Приношение жертв духу Гуру.

На переднем плане музыканты и мальчик с сектантским знаком, нарисованным на лбу.

Рыбаки-вада на восточном побережье возводят на пляже миниатюрные святилища из глины или кирпичей, открытые в сторону моря (рис. 123). В них они устанавливают глиняные фигурки богов, которым поклоняются перед выходом в море, а также деревянные фигурки умерших родственников. Имена их богов, включая богиню с тысячей глаз, которую изображают в виде продырявленного горшка с масляной лампой внутри, и бога по имени Бенгали Бабу, который носит шляпу и ездит на черном коне (рис. 112), бесчисленны. Последний, как считается, защищает рыбаков на море от опасностей и помогает им ловить большую рыбу. Однако главной богиней Вады, по-видимому, является Оросундиамма, которая, как говорят, ночью плавает по морю в лодке. Ей поклоняются, привязывая того, кто должен проводить церемонию, к столбу перед домом с козой и ставя перед ним игрушечную лодку. Коза, столб, маленькая лодка и святыня для идола затем выносятся на море, где перед святыней совершаются молитвы. Если коза ползет на четвереньках и дрожит, ее приносят в жертву; если же она этого не делает, в этом видят дурное предзнаменование и заменяют ее другой козой.

В некоторых деревнях, где есть постоянный храм, божествам ежедневно приносят в жертву рис, фрукты и цветы с ладаном и камфорой, в других — только раз в год или в определенный день, за исключением периодов эпидемий, когда людей сразу же пытаются умиловить богов с помощью жертвоприношений. Также в начале обработки поля, а также во время сбора урожая () устраиваются празднества в честь богов. При наступлении засухи () молятся богу дождя, а в некоторых местах глиняную или соломенную фигуру тащат по деревне ногами вперед и гробовщики по-настоящему хоронят. В Южной Канаре, перед тем как во второй раз засеять землю, на затопленных рисовых полях устраивают

охоту на буйволов, в которой участвуют «танцоры дьявола»; на следующий день на открытой площадке перед деревней проходят большие петушиные бои — все это с целью умиротворить различных дьяволов. — Среди спортивных боев животных особое место занимают бои слонов (рис. 132).

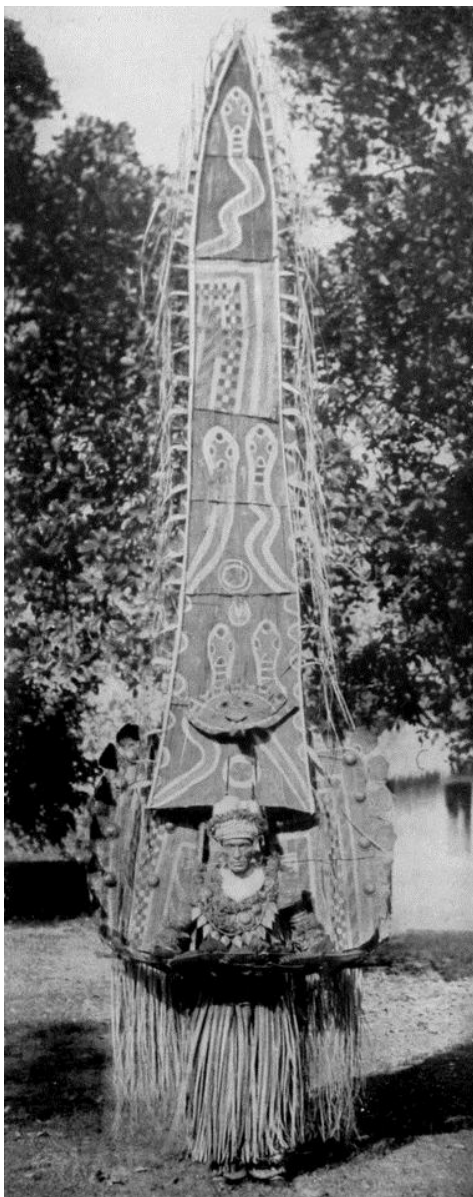

Фотография Wiele & Klein.

Рис. 119. Жертвоприношение буйвола для умиротворения разгневанного божества.

Во многих деревнях на западном побережье Южного Канара, где широко распространено поклонение демонам, находится бхута-стханам, или храм демонов; в некоторых домах также оборудуется специальная комната или уголок для семейного бхута. В храмах хранятся идолаы или металлические пластины с изображением человеческого существа, а также фигурки тигров, свиней, петухов и т. д.; в некоторых храмах есть ряд хранилищ, каждое из которых предназначено для определенного бхута, где во время церемонии примирения бхута кладут драгоценности и священные дары. — Танцоры дьявола, которые в своей гражданской профессии занимаются изготовлением матов, корзин и зонтиков, принадлежат к касте налке, паравы и помпадак (рис. 120, 122 и 124). Их вызывают, чтобы они изгоняли демонов из одержимых людей или, когда в храмах проводится идолопоклонство (), устраивали маскарад в фантастических костюмах, представляющих различных бхутов, танцуя и поя (). Представление обычно проходит ночью. Сначала появляется пуджари, священник, который, размахивая мечем бхута и колокольчиками в руках, кружится по кругу и имитирует предполагаемые выражения лица и жесты дьявола. Однако он не впадает в экстаз, это остается уделом помпада или налке (рис. 124), который появляется на сцене примерно через полчаса. Он обычно обнажен до пояса, лицо у него раскрашено охрой, на нем своего рода лук из кокосовых листьев и металлическая маска. После того как он некоторое время медленно ходит взад-вперед, он постепенно входит в состояние истерического

безумия под постоянный аккомпанемент там-тамов и протяжный, монотонный вой зрителей. Наконец он останавливается и обращается к каждому в соответствии с его рангом. Спорные вопросы затем передаются на рассмотрение Бхуте, и его решение, как правило, принимается. Либо только сейчас, либо уже раньше дьявол получает что-нибудь поесть; помпада также получает рис и другие блюда. Такие праздники длятся несколько ночей.

Фотография: Wiele & Klein.

Илл. 120. Танцор дьявола Парава

из района Тулу в своей профессиональной одежде с легким головным убором, расписанным фигурками, змеями и т. д.

Фотография Джонстона и Хоффмана.

Илл. 121. Религиозное шествие в Пури.

Раз в год знаменитая колесница Юггернаут, на которой находится бог Вишну в виде грубо вырезанного деревянного бруса, проходит по улицам Пури в сопровождении нескольких тысяч человек. Индуист, который позволяет колесам переехать себя, верит, что таким образом он попадет в загробном мире в более высокую касту, поэтому каждый год происходит ряд самоубийств таким образом.

В ярком контрасте со скромными алтарями деревенских божеств и демонов стоят великолепные храмы вайшнавитов и шиваитов, среди которых наиболее известны храмы в Конджевераме, Рамесвараме, Мадуре, Кумбаконаме и Танджоре, последний из которых славится могучей каменной статуей священного быка Нанди (рис. 126). Убранство храмов состоит из искусно вырезанных колесниц на колесах (рис. 125), которые во время процессий тянут за веревки (рис. 104, 121 и 128), серебряных спутников божеств, Dēva-Dāsis или танцовщиц, посвятивших свою жизнь служению храму, и процессионных слонов (рис. 127 и 130). Города, в которых находятся большие храмы, являются центром брахманизма и брахманского священства (рис. 129, 131 и 135) и становятся местом проведения многих индостанских праздников. Самым известным из них, привлекающим огромные массы паломников со всей Индии (рис. 133), является, пожалуй, праздник Махамакха, который отмечается в Кумбаконаме раз в двенадцать лет. Набожные индийцы верят, что во время этого праздника священные воды Ганга впадают в находящийся там священный пруд, в котором и омываются паломники. Махамакха для индуистов — то же, что Мекка для мусульман и Будда Гая для буддистов. Важнейшие изображения богов несут в процессии и ставят на алтарь на краю пруда; затем в воду опускают трезубец, символ Шивы, в знак того,

что настало время омовения. Тысячи паломников погружают головы под воду и выходят из нее, полностью покрытые грязью (рис. 134). — Среди других религиозных праздников, которые отмечают индуисты южной Индии, следует упомянуть Махашиваратри в честь Шивы, Сриджаянти или день рождения Кришны, Дипавали или праздник огней, Вишну — или Новый год, Винаяка Чатурти или день поклонения богине-слонихе Винаяке или Ганеше (рис. 137) и Сарасвати или Аюдха Пуджа, во время которого люди поклоняются своим рабочим инструментам, брамины — своим книгам, ремесленники — своим инструментам, рыбаки — своим сетям, купцы — своим весам и т. д., а также Понгал (рис. 136) или праздник солнца, во время которого приносят в жертву рис с молоком и другие блюда.

Фото Э. Терстон.

Рис. 122. Танзор-дьявол Паравате
в фантастическом наряде, изображающие демона.

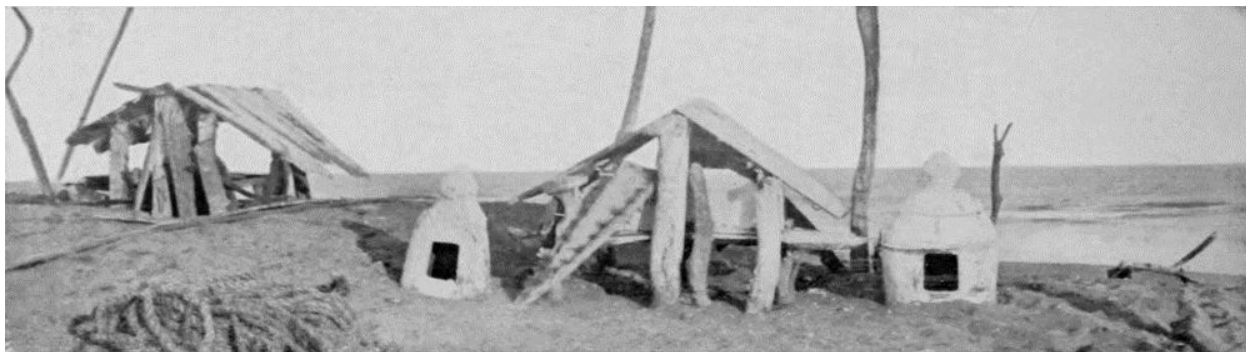

Фото Э. Терстон.

Рис. 123. Святилища богов касты рыбаков-вада.

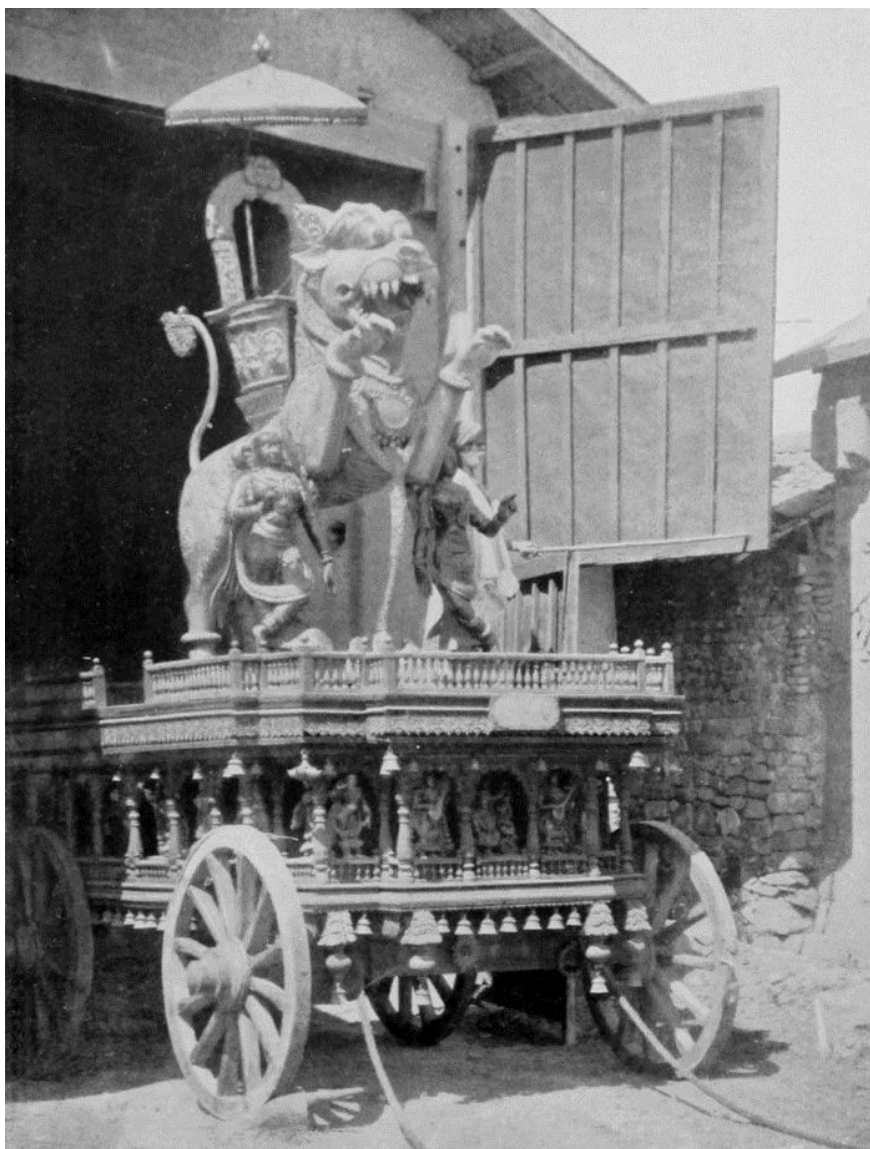

Фотография Viele & Klein.

Илл. 124. Танцоры дьявола налкете.

Особой особенностью Южной Индии являются различные классы благочестивых нищих, такие как байраги, дасари, гангедду и лингайт джангам; они, как правило, переходят из места в место и, одетые в одежды, характерные для их профессии, просят милостыню на базарах и улицах. Байраги носят с собой медную посуду, освященный камень салаграма и морскую раковину и, бродя по улицам, громко восклицают имя божества. Обычно они отращивают длинные бороды и волосы (рис. 139) и обмазывают свои обнаженные тела священным пеплом. Знаками отличия дасари являются морская раковина, в которую он дует, чтобы объявить о своем прибытии, гонг, в который он бьет во время своих обходов, высокая железная лампа, которая горит во время попрошайничества, металлический сосуд, в который он кладет милостыню, и металлическая статуэтка обезьяньего бога Ханумана на шее. Во время праздника в Тамилланде поклонники кладут в рот дасари, принадлежащему к соответствующему храму, немного смеси из бананов, риса и других продуктов, который жевает ее и выплевывает обратно в руку поклонника. Тот затем съедает жеванный кусок, чтобы получить благодеяние, о котором он просил (). Джангамы иногда одеты в очень

яркие одежды, на них висят латунные тарелки с изображениями различных божеств и шкатулка, содержащая лингам, фаллический символ Шивы, а в руках они держат мечи, а на лодыжках у них привязаны металлические колокольчики (рис. 138), которые звенят, когда джангам танцует и воспекает хвалу Вирахадре, сыну Шивы.

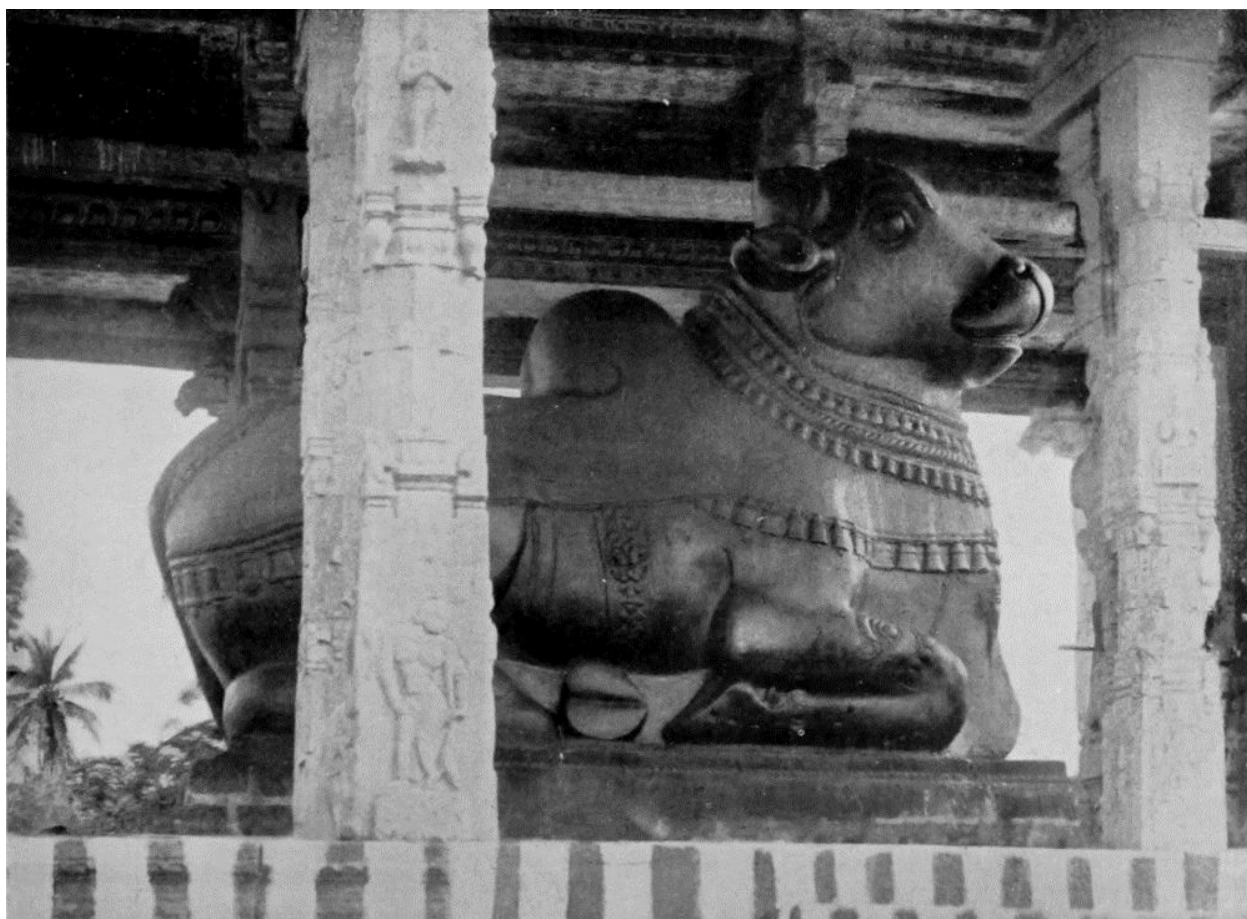

Фотография Wiele & Klein.

Рис. 125. Храмовая колесница из Серингапатрама,
украшенная большой резной фигурой мифического животного.

Лингаиты, секта, представляющая собой своего рода индуистских пуритан, носят лингам, символ мужского члена, как символ бога Шивы, в металлическом ящичке или в красной шелковой ленте, повязанной вокруг шеи или руки. Их дети получают его в самом раннем детстве от духовного советника семьи. Лингам покрывают освященным пеплом и повязывают ребенку, которому также надевают на шею четки из освященных бусин рудракша () и шепчут в ухо предписанную священную формулу. Святая вода, которой были омыты ноги священника, выливается на лингам, а из приготовленной пищи, предназначенной для него, ребенку кладут в рот. В Канаре у некоторых каст существует обычай посвящать божееству определенных девушек, называемых басави (), которые ведут публичную жизнь так же, как дева-даси (Dēva-Dasis) или танцовщицы. Обычно их посвящение заключается в том, что им на шею навязывают тали, знак брака, на черной

жемчужной нити, а на плечи выжигают знаки чанка и чакра. В другом варианте этой церемонии девушки кладут в святая святых божества меч с лаймом на конце, который символизирует жениха. В других случаях в благоприятный день девушек привязывают гирляндой из цветов к лампе, которую носят некоторые благочестивые нищие, и из этого положения их освобождает либо мужчина, желающий получить их первое благосклонное внимание, либо их дядя по материнской линии; в знак этого им на шею вешают черную жемчужную нить. Суеверие, согласно которому дева-даси никогда не может стать вдовой, побуждает некоторых индусов, чтобы привлечь удачу, приносить тали, используемый на их свадьбе, одной из этих женщин, чтобы она подготовила для него ленту.

Фотография Wiele & Klein.

Илл. 126. Колоссальный портрет священного быка Нанди

в святыне, поддерживаемой резными колоннами.

Определенные церемонии связаны с различными другими посвящениями. У телугу мадига некоторые женщины посвящаются богине и тем самым становятся так называемыми матанги. Во время этой церемонии на дворе дома рисуется цветной узор, по углам и в центре которого ставятся горшки, как на свадьбе. Кандидатка, одетая в белую одежду, сидит рядом с центральным горшком, а на голову ей надевают бамбуковую корзину, в которой также находится горшок с изображением следы ног богини, глиняный или деревянный сосуд, железный светильник и трубка. Действующий священник связывает ей на шею bottu, знак брака, от имени богини. Эта корзина, содержимое которой является знаком Матанги, никогда не должна ставиться на землю, а если она не используется, то вешается в доме или ставится в нишу в стене. Во время деревенских праздников мадига женщина, считающаяся воплощением богини Матанг, оскорбляет и плевать на собравшихся;

те не воспринимают это как оскорбление, а, напротив, считают, что ее слюна устраняет все нечистоты.

Фотография Wiele & Klein.

Илл. 127. Храмовый слон, лицо, уши, спина и туловище которого расписаны религиозными символами,

в том числе знаком вайшнавской секты на лбу. Некоторые слоны обучены приветствовать людей, поднимая хобот и громко трубя.

Фотография Wiele & Klein.

Илл. 128. Храмовая колесница в Майлапоре,

который во время праздников кули тянут по улицам на веревках. Он чудесно украшен резными мифологическими фигурами и другими символами, а также зонтиками, флагами и другими украшениями.

Если девушка из племени कराвам должна быть посвящена в профессию гадалки (рис. 140), ей завязывают глаза и дают не менее трех раз полный рот смеси, состоящей из незрелого зерна и крови черной курицы, черной козы и черной свиньи. Если при этом у посвящаемой не возникает рвота, то это считается благоприятным знаком, что она станет хорошей гадалкой. Черные животные считаются хорошим предзнаменованием. — Если новичка из касты дандасиков () принимают в братство воров (Donga) дасари (Dāsari), его ведут к берегу реки, где он принимает масляную ванну и одевается в новую одежду. Затем ему обжигают язык раскаленной веткой священного дерева. Теперь ему разрешается участвовать в пире мужчин этой касты (). Члены касты дандаси, традиционная профессия которых также заключается в воровстве, проводят своеобразную церемонию посвящения новорожденного. Глава секты трижды проталкивает ребенка, которому всего несколько

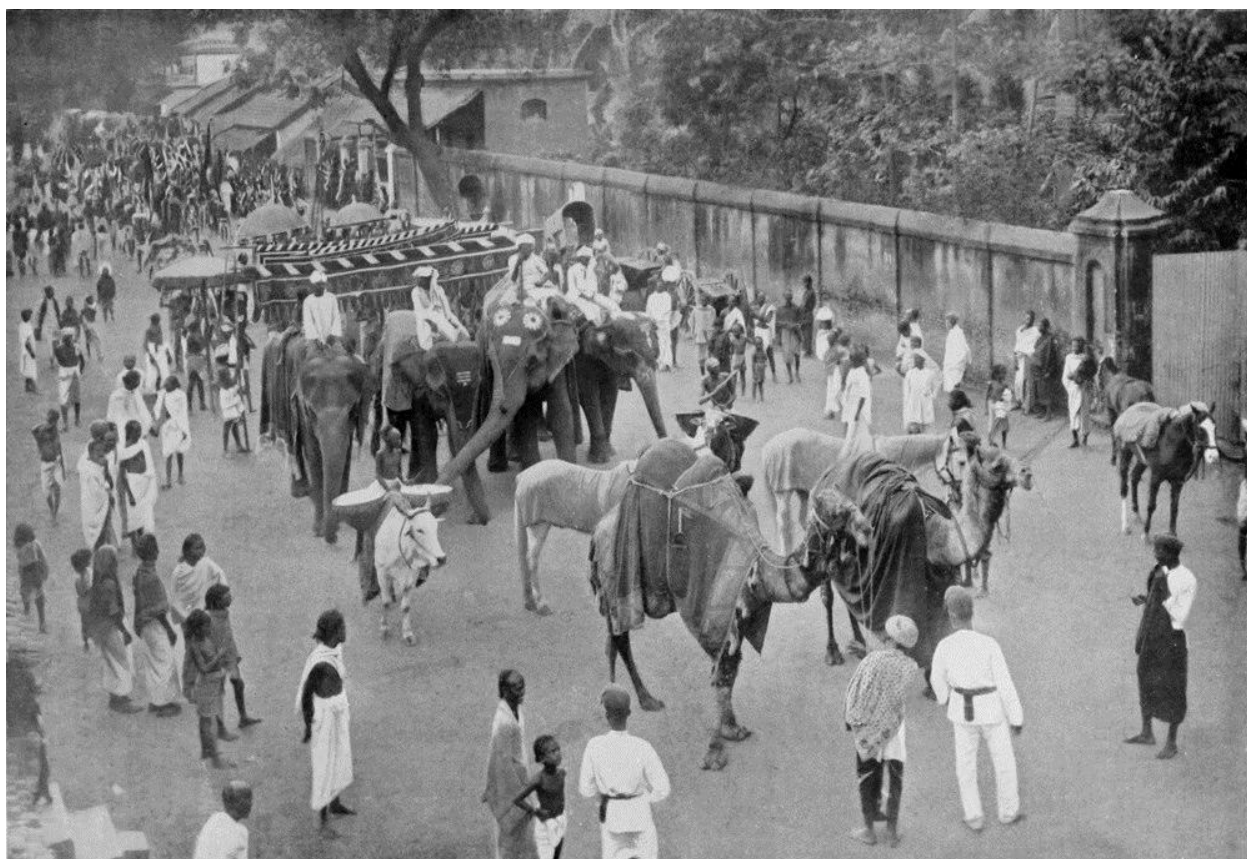
дней от роду, через отверстие в стене или под дверным порогом, где его принимают члены семьи со словами: «Входи, дитя, входи; да превзойдешь ты своего отца!»

Фотография Wiele & Klein.

Илл. 129. Священник индуистского храма везут на священной колеснице по улицам Кумбаконама.

На правом плече он носит знак своей секты, а на шее — жемчужный розарий.

Фотография: Wiele & Klein.

Илл. 130. Индуистская процессия в Кумбаконаме со слонами, на лбу которых изображен знак секты, и с верблюдами.

Среди индусов очень распространено приносить в дар серебряные копии отдельных частей тела, которые были больны (рис. 141), или переплетенных змей после перенесенной болезни, модель дома после выигранного судебного процесса и другие вещи в качестве votivных даров. Бездетные женщины дают обет поставить под священным фиговым деревом камень с выгравированным символом двойной змеи; также бездетные родители иногда молят о потомстве перед рядом таких камней, перед камнем лингама и каменной фигурой божества Ганеша (рис. 142).

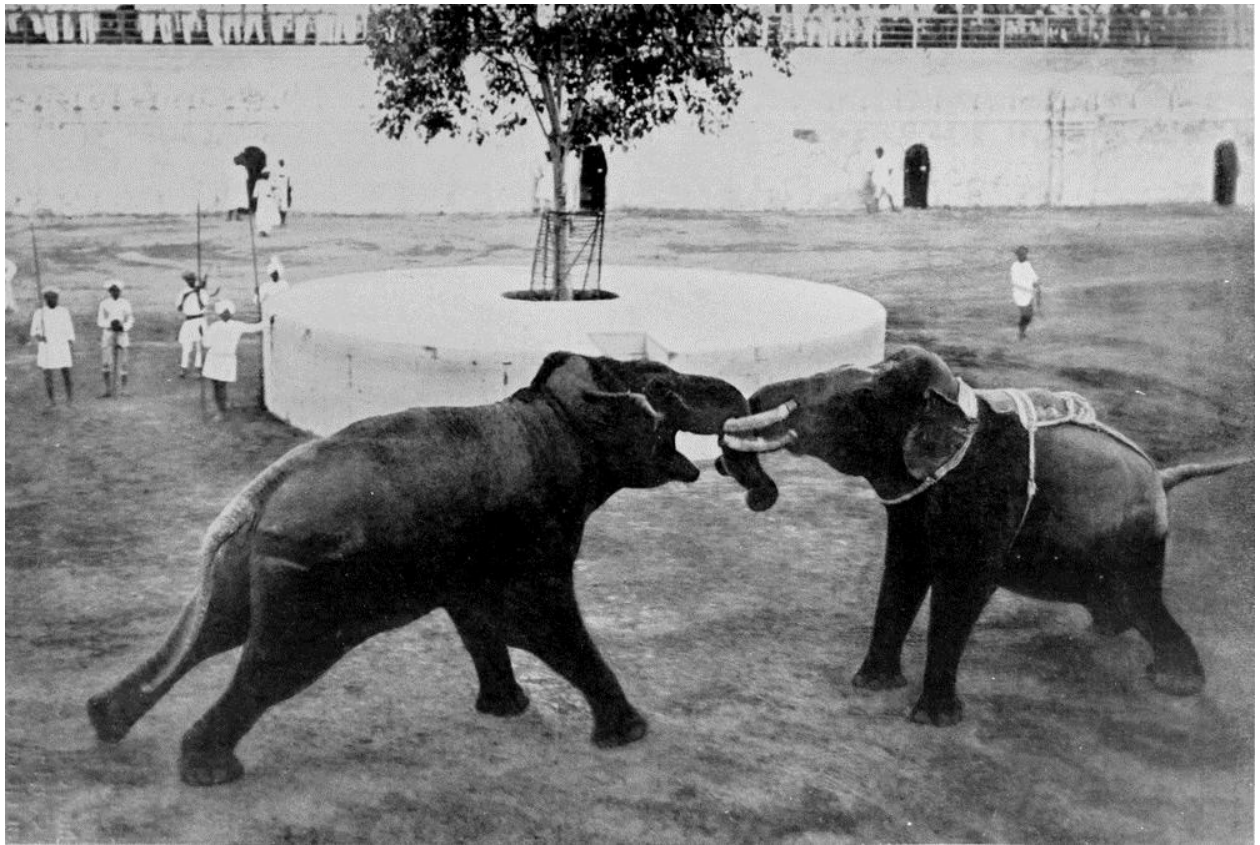
Хождение по огню, с которым мы уже познакомились у жителей острова Фиджи (том I, стр. 46), широко распространено повсюду; его выполняют в основном люди, давшие обет, перед святыней Драупади. Драупади когда-то жила в полигамии с пятью братьями Пандавами и подверглась этой процедуре, чтобы доказать свою целомудрие во время изгнания своих мужей. После того, как верующие в день церемонии постились и помолились богине перед ее святилищем, ее изображение переносят на место, где будет проходить церемония. Священник, который уже расспросил предзнаменования, украшенный гирляндами и одетый в желтую ткань, первым проходит по раскаленному пеплу, за ним следуют поклонники, которые, пройдя через него, охлаждают ноги в луже воды, называемой «молочным котлом». Однако в некоторых местах вместо раскаленного пепла используются цветы, по которым ходят в честь богини. — Совершенно странной церемонией, запрещенной в настоящее время правительством, является « » (раскачивание крюков), при которой большие железные крюки вбиваются в спину человека (рис. 144). Человек висит на конце деревянного рычага на вершине высокого шеста и раскачивается в воздухе над

собравшейся толпой. Целью этого обычая было повлиять на погоду в случае недостатка дождей, увеличить урожай, избавиться от холеры и повысить рождаемость. В провинции Майсур теперь вместо человека на этом празднике используют маленькую фигурку, называемую Сиди Виранна, одетую в яркие наряды и держащую в руках щит и меч (рис. 143), которую подвешивают на балке на веревке, сплетенной из человеческих волос, и раскачивают.

Фотография Wiele & Klein.

Илл. 131. Первосвященник храма вайшнавов в Тирапади
с священным знаком на лбу и другими религиозными знаками на груди и плечах.

Фотография Wiele & Klein.

Рис. 132. Схватка между двумя слонами,
у которых отпилены бивни. Местные стражники вооружены длинными копьями.

Индусы являются убежденными приверженцами сурового суеверия. Во всех важных случаях, таких как половое созревание, свадьба, смерть, отправление в путешествие, день экзамена, новогоднее утро, обращаются к предзнаменованиям, и список таких предзнаменований очень велик. К хорошим предзнаменованиям относятся девственница, брахманов, раджу, слона, корову с телятком, привязанного быка, горшок с водой и молоком, а к числу неблагоприятных — хромого или слепого человека, труп, вдову, парикмахера, прачку, ручку метлы, разбитую посуду, кошку и осла. Иногда толкование зависит от того, как курица высидит яйца, как курица клевает зерно, как молоко переливается через край кастрюли, дрожат ли коза или овца, когда на них льют воду, или как цветок падает с головы идола. Появление многих животных означает удачу или неудачу; так, вой шакала означает то одно, то другое, в зависимости от того, в каком направлении он звучит, вид кролика означает неудачу для путника, так же как появление кошки или коровы ранним утром, подъем на крышу собаки или козы, гнездование совы в доме, появление черепахи из-под плуга — несчастье, и многое другое. С другой стороны, удача ожидается, когда воробьи строят гнездо в доме. — Также широко распространено верование в эффективность магического средства или талисмана, если его носят для защиты от дьявола или сглаза (рис. 145), или в знак обета, чтобы вылечить болезнь или выиграть судебный процесс; для этого используются самые невероятные вещи, вплоть до куска черепа с кладбища или высушенной лапы черепахи, зуба крокодила, щетины из хвоста слона, медвежьей шерсти, тигриных когтей, морды шакала или хвоста скорпиона. — Каменные плиты, покрытые или выгравированные буквами, знаками и фигурами, часто устанавливаются на границе деревень, чтобы защитить их жителей и скот от болезней. Если в доме разразилась болезнь,

то ночью, в тишине, на перекрестках дорог на земле рисуют геометрический узор или перед больным размахивают фигуркой из рисовой муки, к которой приклеены монеты в разных местах тела, а затем кладут ее на перекрестке; при этом надеются, что болезнь перейдет на случайного прохожего. — Чтобы погубить врага, из воска, муки, свинца или земли, на которую он наступил, лепят фигурку, которую затем закапывают или сжигают в ходе мистического обряда.

Фотография Wiele & Klein.

Илл. 133. Паломники купаются в святом озере во время праздника Махамаха в Кумбаканаме, который проводится раз в двенадцать лет.

Фотография Viele & Klein.

Илл. 134. Паломники купаются во время праздника Махамаха в Кумбаканаме.

По этому случаю Ганг должен наполнить священный пруд своими водами через подземный канал.

Среди людей, профессионально занимающихся гаданием, канияны с западного побережья приобрели определенную репутацию; они умеют с большим мастерством составлять гороскопы, предсказывать удачный день для свадьбы или другого торжества, находить причину семейных бед и т. п. Когда к такому гадателю обращаются за советом, он приходит в дом с мешком ракушек и астрологическим календарем, на лбу у него начертан тройной знак Шивы, он рисует на полу диаграмму и раскладывает в ее полях ракушки, символизирующие планеты. Определив положение планет по отношению друг к другу, он после тщательного размышления объявляет о принятом решении. Некоторые каньяны также известны своим искусством вызывать духов; при этом они одеваются в одежды из кокосовых листьев и носят маски, которые должны изображать различных демонов. Малайские колдуны из Малабара также вызывают демонов и для этого переодеваются самым разным образом () (рис. 146, 148 и 150). Пуллуваны Малабара являются одновременно астрологами и жрецами и живут в многочисленных змеиных рощах, посвященных Нагесваре, повелителю змей, где находятся тысячи каменных изображений змей (рис. 149) и которые часто простираются на площади в несколько гектаров. Они ходят от дома к дому и под звуки барабана, который представляет собой глиняный горшок, натянутый веревкой (рис. 147) и ударяемый палкой, поют песни, которые, как считается, угодны змеям. Если их вызывают для изгнания змеи или дьявола из людей, одержимых ими, то они рисуют на полу мощную фигуру змеи из цветного порошка, поют песни в честь змеиного божества и в сильном возбуждении и с большим шумом стирают нарисованный

ими образ (рис. 151); наконец, они отправляются в змеиный роща и падают ниц перед каменными изображениями.

Фото Э. Терстон.

Рис. 135. Телегубрахман

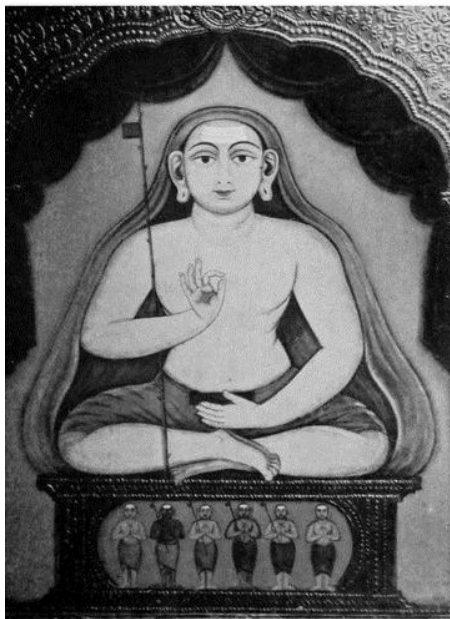
в одежде и головном уборе из священных бус рудракша.

Фотография Wiele & Klein.

Рис. 136. Индуистская церемония в день Матту Понгал.

Женщины идут кругом вокруг корзины, в которой лежат изношенные кокосовые листья, которыми в этот день украшают рога скота, и поют, хлопая в ладоши в такт.

Фотография: Wiele & Klein.

Илл. 137. Изображения из мира индуистских богов.

Изображены божество-слон Ганеша, Кали, Таяманасвами и Сарасвати (божество обучения). Музыкальный инструмент, на котором играет фигура внизу справа, — это вина, очень распространенный струнный инструмент индусов.

Фото: Э. Терстон.

Рис. 138. Нищий лингаят

с раскрашенным лицом и накладными волосами, похожими на гриву. Он носит с собой длинные железные прутья, колокольчик и изображения божеств, а на шее у него висит четки.

Вся жизнь индуса от колыбели до могилы проходит под знаком суеверных представлений (). Еще до рождения ребенка с беременной проводят церемониальные обряды, связанные с этими представлениями. Например, у тиян-малабаров приглашают членов касты прачек и танцоров-дьяволов, чтобы они провели обширные священные обряды для умиротворения злых духов, которые могут беспокоить будущую мать и ее ребенка. В ходе этих обрядов, среди прочего, на земле под банановыми ветвями рисуют узор; женщина должна обойти его и бросить в него горящий фитиль. Музыка и танцы сопровождают эту церемонию до поздней ночи, а в конце женщине прикладывают к лбу курицу, иногда уже обезглавленную, и сыплют на нее рис. Наяр-малабары выжимают сок из листьев тамариндового дерева и варят его с рисом; брат беременной женщины наливает ей немного этого риса на лезвие ножа и вливает в рот. В седьмой месяц первой беременности беременной женщине проводится церемония, во время которой брачный договор окончательно закрепляется тем, что муж в присутствии своих друзей накидывает на шею

своей жене нить. Если нить запутывается в волосах — иногда, чтобы этого добиться, она хитроумно увеличивает прическу, добавляя накладные волосы, — то он должен заплатить ей несколько рупий штрафа. Перед парой стоят две чаши, в которые родственники также бросают монеты для молодоженов. В конце устраивается праздничный банкет. В некоторых кастах в тамильском регионе, когда беременная женщина на седьмом месяце стоит на свадебном подиуме (), вокруг нее размахивают красной водой и свечами, чтобы отвлечь от нее злой глаз. Затем она наклоняется и кладет руки на два больших горшка, а ее невестка или другая родственница льет ей на спину молоко из листа бетеля или рисует на ней узор из рисовой муки, а затем льет молоко. Сестра мужа украшает камень таким же образом и молится, чтобы жене родился мальчик, сильный, как камень.

Фото: Wiele & Klein.

Илл. 139. Религиозный покаяник (аскет)

с длинными ногтями и взъерошенными, неухоженными волосами.

Когда индуистская женщина чувствует, что приближается ее тяжелый час, ее обычно изолируют в хижине из листьев или матов; там она должна рожать и в течение длительного времени, у адиви Телегуланда — девяносто дней, жить в одиночестве. Никто не имеет права прикасаться к ней, за исключением женщин, которые иногда помогали ей при родах; если кто-то другой прикоснется к ней, то он, как и роженица, должен провести три месяца за

пределами деревни. Супруг обычно строит небольшую хижину на некотором расстоянии и наблюдает за своей женой, но не имеет права приближаться к ней. Еду для нее ставят на землю рядом с хижинкой. На четвертый день после родов женщина из деревни обливает роженицу водой, не прикасаясь к ней, на пятый день ее переносят в новое место, немного ближе к деревне. На девятый, пятнадцатый и тридцатый день хижину таким же образом переносят все ближе к деревне и повторяют это еще раз в течение следующих двух месяцев. На девяностый день, наконец, прачка стирает ее вещи, после чего молодая мать отправляется в храм, а в ее доме проводится церемония очищения. Если женщина из племени горных котта рождает ребенка впервые, то ее муж отращивает бороду и волосы, а также ногти. После рождения ребенка он кладет ветки пяти колючих растений и священного дерева, которые он зажег трением, в ряд снаружи специальной хижинки, в которую женщина с ребенком должна войти, шагая задом наперед между ветками. Мальчику из племени коорг сразу после рождения в руки кладут миниатюрную стрелу и такой же лук, чтобы таким образом ввести его в мир как способного воина и охотника.

Фото Э. Терстон.

Илл. 140. Женщина корава предсказывает судьбу.

Устройство для гадания состоит из корзины, лопатки для зерна, палки и плетеного подноса с ракушками кауру. Рука клиента кладется на лопатку для зерна. Гадалка поет и прикасается к руке палкой.

Фото Э. Терстон.

Илл. 141. Металлические votивные дары индусов.

Фото Э. Терстон.

Илл. 142. Бездетная индуистская супружеская пара молит о потомстве перед камнями лингам, стоящими перед слоном-богом Ганешей, и перед каменными плитами с двойными символами змеи.

Во время церемонии наречения имени у народа наяр-малабар старший мужчина семьи дает ребенку съесть ложку молока, смешанного с кусочками банана и сахаром, и трижды шепчет ему на ухо его имя. Корава связывают черной нитью бедра ребенка, сидящего с матерью на циновке, разбивают кокос на две части и дают матерью кусочек, чтобы она

съела, при этом давая ребенку имя. Они называют своих детей, как и некоторые касты ория, по дням недели, которые в свою очередь названы в честь планет. Ория, похоже, исключают из этого субботу, вероятно потому, что в их древней мифологии она считалась днем дурного предзнаменования. Горные конды при присвоении имени убивают собаку и моют ноги ребенка. Затем священник привязывает веревку к серпе, посыпают ее рисом и ждут, пока серп не сдвинется при произнесении определенного имени из целого ряда. Найденное таким образом имя затем присваивается ребенку. Остатки кувады, мужского родового ложа, мы еще встречаем у кочевых племен корава или йерукала. Вскоре после родов все внимание уделяется мужчине, который заворачивается в одежду своей жены и ложится на ее место рядом с новорожденным ребенком, но только на несколько мгновений, а затем уступает место своей жене. О подобном обычае сообщается еще из одной области. Когда наступает час родов, супруг надевает что-нибудь из вещей своей жены, рисует на своем лбу знак, который женщины обычно носят на лбу, уходит в затемненную комнату, где горит только очень тусклая лампа, ложится в постель и накрывается длинным полотном. Как только ребенок рождается, его моют и кладут на постель рядом с отцом. Ему, а не матери, также дают определенные лекарства; он не может покидать постель, и ему приносят все необходимое.

Фото Э. Терстон.

Илл. 143. Фигура для церемонии «Hakenschwung»,

которая сегодня, вместо человека, которого раньше приносили в жертву, раскачивается в воздухе.

Вступление в зрелость является важным событием в жизни девушки. Она должна подвергнуться временной церемониальной изоляции, которая часто проходит в специально построенной для этой цели хижине. Некоторые племена оккилийцев в Тамилланде через несколько дней сносят первую хижину и строят новую на третий, пятый и седьмой день. По окончании периода нечистоты хижина часто поджигается девушкой или ее дядей и сгорает дотла; горшки, которые использовала девушка, у горцев-савара разбиваются на мелкие кусочки, потому что, согласно общепринятому суеверию, в противном случае она не сможет иметь потомства, если в сохранившихся целыми горшках скопится дождевая вода. Чтобы отпугнуть демонов, в крышу хижины втыкают ветки разных деревьев и кладут кусок железа вместе с листьями маргасаба, ветками стрихноса и растения арка. Иногда туда также кладут подставку из рукояток метел и кусочков пальмовых листьев или лук и ежедневно поклоняются ей. Во время церемонии полового созревания девочки-тиян из Малабара ее тетя или другая родственница-женщина выливает на ее голову определенное масло из чашеобразного листа дерева джекфрута, на который предварительно кладут маленькую золотую монету, и собирает масло вместе с монетой в миску. Считается хорошим предзнаменованием, если монета попадает в чашу в определенном положении. Аналогичным образом, в некоторых кастах Южной Канары женщины выливают на девушку, сидящую во дворе на пяти кокосах на бамбуковом сосуде, горшок с водой, бетельными орехами и арековыми орехами; после этого ее изолируют в соседнем доме. Когда церемонии подходят к концу, канарские каппилияны оставляют у входа в дом что-нибудь поесть для собаки; когда она занята поеданием, ее сильно бьют; чем громче она выет, тем благоприятнее перспективы для девушки иметь многочисленное потомство (). На седьмой день очищения девушки пуллуваны помазываются семью молодыми женщинами, которые также приносят демонам, которыми девушка может быть одержима, жертву в виде треугольника, сделанного из коры бананового дерева, на котором висят кусочки нежного кокоса и маленькие миниатюрные факелы. Треугольник раскачивают над головой девушки, а затем кладут на воду, чтобы он уплыл.

Фотография Wiele & Klein.

Илл. 144. Очистительный обряд низших индуистских классов перед их божеством Мариатале.

Вместо людей, которых раньше в низших индуистских классах подвешивали за спину с помощью железного крюка и раскачивали, этот обряд теперь совершается с фигурой, называемой Сиди Виранна.

В южной Индии до сих пор существует множество интересных рекламных обычаев. Часто при выборе будущего мужа для молодых девушек решающим фактором является его личная смелость. Например, у некоторых племен калланов существует обычай, согласно которому во время праздника Маттупонгал быки, украшенные на рогах гирляндами из кокосовых листьев и платками молодых девушек, связанными с монетами, выпускаются на волю под грохот там-тамов и другой музыки, чтобы напугать их. Тот из молодых парней, кто вернет девушке ее платок, который он обвязал вокруг рога животного, будет принят ею в мужья. Девушки из Коорга требуют от своего будущего мужа продемонстрировать физическую силу: он должен срубить шесть банановых стволов, стоящих вертикально в земле, каждый из них одним ударом своего боевого ножа. У горных бонда поржа существует обычай рыть ямы в земле, в которые в холодное время года на ночь кладут детей, чтобы они оставались в тепле. Весной молодые девушки деревни, достигшие брачного возраста, собираются в одной из этих ям (), и молодой человек приходит и делает предложение одной из них; если девушка отвергает его, он делает ту же попытку с другой, пока не достигнет своей цели. В других местах личная храбрость молодого человека также подвергается испытанию со стороны девушки; оба отправляются в джунгли и разжигают костер; девушка берет тлеющий уголек и прикасается им к спине юноши. Если он вскрикивает от боли, то получает отказ, а если нет, то брак заключается немедленно. Выбор жениха девушки из племени джунглей Наяди оставляют на волю случая. Когда девушка достигает брачного возраста, она уходит в хижину, построенную из листьев, вокруг которой молодые мужчины из деревни

танцуют и поют. Они вооружены палками, которые протыкают стену хижины. Тот, чью палку возьмет девушка, станет ее мужем.

Фото Э. Терстон.

Илл. 145. Фигурки против сглаза.

Резные фигурки животных и людей, которые в Малабаре ставятся на домах для защиты от сглаза.

У некоторых племен существовал обычай, согласно которому зять поступал на службу к своему будущему тестю и, так сказать, зарабатывал себе жену. Но теперь эта услуга заменяется денежным платежом.

Фото Э. Терстона.

Рис. 146. Малайский изгоняющий бесов из Малабара.

Фото Э. Терстон.

Илл. 147. Мужчина из племени пуллуван с барабаном.

Фото Э. Терстон.

Илл. 148. Малайский изгоняющий бесов.

У народа кондх среди свадебных обрядов мы еще встречаем похищение невесты. На границе деревни жених и молодые мужчины его деревни встречают свадебную процессию, каждый вооруженный бамбуковой палкой. Но молодые женщины из деревни невесты первыми нападают на сторону жениха с палками, камнями и комками земли, и начинается бомбардировка, которая продолжается до тех пор, пока не будет достигнута деревня. Затем бросание камней прекращается, и дядя жениха хватается за невесту и несет ее в дом своего племянника. Тот факт, что именно дядя похищает невесту, позволяет предположить, что эта имитация борьбы за невесту, которая в Южной Индии имеет различные варианты, не следует рассматривать как пережиток обычая, который обычно называют похищением невесты, а объясняется правилом, которое до сих пор соблюдается во многих кастах, согласно которому мужчина должен жениться на дочери своего дяди по материнской линии (). Там, где это правило не соблюдается в обязательном порядке, дядя все же играет важную роль в свадебных церемониях. Так, по просьбе жениха он часто должен дать свое согласие на брак, или дядя невесты должен омыть ноги жениха, отнести невесту в свадебную хижину, повесить ей на шею тали и связать пальцы молодой пары при заключении брака.

В кастах, где сохранился обычай жениться на дочери дяди по материнской линии, иногда бывает, что семи- или восьмилетний мальчик обещан в женихи девочке, которая в два раза старше его. В некоторых случаях девочке разрешается жить и общаться со своим свекром до тех пор, пока мальчик, который считается отцом всех детей, рожденных за это время, не вырастет.

Фотография Wiele & Klein.

Илл. 149. Поклонение змеям в Майлапоре

перед алтарем под священным деревом. Поклонение ядовитой кобре, считающейся священной, распространено по всей Южной Индии, но в большей степени на западном побережье, где в большом количестве встречаются змеиные рощи, иногда занимающие многие гектары земли. В рощах стоят многочисленные камни с высеченными изображениями кобры.

Фотография Wiele & Klein.

Рис. 150. Малайские изгоняющие бесов.

Странный обычай, называемый «сохранение дома», соблюдается горными кунуванами, когда у мужчины нет детей, кроме дочери, и его семье грозит вымирание. Девочка не может быть взята в жены сыном своего дяди, как это часто бывает, но может быть выдана замуж за дверной косяк дома; в качестве знака брака ей надевают на запястье серебряную браслетку. Теперь ей разрешается соединиться с любым мужчиной из своей касты; если она родит от него сына, то он унаследует через нее имущество ее настоящего мужа. По мнению брахманов, вступление в брак с третьей женой приносит несчастье. Однако, чтобы избежать этого, сначала проводится фиктивная церемония бракосочетания (). Вдовец обвязывает тали вокруг растения арка, символизирующего солнце, а затем срубает его. Таким образом, предстоящий брак становится четвертым, а не третьим. Подобная форма фиктивного брака с деревом (бананом) иногда заключается старшими братьями в семье, которые по какой-то причине (например, из-за физического недостатка) обречены на безбрачие. Однако поскольку младшие братья не имеют права вступать в брак до тех пор, пока не женились старшие, они делают это, чтобы дать им возможность жениться. — Если

девушка из некоторых каст в Орияланде не нашла себе мужа до достижения зрелости, ее выдают замуж за медный сосуд, символизирующий солнце, или она проходит через фиктивную церемонию бракосочетания, в которой старик или стрела, сахада-дерево, вокруг ствола которого обвязана новая ткань и к которому прислонены лук и стрелы, представляют жениха. — Если землевладелец из касты камбала в Тамилланде вступает в брак с женщиной из низшей касты, он не присутствует лично на свадьбе, а его представляет кинжал, в присутствии которого невесте завязывают тали на шее. Аналогичным образом, у мараванов знатный жених представляет себя палкой. На нашем [рисунке 153](#) показан богато украшенный балдахин, под которым сидят жених и невеста на тамильских свадьбах.

Фотография Wiele & Klein.

Илл. 151. Танзор-дьявол в особом наряде с звенящими колокольчиками на лодыжках.

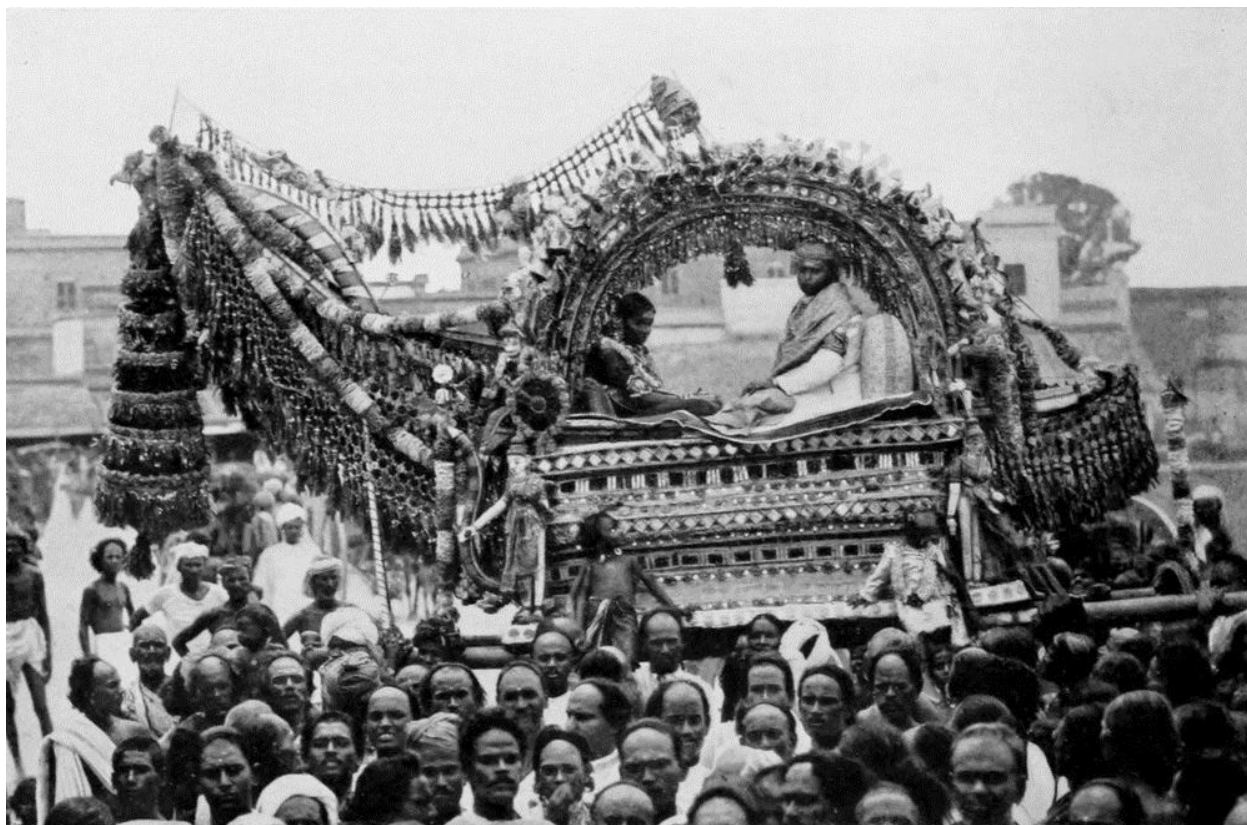
Фото: V. Arumynayagam.

Илл. 152. Индуистская невеста из тамильского региона с многочисленными украшениями.

Даже на пальцах ног у нее кольца.

Обычай братского полигамии сохраняется у тода и по сей день, однако он уже находится на спаде, поскольку среди этого народа все больше укореняется обычай, согласно которому братья берут себе по одной жене или же несколько мужчин имеют по несколько жен. Когда девушка из племени тода выходит замуж, она одновременно становится законной женой всех братьев своего мужа, и дело доходит до того, что, когда девушка выходит замуж за одного юношу, ее считают не только законной женой всех живых младших братьев, но и заранее всех тех, кто еще может родиться. Братья живут в таком полиандрическом браке в согласии друг с другом; каждый из них поочередно живет с женой. Но если братья живут не под одной крышей, а в разных деревнях, то общая жена поочередно живет с каждым из них в течение определенного времени. Интересен способ установления отцовства детей. Когда женщина беременеет в первый раз, то обычно старший брат проводит церемонию вручения лука и стрелы ребенку, тем самым давая понять, что он признает себя отцом

новорожденного; при втором рождении обычно эту церемонию проводит другой брат, но обычно первые два-три ребенка принадлежат одному мужу, и только при рождении последующих детей он поручает проведение церемонии вручения лука и стрел другому брату. Если супруги расстанутся, то каждый из мужей забирает детей, отцовством которых он признал себя при рождении.

Фотография V. Арумайнагама.

Илл. 153. Свадебный обычай у тамилов.

Невеста и жених сидят в паланкине, украшенном всевозможными орнаментами и резными фигурками по углам. Люди, стоящие вокруг паланкина, имеют характерный для тамилов вид: волосы над лбом сбриты.

До сих пор мы рассматривали свадебные обычаи жителей южной Индии, которые не являются общепринятыми, а скорее редким явлением. Теперь мы хотим восполнить пробел в знаниях о первых. Уже несколько раз упоминалось о тали (также называемом ботту) . Это золотой украшение, которое надевают на шею невесты (рис. 152) после того, как оно прошло по кругу среди гостей свадьбы и получило их благословение, и соответствует примерно нашему обручальному кольцу, то есть представляет собой индоостанский знак брака (рис. 155). В некоторых кастах вместо этого ценного предмета используется ожерелье из черных жемчужин или просто лента, окрашенная шафраном. Шафран вообще является важной частью индийского церемониала. Обычай окрашивать им лицо очень распространен среди женщин; они считают, что таким образом продлевают жизнь своим мужьям, поэтому они буквально расточительно умываются шафрановой водой. Чтобы отвратить злой глаз (), на свадьбах перед молодоженами размахивают сосудом, содержащим, среди прочего, шафрановую воду; оба омываются ею и обливают друг друга.

Фото Э. Терстон.

Рис. 154. Жених и невеста из района Канара.

Фото Э. Терстон.

Илл. 155. Жених и невеста из района Телугу.

Они уже носят тали, знак брака.

В большинстве каст важной и обязательной частью свадебной церемонии является связывание рук жениха и невесты хлопковой или шелковой нитью, окрашенной шафраном, или священной травой дхарба, либо соединение их рук или мизинцев, при этом на них выливают воду. Иногда руки молодоженов соединяют под полотном, которое держат дяди со стороны матери. В одном из племен горных бадага сестра невесты приносит чашку с рисом и молоком, в которую пара окунает свои соединенные пальцы; затем оба берут немного риса и трижды кладут его себе в рот. У народов телугу, канара (рис. 154) и ория

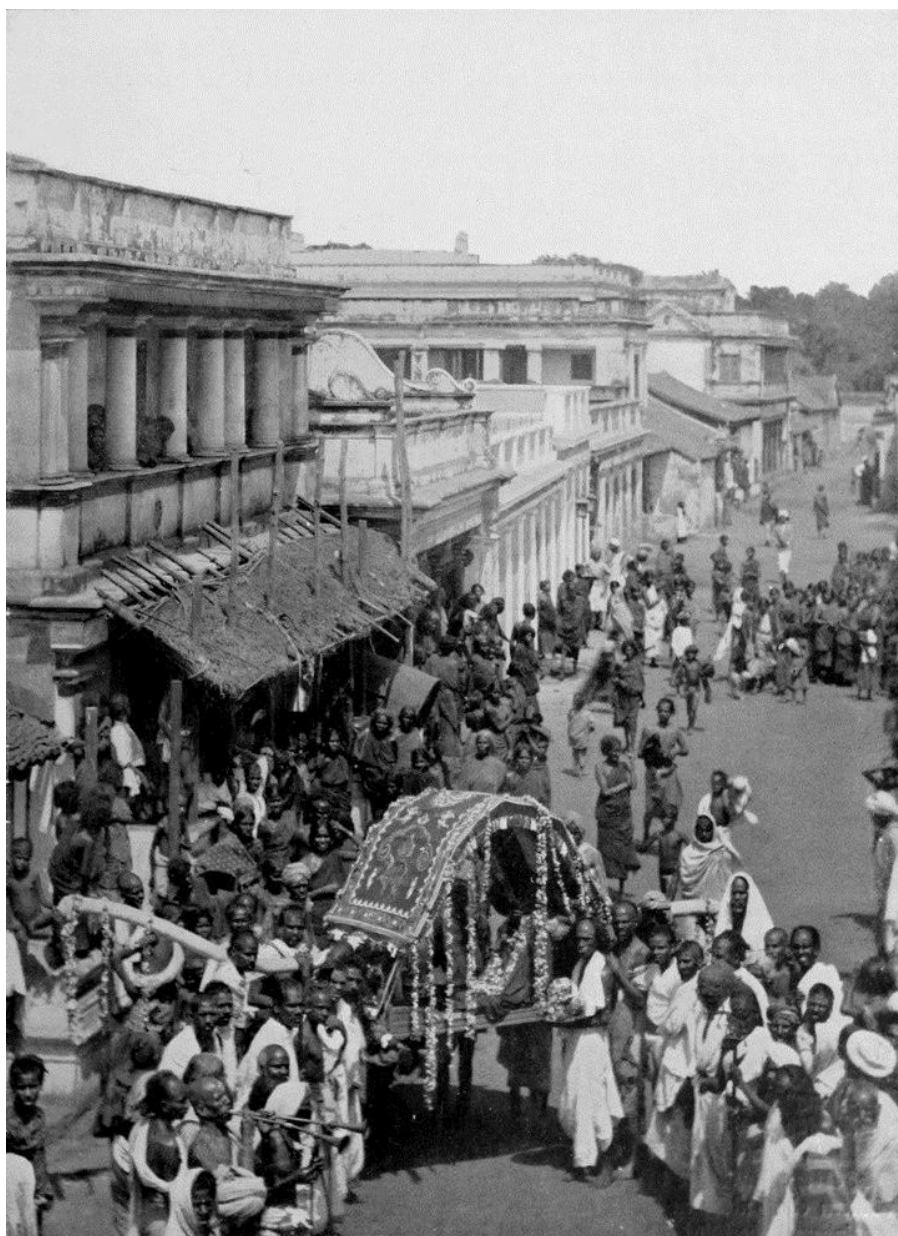
принято ставить между молодоженами ширму или занавес, через который невеста бросает рис и соль на голову жениха. Здесь также принято связывать концы набедренных платков пары, в которые завязаны рис, листья бетеля, орехи арека, ракушки и другие предметы.

Фотография Wiele & Klein.

Илл. 156. Индуистское кремация.

Покрытое тканью тело умершего кладут на погребальный костер, который зажигают с помощью огня, разведенного в ходе особых религиозных церемоний.

Фотография Wiele & Klein.

Илл. 157. Индуистские похороны.

Тело переносят к месту кремации под балдахином, богато украшенным цветочными гирляндами.

Важную роль в индуистской свадьбе играют горшки. Согласно народным суевериям, они олицетворяют триста тридцать миллионов меньших богов, или дэвов; поэтому брахманы используют тридцать три горшка на своих свадьбах. Деревенские гончары имеют много работы для таких случаев; они изготавливают множество горшков, самый большой из которых должен иметь в окружности около трех с половиной метров. Горшки почитаются женихом и невестой должным образом. Различные касты орияков обычно наполняют горшок водой из семи разных домов и вешают его в свадебной хижине, или же ставят несколько горшков, сложенных друг на друга, в четырех углах и в центре этой комнаты, и так далее. — Барберу отводится важная роль на свадьбах. Он должен подстричь ногти на ногах жениха и побрить ему лицо, иногда используя вместо воды коровье молоко. Он также касается бритвой лба невесты () и ее пальцев ног листом мангового дерева, смоченным в молоке, символом благополучия; в некоторых кастах () он также завязывает тали на шее невесты. Забавную фигуру представляет собой парикмахер на свадьбе у лингаит-каннадиян.

Его задача состоит в том, чтобы окропить головы молодоженов топленным маслом из скорлупы кокосового ореха, но это не так просто. Ведь спереди он несет камень на веревке вокруг шеи, который тянет его вперед, а сзади также веревку, за которую дети тянут его назад.

Фото: Wiele & Klein.

Илл. 158. Сцена из индуистского кремационного ритуала.

После того как погребальный костер сгорает, на пепел выливают молоко и кокосовую воду, чтобы утолить жажду покойного, а также подносят ему рис, бобовые и пироги.

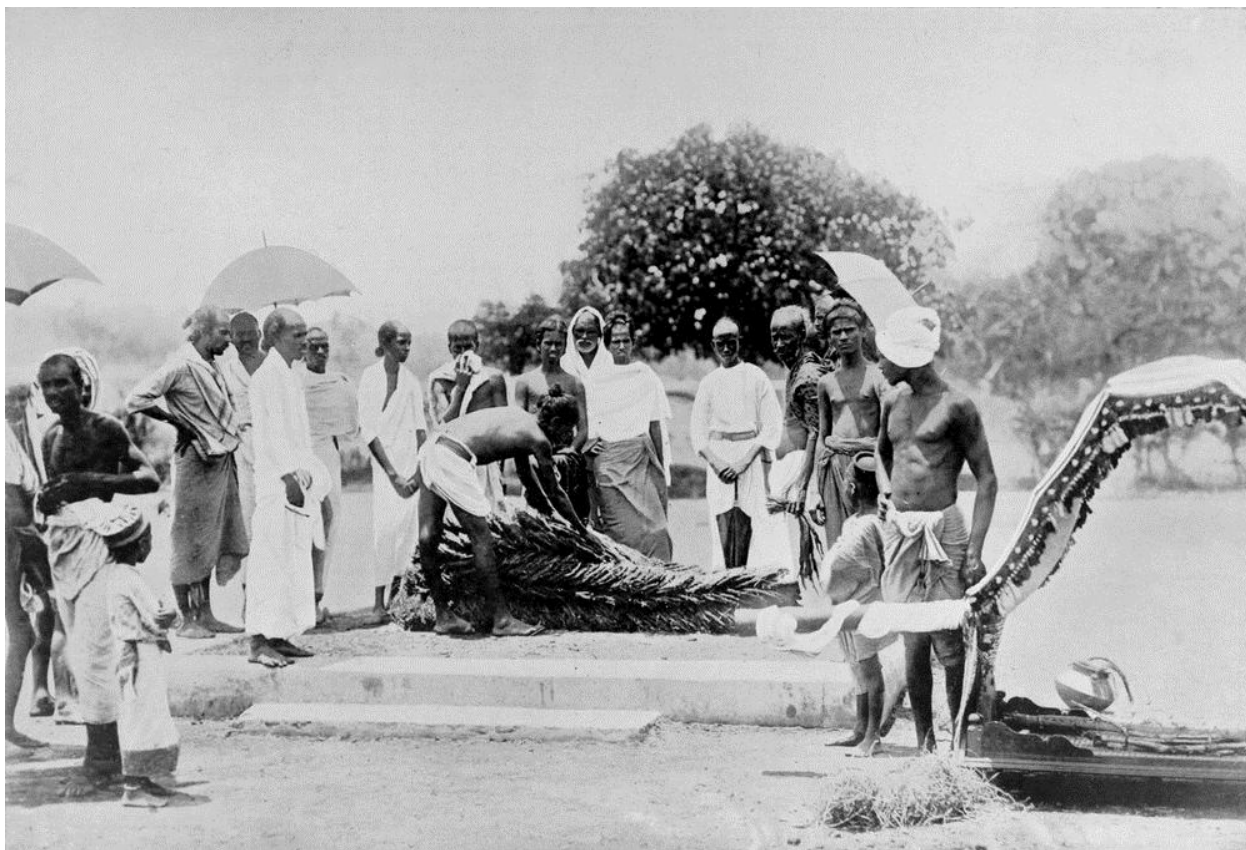

Фото: Wiele & Klein.

Илл. 159. Сожжение индуистского трупа.

Когда похоронная процессия достигает места кремации, священник, проводящий церемонию, брызгает водой на погребальный костер и бросает на него небольшую монету в качестве платы за использование земли для кремации. Сын умершего зажигает щепку от священного огня и поджигает ею погребальный костер, глядя на солнце.

Свадебные церемонии мусульман Южной Индии представляют собой нечто среднее между чисто мусульманскими и индоостанскими обычаями. На свадьбе мусульман-мараккайров одна из церемоний называется «брахманское переодевание». Невеста одета как брахманка и, держа в одной руке медный сосуд, а в другой — палку, требует от жениха денег, сопровождая свои просьбы ударами палкой.

Супружеская неверность женщин наказывается особенно строго, если они вступают в отношения с мужчинами низшей касты. Тот, кто признан виновным в таком преступлении деревенским или общинным советом, изгоняется из касты и может быть восстановлен в ней только после прохождения различных странных форм божественного суда (). Среди этих правил особенно странным кажется следующее: к груди женщины привязывают тяжелый ступку, а к спине — кошку; в таком виде она должна пройти по улице. В то время как ступка почти тянет ее к земле, кошка пытается освободиться, царапая ее сзади. — У коррага из Южной Канары на берегу реки возводят ряд из семи хижин и складывают против них связки травы. Их поджигают, и преступница должна пройти через горящие снопы и раскаленный пепел. Эта церемония символизирует семь жизней, которые, согласно закону Ману, необходимы для искупления проступка против закона о браке. Девушки из касты койми, вступившие в брак с мужчиной из низшей касты, очищаются путем прокалывания языка раскаленной золотой иглой и прохождения через семь пальмовых листьев, которые затем сжигаются. Каппилияны отмечают изгнание женщины за нарушение брачных обязательств

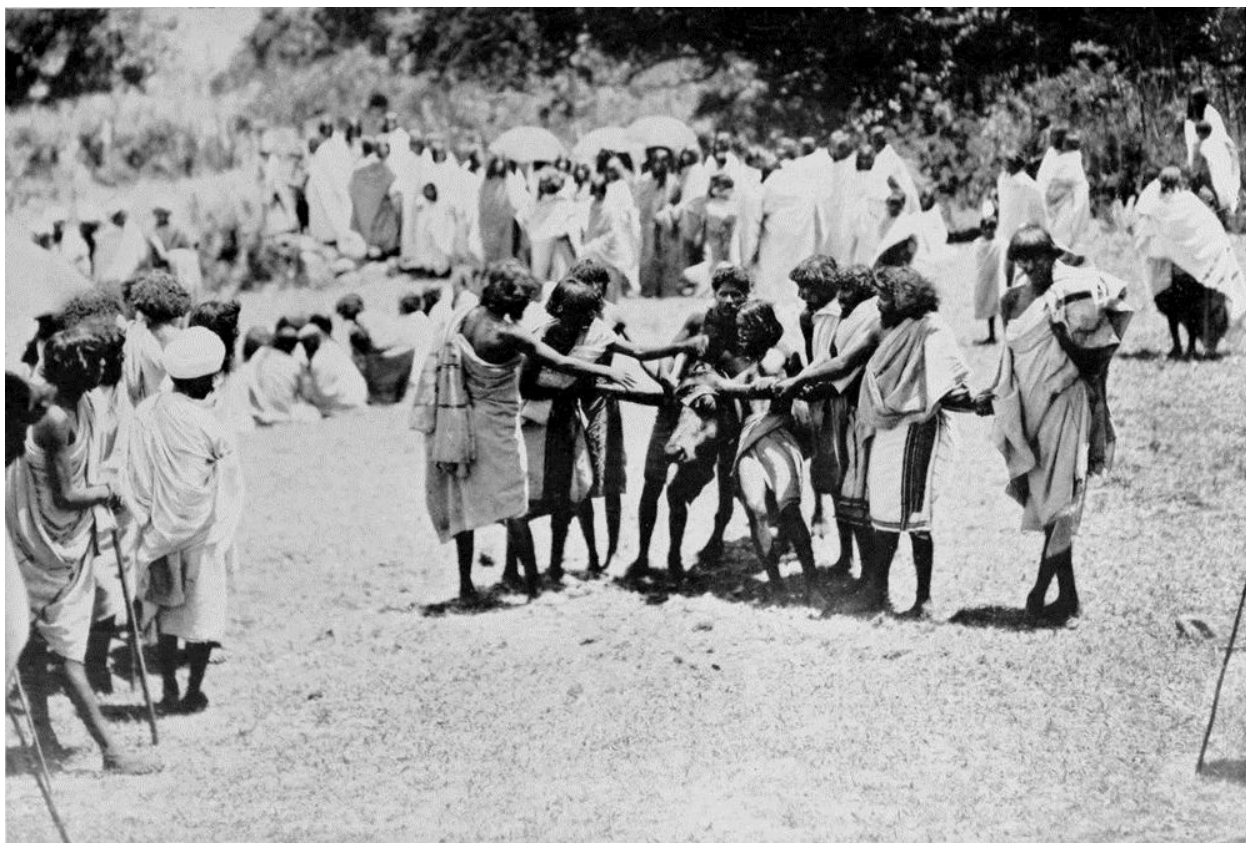
тем, что проводят над принадлежащим ей украшением полноценную траурную церемонию и сжигают его, а саму женщину объявляют мертвой. Париварам убивают женщину аналогичным символическим образом: они изготавливают из глины ее изображение, втыкают в его глаза шипы и в конце концов выбрасывают его за пределы деревни.

Фотография: Wiele & Klein.

Илл. 160. Сцена из похорон.

Женщины сидят перед хижиной умершей и оплакивают ее, прижимая лбы друг к другу по двое.

Фотография: Wiele & Klein.

Илл. 161. Убийство быка на похоронах.

Мужчины силой тащат быка и принуждают его лечь.

Ория равуло иногда применяют особое наказание к мужу, если он жестоко обращается с женой или бросил ее. Он должен сесть под бамбуковую бочку, а его жена — сверху; затем на пару выливают содержимое пяти кувшинов с водой, имитируя обычай этой касты выливать столько же кувшинов с водой на труп, прежде чем отнести его на место кремации. Кроме того, эта церемония проходит в доме, где обычно моют умершего.

Фотография Wiele & Klein.

Илл. 162. Сцена из похорон.

Когда буйвол смертельно ранен, мертвеца кладут к голове выдыхающего дух животного.

Чтобы доказать свою невиновность, подозреваемый может прибегнуть к божественному суду. В большинстве случаев ему приходится окунуть руку в кипящее масло и достать из него монету, арековый орех или камень. Если ему это не удастся, его вина доказана; в противном случае он освобождается.

Илл. 163. Сцена из похорон.

Перед тем как убить буйвола, его спину, рога и голову смазывают маслом и вешают ему на шею колокольчик.

Самая почётная, но и самая дорогая форма погребения у южных индийцев — это кремация тел; её могут позволить себе только более состоятельные люди (рис. 156–159). Поэтому кремация обычно встречается у высших каст, а у низших — только в тех случаях, когда это позволяют финансовые возможности семьи. В низших кастах обычно хоронят умерших. При смерти мужа у вдовы иногда снимают с шеи тали и вместе с украшающими его цветами кладут в могилу вместе с телом, или же ее заколки разбивают перед деревянным столбом, обвешанным вещами мужа. Похороны в сидячем положении еще встречаются, в частности, у некоторых примитивных племен джунглей. Могилы часто отмечаются тем, что над ней строят хижину или навес и вокруг нее ставят колючий забор из веток, чтобы дикие животные, в особенности шакалы, не могли к ней подойти, или же на могилу кладут камень с заклинанием, чтобы дух умершего не беспокоил выживших.

Фото: Wiele & Klein.

Илл. 164. Поимка быка для похорон умершего,

который затем ведут на место захоронения.

Многообразны и порой очень значимы обычаи, связанные с прахом умершего. Горные койи смешивают его с водой, формируют шарики, закапывают их в яму и накрывают каменной плитой. Когда друзья умершего проходят мимо этого места, они кладут на плиту несколько листьев табака для него. Бергсавара хоронят останки сожженных костей вместе с разбитым куриным яйцом в миниатюрной хижине; они также отправляют кусочки обугленных костей родственникам, которые живут далеко, чтобы те провели над ними определенные погребальные церемонии. Некоторые касты кладут кусок кости в горшок под священным фиговым деревом; сын умершего в конце концов забирает его и закапывает

рядом со своим домом. Другие же сажают растение тулси на месте, где зарыты прах; иногда прах высыпают на дерево, муравейник, в проточную воду или даже в море. Часто существует обычай отправлять прах по почте определенному агенту в Бенарес, чтобы он высыпал его в священную реку Ганг. — Портреты умершего часто изготавливают из его праха, рисовой муки, соломы и грязи или рисуют на новом полотне, а затем почитают с помощью подношений. Соломенные фигуры часто сжигают, но горцы-кондхи ставят их перед своими домами или на крышах. Ория гаудо втыкают семь маленьких флажков из окрашенной в желтый цвет ткани в плечи, живот, ноги и голову фигуры из пепла и приносят ей в жертву пищу. Многие касты разбивают горшок с водой или рисом, который несет главный скорбящий, как правило, вдова умершего или его дядя по материнской линии, по пути к месту кремации или на самом месте кремации.

Фото Э. Терстон.

Рис. 165. Похороны бадага.

Тело умершего кладут на тележку, состоящую из нескольких ярусов.

Существует множество методов, к которым прибегают, чтобы умиловить и успокоить беспокойные души умерших. Некоторые горные племена для этой цели стреляют из ружей во время похорон. В тамильской области иногда по пути к месту кремации разбрасывают жареный рис, чтобы дух, который вечером попытается вернуться домой, задержался, собирая пищу, и затем удалился. Чтобы помешать злобному духу человека, умершего от заразной болезни, вернуться в деревню, горные койи ставят рыбную ловушку и колючие ветки на пути, ведущем к нему. На третий день после смерти хонды должны взять паука с места захоронения, держать его дома в течение дня и пытаться примирить с помощью риса, мяса и новой ткани, поскольку они считают, что это животное представляет собой враждебно настроенное воплощение умершего. Когда происходит смерть, горные койи убивают корову или быка, отрезают ему хвост и вставляют его в рот покойника. Они также привязывают такой хвост на кладбище к каждому из камней, установленных здесь; он

остается здесь, чтобы умиловить дух умершего, которому таким образом пытаются внушить, что он получил целого животного. Иногда умершему вместо хвоста в рот кладут несколько рупий, которые представляют собой стоимость быка.

Особую форму принимает похоронный обряд у пастухов-тода и земледельцев-бадага из гор Нилгири. У первых обычаи сильно различаются в зависимости от пола умершего и других обстоятельств, но в целом с телом поступают следующим образом. Покойник помещается в простую хижину, построенную для этой цели, обычно внутри каменного круга рядом с рощей, где подготовлен погребальный костер. Перед хижинкой собираются женщины, по двое, прижав лбы друг к другу в знак скорби (рис. 160), и слезы текут по их щекам. Мужчины и мальчики отправляются на поиски одного или нескольких быков, которых они гонят к месту, где лежит покойник (рис. 161 и 164). Здесь первые хватают животных за рога со всей силой, прижимают их к земле и наносят им удар топором по лбу. Затем приносят покойника и кладут его у головы выдыхающего дух животного, которое было обмазано маслом (рис. 162 и 163). Мужчины, женщины и дети подходят, чтобы поприветствовать мертвое животное и положить руки на его голову и рога. При похоронах мужчины принято трижды бросать землю на тело и в загон для скота или каменный круг. По прошествии некоторого времени устраивается вторая поминальная церемония, во время которой останки покойного, включая кусок его черепа и прядь волос, сжигаются в каменном круге.

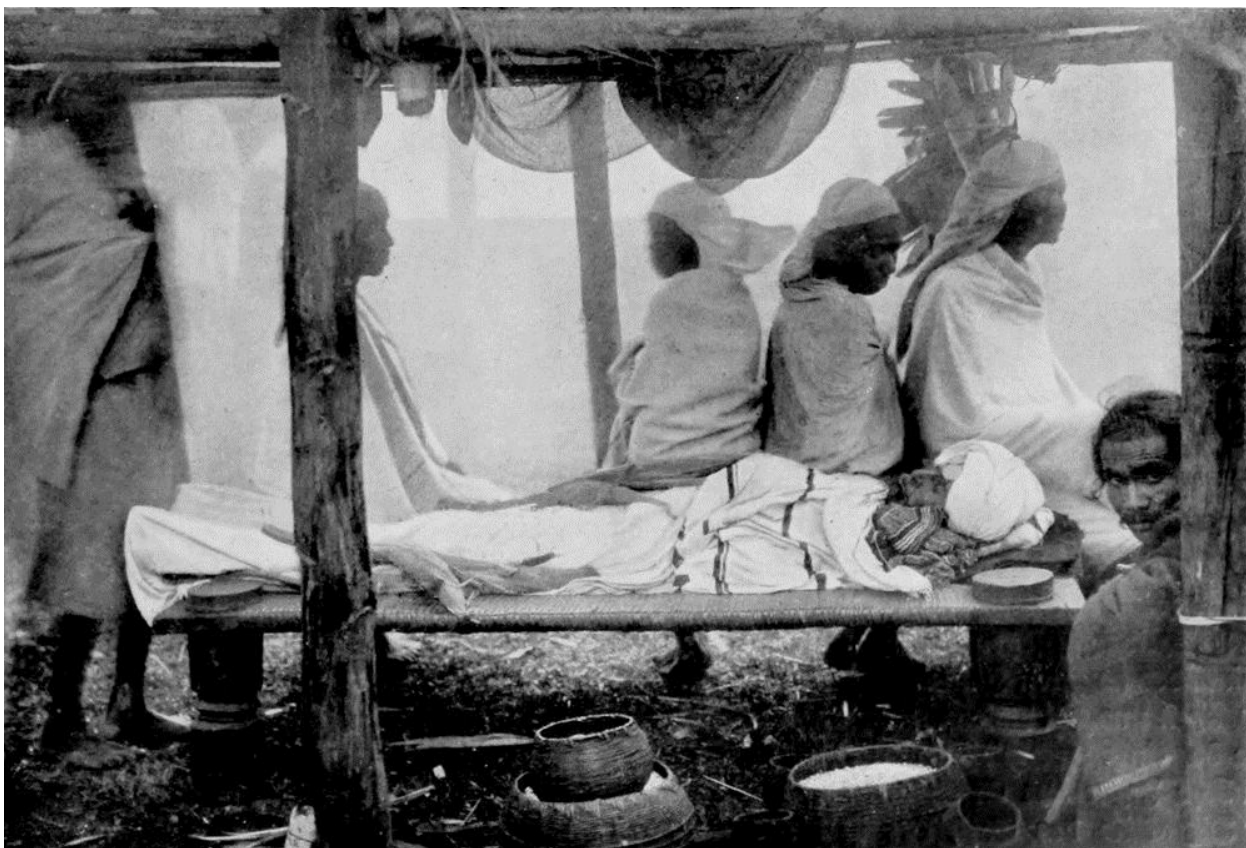

Фото Э. Терстон.

Илл. 166. Сцена из похорон бадагаба.

Женщины сидят у постели умершего и оплакивают его.

На похоронах у бадага умершего кладут на тележку (рис. 165), состоящую из нескольких ярусов () и празднично украшенную тканями и флажками. Несколько женщин, родственниц и подруг покойного, бросаются на его ложе (рис. 166) и по очереди поднимают громкий плач; одна из женщин при этом звонит в колокол. Мужчины же, наряженные в яркие юбки и украшенные тюрбаны, танцуют вокруг катафалка. После того как покойник был доставлен на место кремации, телега лишается украшений и разбивается на куски. Большое впечатление производит то, что старейшина племени затем перечисляет традиционные грехи покойника; среди прочего он упоминает, что тот кормил кошек молодыми птицами, убивал змей и коров и мучил невестку.

У племени биллава в Южной Канаре мы встречаем интересный пример «свадьбы мертвых». В ее основе лежит идея, что девушка, умершая незамужней, преследует дом и поэтому должна быть примирена посредством последующего брачного союза. Ее родственники берут из дома, в котором находится тело мальчика, маленькую монету (четверть анаста), привязывают ее между двумя ложками и вешают на крыше дома, принадлежащего семье умершей девушки. Это должно символизировать помолвку. В определенный день, назначенный для свадьбы, на полу рисуют две фигуры, изображающие жениха и невесту, с соединенными руками, кладут на руки пары четверть анаста, черные жемчужины, заколки и носовое украшение и поливают их водой, как на настоящей свадьбе. Каста идаян выдает замуж человекоподобную фигуру из соломы за труп и проводит над этой парой некоторые свадебные обряды.

Фото Э. Терстон.

Илл. 167. Хижина тоттиян (называемая мале),

в которой вокруг деревянного столба, покрытого мужскими и женскими фигурами, стоят камни, представляющие предков.

Обычай сати, то есть самопожертвование вдовы при погребении мужа, давно прекратил свое существование. Память о нем сохранилась у тоттиян, чьи богини касты — это женщины, ставшие божествами, которые пожертвовали собой таким образом. В их честь каждые четыре года устраивается праздник, главным событием которого является борьба быков, по итогам которой победителю вручается приз.

Фото Э. Терстон.

Илл. 168. Символы пуни голла,
которые они рисуют на земле.

Со временем многие индуистские племена все больше отходили от церемоний почитания предков, которые их праотцы считали своим долгом выполнять с особой тщательностью. Только брахманы и некоторые другие индуистские касты до сих пор отмечают ежегодный праздник в память о мертвых, Срадх. В этот день предкам трех поколений приносят в жертву рисовый ком, а затем бросают его воронам. Если вороны съедают его, это считается благоприятным знаком. — Джунглинаяди Малабара ставят вокруг мангового дерева камни, которые должны представлять умерших членов племени; они регулярно обращаются к ним с молитвами, чтобы их духи защищали их от разрушений, причиняемых дикими животными, особенно змеями. Подобным образом йерраколлатоттияны из тамильской области почитают камни как предков, которые расположены в кругах внутри границ их деревни; как только кто-то умирает, камень кладут в прах умершего, а затем включают в круг предков. Веккилийцы, которые почитают недавно умерших под куполообразной соломенной крышей вокруг резного столба в виде камней разного размера, называемых мале (рис. 167), во время своих праздников выпускают на них несколько быков; животное, которое первым достигает мале, украшают и почитают. — Коорги почитают своих предков либо в виде камней, которые они устанавливают на насыпанном холме под деревом, либо в виде фигур, которые они высекают в серебряных пластинах () или вырезают на каменных дисках, либо в виде бронзовых изображений. Их

размещают в небольшом домике или в нише жилого дома. — Многие касты связывают свадьбу или другое торжество с примирением предков. Так, мадхвабрахманы иногда просят предков, представленных мужской тканью и корсажем, благословить молодоженов. Чтобы расположить предков к себе, телугу пуни голла рисуют на полу цветными порошками изображение богини Ганги, лотоса, змеи и других символов (рис. 168) и поклоняются ему в ходе тщательно продуманной церемонии. В ходе молитвы мужчина, привязавший к ногам колокольчики, одержим духом предка и ранит себя мечом. Меч вырывают из его рук и кладут на фигуру Ганги. В конце концов, одержимость охватывает и жениха; он сбрасывает тюрбан и накидку и начинает дико метаться.

Фото Р. Тиле.

Илл. 169. Санньяси садху,

обычно называемые факирами, посвященные богу Шиве. Они никогда не могут стричь волосы, которые поэтому свисают длинными косами; они мажут свои тела пеплом из священного огня.

Северная Индия.

Индуисты и мусульмане.

Чем дальше мы продвигаемся на север Индии, тем более чистыми кажутся нам индусы, чистыми в том смысле, что они в большей степени сохранили характерные черты своих предков, которые во втором тысячелетии до нашей эры мигрировали из Европы через Иран в страну пяти рек и оттуда распространились по всей Индии. Чем дальше на юг, тем сильнее было их смешение с уже проживавшими здесь до них дравидами и коренными жителями. Внешний вид индусов привлекателен; особенно среди женского пола нередко настоящие красавицы. Индусы, как правило, среднего роста, стройные, с гибкими, но относительно длинными конечностями, бархатистой, блестящей, довольно светлой кожей, которая, возможно, соответствует коже южного европейца (), густыми, блестящими черными, волнистыми или кудрявыми волосами и относительно густыми бородами. Голова у них небольшая, длинная и узкая; узкое, высокое (овальное) лицо с хорошо развитым лбом и

прилегающими скулами имеет правильные, тонкие черты, также узкий, тонкий нос с высоким, часто выпуклым переносицей, горизонтально расположенные, большие глаза без монгольской складки, среднего размера рот и маленький, круглый подбородок. Наиболее чистые представители этого типа, близкого к европейскому, встречаются в высших кастах Пятирек, Кашмира и Раджпутана, особенно среди брахманов. Чем ниже каста в социальной иерархии индусов, тем темнее цвет кожи ее представителей. Стремление арийских иммигрантов сохранить чистоту расы привело к тому, что со временем они отделились в небольшие общины, которые жили в одинаковых условиях и вступали в брак только между собой. Любой, кто находился за пределами созданного таким образом круга, считался чужаком; с ним прекращались социальные отношения, в частности, брачные. Таким образом возникли особые социальные классы, так называемые касты — санскритское слово для касты, «варна», означает буквально «цвет», которых сегодня существует огромное количество (в 1901 году их насчитывалось не менее двух тысяч трехсот семидесяти восьми), тем более что они снова делятся на более мелкие подкасты, которые, однако, достаточно часто создают между собой социальные различия, пусть и незначительные. Так, например, каста брахманов под этим названием распространена по всей Индии, но на самом деле она снова делится на множество дифференцированных ступеней — северные, по их собственным подсчетам, насчитывают четыреста шестьдесят девять — которые полностью отделены друг от друга в плане общественных отношений. Для брахмана из Кашмира, который, вероятно, наиболее чисто представляет первоначальный арийский тип, брахман из Мадраса, хотя он и принадлежит к той же касте, не будет считаться равным, так же как брахман из Бомбея не признает брахмана из Бенгалии. Общение между индийскими кастами регулируется строгими законами. Тот, кто нарушает эти законы, даже просто прикасаясь к представителю низшей касты, считается нечистым. Переход человека из низшей касты в высшую происходит очень редко, зато часто встречается обратный случай, когда он изгоняется в низшую касту. Такая социальная система неизбежно привела к тому, что определенные касты занялись особым ремеслом; поэтому касты и определенные ремесла часто совпадают. Первоначально в Индии было только четыре большие касты: брахманы или священники, кшатрии или воины, из которых происходили правящие князья, вайшьи или земледельцы и купцы, и шудры или ремесленники. Последние составляли подчиненное коренное население. Эти касты отличались друг от друга и внешне, их традиционная одежда сохранилась до наших дней (). Члены касты брахманов носят на шее ленту из свободно скрученных вручную хлопковых нитей, кшатрии — из конопли, а вайшьи — из овечьей шерсти. Париями называют тех, кто не принадлежит ни к одной касте, а также изгоев.

Фото Н. Эдвардс, Литлхэмптон.

Илл. 170. Замужняя бенгалка.

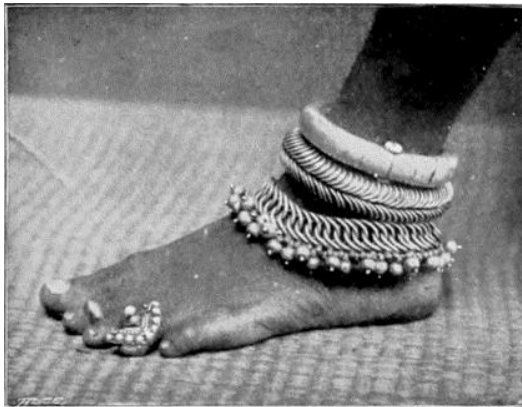

Рис. 171. Нога индуистской женщины.

Фотография: Sohanlal Bros.

Илл. 172. Жена угольщика из племени догра (Западные Гималаи и Пенджаб)
с ребенком.

Одежда индусов низших классов состоит в основном из набедренной повязки, а высших классов — из широких коротких штанов и верхней одежды, иногда также из плаща, обернутого вокруг тела; на голову надевают платок в виде тюрбана, на ноги — сандалии. Для брахманов предписана полностью белая одежда. Женщины одеваются в шарф из муслина или цветного шелка длиной в несколько метров, которым они слегка покрывают голову и верхнюю часть тела, а также обвязывают часть нижней части тела, трикотажную, плотно прилегающую кофточку, которая на самом деле предназначена только для покрытия груди, потому что от груди до пупка тело обычно остается обнаженным, и широкой юбкой из хлопка или шелка, свисающей с бедер (рис. 172). Мусульманки ходят полностью одетыми и носят еще и облегающие брюки. Особое предпочтение индуистские женщины отдают украшениям, которые у более состоятельных из них бывают очень богатыми: обнаженные руки, запястья, шея, лодыжки и даже пальцы ног (рис. 171), кроме того, уши и нос буквально перегружены кольцами и зажимами, а также цепочками, изготовленными, как правило, из драгоценных металлов с драгоценными камнями ().

Кольцо в левом ноздре (рис. 170) указывает на то, что его владелица замужем. Представители высшего общества обоих полов помазывают себя благоухающими маслами; женщины окрашивают подошвы ног и руки в розовый цвет, другие — все тело в желтый, а также раскрашивают лицо, чернят брови и делают татуировки. Молодые девушки часто носят небольшую круглую золотую пластинку, называемую тика, над корнем носа.

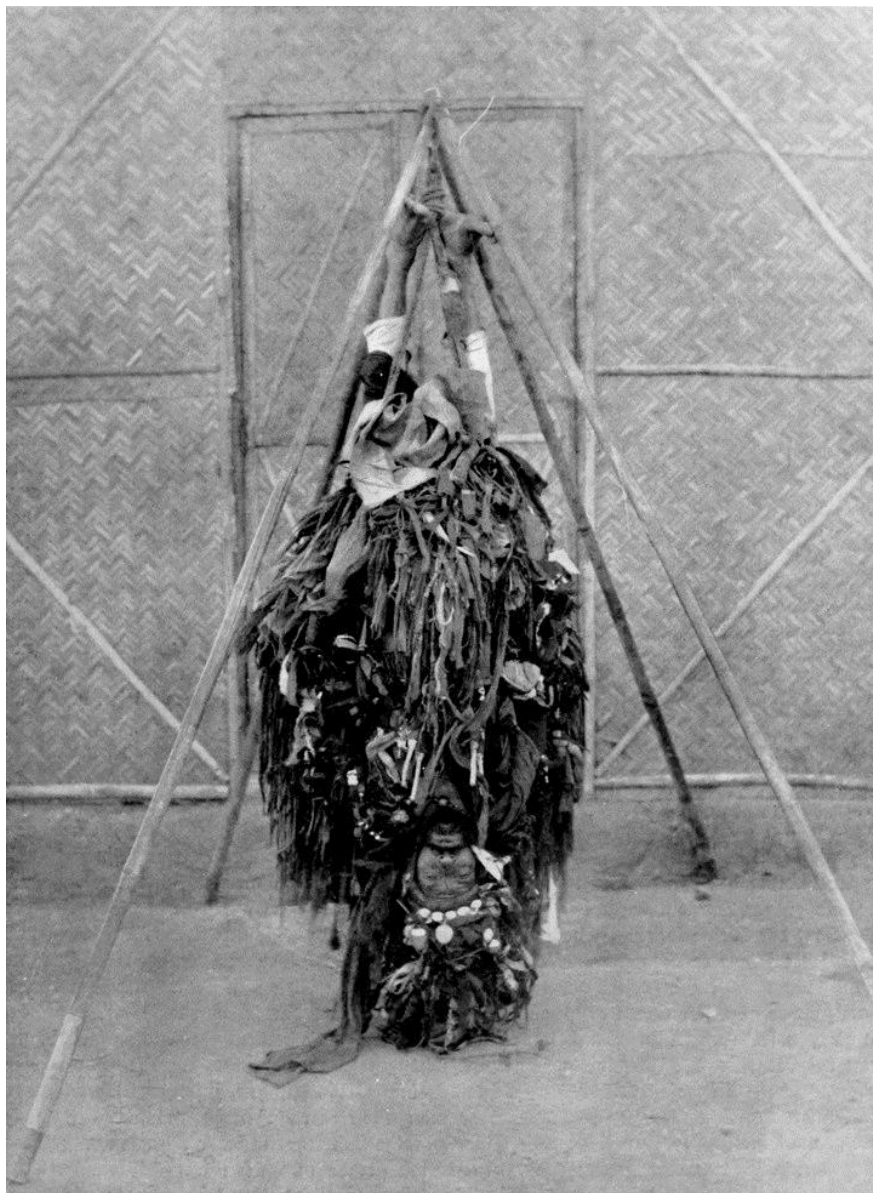
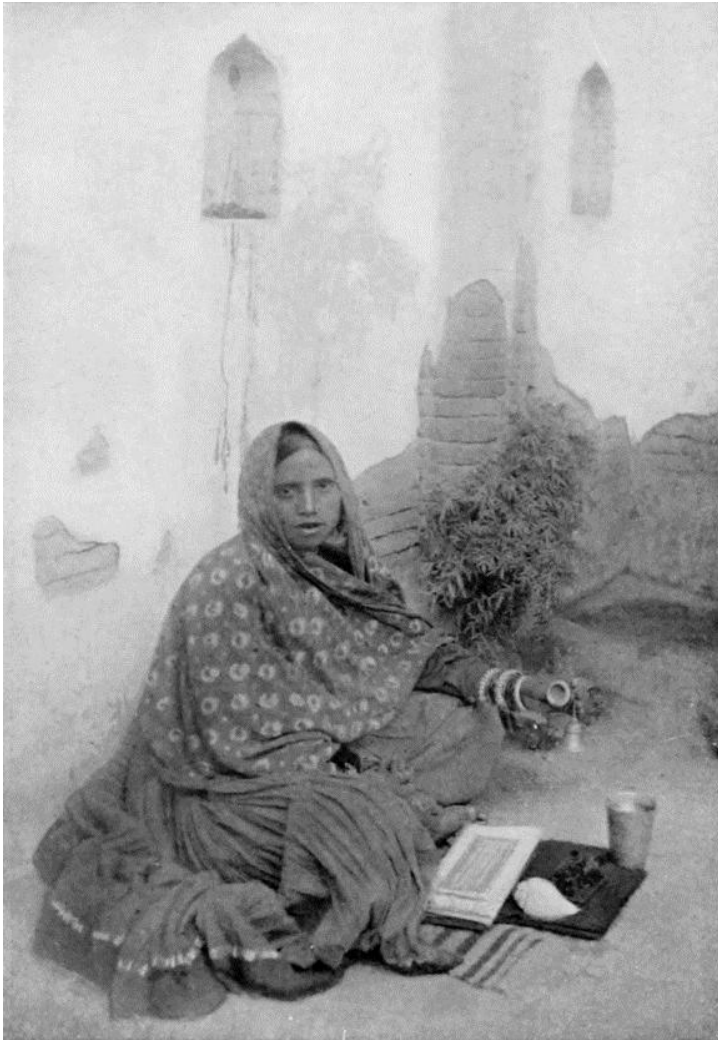

Фото А. J. Combridge & Co.

Рис. 173. Покаявшийся из секты Урдамукхи садху или святых

, вися вниз головой, благодаря чему эти факиры приобретают репутацию великих святых.

Илл. 174. Женщина-брахман во время ежедневного молебна.

Женщина сидит на циновке, держит в руке колокольчик, а перед ней стоит чаша для подношений, раковина, небольшой подставкой или настольком с изображениями и молитвенник.

Характер жилья зависит от сырья, которое поставляет данный регион. Как правило, знатные люди живут в домах из кирпича или дерева, а простые люди — в хижинах, построенных из бамбука или глины и покрытых матами или пальмовыми листьями. — Питание индусов с давних времен практически не изменилось; предпочтение отдается растительной пище, для некоторых каст это прямо предписано. Поэтому основными продуктами питания являются рис и молоко, в других районах — просо и пшеница.

Первоначальной религией арийских иммигрантов в Северной Индии был анимизм или поклонение душам, которое видела душу во всем в природе и находило свое выражение в вере в демонов и магию. Только позже к этому добавилось представление об определенных высших существах, богах природы, таких как Агни, Индра, Сурья, Варуна и других, с которыми мы встречаемся в древнейшей индийской религиозной литературе, Ведах. Из этого учения постепенно развилось высокофилософское мировоззрение, которое шло рука об руку с формированием брахманизма (рис. 174), всевластной касты жрецов. В результате спекуляций из природной религии возникла идея Брахмы, Всеединства, мировой души, и, наконец, конкретный образ самого верховного бога Брахмы. Это учение привело к принятию догмы о мировом зле и переселении душ. Поэтому все существа, излученные мировой душой (), должны вернуться в нее, но прежде подвергнуться процессу очищения, который в конечном итоге полностью освободит их от материи. Соответственно,

стремления верующего сводятся к тому, чтобы еще при жизни освободить душу от тела, что может быть достигнуто только бескорыстным образом жизни, отречением от всех желаний и удовольствий, интенсивным погружением в свое внутреннее я. Чем больше человек ограничивает все проявления жизни, тем скорее он достигает своей цели. Это странное учение в своем крайнем проявлении воспитало совершенно необычных святых, которых можно встретить на каждом шагу в Индии; это так называемые факиры, которые, в свою очередь, делятся на различные классы, от йога, самого низшего уровня, до махатмы, самого высокого. Эти факиры, которые состоят из людей всех возрастов и представляют всевозможные духовные способности, в большинстве своем являются настоящими фанатиками и аскетами, но часто также и хитрыми, искушенными мошенниками, бездельниками и даже душевнобольными. Необычная внешность и странные привычки являются частью их ремесла; они ходят почти обнаженными, обмазывают тело пеплом, калечат его, постоянно лежат на подстилке, усыпанной гвоздями (рис. 175), или ходят по ней босиком (см. художественное приложение), годами стоят на одном и том же месте, подвергают себя воздействию огня (рис. 178), живут, не произнося ни слова, и подвергают себя другим видам самоистязания (рис. 176 и 177). Кроме того, они занимаются всевозможными сверхъестественными искусствами, гипнотизируют себя, месяцами остаются похороненными без еды и т. д.

С разрешения Könyves Kálmán, Будапешт.

Факир в индийском храме, шагающий по доске с торчащими гвоздями.

По картине Г. Торнаи.

Даже если мы не будем обращать внимания на такие экстравагантности, которые породил брахманизм, все равно становится ясно, что религиозная система, построенная на столь глубоких философских спекуляциях, как это было изначально, не могла стать народным учением. Религия, действительно соответствующая вкусам народа, возникла только тогда, когда это учение объединилось с культом народных богов, перенятых у туземцев, в индуизм, который установил трицу богов: Брахма как создатель, Вишну как хранитель и Шива как разрушитель вселенной. Современный индуизм (рис. 180) можно рассматривать как систематизированный анимизм в самом широком смысле этого слова; он не знает твердых догм, хотя в целом все же имеет неизменные принципы.

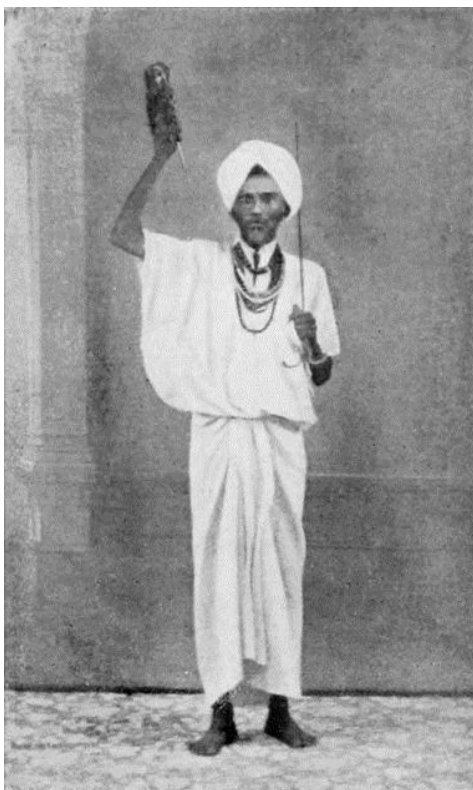
Фотография Underwood & Underwood.

Рис. 175. Факир и нищий,

который проводит свои дни в исполнении аскетических обетов, подвергая себя самым разным видам самоистязания, и которого можно встретить практически в любом городе Индии.

Так же как индийская общественная жизнь разбивается на множество социальных подразделений, современный индуизм раздроблен на бесчисленные более или менее крупные религиозные секты, каждая из которых имеет свою собственную систему нравственной этики и священных обрядов. Одной из его важнейших сект является сикхизм, религия сикхов Пенджаба (рис. 179). Он представлял собой своего рода реформу прежнего учения, поскольку отвергал идолопоклонство, кастовую систему, изоляцию женщин, употребление опьяняющих веществ, в особенности табака, паломничества и другие обычаи индуизма. Однако, несмотря на столь строгое отрицание старых обычаев, сикхизм не смог удержаться и поэтому уже склоняется к тому, чтобы постепенно вернуться к индоостанской этике. Позже он стал культом влиятельного военного общества с особыми церемониями и обычаями. Самым любопытным из них является обряд посвящения. Новички должны размешать в воде консервированные фрукты двусторонним мечом и произнести статьи веры в присутствии пяти посвященных, после чего их пять раз окропляют этой водой и столько же раз заставляют пить ее из ладони. С этого момента они обязаны добавлять к своему имени титул «Сингх» и носить пять «К», а именно: «нестриженные волосы» по всему телу, «гребень» для причесывания волос, «короткие штаны», «железную заколку» и «маленький стальной кинжал». Слова, обозначающие все эти предметы, начинаются с буквы К, отсюда и такое название. Среди последователей сикхской религии существует также своего рода таинство или причастие из освященного масла, муки и сахара, в котором должны участвовать все верующие, без различия каст, чтобы таким образом выразить первоначальное неприятие кастовой системы. — Вторая секта, возникшая очень давно из древнего брахманизма, — это представители джайнизма, религии джайнов (в Северной Индии также называемых сараоги). В отличие от буддизма, который отрицает существование души, джайнизм подчеркивает ее наличие и наделяет ею все вещи в жизни. Поэтому его последователи придают каждой форме жизни исключительную святость, не убивают даже самых низших существ и даже покрывают свой рот свисающей вуалью, чтобы случайно не проглотить насекомое (рис. 181). Раньше они делились на обнаженных и

одетых, но в настоящее время первые (дигамбар или одетые в небеса) ограничивают свой принцип временем приема пищи в своем собственном доме.

Фотография Вивидхакала Мандир.

Рис. 176. Мусульманский факир.

Гурзмарфакиры носят с собой короткий железный болт с цепями, которые они звенят во время попрошайничества.

Еще одной крупной религиозной силой в Индии является ислам, который в теории учения Мухаммеда схож с другими частями мира, но на практике в Индии среди народа сильно переплетен с индоостанскими обычаями.

Фото. The S. P. G.

Рис. 177. Индуистский аскет

с очень длинными волосами, которые он никогда не стриг.

В качестве последней религиозной группы мы должны упомянуть парсов, небольшую группу — насчитывающую не более девяноста тысяч человек — последователей древнего учения Зороастра, которые после разрушения Персидской империи сасанидами бежали в Индию и благодаря своим заметным способностям и большой энергии создали здесь важную общину, имеющую ведущее влияние. Они остались верны своей древней вере до наших дней и поэтому по-прежнему поклоняются огню ([рис. 183](#)), а также имеют свои собственные обычаи, хотя в некоторых отношениях они уже приспособились к окружающим их влияниям.

Фото. The S. P. G.

Рис. 178. Индийский покаяник между пятью агни-огнями.

В самые жаркие месяцы благочестивые индусы в течение трех часов подвергаются воздействию лучей полуденного солнца посреди пяти раскаленных костров из коровьего навоза.

Каждый верующий индуист стремится хотя бы раз в жизни совершить паломничество (рис. 182) к святым местам (храмам или святилищам богов), чтобы помолиться там за свое благополучие и благополучие своих предков. Религиозные праздники, которых у индуистов много, сильно отличаются друг от друга, но один или два из них можно считать национальными. Один из них — это холи (рис. 184), который отмечается весной с большим шумом и активным участием всех низших слоев населения, в том числе и иноверцев. В основном он заключается в том, что под многочисленные песнопения и в атмосфере большой радости зажигаются огни Холи, причем обходится не без большого веселья, чаще всего бесстыдного и даже грубого. Люди обычно бросают друг в друга красным шафраном, проходят через огонь или прыгают через него и т. д. Второй из общих праздников Северной Индии приходится на осень; это красивый дивали (рис. 185) или праздник огней. Каждый должен тщательно убрать и осветить свой дом, а вечером зажечь снаружи как минимум одну лампу, чтобы, когда духи умерших придут посетить свои прежние места обитания, они нашли все красивым, сияющим и подготовленным к их приему. За этим в деревнях следует праздник Годхан. Пастухи коров обходят своих хозяев, в полупьяном состоянии поют песни и просят подарки, совсем как это принято на наших сельских праздниках.

Фото Р. Тиле.

Илл. 179. Сикхский священник.

Четыре месяца в году длится своего рода пост, который символизирует сон бога, чаще всего Вишну, и длится с июля по октябрь (рис. 186). В это время нельзя устраивать свадьбы, ремонтировать крыши, строить постели и т. п., потому что это принесет несчастье. Когда бог впадает в сон, все постятся, а когда он просыпается, устраивают праздник радости; все сельское население отрывается на пирах и танцах. Публичные празднества, связанные с началом и концом этого поста, имеют совершенно разные названия в разных частях Индии и варьируются в зависимости от значения, которое им придают, и способа их празднования. В Северной Индии их обычно называют Дасара, в Бенгалии и на востоке полуострова — Дургапуджа = поклонение уничтожению, а на юге — Чаракпуджа = культ парения, потому что раньше, как уже упоминалось (с. 108), участники праздника подвешивались к шесту с помощью крюка, впивающегося в мышцы спины, и раскачивались взад-вперед. Дасара означает «оправдывающий десятый» день, а именно два определенных месяца (июль и октябрь), в которые можно очиститься от грехов с помощью предписанного обряда. Праздник в июле проходит в течение одного дня, обычно в честь рождения Ганги, то есть возвышенного до божества великого священного очистителя Ганга. Тот, кто омывается в реке Ганге и других священных реках и водоемах, которые символизируют этого

очистителя, очищается от своих грехов. Праздник в октябре является главным Дасара и длится десять дней, или, вернее, ночей. Он заканчивается общим огненным жертвоприношением, а также бросанием изображений богини в ближайший поток. Последняя ночь связана с войной; поэтому она отмечается как «ночь победы», особенно солдатами и принцами: военное снаряжение и оружие почитаются и поклоняются, а также устраиваются пиры и игры, посвященные памяти сражений, о которых рассказывают нам два значительных индийских героических эпоса «Рамаяна» и «Махабхарата». Драмы, основанные на этих индостанских легендах о героях и подробно воспроизводящие все их детали, ставятся по разным поводам. Самой популярной из них является Рам-Ли, «игра Рама» (рис. 188). Она изображает историю Рама и Ситы, первоначально героя и героини первого из упомянутых эпосов, которые позже были перенесены в мир богов. — Подобное народное представление часто ставится в честь древнего божества Кришны (рис. 190).

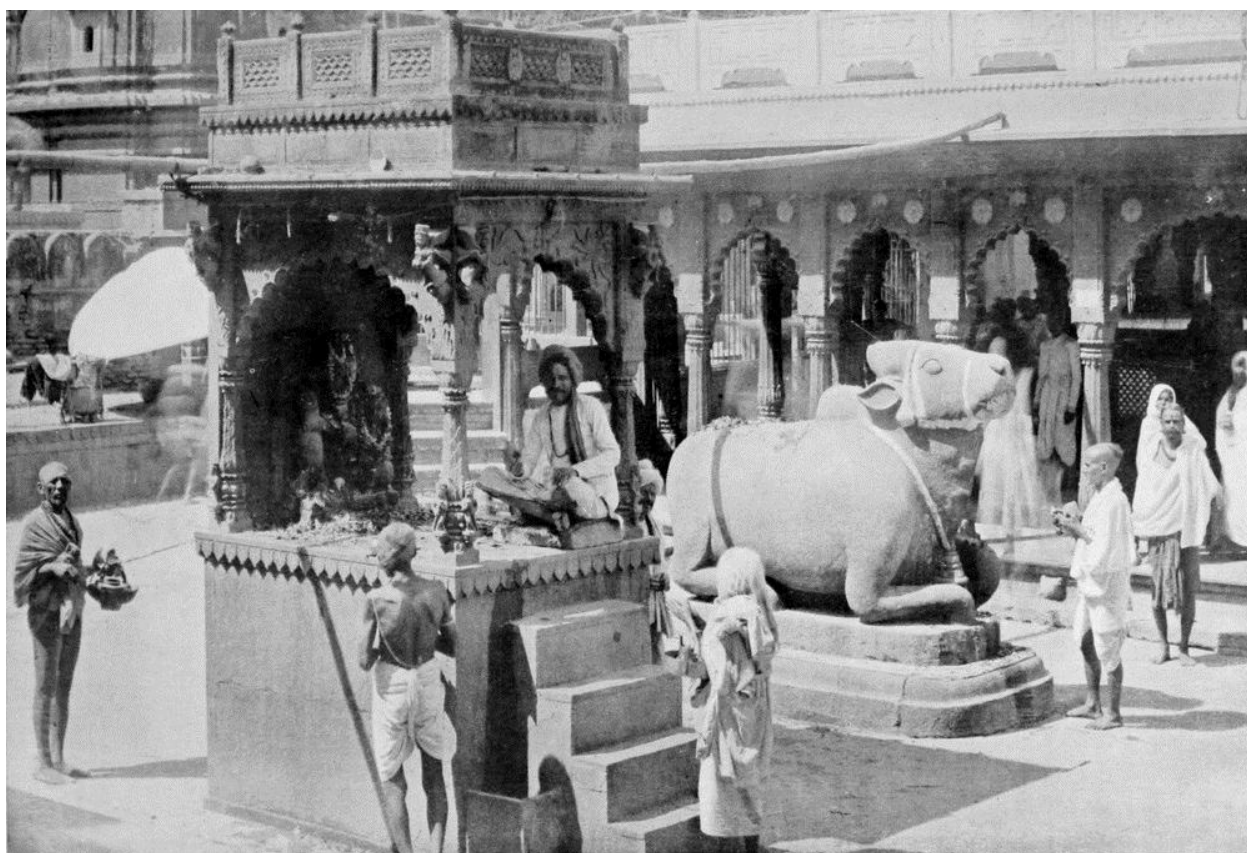

Фото: Bourne & Shepherd.

Рис. 180. Гьяна-Бапи, или пруд познания.

Слева — увенчанный венками храм Сайва, построенный над источником, с изображениями бога и его жены Парвати; благочестивые нищие приносят ему жертвы. Дежурный священник сидит в храме. Справа — животное нанди.

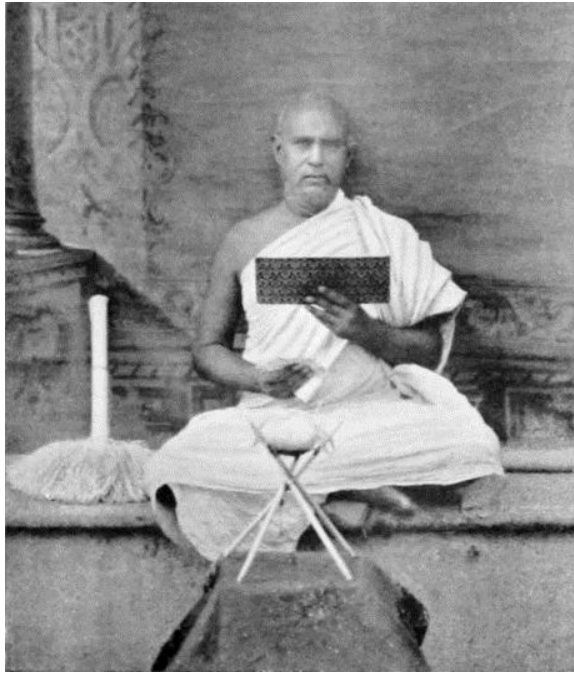
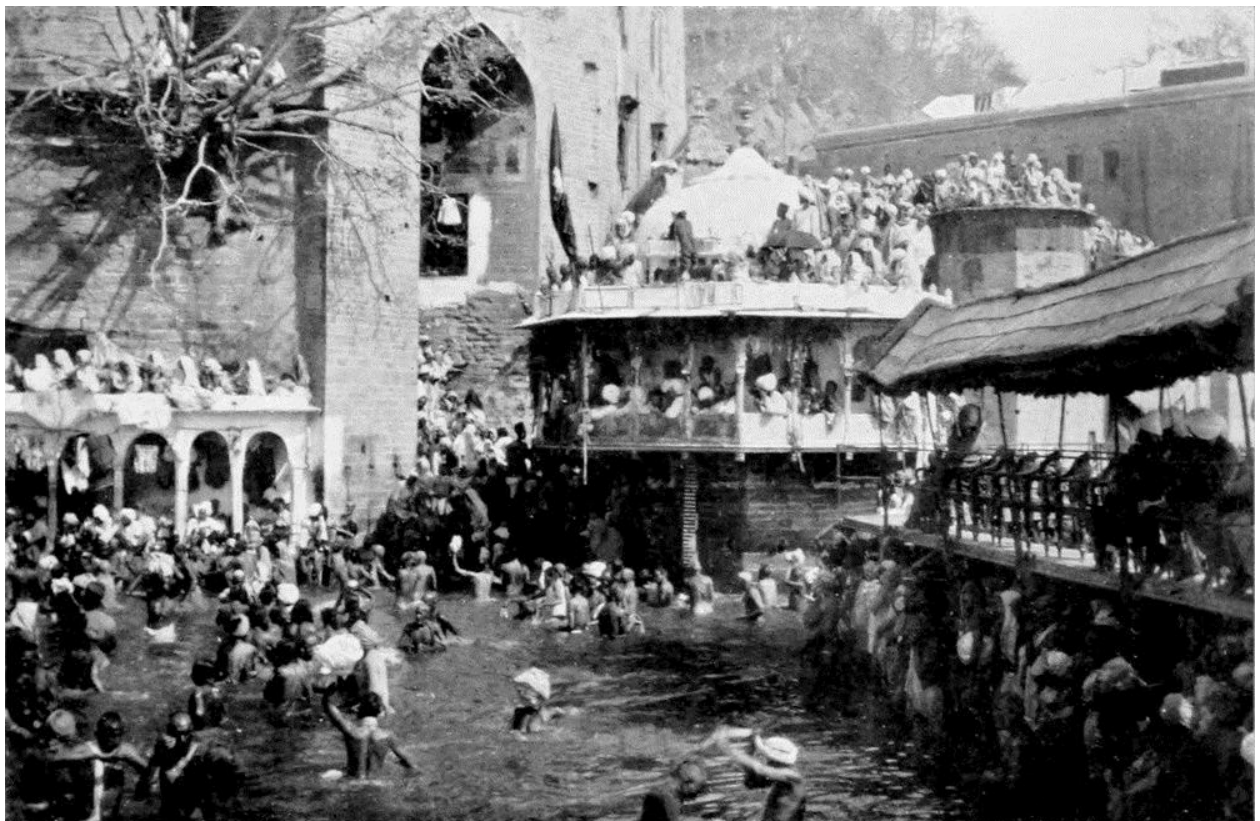

Фото: Бивидхакала Мандир.

Илл. 181. Святой джайнист.

Последователи этой секты никогда не зажигают огонь, не готовят пищу и не убивают даже самых низших существ.

Фотография В. Крука.

Рис. 182. Паломничество в Хардваре,

священном городе, расположенном в месте, где Ганг выходит из гор. Каждые одиннадцать лет, когда планета Юпитер находится в знаке Водолея, здесь проходит ярмарка, на которую съезжаются около двух миллионов паломников, чтобы искупаться.

Фото: Fleet Agency.

Илл. 183. Парсидская женщина молится перед очищающим пламенем.

Праздники мусульман как в Индии, так и в других странах отличаются тем, что они не приходится на фиксированную дату по нашему календарю, а поскольку религиозные обряды (рис. 189) ислама основаны на лунном году, который на десять дней короче нашего солнечного года, каждый раз проходят раньше, так что в течение тридцати шести лет они постепенно проходят все времена года. Наиболее значимым из них является Мохаррам (рис. 191–195), посвященный памяти смерти или, как предпочитают говорить, мученической гибели двух внуков Мухаммеда, Хасана и Хусейна, которые были убиты в разное время, но при поразительно трагических обстоятельствах. Он длится десять дней и в основном является праздником шиитской секты, хотя в последний день в нем участвуют и строго верующие сунниты, чтобы отпраздновать сотворение мира. Этот праздник дает повод для мощных народных собраний и больших шествий, во время которых проводятся всевозможные конные игры. На первый план для строго верующих последователей ислама выходит перенос Табута (рис. 194) или Taziā, великолепно освещенной и украшенной модели гробниц двух святых, в большой процессии к открытому месту в сопровождении танцоров, которые представляют своих сражающихся, ставших мучениками родственников, в то время как суеверная толпа обеих религий получает главное удовольствие от костров Мохуррума, которые зажигаются при этом. Они горят в ямах на протяжении всего праздника, даже самые бедные могут себе их позволить; прохожие дают у них обеты, а большая толпа танцует вокруг них ночами, прыгает через пламя и разбрасывает горящие

поленья. Второй праздник, который в наши дни дает повод для всевозможных народных развлечений, в частности для запуска фейерверков, — это шаб-и-барат; он был учрежден как ночь молитвы, в которую верующие должны были бодрствовать всю ночь. — Самый известный мусульманский праздник — Рамазан, или «месяц поста». Он длится от новолуния до новолуния и часто соблюдается индийскими последователями ислама с удивительной преданностью, даже в те годы, когда он приходится на самый жаркий сезон, несмотря на большие лишения, которые влечет за собой ежедневный пост от восхода до заката солнца. Ведь в это время мусульманин не должен ни есть, ни пить. Рамазан заканчивается «праздником разговения» (Идуль-фитр), когда все снова вздыхают с облегчением и предаются удовольствиям в полной мере. При этом не соблюдаются определенные церемонии, семьи просто наряжаются в праздничные одежды, развлекаются по мере своих сил, навещают друг друга и делают все возможное для развлечения и веселья. — Еще одним важным поводом для всеобщего веселья является Идуль-Адха или Бакрид, также называемый просто Ид, то есть праздник в особом смысле. Он отмечается в память о жертве, которую Авраам принес вместе со своим сыном Исмаилом. (Мусульмане перенесли библейский рассказ о жертвоприношении Исаака на Исмаила, сына Авраама от Агари). Вместо человека в этом празднике, конечно, выступает скот (в частности, козы).

Фото: Sohanlal Bros.

Илл. 184. Наряженные участники праздника Холи.

Мальчик, сидящий на льве в центре, олицетворяет великую богиню Деви, культ которой связан с этим праздником.

С разрешения Könyves Kálmán, Будапешт.

Индийские баядерки танцуют в храме.

По картине Г. Торнаи.

Помимо этих регулярных паломничеств и месс, которые предписывает строговерным исповедание их особой веры, существует еще одна нерегулярная и суеверная форма религиозного культа, которая, однако, так же распространена среди всего индийского народа, как и первая, и возникла из почитания сверхъестественных сил. Она проявляется главным образом в поклонении могилам и святыням бывших народных героев и даже в жилищах еще живых, канонизированных личностей (рис. 196). Поклонение этим живым или мертвым святым способно исполнять желания их последователей, исцелять и вызывать болезни, совершать чудеса в местах поклонения, наносить страшный вред богохульникам и неверующим, а с другой стороны, также одаривать преданных верующих полным благословением. Названия таких божеств второго порядка, если можно так их назвать, различаются в зависимости от религии — например, мусульмане называют их святыми, индусы — маленькими богами или просто дьяволами, — но народ всегда приписывает им

одинаковые сверхъестественные силы и способности и поклоняется им одинаково. Как уже упоминалось, эти маленькие божества следует рассматривать как культурные пережитки уранизма или поклонения духам народов, которые в древние времена проживали в Индии и навязывали свою религию иммигрантам. Слугами этих святых лиц и мест являются странствующие барды, которые толпами бродят по стране, посещают города и деревни, исполняют песни и эпические стихи, часто написанные очень поэтическим языком, и восхваляют чудеса и духовные способности своих особых господ, которым они служат. Заслуживающим похвалы делом считается кормление обезьян (рис. 197).

Фотография В. Крука.

Рис. 185. Сцена из праздника Дивали,

воспроизводящая своего рода народную драму. Мужчины-участники покрыты белыми полосами или пятнами, чтобы изобразить тигров; женщины носят праздничные головные уборы.

Навязчивым явлением в повседневной жизни Индии являются повсеместно встречающиеся нищенствующие монахи различных религий и их чрезвычайно многочисленных сект, которые, хотя и носят самые разные названия, но везде похожи тем, что зарабатывают на жизнь исключительно за счет использования легковёрности своих собратьев. Все они считаются «святыми», поскольку имеют репутацию исполняющих желания и надежды каким-то сверхъестественным образом. Обычно они известны под названием факиры (рис. 169 и 173). Им очень помогает широкая благотворительность и большая щедрость, которые различные вероисповедания постоянно проповедуют своим последователям как высшую добродетель, и именно в форме подаяния милостыни. Под милостыней понимается подарок в виде денег или натурой священникам, святым людям и всем тем, кто имеет древнее право на традиционные подарки. Любое действие, предписываемое религией, суеверием и обычаями, любая церемония при рождении, свадьбе, смерти или других домашних событий, требующих традиционных действий, каждый визит факира, священника, певца, укротителя змей (рис. 199) или подобных личностей, каждое паломничество к святому месту, каждое посещение мессы — все это влечет за собой неизбежное пожертвование милостыни или обязательный подарок (рис. 198).

Своеобразной особенностью жителей Индии является то, что они очень любят музыку и танцы, но никогда не занимаются этими искусствами сами, как это делают наши дилетанты,

а оставляют их профессиональным музыкантам и танцорам, чьи выступления они с удовольствием слушают и смотрят. Большинство праздников сопровождается музыкой и танцами. Особое место среди профессиональных танцоров занимают натч, или храмовые девушки, также называемые баядерками, которые образуют особую уважаемую касту (рис. 206 и художественный приложение). Еще в детском возрасте они выдаются замуж за божество храма, живут в нем всю свою жизнь и не имеют права выходить замуж за кого-либо другого (); с раннего возраста их готовят к будущей профессии и обучают танцам и пению. Как только эти девушки достигают зрелости, они лишаются девственности брахманом или другим уважаемым лицом и с этого момента за плату доступны для сексуального использования любому мужчине из той же или более высокой касты. Несмотря на свою профессию, храмовые девушки пользуются большой благосклонностью и уважением, тем более что раньше на эту должность стремились девушки из уважаемых каст. Как следует из их названия, они также исполняют танцы на религиозных праздниках, которые восхищают зрителей своей плавностью и эстетичностью. Однако их деятельность не ограничивается служением в храме, натчу очень часто выступают на праздничных мероприятиях в домах, особенно на свадьбах, больших торжествах и т. п. Принято приглашать их на такие мероприятия и дарить им щедрые подарки.

Фотография: Sohanlal Bros.

Илл. 186. Сцена из Джанамаштами

(церемонии, проводимой на восьмой день после рождения); старинный семейный обычай, который соблюдается в начале индийского поста в память о рождении Кришны.

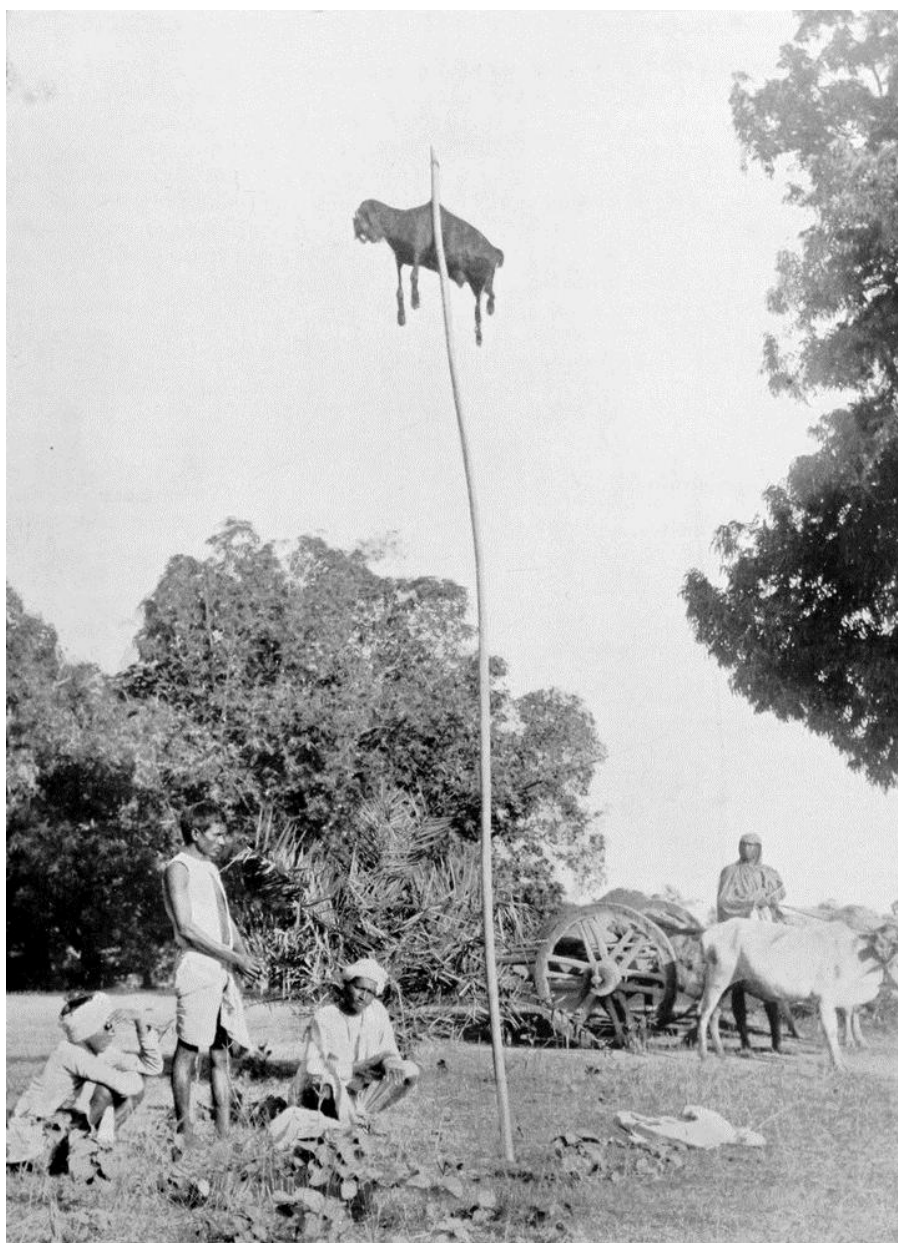

Фото: Bourne & Spenser.

Илл. 187. Жертвенный обряд в Биндахале, Мирзапур (Северная Индия).

Во время холеры, голода или серьезных бедствий богине Кали приносят в жертву овец и мажут ее святилище их кровью.

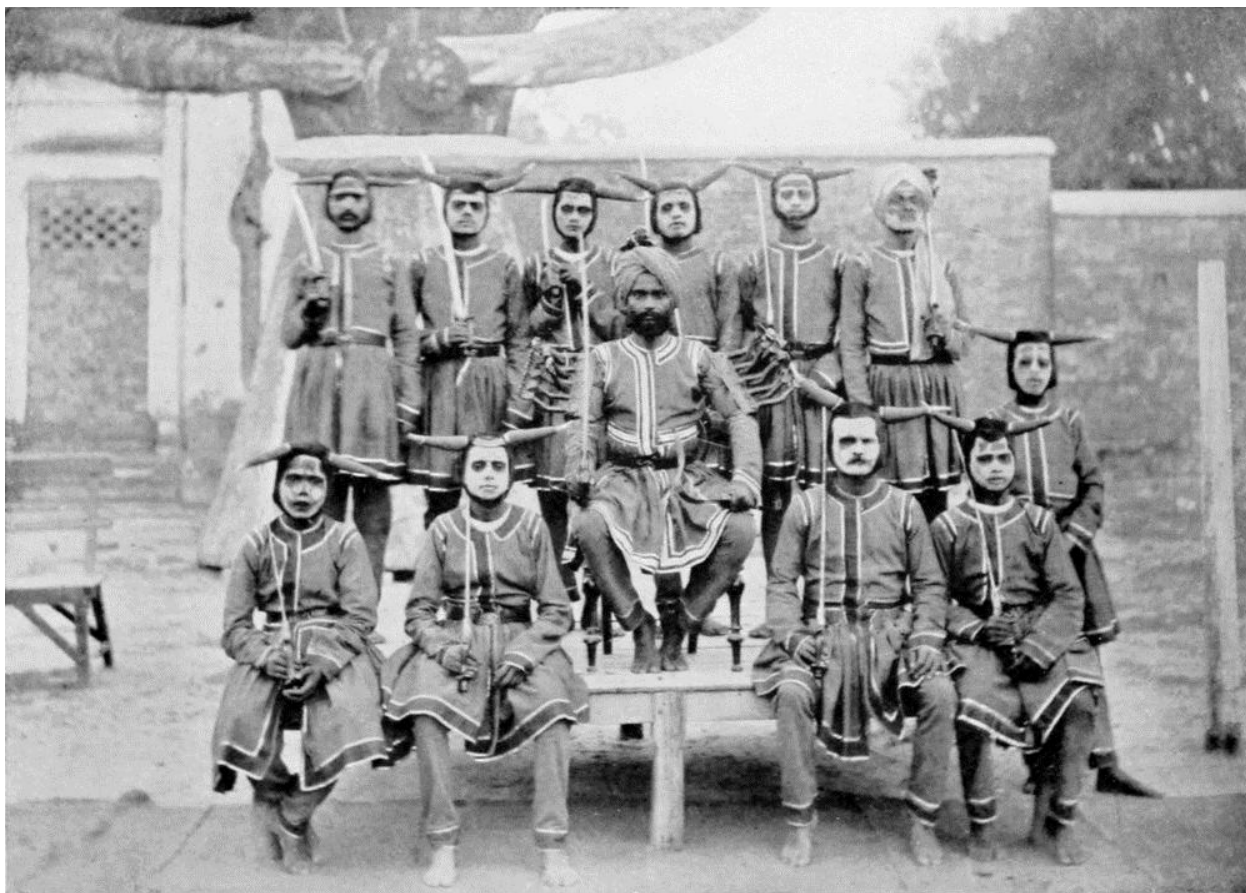

Фото: S. P. G.

Илл. 188. Современная форма Рам-лилы или Рам-спектакля.

Суеверные представления (рис. 200) влияют на важнейшие моменты в жизни индуса; он уделяет особое внимание отвращению сглаза. Чтобы нейтрализовать возможное влияние планет, раздают определенные вещи в качестве милостыни: при неблагоприятном положении Сатурна — семь различных видов зерна или что-нибудь черное, например, железо или черный буйвол, а при неблагоприятном положении Луны — белые предметы, такие как серебро, рис, белая корова, белая одежда и т. д. По той же причине с рождением ребенка связано множество обычаев, которые в зависимости от региона могут быть совершенно разными и довольно сложными. Они длятся примерно до тех пор, пока мать не пройдет очищение, что в среднем занимает около четырнадцати дней, но может затянуться и до сорока дней; для определенных дней обычно предписаны определенные церемонии. Так, индуистский ребенок после рождения натирается пылью от кирпичей, высушенных на солнце, но сразу же купается в теплой воде. Акушерка также пять раз подбрасывает его в воздух. Масло выливают на пол комнаты и под кровать роженицы или под кровать кладут рукоятку плуга; в кровать кладут зеленую траву, над головой роженицы разбрасывают семена горчицы и укропа, а затем кладут их в глиняный горшок вместе с огнем, который она должна погасить ногой. В последующие дни матери обрезают ногти и т. д. Совершенно странная церемония проводится с роженицей на шестой день в штате Джиндх и его окрестностях. На одной стороне дома рядом с дверью выстраивают семь концентрических кругов из коровьего навоза, кладут в самый внутренний кучу кусок четырехлетнего дерева и втыкают в него семь веток веника, также на другой стороне входной двери укладывают кучу из того же материала, но на нее кладут рупию и также втыкают семь веток дрока, а затем в центре перед порог двери на тарелке раскладывают пять с половиной сер пшеницы, а также женское платье. Затем мать выходит, садится и поклоняется этим вещам. Пшеница,

одежда и две монеты в конце концов передаются сыну сестры отца. Любопытно, что коровьи экскременты играют важную роль при рождении индуса. — Если ребенок рождается на восьмом месяце, то считается, что он умрет либо на восьмой день, либо в восьмом месяце, либо в восьмом или восемнадцатом году жизни. Мертворожденному ребенку или ребенку, умершему сразу после рождения, продевают в нос золотое кольцо, чтобы он не приносил несчастья семье. — Послеродовые выделения и пуповина () обычно сжигают.

При присвоении имени проводится особая церемония. На стене рисуют грубый квадрат с диагоналями с помощью коровьего навоза, в каждый угол и пересечение вставляют кусочек ракушечной монеты и все это покрывают киноварью; перед этим ставят пироги. Ребенка полностью натирают маслом, вокруг глаз наносят мазь, одевают в новые одежды; одновременно ему впервые надевают кольца на руки и лодыжки и кладут деньги в руку. Затем ему дают имя. Обычно имя дает ему самый старший член семьи; при выборе имени решающим является либо мнение астролога, либо жребий.

Фото: Underwood & Underwood.

Илл. 189. Мусульмане-индийцы в позе молитвы.

У мусульманских индийцев существуют практически такие же обычаи, конечно, они приобретают свою особую индивидуальность из-за отличных религиозных взглядов. Обычно в седьмом месяце беременности родители будущей матери присылают в дом всевозможные подарки, такие как сладости, сушеные фрукты (семи видов) или рис, ароматные масла, духи, хну, одежду, украшения и многое другое; продукты питания сразу же потребляются родственниками мужа. Иногда по этому случаю устраивается праздник, на котором беременная, приняв ванну, надевает праздничное платье, «точно как невеста», и принимает поздравления гостей. Полагают, что пол будущего ребенка можно определить по консистенции молока беременной: если оно жидкое, то ожидается мальчик, в противном случае — девочка. — Как только перерезают пуповину, мужчины во дворе освящают заготовленные фрукты (), а ребенку подают в ракушке молоко «хорошей» женщины, в то время как соседей призывают к молитве звуком чаши, по которой ударяют палкой (). — Остальные обычаи, за небольшими исключениями, практически такие же, как у индусов.

Фото: Bourne & Shepherd.

Илл. 190. Сцена из пьесы «Кришна», народного эпоса, похожего на «Раму».

Фотография: Wiele & Klein.

Илл. 191. Народные массы после проповеди во дворе величественной мечети Джама Машид в Дели.

Девушкам-индуисткам строго предписывается целомудрие до брака; если одна из них забеременеет вне брака, ей грозит смертная казнь; говорят, что сама мать выполняет роль палача. У парсов она задушит дочь руками в присутствии священников. Опасность добрачных отношений в Индии далеко не так велика, как в других странах, поскольку именно здесь детские браки чрезвычайно распространены во всех кастах и классах (хотя и в меньшей степени среди мусульманского населения). Еще совсем неразвитые девочки, даже младше пяти лет, выдаются родителями замуж за мужчин и могут быть привлечены к половому акту. Последствия таких преждевременных браков для здоровья в большинстве случаев весьма печальны; согласно подсчетам, из более чем двухсот пяти случаев пять из этих детских жен умерли непосредственно в результате супружеской близости, а тридцать восемь получили тяжелые травмы. Поэтому, как правило, с вступлением в брак обычно ждут еще несколько лет, пока девочка достигнет соответствующего физического развития (), и только тогда, посредством специальной церемонии (называемой Muklawa или Gaunâ),

допускают ее к супружеским обязанностям. Но, несмотря на это, девятилетние матери в Бенгалии не являются редкостью. По всей Индии насчитывается миллионы девочек, которые в тринадцать лет стали матерями, а в двадцать пять — бабушками. О широком распространении детских браков в Индии можно судить по статистике, приведенной Ризли и Гейтом за 1901 год. На каждую тысячу человек в возрасте до пяти лет семь мальчиков и тринадцать девочек были женаты, одна девочка даже уже овдовела, в возрасте от пяти до десяти лет тридцать шесть мальчиков и сто две девочки были женаты, а два мальчика и пять девочек овдовели, а в возрасте от десяти до пятнадцати лет сто тридцать четыре мальчика и четыреста двадцать три девочки были женаты, шесть и восемнадцать соответственно овдовели. В 1911 году в Индии было двести пятьдесят тысяч девочек в возрасте до пяти лет, которые уже вступили в брак, два миллиона в возрасте до десяти лет и шесть миллионов в возрасте от десяти до пятнадцати лет. Все попытки филантропов изменить эту дурную традицию, к сожалению, пока что не увенчались успехом.

Фото: Underwood & Underwood.

Илл. 192. Сцена с праздника Мохуррум.

Мулла или священник изгоняет злых духов из детей. Обычно его сопровождает слуга, который собирает вознаграждение в сосуд.

Странную форму детского брака мы встречаем у народа невар в Непале. Здесь каждая девочка еще в детском возрасте выходит замуж за плод бетеля, который затем бросают в священную реку. После достижения половой зрелости для нее выбирают настоящего мужа. Если брак оказывается неудачным, молодая женщина может очень легко расстаться со своим мужем; ей нужно только положить бетель под его подушку и уйти. Не менее странный обычай калва кунби в Гуджарате: девушка, достигшая брачного возраста, но не нашедшая жениха, выходит замуж за букет цветов, а на следующий день увядшие цветы бросают в колодец. Девушка считается вдовой, но позже, когда найдется подходящий муж, она может действительно выйти замуж. В целом, в Индии мы неоднократно сталкиваемся с обычаем

венчать с растением, животным и даже предметом. Невеста из Кангра, которая хочет расторгнуть свои обязательства по браку, может избавиться от своей , пойдя в лес и выйдя замуж за какое-нибудь дикое растение, разведя вокруг него костер. Таким образом, ее помолвка расторгается. Богатые индусы, не имеющие детей, иногда выдают растение туласи замуж за брахмана и считают его своим зятем. Если мужчина уже потерял двух или трех жен, он просит одну из них поймать птицу и усыновить ее в качестве дочери. Затем он женится на птице, платит выкуп приемной матери, но сразу же разводится с ней и в конце концов женится на настоящей жене, которая в результате церемонии должна остаться в живых.

Фотография: Wiele & Klein.

Илл. 193. Праздник Мохуррум в Майлапоре,

во время которого украшенное сооружение, называемое табут, которое должно изображать могилу мученика Хусейна из Кербелы, несут к открытому месту, водоему или берегу реки.

В обычных индийских семьях не принято ухаживать за девушкой; брак обычно устраивается семьей девушки, которая поручает свату найти подходящего жениха, что отнюдь не является легкой задачей, учитывая множество каст и другие обычные ограничения в выборе. Когда переговоры завершены и вопрос о приданом решен, происходит официальная помолвка. С этого момента начинается большое количество свадебных церемоний, которые длятся очень долго и различаются в своих деталях в зависимости от касты, религии и положения в жизни. Поэтому их можно описать только в общих чертах. Конечно, такое важное событие, как свадьба, требует тщательной проверки астрологом, чтобы убедиться, что положение звезд благоприятно. Если свадьба решена, то в течение примерно недели в родительских домах обоих ежедневно проводятся различные традиционные обряды, прежде чем свадебный кортеж жениха отправляется в дом невесты. К ним относятся, среди прочего, сооружение свадебного навеса и помазание пары. В

некоторых местах существует также странная церемония проглатывания косточки мангового листа. Брат матери кладет ей в левую руку подарок в виде денег и украшений, а жена парикмахера дает ему центральную часть листа мангового дерева, повешенного в свадебной хижине, которую он подносит к губам матери. Она откусывает кусочек, кладет его в ладонь правой руки и добавляет немного воды. Затем мать держит лист над головой дочери и проглатывает его.

Фотография: Wiele & Klein.

Илл. 194. Праздник Мохуррум в Мадрасе.

Мусульманские войска в процессии с табутом или моделью могилы двух мучеников Хасана и Хусейна. На переднем плане танцоры.

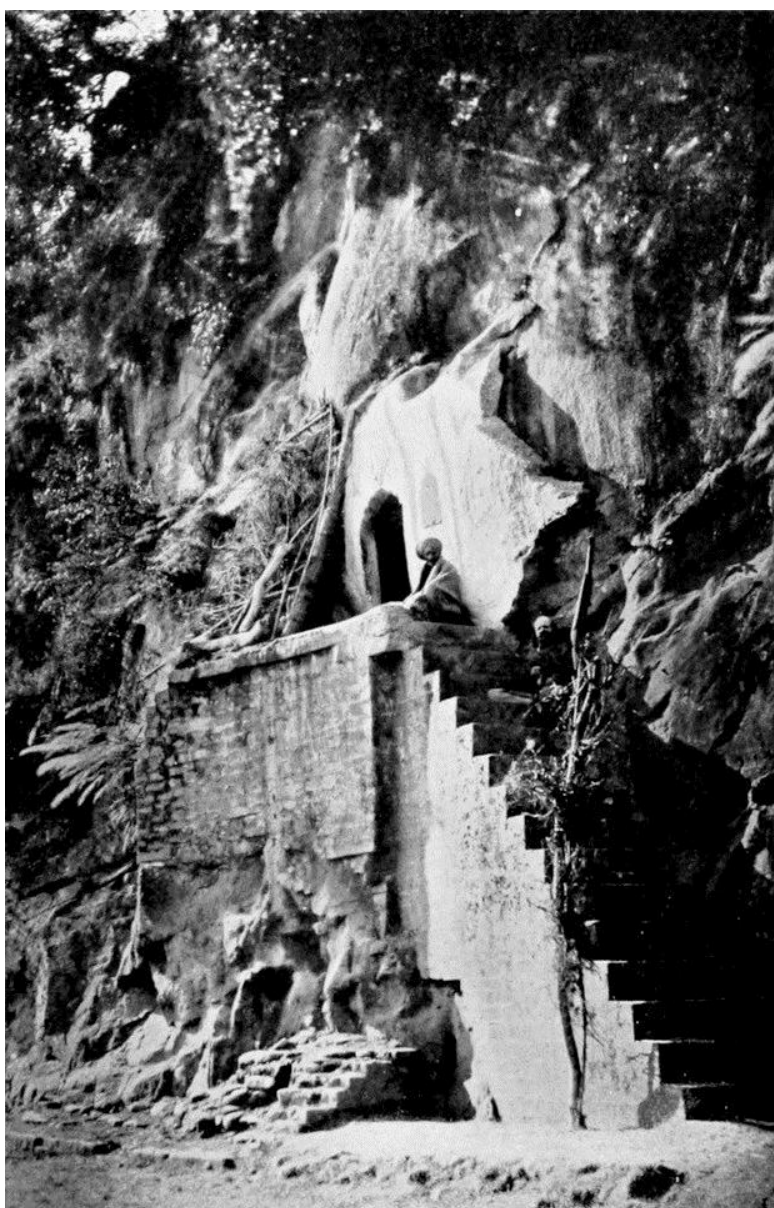
Фото: Newton & Co.

Илл. 195. Праздник Мохуррум в Фирозпуре.

Перед святыней, представляющей могилу Хасана и Хусейна, стоит веселое чудо-животное, которое, по преданию, перенесло Мухаммеда из Иерусалима на небеса.

Свадебная процессия проходит с особым размахом (рис. 201, 203–205); при этом обязательным условием является то, что часть воды, в которой жених омылся перед отправлением, должна быть взята с собой, чтобы ее можно было добавить в ванну для невесты. Перед входом в дом на жениха высыпают рис, на щеки ему наносят отпечаток семейного песта для измельчения карри, а на лоб рисуют желтоватым сандаловым деревом. По прибытии происходит важный священный обряд изготовления и надевания браслетов; несколько зерен риса заворачивают в листья манго и один из них надевают на правое запястье жениха, а другой — на левое запястье невесты; невесте также дарят сладости и украшения. Затем ее сажают на колени матери в головном уборе из листьев финика, чтобы жена семейного парикмахера () могла провести церемонию обрезания ногтей на руках и ногах (). Затем молодожены садятся в свадебную хижину. Свадебная церемония,

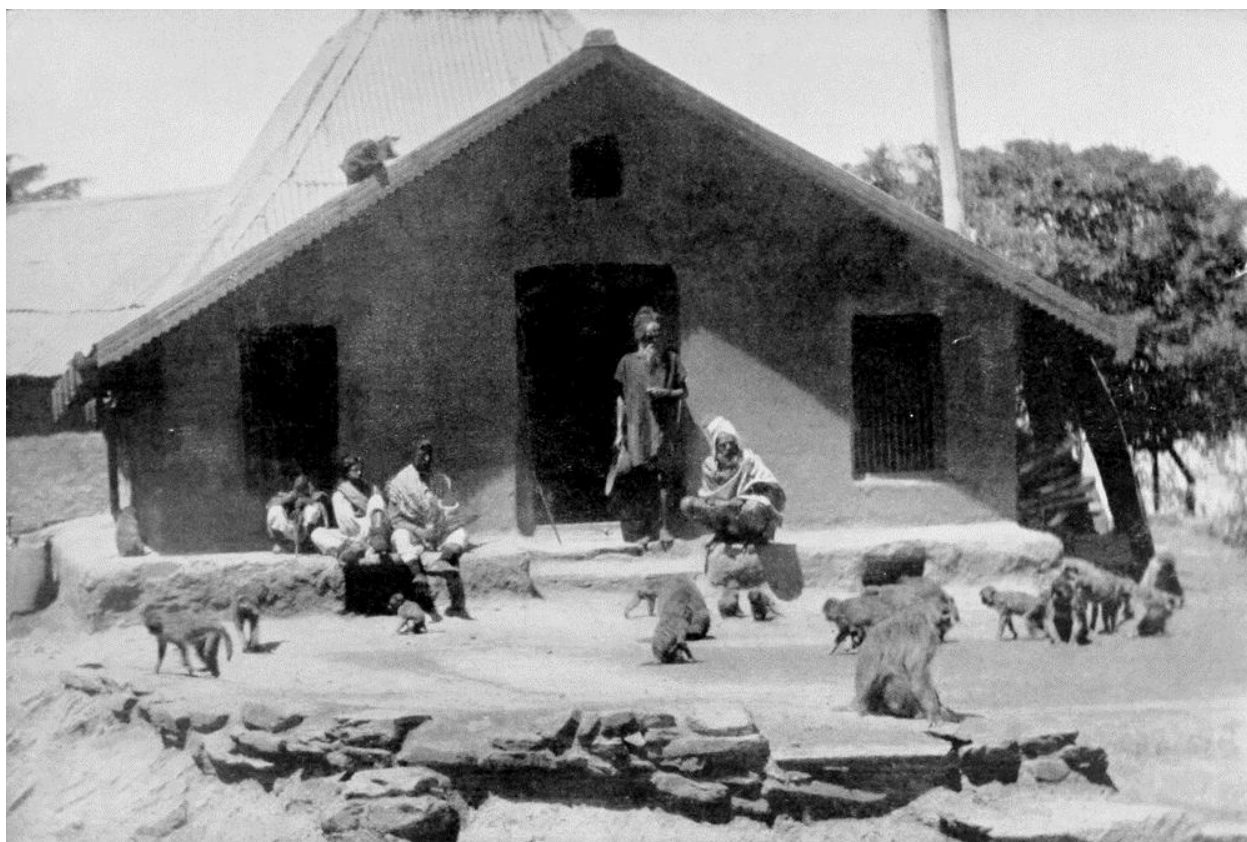
проводимая брахманом, во время которой невеста сидит на коленях у отца, состоит в произнесении санскритских заклинаний и различных актов поклонения, а также в курении ладаном и разбрасывании риса. Церемония заканчивается связыванием одежд жениха и невесты и обходом вокруг жертвенного костра; невеста идет первой, пять раз по часовой стрелке. Оба держат в руках сито для зерна и разбрасывают из него рис. Однако на этом церемонии свадебного дня не заканчиваются. Жених наносит невесте на лоб алую свадебную метку; сестры невесты преграждают ему путь у входной двери, задают ему загадки, на которые он должен ответить; кроме того, у него забирают обувь, которую он должен потребовать обратно, и многое другое. Вечером молодожены молятся духу-покровителю семьи; затем жених возвращается к своим родственникам, а невеста остается со своими. Через четыре дня обоих омывают и снимают с них свадебные браслеты. На этом затянувшиеся торжества заканчиваются. У некоторых индуистских каст на свадебных торжествах используется красиво украшенная повозка, запряженная волами, на которой установлены резные мифологические фигуры (см. [цветной художественный приложение](#)).

Фотография В. Крука.

Илл. 196. Знаменитая скальная жилище в Хардваре,

с незапамятных времен занимаемая благочестивыми отшельниками и служащая местом паломничества. Благочестивый отшельник шепчет им на ухо слова, которые должны служить им руководством в жизни.

Фотография. Креститель М. С.

Илл. 197. Заслуживающее уважения дело индуистов.

Кормление обезьян из окрестностей Шимлы благочестивым индуистом. Религия предписывает индуистам не убивать животных, а, напротив, заботиться о их сохранности.

Илл. 198. Попрошайничающие йоги,

которые время от времени во время купания и в святых местах ездят на своих богато украшенных воловьих повозках, под аккомпанемент музыки исполняют религиозные песнопения и собирают за это милостыню.

Образованные круги мусульман не знают других свадебных церемоний, кроме тех, которые предписывает исламский закон. Примечательно только то, что жених должен сделать своей невесте подарок на приданое, стоимость которого должна быть заметной; это очень выгодно для нее, если ее муж впоследствии решит развестись с ней. С другой стороны, среди низших классов последователей ислама в Индии существует целый ряд свадебных церемоний, из которых мы можем упомянуть здесь только самые важные. Общим для всех является использование красной или красно-крапленой бумаги для документов и писем, употребление сорбета и раздача сладостей и небольших подарков определенным привилегированным лицам. После завершения предварительных переговоров и обмена обычными подарками происходит официальная помолвка; при этом важно, чтобы невеста преподнесла своему избраннику гладкое кольцо, красную ткань, сладости, а также письмо с обещанием, в котором устанавливается дата свадьбы. Затем в определенные моменты времени следуют различные церемонии, такие как помол муки, пошив свадебного платья и ночное бдение. Последнее заключается в том, что женщины всю ночь, до того как будет изготовлен свадебный балдахин, сидят перед специально подготовленным сосудом с водой, чтобы «держать Бога в бодрствовании». В ту же ночь устанавливается еще один украшенный сосуд с водой, чтобы в нем собирались буря, дождь, змеи, скорпионы, черви и другие вредные вещи, а благочестивые монахи-нищенствующие проводят церемонию тушения огня, своего рода прохождение через огонь босиком. На следующий вечер умершим предкам приносят торжественную жертву, а молодоженов помазывают семь замужних женщин. После всех этих подготовительных работ только тогда происходит свадебное шествие, которое проходит так, как уже было описано. Только тогда жених впервые видит свою невесту лицом к лицу, потому что до этого она была для него неизвестной. Затем следуют еще несколько странных церемоний, при которых следится за тем, чтобы невеста

все время держала глаза закрытыми и не ступала ногой на землю; чтобы этого избежать, ее носят на руках служанки, даже в дом ее мужа на следующий день после свадьбы. Здесь в течение двух-трех дней проходят дальнейшие церемонии, после чего жених возвращается с ней в дом ее родителей на десять дней. Здесь для молодых людей подготовлена комната, в которую невеста должна впервые войти своими ногами; здесь ее ждет супруг. Только тогда брак считается заключенным.

Фото Ф. Б. Брэдли-Берт.

Илл. 199. Заклинатель змей на Chaibassa Mela.

Фото: С. П. Г.

Илл. 200. Индуистская женщина,
занимающаяся изгнанием злых духов перед входом в дом.

Фото: Johnston & Hoffmann.

Илл. 201. Свадебное шествие. Невесту несут домой.

Свадебная повозка индусов,

украшенная резными фигурами и мифологическими животными, запряженная двумя белыми быками-брахманами.

Положение женщины в Индии весьма низкое. Индуисты считают ее низшим существом, что находит свое выражение в том, что девочек при рождении встречают проклятием, а раньше их сразу же убивали. Индийская женщина проводит большую часть своей жизни в зенане, то есть в женских покоях, которые она может покидать только с разрешения мужа и только в чадре или в завешенной повозке (рис. 202). Она во всех отношениях является его рабыней, а также рабыней своей свекрови, поскольку молодая женщина не переезжает в собственный дом, а в дом родителей своего мужа, где молодой паре отводятся несколько комнат. Здесь свекровь требует от нее должного почтения и слепого повиновения. Однако молодая женщина должна быть в равной степени покорной своему мужу. Старый закон Ману гласит: «Добродетельная жена должна с уважением служить своему мужу всю жизнь и оставаться ему верной даже после его смерти... даже если муж ведет себя предосудительно, изменяет ей и обращается к другой любви, не обладая хорошими качествами, добрая жена все равно должна почитать его как бога; она не должна делать ничего, что ему не нравится,

ни при его жизни, ни после его смерти... В той мере, в какой женщина чтит своего господина, она будет уважаема на небесах». Если в браке не рождаются дети, это считается большим несчастьем; даже если женщина рождает мужу только девочек, ей очень это порицают; только когда она дарит ему наследника-мальчика, она немного повышает его уважение.

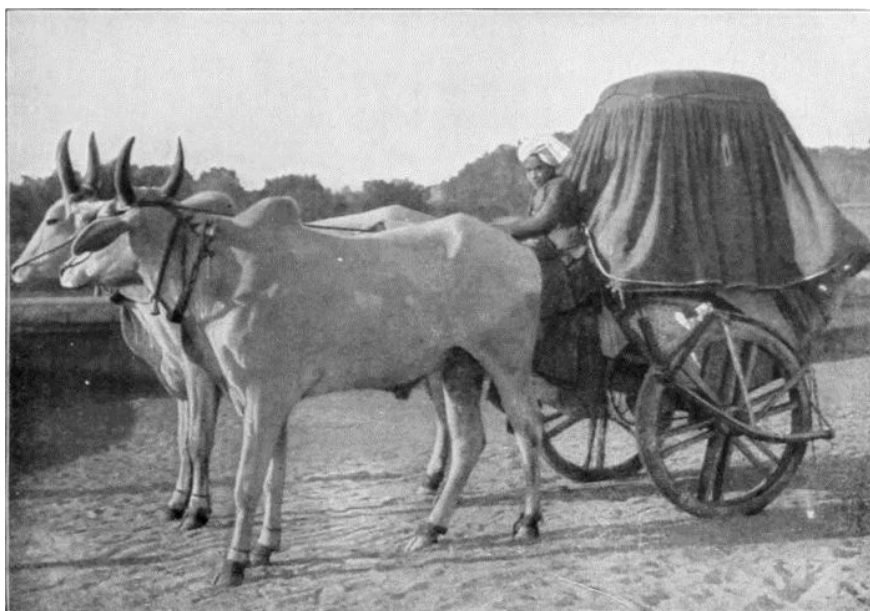

Фото Н. П. Эдвардс.

Илл. 202. Индийская закрытая женская повозка.

Фото: Johnston & Hoffmann.

Илл. 203. Торжественное шествие на свадьбе раджи.

Индийцам разрешена полигамия; закон разрешает индуистам иметь неограниченное количество жен, а ислам своим последователям — не более четырех. Первая жена () считается законной супругой, и только дети от этого брака считаются законными. Однако в целом () этой льготой пользуются редко. Вторую жену берут только в том случае, если первая не может иметь детей, при условии, что мужчина имеет средства для повторного брака. Обедневшие брахманы должны использовать это разрешение для улучшения своего финансового положения, женившись на богатой женщине из низших каст; раньше

некоторые из них, как говорят, женились на более чем ста женщинах подряд. — Развод в Индии легко получить, так как супруг не должен приводить никаких причин. Когда он устает от своей жены, он ведет ее вдоль четырех стен женской комнаты и объявляет, что больше не может ее терпеть. Таким образом, она уволена. — Положение индуистской женщины довольно низкое; в глазах индусов женское существо считается низким, недостойным существом, которое даже в загробном мире не занимает почетного места. Поэтому убийство новорожденных девочек в Индии является, так сказать, обычным явлением, что приводит к тому, что в некоторых районах не встречается ни одной девочки. Исчезновение соответствующих племен — лишь вопрос времени.

Фото: Джонстон и Хоффман.

Илл. 204. Музыкальный ансамбль на индуистской свадебной процессии.

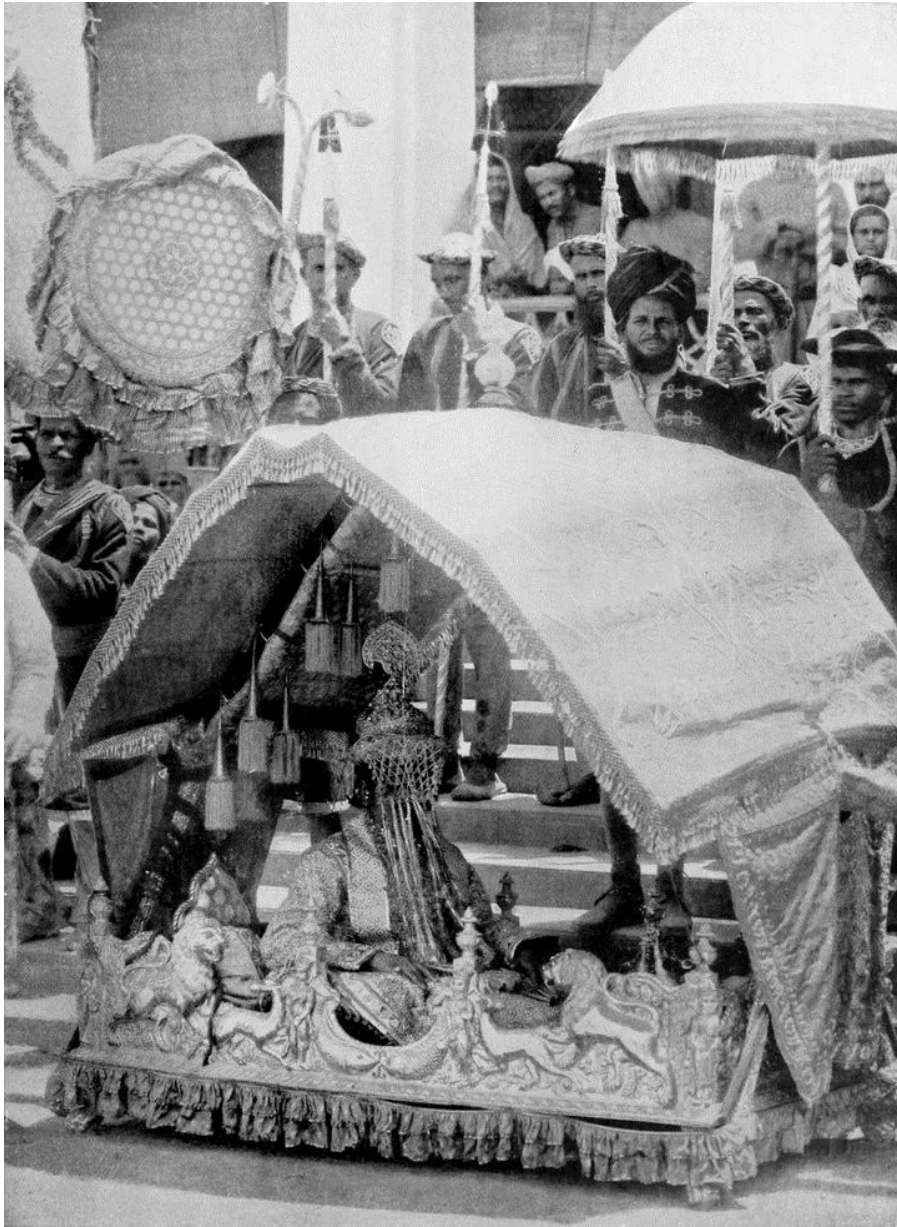

Фото: Джонстон и Хофман.

Илл. 205. Свадьба раджи.

Невеста, в полном свадебном наряде и украшенная свадебной короной, с которой спускается длинный фата, защищающий ее от «сглаза» окружающей толпы, отдыхает в празднично украшенном палантине. В нем слуги жениха несут ее в его дом.

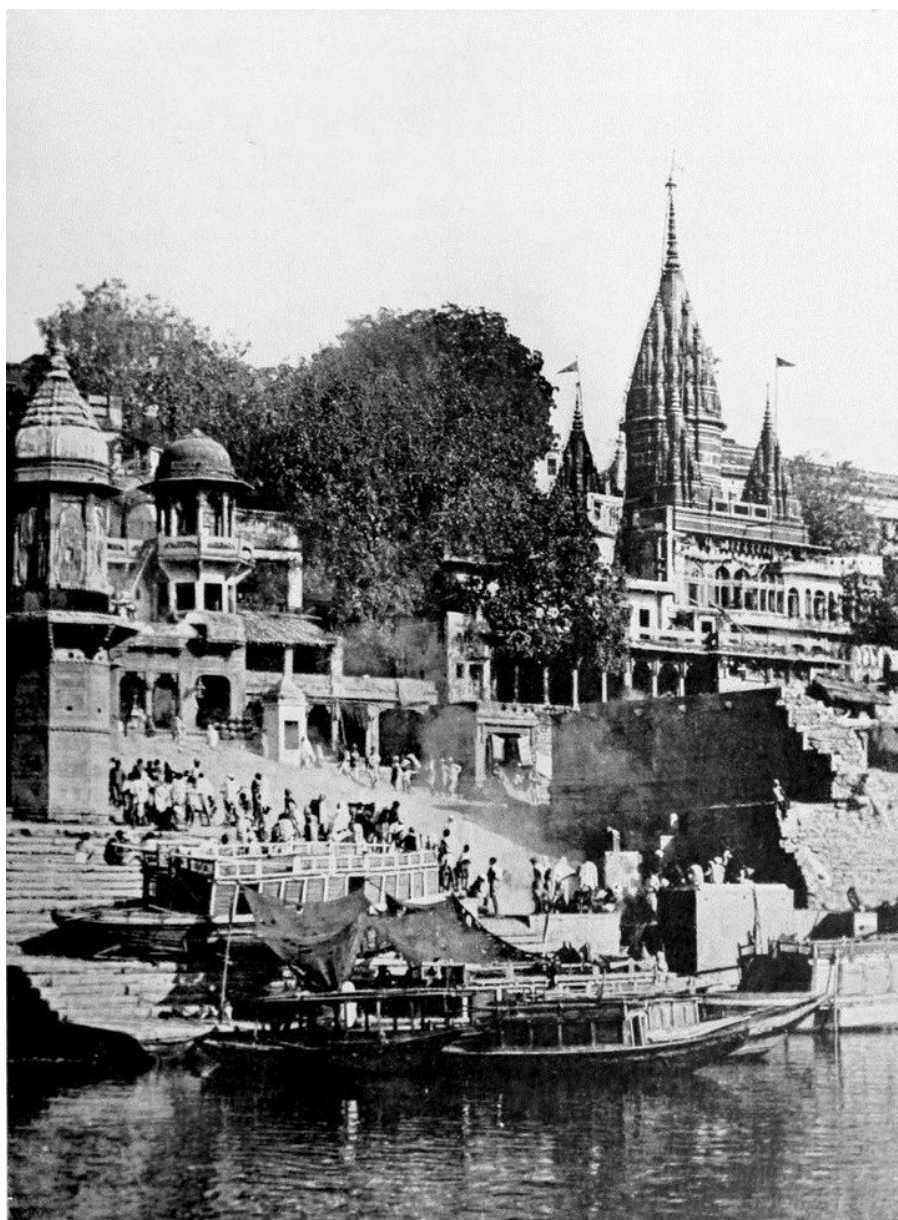

Фото: леди Эрдли-Уилмот.

Илл. 206. Индийская танцовщица.

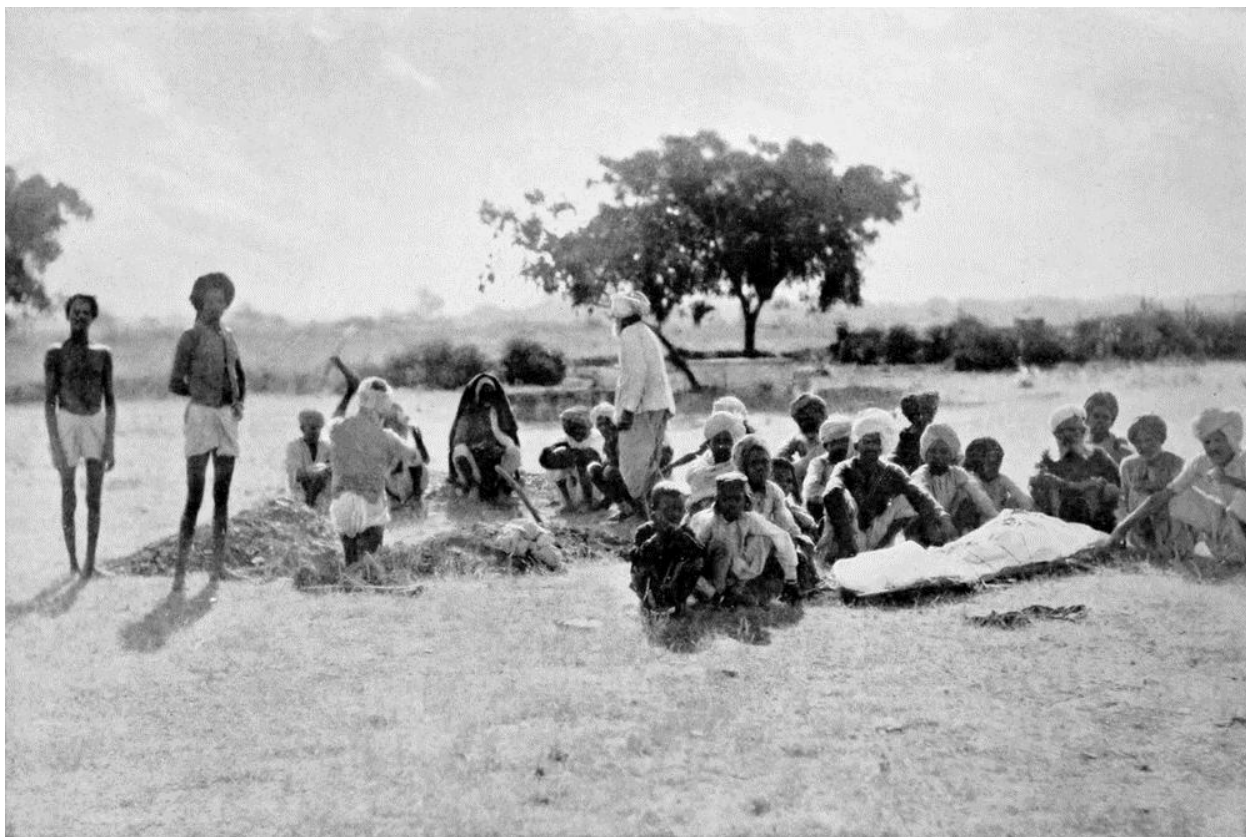
У индийцев нет единого способа погребения. Хотя обычно считается, что они сжигают своих мертвых, это отнюдь не правило, поскольку многие касты и племена также хоронят своих умерших. — Когда умирает обычный индус, его тело немедленно выносят из дома, который сразу же очищают свежей побелкой, и кладут на носилки за пределами деревни, желательно рядом с рекой. Здесь его омывают, промывают ему рот, затем тело заворачивают в новую набедренную повязку и большое простыню и несут на погребальный костер. Главный скорбящий, обычно наследник, который к этому времени побрил голову и лицо, зажигает погребальный костер длинной факелом и пять раз обходит его, каждый раз касаясь факелом губ тела. Прежде чем тело полностью сгорит, каждый из присутствующих бросает в огонь по пять палок, а затем помогает потушить огонь. То, что осталось несожженным, бросают рыбам в реку. Затем участники омывают место сожжения, купаются в реке, но в другом месте, и затем идут домой. Рядом с этим местом сажают освященный куст базилика. На следующий день главный скорбящий выливает немного свежего молока на место сожжения и вешает дома на дереве горшок с молоком; в горшке есть небольшое отверстие, чтобы его содержимое могло капать. Он сам трижды обходит это дерево, а затем устраивает для своих родственников поминальный пир. В течение следующих десяти вечеров он зажигает лампу в честь умершего в разных местах на пути от дома до погребального костра. В определенные дни следуют еще другие церемонии. В последний из них вдова надевает траурную одежду, которую она будет носить до конца жизни; у высших индуистских классов она белая, у остальных ее цвет меняется. — В Бенаресе и других крупных городах есть определенные священные места для кремации (рис. 207). Когда индусов хоронят, то обычно это происходит в полной одежде, со скрещенными ногами в

сидячем положении (рис. 209); лицо при этом обращено на север, в руки умершим кладут пироги.

Фотография Underwood & Underwood.

Рис. 207. Место кремации в Бенаресе.

Фотография леди Эрдли-Уилмот.

Илл. 208. Сцена из мусульманских похорон.

Родственники и друзья сидят вокруг могилы, пока ее засыпают землей.

Мусульмане Индии также хоронят своих умерших (рис. 208 и 211). Их тоже тщательно омывают, обертывают в набедренную повязку и заворачивают в большое полотно, продев голову через отверстие в повязке. В Синде женщины из родственных и дружеских семей приходят в дом скорби и в течение нескольких часов поднимают перед дверью скорбный вопль (рис. 210). На кладбище, после того как были произнесены молитвы, тело кладут в могилу головой на север. Мусульмане не знают гробов, но закрепляют тело бамбуковыми палками или досками, накрывают его травой и покрывают глиной. При засыпании могилы участвуют присутствующие члены семьи. Набожным нищим дарят обычные подарки. В течение следующих нескольких дней дома ничего не готовят; родственники снабжают скорбящих едой. На третий день, наконец, похороны заканчиваются странной церемонией. Все мужчины из семьи собираются на открытом месте, где собраны зерно, цветы, листья бетеля и сорбет. Каждый присутствующий берет зерно, благословляет его торжественной молитвой и бросает на ткань, пока вся куча не будет израсходована. Затем зерна распределяются между нищими монахами, а сорбет пьют сами; при этом зачитывается определенная глава из Корана.

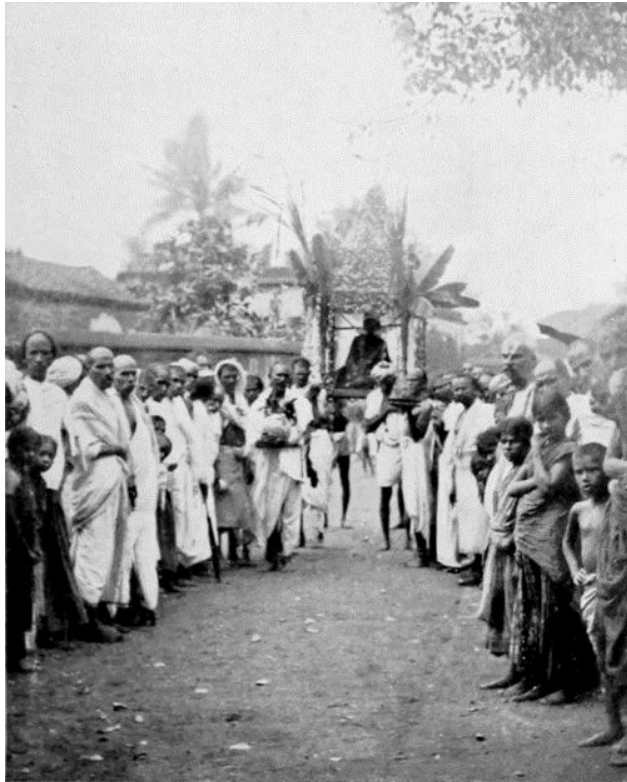

Фото: Wiele & Klein.

Илл. 209. Сцена похорон индуистского ремесленника.

Тело, сидящее со скрещенными ногами на носилках, несут к месту захоронения и в таком положении и хоронят.

Фото: The C. E. Z. M. S.

Илл. 210. Мусульманские плакальщицы в Синдхе.

Осталось сказать еще несколько слов о сожжении вдов в Индии. Хотя это не предписывается непосредственно религией, народный обычай требовал, чтобы вдовы следовали за своими мужьями на костре. Этот недобрый обычай, по-видимому, восходит к

легенде, согласно которой Сати, жена бога Шивы, во время жертвоприношения своего отца Дакши из-за горя о том, что ее муж не был приглашен на него Брахмой, бросилась в священный огонь. Поэтому каждая жена, которая следует за своим умершим мужем на погребальный костер, чтобы сгореть вместе с ним в пепле, называется сати; сам обычай, известный еще с VI века нашей эры, называется сахаграма, то есть «сопровождение смерти». До 1829 года «самопожертвование» индийских вдов было обычным явлением, затем английское правительство запретило его, но некоторые вдовы и после этого продолжали жертвовать собой, и даже сегодня вдовствование, вероятно, по-прежнему имеет место в тайне. На погребальный костер приносили кровать, и вдова, одетая в красивые одежды, ложилась на нее. Пока пламя охватывало ее, музыка издавала оглушительный шум, но не для того, чтобы заглушить возможные крики горящей, а скорее для того, чтобы не слышно было ее предсказания, которые могли бы быть неприятны для некоторых присутствующих, поскольку, согласно народным верованиям, такие вдовы обладали способностью предвидеть будущее. В настоящее время практикуется так называемое «холодное сожжение вдов». После смерти мужа вдова лишается своих украшений, должна снять свои одежды и получает взамен одежду низкого качества, она должна отныне ограничивать свои приемы пищи, иногда даже поститься и подвергать себя различным казням. Ее и без того печальная судьба при жизни мужа становится еще более унижительной. В любом случае, индуистским вдовам запрещено выходить замуж повторно (). Часто индуистские вдовы становятся храмовыми танцовщицами (рис. 206). В Индии насчитывается двадцать шесть миллионов вдов, из которых десять тысяч едва достигли пятилетнего возраста, пять тысяч — десятилетнего, а двести семьдесят пять тысяч — пятнадцатилетнего. Однако у некоторых племен Северной Индии есть исключения из этого правила; здесь разрешен левиратный брак, но только с младшим братом умершего. Однако он, в свою очередь, может отказаться от этого права.

Фотография леди Эрдли-Уилмот.

Илл. 211. Кладбище в Кашмире.

Ирисы на переднем плане указывают на то, что это мусульманское кладбище. Их плоские, острые листья символизируют копья, которые должны прогнать злых духов с места упокоения.

Если мы еще раз вспомним сказанное выше о коренных жителях Северной Индии, то в качестве наиболее заметной черты этих народов выделяется то, что во всех их поступках и мыслях, в их обычаях и традициях, а также во всех их социальных институтах решающую роль играют религиозные представления. С колыбели до гроба индеец, будь он строго верующим индуистом или мусульманином или принадлежит к одной из бесчисленных сектантских религиозных общин, влияют настолько ограничивающие религиозные предписания, что это сдерживает его свободное развитие и делает здоровый прогресс для него почти невозможным. Именно религиозная ограниченность в сочетании с ярко выраженной кастовой системой препятствует любому сильному политическому подъему и не позволяет индийцам без посторонней помощи вырваться из-под гнета английского рабства.

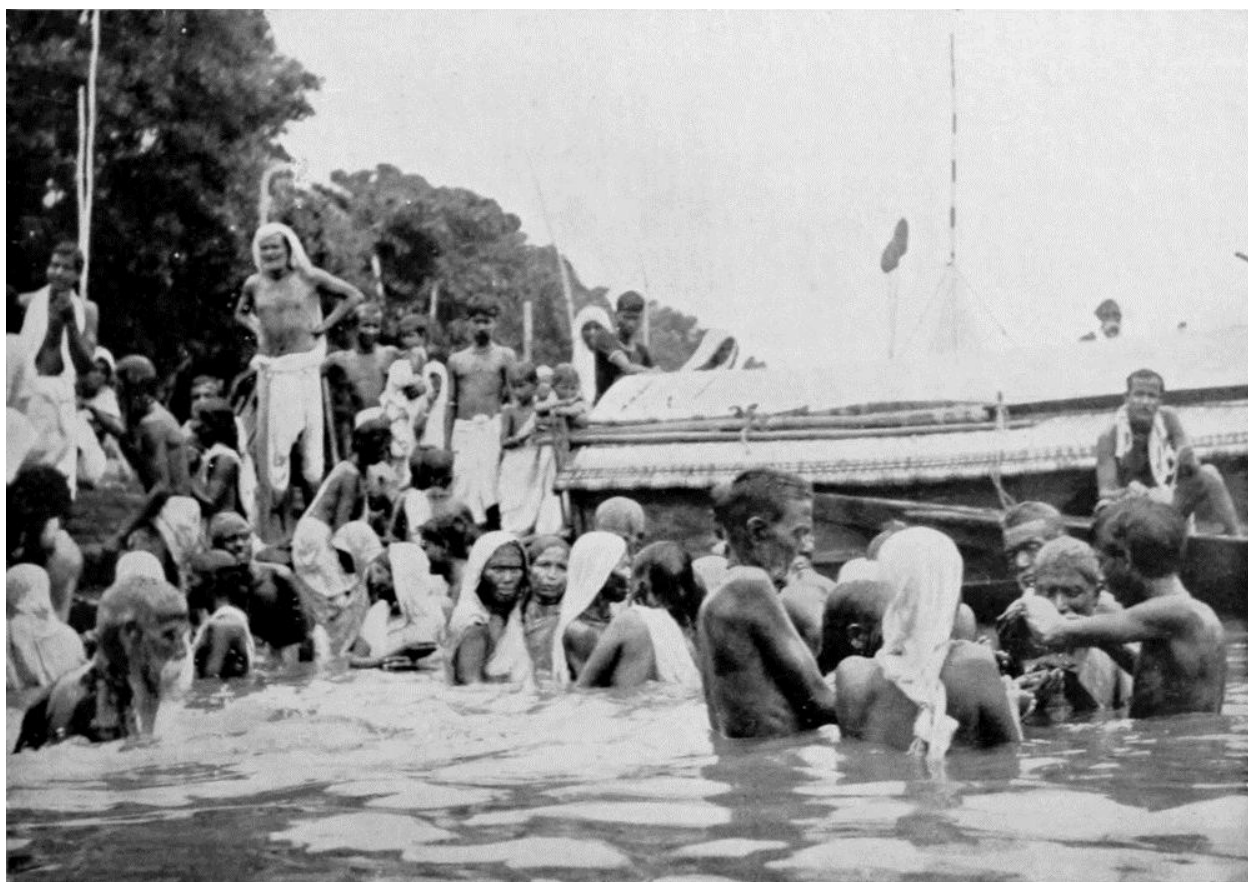

Фото Ф. Б. Брэдли-Берт.

Илл. 212. Сцена купания во время праздника Снан в Нангалбанде,
на который съезжаются не менее полумиллиона паломников, чтобы омыть свои грехи.

Дикие племена на севере и востоке передней Индии.

С дикими племенами на севере и востоке полуострова Британская Индия мы возвращаемся к коренному населению, которое на юге соответствует дравидам. Они представляют собой остатки, хотя и более или менее смешанного, коренного населения, с которым столкнулись арии, вторгшиеся с северо-запада; в своем продвижении они частично отодвинули эти остатки на юг, частично оттеснили их в северные и восточные, более труднодоступные районы (леса и горы). Четкого разделения этих племен с антропологической точки зрения до сих пор не удалось провести. В целом можно сказать, что их тип соответствует индо-австралийской основной расе.

С лингвистической точки зрения выделяют две большие группы: коларийцы и собственно дравиды севера. Наиболее важными племенами первой группы являются мунда, колх (рис. 213), сантал, джуанг или патуа, хо, бхумидж, бхил (рис. 214) и савара; они занимают восточные районы полуострова, то есть Бенгалию, Ориссу, Чоту, Нагпур и Мадрас (от Ганга на юге до восемнадцатого градуса северной широты). К более известным племенам второй группы относятся мале или арал пахария, ораоны, гонды и кхонды; их представители проживают в горных районах у истоков Ганга. Все эти народы явно

демонстрируют свою первоначальную принадлежность к индо-австралийской основной расе (темная кожа, небольшой рост, плоский короткий нос, выступающие скулы, грубые, жесткие черные волосы); однако у них также часто проявляется индусская кровь (рис. 215–218). Они больше не представляют собой единый тип.

Фото: Bourne & Shepherd.

Рис. 213. Колхи,

дикий племя, которое проживает в основном в холмистой местности к югу от долины Ганга в Бенгалии, объединенных провинциях Агра и Удх.

Фотография Т. Э. Смуртвейт, F. R. A. J.

Рис. 214. Женщина из племени бхил (Западная Индия).

То же самое относится и к их культурным условиям, которые в некоторых случаях еще остаются первобытными, но в других уже показывают влияние индоостанской культуры. Одежда людей во многих случаях остается примитивной; мужчины довольствуются поясом, женщины — набедренной повязкой, а дети ходят совсем голые. Юан получили свое второе имя, патуа, потому что носили на бедрах пояс, с которого свисали листья, ведь патуа означает «носитель листьев». Хижины этих племен также очень примитивны, как и их образ жизни; до недавнего времени они еще жили в каменном веке. Их занятия состоят частично в бродяжничестве по лесам ([рис. 220](#)), частично — там, где они уже были подчинены, — в выполнении низкооплачиваемой работы, ремесел или промыслов; в целом они играют роль угнетенных. — Здесь мы часто сталкиваемся с совершенно первобытными методами работы в ремеслах. Так, для переправы через бурные горные реки до сих пор используют плоты из надутых козьих шкур ([рис. 219](#)).

Как уже упоминалось, к ним уже проникли арийские взгляды, особенно благодаря странствующим монахам и другим аскетам, о которых мы узнали выше. Они достаточно часто обращают людей в индуизм и тем самым делают их доступными для индийской культуры. Религия диких племен состоит в анимизме, уже известном другим примитивным племенам, согласно которому все окружающее пространство населено духами. Они испытывают большое почтение и уважение прежде всего к животным, которые, по их верованиям, обладают даром речи, имеют свои королевства под властью особых князей и могут превращаться в людей, как, с другой стороны, они утверждают, что волшебник может принимать облик животных, в особенности тигров. Как и в других местах, их стремление сводится к тому, чтобы поддерживать в хорошем настроении духов умерших, чьи жилища они переносят в камни или грубые идолы; время от времени они приносят им в жертву еду и напитки (рис. 221–226). Другие племена по-прежнему имеют своих особых местных или деревенских божеств, сила которых, как они полагают, ограничена определенной территорией. Они представляют их в виде каменного кургана, воздвигнутого под священным деревом в соответствующем поселении. Во время праздников посева и сбора урожая отмечается символическая свадьба этих богов, которых обычно представляют парами, чтобы тем самым повысить плодородие полей. Другая группа духов включает тех, кто может избавлять от эпидемических болезней, таких как чума, холера, оспа, или вызывать их (рис. 227). Если такие болезни появляются в деревне, этим божествам приносят в жертву молодых кур и коз, мясо которых после завершения церемонии съедают, или просто удаляют камень или идола, которому приписывают вину за болезнь, из окрестностей деревни и переносят его в другое поселение, благодаря чему болезнь перемещается туда. Еще более низкоразвитые племена просто раскрашивают голову молодого цыпленка свинцовой краской и выгоняют его за пределы деревни как козла отпущения вместе с болезнью.

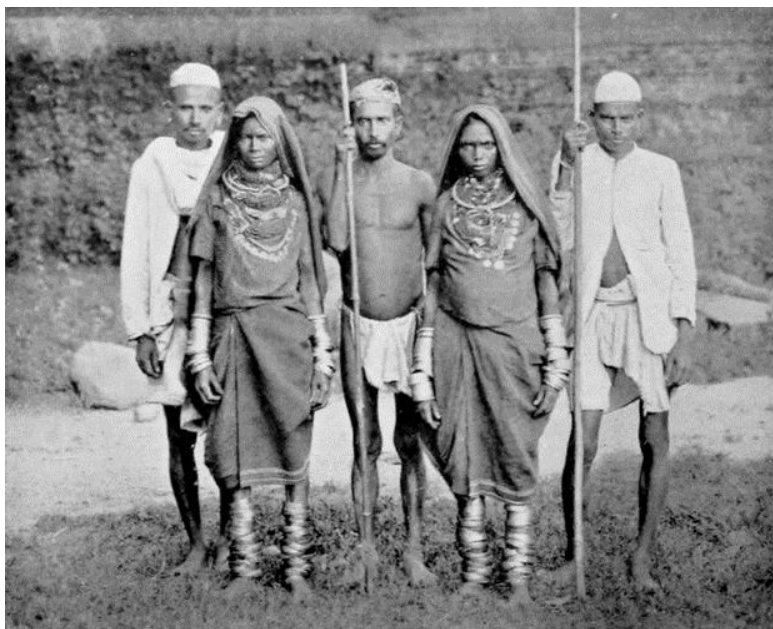

Фото. Вивидхакала Мандир.

Илл. 215. Группа дходиа,

типичных лесных жителей Центральной Индии. Женщины украшены тяжелыми браслетами на руках и лодыжках, а также амулетами на шее.

Фотография Wiele & Klein.

Рис. 216. Женщина-кули низшей касты из Бенареса (поденщица),
учит своего ребенка ходить с помощью двух палок.

Фотография: Sohanlal Bros.

Илл. 217. Женщины-чамба в праздничных нарядах.

Их ожерелья состоят из грубо обтесанных камней и содержат серебряные сосуды с амулетами; в носу они носят большие кольца.

Два класса людей у диких племен считаются обладающими властью над злыми духами: дакин, или ведьма, которая умеет заставлять духов нести беду, и бхагат, или колдун, который изгоняет их. Первая, как правило, старая уродливая женщина, подчиняет себе злого духа и заставляя его насылать болезни на людей, к которым она не испытывает добрых чувств. Она достигает этого, добывая прядь волос или обрезанный ноготь своей жертвы, произнося над ними заклинание и таким образом заставляя дух оказывать свое влияние на носителя этих предметов. Таким образом, дакин олицетворяет силу тьмы. Бхагат, напротив, практикует белую магию; он одержим духом, бушует, яростно кричит, а затем указывает на дакин, которую следует считать причиной несчастья, а также на вид жертвы, которую необходимо принести в умилоствление. Он также действует с помощью своего рода симпатического заклинания; имитация действия или явления вызывает их возникновение. Так, чтобы обеспечить благоприятную погоду, весной разжигают костры — таким образом хотят вызвать жару, необходимую для сбора урожая; или во время засухи, чтобы вызвать дождь, человека погружают под воду или обливают водой с головой, или мучают водяное животное, например лягушку, чтобы побудить духа дождя послать дождь (рис. 228). Чтобы отвлечь надвигающийся град, некоторые градины разрезают ножом, чтобы остальные испугались и исчезли. — Страх перед сглазом (при встрече со стариками, уродливыми или бездетными людьми, калеками, слепыми и т. д.) очень распространен среди диких племен и борется с помощью всевозможных заклинаний и амулетов. Большое значение придается также предзнаменованиям. Чтобы иметь удачу, утром нужно сначала увидеть что-то, что считается благоприятным, например, корову или другое счастливое животное, которое некоторые люди держат в доме, чтобы после пробуждения их взгляд упал на него; также считается благоприятным, если утром встретить вождя, брахмана, уважаемого ремесленника с его инструментами, людей с фруктами или цветами, замужнюю

женщину с детьми и т. д.; напротив, можно готовиться к несчастью, если первым встретишь обнаженного мужчину, слепого или лысого человека, человека в подчиненном положении или с унижительной профессией, того, кто плачет, ссорится, кашляет или чихает. Если зевнуть, в горло может вселиться злой дух; поэтому нужно призывать божество или щелкать пальцами. Один чих означает несчастье, но после второго можно с уверенностью продолжать свое дело.

Мунда также знают многоголовый мир богов, в котором вершит божество солнца. Страх перед магией и колдовством также играет у них большую роль. Если обычные жертвоприношения не приносят успеха, то обращаются к оджа (колдуну) (рис. 229 и 230), который играет важную роль в жизни деревни, поскольку он способен все раскрыть и все заклинать. С помощью совершенно странных средств он определяет, кто виноват в несчастье. Например, если оджа хочет выяснить, кто совершил определенное колдовство, он бросает горсть риса на большой лист, разложенный на земле, и заранее определяет определенный узор, который образуют брошенные зерна, как тот, при появлении которого будет произнесено имя виновного. Раньше тех, кто был назван таким образом, часто убивали, и даже в более позднее время, как говорят, такие жертвы все еще приходилось приносить.

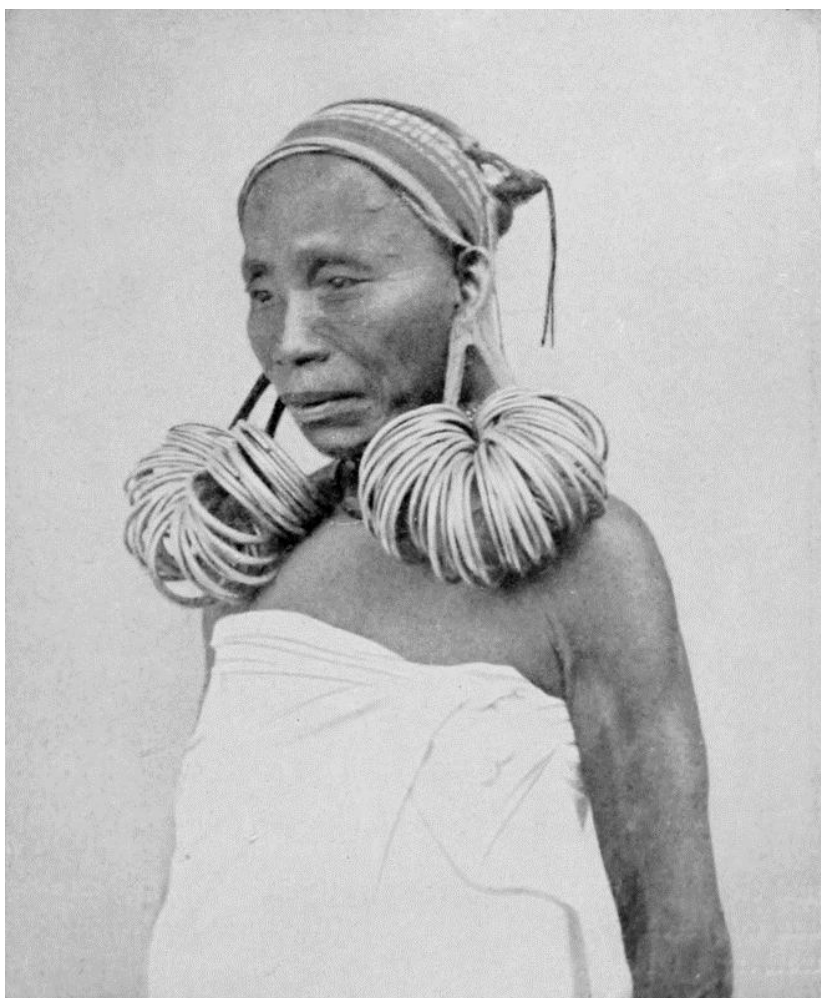

Фото: George Newnes, Ltd.

Илл. 218. Гаровеба

с множеством колец (до пятидесяти и более) в каждом ухе, каждое из которых часто имеет четыре дюйма в диаметре. После смерти мужа вдова снимает эти кольца до окончания траурных церемоний; иногда она больше никогда их не надевает.

Важное место в религиозной и общественной жизни санталов занимает манжи тань (рис. 231) — насыпанный холм из земли или глины с крышей из лоскутов, опирающейся на деревянные столбы, перед домом старосты деревни, манжи, который является важной фигурой во всех общественных делах общины. Эта простая хижина считается местом обитания предков; на ее полу, который всегда тщательно ухаживают, в центре находится небольшой деревянный блок, окрашенный в красный цвет, а на центральном столбе стоит глиняный сосуд, в который наливают воду для духов, но только в жаркое время года, так как считается, что зимой они не испытывают жажды. Здесь, в окружении, как бы наблюдающей за ними толпы духов, у Манджи Тана собираются старики деревни, чтобы проверить предсказание Оджи, если кто-то подозревается в колдовстве или, согласно « », распространил злой глаз, вызвав таинственную болезнь среди скота, и на основании этой проверки выносится приговор преступнику. Здесь также разрешаются споры, устанавливается цена за невесту и многое другое.

Санталы очень любят праздники, которые отмечаются почти круглый год. С особой радостью отмечается праздник Сора. Здесь царит всеобщая свобода, что ясно выражается в словах самих людей: «Теперь нужно заткнуть уши ватой, чтобы не слышать, что делает или говорит сосед». Ведь во время праздника Сохра все законы морали отменяются, и каждый может делать, что ему заблагорассудится. По окончании праздника старики снова собираются и приносят жертвы, чтобы искупить постыдное поведение во время праздника. Одним из самых важных моментов праздника Сохра является испытание удачи, поскольку от его результата зависит успех всего года (рис. 232). В конце деревенской улицы или узкого переулочка на земле рассыпают рис, а в середину аккуратно кладут яйцо. Пока жители деревни сидят вокруг, весь скот из деревни загоняют к куче риса и следят за тем, чье животное раздавит яйцо в середине; его владелец будет счастлив весь год.

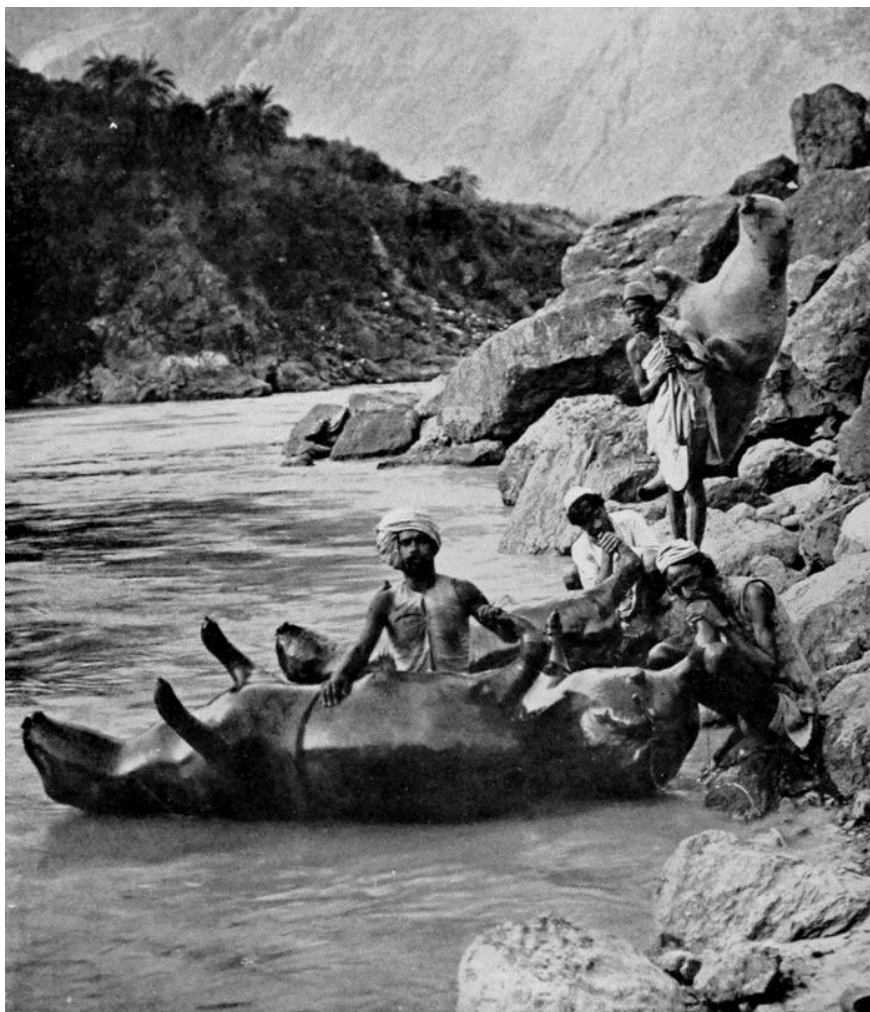

Фото: Underwood & Underwood.

Илл. 219. Шкурная плот на реке Сутледж, которую как раз надувают.

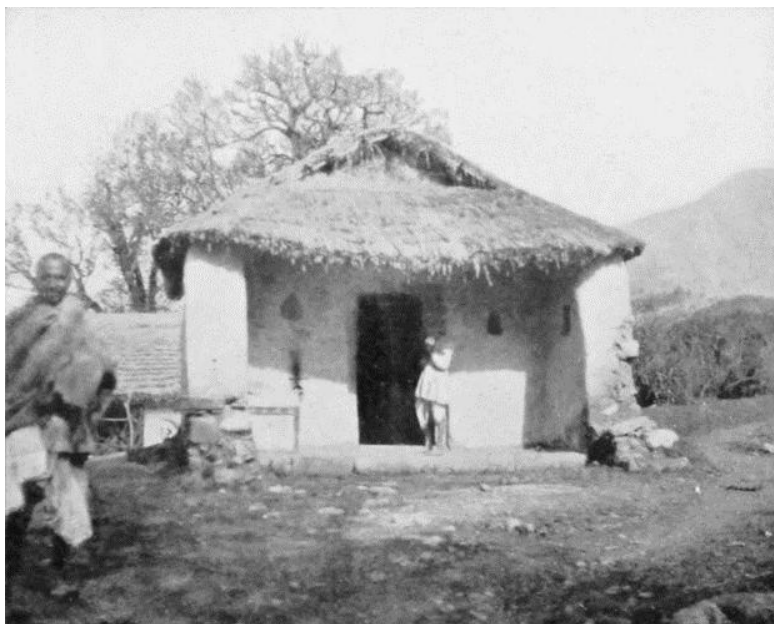
Фото: Ф. Б. Брэдли-Берт.

Рис. 220. Охота на тигров у племени хо.

При входе на определенную тропу, по которой обычно ходит тигр, он запутывается в веревку, что запускает механизм лука, установленного на определенном расстоянии, который автоматически выстреливает стрелу в животное.

Другим важным праздником является Ратх Ятра в Пури ([рис. 233](#) и [234](#)), на который каждый раз стекаются тысячи паломников, чтобы принять участие в продвижении могучей, состоящей из нескольких этажей, пышной колесницы, в которой боги доставляются в храм, и помолиться здесь. Тысячи верующих борются за честь схватиться за веревки и по данному сигналу тянуть их, пока громоздкая колесница не тронется с места. Возникает всеобщая толчея и давка, поскольку каждый хочет приложить руку к делу или хотя бы посмотреть, как колеблется народная масса, что трудно себе представить. Верующие считают особым счастьем, если они найдут смерть под колесами колесницы, потому что тогда в следующей жизни они достигнут более высокого уровня существования. По этой причине фанатики часто совершают самоубийство, намеренно подставляясь под колеса. Через десять дней боги из храма возвращаются в свое укрытие.

В определенный день, когда все добродетели мира должны объединиться здесь, в Брахмапутре, в Нангалбандх стекаются бесчисленные паломники, чтобы омыть свои грехи в его водах ([рис. 212](#) и [235](#)).

Фотография В. Крука.

Илл. 221. Храм богов в деревне.

На куче земли внутри, представляющей собой алтарь, крестьяне приносят своему местному божеству дары в виде зерна, молока, цветов, а в тяжелые времена — молодую козу.

Очень своеобразный «семейный праздник» санталов заключается в том, что раз в год вся семья запирается в своем доме, каждый затыкает уши ватой, чтобы не слышать ни звука, и по данному сигналу все — отец, мать, сыновья, дочери, сестры, кузенов, дядей и тетя, кричат друг другу самые громкие и грубые ругательства, на которые только способна их изобретательность. Конечно, никто не может понять, что говорит другой. Они кричат так громко и так долго, пока не вынуждены остановиться от усталости. О происхождении этой странной традиции, которая, как считается, имеет давнюю историю, санталы не могут ничего сказать.

Фотография В. Крука.

Илл. 222. Сельский житель у гробницы своего отца,

который был растерзан пантерой; гробница должна служить для умиротворения духа умершего.

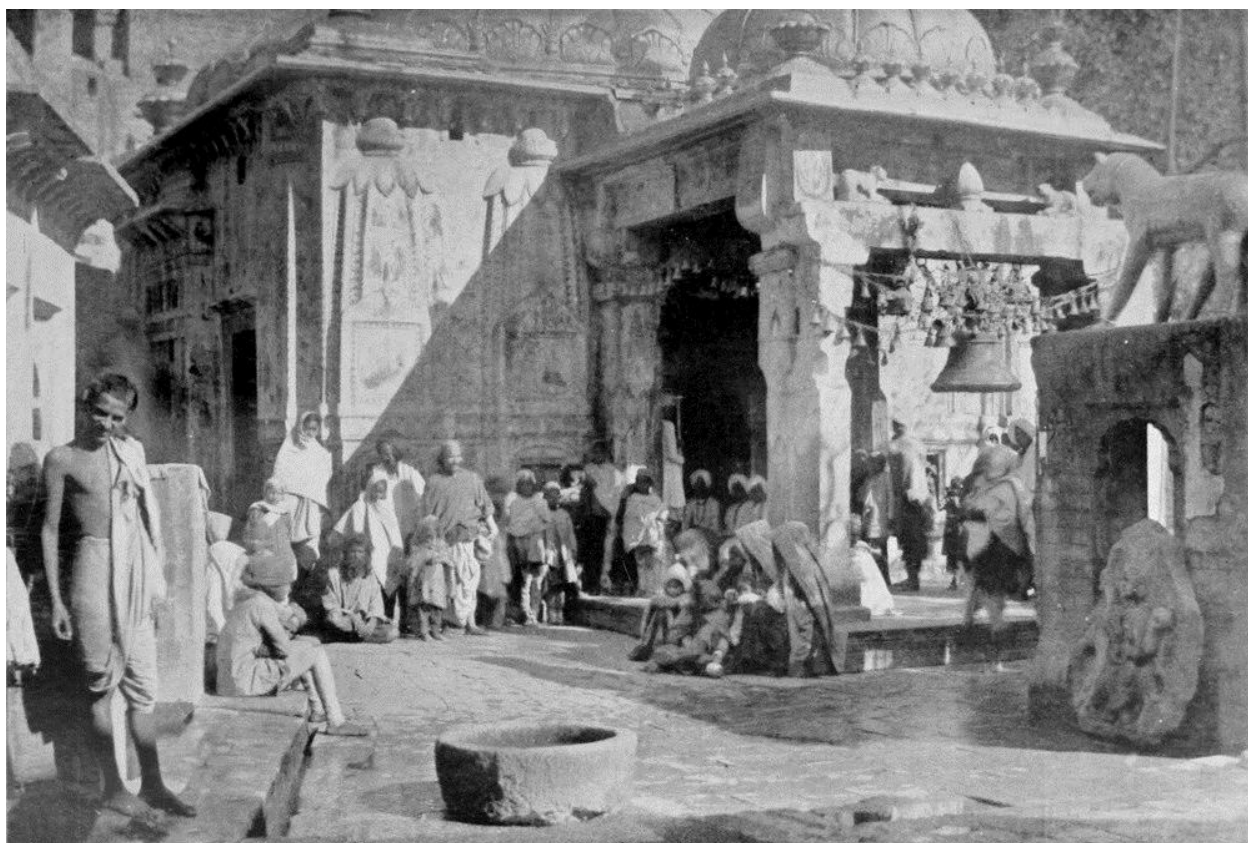
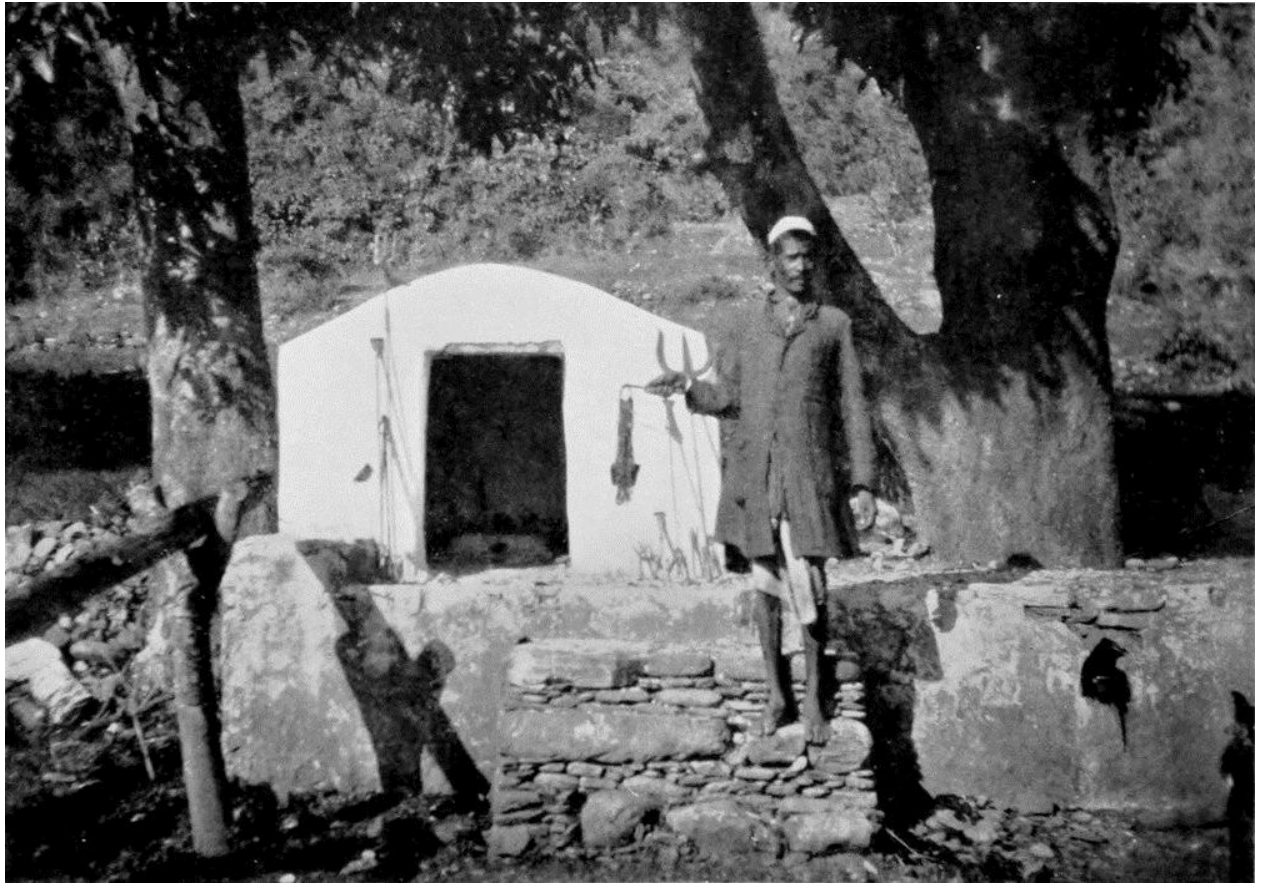

Фото Ф. Лонгворт-Деймс.

Рис. 223. Храм Явала-Мухи, богини «с пламенным ртом»,

в долине Кангра (Пенджаб) на берегу реки Биас. Из скалы, на которой построен храм, выделяется горячий газ.

Также упомянутый нами выше праздник «Hakenschwingfest», который, однако, запрещен законом, по-прежнему отмечается ежегодно в разных местах. Согласно старым отчетам, верующие толпились вокруг этого ужасающего зрелища. Священник поочередно освящал просителей, которые бросались перед ним на землю с обнаженной спиной, делая им двумя знаками на спине прямо под лопатками пальцем, обмакнутым в кучу пепла, после чего его помощник поднимал кожу в этом месте и протыкал ее двумя большими крюками. Затем жертвы поднимались под восторженные крики толпы и направлялись к качающемуся столбу, идя гордо и не выражая боли, хотя кровь текла по их спинам. Возможно, их предварительно обезболивали каким-то средством. После того как крюки были прикреплены к веревкам подвешного устройства, их подняли в воздух под крики восторженных зрителей и оглушительный шум барабанов и закачали в воздухе; свободный ремень, обвязанный вокруг груди, не давал крюкам прорезать кожу (рис. 236). — Ни один праздник диких племен не обходится без танцев (рис. 237–239, 241 и 243).

Фотография В. Крука.

Илл. 224. Давишский храм.

Его хранитель, не брахман, а член дикого племени, держит в руках жезл из железных колец, которым бьют страдающих от болезней (таких как истерия, эпилепсия), чтобы изгнать злых духов.

Фото: Sohanlal Bros.

Рис. 225. Поклонение Чамунде, или матери богов,

популярной богини среди жителей нижних Гималаев. Служитель храма звонит в колокол перед воротами, украшенными рогами диких коз и другой дичи в качестве жертвоприношений, призывая к молитве. На ступенях, ведущих к храму, стоит на коленях верующий.

Учитывая широкое распространение веры в злых духов среди диких племен, неудивительно, что они считают будущих матерей особенно уязвимыми для них и поэтому принимают всевозможные меры защиты. Так, беременная женщина не должна наступать на змею или ее кожу, на коровью кость или яму в земле, а также не должна перевозиться в паланкине, если только она не соединена с священной землей веревкой, свисающей до земли; она также не должна стоять под водосточной трубой и выходить одна после наступления темноты; если она вынуждена сделать это после захода солнца, то она кладет на голову несколько травинок для защиты. Затмения солнца и луны, которые, по верованиям диких племен, возникают в результате нападения злых духов на эти светила, также представляют опасность для беременных. Пока продолжается такое затмение, она не должна выполнять никакой работы, иначе ее ребенок родится уродливым. Кроме того, во

время затмения считается разумным покрасить рога беременной коровы в красный цвет, поскольку красный цвет отталкивает злого духа затмения.

Фото Ф. Б. Брэдли-Берт.

Илл. 226. Индуистский священник приносит в жертву козу.

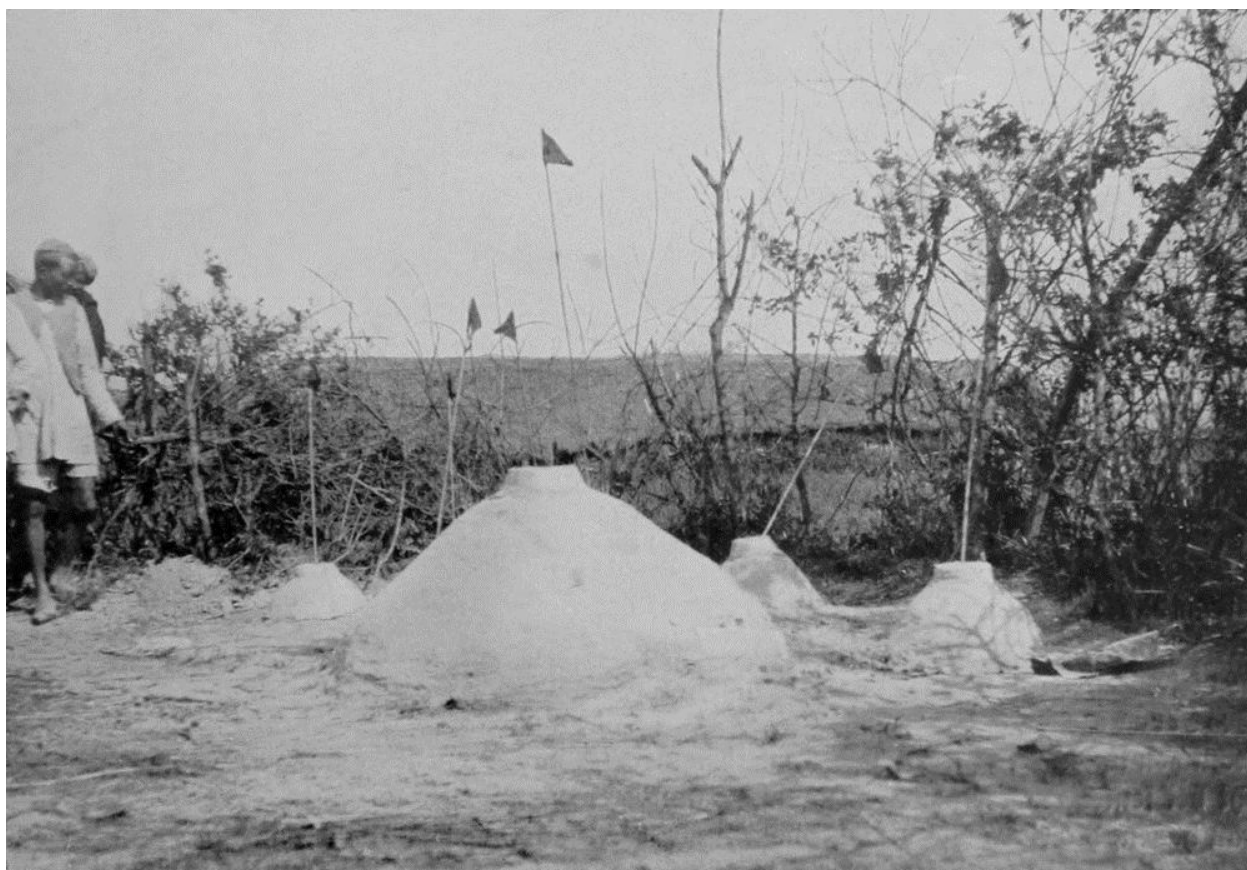
На заднем плане в своем великолепии цветов и блеска стоит изображение Махадео.

При родах также используются различные средства защиты от злых духов. Так, железо, которое особенно эффективно, кладут в виде ножа или вилки к постели роженицы. Духа можно также заманить в ловушку, повесив сеть над дверью комнаты, в которой она лежит. Огонь также действует как средство очищения и защиты, поэтому его поддерживают постоянно, даже в самую жаркую погоду. — После родов веки ребенка смазывают сажей или сурьмой, чтобы обмануть духов этим уродованием маленького существа или сделать его неприглядным в глазах тех, кто может бросить на него злой взгляд. Роженица считается нечистой и, чтобы родственники и соседи не пострадали от нее, ее помещают в отдельную комнату или хижину в джунглях.

Послеродовые выделения, которые, как считается, тесно связаны с ребенком, либо закапывают глубоко в яму на месте, либо сжигают; в любом случае они не должны попасть в руки колдуна или ведьмы или быть съеденными диким животным, так как это может иметь фатальные последствия для ребенка. Ни один предмет из родильной палаты не должен попасть в руки бездетной женщины, так как это может привести к бесплодию матери и

ребенка, первая не сможет больше иметь детей, а ее живые дети умрут. — Рождение близнецов некоторыми племенами считается несчастливym событием (). Более дикие племена выбрасывают их в джунглях, а более цивилизованные, если один из близнецов — девочка, намеренно пренебрегают ею и, в результате недостаточного ухода, позволяют ей умереть.

Мы встречаем различные варианты древнего обычая мужского родовспоможения (Couvade). У дравидских племен административного округа Мадрас отец при рождении ребенка совершает определенные действия или имитирует состояния, которые являются естественными или свойственными матери; он также воздерживается в течение определенного времени от употребления определенных продуктов или совершения определенных действий, как если бы он был физически очень измотан родами. В северной Индии остались лишь отдельные остатки кувады. Вообще говоря, мужчина разделяет нечистоту своей жены и, когда дом покидают другие родственники, остается с ней дома и готовит для нее. То, что он делает непосредственно перед родами, должно влиять на его жену. В одном из племен корзинщиков в западной Индии роженица сразу после родов приступает к работе, как ни в чем не бывало, а муж ложится в постель и в течение нескольких дней получает питательную пищу (для рожениц).

Фотография В. Крука.

Илл. 227. Семь святынь Сапта Мата или семи матерей,

каждая из которых влияет на какую-либо эпидемическую болезнь и умиротворяется при ее распространении. Самая страшная из них — Сихала, богиня оспы.

На шестой день после рождения, который считается особенно священным, поскольку считается, что вечером этого дня появляется соответствующее божество и записывает судьбу ребенка (поэтому иногда кладут письменные принадлежности), ребенку дают имя. Оно имеет огромное значение и является частью его личности. Чтобы ведьма или колдун не

узнали его, его держат в секрете и дают ребенку второе имя, которым его называют в обычных случаях. Часто ему дают прямо оскорбительные имена, такие как «мусор», «нищий» и т. д., просто для того, чтобы злобный человек не бросил свой злой взгляд на такое бесполезное существо.

Фотография Джорджа Ньюнса.

Илл. 228. Магия дождя.

Когда дождь стихает, люди собираются и поднимают большой шум, играя на всевозможных несогласованных музыкальных инструментах, чтобы умиротворить бога дождя.

Для мальчиков не существует другой церемонии полового созревания, кроме обычной для индусов церемонии вручения шнура. Для девочек же появление первой менструации является важным событием. Поскольку в это время они находятся под влиянием духов и являются источником заражения, никто не должен с ними соприкасаться; поэтому их строго изолируют. По окончании периода они купаются, подвергаются очищению и только после этого возвращаются в лоно своей семьи. Также в это время им делают татуировку.

Брак является обязательным требованием для диких племен; исключение составляют только калеки, инвалиды и неизлечимо больные. Дравидский жених ценит в своей избраннице скорее здоровье и силу, чем красоту; он хочет иметь жену, которая может хорошо работать в доме и в поле, ухаживать за скотом, молотить зерно для домашнего хозяйства, а также собирать фрукты и ягоды в джунглях. Обычно домохозяйка также имеет значительное влияние, тем более что ее пребывание не ограничивается зеной. Она редко закрывает лицо в присутствии посторонних мужчин. В семье мало что делается без ее одобрения; в частности, она активно вмешивается в брачные переговоры своих детей.

При выборе невесты существует закон, согласно которому мужчина может жениться на девушке из своего племени или касты, но не из своего клана или подплемени (рода). Социальный статус, по крайней мере в теории, не является препятствием для смешанных браков. Сезон бракосочетаний обычно приходится на весну, потому что в это время погода благоприятна для путешествий, на полях нет срочной работы, а также в это время отмечаются ежегодные праздники, призванные способствовать плодородию людей, животных и растений. В племенах, уже подвергшихся влиянию индуистской религии, астролог, а в коренных группах — староста деревни выбирает наиболее благоприятный день для свадьбы. Чтобы снизить расходы на свадебные торжества, в некоторых местах они проходят в один и тот же день года. У кунби в западной Индии существует странный обычай: они вступают в брак только раз в десять или двенадцать лет, и глава деревни оставляет решение об этом на усмотрение судьбы. Для этого он делает несколько бумажных полосок, пишет на них «да» или «нет» и бросает их в кучу перед изображением богини племени. Маленький ребенок должен выбрать определенное количество полосок, и делает это три раза. Если при проверке оказывается, что большинство полосок с ответом «да», то считается, что богиня дала свое благословение.

Фотография Viele & Klein.

Илл. 229. Изгнание духов.

Мужчина, который время от времени одержим местным божеством, произносит бессмысленные слова, которые интерпретируются как оракул, и обмахивает пучком павлиньих перьев голову человека, из которого он хочет изгнать злых духов.

Брак у разных племен имеет разные формы. У лесных племен () почти любая форма совместной жизни, если она одобрена советом племени, признается законной, и пара получает привилегии племени или касты, а их дети считаются законными. На первом месте среди форм брака стоит похищение или похищение. Юноша уносит девушку в лес, демонстрируя насилие; через некоторое время его родственники заглаживают обиду,

выплачивая выкуп за невесту и устраивая праздник для соплеменников, и молодая пара возвращается в деревню после короткого медового месяца. Даже в более цивилизованных племенах мы еще встречаем отголоски этой формы брака (рис. 240). Чтобы сэкономить на выкупе невесты, нередко практикуются браки по обмену. Родители обмениваются своими детьми, и в этом случае от выкупа отказываются.

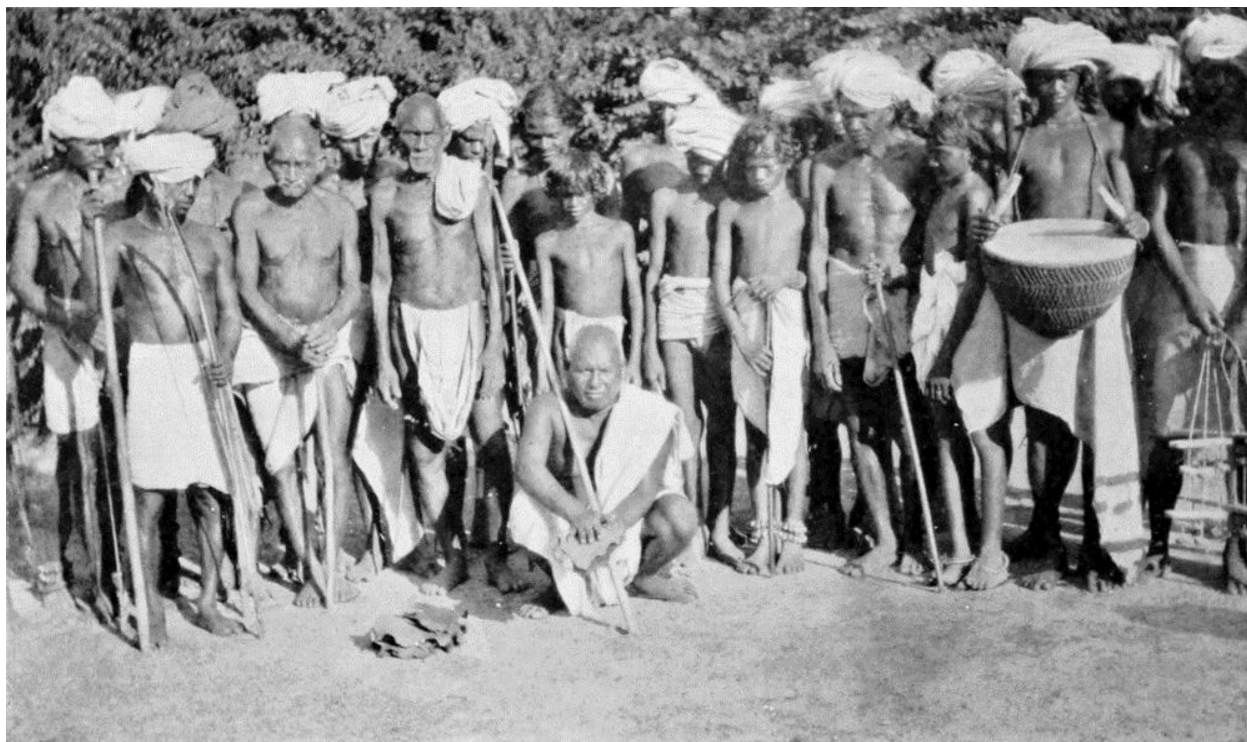

Фото Ф. Б. Брэдли-Берт.

Рис. 230. Оджа, гадающий по листьям.

При этом оджа льет масло на листья, которые он разбросал по земле. По тому, как масло растекается по листьям, он предсказывает будущее.

Другим способом обретения жены является обычай *служить невесте*. В этом случае юноша вступает в семью своего будущего тестя и часто служит там до семи лет, прежде чем пара может пожениться. Теоретически, во время этого испытательного срока они должны оставаться раздельно, но на практике это условие не всегда соблюдается. Этот обычай связан с первоначальным законом о происхождении по женской линии, на что также указывает высокое положение сестры невесты и дяди по материнской линии; первая выполняет на свадебной церемонии задачу связать одежды пары в знак их союза, а второй — подарить свадебное платье и внести вклад в выкуп невесты. Однако в большинстве случаев невеста передается своему будущему мужу, как только его родственники выплачивают сумму денег, скот, медные кухонные принадлежности или другие предметы имущества.

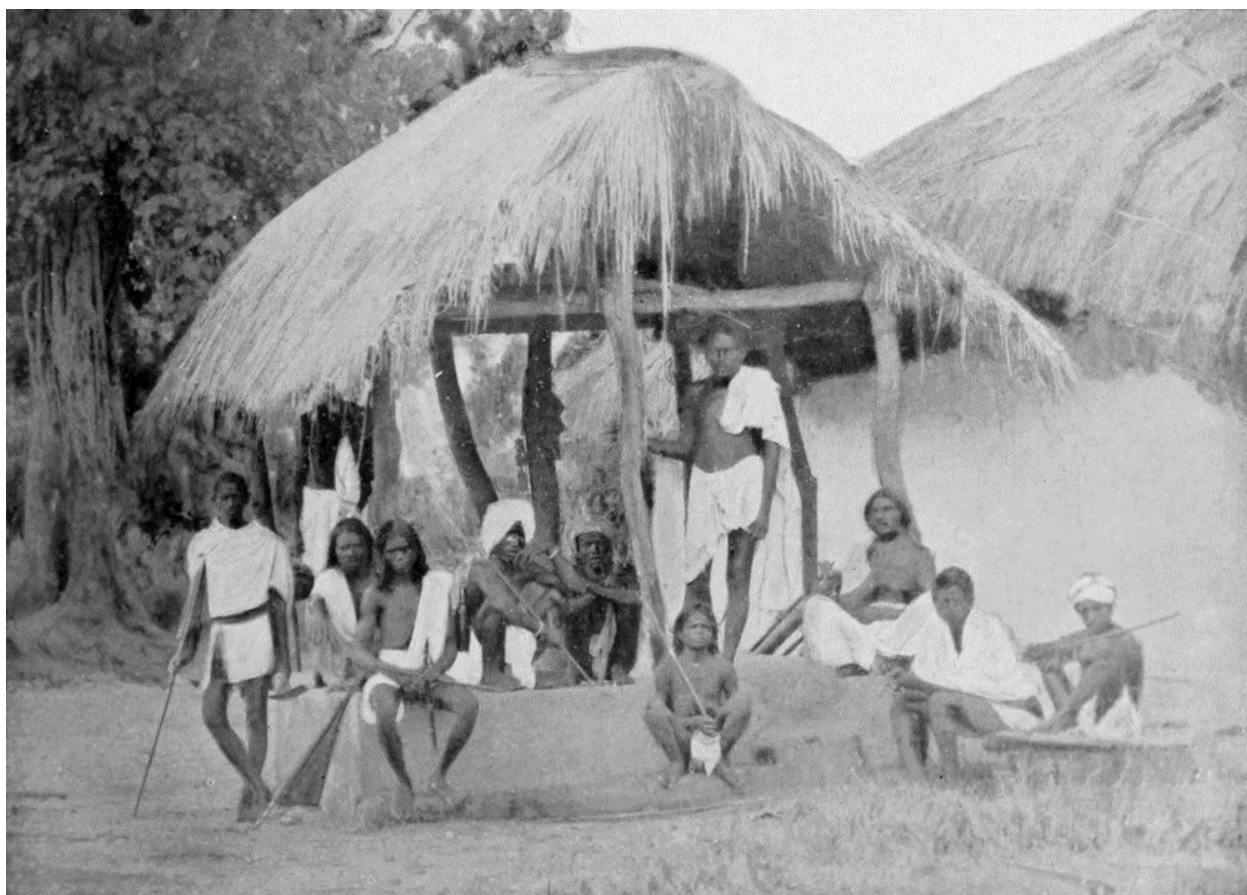

Фото Ф. Б. Брэдли-Берт.

Илл. 231. Манджи Тхан, важное место в деревне санталов.

У лесных племен, как правило, не проводится дальнейшее *ухаживание*, в то время как у более развитых групп существуют различные обычаи, которые, однако, различаются от района к району. Обычно *ухаживание* проходит таким образом, что отправляется делегация друзей молодого человека, которая должна тщательно наблюдать за выбранной невестой, чтобы убедиться, что она не страдает никакими физическими недостатками. Если этот предварительный визит дает удовлетворительные результаты и в связи с этим устанавливается цена покупки, то соответствующие лица обручаются. Несмотря на это, отец для соблюдения формы все же отправляется на поиски невесты, при этом он должен увидеть справа от себя маленькую птичку, называемую Деви, чтобы иметь удачу. Пока он не увидит эту птицу, он ни в коем случае не отправляется в путь, даже если ему приходится ждать месяцами. Если его желание исполнилось, то есть помолвка состоялась надлежащим образом, то отец и друзья молодого человека приглашаются на обед к родственникам невесты. Во время трапезы ее родственницы-женщины разбрасывают зерна на пороге и, как только будущий тесть собирается покинуть дом, набрасываются на него, как будто хотят напасть, но он спешит к двери и поскользывается на зернах; последнее всегда устраивается так, чтобы произошло, иначе брак не будет счастливым. При помолвке он дарит невесте серебряную цепочку и золотое кольцо для носа, которое она отныне носит в знак того, что она уже обручена. Прежде чем назначить день свадьбы, обращаются за советом к астрологу; тот спрашивает имена пары и вычисляет, дают ли они благоприятное предзнаменование в созвездиях. Поскольку при неблагоприятном положении звезд может быть предложено другое имя — иногда целая серия таких имен — некоторые люди дают своим детям от десяти до двенадцати имен уже при рождении.

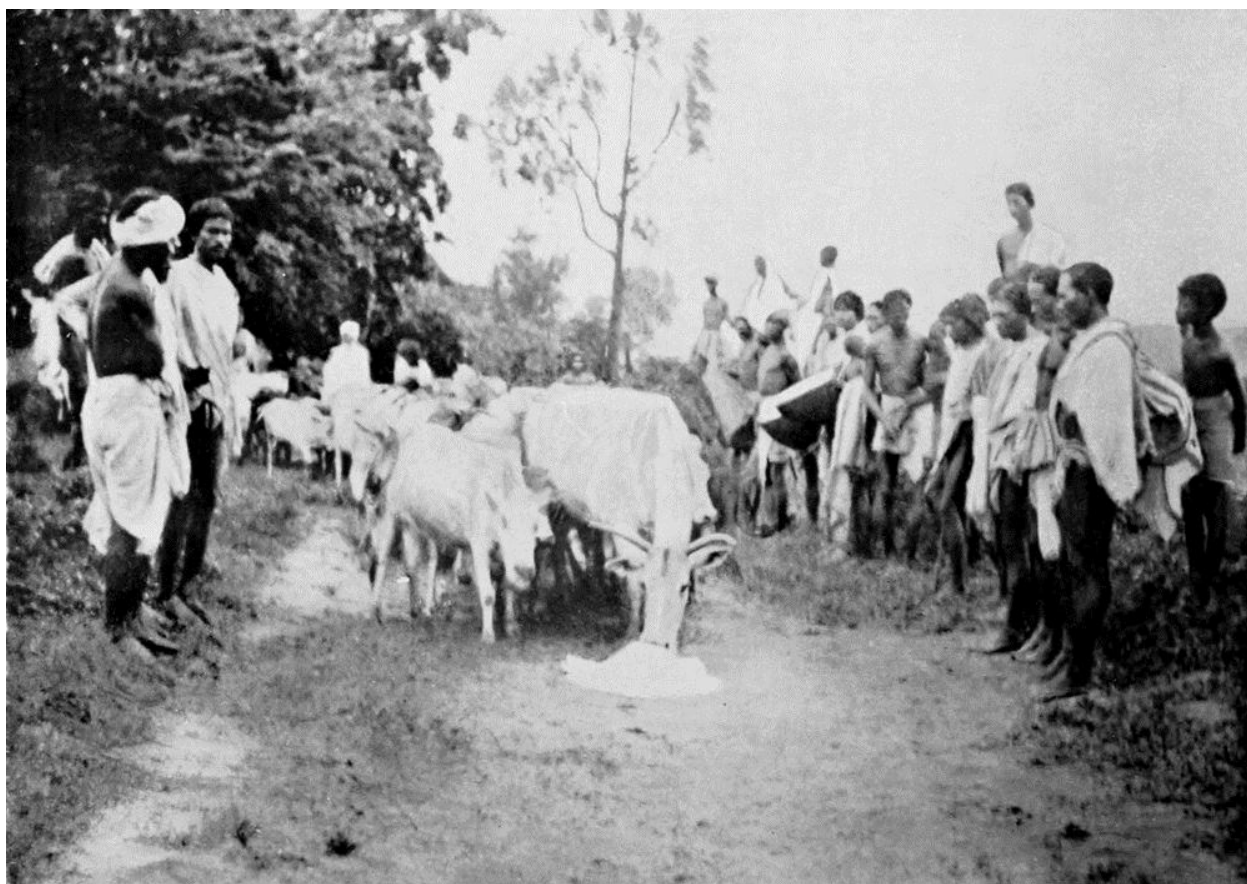

Фото Ф. Б. Брэдли-Берт.

Илл. 232. Испытание удачи на празднике Сора.

Незадолго до свадьбы жених и невеста помазываются маслом и шафраном, чтобы отпугнуть злых духов. В назначенный день свадьбы молодой человек в сопровождении своих друзей отправляется вооруженным к своей невесте; он одет в специальное свадебное одеяние и снаряжен различными магическими средствами и амулетами, которые должны защитить его от беды; его глаза окрашены сурьмой или сажей, а лицо иногда полностью закрыто или покрыто вуалью. На границе деревни, где живет невеста, процессию встречает отряд ее родственников; участников процессии специальным образом очищают, чтобы они не принесли несчастья, а затем угощают в специальной хижине за пределами деревенской площади. В благоприятный час жених направляется к дому своей будущей жены. У входной двери его встречают подруги невесты с подносами, полными зерна и фруктов, и с зажженной лампой. Они размахивают ими над его головой, чтобы еще раз отвести несчастье, а старушки из семьи хрустят пальцами, тем самым принимая на себя оставшееся несчастье. Под барабанный бой и звуки другой музыки жених и его свита входят в свадебный павильон. Изначально это было священное дерево, под которым происходило соединение. В современной форме оно превратилось в своего рода павильон, построенный из веток такого дерева; чтобы избежать несчастья, ветки должны быть срезаны с особой осторожностью. Внутри павильона замужние женщины племени собрали счастливую землю; бездетные женщины были исключены из этого процесса, поскольку считались несчастливymi. На этой земле, часто сгребенной в примитивный костер, затем готовят свадебный пир, или же на ней садятся жених и невеста. Затем поклоняются богине семьи или племени, нарисованной на стене полосками шафрана, после чего одна из сестер невесты завязывает одежду пары. Молодой человек несколько раз обводит свою молодую жену вокруг священного огня в беседке и наносит ей на пробор в волосах свинцовую краску; присутствующий брахман тем временем шепчет молитвы и заклинания, чтобы отвести

беду. Наконец, пара садится вместе и ест из одной миски; этим символизируется принятие молодой жены в племя ее мужа. На свадьбе еще существуют различные обычаи, призванные способствовать плодородию молодоженов. Так, на колени невесты кладут фрукты или зерно, или дают ей поиграть с куклой; она и ее муж должны вспахать участок земли и что-нибудь посеять, а вечером молодую жену выводят на улицу, чтобы показать ей Полярную звезду, символ постоянства, и многое другое.

Фото: Fleet Agency.

Илл. 233. Храм Юггернаута в Пури,

из которого во время Ратха Ятры боги в триумфе переносятся в другой храм, а через десять дней возвращаются обратно.

Брак сопряжен с некоторыми ограничениями и табу для молодоженов. Мужчина не имеет права общаться со своей тещей напрямую, а если ему что-то от нее нужно, то его жена должна выступить посредником; он также должен по возможности избегать встреч с ней; если они случайно встречаются, то она должна отойти в сторону и закрыть лицо. Муж и жена не имеют права обращаться друг к другу по имени, особенно строго это правило для жены, даже при публичных переговорах. Мужчина называет свою жену по имени ее племени

или подкасты, или же обращается к ней как «мать ...» (имя одного из ее детей). Только во время свадебных церемоний супругам разрешается в шутку называть друг друга по настоящим именам. Жена также должна проявлять высшее почтение к старшим братьям своего мужа.

Фото: Bourne & Shepherd.

Илл. 234. Храм Юггернаута или Джаганнатха в Пури
(побережье Ориссы).

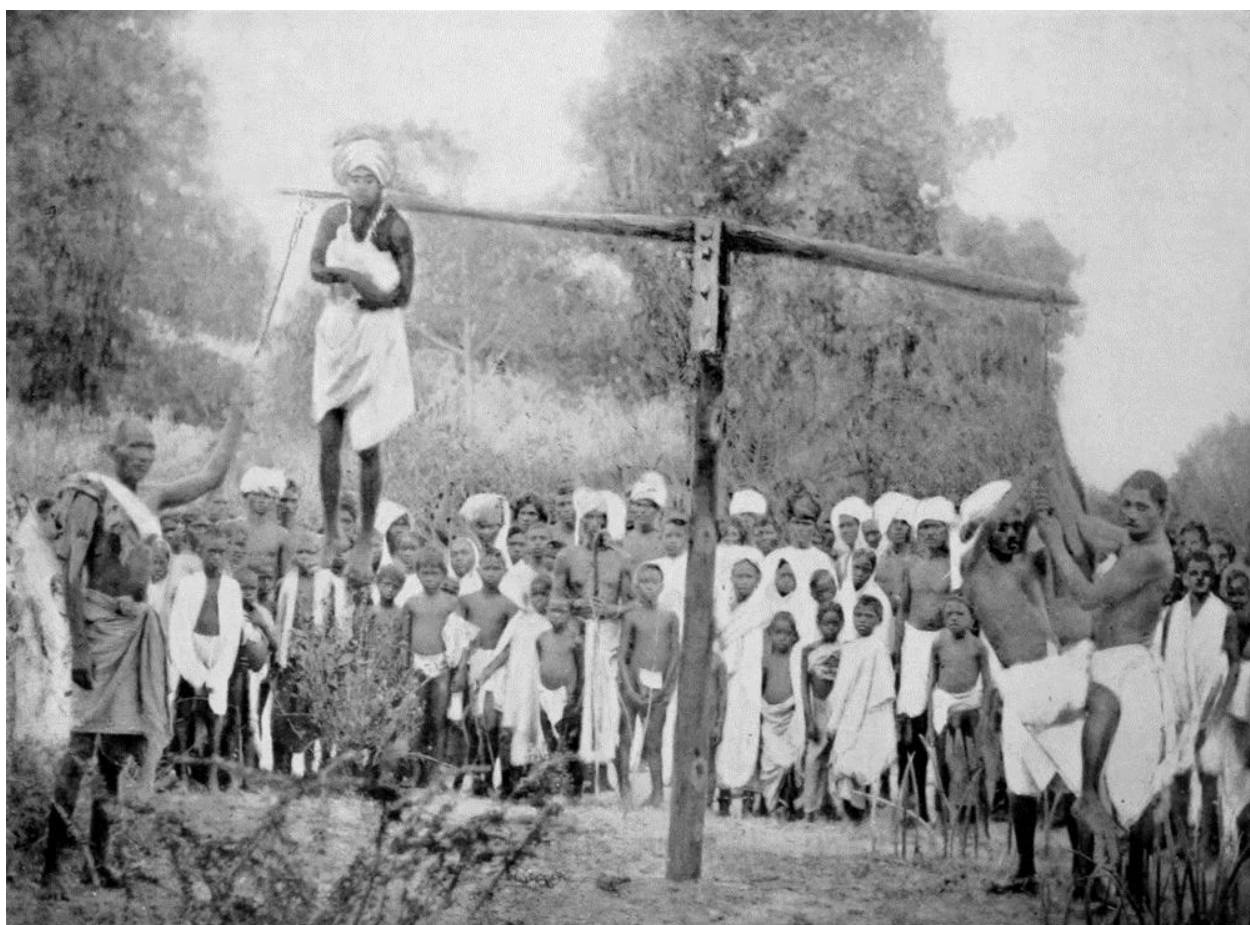
Фото: Ф. Б. Брэдли-Берт.

Рис. 235. Праздник Снан в Нангалбанде.

В восьмой лунный день месяца Чаит в Нангалбандхе купаются в Брахмапутре, чтобы избавиться от грехов.

У племен в Бенгалии и Ориссе, то есть у северных дравидов, после того как предварительные переговоры начались описанным выше образом (), главным действием отца жениха является то, что он приносит отцу невесты лори, короткую (около трех футов длиной) бамбуковую палку, которая должна хранить семейного бога. Тот хранит ее у себя несколько дней, а затем возвращает семье жениха, тем самым давая понять, что он приветствует предложенного зятя и что родственники невесты готовы подготовить свадьбу. Во время визитов употребляется много спиртных напитков, в частности хария, так что обе стороны уже находятся в состоянии сильного опьянения, прежде чем переговоры подходят к концу. За день до свадьбы невеста и ее семья в сопровождении всех своих друзей отправляются в дом жениха и разбивают лагерь недалеко от него; где их ждут обильные угощения, в первую очередь, большое количество харии. Всю ночь проходит в шуме тамтамов, звуках рогов и свистков. На рассвете следующего дня жених торжественно садится на табурет перед своим домом и ждет невесту. Когда она появляется, он кланяется ей и предлагает ей сесть на похожий табурет рядом с ним. Когда они впервые сидят вместе как жених и невеста, байга или священник пытается заглянуть в их будущее и предсказать им судьбу, причем делает это весьма странным образом. После того как он берет у каждого из них по пряди волос из середины лба и опускает их на переносицу, он льет масло на голову и внимательно наблюдает, как оно стекает по пряди. Если масло стекает по прямой линии на кончик носа, то будущее будет счастливым; но если оно растекается по лбу или стекает по обе стороны носа, то можно с уверенностью ожидать несчастья. Обычно, однако, байга предсказывает счастливое будущее, конечно, если ему заранее обещали хороший подарок. Затем жених и невеста рисуют друг другу на лбу синдур (искусственный киноварь), стоя рядом, но отвернувшись лицом, потому что очень важно, чтобы ни один из них не взглянул на другого во время этого важного обряда, который окончательно делает их мужем и женой. Затем следует музыка и танцы. Ближе к вечеру священник, который все это время молился за новобрачных, берет их за руки, ведет в дом и тщательно закрывает за ними дверь.

Снаружи гости собираются под громкий смех и, в порыве веселья, сжигают как можно больше сушеных перцев кайенского перца прямо у двери и окон, чтобы дым проник в комнату и заставил молодоженов чихать, что считается самым страшным предзнаменованием. Чтобы положить конец этой шалости и избежать опасности возможного чихания, жених обычно дает гостям твердое обещание за закрытой дверью, чтобы они прекратили. В большинстве случаев они требуют столько-то кур или столько-то харии и угрожают запертым, что, если они не согласятся на эту компенсацию, будут и дальше беспокоить их, сжигая стручки; с другой стороны, они также обязаны не завышать свои требования, учитывая тот факт, что молодой человек уже понес достаточно расходов в связи со свадьбой. После того, как пиршество длилось всю ночь, гости уходят на рассвете. На этом заканчиваются свадебные торжества, которые в целом одинаковы для всех племен, но в деталях иногда различаются. Однако общим для них всегда является пиршество, танцы и нанесение синдур на лоб.

Фотография Ф. Б. Брэдли-Берт.

Илл. 236. Сцена из Чурук Пуджа, праздника «Крюк в действии».

Фото: Sohanlal Bros.

Илл. 237. Танцы чухахи чамба.

На свадьбе мунда одна сцена выглядит особенно привлекательно. Невеста идет с кувшином к ближайшему колодцу или реке, наполняет его до краев, поднимает над головой и поддерживает рукой. Жених следует за ней на обратном пути и стреляет стрелой в отверстие, образованное ее поднятой рукой с кувшином. Затем невеста идет к месту, где упала стрела, поднимает ее ногой, продолжая спокойно балансировать кувшин на голове; затем она грациозно переносит стрелу в руку и передает ее жениху, тем самым давая понять, что она может хорошо выполнять свои домашние обязанности в его интересах. С другой стороны, жених своим выстрелом стрелой хочет показать, что он способен защитить свою жену и отвратить от нее любую опасность.

Что касается санталов, то следует добавить, что для определения даты свадьбы они используют особый календарь. Они завязывают на конце веревки количество узлов, соответствующее количеству дней, оставшихся до свадьбы, и отправляют такую же веревку вместе с приглашением гостям на свадьбу; каждое утро развязывается один узел, и когда доходит очередь до последнего, все знают, что наступает день свадьбы.

Развод, как правило, не представляет сложности. Если женщина хочет вернуть свою свободу, она обращается к совету старейшин своего племени и излагает свои жалобы; если совет () сочтет их обоснованными (жестокое обращение или несовместимость со стороны мужа), он одобряет развод супругов. С другой стороны, муж также может потребовать развода, если у него нет детей от своей жены.

Фотография В. Крука.

Илл. 238. Танцующие женщины перед храмом Махасу или четырех божеств в Муссаори.

Согласно принципу, что женщина как бы покупается, она переходит в собственность семьи мужа. Если ее супруг умирает, она обычно передается в жены одному из его младших братьев, но никогда старшему брату, так как это строго запрещено. Только если ни один из родственников ее умершего мужа не хочет взять ее в жены, она может выйти замуж за постороннего, но тот обычно должен выплатить компенсацию друзьям ее первого мужа. Поскольку люди боятся гнева духа умершего, свадебные церемонии обычно проходят тайно и ночью; также новый владелец накидывает на нее платок и брызгает на волосы свинцовой краской. Со своей стороны, молодая женщина, чтобы умиловить дух своего покойного мужа, носит на шее идола из золота или серебра и, если выходит замуж за вдовца, приносит в жертву изображению его покойной жены все подарки, которые она должна была бы получить от своего нового мужа.

Большинство жителей джунглей хоронят своих мертвых, и только племена, уже подвергшиеся влиянию индуистской цивилизации, сжигают их. Совершенно дикие племена раньше избавлялись от своих умерших, просто выбрасывая их в джунглях, сегодня этот метод применяется, по-видимому, только в отношении очень маленьких детей и прокаженных, чья болезнь приписывается наказанию обиженного божества. При погребении умершему кладут в рот деньги, чтобы его дух мог продолжить путь в землю обетованную, которая находится на западе; также часто добавляют еду, напитки, одежду и оружие (но в разбитом состоянии), чтобы он мог пользоваться этими вещами в загробном мире. Обычно в могилу также бросают несколько медных монет, чтобы умиловить богиню земли за беспокойство, которое ей причиняют похороны. Если речь идет о уважаемом человеке, то на его могилу кладут камень как место упокоения для его духа и в определенные времена приносят ему в жертву питье и пищу. В случае людей, погибших в результате несчастного случая или ставших жертвой тигра или змеи, принимаются особые

меры предосторожности, поскольку существует опасение, что духи могут быть мстительными. Над покойником возводят каменную могилу, чтобы удержать его дух вниз, или заполняют яму колючками, чтобы он не мог уйти; иногда тело хоронят лицом вниз. Если человек был убит тигром, то жрец байгап отправляется на место происшествия и строит там из пропитанной кровью земли небольшой конус, который должен представлять умершего; затем он проводит всевозможные магические ритуалы и, среди прочего, имитирует нападение тигра, при этом другой человек поддерживает его сзади в качестве мстителя. Затем глиняный конус ставят на муравейник и приносят в жертву свинью. На следующий день туда приносят курицу, раскрашенную свинцовой краской, которая должна символизировать дух умершего, и в конце концов гонят ее в джунгли. Подобные ритуалы примирения проводятся в том же месте в течение нескольких лет.

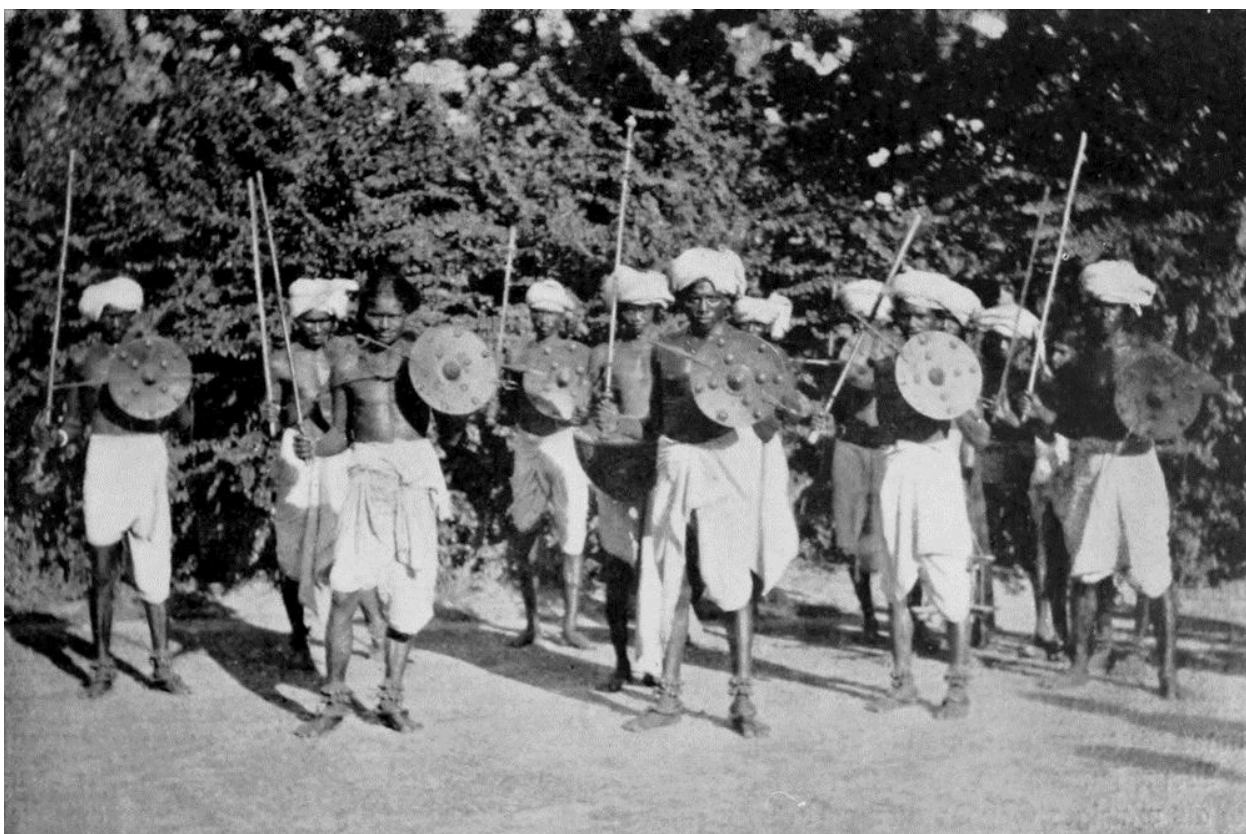

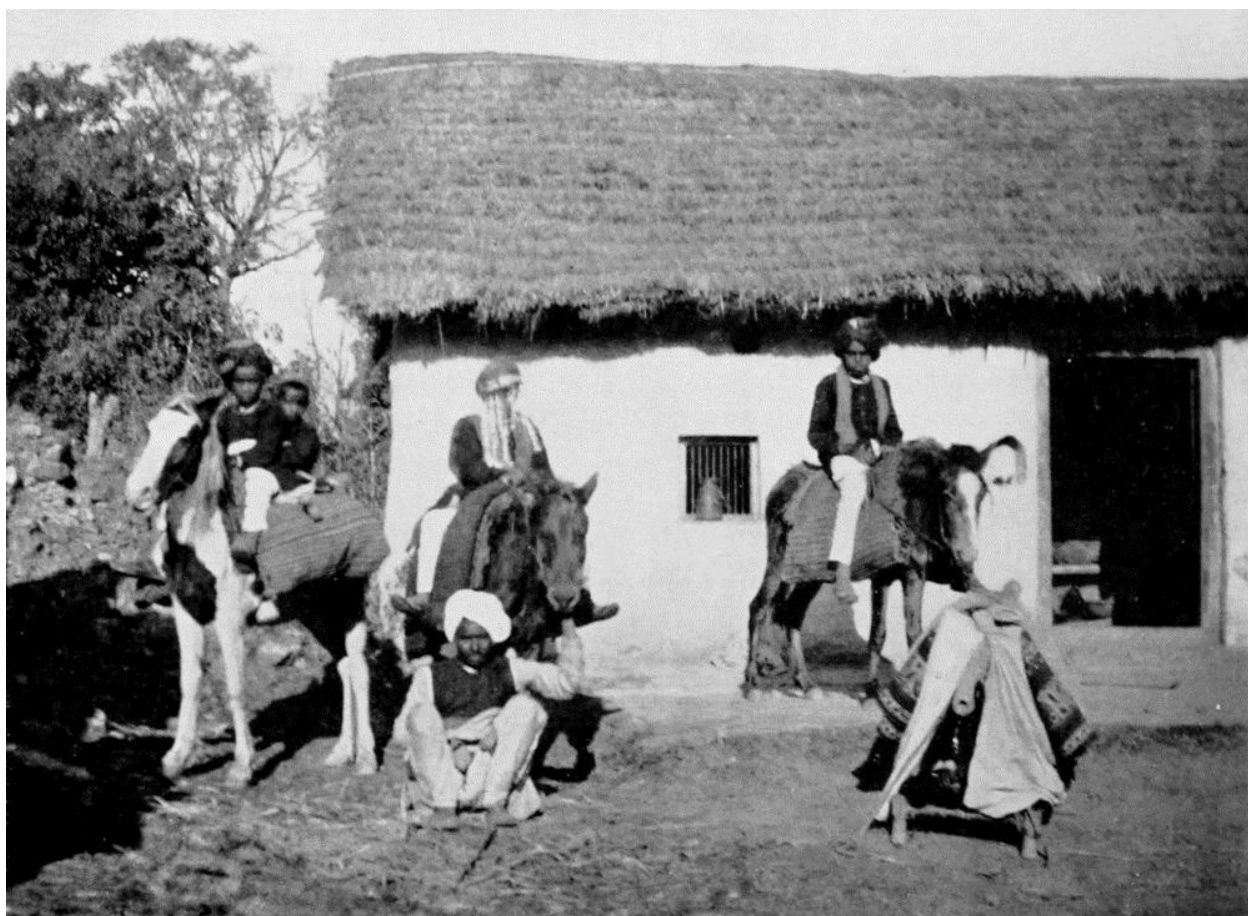
Фото: Ф. Б. Брэдли-Берт.

Илл. 239. Санталь во время танца Пак Дон.

Пак Дон (танец с мечами и щитами) раньше танцевали в честь победы в битве или при славном возвращении племени домой. Танцоры ходят по кругу и размахивают щитами и палками (вместо мечей).

В случае обычной смерти семья скорбит около недели; в течение этого времени всякая работа прекращается, люди не общаются друг с другом, не готовят еду (), а соседи приносят семье готовые блюда. Все это может потревожить дух умершего. В общем, все духи умерших, за исключением тех, кто был канонизирован, считаются враждебными к живым, особенно духи чужаков или тех людей, которые ушли из жизни слишком рано, не осуществив своих желаний. Однако больше всего боятся духа женщины, умершей при родах или в послеродовом периоде. Она становится чурел, что можно узнать по ее загнутым назад ногам; она окружает молодых мужчин, увлекает их и отпускает только тогда, когда они становятся старыми и немощными. Поэтому тело такой женщины связывают веревками, вбивают гвозди в суставы, хоронят лицом вниз и т. д., чтобы она не могла «бродить». Кроме того, от ее могилы до ее дома разбрасывают семена кунжута, чтобы чурел, если она все-таки

выберется из могилы, по дороге домой собирала их по одному; считается, что это займет больше времени, чем поет петух, после чего она должна вернуться в свою могилу.

Фотография В. Крука.

Илл. 240. Молодожены.

Жених, который ведет свою невесту в свой дом, сидит на лошади и носит вуаль, чтобы отвести сглаз; невеста несетя в паланкине на плечах двух мужчин.

Когда кто-то умирает, его выносят на улицу, чтобы его дух, который представляют себе в виде крошечного существа, покидая тело через верхнюю часть черепа, мог свободно двигаться и ничто не мешало ему; в месте, где дух покинул тело, зажигают лампу, чтобы сопроводить его в путешествии в загробный мир.

Фото: Bourne & Shepherd.

Илл. 241. Военный танец пайков.

Пайки были знатными военными последователями вождей Урии из Ганджама и Визагапатама, которые осуществляли своего рода полицейскую власть и должны были подавлять нападения диких племен из соседних районов.

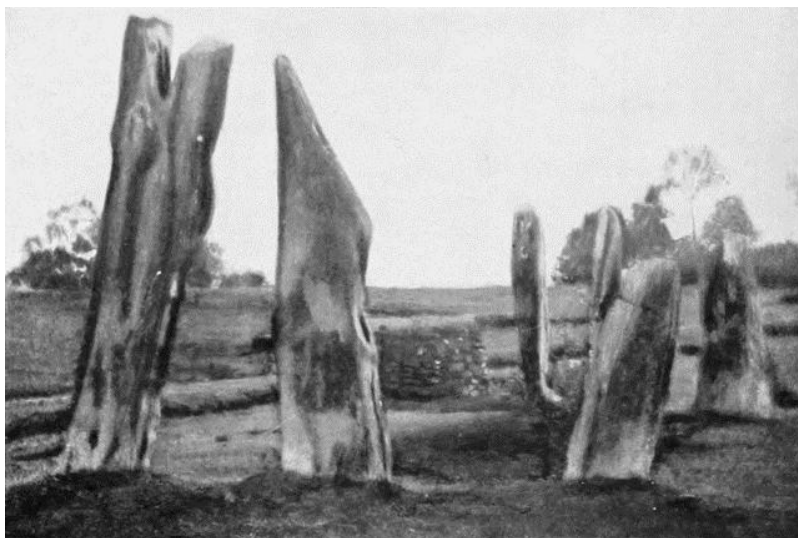

Фото: Ф. Б. Брэдли-Берт.

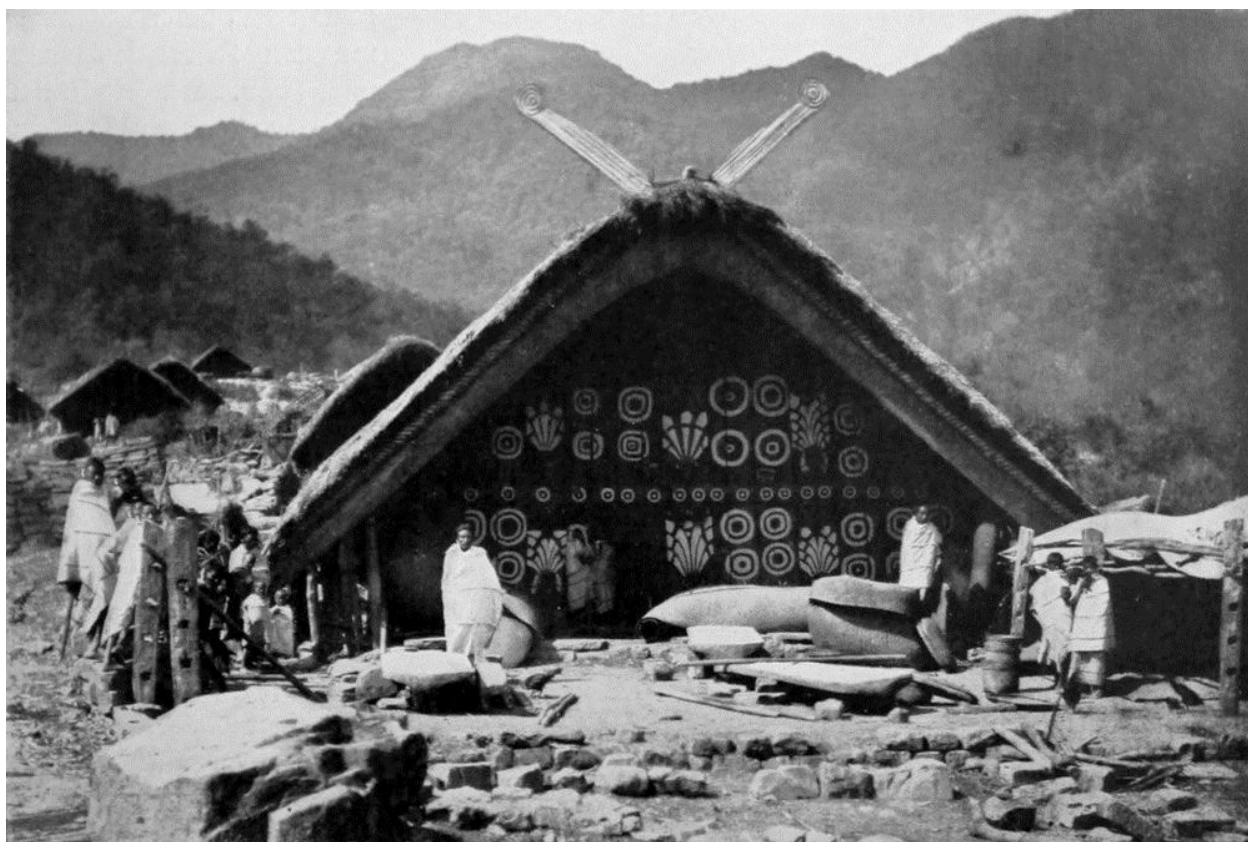
Рис. 242. Надгробные камни,
установленные Хо в память о своих умерших за пределами деревни.

Фото: Ф. Б. Брэдли-Берт.

Рис. 243. Девушка из племени мунда танцует под аккомпанемент местных музыкантов.

Народы, которые кремируют своих умерших, такие как мунда и ораоны, хоронят прах под массивными надгробными камнями на обширных кладбищах или, как санталы, несут его к своей священной реке Дамуда и развеивают в потоке. Своеобразное отклонение наблюдается в похоронной церемонии у племени хо. Здесь ближайшая родственница покойного должна нести его прах в глиняном сосуде на голове от места кремации в торжественной процессии к старому жилищу, рядом с которым вырыта могила. Процессия движется от дома к дому, и из каждого дома выходят жильцы, чтобы отдать последнюю дань уважения умершему. Все это производит глубокое впечатление под сопровождение торжественных ударов барабанов и тихого плача женщин. В могилу урна хоронят вместе с рисом и другими продуктами. Над могилой воздвигают мощную каменную плиту. Хо чтят память умерших, воздвигая им за пределами деревни памятники в виде мощных каменных столбов высотой до трех и даже четырех метров (рис. 242).

Фотография W. H. Furness, 3-е изд.

Рис. 244. Хижина холостяков народов нага, чинг-по, микой и мишми,
украшенная охотничьими трофеями.

Ассам.

Ассам, изрезанная горная местность, простирающаяся между Китаем, Индией, Тибетом и Бирмой, населена рядом народов, которые вследствие своей изолированности довольно резко отличаются друг от друга по языку, обычаям и религии. Определенную степень цивилизации достигли среди них гаро, кхаси и кача-нага, поскольку они уже давно вступили в контакт с англичанами, в то время как собственно нага с их крупнейшим племенем ао находятся на относительно низком уровне развития культуры.

С расовой точки зрения все эти народы представляют собой довольно однородный тип, а именно монгольский, хотя в некоторых случаях несомненно прослеживается индонезийское влияние, о чем свидетельствуют некоторые обычаи, заимствованные с юга.

Образ жизни нага довольно стабилен; пока это возможно, они остаются оседлыми. Они занимаются земледелием (выращиванием риса). Довольно часто их поля находятся далеко от деревни. Урожай хранится в специальных небольших сараях у входа в деревню. Домашними животными являются собаки, кошки, свиньи и козы. Нага едят все, что могут добыть на охоте. Самым большим лакомством для них считается жареная собака, фаршированная рисом. В отдельных племенах существуют определенные запреты на употребление в пищу некоторых продуктов. Нага живут в деревнях (), входные ворота

которых охраняются воинами (рис. 247). Хижины обычно стоят так близко друг к другу, что фронтоны одного ряда домов почти соприкасаются с фронтонами противоположного ряда (рис. 245). В центре каждой деревни, обычно на ее самой высокой точке, стоит муронг, общинный советный дом (рис. 251), который одновременно служит местом пребывания и спальней для холостяков (рис. 244). Незамужние девушки также обычно спят отдельно от замужних под присмотром матроны в отдельном доме. Еще одним важным зданием нага, помимо зала собраний воинов (рис. 246), является хижина, в которой хранится большой деревенский барабан (рис. 249). Его бьют, чтобы собрать людей, работающих на удаленных рисовых полях, при приближении врага. Он изготовлен из ствола дерева длиной от четырех до шести метров; на заднем конце у него вырезана голова тигра или быка, а на переднем конце он выгнут и заканчивается двумя раскинутыми руками. Раньше в эту выемку во время празднеств после военного похода клали головы убитых врагов.

Из «Anthropos».

Илл. 245. Внутренний вид деревни нага.

Фотография W. H. Furness, 3-е изд.

Илл. 246. Военный зал народа нага.

Резные столбы изображают череп священного дикого быка. Над ними размещены человеческие черепа.

Одежда нага обычно очень скудна. Те племена, которые населяют полутропические леса и низменные горные районы, ходят почти голыми. Мужчины довольствуются длинной тканой повязкой на бедрах, а женщины носят темно-синие юбки собственного изготовления. Многие люди имеют татуировки, и все любят украшать себя; в этом отношении мужчины превосходят женщин. У мишми очень популярны массивные бамбуковые колышки в растянутых мочках ушей (рис. 250), а также ожерелья из жемчуга или ракушек и браслеты из тростника, латуни или серебра (рис. 248). Любопытно, что женщины, как только выходят замуж, снимают свои украшения и оставляют их молодым девушкам.

Воин Нага в своем традиционном костюме производит впечатляющее впечатление (рис. 252). Его сильное тело богато татуировано и расписано; он носит короткий синий передник, украшенный белыми ракушками кауру, в знак того, что он участвовал в прежних грабительских набегах. На грудь он накинул несколько ярких шарфов с множеством цветных лент, а на шею — диск из большой морской раковины, перевязанный синей лентой. К этому добавляются тяжелые браслеты из тростника над локтями, гетры из тростника и венок из переплетенных зубов дикого кабана, украшенный разноцветными хлопковыми лентами, который опоясывает его лоб. В поясе застрял топор, похожий на тесак, рукоять которого украшена окрашенными волосами. Мускулистый кулак держит большой щит из натянутой кожи тигра, леопарда, слона или медведя, также украшенный козьей шерстью, и восьмифутовое копье, красиво обмотанное жестким бархатом из козьей шерсти, окрашенным в малиновый и черный цвета. Весь наряд выглядит чрезвычайно живописно и в то же время устрашающе.

Фотография W. H. Furness, 3-е изд.

Рис. 247. Сельская стража.

Входные ворота деревни нага охраняют воины. Их копья воткнуты в землю позади них, а их одежды и фартуки, украшенные ракушками, висят над воротами.

Нага обрезают свои длинные, прямые, черные как смоль волосы по всей голове ([рис. 248](#)), но эта процедура не выполняется ножницами, а друг-сосед кладет свой охотничий топор под волосы и отрубает кончики волос плоским куском дерева. В торжественных случаях воины надевают специальные венки из волос. Молодые девушки также носят короткие волосы до свадьбы, но затем отращивают их и завязывают в узел на затылке. У воинов мишми большие ракушки, которые они носят в качестве украшения для ушей, служат защитой от ударов меча ([рис. 253](#)).

Фото: Х. Брайан Хилл.

Рис. 248. Нагаданди.

В его узел в волосах воткнут деревянный гребень. Особенными являются его туго завязанный пояс и браслеты.

Большинство племен нага все еще находятся на самой низкой ступени религиозной веры, на уровне анимизма, который считает все вещи одушевленными и считает их обителью духов. Однако в основном почитаются только те духи, которые, как считается, способны причинять зло ([рис. 254](#)). Изображений богов нет, как нет и храмов или священных рощ, соответственно, нет и священников. При возникновении любой болезни приносят жертву; какое животное для этого выбрать, решает старик. Гаро приносят в жертву небесным духам белых петухов, а земным духам — плоды земли, такие как рис, цветы и вино; они приносят эти жертвы перед бамбуковым деревом. Абор ([рис. 255](#)) предпочитают поклоняться духам, живущим в деревьях; но если те оказываются злыми, например, посылая холеру или заставляя ребенка заблудиться в лесу, то в отместку они просто вырубают деревья в своем окружении.

Фотография W. H. Furness, 3-е изд.

Рис. 249. Деревенский боевой барабан у народа нага,

изготовленный из выдолбленного ствола дерева и ударяемый деревянными брусками, чтобы созвать воинов, когда деревне угрожает опасность.

Нага раньше были очень опасными охотниками за головами и до сих пор остаются таковыми в тех районах, где не распространяется английское влияние. По оценкам Мольца, за сорок лет они добыли двенадцать тысяч голов на территории в двадцать квадратных миль. Главная причина, по которой молодые люди так жаждут черепов, — это их тщеславие, желание выглядеть в глазах своих возлюбленных достойными воинами. Ведь все другие доказательства любви не имеют для нее значения, если молодой человек не положил к ногам своей девушки трофейную голову. К этому добавляются еще и религиозные причины. Верится, что духи убитых, чьи головы находятся в вашем владении, после вашей смерти должны служить вам рабами в загробном мире. Другие племена видят в захваченных головах хорошее средство защиты от оспы, а в разбрасывании плоти убитых врагов по рисовым полям — хорошее средство для повышения урожая. При добывании черепов нага часто действуют довольно безжалостно, нападая сзади из кустов на незнакомых людей, даже женщин, и убивая их. Характерной чертой их жестокости в прежние времена было то, что они не только отрезали врагам головы, но и расчленили их заживо, вскрывали грудь, чтобы те могли увидеть свое бьющееся сердце, или отрезали отдельные части тела и подавали им их же плоть в пищу.

Фото капитана Ф. М. Бейли.

Илл. 250. Девушка из племени мишми,

волосы которой, поскольку она еще не замужем, обрезаны. Только когда она станет женой, ей будет позволено отрастить длинные волосы и завязать их в узел. В ушах девушка носит большие бамбуковые кольца.

Для роженицы отдельные племена строят небольшую хижину, в которой процесс родов проходит при помощи нескольких женщин и в которой мать с ребенком остается еще на несколько дней. Если роженица умирает при родах, это считается большим несчастьем для всей деревни, и принимаются особые меры, к которым мы вернемся ниже. — В Ассаме не существует особых церемоний при родах, а также особых предписаний для беременных (). Только у племени мири отца укладывают в постель, где он должен лежать в течение сорока дней после рождения ребенка и где его кормит женщина, как роженицу. Он должен отказаться от своих обычных привычек и даже соблюдать определенную диету, потому что в противном случае это может нанести вред здоровью ребенка. Мири все еще находятся в переходном периоде от матриархального к патриархальному устройству; их обычай укладывать мужчин в постель, по-видимому, основан на представлении о том, что отец находится в прямом родстве с новорожденным. Хасия, куки и кача-нага также все еще находятся на таком промежуточном этапе.

Фотография W. H. Furneß, 3-е изд.

Рис. 251. Дом для консультаций нага.

Название ребенка у кача-нага и хасия определяется по матриархальной системе. Ни отец, ни настоящая мать не имеют права голоса в этом вопросе, его решают пожилые мужчины и женщины в деревне. В результате родители теряют свои собственные имена и в будущем будут называться и обращаться к ним по имени их ребенка, то есть «отец такого-то» и «мать такого-то». Еще одним забавным следствием этого своеобразного обычая является то, что когда супружеская пара стареет, не имея детей, мужчину называют «бездетным отцом», а женщину — соответственно. Обрезание не практикуется.

Дети растут свободно. О достижении девочками половой зрелости не упоминается, поэтому никаких торжеств не устраивается. Как только мальчики принимаются в племя, они могут участвовать в грабительских набегах. — До вступления в брак обоим полам предоставляется максимальная половая свобода. Каждый юноша может навещать свою девушку в любое время ночи с согласия и по воле родителей. Как мы уже слышали, для девушек тоже существуют муронг, в которых обычно царит довольно разгульная атмосфера. Если отношения привели к последствиям, то соблазнитель часто женится на девушке. Если он этого не делает и молодая мать попадает в бедственное положение, то новорожденного ребенка две старухи отправляют в загробный мир, задушив его бамбуковой трубкой.

Нага женятся относительно поздно. В некоторых деревнях преобладает экзогамия, в других — эндогамия; в последних разрешены браки внутри одного клана (). Крупные танцевальные праздники дают молодым людям возможность ухаживать друг за другом. У ао-нага на таких танцевальных праздниках иногда проявляется обычай, который явно напоминает похищение невесты. Девушки одного клана образуют круг и медленно танцуют, а молодые мужчины из другого клана прибегают с факелами и каждый уводит девушку по своему выбору. Однако в результате этого пленения девушка лишена только одного напитка, который она должна дать своему молодому мужу, чтобы освободиться.

Фотография W. H. Furness, 3-е изд.

Илл. 252. Воин нага в полном боевом снаряжении.

На голове он носит венки из тростника и клыков кабана для защиты от ударов меча, увенчанные хвостовыми перьями носорога. В ушных отверстиях закреплены пучки окрашенных в красный цвет козьих волос и хлопка. Покрытый белыми ракушками кауру фартук указывает на то, что он уже участвовал в сражениях. Его щит из тигровой и медвежьей шкуры больше его самого.

Свадебные торжества у всех племен нага очень просты. У гаро друзья несут жениха к дому невесты; здесь приносят в жертву петуха и курицу () и гадают по их внутренностям, чтобы предсказать благоприятное будущее. Друг или другой уважаемый мужчина бьет мертвым петухом по спине женщины, а курицей — по спине мужчины; на этом церемония заканчивается, и брак считается заключенным. Конечно, после этого следует праздничный банкет и танцы. Молодой муж остается со своей женой в доме ее родителей и становится членом ее клана. Станным следствием этой запутанной женской родственной связи среди гаро является то, что мужчина, который женится на любимой дочери в семье, в случае смерти своего тестя должен жениться на его вдове, то есть на своей теще. — Полигамия встречается только у мишми (рис. 256); в этом племени мужчина может купить столько жен,

сколько он может себе позволить. Цена за женщину колеблется от одной свиньи до двадцати волов; таким образом, количество жен является признаком богатства. После смерти мужа все выжившие жены становятся собственностью его наследника, то есть сына, за исключением его матери. В некоторых племенах существует также брак на испытательном сроке в течение нескольких недель. Пара уходит вдвоем; если они нравятся друг другу, то следует обязывающая свадебная церемония.

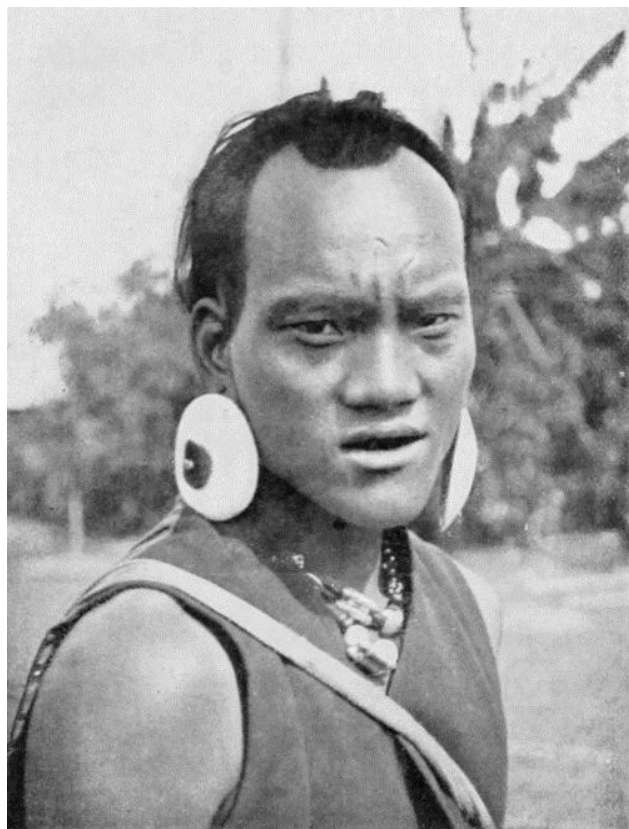

Фото: Х. Брайан Хилл.

Илл. 253. Воин мишми,
который для защиты шеи от ударов меча носит большие раковины под ушами.

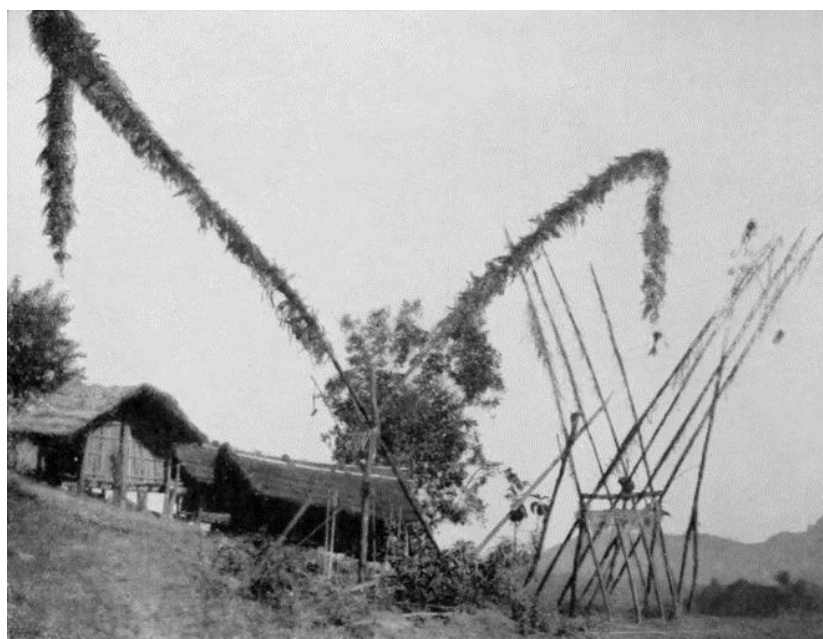

Рис. 254. Храм духов-нага,

перед которым установлены большие бамбуковые шесты с пучками травы.

В племенах с «материнским родством», таких как гаро и хасия, положение женщины довольно высокое. Именно девушка делает предложение о браке; мужчина отныне живет в семье своей жены. Если ей это подходит, она может просто выгнать его из дома и, как правило, выйти замуж за любого мужчину; она также может передать ему все свое имущество, а также имущество своего бывшего мужа; дети также принадлежат ей. Мужчина, со своей стороны, ни при каких обстоятельствах не может отвергнуть свою жену, если только он не готов отказаться от всего своего имущества и детей. Если умирает вождь, его наследником становится не его сын, а сын его сестры, которого выбирает вдова (). Если избранник уже женат, он немедленно разводится со своей женой, которая забирает с собой все его имущество и детей, а он женится на старой вдове, но зато получает высокое звание вождя.

В отличие от женщин из племен, где царит матриархат, женщины из племен нага, где существует система отцовства, ведут довольно тяжелую, подчиненную жизнь, и все же нага, как правило, составляют счастливые супружеские пары. Хотя до брака они ведут довольно распущенную половую жизнь, после свадьбы они тем более верны своим супругам. Развод, однако, происходит достаточно часто и осуществляется самой парой, которая просто расстается, но виновная сторона должна заплатить штраф. Развод супругов допускается по причине неверности, плохого характера, бесплодия жены и по другим причинам. Разведенная женщина может сразу же выйти замуж за другого мужчину.

Фото капитана Ф. М. Бейли.

Илл. 255. Туземец из племени Абор.

Мертвые нага сначала не хоронят, а держат в доме пять-шесть дней, после чего тщательно коптят с помощью огня. Чтобы сделать запах разложения более терпимым, родственники разжигают костер перед домом, где складывают все вещи покойного, его оружие, украшения, трофеи охоты, а в прежние времена — также и головы врагов. Когда копчение закончено, тело, которое в большинстве случаев уже находится в состоянии разложения, без особых церемоний переносят на место захоронения за деревней и здесь, с помощью плетения и расколотых бамбуковых палок, плотно заворачивают, как младенца в пеленках (), и выставляют на платформе, построенной из бамбуковых столбов, так называемом маджане, где оно должно ждать своего воскресения. Над мертвым возводится небольшая соломенная крыша, а на месте захоронения вывешиваются все внешние знаки отличия покойного. Если он был великим воином, то эти выставленные предметы из-за своего большого количества образуют, так сказать, небольшой музей; однако они вывешиваются не в натуральном виде, а в виде миниатюрных копий. — Если воин умирает естественной смертью, его ближайший родственник мужского пола должен ранить тело копьем, чтобы при появлении в загробном мире оно было встречено с таким же воинским приветствием, как и тот, кто пал в бою.

Фото капитана Ф. М. Бейли.

Рис. 256. Воин мишми.

В случае смерти женщины рядом с телом кладут только черную ткань и накрывают ее корзиной, наполненной рисом. Кроме того, рядом обычно кладут корзину, в которой она носила свои грузы, рисовую ступку, в которой она растирала муку для ежедневных нужд, а также ее ткацкие палочки. Если женщина умирает в послеродовом периоде или вообще любой человек в результате несчастного случая (смерть от дикого животного, утопление или падение с дерева), то покойник должен быть похоронен на месте, где произошло несчастье. Как только похороны состоялись, дома погибших сносят их родственники, движимое имущество остается на месте, скот выпускают на волю и он бежит, куда хочет. Некоторые племена в таких случаях даже оставляют свои поля невоспашёнными, а зерно гниет в амбарах, или они вообще не собирают урожай. Жители такого разрушенного несчастьем дома уходят в джунгли на месяц; только после этого им разрешается вернуться к своим соплеменникам.

Фото Свена Хедина.

Илл. 257. Танцоры в тибетских мистериях.

Они носят маски огре-демонов из буддийской мифологии. На переднем плане сидит танцор-дьявол.

Центральная Азия.

Центральной Азией называют обширную горную местность без стока в глубине Азии, которая окружена непрерывной цепью горных массивов: Гималаями на юге, Каракорумом, Памиром, Тянь-Шанем, Алатамом и Алтаем на западе, Саянскими и Яблоновыми горами на севере и Хинганом и китайскими пограничными горами на востоке. С географической точки зрения она охватывает три региона: Тибет, Монголию и Таримскую котловину. Ее характерной особенностью является большая нехватка воды, что также повлияло на формирование особой культуры ее народов. Это собственно монголы, которых в соответствии с тремя географическими районами можно разделить на три большие этнические группы: тибетцы, монголы в узком смысле этого слова и восточные туркмены; на границах проживают смешанные народы, образовавшиеся в результате смешения монголов с китайцами, индусами и иранцами. Могучие полчища монгольских орд, которые в средние века в нескольких волнах проникли в самое сердце Европы, пришли из этой колыбели монгольской расы. — Племена Восточного Туркестана, в особенности киргизы, уже не являются монголами в антропологическом смысле (), а относятся к ответвлению этой расы, которое, должно быть, произошло в древности и продолжило развиваться в Северной Азии,

к так называемым тюркским народам (). Однако, с другой стороны, их нельзя считать чистыми тюркскими народами, а скорее смешанным продуктом этих народов с примесью монголов, так что их тип то ближе к монгольскому, то ближе к тюркскому. Культура восточных туркестанцев, однако, полностью соответствует культуре монголов, так что мы можем рассмотреть их вместе с ними ниже.

Образ жизни монголов Центральной Азии довольно однообразен. Все народы являются кочующими кочевниками (только отдельные группы ведут оседлый образ жизни), чья деятельность состоит почти исключительно в скотоводстве (в основном овец, лошадей и верблюдов, а также крупного рогатого скота и коз). Они живут в так называемых юртах, цилиндрических палатках из войлока высотой около полутора метров с конической крышей, которые легко разбираются и снова собираются. Они одеваются в одежды, которые сами изготавливают из войлока, или в одежды из лошадиной кожи; однако российские ткани уже широко используются. Характерной чертой монголов является высокая шапка из овечьей шкуры. Женщины носят длинные косы, в которые вплетают всевозможные украшения, такие как ленты, стеклянные бусы, кораллы и разноцветные камни, серебряные заколки на голове, серьги, браслеты и кольца и другие украшения из того же металла.

Пища монголов состоит в основном из теста, приготовленного из обжаренных и измельченных зерен зерновых культур, называемого дсамба, и из кирпичного чая, низкокачественного китайского чая, который для удобства транспортировки спрессовывают в виде лепешки (похожей на кирпич). Он пользуется таким большим спросом, что используется в качестве денег, то есть считается монетой. Из продуктов животного происхождения употребляют баранину, сыр, масло, молоко и газированный напиток кумыс, получаемый путем ферментации.

Фото Н. П. Эдвардс.

Рис. 258. Тибетские солдаты с ружьями с замком.

(Обратите внимание на подпорку для ружья.)

Религией монголов Центральной Азии является учение Будды в его северной модификации, так называемый ламаизм, который также встречается в Маньчжурии, Китае и

Корее. Он характеризуется верой в большое количество перерождений, которые человек должен пройти, чтобы достичь недостижимой высшей ступени бодхисатвы, следующей ступенью которой является сам Будда. Соответственно, в мифологии северной школы буддизма существует бесчисленное множество божеств, которые размещены в столь же бесчисленных храмах и монастырях и представляют собой многочисленные ступени, ведущие от простого арбата, первой ступени перерождения, через бесчисленных святых до бодхисатвы, и связанное с этим развитое священнослужение, которое привело Тибет к полностью независимой теократии. Ее центром является таинственная резиденция буддийского папы, Далай-ламы, в Лхасе.

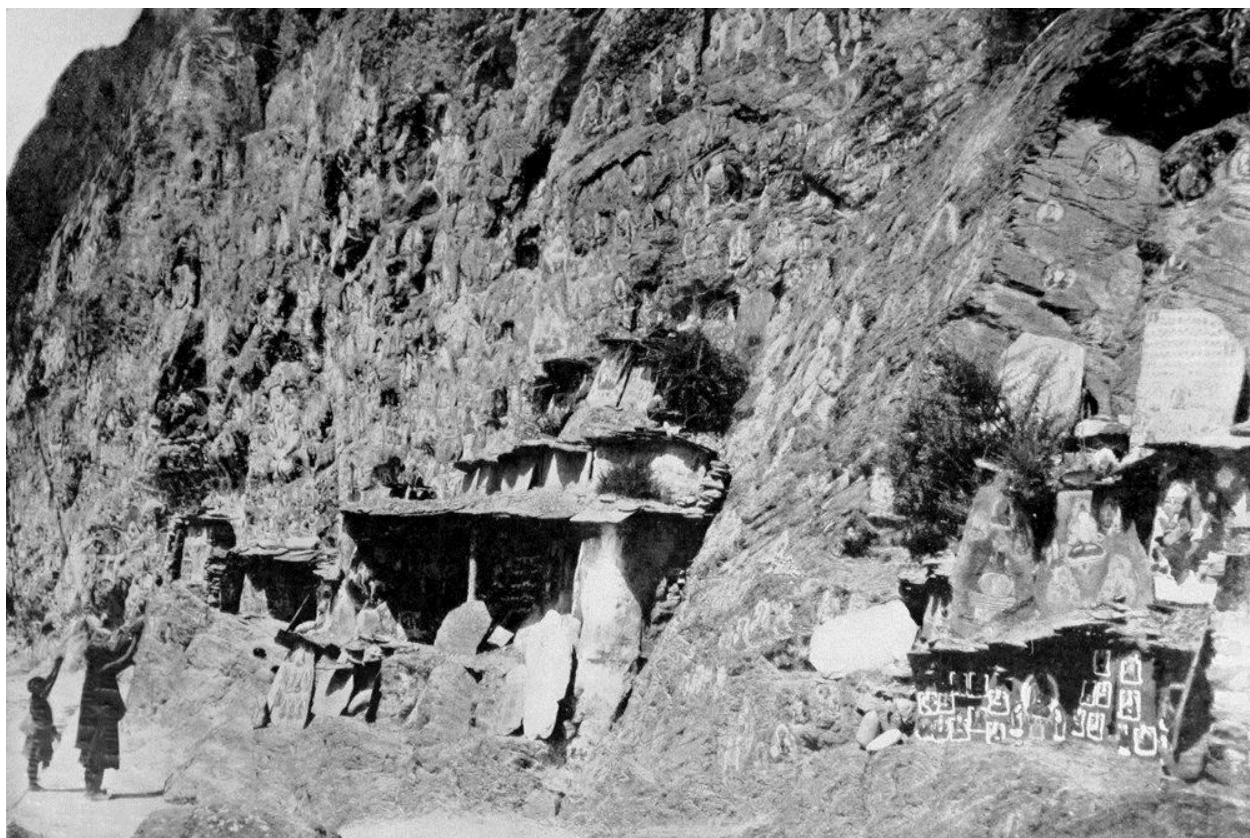

Фото Л. А. Уодделл.

Илл. 259. Священная скала у Лхасы

с сотнями изображений богов и святых, частично высеченных непосредственно в скале, частично нанесенных на votивные доски. Все они расписаны яркими красками.

Фотография Джонстона и Хоффмана.

Илл. 260. Женщина из Центрального Тибета.

Украшения для головы, украшенные драгоценными камнями, носят в основном в Лхасе и Восточном Тибете. На ожерельях висят амулеты из золота или серебра с инкрустацией из бирюзы.

Тибет еще мало исследован, возможно, это самая загадочная страна в мире, так как здесь с давних времен существуют строгие правила, запрещающие иммиграцию европейцев. Поэтому о его населении также известно еще очень мало. Как уже упоминалось, оно принадлежит к чистым монголам, и различают бодпа, или собственно тибетцев, тангутов на северо-востоке, сифан на юго-востоке, ладакхов на востоке и гурунг, магар, мишми и лепча на юге, соответственно в прилегающих к указанным направлениям районах соседних стран. Все эти народы населяют самое высокогорное плато на Земле, средняя высота которого составляет четыре тысячи пятьсот метров.

Одежда тибетцев (рис. 258) состоит из длинной шерстяной юбки, называемой чак (зимой из овечьей шерсти), которая крепко завязывается поясом, длинных шерстяных чулков с кожаными подошвами и шапки из овечьей шерсти. Брюки и рубашки не носят. Женщины носят длинные юбки с множеством складок. Прическа мужчин состоит из косы, удлиненной за счет вплетения хлопчатобумажной нити (), которая спирально обернута вокруг головы; прически женщин очень различаются в зависимости от местности: от причесок, похожих на

шиньон или тюрбан, до многочисленных маленьких косичек, которые иногда расправляются веером на деревянном гребне (). У женщин очень популярны украшения в виде ожерелий и диадем из золота или серебра, которые, кроме того, украшены необработанными драгоценными камнями (рис. 260 и 261). Женщины Тибета также мажут лицо клейстером и довольно регулярно наносят на него мелкие семена. Поскольку воздух в Тибете очень сухой, а люди почти никогда не моются, эти украшения держатся довольно долго. Дочери, как правило, очень нечистоплотны. — жилище тибетцев, как правило, представляет собой квадратную палатку. Там, где они поселились, у них есть настоящие дома, построенные из бутового камня (рис. 258).

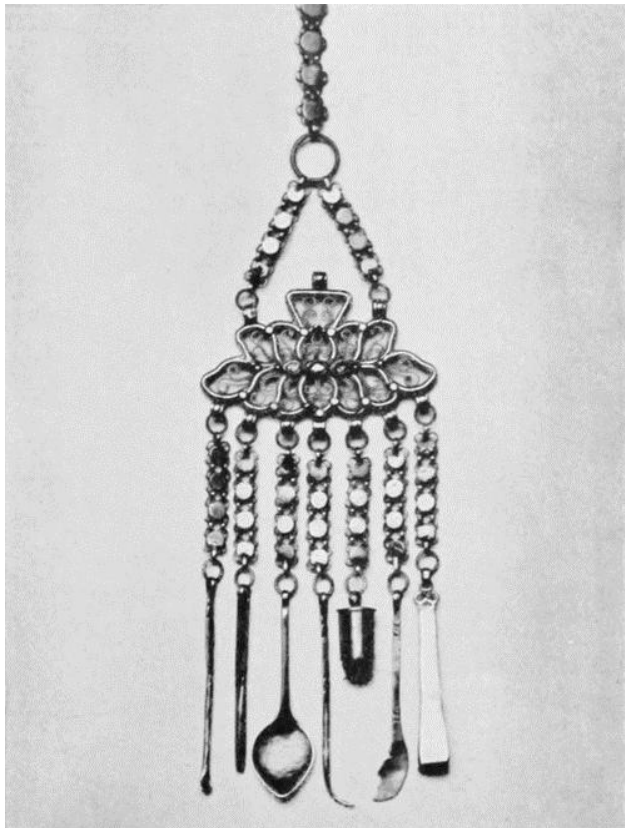

Рис. 261. Туалетные принадлежности тибетской красавицы

(ушные ложки, зубочистки, скребки для языка и т. д.), которые она носит с собой на цепочке в качестве подвески.

Илл. 262. Тибетский чайник.

Пища похожа на пищу остальных монголов, но особое предпочтение отдается чаю с маслом, который для европейского вкуса является крайне неприятным, но который тибетцы пьют с большим удовольствием почти в любое время дня в значительных количествах и который, так сказать, является их национальным напитком; его предлагают каждому гостю в знак гостеприимства, а также часто пьют в течение дня во время путешествий. Он изготавливается из уже упомянутого кирпичного чая. Особый напиток заваривается совершенно особым способом. Достаточное количество чая, измельченного или нарезанного, варят с небольшим количеством воды, к которой добавляют щепотку пищевой соды. Небольшое количество этого отвара добавляют в маленький масляный бочонок, содержащий несколько литров кипящей воды и комок, как правило, прогорклого масла, и добавляют достаточно соли, затем вся смесь перемешивается в течение нескольких минут и, наконец, пьется горячей из деревянных чашек, которые каждый тибетец носит с собой в нагрудном кармане и которые, когда они выполнили свое предназначение и были вылизаны досуха, возвращаются обратно в карманы. В каждую полную чашку этого напитка, который больше похож на суп или бульон, но, безусловно, является питательным и освежающим (), добавляют несколько шариков из хлеба или ячменной муки. В торжественных случаях, таких как свадьбы, визиты священников и других почетных гостей, чай с маслом подают из массивных медных чайников (рис. 262), которые часто украшены художественными рисунками и богато покрыты рельефными узорами из серебра или латуни.

Фото Свена Хедина.

Рис. 263. Храмовый алтарь для буддийского «Мессии» Майтрейи или «приходящего Будду», появление которого ожидают с запада. Это единственный Будда, который изображается сидящим не со скрещенными ногами.

Фото: капитан Ф. М. Бейли.

Рис. 264. Буддийское колесо жизни,

изображающая шесть (или пять) стадий странствий человеческой души в круговороте бесконечных перерождений и несчастий.

Официальной религией (рис. 259, 263, 264 и 265) в Тибете является учение Будды в его интерпретации северной школой, из которой нас здесь особенно интересует догмат о непрерывной инкарнации, то есть воплощении божества в лице соответствующего Далай-ламы. Согласно этому новому догмату, возникшему в 1439 году, буддийские боги могут принимать человеческий облик на Земле, возвращаться во плоть, то есть божественные силы могут проявляться и действовать в человеческом облике. Каждый Далай-лама является воплощением Бодхисатвы Авалокитешвары, высшего из воплощенных божеств. Помимо него существует еще очень большое количество других воплощенных божеств, которые, однако, не стоят на том же высоком уровне, что и он; это так называемые чубилганы, то есть перерожденные. — Своеобразен выбор нового Далай-ламы после смерти старого. Согласно после его смерти бодхисатва не переходит сразу в неизвестного ребенка, а

только по истечении соответствующего срока (до трех лет). Теперь задача верховного жреца-чародея, Дхармапалы, из монастыря Начжун — найти нужного ребенка. Для этой цели он посылает нескольких лам по всей стране на поиски. Мальчик должен быть рожден в определенный срок, иметь совершенно нормальное телосложение, быть здоровым и красивым; кроме того, ищутся определенные признаки его божественного рождения. К ним относятся: цветение деревьев в непосредственной близости от места рождения в период, отклоняющийся от естественного времени цветения на несколько месяцев; одновременное рождение потомства у домашних животных или рождение необычного количества потомства; внезапное выздоровление неизлечимо больных людей после реального контакта с предполагаемой новой инкарнацией и многое другое. Однако лучшим доказательством того, что найден правильный, является прямое чудо. К сожалению, выбор обычно не дается так легко, так что приходится выбирать из нескольких детей; обычно отбирают двенадцать, которые наиболее соответствуют требованиям, и отправляют их в монастырь для дальнейшего испытания. В конце концов, в шорт-лист попадают три мальчика, и если в последний момент божество не дает однозначного понять, кто из них является правильным, то решение принимается путем жеребьевки. Этот процесс проходит в рамках очень торжественных церемоний. В конечном итоге избранный подвергается строгой монашеской дисциплине и готовится к своей высокой профессии, которую он принимает на себя по достижении восемнадцатилетнего возраста.

འཇམ་མགས་རྒྱལ་པོ་ལྷ་མོ་

Фото Л. А. Уодделл.

Илл. 265. Изображение священника, вознесенного до божественного статуса.

Он едет на льве, держа в правой руке молнию, а в левой — череп с кровью. Его окружают языки пламени.

Илл. 266. Колокол и громовые молоты ламы.

Илл. 267. Кадило из Непала.

Молитвенный колесо в буддийском храме в Тибете.

Далай-лама практически не выполняет функций светского правителя; он является лишь главой церкви. Эти функции выполняют так называемый регент и совет министров, которые действуют от его имени. Далай-ламе подчиняется огромное количество высокопоставленных и низкопоставленных священников, число которых в Лхасе составляет не менее 18 тысяч (монахов и монахинь). Они делятся на четыре ранга и все живут в целомудрии. Большинство ламаистских священников живут в монастырях, которыми, так сказать, усыпана вся страна. — Богослужение тибетского буддизма (рис. 266 и 267) выродилось в чистую формальность. Молятся не только устами и сердцем, но и приносят богам свои молитвы, напечатанные или написанные на каменных плитах, образующих длинные стены (рис. 271), длиной даже в несколько метров (рядом с освященными зданиями или горными перевалами), на пирамидах, бумажных полосках и т. д. Эти молитвы обычно содержат только четыре типичных слова: *Om ta-ni pad-me hum*, что означает «О Боже, драгоценность в лотосе. Аминь». Простое произнесение этой освящающей формулы достаточно для того, кто это делает, чтобы обеспечить себе перерождение прямо в раю. Поклонение становится еще более легким благодаря тому, что нужно только вращать

молитвенные колеса (см. [художественный приложение](#)), которые в бесконечном порядке разматывают эту формулу, написанную на бумаге или шелке. Для домашнего использования применяются небольшие молитвенные мельницы, маленькие цилиндры, внутри которых на трубке находятся полоски бумаги с записанной молитвой, которые приводятся во вращение с помощью сквозного штифта ([рис. 268](#)). В храмах находятся более крупные молитвенные машины, приводимые в движение веревкой. Да, даже без малейшего физического усилия можно посылать свои молитвы на небеса, а именно с помощью мельниц, содержимое которых приводится во вращение ветром или водой.

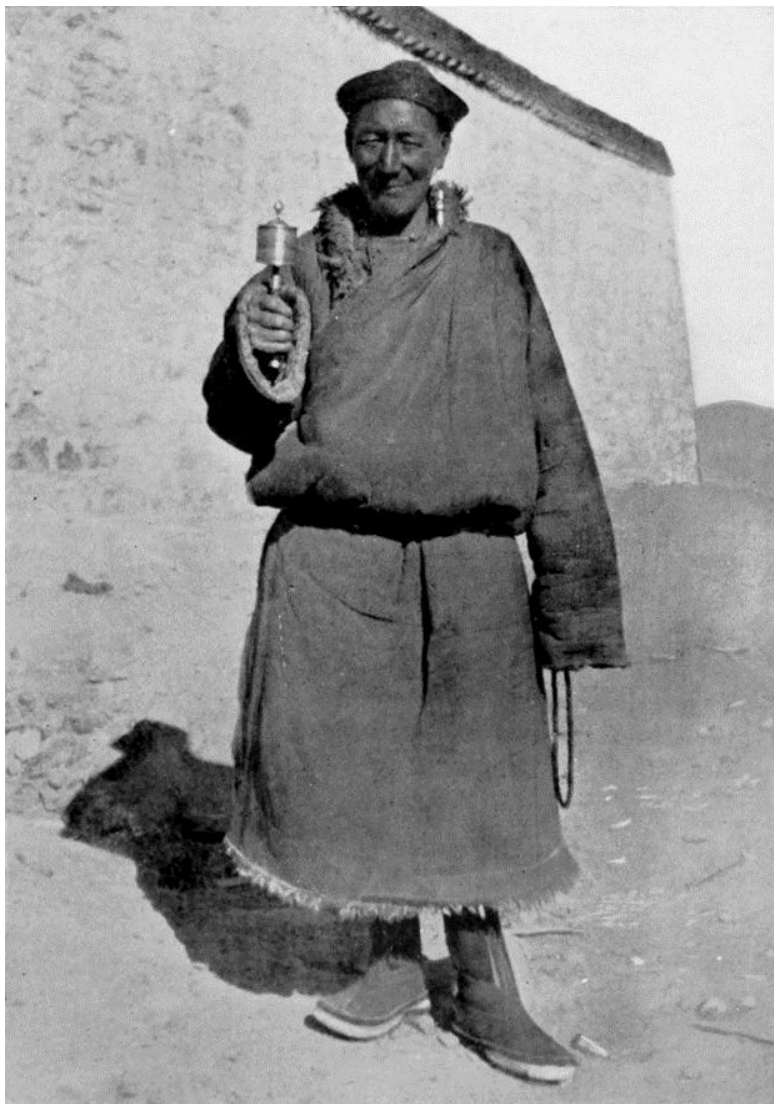

Фото капитана Ф. М. Бейли.

Рис. 268. Тибетец, вращающий свою молитвенную мельницу.

В левой руке он держит четки из ста восьми бусин.

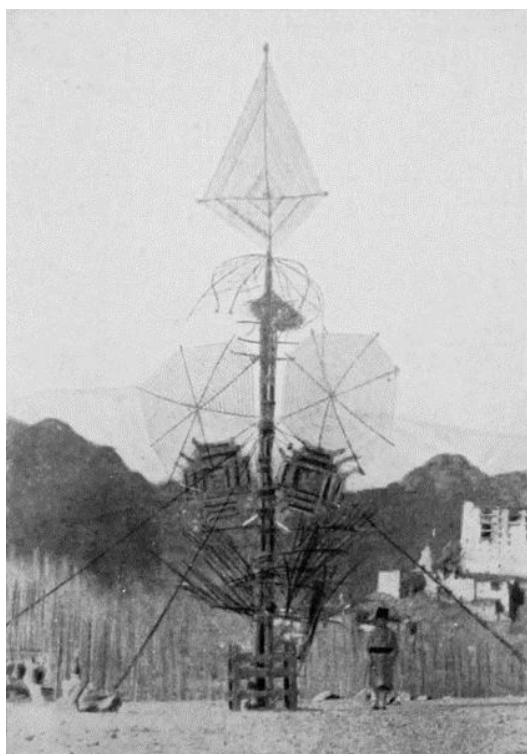

Фото. Моравская миссия.

Илл. 269. Жертвенный столб на празднике бонистов.

Он украшен нитяными узорами геометрической формы, ребра которых обычно образуют простой или двойной крест.

Фото: капитан Ф. М. Бейли.

Илл. 270. Поклонение богине гор Чумулхари в Фари и других местах этого горного массива.

К горам бросают пироги и муку, освященные по древнему ритуалу бонистов.

Несмотря на высокий уровень развития буддизма в Тибете, народ все еще в значительной степени проникнут анимистическими и шаманистскими представлениями, как, пожалуй, в немногих других местах на Земле. В качестве пережитков добуддийской религии бон () мы еще часто встречаем танцоров-дьяволов, задача которых состоит в том, чтобы вызывать демонов, умиротворять их и тем самым приносить счастье стране и ее жителям (рис. 275). Они в значительной степени суеверны и верят, что на каждом шагу их окружают легионы злых сил, от которых они ищут защиты не только у этих шаманов, но еще больше у буддийских священников, которые наделены сверхъестественными силами. Они даже утверждают, что обладают властью облегчить судьбу грешников после смерти,

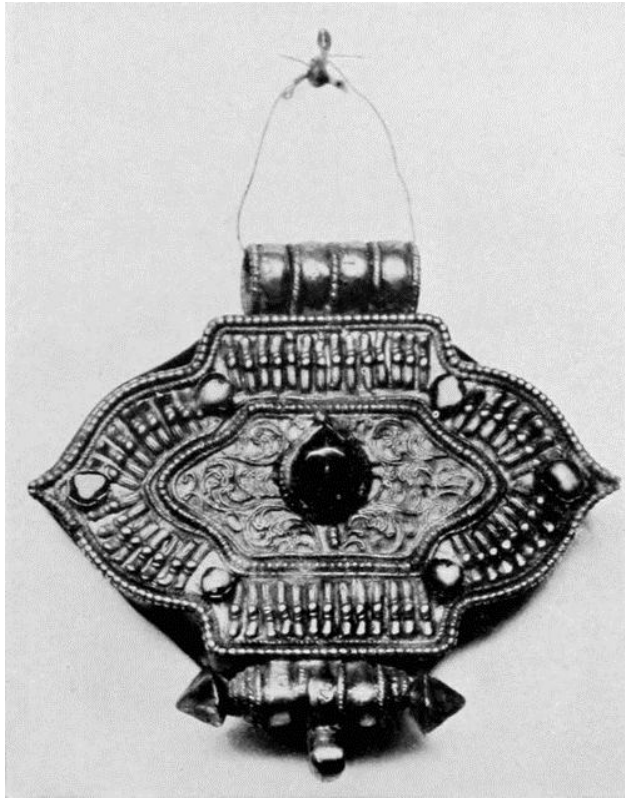
даже если те уже находятся в аду и подвергаются там всевозможным ужасным мучениям, как только их земные родственники дарят священникам подарки в соответствующем количестве, чтобы те провели дорогостоящие церемонии и отслужили мессы за спасение душ умерших. Поэтому в аду ламы ходят, крутят свои молитвенные колеса и бормочут заклинания на благо мучимых душ, если выжившие родственники заботятся об их спасении. Желание материальной защиты от невидимых злых духов заставляет людей твердо верить в заклинания и амулеты; их можно увидеть на всех: мужчинах, женщинах и детях. Эти заклинания — это в основном высказывания на санскрите, приписываемые Будде и якобы взятые из индо-буддийских писаний. Они дополняются реликвиями святых монахов, освященными зернами, маленькими идолами и всевозможными другими священными предметами, которые вместе с ними помещаются в богато украшенные золотые, серебряные или медные шкатулки-амулеты () и носят как массивные украшения (рис. 272 и 277). Самыми популярными из всех магических формул являются приведенные выше слова, которые повторяются на молитвенных колесах. Эти суеверные представления также находят свое отражение в обычае устанавливать высокие мачты с развевающимися «молитвенными флажками» (рис. 279) и вешать гирлянды из таких флажков от крыши к крыше, на деревьях, обитаемых духами, и на горных перевалах (рис. 276), которые, как считается, особенно часто посещаются духами.

Фото. Моравская миссия.

Рис. 271. Священная стена в Тибете,

которая с обеих сторон заканчивается башнями (чортенами). На ней установлены сотни каменных табличек, на которых высечена мистическая формула «Ом мани падме хум». Поэтому она также называется стеной Мани.

Илл. 272. Тибетская шкатулка для амулетов.

Народ также придает большое значение предзнаменованиям и регулирует с этой точки зрения все дела своей повседневной жизни; не только в важных делах, но и во всех серьезных событиях жизни, таких как рождение, свадьба, болезнь и смерть, а также при посеве, сборе урожая, строительстве, путешествиях и т. д., он советуется, благоприятен ли определенный день или момент для совершения этих действий. К услугам известных колдунов прибегают не только простые люди, но и буддийские монахи, и даже правительство в важных государственных делах. Каждый монастырь держит для этой цели своего собственного волшебника, который, однако, не считается членом буддийского братства. Он живет отдельно от них и может жениться, чем выражается то, что он не принадлежит к учению Будды и его ремесло происходит из добуддийской эпохи. Его высказывания облачаются в совершенно таинственные и оракульные формы. Особой задачей этих колдунов по всей стране является «принуждение дождя». В этой части света успех урожая в значительной степени зависит от своевременного дождя, привлечение которого, как и предотвращение града, уничтожающего посевы, зависит от воздействия колдуна (рис. 273).

Рис. 273. Шапка мирянина

(китайский образец) как средство против снежной слепоты и необычной летней жары.

Фото. Моравская миссия.

Илл. 274. Праздник бонистов в честь духов земли и воздуха.

Священник, одетый в шляпу танцора дьявола, стоит рядом с жертвенным столбом и приносит в жертву вино в черепной чаше; перед ним стоит треножник, на который кладут жертвенные лепешки.

Фото: капитан Ф. М. Бейли.

Илл. 275. Танец дьявола тибетцев, чтобы изгнать дьяволов и принести счастье в страну, остаток религии бон. Танцоры носят конические шляпы с широкими полями из черного волоса яка, украшенные змеями, и шелковые одежды, на которых вышиты ужасающие головы гигантских демонов. Некоторые буддийские священники в остроконечных капюшонах принимают участие в этом празднике.

Фото Свена Хедина.

Илл. 276. Молитвенные флаги в горах.

Среди тибетских праздников, как и у китайцев, первое место занимает Новый год (). Он отмечается с особой помпой и отличается тем, что в этот день все люди надевают новую одежду, которая должна прослужить им весь год и которую большинство из них не снимают даже ночью или вообще не меняют. В новогоднее утро во дворе Далай-ламы проходит большой прием, на котором первый камергер открывает церемонию, желая великому церковному лидеру счастья и благополучия, поднося ему рисовый бренди и дсамбу в золотых чашах на золотом подносе, после чего тот окунает пальцы в жидкость, брызгает ею на окружающих, пробует немного еды, поочередно благословляет всех присутствующих высокопоставленных лиц и угощает их. Одновременно за пределами банкетного зала проходят танцы, в которых участвуют высокопоставленные чиновники, не принимающие непосредственного участия в поздравительной церемонии; мальчики танцуют «танец счастливой судьбы». В первые два вечера, а также в канун Нового года все храмы, все общественные и частные здания и квартиры украшаются праздничными огнями. Для священнослужителей празднества заканчиваются уже на третий день, с этого момента они ежедневно собираются на торжественные богослужения вокруг Далай-ламы, которые длятся двадцать дней и сопровождаются строгим постом. — Более длительными и разнообразными, чем сам Новый год, являются приготовления к нему, которые занимают у народа почти целый месяц. Особую роль играет двадцать девятый день последнего месяца. В этот день не только удаляется пыль и грязь, накопившиеся за уходящий год, путем тщательной уборки, но и сжигаются злые, враждебные духи, виновные во всех бедах. Ранним утром во дворах различных храмов или на близлежащих подходящих местах начинаются магические танцы, в которых участвуют люди в страшных масках (рис. 280, 274, 275) старых богов и полубогов, унаследованных от шаманизма, и длятся несколько часов, поскольку в них обычно участвуют от восьмидесяти до ста танцоров, все из которых

являются ламами, поочередно в группах. Юмор приносят фигуры индийских «азари», которые своими костюмами, гротескной раскраской лица и гримасами пытаются развлечь собравшийся народ и вызывают у него бурные аплодисменты. Помимо народных масс, за суматохой наблюдают также высшее духовенство и знатные гости, сидящие под большими палатками. После завершения танцев и проведения утренней службы проводится торжественная процессия к открытому месту, расположенному в нескольких километрах отсюда, чтобы принести в жертву или сжечь определенный символ, торму. Торма — это конусообразный или пирамидальный предмет, изготовленный из дсамбы с добавлением масла и сахара, поверхность которого часто окрашена в один или несколько цветов — чаще всего красного цвета, символизирующего пламя — иногда украшенная всевозможными фигурками и знаками, относящимися к культу, высотой около полуметра, а в особых случаях даже до четырех метров, которую впереди процессии несут три ламы на железном треноге; на нем лежит искусственная чаша из черепа, изготовленная из того же материала, что и дсамба. Кроме того, три ламы несут на железном подносе человеческий скелет, изготовленный из того же материала. В заранее определенном месте () тормы и скелет сжигаются на костре из хвороста или соломы. Как только пламя охватывает все, двадцать четыре знаменосца, участвовавшие в процессии, опускают свои шесты и бегут со всех ног, не оглядываясь, обратно в монастырь, в то время как большое количество солдат, также участвовавших в процессии, ведут ужасную стрельбу, конечно, только холостыми патронами, чтобы помешать злым духам сбежать и всех предать смерти через сожжение.

Фото капитана Ф. М. Бейли.

Илл. 277. Женщина из Западного Тибета.

Головной убор украшен кораллами, бирюзой и другими необработанными драгоценными камнями или разноцветными кусочками стекла. Каждому камню приписывается особое действие против злых духов. На ожерелье сверху висит амулет, а ниже — четки с обычными ста восемью бусинами.

Фото капитана Ф. М. Бейли.

Илл. 278. Тибетские театральные представления в Лхасе.

Сцена представляет собой интерлюдию в представлении одной из священных игр о предыдущих рождениях Будды, Джатаках.

Фото Л. А. Уодделл.

Илл. 279. Молитвенный флаг как талисман от грома и града.

Основным развлечением тибетцев являются священные представления (рис. 257, 278, 280 и 281) под открытым небом, Джатаки, которые ставятся в дни поста и праздников и посвящены «прошлым жизням» Будды. Здесь также иногда появляются танцоры в масках в образе гротескных животных и демонов, а также шуты, которые в перерывах развлекают народ своими прыжками и другими шутками. Эти священные представления () всегда

сводятся к одному и тому же учению, а именно, что добрые поступки вознаграждаются, а плохие наказываются.

Фото Т. Г. Лонгслофф.

Илл. 280. Тибетские танцоры в масках.

В сопровождении барабанного боя и колокольчиков они кружатся в воздухе, взмахивая длинными крыльями из шерсти яка, пока их тела не оказываются почти в горизонтальном положении.

Рождение нового гражданина мира с большой радостью встречают родители, родственники и соседи, хотя, согласно буддийскому учению, невозможно знать, действительно ли ребенок является плотью и кровью своих родителей, а не потомком совершенно постороннего человека или, возможно, животного, дух которого случайно пожелал переродиться в человеке (). В храмах приносят благодарственные жертвы и исполняют обещания, данные ранее, чтобы получить наследника. Как и везде в буддийских странах, дочь ценится меньше. Если мать умирает незадолго до родов, ребенка извлекают из живота. Новорожденного не купают, а натирают маслом и в течение нескольких дней подвергают воздействию солнечных лучей. Питание младенцев состоит не столько из молока, сколько в основном из дсамбы, смешанной с супом. К одежде ребенка привязывают талисманы, чтобы отвлечь злой глаз или привлечь удачу, астролог привлекается для составления гороскопа новорожденного. Имя, которое дают ребенку, часто бывает довольно громким, например, «Гром долгой жизни» или «Безмерное знамя», или же ему просто дают имя дня недели, в который он родился, например, «Солнце» для ребенка, родившегося в воскресенье, или «Сатурн» для мальчика, родившегося в субботу. Для девочек самым популярным именем является имя буддийской матери Бога, а именно «Долма», что соответствует нашему имени Мария.

Фото: капитан Ф. М. Бейли.

Илл. 281. Участник тибетских торжественных игр в костюме средневекового всадника в доспехах с луком и стрелами.

Доспехи состоят из железных пластин, соединенных между собой ремнями из буйволиной кожи.

Тибетские женщины, как правило, довольно плодовиты; в среднем они рожают от десяти до двенадцати детей, половина из которых, однако, умирает. Из трех-четырех сыновей в семье по крайней мере один становится ламой. Ламы, однако, обречены на безбрачие, и поэтому число незамужних девушек значительно превышает число юношей, которым разрешено жениться. Хотя молодой человек имеет необычайно большой выбор при выборе невесты, он обычно берет женщину, которая старше его. Поскольку между полами допускается максимальная близость, настоящие ухаживания и браки по любви не являются чем-то необычным. Однако формальная помолвка обычно осуществляется посредником, который является другом жениха и вручает в подарок шелковую церемониальную ленту. Эта лента, называемая чадак, играет очень важную роль в общении, когда просят об одолжении или наносят визит. Она служит знаком приветствия, дружбы и поздравления и вручается с поклоном таким образом, что ее складывают и протягивают обеими параллельно расположенными руками, после чего другой пропускает ее по своим также вытянутым рукам, не используя при этом пальцев. Возвращаясь к вопросу о сватовстве, ответ родителей сообщается посреднику в назначенный день, когда приглашаются родственники невесты и он, который приносит с собой большое количество вина для

угощения гостей. Если девушка и ее родители согласны с предложением, они пьют вино и принимают по чадаку, после чего посредник надевает на лоб невесты венчик, украшенный бирюзой, который является подарком жениха, и вручает ей другие подарки.

Фото. Моравская миссия.

Илл. 282. Свадебное торжество в северо-западном Тибете.

Молодожены, одетые в высокие шляпы и с церемониальными поясами на шее, сидят на ковре рядом со столом, на котором стоит сосуд с вином, а лама-священник сидит за столом с чайником и чашками.

На предстоящей свадьбе не будет никаких религиозных церемоний, поскольку в Тибете, как и в других буддийских странах, брак является лишь гражданским договором, который для вступления в силу требует лишь публичного объявления. После того как астрологи определяют благоприятный день, всем родственникам и друзьям рассылаются приглашения, в ответ на которые от них ожидается подарок в виде одежды или другого практичного предмета. Несколько друзей жениха забирают невесту, и родственники устраивают для них и других гостей праздничное угощение. Все участники торжества одеты в лучшие наряды; более богатые носят одежды из китайского шелкового парчи, мужчины — свои служебные шляпы, женщины буквально обвешаны тяжелыми украшениями (серебряными и золотыми амулетами, инкрустированными бирюзой) и носят на голове тиары. Особенно нарядно, конечно же, выглядит невеста (), которая занимает место между родителями на довольно высокой подушке, а рядом с ней в строгом порядке рассаживаются друзья и родственники. По окончании праздничного застолья отец и мать невесты накидывают ей на шею по шарфе (рис. 282) и желают ей много детей, а остальные присутствующие сыплют на нее зерна и сопровождают ее в дом жениха. Здесь обычно больше не проводится никаких церемоний. Жених и невеста садятся рядом, едят и пьют вино или чай, затем встают и принимают поздравления гостей и шарфы; последние они частично надевают на шею, частично складывают рядом с собой. Иногда священник читает отрывок из Священного Писания и дает свое благословение. Затем гостям снова подают угощение. После свадьбы счастливая пара еще три дня ходит в самых красивых нарядх,

навещает друзей, ест и пьет у них и участвует в других развлечениях. Как и во всех торжественных случаях, при поздравлении с бракосочетанием обмениваются избранными знаками вежливости. Они заключаются в том, что люди кланяются и высунут язык друг другу (как при обычном приветствии) (рис. 283). Как бы странно ни казался нам этот обычай, он является самым изысканным из всех форм вежливости.

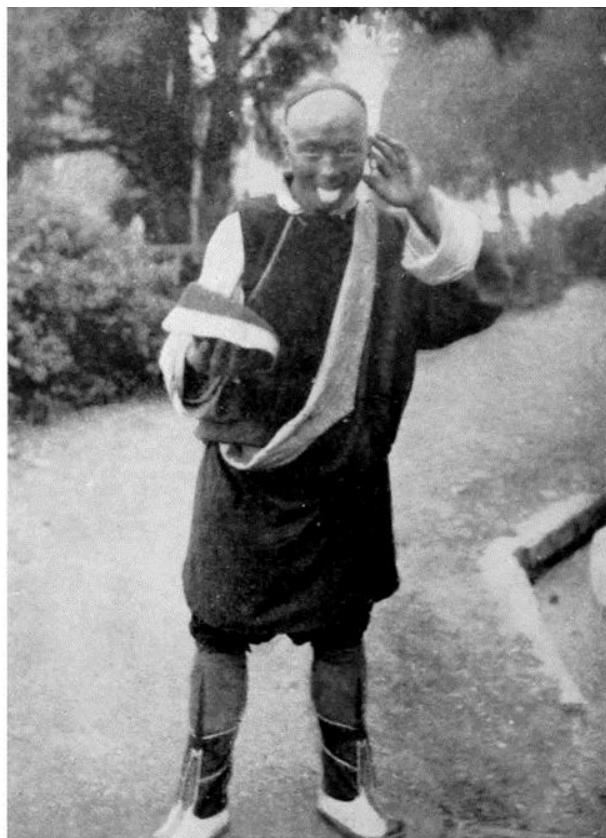

Фото L. A. Waddell.

Рис. 283. Приветствие в Тибете.

При приветствии тибетец сначала снимает шляпу, затем наклоняет левое ухо вперед и высовывает язык. Это считается самым благородным способом приветствия.

До недавнего времени в Тибете был распространен обычай полиандрии, или многоженства; сегодня он уже вымирает. Согласно этому обычаю, женщина принадлежит всем братьям одной семьи (рис. 284); старший из них женится на ней. Если один из младших братьев хочет выполнить свои супружеские обязанности, старший покидает дом и обычно отправляется в путешествие; в знак этого нынешний супруг вешает свои ботинки, пояс и штаны перед дверью дома. Полиандрия тибетцев, по-видимому, является в основном следствием закона первородства, существующего в Тибете. Согласно этому закону, старший сын, как только он женится, становится единственным владельцем всех земель, рабов, дома и прочего имущества своих родителей; родители отправляются на покой, а младшие братья содержатся старшим. Поэтому общая жена официально принадлежит только старшему, и любые дети считаются только его детьми.

Из: Ploß-Renz, Das Kind.

Илл. 284. Полиандрная семья в Ладаке.

Если тибетец заболевает, то считается, что его овладел злой дух, и приглашают ламу, чтобы изгнать его. Если его искусство оказывается недостаточным, то смиряются с мыслью, что больной должен умереть, и оставляют его в покое. После смерти никто не имеет права прикасаться к телу, пока священник не разделается с его душой. Его вызывают немедленно, поскольку существует суеверие, что душа умершего остается в мертвом теле еще как минимум четыре дня и может быть изгнана только опытным священником, которого поэтому называют «перевозчиком душ». По прибытии священник выгоняет всех людей из комнаты, где находится тело, закрывает окна и двери и садится у головы трупа. Он побуждает душу покинуть мертвое тело и, чтобы проложить ей путь, вырывает у покойника несколько волос с головы, веря, что через поры волосяных фолликулов душа найдет выход. Затем он призывает ее избегать опасностей, которые угрожают ей на пути в рай, и желает ей счастливого путешествия. Вся церемония длится около часа; за это лама получает необычно большое вознаграждение в виде денег и других подарков, размер которого зависит от наследства покойного; у очень богатых людей эта плата может составлять почти половину наследства. Как только священник объявляет, что душа покинула тело покойного, к нему можно прикасаться. Мужчины, которые будут выполнять дальнейшие действия с ним, должны быть рождены под той же планетой, что и покойный; на них налагается табу. По гороскопу определяется наиболее подходящий день для похорон и для молитв « », которые предписаны для безопасности выживших. Мертвец, связанный веревками в положении сидя, помещается в мешок из сырой шкуры или в квадратный ящик и ставится в углу комнаты или в неиспользуемом помещении. Священники по очереди дежурят днем и ночью рядом с телом; они читают молитвы и бормочут священные заклинания, пока мертвец не будет вынесен из дома. Вокруг него горят свечи, от восьми до ста восьми, а родственники, которые находятся в соседней комнате, приносят ему еду и питье на низких столах. До похорон родственники также едят и пьют в доме; но как только покойник уносится из дома,

никто из них в течение месяца не ест и не пьет из страха перед злым духом. В некоторых случаях, например при суровой погоде, особенно зимой, покойник остается непогребенным в течение недель и даже месяцев, пока не представится благоприятная возможность, которая, однако, всегда должна быть предсказана астрологом. Священники (рис. 286) идут впереди похоронной процессии, они поют заклинания из индийских писаний, другие на рогах исполняют жуткие похоронные песни « », которые сопровождаются барабанным боем и звоном ручных колокольчиков (рис. 285). За ними следуют родственники — если главная скорбящая — женщина, то она не сопровождает процессию — и, наконец, гроб, который главный жрец ведет на длинной шелковой ленте (вероятно, соответствующей «знамени души» китайцев), ударяя в барабан в форме черепа (рис. 287). Человеческим костям придается большое значение в молитвенных обрядах; так, чаши из человеческих черепов используются в качестве кубков (рис. 288 и 289) при жертвоприношениях на алтаре, барабаны из тех же черепов и трубы из бедренных костей (рис. 290) служат для изгнания демонов, кости пальцев — для изготовления четок и т. д.

Фото капитана Ф. М. Бейли.

Рис. 285. Сцена похорон тибетцев.

С одной стороны трупа стоят три мирянина, которые играют на рожках траурную песню и бьют в большой барабан, с другой стороны — пять священников, четверо из которых бьют в барабаны, сделанные из человеческих черепов, а пятый читает что-то вроде заупокойной мессы.

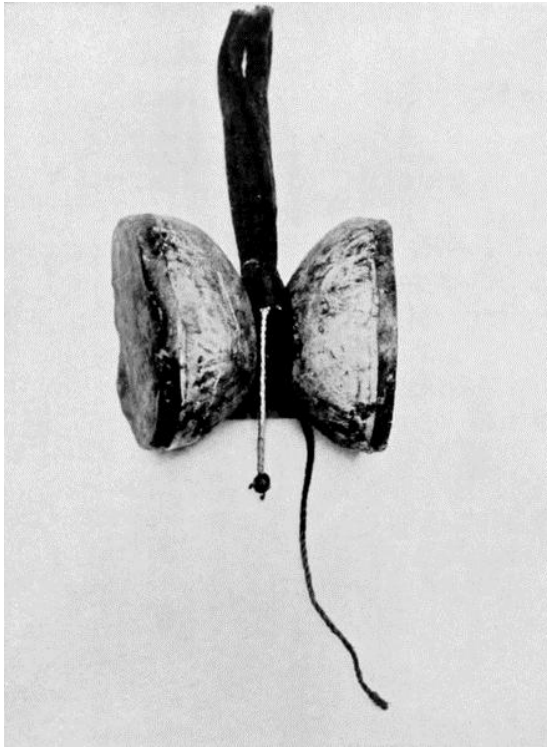

Фото капитана Ф. М. Бейли.

Илл. 286. Похоронная процессия тибетцев.

Священники идут впереди трупа, который, завернутый в узел, несет на плечах человек, назначенный для этого астрологом; при этом они поют молитвы и играют плачи на трубах, рожках и барабанах.

В Тибете не принято хоронить умерших. Тела великих лам и других высокопоставленных священников бальзамируют и хранят в позолоченных гробницах, так называемых чортах или ступах, а останки более состоятельных священников иногда кремируют, а их прах смешивают с глиной и формируют в небольшие медальоны, которые помещают в ниши в этих чортах, или носят в уже описанных амулетных шкатулках в качестве магического средства.

Илл. 287. Ручной барабан тибетского священника,
изготовленный из двух человеческих черепных корок.

Обычный способ избавляться от мертвых заключается в том, что мясо срезают с костей и бросают собакам или стервятникам на съедение ([рис. 292](#)), что, безусловно, является древним обычаем, который до сих пор практикуется парсами. Быть съеденным стервятниками считается особенно почетным; стражи, которые стараются удержать других падальщиков, получают за это особое вознаграждение. Кости мертвеца, лишенного плоти, могут быть похоронены, но каждая семья, которая может себе это позволить, разбивает кости своего дорогого родственника и бросает их в воздух, чтобы их съели стервятники; для этого обряда придумали красивое название «небесное уничтожение земных останков». Тела бедных людей, преступников или тех, кто погиб в результате несчастного случая, а также прокаженных и иногда бездетных жен, как мертвых животных, тащат на веревке к рекам или озерам и бросают в воду.

Траур по родственникам обычно длится три месяца, но в течение года не носят цветную одежду и украшения. Молодых оплакивают больше, чем старых. Буддийские священники призываются через определенные промежутки времени, чтобы молиться за покой души умершего и помочь ей пройти через промежуточную стадию, своего рода чистилище, к «западному раю».

Монголия и Восточный Туркестан. Население Монголии состоит исключительно из кочевых монголов (); только в нескольких городах, таких как столица Урга, и в некоторых торговых центрах жители приняли полугородской образ жизни. Жилищем этих кочевников является юрта, деревянный каркас с войлочным покрытием. Напротив входа всегда находится святыня, небольшой шкафчик или шкатулка с изображением бога или, по крайней мере, его изображением на бумаге или ткани, перед которым в нескольких чашах подносят воду, зерна, сыр, сливки и так далее. Справа от святыни стоит широкая, низкая кровать с войлочным матрасом. Остальная обстановка состоит из кожаных мешков, в которых хранятся кумыс, простокваша и масло, а также деревянных ящиков для хранения сельскохозяйственных орудий. В центре юрты находится печь, в которой разжигают огонь с

помощью навоза. Эта хижина служит для всех возможных целей; она одновременно является спальней, кухней, столовой и гостиной, даже хлевом, потому что зимой в ней размещается мелкий скот. В результате здесь царит довольно неприятная атмосфера, в которой пребывание еще более ужасно из-за огромного количества насекомых, в частности блох и вшей. Чтобы избежать этого, монголы ночью прибегают к следующему, якобы проверенному средству. Все, мужчины и женщины, ложатся голыми на овечьи шкуры или шерстяные ковры и накрываются ими. Вши обитают в их нижней одежде, которую они никогда не меняют и не стирают, а носят до тех пор, пока она буквально не спадает с них, в таком количестве, что, когда они соскребают этих животных с тела кусочками дерева, получают целые кучи, которые бросают в огонь или нередко с большим удовольствием съедают.

Рис. 288.

C Erl. d. Smithsonian Instit.

Рис. 289.

Жертвенный кубок, изготовленный из черепа человека.

Одежда является обычной для монголов, о которой мы уже упоминали выше; оба пола, как правило, одеваются одинаково, только женщины не завязывают пояс на бедрах, а застегивают верхнюю одежду на пуговицы. Кроме того, рукава женских одежд имеют форму удлиненного шара: они пышные и сужаются от локтя ([рис. 293](#) и [294](#)).

Илл. 290. Трубы из человеческих трубчатых костей.

Они используются для вызова или изгнания демонов.

Ламы бреют голову; миряне () бреют только часть головы, а остальную часть оставляют с короткой косой. Женщины делят волосы на две пряди, смазывают их клеем и опускают в виде двух плоских, лентообразных локонов на грудь и до талии. В ушах они носят массивные украшения с разнообразными подвесками, на руках и кистях — браслеты и кольца, а на шее — кораллы и стеклянные бусы. Эти украшения носят буквально в избытке, потому что даже у женщин из бедных слоев можно встретить украшения стоимостью от шестисот до восьмисот марок; семьи обычно откладывают все свои сбережения, только чтобы приобрести дорогие украшения. Головной убор у мужчин и женщин одинаков: коническая шапка с широким, загнутым вверх краем, обшитым снаружи мехом или плюшем (рис. 291); сзади от этой шапки свисают две малиновые ленты длиной примерно сорок пять сантиметров.

Фото Г. К. Бинстед.

Рис. 291. Незамужняя монгольская девушка,

наряд которой отличается от наряда замужней девушки прической (косичка вместо объемных пучков волос).

Монголы в целом добродушные, дружелюбные и гостеприимные люди, но в то же время вспыльчивые, упрямые и ленивые. Они приветствуют друг друга своеобразным образом: один при встрече вытягивает руки вперед, другой делает то же самое, но держит руки под руками своего собеседника. Перед тем как войти в юрту, нужно оставить лошадь на некотором расстоянии снаружи, снять палки и кнуты; причиной этого является следующее объяснение: «Палки и кнуты нужны для диких собак; если бы ты принес их с собой, то ты бы относился к нам как к собакам». При входе нужно сесть слева между входом и задней стеной юрты, если только вам не предложат «подвинуться поближе», то есть пройти дальше внутрь. Шляпу можно оставить на голове или снять, но ни в коем случае не в сторону двери. Если нельзя сидеть со скрещенными ногами, нужно вытянуть ноги в сторону двери. Гостю предлагают табакерку хозяину и его родственникам, а те, в свою очередь, предлагают свою. Предложение чая гостю — это не просто формальность, а хороший тон требует, чтобы он пил его с удовольствием и просил доливать.

К уже упомянутым в другом месте продуктам питания монголов в этой области добавляется мясо сурков, которое употребляют в пищу особенно бедные слои населения. Способ приготовления этих животных своеобразен и напоминает традиции низкоразвитых народов. После снятия шкуры и удаления внутренностей животное наполняют

раскаленными камнями, помещают в плоскую яму в земле и полностью засыпают землей; над ямой разводят огонь и поддерживают его до тех пор, пока мясо не будет готово.

Основным занятием монголов и одновременно важнейшим источником их богатства является скотоводство (крупный рогатый скот, овцы, лошади, верблюды, козы, в меньшей степени свиньи). Земледелием они занимаются в ограниченной степени. Частично они также являются охотниками (на сурков, шкуры которых они продают русским торговцам). Промышленность находится на очень низком уровне и ограничивается изготовлением всевозможных серебряных украшений, обработкой кожи и производством войлока.

Фото капитана Ф. М. Бейли.

Илл. 292. Похороны умершего в Тибете.

В Тибете принято срезать мясо с костей трупов на кладбищах и оставлять его на съедение свиньям, собакам и стервятникам. Быть съеденным стервятниками считается высшей честью. Только тела великих лам бальзамируются и хоронятся в позолоченных гробницах.

Религией монголов является буддизм, а именно форма ламаизма, особенно распространенная в Тибете ([рис. 296](#)). В целом они очень набожны. Как уже упоминалось, в каждой юрте есть алтарь для поклонения одному или нескольким ламаистским божествам; молитвенные флажки, развевающиеся на шестах палисада вокруг хижины, должны донести их просьбы до Будды, и почти каждый второй мужчина, но по крайней мере один из каждой семьи, становится ламой. Молитвенные колеса и молитвенные доски встречаются повсюду. Под последним понимается доска, на которую просящий бросается, касаясь лицом земли и торжественно произнося слова: «*Ом ма-ни пад-ме хум*». Суеверие также широко распространено, причем в той же форме, что и в Тибете.

Фото Г. К. Бинстед.

Илл. 293. Замужняя монголка из Урги со своим ребенком.

В ее костюме примечательны две рогообразные косы, торчащие из лба, драгоценные украшения, стоимость которых оценивается в тысячу-двенадцатьсот марок, и большие рукава, похожие на воздушные шары, цвет которых обычно отличается от цвета остальной одежды.

Фото Г. К. Бинстеда.

Рис. 294. Зимний костюм замужней монголки.

Духовенству запрещено вступать в брак. Однако почти все остальные монголы, без исключения, состоят в браке; поэтому холостяков практически не существует. В Монголии нет определенных дней, когда запрещено вступать в брак, но есть определенные годы, когда брак не разрешен. Они устанавливаются астрологами в Пекине и объявляются ламой. Браки заключаются родителями, помолвки происходят уже в раннем детстве. Невинность девушек не ценится, в этом отношении они пользуются полной свободой. Часто родители сами организуют добрачные отношения своих дочерей, особенно если их помощь вознаграждается подарками. Несмотря на эту свободу половых отношений, связь тестя с невесткой считается тяжким грехом; сын, застигший отца с поличным, имеет право убить его или потребовать раздела отцовского имущества. Обычай гостеприимной проституции, упомянутый еще Марко Поло в XIII веке, известен и по сей день; гостю предоставляют не только еду, питье и ночлег, но и женщину.

Фото Г. К. Бинстед.

Илл. 295. Человеческий труп, брошенный на съедение собакам и стервятникам.

Приданое девушки состоит из живого инвентаря, овец, волов и лошадей. Это приданое может быть довольно внушительным; оно остается вдовам в качестве наследства. Брак заключают в раннем возрасте. В день свадьбы жених идет в дом своего тестя, чтобы принести жертву; там он остается на всю ночь. На следующее утро он сопровождает завуалированную невесту в свою хижину, где его родители и гости ждут пару и угощают их вареным бараниной. В хижине лама произносит заклинания на благополучие молодоженов и окропляет их святой водой, после чего молодожены отправляются в родительскую хижину жениха и бросают масло в качестве жертвы на семейный очаг. Завершают праздник пир и веселье. Умышленное изгнание жены сопряжено с большими трудностями. — На женщин возлагается довольно много работы; они не только занимаются домашними делами, такими как приготовление еды, уход за детьми и стадами (), но также должны изготавливать войлок и одеяла, шить одежду, снимать палатки и многое другое.

Когда рождается ребенок, вызывают ламу, который произносит молитвы и окропляет мать святой водой.

Как только монгол умирает, также вызывают ламу, который определяет, когда его похоронить, ориентируясь на дату рождения умершего. Тело умершего заворачивают в старый плащ и уносят на некоторое расстояние от поселка или деревни, где оно остается лежать на земле, подверженное воздействию стихий и животных (рис. 295), и только молитвенный флаг с именем умершего обозначает место его захоронения. После похорон все возвращаются в юрту, забивают и съедают барана, чем и заканчивается церемония. Лама получает лошадь покойного вместе с упряжью, его саблю и всю одежду. Если собаки быстро съедают свою долю, это считается хорошим предзнаменованием, поскольку, согласно верованиям монголов, чем быстрее собаки съедают тело покойного, тем святее был его образ жизни. Если же в течение недели труп не тронут собаки, то умерший считается тяжким грешником, которому не устраивают похорон, а в противном случае в память о съеденном собаками устраивают пир, на котором участники « » лакомятся жареным бараном, водкой и табаком. — Духовные лица, а также знатные и богатые люди не оставляются собакам, а кремируются. Пепел, особенно в случае высокопоставленных лиц, собирается, смешивается с глиной, формируется в человеческую фигуру со скрещенными ногами и устанавливается на месте кремации. Эти фигуры считаются святыми.

Фото Г. К. Бинстед.

Илл. 296. Сожжение грехов в Урге,
которое ламы каждого монастыря и храма с большой торжественностью проводят в последнюю неделю буддийского
года (по старому китайскому стилю).

Фото А. Кетт.

Илл. 297. Самоеды на оленьих упряжках.

Северная Азия.

Северная Азия заселена рядом племен, принадлежащих к разным расам, но, находясь в одинаковых климатических условиях и условиях жизни, они приняли практически одинаковую культуру. В первую очередь следует упомянуть староазиатов как коренное население восточной части этой территории; к ним относятся чукчи или чаучу (рис. 299), коряки, ительмены или камчадалы, алеуты (уже на мосту, соединяющем их с Америкой), инкагиры, чуванцы, инуиты или эскимосы и енисейцы (рис. 298). Из всех них наиболее типичными представителями можно считать чукчей, людей среднего роста, светло-коричневого цвета кожи, с густыми черными волосами, широким лицом с выступающими скулами, прямым носом, большими горизонтально расположенными глазами и слабым ростом бороды. Остальные племена имеют более или менее выраженные монгольские черты. Ведь настоящие монголы проникли даже в Сибирь, тунгусы (рис. 305) с подгруппой ламутов и орочан (рис. 307) и буряты (рис. 303), которые по своему внешнему виду явно показывают свое происхождение. Третью группу составляют айны (на севере Сахалина и в устье Амура) с выдевшимися из них (с маньчжурскими монголами?) смешанными народами гильяков и голдов. К ним добавляются представители тюркской семьи народов, якуты (рис. 300, 302) и татары, и, наконец, представители финно-угорской группы народов, остуки, самобыты (рис. 297), карагасы, сойоты и т. д. Народы этого происхождения характеризуются небольшим ростом, светло-желтой кожей, простыми темными, реже светлыми волосами, темными глазами с косой раковиной, плоским лицом, коротким носом, вдавленным у основания, заканчивающимся впереди круглым куполом и имеющим большие ноздри,

большим ртом с пухлой, свисающей нижней губой, маленьким круглым подбородком и редким ростом бороды.

По своему характеру все эти народы добродушны, честны, уступчивы, гостеприимны, честны и выносливы в перенесении тягот, но с другой стороны, они также самоуверенны, хвастливы, в некоторых случаях склонны к ссорам, когда им приходится подчиняться, ленивы и особенно пристрастны к выпивке.

Из: Бушан, Этнография.

Илл. 298. Енисейская женщина.

Социальная структура некоторых племен (тунгусов, бурят, якутов) выходит за пределы семьи, поскольку у них уже можно различить роды и племена с вождями или руководителями (князьями). У остальных племен высшей общиной является семья; иногда несколько семей объединяются на определенное время (для рыбной ловли, переселения), но не подчиняются общему вождю.

Илл. 299. Чукот с накинутым на плечо табачным мешком.

Одежда сибиряков очень проста и приспособлена к окружающей среде, поэтому у всех племен она довольно схожа. Мужчины и женщины одеваются одинаково. Материалом служат шкуры или кожа оленей — олени имеют огромное значение для полярных народов; не без основания остяки называют их «живым золотом» —, крупных водных млекопитающих, собак и других животных. Голды особенно хорошо умеют обрабатывать рыбью кожу (особенно кожу лосося) и превращать ее в одежду; кожа сначала сушится, затем отбивается деревянными молотками и сшивается в большие куски. Одежду, изготовленную из нее, дополнительно украшают красивой вышивкой или росписью. — Одежда (рис. 305) состоит из коротких брюк и длинных сапог, длинной юбки или рубашки, достигающей до бедер, которая держится на кожаном ремне, головного убора в виде капюшона и рукавиц; летом мужчины носят кепки или шляпы, а женщины ходят либо с непокрытой головой, либо надевают чепчики. Оба пола носят длинные волосы, только некоторые племена стригут их; монгольские народы носят прически по-китайски. Женщины обычно заплетают волосы в две косы и украшают их всевозможными украшениями, такими как монеты, жемчуг, кораллы, кусочки янтаря и т. п.

Татуировки, которые раньше были широко распространены, в последнее время стали менее популярны, но женщины по-прежнему любят ими украшать себя. Узоры наносятся либо обычным методом прокалывания, либо методом вышивания; при этом методе через кожу продевается нить, почерненная сажей или углем. Прокалываемые рисунки в основном представляют собой простые узоры, такие как круги, полукруги или двойные линии, реже — более сложные узоры или изображения животных и цветов. В некоторых случаях также практикуется раскрашивание тела, прокалывание перегородки носа, нижней губы и ушей и вставление в них всевозможных украшений, в частности костяных штифтов.

Образ жизни северных народов Азии в целом кочевой (см. [художественное приложение](#)). Хотя некоторые племена, которые в основном занимаются ловлей рыбы и морских животных, демонстрируют определенную оседлость, они все же время от времени переселяются в другое место. Неприятный климат заставляет полярные народы перемещаться на большие расстояния; олени (рис. 297) и собаки (рис. 301) облегчают им передвижение; сани и лодки служат основными средствами транспорта. Важнейшим источником питания является охота на медведей, волков, оленей и мелких пушных зверей, а также рыбная ловля на реках и охота на морских котиков, моржей, китов, морских львов и других крупных морских млекопитающих на побережье. Особым деликатесом считается запеченный оленьи желудок, начиненный кедровыми орехами, или фаршированная белка. Монгольские племена больше любят баранину и конину. Конечно, в пищу добавляют и растительные продукты, в частности лук, ягоды, щавель. Из напитков и табака сибиряки знают самогон и табак. Коряки и родственные им племена из ядовитого мухомора готовят сильно опьяняющий напиток. — Из обычных методов приготовления пищи заслуживают упоминания два старинных метода ительменов и алеутов: приготовление на камнях (путем бросания раскаленных камней в сосуд, наполненный водой) и обжаривание мяса между двумя выдолбленными и соединенными глиной камнями в жаре огня. Огонь обычно разжигают, ударяя сталью по камням.

Жилища сибиряков приспособлены к их образу жизни и климату. Там, где они уже достигли определенной оседлости, например, на побережьях, они живут в землянках или снежных домах; напротив, все кочевые народы, даже те, которые в остальное время года ведут оседлый образ жизни, летом живут в легких конусообразных палатках, сооруженных из связанных сверху палок, которые в холодное время года покрывают несколькими

шкурами, а в теплое — березовой корой. Украшения в этих первобытных жилищах (рис. 304) очень скромны; они состоят почти исключительно из нескольких сосудов из березовой коры или дерева, орудий из кости, рога или железа и железных кастрюль, которые пытаются добыть путем обмена, а также из кожаных мешков. Мужчины проявляют особое мастерство в резьбе по кости или рогу, изготавливая всевозможные предметы, а женщины — в изготовлении кожаных изделий и украшении одежды красивыми узорами из разноцветных кусочков меха, бусин, оленьего волоса и т. п.

В целом можно сказать, что образ жизни всех североазиатских народов уже частично подвергся влиянию общения с русскими; это касается их обычаев, традиций и религиозных представлений.

Фото А. Клетт.

Семья самоедов в зимней одежде.

По своему вероисповеданию большинство сибирских народов являются правоверными христианами, но на самом деле они по-прежнему поклоняются своей старой языческой религии, шаманизму, основанному на анимизме и культе предков (рис. 306). Некоторые

племена исповедуют ламаизм, другие — ислам. Во многих случаях христианские обычаи смешались с языческими суевериями, в результате чего возникла своеобразная форма откровенной религии. В первую очередь, предметом поклонения сибиряков являются одновременно внушающие страх и радость силы природы, в первую очередь солнце, затем молния, гром, дождь, облака, огонь, а также лес, камни причудливой формы, горы, реки, озера, море и так далее. Им приносят жертвы в виде мяса, крови, жира, шкур, мехов и украшений. Так, ительмены бросают в огонь носы пушных зверей, якуты и тунгусы при еде выливают в огонь по ложке от каждого блюда, самоеды кладут шкуры, жемчуг и украшения у подножия определенных деревьев, обмазывают камни кровью и жиром, о-остьяки вешают на деревья кожи лошадей и крупного рогатого скота или мех, тунгусы, переходя горные перевалы, выливают глоток водки или вешают на стоящие там деревья или камни лошадиные волосы, шкуры, лоскутки ткани.

Фото Ф. Александер.

Рис. 300. Богатая якутская женщина.

В соответствии с анимистическим мировоззрением, животные также рассматриваются как высшие существа; их почитают в основном из страха, что они могут отомстить, если их убить. Особенно большим уважением пользуются медведь и кит. В честь первого устраивают большие праздники, на которых в конце концов убивают медведя. Гильяки для этой цели ловят молодого зверя; каждой деревне, в которой он останавливается во время транспортировки, это приносит удачу; если по неосторожности проводника медведь убивает ребенка, родители считают это за честь. Прибыв в родную деревню, гильяки помещают медведя в специальный загон, где его долго кормят и хорошо ухаживают за ним.

В праздничный день люди съезжаются со всех концов; одновременно проводятся собачьи бега. Затем медведя, предназначенного для праздника, выводят и ведут к священному месту; здесь его привязывают к столбу и убивают стрелами под крики и восторженные возгласы собравшейся толпы. Затем его разделяют, а мясо раздают зрителям; организаторы праздника должны довольствоваться супом « ». Кости животного в конце концов собирают и хоронят в специальной гробнице. Остяки поют молитвенные песни перед шкурой медведя, повешенной на дереве « », чтобы убитое животное простило их за их поступок, и оказывают ему большую честь, чтобы умиловить его дух, чтобы он не мстил. Подобный праздник отмечают в начале весны итадьмены. В этом случае объектом поклонения является кит. Они вырезают из дерева такого животного длиной около полуметра и зажигают перед ним лампу, которая должна гореть в течение всего сезона ловли, то есть до осени. На следующую весну, перед тем как выставить китобойные сети, они под барабанный бой и всеобщий ликования заносят деревянного кита в земляную юрту и в его честь забивают несколько собак. Шаманы объявляют, что животное сбежало в воду.

Фото А. Кетт.

Илл. 301. Самоеды с сибирскими собаками.

Так же как мечь убитых животных, сибиряки боятся мести умерших людей; поэтому, как мы увидим ниже, они стремятся положить в могилу умерших их имущество и с помощью всевозможных церемоний помешать им вернуться. Кроме того, они считают своим долгом с помощью шаманов показать душам умерших путь в загробный мир. Сибиряки имеют лишь смутное представление о внешнем виде духов и их сущности; многие верят, что они превращаются в медведей, орлов, сов, жуков и т. д. или бродят в виде теней, и различают добрых и злых духов. Первые в основном считаются защитниками дома и имущества, в то время как злые, напротив, как демоны, пытаются причинить людям всевозможные беды, в частности болезни и смерть. По верованиям бурят, они едят маленьких детей и пьют их кровь, но только тех, кому меньше года; взрослых же они беспокоят всевозможными кознями. Раньше, судя по старинным песням и сказаниям бурят, этот народ, по-видимому, умиловлял злых духов человеческими жертвоприношениями. Поскольку приходится рассчитывать на то, что духи умерших, несмотря на все меры предосторожности, все же вернутся к своим родственникам, для них изготавливают портреты предков, в которых они

могут обрести пристанище, похожее на их прежнее тело. Это грубо вырезанные из дерева человеческие фигуры, то большие, то маленькие, на которых обычно проработана только голова (), как место обитания души (). Их размещают либо в доме, либо под козырьком крыши, а также в укромных местах.

Фото Ф. Александер.

Рис. 302. Якутский лесоруб отдыхает после работы.

В правой руке он держит веер от насекомых, в левой — косу.

Обычно считается, что души умерших через более или менее длительный период переходят в другой мир, где ведут жизнь, похожую на земную, но гораздо более счастливую. По верованиям остяков, душа сначала попадает в небо и остается там столько же времени, сколько она прожила на земле, затем переселяется в жука, живущего под камнями, и, наконец, переходит во внутреннюю часть земли. Эскимосы знают царство мертвых, которое соответствует нашему чистилищу и служит местом пребывания злых духов, и царство небесное, где умершие обретают истинное блаженство и куда в первую очередь попадают мужчины, которые многое перенесли в жизни и совершили великие деяния, а также женщины, умершие в родах. Однако доступ к этим двум царствам нелегкий: в первое из них ведет тонкая веревка или зеркально гладкий ледяной мост, на конце которого приезжих ждут две злобные морские котики, а во второе — радуга и гора, покрытая кровью. Из-за этих многочисленных опасностей, которые ждут умерших на пути в Царство Небесное, эскимосы кладут в могилы своих детей собачьи головы, которые должны вести и защищать слабые детские души в пути. У якутов первоначальные представления о божестве и жизни после смерти уже сильно повлияны монотеизмом христианской религии. По их современным представлениям, Бог невидим, он живет на седьмом небе и оттуда правит миром; между ним и землей посредничают ряд менее значимых богов. Небо имеет семь твердей, расположенных друг над другом, на самом верхнем из них восседает Бог-Творец, на более низких — остальные боги. На ступенях неба обитают добрые духи, в глубинах ада — злые, поскольку души умерших превращаются в тех или других в зависимости от своих добродетелей или пороков. Князь ада также считается богом. Земля предоставлена в распоряжение дьявола ; он может соблазнять живущих на ней людей; чтобы он не

злоупотреблял этой данной ему властью, Бог послал на Землю меньших богов; они должны защищать людей от нападений дьявола. После смерти дьявол забирает душу и ведет ее во все места, где живой грешил, и наказывает ее там; после этого душа попадает в место, которое ей положено.

Из «Глобуса».

Илл. 303. Бурятская женщина.

Даже во время сна душа временно отделяется от тела человека и может блуждать. Если дьявол поймает душу, человек заболевает; если он удерживает ее слишком долго, человек умирает. Если человек заболел, чукчи пытаются вылечить его с помощью внушения (рис. 313). В противном случае обращаются к шаману, поскольку только он способен вернуть душу. Шаманы — это в основном мужчины (рис. 308), реже женщины (рис. 311), на которых возложена задача посредничества между людьми и сверхъестественными духами, в особенности злыми, дьяволом. Их профессия обычно передается от отца к сыну, однако их предназначение может быть объявлено им богами во сне; в любом случае, будущие шаманы должны пройти длительное обучение, в ходе которого они посвящаются в тайны. В большинстве случаев они убеждены в своем искусстве, но часто бывают и сознательными мошенниками, которые благодаря своей особой хитрости способны обманывать окружающих; для повышения своего авторитета они также выполняют всевозможные фокусы, подобно нашим спиритуалистам. Важным предварительным условием для профессии шамана, по-видимому, является определенная гиперчувствительность нервной системы, своего рода истеричность. Внешне они отличаются особым костюмом, который благодаря ярким украшениям, таким как всевозможные кожаные ремни, орлиные когти, змеиные шкуры, перья, кольца, колокольчики, амулеты и т. д., выглядит устрашающе для зрителей. В руках они держат важнейший инструмент своего искусства — барабан диаметром от пятидесяти до семидесяти сантиметров (), состоящий из деревянного каркаса, обтянутого шкурой оленя или морского млекопитающего и украшенного маленькими колокольчиками. Барабан бьют короткой деревянной палкой, обтянутой мехом и заканчивающейся спереди двумя рожками. Кроме того, к наряду шамана относятся

круглый медный диск, который вместе с идолами тигров как знак силы и несколькими изображениями богов висит на кожаном ремне над его грудью; в этом диске должны отражаться добрые и злые поступки людей, чтобы шаман мог их распознать. Прежде чем шаман надевает свою официальную одежду, все предметы его помощник опрыскивает бренди. При лечении больных он надевает головной убор из стружек, концы которого спадают ему на шею, и прикрепляет такие же стружки к локтям и коленям. Цель этого заключается в том, чтобы во время лечения болезнь перешла в эти стружки, которые после выздоровления выбрасываются.

Если шамана вызывают к больному, чтобы вернуть его душу, похищенную злым духом, он появляется в полном костюме, который сам по себе уже вызывает дрожь, и произносит заклинания над больным. Сначала он начинает танец, который вначале выполняется медленно и иногда не без грации, затем все быстрее и быстрее, и в конце концов переходит в беспорядочное кружение. Одновременно он бьет в барабан, поет, кричит, ревет, все больше и больше искажает свое лицо и постепенно впадает в состояние экстаза, в котором он узнает злого духа и вызывает его к больному. Затем он сражается с ним, сначала умоляя и обещая, а затем угрожая. Он продолжает эту игру до тех пор, пока, полностью изнемогая, не падает на землю. Затем он передает ожидающему больному — часто используя для этого язык чревоушителя — ответ злого духа, который в большинстве случаев заключается в том, что тот требует в качестве примирения определенное количество овец или лошадей. Часто шаманы требуют от больного или его окружения совсем других вещей, например, чтобы он переоделся и лег в лесу в определенном месте; часто они также дают больному всевозможные средства, ставят рядом с ним идолов (рис. 310), во время заклинания размахивают над больным прутом с пучком конского волоса и т. д. Если предсказание шамана сбывается и больной выздоравливает, то шаман получает хорошее вознаграждение; если же заклинание не срабатывает и больной умирает, то шаман не теряется в догадках: он считает, что душа заблудилась на своем пути или что злые духи не были удовлетворены жертвой.

Из: Брем, «От Северного полюса до экватора».

Илл. 304. Внутреннее убранство остяцкой хижины (чума).

В центре — очаг с котлом на шесте, который служит для сушки белья и мокрой одежды. Вверху слева — домашний бог, внизу слева — постельные принадлежности (маты из тростниковых пучков с оленьими шкурами).

Участие шамана обычно требуется при раскрытии кражи, при гадании, при заклинаниях погоды и при изготовлении амулетов. Наконец, ему еще предстоит сопровождать душу умершего в загробный мир.

Из: Deniker, Races of Men.

Илл. 305. Тунгус в типичной одежде
с снегоступами и палкой на охоте.

Когда беременная женщина у сибиряков чувствует, что приближается ее тяжелый час, она на некоторое время уединяется в специальной юрте или снежной хижине или уходит подальше от деревни в заросли, чтобы родить. В этом уединении она проводит еще несколько недель после родов (у самоедов до двух месяцев); по истечении этого времени она подвергается очищению. Уже во время беременности молодая мать подвергается различным запретам. У остяков ей запрещено приближаться к мужчине или переступить через предметы домашнего обихода. Если беременная женщина случайно переступила через сеть, ее разрезают, а затем снова сшивают. У инуков она должна пить из специального сосуда, не может принимать пищу перед хижинкой и т. п. Когда у голде женщина становится матерью, она обычно обращается к шаману за советом о будущем своего ребенка. Она проглатывает радужную оболочку глаза медведя, чтобы ребенок был красивым, но никому об этом не говорит, а утверждает, что спрятала глаз, потому что если бы она его съела, это было бы расценено как грех. Согласно верованиям этого народа, души людей до своего рождения живут на небесах, где они обитают в виде маленьких птичек в большом священном дереве. Когда такая душа спускается на землю, она превращается в человека в теле женщины. Если ребенок умирает в течение года, его душа возвращается на небеса, но сохраняет способность стать человеком во второй раз (). — Роды обычно проходят при помощи старой женщины. Чтобы облегчить свой тяжелый час, роженица должна исповедаться в своих грехах у остяков. Сколько грехов она исповедует, столько узлов

старуха завязывает на тонкой веревке. В то же время мужчина также исповедуется старой женщине, что он вступил в запретные отношения с чужой женщиной или, что не так уж редко, занимался содомией. За каждое преступление она также завязывает узел на веревке. Затем обе веревки сравнивают, лишние узлы обрезают, а остальные кладут роженице на живот. Если супруги не скрыли никаких грехов при этой общей исповеди, роженице предстоят легкие роды. После родов женщина должна подвергнуться определенным очистительным обрядам, которые в основном заключаются в том, что она ежедневно подвергается окуриванию у костра в своей хижине, в который она бросила благоухающие вещества, а также перепрыгивает через него. Самоеду в течение двух месяцев запрещено есть свежее мясо, а женщине-инуке — даже в течение года; кроме того, она не может употреблять в пищу мясо животного, убитого выстрелом в сердце. При возвращении в общее жилище остякия ложится на землю перед входом, после чего все жильцы дома переступают через нее; инуитская женщина в том же случае входит в дом не через дверь, а через отверстие в стене, а тунгусская — через отверстие в потолке; все это, очевидно, связано с очищением роженицы.

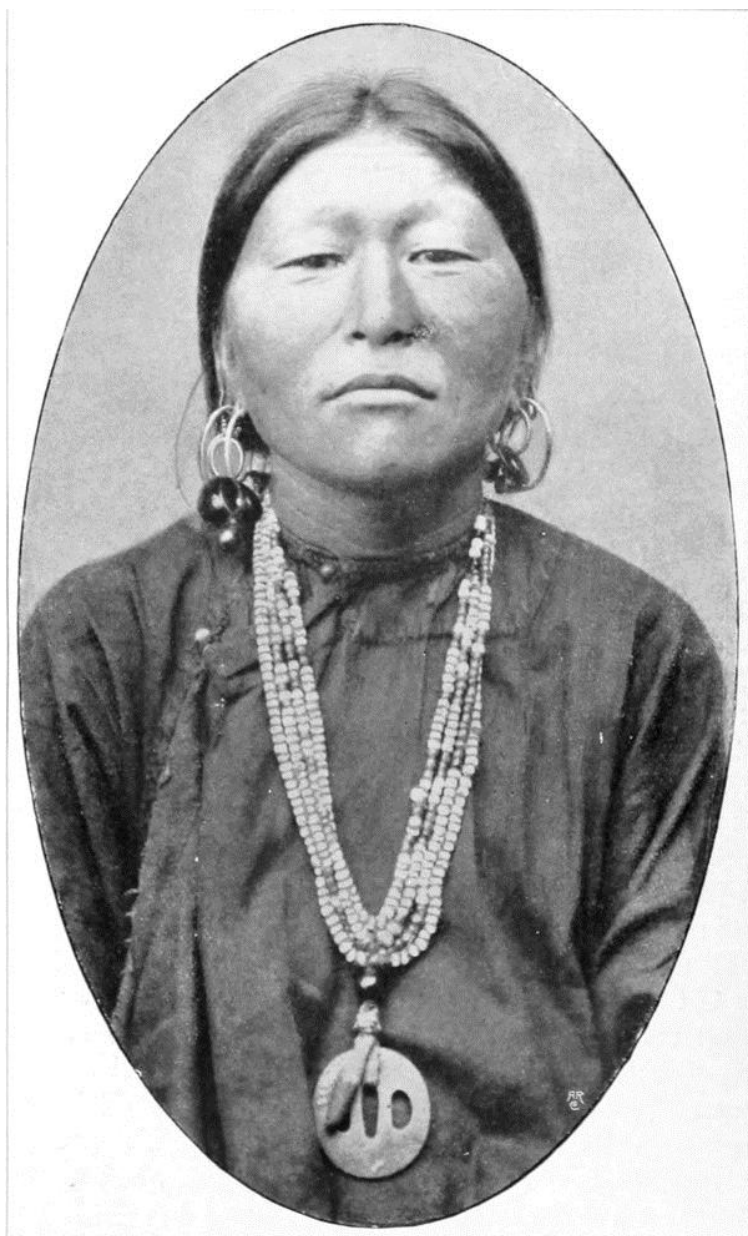
Из: Фалькенхорст, «Путешествия к Северному полюсу».

Илл. 306. Роща идолов на нижнем Обей.

У якутов новорожденного старая женщина орошает водой, которую она предварительно берет в рот, и оmyвает его перед очищающим огнем; затем она смазывает его свежими сливками. Буряты натирают ребенка грязной тряпкой и заворачивают его в свежую овечью шкуру. Остяки и самоеды кладут новорожденного в снег и тщательно натирают его. Затем они кладут его в своего рода колыбель () — эллиптическую корзину на подвесной ленте, которую мать сама изготовила из березовой коры. У голде детей должны трижды менять колыбель, чтобы они хорошо росли; пустую колыбель нельзя качать. Детей везде кормят грудью очень долго; было замечено, что пятилетние дети все еще получают грудь рядом со своими младшими братьями и сестрами. Пока ребенок еще не научился говорить, у якутов существует суеверие, что он обладает способностью понимать язык животных, в

особенности птиц, а также огня и духов. Буряты верят, что злые духи пожирают маленьких детей, поэтому они стремятся сделать все возможное, чтобы удержать их подальше от детей. Они поручают шаманам изгонять духов из дома. Кроме того, они не пускают посторонних в юрту, потому что вместе с ними может войти злой дух; в таком случае дверь остается постоянно закрытой. Если родственники хотят войти в юрту, они должны ударить палкой по кастрюле, поставленной снаружи; это должно напугать злого духа и заставить его убежать. Иногда шаман также призывает доброго духа, чтобы тот защитил новорожденного от злого.

Имя дается, как правило, вскоре после рождения. Якуты дают мальчику имя только тогда, когда он начинает сидеть; второе имя он получает, когда научится натягивать лук. Девочкам обычно не дают имени, к ним обращаются просто как «женщина» или «жена» или «дочь такого-то». Оstyки называют своих детей в честь какой-нибудь случайной особенности окружающей среды; корчары вешают на нитке между двумя палками камушек, обернутый в кожу, и называют ряд имен; имя, при котором камушек сдвигается с места, дают ребенку. У голде имя меняют, как только узнают, что с человеком, носящим такое же имя, произошло несчастье. — Если у голде женщина несколько раз рожала мертвых детей, то при новой беременности шаман изготавливает мешочек, в который кладет новую душу ребенка, и постоянно носит его на поясе; таким образом он надеется сохранить жизнь ребенку. — У бурят молодые девушки до семи лет бреют голову; только потом им позволяют отрастить волосы и заплетают их в косы.

Из: Hawes, На крайнем Востоке.

Илл. 307. Женщина-орочо.

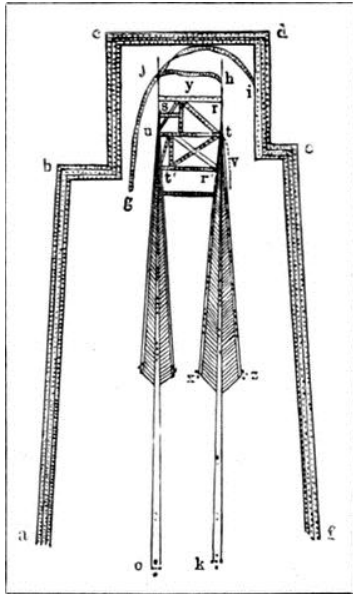
Среди сибирских народов мы неоднократно сталкиваемся с известными детскими помолвками. Например, у гиляков отец четырех-пятилетнего мальчика платит родителям девочки соответствующего возраста выкуп, и она либо остается в доме своих родителей, либо переселяется в хижину своих будущих свекров, где растет вместе со своим «мужем» и также называется его женой. Особых свадебных церемоний не проводится, только устраивается пир, который иногда длится неделями и на котором течет рекой водка. У голдов девочка также обещана своему будущему мужу в очень юном возрасте. — Кстати, возраст вступления в брак у всех этих северных народов довольно ранний. У самоедов и *ostyaks* девушки выходят замуж уже в десять лет, а в одиннадцать или двенадцать лет становятся матерями, а у тунгусов они вступают в брак в двенадцать лет. Невеста всегда приобретается путем покупки; этот калым оплачивается либо оленями, либо одеждой, орудиями труда, мехом, но в последнее время все чаще наличными деньгами (рублями). Если жених беден, он не может жениться, пока не выплатит все, что было оговорено в калыме (). Довольно часто родители невесты дают ей приданое, которое по стоимости обычно равно калыму. Среди остяков ухаживание осуществляется женщинами, которые

приходят в юрту, где находится девушка, и, не говоря ни слова, преподносят подарки ее родителям; если те принимают их, то тем самым выражают свое согласие. После этого родители жениха связываются с ними для определения цены невесты. У юкагиров в игру вступают и настоящие чувства. Здесь девушки в свободное время вырезают ножом рисунки (рис. 309) на березовой коре, которая служит бумагой, в которых выражают свою любовь к определенному юноше или свою печаль о том, что он их покинул. Здесь существует обычай, согласно которому только молодые мужчины могут выражать свою любовь словами, поэтому девушки прибегают к такому средству, чтобы заявить о своей любви. — Во время брачного сезона у бурятов количество косичек, которые носят молодые девушки, увеличивается до двадцати двух.

Фото Ф. Александра.

Илл. 308. Якутский шаман.

Из «Глобуса».

Илл. 309. Рисунок юкагерской девушки на березовой коре, выражающий ее любовь к молодому мужчине.

Фигура *abcdef* представляет хижину, фигуры *oj* — молодого мужчину, *kh* — молодую девушку (отличающуюся большей шириной в бедрах *xz* и косой *tv*), *xt* и *zt* — руки. Соединительные линии *rs*, *tu* и *r't'* должны означать, что эти два человека любят друг друга, линия *ji*, начинающаяся у головы мужской фигуры и переходящая через голову женской, а также линия *hg*, идущая в противоположном направлении, выражают объятие. Таким образом, это любовное письмо со следующим содержанием: «Я люблю тебя всей душой».

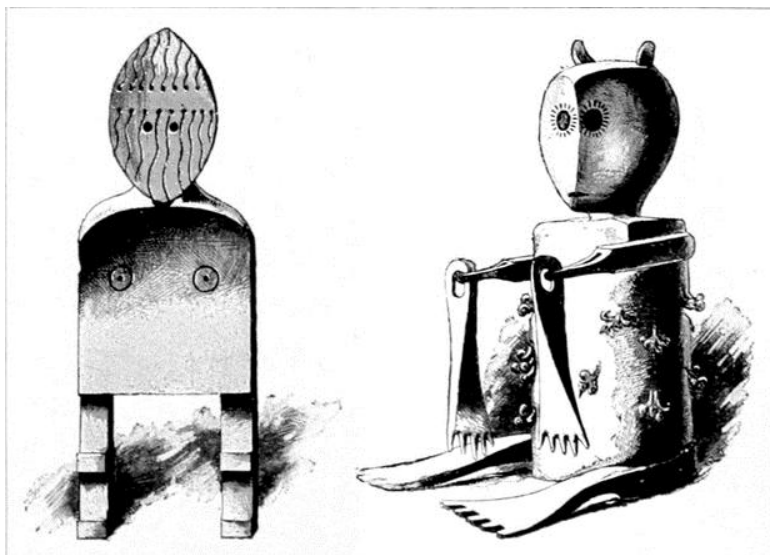

Рис. 310. Идолы голдов.

Свадебные церемонии бывают то довольно сложными, как у голдов и якутов, то снова совсем скромными, как у чукчей, гилаков и *ostyaks*. У последних богато украшенную невесту забирают на санях свахи и везут к родителям жениха, где те принимают ее и получают от нее подарки, состоящие в основном из платков; прежде чем сани тронутся с места, один из жителей юрты выходит вперед и требует выкуп. — У чукчей дети, которые впоследствии должны жить как муж и жена, растут вместе с раннего детства; как только юноша становится способным самостоятельно зарабатывать на жизнь, они оба объединяются в супружескую пару. — У голдов жених в богатом охотничьем костюме ([рис. 312](#)) ждет свою будущую жену, прибывающую на лодке. Как только он ее видит, он быстро прыгает в ее

лодку и борется за нее около получаса, пока между сторонами не заключается мир. Здесь мы, очевидно, имеем дело с пережитком похищения невесты. Затем жених вместе с тестем направляется в дом, а невеста и ее мать с ближайшими родственниками ждут на берегу и входят в дом только по настоящему приглашению матери и сестер жениха. Здесь невеста сразу же проводится на почетное место, а затем принимается в новую домашнюю общину. Отец расстилает на земле новый ковер, просит молодоженов опуститься на колени и подает своему сыну стакан бренди, который тот предлагает своей невесте, а затем передает гостям. Затем молодая жена приветствует домашнего бога и раздает табак участникам, а те дарят ей подарки. Завершается свадьба банкетом, на котором водка снова играет важную роль. Молодая жена снимает свадебное платье, надевает рабочий костюм и идет за водой. На этом праздник заканчивается. — Якутская свадьба проходит очень торжественно. Жених прибывает верхом на лошади в сопровождении своих родственников в дом невесты и привозит с собой много мяса для свадебного застолья. При встрече во дворе тесть держит ему стремя. Пока все гости собираются в доме (), жених пока остается один снаружи, кланяется на восток и приветствует восходящее солнце, пока его двоюродный брат не загоняет его в дом с помощью кнута. Тесть и теща встречают его с изображениями святых и благословляют его; в то же время его собственный отец хватает его сзади и заставляет трижды преклониться перед их ногами. Затем в дом приносят мясо, которое жених распаковывает; он сам берет три кусочка жира под глазами из уже приготовленной лошадиной головы и бросает их в огонь. Затем его ведут в правый угол комнаты, где он должен сесть лицом к стене. Его невеста занимает соответствующее место в левом углу. Оба остаются в таком положении до начала праздничного ужина. Во время него забивают быка и лошадь и готовят их на глазах у всех гостей; сами гости садятся на свежеснятую шкуру животных. При этом произносят тосты и пьют за новую родственную связь со словами: «Теперь мы стали родственниками и поэтому хотим жить в дружбе и согласии». Та же сцена повторяется в последующие дни. Женщины не допускаются к столу; они принимают пищу в углах комнаты. На четвертый день, наконец, приезжие гости снова садятся на лошадей и отправляются домой; но перед этим им дают оставшееся мясо, чтобы они отвезли его своим родственникам, которые не смогли принять участие в пире.

Странное воспоминание о похищении невесты мы встречаем у бурятов. Здесь невеста в день свадьбы запирается со своими подругами в юрте. Те распускают свои косы и заплетают их с косами невесты, так что волосы всех вместе образуют как бы одно целое. Задача прибывшего жениха теперь состоит в том, чтобы отделить подруг от своей избранницы и убедить последнюю последовать за ним в его дом.

Фото Ф. Александра.

Илл. 311. Шаманка сойотов.

Обычно сибиряки довольствуются одной женой, однако нередко мужчины, которые могут себе это позволить, берут несколько.

Положение женщины везде довольно низкое; особенно подчиненным кажется ее положение у бурятов, остуков и самоедов. Здесь женщина, как бы, является вьючным животным мужчины; на нее возлагается не только вся работа по дому, но она также должна при переезде разобрать хижину, уложить весь груз на сани и в новом месте снова построить хижину.

У самоедов все, к чему прикасается женщина, считается нечистым. Если женщина разбила палатку, то она не может войти в нее, пока не окурит над небольшим костром с помощью оленьего меха не только себя, но и все предметы, на которых она сидела, включая сани, а также все предметы, которые она носила в руках. У тунгусов одна половина палатки занимается исключительно мужчинами, а другая — женщинами.

Женщины гиляков пользуются несколько лучшей судьбой, что, вероятно, объясняется тем, что среди этих народов женский пол находится в меньшинстве и поэтому очень ценится и востребован. У них женщина может даже стать шаманкой. Особым проявлением любви у гиляков является то, что они вычесывают друг другу вшей с головы и кладут их себе в рот, а также моют друг другу лицо своей слюной. Гиляки в целом хорошо обращаются со своими женами (); если это не так, то жена просто уходит от мужа и становится женой другого мужчины, который выплачивает за нее выкуп.

Поскольку женщина становится собственностью мужа благодаря калыму, он может делать с ней все, что захочет. Он может ее наказывать, а также продавать, обменивать и дарить. Взаимный обмен женами был распространен среди алеутов, якутов и ительменов. Точно так же кореец может на длительный срок по договору отдать свою жену другу, даже если тот уже женат. Среди сибиряков (чукчей, тунгусов, корчаков, самоедов и т. д.) очень распространен обычай отдавать гостю на ночь жену, дочь или невестку, чтобы оказать ему особую честь. У чукчей знаком такого сближения со стороны женщины считается щекотание подошвы ноги гостя.

Илл. 312. Молодой голде на поиски невесты.

Развод происходит легко. Если мужчина недоволен своей женой или устал от нее, он просто отправляет ее обратно к родителям; при этом он обязан вернуть калым. Вдове разрешается выходить замуж повторно, но если она этого не делает, то у гыльяков ее авторитет повышается. У остяков вдова после смерти мужа переезжает к родителям покойного, которые могут выдать ее замуж как свою дочь; если свекры уже умерли, то женщина возвращается к своим родителям.

С моралью сибиряков в целом обстоят дела не очень хорошо. Незамужние девушки имеют полную свободу в половых отношениях; никто не возмущается, если они вступают в половые отношения до брака, но считается позором, если это сопровождается последствиями. Поэтому детоубийство не является редким явлением.

Когда человек заболевает, обычно вызывают шамана, который с помощью заклинаний (как мы описали выше) пытается поймать и вернуть улетевшую душу. Если его искусство бесполезно и смерть больного неизбежна, чукчи не гнушаются насильственно избавиться от него. Когда больной погружается в сон, они надевают ему на шею ремень и завязывают ему горло (рис. 314). После наступления смерти грудь вскрывают и перерезают трахею. Бывает также, что старики, уставшие от жизни, просят своих родственников переправить их в загробный мир; их желанию тогда также удовлетворяют. В тот же день тело заворачивают в шкуры и на оленьих упряжках везут на высокогорное плато или в дикую местность, где его просто кладут на землю полностью обнаженным, головой на северо-восток, и оставляют на съедение животным (рис. 315). Упряжка, которая доставила его туда, разбивается, олени, которые ее тянули, убиваются, и несколько кусков их мяса кладут на тело умершего. Чаще всего вокруг покойника возводят каменную ограду в форме прямоугольника и кладут рядом с ним небольшую чашу с провизией для путешествия в загробный мир, а также некоторые предметы повседневного обихода, такие как его трубка и нож, чтобы он мог пользоваться ими там, как и здесь, на земле. Родственники больше никогда не входят в место захоронения.

С разрешения Американского музея естественной истории, Нью-Йорк.

Илл. 313. Языческое исцеление больных у чукчей с помощью внушения (наложение посоха на голову).

После смерти остяка в чуме разжигают огонь вокруг тела и приглашают шамана, чтобы он спросил у покойника, на каком кладбище он хочет быть похоронен (). Это происходит следующим образом: называют место и пытаются поднять голову тела. Согласие узнают по тому, что покойный позволяет это сделать; в противном случае три человека не смогут поднять его голову. Вопрос нужно повторять до тех пор, пока покойный не даст согласие. Затем тело, одетое в праздничную одежду, кладут либо в гроб, либо в лодку; для этой цели лодку разрезают пополам, в одну половину кладут тело, а другой половиной накрывают его. Затем тело хоронят в яме, при этом гроб сначала покрывают березовой корой, а затем землей.

Из «Глобуса».

Илл. 314. Камиток у чукчей.

Могила накрывается крышей, похожей на дом или юрту, но в крыше оставляется отверстие, чтобы злой дух мог выйти. Через это же отверстие умершему подают еду и водка. На крышу кладут всевозможные предметы: сани, камень, корзины, маленькую сумочку, весло и многое другое, а под крышей на могиле ставят чашу и ложку, чтобы напомнить умершему о трапезе в его память. Такая трапеза устраивается через пять дней после смерти мужчины и через четыре дня после смерти женщины; при этом приносят в жертву и съедают оленей, а также пьют воск. После трапезы черепа жертвенных животных насаживают на колья (рис. 316) и вешают на них упряжь, а также маленькие колокольчики. Сани, на которых тело доставили на кладбище, разбивают. В знак траура женщины несколько дней носят распущенные косы. Остяцкая жена при смерти мужа царапает себе лицо ногтями, вырывает волосы и бросает их на тело. Кроме того, она надевает на деревянный брус, которому придали форму ее мужа, одежду ее мужа, ставит его на место, где он обычно сидел, берет его ночью с собой в постель и целует его; так она поступает в течение целого года, после чего со слезами хоронит брус.

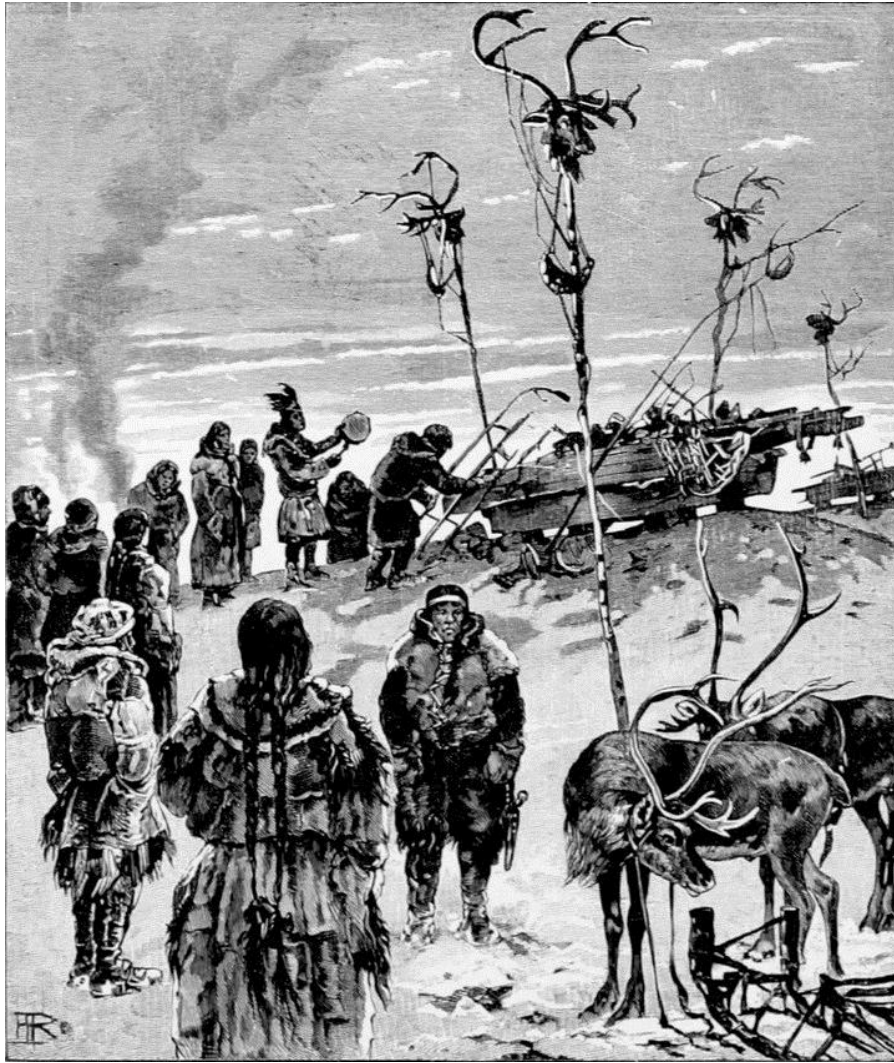
У якутов на третий день покойника выносят на кладбище в гробу, полностью покрытом белой тканью, на санях, запряженных волами (ни в коем случае не лошадьми). Никто не сопровождает его, кроме носильщиков и могильщиков; последние в спешке выкапывают могилу, а затем быстро спешат домой, но по дороге домой они ни в коем случае не должны оглядываться. Дома они проводят животных, которые везли труп, через огонь, который разжигают из отходов гроба и соломы, на которой лежал покойник. Лопаты и другие инструменты, которыми они работали при рытье могилы, оставляют на месте; в случае с ребенком его игрушки кладут на могилу, а колыбель вешают рядом на дереве. Если похоронен шаман, то его магический барабан и костюм также вешают на могиле. Этих людей хоронят ночью или, по крайней мере, вечером в большой спешке, а потом боятся приближаться к их могилам.

С разрешения Американского музея естественной истории, Нью-Йорк.

Илл. 315. Место захоронения чукчей на плато в горах Чанн.

Жена голда ложится ночью рядом с умершим мужем и накрывается той же тканью, что и труп; она верит, что его душа еще не ушла, а остается в доме до тех пор, пока шаман не перенесет ее в загробный мир. Даже после похорон вдова время от времени ходит на могилу мужа и ложится там. На следующий день после смерти тело выносят через окно и кладут на улице в кедровый гроб; под голову женщины кладут вырезанные из бумаги фигурки животных, а под ноги — камень; это необходимо, чтобы попасть в загробный мир. По дороге к месту захоронения несколько раз останавливаются и каждый раз обливают гроб водкой; при этом умершему кричат: «Пей, счастливого пути в страну душ; не возвращайся и не забирай с собой ни своих детей, ни животных». Гроб хоронят в яме и над ним строят хижину (), в которую кладут охотничьи снаряжение и любимые вещи умершего. Тем временем женщины разжигают большой костер рядом с могилой и еще раз просят умершего не возвращаться и никого не увлекать за собой. Затем убивают собаку, вешают ее на дереве и накрывают оленьей шкурой. Дома вдова моет руки и лицо и сжигает ароматные травы. Затем снова открывают кладовые, которые были закрыты, пока покойник лежал в доме, и устраивают поминальный пир.

Из: Брем, От Северного полюса до экватора.

Илл. 316. Похороны у остяков.

Через несколько месяцев приходит шаман, чтобы с помощью птицы Коори (вырезанной из дерева и покрытой красной оленьей шкурой птицы в виде журавля) и духа-покровителя Буччу (крылатая человеческая фигура с кривыми ногами, также покрытая оленьей шкурой), сопровождать ее на пути в загробный мир, где он знает не только путь, но и названия мест, которые душа должна пройти — их восемнадцать — и опасности, которые ей грозят на этом пути. Во время заклинания шаман в духе якобы переживает все эти ужасные мучения и, пробудившись из полудремы, возвращается домой полностью изможденным на птице Коори в сопровождении духа Буччу. До тех пор, пока шаман не возьмет на себя руководство, душа умершего пребывает в небольшой квадратной подушке, изготовленной специально для этой цели. С ней обращаются как с живым человеком: с ней разговаривают, дают ей есть и пить, время от времени накрывают ее новой одеждой умершего. Но как только душа переходит в загробный мир, подушку разрывают и бросают в огонь. Таким образом, все связи с умершим навсегда прерываются, и вдова может снова выйти замуж.

Фотография майора П. М. Сайкса.

Илл. 317. Персидские танцоры, собирающиеся на свадьбах и других торжествах.

Их танцы состоят из поз и поворотов под музыкальное сопровождение.

Иран.

Иран, высокогорная страна, которая тянется как связующее звено между Турцией и Индией и почти со всех сторон опускается к окружающей низменности, охватывает три страны: Персию, Афганистан и Белуджистан. Его жители (иранцы) в основном арийского, то есть североευропейского происхождения, но частично смешались с коренным населением, проживавшим здесь до них, а частично с монголами, иммигрировавшими позднее. По языку иранцы делятся на персов, афганцев, белуджей и курдов; все эти народы говорят на индоевропейских диалектах.

Основная часть иранского населения принадлежит к центральноазиатской расе, родственной монголам, которая отличается небольшим ростом, темной кожей и круглым черепом; ее еще можно встретить в виде сплоченной массы во многих местах. Очевидно, они были вытеснены сюда продвигавшимися с востока длинноглазыми и светлокочими представителями североευропейской (арийской) расы, которые более или менее смешались с ними. Их представителями являются в основном таджики и галты. Как известно, эта же раса также играла главную роль в формировании среднеевропейского населения, особенно в альпийских странах вплоть до центрального высокогорного плато Франции; французские авторы не без основания называли таджиков «савойцами Кохистана».

Фото: Анри Д'Альмань.

Рис. 318. Исламский перс во время молитвы,

которую он должен совершать пять раз в день. Муэдзин объявляет время молитвы с минарета мечети.

Среди иранского населения первое место по численности, культуре и мировому историческому значению занимают персы. Они являются потомками древних персов, смешавшихся с монголами, и могут считаться относительно чистыми представителями арийского типа. Их внешний вид характеризуется высоким ростом, красивой фигурой с тонкими конечностями, простыми темными волосами, темной кожей (светло-кофейного цвета), удлинненным черепом, овальным лицом, большими светло-кариими глазами, благородной формой, прямым или слегка изогнутым носом, тонкими губами и узким подбородком. На втором месте идут афганцы или пуштуны; они также являются представителями индоевропейского типа с особенностью, заключающейся в том, что их лицо имеет, так сказать, еврейские черты, а именно сильно изогнутый нос. Согласно народным преданиям, их предки действительно жили в Сирии, пока Навуходоносор не взял в плен жителей этой страны и не заставил их эмигрировать; сначала он поселил их в Персии и Мидии, но затем они продвинулись дальше на восток, до современных территорий

Афганистана, вытеснив настоящих ариев в Индию. Афганцы делятся на ряд племен, из которых наиболее важными являются дурами, гилзаи, насир, патан, хаттар и кафир. В основном все они занимаются военным делом; они хорошо владеют длинными ружьями, кинжалами, а также луками и стрелами. Кроме того, они также занимаются земледелием и скотоводством.

Белуджи или билох, которые рассеяны вплоть до Индии, по своему внешнему виду уже более похожи на иностранцев, чем два вышеупомянутых народа. Северные части их страны в основном заселены турецкими племенами, южные — арабскими, а на юго-западе продвинулись черные дравиды (брахуи). Белуджи — кочевые народы, которые, однако, также очень воинственны и вызывают страх своими грабительскими набегами на персидскую приграничную территорию.

Фото: Анри Д'Альмань.

Илл. 319. Персидский банкет,

который начинается с чаепития и поедания орехов. После двухчасовой беседы подается собственно трапеза. Едят молча и очень быстро. Сразу после этого гости удаляются.

По своему вероисповеданию все иранцы являются последователями учения Мухаммеда; поэтому религиозные обряды (рис. 318 и 320) и праздники (рис. 319) в основном такие же, как и в остальном мире ислама. Однако они разделены на две враждующие между собой крупные секты: сунниты в Афганистане и Белуджистане () — к ним относятся и курды — и шииты в Персии. Сунниты, или традиционалисты, составляющие подавляющее большинство мусульман в Индии и Турции, следуют Сунне, сборнику преданий о обычаях и предписаниях ислама, который был составлен еще во времена Пророка в Медине, и считают его равноправным с Кораном, сборником откровений Пророка. Среди этих ортодоксальных последователей учения Мухаммеда снова есть много градаций, от высокофанатичных афганцев (например, в долине Кабула) до более легкомысленных белуджей, которым в большинстве случаев достаточно, чтобы их вождь совершал молитвы за весь племя. Шииты, напротив, признают только Коран и считают зятя Мухаммеда Али первым законным

халифом, а его потомков, потерпевших поражение в гражданской войне, — его истинными преемниками. После смерти пророка Али трижды обходили вниманием в пользу его соперников за халифат, а вскоре после этого он был вероломно убит. Точно так же погиб его несчастный сын Хусейн, который хотел отстоять права своего отца (), на равнине Кербела у Тигра. Эта трагедия вызвала такое глубокое сочувствие к дому Али, что его последователи с тех пор считают его покровителем Персии, ставят его на один уровень с Мухаммедом и с тех пор совершают паломничество не в Мекку, а в Кербелу на Тигре, где находится могила Хусейна и его брата Хасана. Потомки Али от отца к сыну, имамы, считаются шиитами единственными истинными духовными лидерами, истинными и непогрешимыми халифами. Шииты также ожидают прихода Мессии, Махди, который, естественно, также будет потомком Али; уже несколько раз мошенники и мятежники выдавали себя за него.

Помимо мусульман, в Персии есть еще последователи древнеиранского учения Авесты или зороастрийской религии, уже известные нам парсы (парси). Однако их здесь не так много, поскольку после разрушения империи Сасанидов большинство из них эмигрировало в Индию; но они все же составляют важную часть экономической жизни, тем более что среди них есть богатые и образованные люди (банкиры и ученые).

Одежда (рис. 318 и 320) персов состоит из длинной хлопчатобумажной рубашки с широкими рукавами, обычно богато вышитой, льняных брюк, которые завязываются на бедрах красной или зеленой шелковой веревкой, безворотниковой кафтанообразной верхней одежды из хлопка или шелка и открытого спереди плаща, длина которого сильно варьируется в зависимости от социального положения владельца, часто отороченного мехом, застегивающегося на пояс и имеющего складки, заменяющие карманы. Женщины (рис. 321) одеваются точно так же; они также носят брюки, которые у более состоятельных дам обычно изготавливаются из дорогой, богато вышитой или украшенной жемчугом ткани (золотой парчи). На улице они ходят с закрытыми лицами (рис. 322), как того требует Коран.

Фото: Анри Д'Альмань.

Рис. 320. Исламский перс во время молитвы.

Персы живут в домах из высушенных на воздухе кирпичей или, в лесистых районах, из дерева. Богатые люди позволяют себе довольно роскошные дворцы. — В качестве пищи они употребляют в первую очередь рис, либо приготовленный на пару и высушенный (чиллау), либо с бараниной в виде пудинга (пиллау), либо в виде супа (арш). Кроме того, они любят баранину (единственный вид мяса), курицу, молоко, ячменный хлеб, фрукты и особенно много сладостей ().

Фото: Gebr. Naeckel.

Илл. 321. Персианка из обеспеченного класса

в нарядной одежде после снятия черного плаща.

Персы считаются особенно фанатичными шиитами. В память о трагедии в Кербеле ежегодно в месяц Мохуррум проводится своего рода пассионная игра, которая вызывает такое сильное возбуждение, что нередко актер, изображающий убийцу имама Хусейна, действительно погибает. На десятый день праздника по улицам проходят шествия мужчин и юношей со всех концов страны, участники которых ритмично бьют себя в грудь, выкрикивая «О Хасан, о Хусейн!». Особенно фанатичные люди, возглавляющие процессии (рис. 323), одеты в погребальные одежды и носят на обнаженном теле цепи, подковы и кинжалы, которыми они наносят себе раны под громкие вопли (рис. 324 и цветной художественный приложение) и подбадривают других. В Йедзе, отдаленном городе с особенно фанатичным населением, пятьсот мужчин медленно несут по городской площади мощную конструкцию, украшенную флагами, зеркалами, мечами и кинжалами и обвешанную шарфами (рис. 327). Тот, кто однажды побывал на этих пассионных играх (рис. 326), будет потрясен глубиной чувств, которые здесь выражаются, и, с другой стороны, поймет ненависть, с которой шииты постоянно преследуют своих врагов, суннитов. Священным городом Персии, гордостью шиитского мира, является Мешхед, потому что там под золотым куполом покоятся останки восьмого имама по имени Риза. Халиф Мамун, сын известного Харуна аль-Рашида, который также похоронен там, назначил этого имама своим

наследником в знак признания прав дома Али, но был вынужден не только отменить это распоряжение, вызвавшее в Багдаде мощную волну возмущения, но и отравил имама. Это событие изображено на многих персидских картинах. Для набожных шиитов паломничество (рис. 330) в Мешхед является высшим достижением в жизни и имеет для них такое же значение, как паломничество в Мекку для суннитов.

Фото Н. П. Эдвардс.

Рис. 322. Персианка в уличном платье.

Фото: Анри Д'Альмань.

Илл. 323. Сцена из процессии на празднике Мохуррум.

Во время празднования все верующие носят траурную одежду.

Паломники отправляются туда большими караванами под покровительством чауша, или проводника, который считается особенно храбрым и предусмотрительным; богатые люди берут с собой муллу, или священника, который читает им молитвы или отрывки из пассионных пьес, на что иногда отвечают все участники паломничества, так что пустыня оглашается их песнопениями и молитвами. Так паломники идут день и ночь, останавливаясь примерно каждые пятнадцать миль, и, если они идут из южной Персии, их не пугают даже опасности Лута, ужасного «мертвого сердца» Ирана, где очень мало еды, вода соленая и труднодоступная, а кроме того, банды разбойников подстерегают безоружных путников. Тот, кто преодолел эти ужасы и достиг «горы спасения», испытывает высшее счастье, глядя на святой город, уютно устроившийся в зеленых садах, с золотым блеском его куполов и башен, и с радостными слезами на глазах присоединяется к молитве. После очистительного омовения паломник надевает новый костюм и входит в «святой порог» через ворота, над которыми висят цепи, символизирующие, что он ступает на освященную землю. Сначала его путь ведет через старинный двор, дома которого покрыты изысканной тонкой черепицей, а затем через богато украшенный золотом портал в очень просторный зал, известный под названием «Место величия»; отсюда он уже может заглянуть в гробницу через решетку, но должен пройти еще через второй зал, прежде чем испытать радость, преклонив колени в благоговейном поклоне на пороге золотых ворот. Очистившись, он поднимается после горячей молитвы, подходит к богатой решетке и целует замок. Богатство гробницы трудно себе представить. Гробница защищена тремя решетками, средняя из которых сделана из серебра и украшена драгоценными камнями; над ней висят очень ценные кусты, украшенные драгоценными камнями мечи и кинжалы, во многих случаях подаренные князьями. У подножия гробницы находится дверь, покрытая золотыми пластинами и также богато украшенная драгоценными камнями. Одним словом,

вся комната, так сказать, утопает в море блеска. Паломники трижды обходят гробницу, проклиная всех врагов имама, в особенности Харуна аль-Рашида, после чего они молятся Аллаху.

Почти повседневным явлением на улицах Персии являются дервиши (рис. 325), нищие монахи, которые привлекают внимание не только своими странными манерами, но и фантастическими костюмами. На голове они носят белую остроконечную шапку, вышитую стихами из Корана или именами двенадцати имамов, на шее и груди — стеклянные бусы всех цветов, а также деревянные шары, а на плечах — волчью или пантерскую шкуру. В руках они обычно держат стальной топор с золотой и серебряной инкрустацией или, по крайней мере, тяжелый дубинку, оббитую гвоздями, железными пуговицами или шипами; на латунных цепях с рук свисает чаша для подношений. Они объявляют о своем появлении рожком и дуют в него перед домом до тех пор, пока им не дадут подаяние.

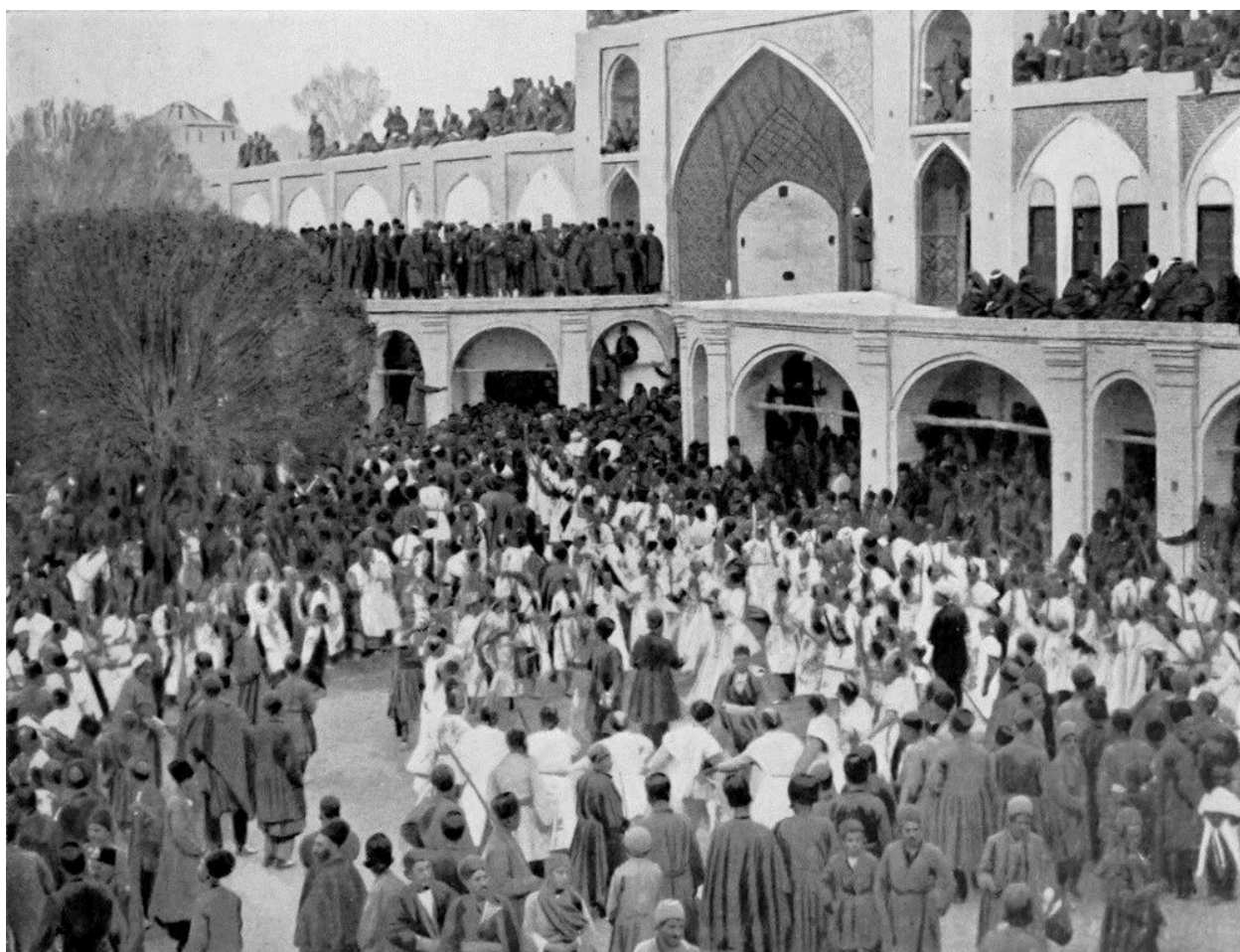

Фото: Анри Д'Альмань.

Илл. 324. Самоувечье фанатичных участников праздника Мохуррум

путем надрезания кожи головы, пока кровь не стекает по их одеждам.

В Персии действует двойное право: религиозное и общее. Первое, « », основанное на Коране, записанных взглядах двенадцати имамов и комментариях школы церковных правоведов, представляется религиозными властями, а второе, основанное на неписаных обычаях и традициях, — светскими властями, которые принимают решения исключительно по своему усмотрению о том, что является правом, а что — неправом. Обычным наказанием, которое в Персии могут налагать власти, учителя и главы семейств, является порка

палками; тот, кто получает такое наказание, «ест палки», как говорят в народе. Его кладут на спину, привязывают ноги к шесту, который держат два человека, и бьют по подошвам ног, обращенным вверх (рис. 328). Однако мужчины, которые исполняют это наказание, легко поддаются подкупу; если преступник обещает им подарок, они бьют по шесту, а не по ступням, но для видимости жертва должна ужасно стонать и кричать. Существуют и более мучительные наказания, такие как заключение в башни, где преступник должен мучиться в страшных мучениях, подковывание ног, пронзание колом, сдираание кожи заживо и расстрел из пушки; однако в настоящее время эти наказания назначаются реже, чем несколько десятилетий назад. В целом в Персии по-прежнему действует старое библейское изречение: «око за око, зуб за зуб»; убийца часто передается семье убитого в качестве возмездия за его преступление.

Илл. 325. Персидский дервиш.

Самым заветным желанием каждой настоящей персидской женщины является рождение детей. Чтобы это осуществить, в последнюю среду месяца Сафар женщина из Мешхеда собирает семь грецких орехов, столько же миндальных орехов и листьев одной травы, а также три нитки длиной с ее рост, и на следующее утро в сопровождении старой женщины отправляется к знаменитому каменному льву. Здесь, после прочтения нескольких молитв, она открывает орехи () и трижды проходит под львом (рис. 329). Этот обычай соблюдается в Мешхеде и Хамадане. В других городах с аналогичной целью посещают могилу недавно умершего мужчины, а в Тегеране — знаменитую «жемчужную пушку» в последнюю среду перед Новым годом, якобы всегда с хорошим результатом. Если женщина достигла своего желания, то есть забеременела, то на нее налагаются различные запреты. Так, она не может ходить по кладбищу, а также входить в кухню ночью, потому что тогда ее может посетить злой дух (джинн); во время лунного затмения она не может смотреть на луну, а также трогать свое тело руками, так как это непременно оставит черный след на теле ребенка.

Праздник Мохаррам в Персии.

Фанатичные верующие наносят себе раны.

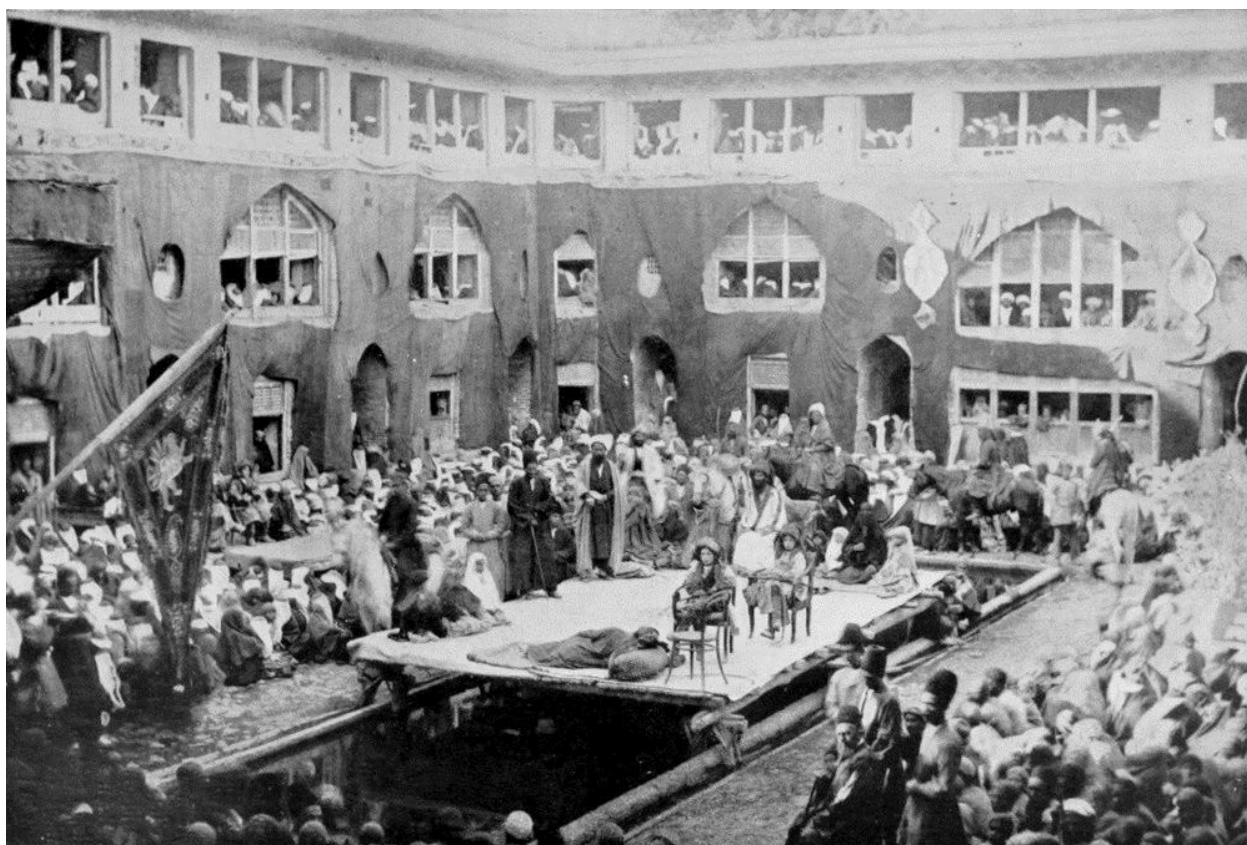

Фото: Анри Д'Альмань.

Илл. 326. Страстные игры в память о Хасане и Хусейне,

которые ежегодно проводятся в месяц Мохуррум. Сцена разворачивается во внутреннем дворе мечети; платформа возведена над искусственным водоемом во дворе. По бокам оставлено место для шествия.

Чтобы роды прошли легко, нужно скатать комок земли, прочитать над ним вступительную главу Корана, а затем бросить комок в колодец. В западной Персии, когда женщина находится в родах, стреляют из ружей, чтобы прогнать демонов, или кладут саблю рядом с роженицей, или на плоской крыше дома с помощью ниток приводят в движение ряд кукол, одетых как солдаты. Если роды все же затягиваются, муж позволяет белой лошади поесть ячменя с обнаженной груди своей жены. Некоторые лошади приобрели определенную репутацию благодаря такому якобы благоприятному влиянию, и тогда в деревне мужчины двух женщин, которые одновременно испытывают родовые муки, спорят об этом средстве.

Фото: Анри Д'Альмань.

Илл. 327. Знамя пророка

среди группы паломников на празднике Хасана Хусейна.

Как только рождается мальчик, его плотно заворачивают, как мумию, его глаза чернят сурьмой, а на правую руку связывают один или несколько амулетов, чтобы отвести сглаз. То же самое хочет достичь акушерка, трижды торжественно переворачивая ребенка с ног на голову. — Во время послеродового периода в комнату нельзя приносить стаканы с водой, так как это приведет к косоглазию у ребенка; также в комнату не может входить никто, кто находится в трауре, так как это принесет несчастье. На седьмой день суставы ребенка натирают сурьмой. Родственники и друзья садятся вокруг него в круг и трижды прокатывают ребенка по коврику, на котором написана уже неоднократно упоминавшаяся глава Ясин из Корана. Персидские матери кормят своих любимцев в течение двух лет; они с нетерпением ждут появления первого зуба даже больше, чем наши матери. Ведь если первый зуб появится на верхней челюсти, то родителей ждет страшное несчастье, возможно, даже смерть, если только, чтобы предотвратить беду, ребенка не бросят с крыши. Чтобы в таком случае это насильственное средство не привело к еще более страшному исходу (), чем сама болезнь, четыре мужчины ловят падающего ребенка на растянутое одеяло.

Церемония посвящения (обрезание) мальчиков в возрасте до четырнадцати лет является строгой обязанностью для всех последователей ислама; у богатых эта церемония проводится уже в возрасте восьми лет. В этом празднике участвуют друзья и родственники. По окончании церемонии углубление для углей наполняют ладаном и зажигают его, чтобы дымом отвести несчастье; каждый из присутствующих бросает монету в пламя.

Фото: Анри Д'Альмань.

Илл. 328. Персидская бастонада.

В Персии брак заключается в раннем возрасте; обычно, когда юноша достигает восемнадцати лет, его мать начинает искать ему подходящую жену, но достаточно часто четырнадцатилетних юношей выдают замуж за одиннадцатилетних девочек. Причина этого кроется в патриархате, все еще господствующем в Персии, в желании отца взять в дом как можно более молодую невестку, чтобы она с меньшими трудностями привыкла к новой семье, чем это было бы в случае с более взрослой девушкой. Мать ищет для своего сына и, по возможности, выбирает ему кузину, поскольку та уже чувствует себя как дома среди своих родственников. Если же это невозможно, то в дело вступают специальные посредники. Когда подходящая девушка из соответствующей семьи и с соответствующим состоянием найдена (), мать и ее сестра наносят официальный визит новой семье. При этом девушку просят принести сахар и воду. Она уходит, чтобы переодеться в свои лучшие платья; по возвращении посетители обнимают ее и тщательно осматривают, проверяя даже подлинность ее волос. Затем следует длительное обсуждение, в котором девушка не может участвовать. Обе стороны с подлинной персидской фантазией преувеличивают достоинства своих детей и социальное положение обеих сторон. В ближайшее время женщины часто стараются устроить так, чтобы девушка могла увидеть своего будущего мужа, что легко сделать, если он проезжает мимо или прогуливается. Согласно хорошим нравам, молодой человек не должен видеть выбранную для него девушку, но иногда это все же происходит; он прячется в соседней комнате, когда его избранница в сопровождении матери наносит ответный визит. Если достигнута договоренность о цене невесты, о которой обычно долго торгуются, то происходит помолвка, во время которой в дом невесты отправляются подарки в виде украшений и мисок с конфетами; однако в этой церемонии участвуют только

женщины обеих семей. Примерно через два месяца состоится свадьба в благоприятный день, назначенный астрологом. Снова отправляются подарки, среди которых тарелка со ста различными травяными напитками и травами, зеркало и десять метров полотна, которым невеста покрывается во время церемонии, а также пара подсвечников, двадцать пар туфель и несколько тарелок с конфетами.

Фото майора П. М. Сайкса.

Илл. 329. Каменный лев в Мешхеде.

Чтобы зачать ребенка, персианка собирает определенные магические средства, а затем трижды проходит под изображенным здесь каменным львом.

Фото: Анри Д'Альмань.

Илл. 330. Церемония очищения на пути из Тегерана в Исфахан у святого города Кум.

Паломники, желающие посетить могилу Фатимы, дочери Али, должны пройти или проехать под веревкой, натянутой через дорогу, на которой висит Коран.

Фото: Анри Д'Альмань.

Рис. 331. Два барана, которых выпускают друг на друга для борьбы,

популярное народное развлечение в Персии в Новый год.

Невеста, которая накануне приняла ванну, причесывается перед зеркалом с помощью подсвечников, при этом ей на голову накидывают полотно и через белую ткань протягивают нить семи цветов. Кроме того, ей набивают рот сладостями и посыпают голову сахаром. В огонь бросают благоухающие наркотики. Во время этих приготовлений юрист, сидящий среди мужчин, вызывает жениха и просит его дать официальное согласие на то, чтобы он выступил в качестве посредника; после этого он зачитывает проект брачного договора. Соответствующий посредник со стороны невесты подходит к ней и трижды спрашивает ее перед занавесом, ведущим в женские покои, хочет ли она принять жениха на указанных условиях. Ее утвердительный ответ он просит подтвердить одну из присутствующих женщин. Теперь оба посредника еще раз ведут переговоры вместе; посредник жениха трижды просит посредника невесты о ее руке для своего клиента на условиях, зафиксированных в брачном договоре. Последний трижды отвечает утвердительно, после чего брак объявляется заключенным, и все присутствующие угощаются сладостями. Церемония временно завершается тем, что жених проводится в женские покои, где после вручения подарка, обычно кольца, он получает привилегию увидеть в зеркале свою новоиспеченную жену. Дальше ничего не происходит. До того, как невеста будет отведена в свой будущий дом, проходит еще некоторое время, которое используется для приобретения обстановки. В один из дней, который снова определяет астролог, свадебные подарки (вещи, мебель, кухонные принадлежности и т. д.) доставляются на богато украшенных мулах в дом жениха. После наступления темноты родственники и друзья жениха мужского пола, к которым на некотором расстоянии

присоединяются родственники и друзья женского пола, отправляются в дом невесты в сопровождении музыкантов, несущих лампы и факелы. По прибытии отцу невесты вручается заключенный брачный договор. Тем временем у невесты тщательно удаляют волосы на теле, особенно на спине, поскольку существует суеверие, что там растет волос ангела смерти; кроме того, ее одевают в свадебное платье.

Фото: Х. Р. Сайкс.

Илл. 332. Странствующие музыканты из Восточной Персии.

Они на носовых тонах под монотонное сопровождение ручных барабанов воспевают древнеиранские легенды и подвиги своих национальных героев или двусмысленные любовные песни. Как цыгане, они кочуют из места в место и известны народу как луты.

Фотография Э. Кроушей Уильямс.

Илл. 333. Могила шейха в Ширазе.

Наконец свадебная процессия трогается в путь. Невеста едет в карете; хлеб, соль и сыр она везет с собой в платке. Дождь во время этой поездки означает особую удачу. Жених ждет прибывающих возле своего дома, его родственницы-женщины кричат невесте: «Мы приняли тебя». Жених присоединяется к процессии и следует за ней до своего дома. Здесь еще приносят в жертву овец, чтобы отвести сглаз, и теперь молодая женщина наконец может войти в свой новый дом. Здесь затем устраивается большое торжество, на которое приглашаются специальные танцоры и музыканты (рис. 317 и 332); в свадебной комнате над углублением для углей сжигают приносящий счастье ладан. Молодой муж снимает с жены верхнюю одежду и, после того как они помыли друг другу ноги, снимает с нее вуаль; теперь они снова смотрят друг на друга в зеркало. Во время последующего обеда они кормят друг друга. После еды родственники уходят, помогая молодой жене раздеться в ее комнате. В конце молодой супруг произносит несколько вежливых стихов.

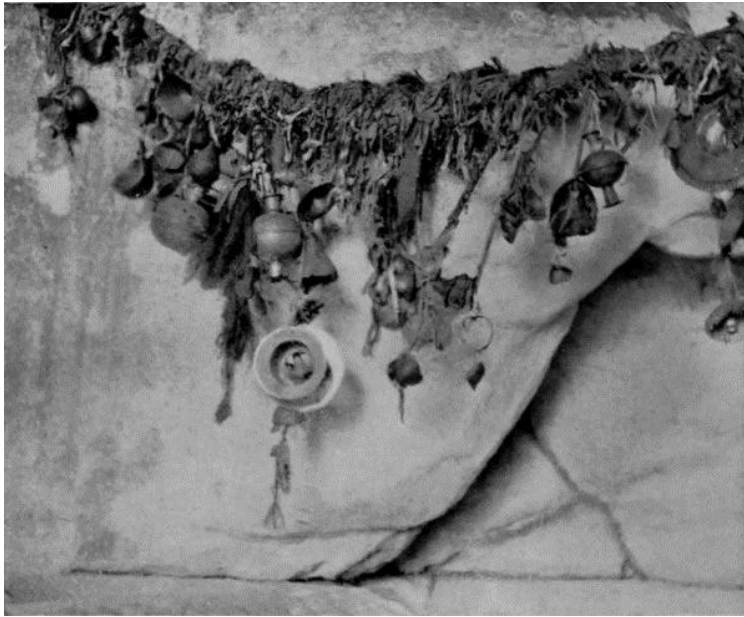

Фото Э. Кроушей Уильямс.

Илл. 334. Подношения, которые персидские девушки приносят к могиле Кира (называемой народом могилой матери Соломона), чтобы их желания исполнились.

Фотография Анри Д'Альманья.

Илл. 335. Сцена из персидских похорон.

Мужчины несут тело к могиле, а мулла идет впереди.

Фото. А. О'Брайен.

Илл. 336. Как путешествуют в Белуджистане.

Женщины идут впереди с детьми и провизией, хозяин дома следует за ними на лошади, а верблюд несет все имущество семьи.

К популярным среди народа развлечениям относятся бои баранов, которые обычно проводятся в Новый год (рис. 331).

Суеверие и колдовство все еще очень распространены среди персидского населения. Существует множество способов избавиться от надоедливого человека или врага с помощью магии симпатии. Для этого нужно в течение сорока одного дня читать определенную молитву, после чего враг умрет, или же нужно сделать портрет, изображающий нелюбимого человека, ежедневно бить его до сорокового дня, а на следующее утро отрубить ему голову, тогда этот человек тоже умрет, или, наконец, прибить кусок овечьего жира к западной стене заброшенного кладбища, лучше всего в среду, и втыкать в жир булавку в течение сорока дней; по мере того, как жир тает, враг тоже исчезает. Утверждается, что люди, которые узнали об этом заклинании, наложенном на них, впадали в такой страх и волнение, что действительно умирали. Если вы не желаете смерти человека, а только его непопулярности, то раздавите ребро осла и добавьте его в его еду. Но это должна быть левая ребро; если по ошибке использовать правую, то произойдет обратное, и человек станет очень популярным. — Также очень распространены любовные заклинания. Чтобы вернуть любовь мужчины, женщина посыпает кардамон, гвоздику, корицу и другие специи в кувшин, читает над ним уже упомянутую главу Ясин из Корана семь раз задом наперед, наполняет кувшин розовой

водой, кладет туда еще один лист бумаги с именами своего мужа и четырех ангелов, а также рубашку первого и, наконец, ставит все это на огонь; как только жидкость в кувшине закипает, неверный мужчина спешит домой. Или другое, не менее эффективное средство. На подкове с эффективным талисманом выцарапывают имя возлюбленного и держат ее в огне; сразу же возлюбленный становится беспокойным и спешит к своей возлюбленной. — Там, где царит полигамия, новую жену обычно встречают со смешанными чувствами. Чтобы заставить ее вскоре вернуться домой, прежняя жена применяет следующее заклинание. Она добывает землю с могилы убитого мужчины и женщины и разбрасывает ее по дому, прочитав главу из Корана, посвященную Судному дню. Это должно вызвать раздор между мужчиной и его новой женой и привести к тому, что она добровольно вернется в дом своих родителей или будет изгнана из дома мужа. Жены, которые любят любовные приключения, подмешивают в еду мужа сушеный мозг осла; это делает его неспособным обнаружить их вину.

Больные лечатся особым способом. Персидская медицина делит все болезни на четыре класса: холодные и влажные, холодные и одновременно сухие, горячие и влажные, а также горячие и сухие. В качестве лекарства применяется противоположный метод: например, от лихорадки, которая является горячей болезнью, назначают мясо петуха, поскольку мясо петуха холодное, а мясо курицы — горячее.

Фото А. О'Брайен.

Илл. 337. Другой способ путешествовать.

Женщины и дети сидят в каява, деревянной конструкции, на спине верблюда, которого ведет мужчина за кольцо в носу.

Фото Р. К. Болстера.

Илл. 338. Путешественники едут на быке по осыпям в русле высохшего горного ручья.

Если такие лекарства не помогают больному и его конец близок, его укладывают лицом в сторону Мекки и читают ему главу Ясин из Корана. Затем его просят составить завещание в присутствии свидетелей. После этого разбивают печать умирающего и кладут ее под его правую руку. Также готовят погребальное одеяние и покрывают его молитвами, написанными сорока одним мужчинами, которые гласят: «О Аллах, по правде говоря, мы знаем об этом человеке только хорошее, но Ты лучше знаешь его поступки». После окончания предсмертной агонии () умершему закрывают глаза, выпрямляют конечности, связывают пальцы обеих ног и обвязывают голову лентой. Затем умершего на носилках несут по двору и доставляют в место омовения; впереди идут «похоронные проповедники», которые также заранее объявили о печальном событии. После омовения тело заворачивают в саван, подмышками подкладывают две зеленые ивовые палки, и на носилках в сопровождении родственников и друзей несут на кладбище; по дороге мулла читает главу «Аль-Рахам» из Корана (рис. 335). На кладбище покойника еще три раза снимают с носилок и снова кладут, но в четвертый раз опускают в могилу головой вперед. Он ложится на правый бок, лицом в сторону Мекки. Могила замуровывается, но над покойником остается достаточно места, чтобы он мог сесть, чтобы пройти страшный допрос двух ангелов Мункира и Накира. Когда земля наконец засыпана, все присутствующие делают над могилой знаки пальцами, произнося начальную главу Корана « ». Считается, что два упомянутых ангела посещают мертвого и допрашивают его. Если его ответ удовлетворителен, они уходят; но если результат допроса неудовлетворителен, они оба разбивают труп своими огненными палками в прах, после чего он принимает прежнюю форму. Души тех, кто прошел испытание, отправляются в «место покоя» недалеко от Наджафа, чтобы там дожидаться

Судного дня, а души тех, кто был признан недостойным, отправляются в Сахра-и-Барахут недалеко от Вавилона, чтобы подвергнуться там наказаниям и очищению до того самого страшного для них дня.

Три дня оплакивают умершего. В первый день сорок один мужчина произносят «молитвы беспокойства», чтобы укрепить умершего перед встречей с Мункиром и Накиром, на следующий день родственники посещают могилу, образуют круг, просят прощения у всех пророков и святых и благодарят друзей за их участие, на третий день, наконец, священнослужитель призывает родственников зашить разрывы на рубашках, которые они сделали в знак траура, и тем самым заканчивает траур. На сороковой день, наконец, над могилой воздвигается памятный камень (рис. 333). — К могилам великих святых совершаются паломничества и приносятся подношения (рис. 334).

Левиратный брак не является прямым предписанием в Персии, но считается обязанностью братьев умершего, независимо от того, есть ли дети или нет. — Прелюбодеяние ведет к разводу.

Фото Р. К. Болстера.

Рис. 339. Хижины кочевых племен.

Фундамент состоит из свободно сложенных камней, которые обычно остаются на месте после сноса хижины; крышу образуют маты из плетеных листьев карликовой пальмы. Хижина на заднем плане построена из хвороста.

Афганистан и Белуджистан. Одежда афганцев, как и белуджей, состоит из длинной рубашки, широких брюк (у одних из хлопка, у других из льна), плаща из овечьей шкуры и шапки, которая у белуджей имеет цилиндрическую форму. Городские жители уже во многом переняли персидский костюм. Женщины одеваются так же; они очень любят украшения. Афганские горцы живут в деревнях, которые часто очень хорошо укреплены и имеют башни с рогами. Кочевые повинда живут в палатках. Городские жители уже имеют кирпичные дома, которые часто очень элегантно обставлены. Белуджи ведут кочевой образ жизни

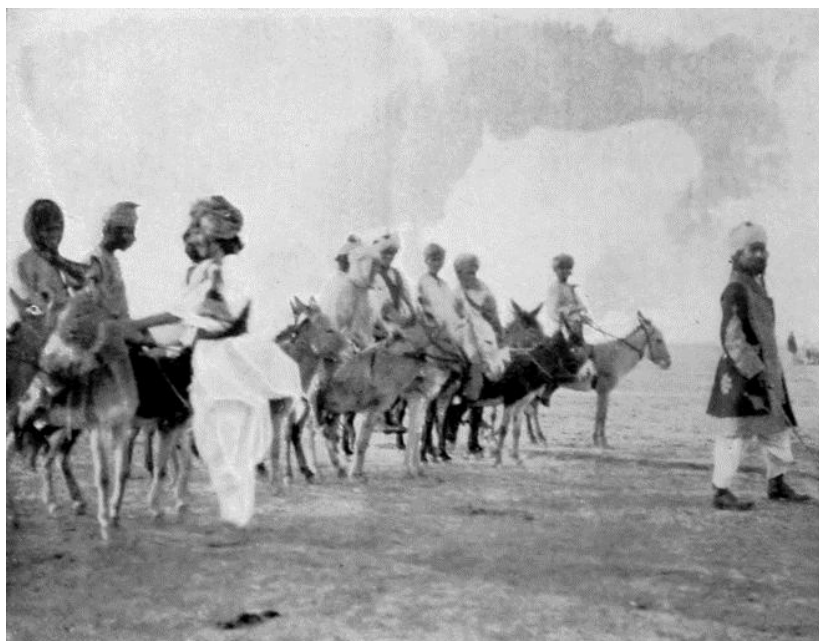
(рис. 336–338) и живут в примитивных хижинах из матов, которые часто стоят на фундаменте из сыпучих камней (рис. 339). Эти каменные стены, которые чаще всего встречаются вблизи водоемов, они оставляют после себя для следующих кочевников, унося с собой только стены из матов.

Фото А. О'Брайен.

Рис. 340. Скачки, очень популярный вид спорта среди белуджей, имеющий довольно давнюю историю.

Афганцы, как и белуджи, являются последователями ислама, но первые гораздо более фанатичны, чем вторые. Зато последние более суеверны. Среди белуджей очень распространено верование в мамма; это обычный бурый медведь, которому, однако, приписывают свойства оборотня или вампира. Многие женщины считаются маммами, которые приняли такой облик только для того, чтобы заманить мужчин в ловушку, выпить их кровь или задушить их любовными объятиями. Особой особенностью белуджей, которой не обладают их соседи-афганцы, является их неприятие рыбы, по-видимому, пережиток древних тотемических обычаев. Они никогда не едят рыбу. Также они избегают яиц. Белуджи не верят в дьявола, но верят во всевозможных духов. По этой причине хазарейцы при рождении ребенка всегда ставят рядом с роженицей еду для такого джинна. Белуджи также проводят испытания огнем, в частности, хождение по огню, которое нам уже известно из других источников.

Илл. 341. Соревнования ослов.

Скачки на верблюдах или ослах очень популярны среди белуджей среднего класса. Вождь собирается дать сигнал к старту.

Илл. 342. Музыканты из племени Дом.

Они индийского происхождения, но носят одежду белуджей. Один из них играет на саринде с помощью смычка, натянутого на лошадиный волос.

Белуджи в гораздо большей степени сохранили свою самобытность, чем афганцы. Они — народ всадников и коневодов. Поэтому они страстно интересуются скачками ([рис. 340 и 341](#)); иногда один племя соревнуется с другим. Согласно их преданиям, это древняя традиция, которая много веков назад привела к гражданским войнам и расколу народа на враждующие партии. На всех крупных праздниках или собраниях проводятся такие скачки, которые всегда сопровождаются танцами. Наиболее развитыми в исполнении национального танца являются горные племена. Танцоры, одетые в длинные, струящиеся белые одежды, берутся за руки, образуют круг, в центре которого играет музыка — барабаны и два других инструмента, похожих на нашу виолончель и гитару, — и начинают двигаться легкими пружинистыми шагами, то сужая круг, то расширяя его. Постепенно их движения, которые начинались грациозно и размеренно, становятся все быстрее, танцоры часто отрываются друг от друга и вращаются в одиночку, и в конце концов все заканчивается диким кружением. Стоящие вокруг также охватывает желание танцевать, и они вступают в дикий крик (см. [цветной художественный приложение](#)). — Среди профессиональных верблюдоводов распространен похожий танец. Как только они возбуждаются, они принимают очень странные и гротескные позы: приседают, прыгают, скачут как лягушки и издают дикий вой, хрюкают или издают другие странные звуки. — Танец афганцев — это танец с мечами. В большинстве случаев танцоры держат меч в обеих руках, иногда только в одной, а в другой — ружье (). Они кружатся вокруг столба,

размахивают мечами над головой и постепенно так возбуждаются, что начинают прыгать с дикими движениями и нередко стреляют из ружей. Музыканты остаются за пределами круга. По другим радостным поводам профессиональные певцы белуджей исполняют песни, в частности старинные баллады. Однако это не сами белуджи, а домены, то есть мужчины из цыганского племени, которые одновременно аккомпанируют песням на уже упомянутых музыкальных инструментах (рис. 342). Белуджи также сочиняют различные стихи, но никто из них не берется публично исполнять свои произведения; они учат их дома, а те поют их перед собравшимся народом. Горцы также исполняют песни, короткие любовные песенки и небольшие лирические стихи, сопровождая их игрой на флейте. Эти стихи иногда проникнуты довольно романтическим духом, особенно когда речь идет о любви. Ведь флирт и ухаживания среди молодежи встречаются довольно часто. В целом женщины белуджей пользуются довольно большой свободой, хотя при выборе мужа их голос имеет мало значения. Однако женщины компенсируют это любовными интрижками после свадьбы. Очень часто молодые замужние женщины позволяют своим любовникам из других племен или семей похищать их. Такое преступление приводит к смерти женщины или любовника, чаще всего обоих, если паре не удастся бежать на территорию другого племени, поскольку здесь закон гостеприимства запрещает их выдачу. Женщины не могут быть убиты во время междоусобных войн между племенами, равно как и мальчики до полового созревания. Однако, как только они достигают зрелости, их одевают в брюки, как носят взрослые мужчины, и с этого момента они считаются мужчинами и могут быть убиты по праву.

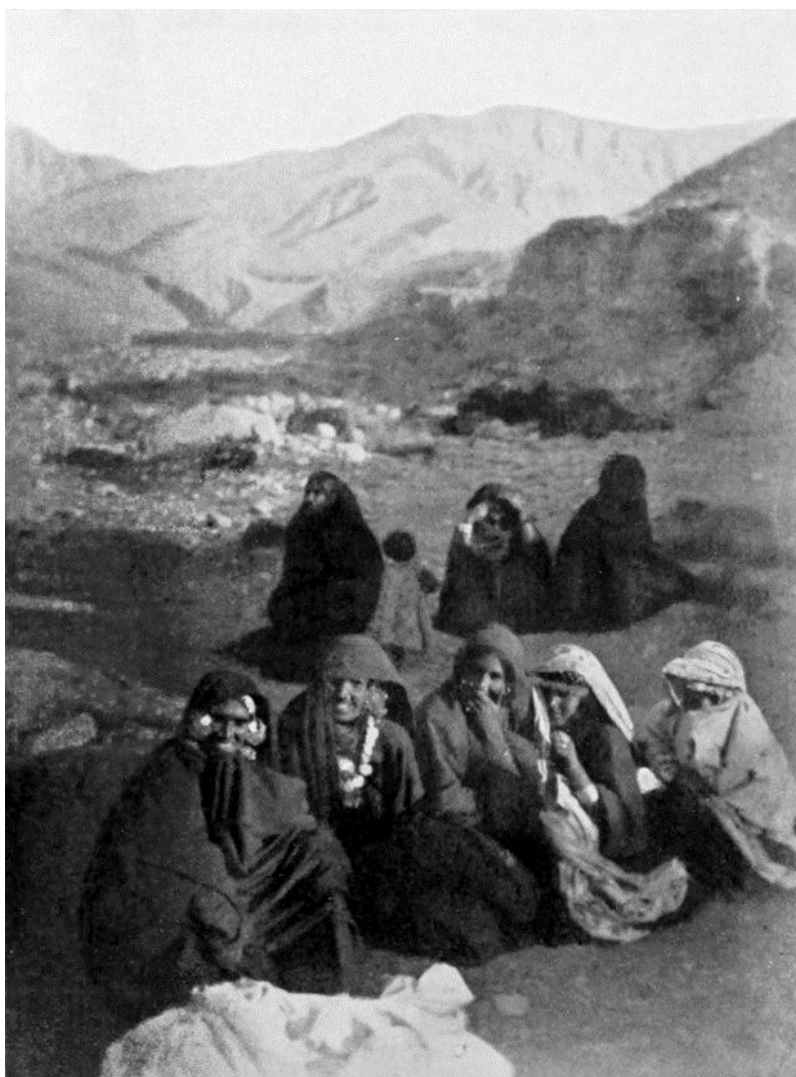

Фото Р. Дж. Брюс.

Илл. 343. Сцена из похорон афганцев.

Женщины-повинда ждут прибытия тела ребенка на остановке в перевал Гомал.

Национальный танец белуджей,

самый развитый среди горных племен. Тридцать или более мужчин, держась за руки, образуют круг, в котором сидят два или три музыканта. Они медленно двигаются волнообразными линиями друг к другу и отступают, чтобы снова образовать круг, не отпуская друг друга. Постепенно танец становится более энергичным, мужчины возбуждаются и двигаются все быстрее и быстрее, пока танец не перерастает в суматоху; некоторые падают от усталости, а другие занимают их место.

При болезни применяются магические средства. Многие муллы славятся тем, что могут лечить болезни, либо путем применения таких средств, либо путем дуновения на больных. Существует также множество магических средств против сглаза; с их помощью защищают и любимых животных, таких как верблюды, кобылы, козы и т. д.; для этой цели очень популярны синие жемчужные ожерелья.

Похороны умерших проходят по мусульманскому обряду, но в деталях между различными племенами существуют некоторые различия. В городах как афганцы, так и белуджи следуют обычным методам; они воздвигают красивые сводчатые надгробные памятники для важных личностей и хоронят тела простых людей в скромных глиняных могилах. Дикие племена часто воздвигают над могилами каменные курганы, а повинды кладут на них рога овец или диких коз (рис. 343 и 344). Если хоронят святого или известную личность, то в его честь возводят святилище. Одно из самых известных таких святилищ — святилище Сахи Сарвар (рис. 345) в районе Дера-Гази-Хан. Ежегодно весной к нему совершают паломничество; на высеченных в скале ступенях люди собираются, чтобы посмотреть на игры, борьбу и скачки, которые проходят у подножия скалы, на которой стоит святыня.

Фото Р. К. Болстера.

Рис. 344. Могила святого или пира,

построенная из камней и заметная издали благодаря шестам с лоскутами одежды в качестве флагов. Справа наверху лежат рога дикого барана или уртела.

Русско-Туркестан. Туркестан с Бухарой, Хивой и Транскаспием составляет часть Русской Азии, простирающуюся к северу от Афганистана и к востоку от Персии до больших внутренних озер (Каспийского, Аральского и Балхашского). Его население представляет собой довольно пеструю картину, однако в основном состоит из представителей монгольской расы, которые, однако, значительно отличаются друг от друга по своему костюму, обычаям и привычкам, так что исчерпывающее описание может оказаться затруднительным. е географическое положение Туркестана и прилегающих к нему западных территорий, которые на протяжении тысячелетий служили для внутреннеазиатских племен своего рода воротами в Европу, дает нам объяснение этому смешению народов. Монголы, арии, евреи (рис. 346), арабы и тюркские народы со временем собрались здесь и смешались друг с другом, в результате чего сегодняшний продукт этого смешения то в большей степени напоминает один тип, то другой. С различных точек зрения целесообразно разделить население интересующих нас территорий на городских жителей и кочевников; обе группы отличаются друг от друга не только в культурном, но и в антропологическом отношении. Местное население называется сартами; это высокие люди с смуглой кожей, которые отличаются от монголов своим высоким ростом, более удлинённым черепом, более благородными чертами лица и более густыми волосами. Узбеки в значительной степени перешли к оседлому образу жизни, в то время как туркмены на западе и киргизы на востоке Туркестана по-прежнему являются кочевниками. Они, особенно последние, по своему внешнему виду все еще представляют собой довольно чистый монгольский тип.

Фото Р. К. Болстера.

Рис. 345. Большая гробница в Сахи-Сарваре.

Она построена на скалистом выступе; каменные ступени высечены из естественной скалы. На них собираются многочисленные паломники из Белуджистана и Пенджаба, чтобы посмотреть на игры и соревнования, проходящие внизу.

Наряд сартов довольно характерный и на первый взгляд напоминает женскую одежду. Это связано с длинным (доходящим до нижней трети голени) верхним платьем, похожим на халат, чалатом, который в большинстве случаев носится распахнутым и поэтому волочится по земле. Под ним надевается второй халат, который, однако, застегивается поясом из хлопчатобумажных тканей; пояс одновременно служит для хранения табачной коробки, денег, еды и т. д. Хлопковые или льняные штаны, черные кожаные чулки, большие желтые сапоги и тюрбан дополняют наряд. В то время как ношение тюрбана у персов разрешено только муллам, сарты никогда не выходят без него. Наряд женщин в целом такой же, как и у мужчин. Как только они выходят из дома, что бывает крайне редко, они укутываются в плотную вуаль из конского волоса и серую одежду с длинными узкими рукавами, которая покрывает их с головы до ног ([рис. 347](#) и [348](#)). Богатые и бедные одеваются одинаково, только женщины из высших классов отличаются от своих более бедных сестер лучшим качеством ткани и большей чистотой одежды.

Фото. Американская колония, Иерусалим.

Рис. 346. Бухарские евреи на празднике Кущей.

Семья собралась на праздничный ужин.

Каждый сартец должен на протяжении всей своей жизни брить голову, как только у него начинает расти борода; он также не может оставлять волосы на верхней губе, но может оставлять остальную бороду, которую вообще никогда не стригут. Уже совсем маленьким детям, когда им исполняется первый год жизни, бреют голову, как мальчикам, так и девочкам. Однако девочкам с семи лет волосы на голове снова отрастают. В некоторых случаях над ухом мальчика могут оставаться две маленькие пряди волос, если родители хотят таким образом показать, что они дали особый обет; иногда они прикрепляют к ним густую косу из женских волос. Поскольку у них нет волос на голове, все сарты постоянно носят маленькую шапочку, а взрослые мужчины поверх нее еще и тюрбан, связанный из метровых платков. Их шапки обычно вышиты яркими цветами (). Вообще все сарты придают большое значение особой красоте своей одежды, которая в большинстве случаев отличается яркими цветами. Достаточно часто они носят до полудюжины разноцветных халатов, один поверх другого, даже в самое жаркое время года. — Девушки носят свои густые, пышные волосы гладкими, с пробором посередине, и опускают их в виде многочисленных косичек. Им запрещено носить головные уборы. Замужние женщины искусственно удлиняют свои черные брови с помощью карандаша; как минимум, они соединяют их над переносицей, но часто продолжают их в стороны. Ладони и ногти они окрашивают хной, как того требует ислам. По праздникам дамы носят на шее много коралловых ниток и тяжелые серебряные кольца в ушах, а также амулеты, украшенные бирюзой, кораллами и стеклянными бусинами, над ушами в волосах.

Фото: Аннет М. Б. Микин.

Рис. 347. Сартенская невеста.

Выходя из дома, каждая сартская женщина надевает толстую вуаль из конского волоса и длинное серое одеяние, достигающее от головы до ног.

Сарты могут считаться самыми набожными мусульманами во всем мире (последователи сунны): они не только строго следуют предписаниям Корана, но в некоторых случаях даже преувеличивают их. В то время как все остальные мусульмане, как правило, довольствуются тем, что пять раз в день омывают руки, ноги и рот, сарты заставляют себя выполнять это предписание около двадцати раз (рис. 349 и 350). — Сарты проявляют особое почтение к хлебу. Оно доходит до того, что они считают неправильным «ложить на спину» буханку хлеба. После Рамадана каждая семья откладывает кусочек хлеба, чтобы хранить его до следующего поста как талисман, приносящий удачу. Считается признаком благосостояния, если сарт выставляет хлеб перед своим гостем.

Особенностью сартов являются батча или танцующие мальчики, для которых специально отбираются особенно красивые или, лучше сказать, похожие на девочек мальчики. Их одевают так же, как девочек: у них волосы спереди подстрижены, а сзади длинные; их одевают в яркие одежды, надевают на них свободные штаны и высокие кожаные сапоги и надевают на них богато и красочно вышитые шапки. Под руководством руководителя, который должен очень строго с ними обращаться, они перемещаются группами по десять-двенадцать человек из места в место и сдаются в аренду богатым мужчинам, чтобы развлекать их своими танцами (рис. 352), а также, вероятно, подвергаться сексуальному насилию со стороны этих мужчин. Во время поста Рамадан эти мальчики-очень востребованы, поскольку они должны танцевать всю ночь напролет, пока не падают от усталости. — Сартские музыканты, которые играют на народных праздниках (рис. 351), дуют в мощные трубы длиной около двух с половиной метров (рис. 355).

Приветствие у сартов довольно необычное. При встрече они пожимают друг другу руки и затем обеими руками поглаживают бороду. Вообще, рукопожатие очень популярно среди них; человек более высокого положения не считает ниже своего достоинства пожать руку человеку более низкого положения.

В возрасте от восьми до двенадцати лет мальчики проходят церемонию посвящения, после которой им разрешается носить тюрбан вместо вышитой маленькой шапочки. Девочки обязаны сшить себе покрывало. Материалом для этого служит грубая ткань, похожая на строма, и малиновый шелк; чем плотнее ткань вышита шелком, тем ценнее считается одеяло. Вышивка — единственное рукоделие, которым сартская женщина может заниматься в пятницу, которая соответствует нашему воскресенью.

Женщины-сарты проводят всю свою жизнь в строгой изоляции; пожалуй, ни у одного народа на земле это не так ярко выражено, как в Туркестане. Женщина, которая дорожит своей репутацией, независимо от того, ей девять или девяносто лет, никогда не появится вне своего дома, не будучи, как мы уже описывали, глубоко завуалированной.

Фотография Аннет М. Б. Микин.

Илл. 348. Женщина из народа сартов с двумя дочерьми

перед глиняной печью. Она откинула типичную вуаль из конского волоса.

Сарты — большие фаталисты, которые с спокойствием и покорностью смотрят на смерть как на волю Аллаха. Сразу после смерти начинается громкий плач и рыдания родственников; друзья и знакомые приходят и уходят, чтобы выразить свои соболезнования. Наемные плакальщицы следят за тем, чтобы громкие рыдания и стенания не прекращались. Покойник, вымытый наемными женщинами и завернутый в длинные одеяла, как младенец, остается в доме лишь на короткое время; его очень скоро несут в мечеть и уже в течение первых двенадцати часов предают земле. Богатые выносятся на носилках, бедные кладутся поперек лошади, при этом тело поддерживается за голову и ноги. Во время торжественного шествия, в котором участвуют родственники мужского пола,

мулла, могильщики и нищие, соблюдается полная тишина; каждый мужчина в знак траура несет палку и темно-синий платок. Поскольку мусульмане не знают гробов, но с другой стороны, нельзя бросать землю на труп, умершего не кладут прямо в выкопанную яму, а в боковую нишу, расположенную рядом с ней в глубине, и даже закрывают ее тростником, прежде чем засыпать могилу. После похорон скорбящие возвращаются в дом, где их всех угощают сладостями, фруктами, чаем и т. д.; не забывают при этом даже о многочисленных нищих, собравшихся перед домом. По окончании молчаливого поминального обеда родственникам, друзьям и нищим раздают куски хлопчатобумажной ткани, платки и другие вещи небольшой ценности в память об умершем. В течение трех дней после смерти родственники не обязаны готовить себе еду; им приносят все необходимое извне. Мужчины-сарты не носят траур, женщины в случае глубокой скорби носят черные, а в случае полутраура — синие одежды. На могильных холмах воздвигаются более простые или более дорогие памятники в зависимости от положения умершего и его материального положения. Могильные холмы бедных обычно остаются без украшений, а могилы богатых покрываются кирпичами или плиткой и украшаются всевозможными украшениями из алебаstra. На них также ставят памятные камни с надписями. На могилах людей, пользующихся особым почитанием, возводят небольшие храмы (рис. 353). Почитатели таких святых приносят им в дар черепа и рога домашних животных, купцы — куски ткани или одежды, сальные свечи и кунжутное масло для ночных ламп. Иногда у таких могил в убогих землянках живут нищие, которые с трудом проживают свою жизнь на милостыню людей, посещающих святые могилы; после смерти такие нищие часто также объявляются святыми.

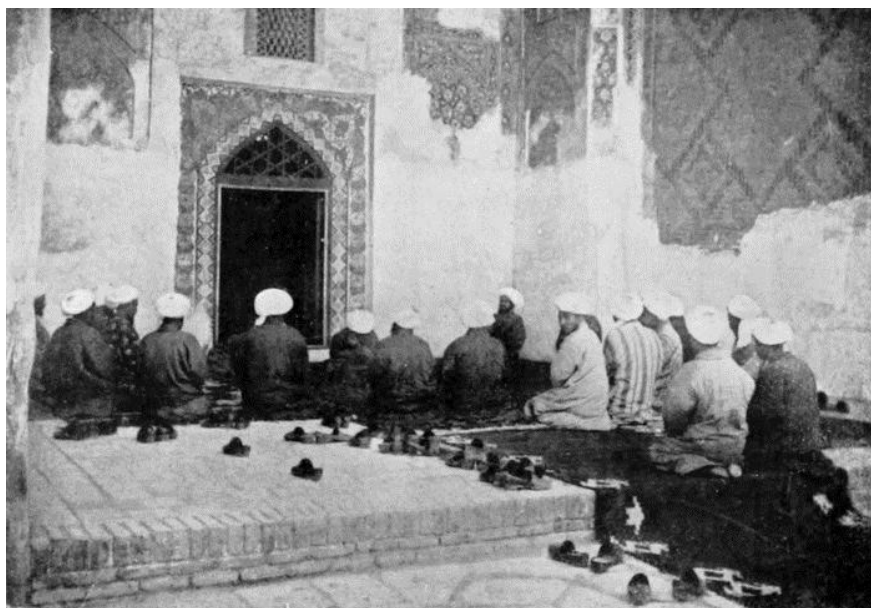
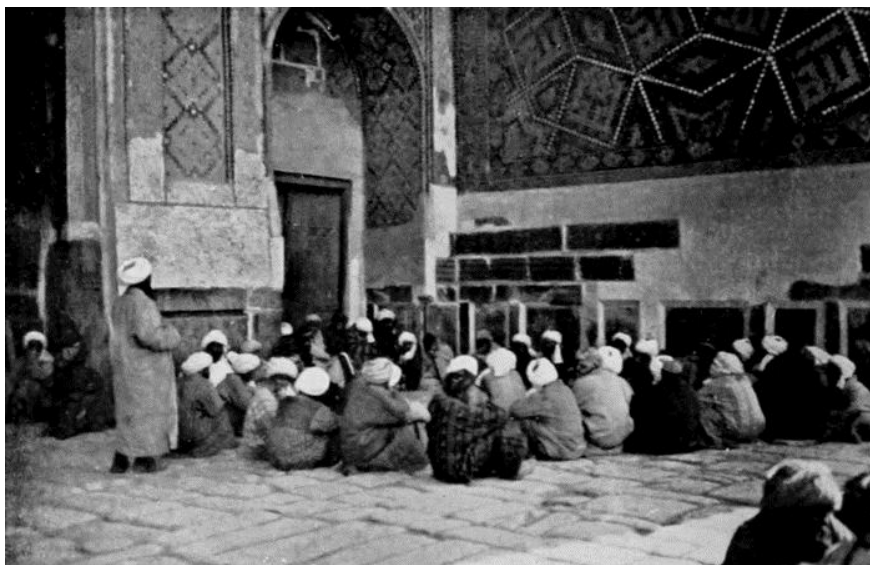

Фото: Аннет М. Б. Микин.

Илл. 349. Сартены во время молитвы.

Фотография В. В. Рикмерса.

Илл. 350. Собрание туркестанцев в углу мечети,

где человек, умеющий читать, обычно читает им отрывки из священных писаний или новости.

Киргизы (то есть степные кочевники) — сильный кочевой народ, который бродит по степям между северными районами Туркестана и средней Сибирью; они также приезжают в города сартов, где их часто можно встретить на базарах и рынках. Их земные богатства состоят только из стад скота (верблюдов, лошадей, овец, коз, ослов), которые, однако, представляют собой довольно высокую ценность. Поскольку климатические условия страны не позволяют в течение всего года обеспечивать стада достаточным количеством корма в одном месте, киргизы вынуждены вести кочевой образ жизни. Поэтому они живут в палатках, которые для защиты от диких животных часто окружают глиняной стеной. С наступлением лета они перегоняют свои стада с равнины в окружающие горы. Женщины ставят палатки и снова их снимают; это деревянные каркасы, которые летом накрывают тростниковыми матами, а зимой — войлочными покрывалами. В зависимости от благосостояния их владельцев, палатки имеют более или менее дорогое внутреннее убранство в виде ковров и шелковых тканей (рис. 354). В остальном их обстановка скромна, но в каждой юрте есть одна роскошная вещь: окрашенный в зеленый или красный цвет деревянный сундук с металлическими накладками, в котором хранятся семейные ценности, украшения, деньги, драгоценные вышивки и т. д.

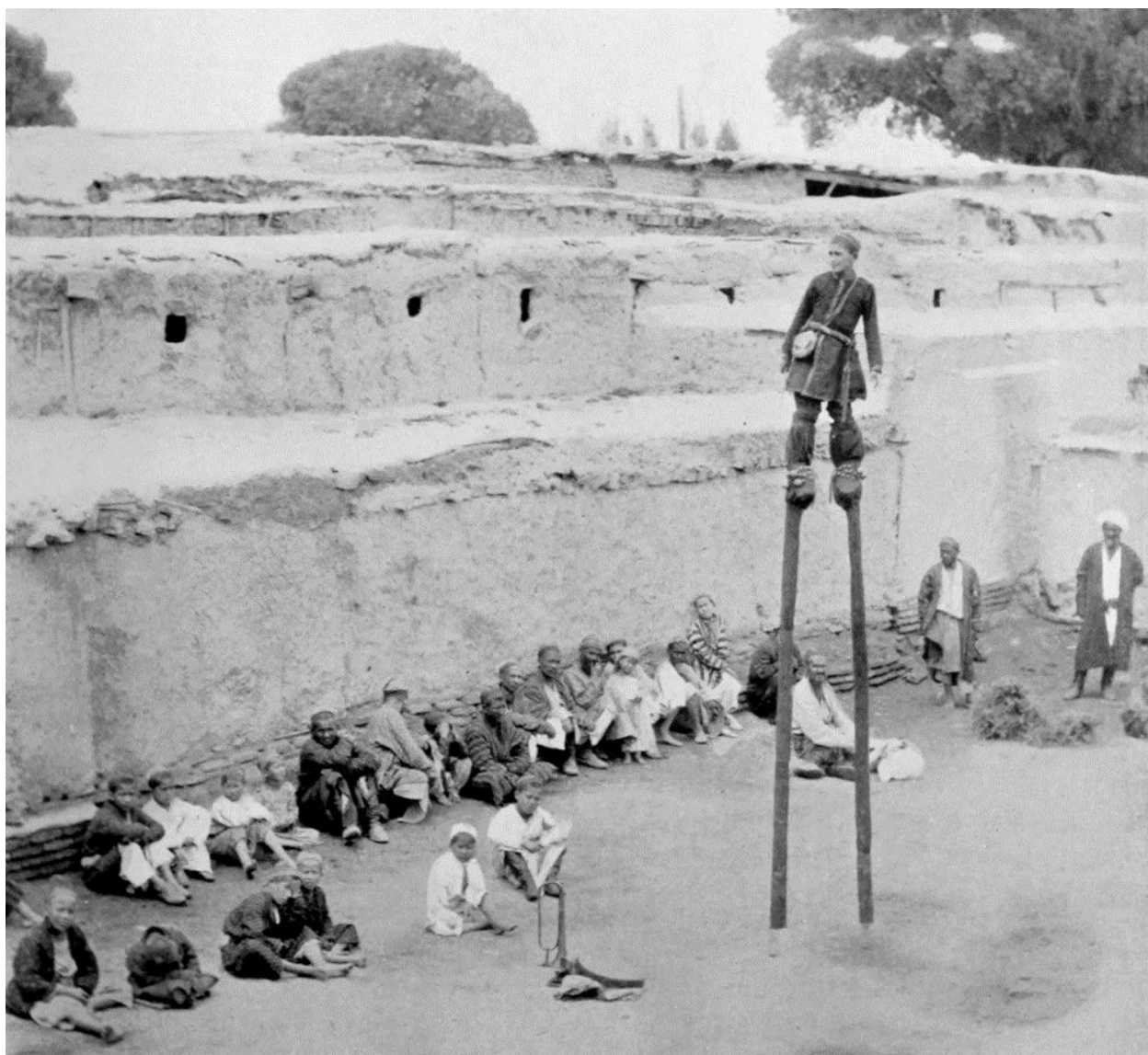

Рис. 351. Хожение по ходулям у сартов,

развлечение очень ленивого народа. Они сидят у городской стены и смотрят представление под названием «Тамаша».

Одежда киргизов состоит из коротких, но очень широких бриджей из хлопчатобумажной ткани, кожи или шкур (), волосы которых обращены наружу, массивных сапог и длинного плаща с очень длинными узкими рукавами и (в зимнее время) башкира. Одежда женщин (рис. 356) такая же, как и у мужчин. Примечательно, что незамужние девушки могут носить богатые украшения из драгоценных камней и металлов, а замужним женщинам это запрещено; они также отличаются от первых тем, что повязывают белую хлопчатобумажную ткань вокруг головы и плеч.

Илл. 352. Танцующий мальчик во время своего выступления.

Несмотря на огромное богатство скотом, киргизы соглашаются забивать животных только в крайнем случае; они считают свои стада своим капиталом и довольствуются молоком и молочными продуктами, среди которых первое место занимает кумыс (ферментированное кобылье молоко в овечьих мешках), кукурузная каша и блюдо из муки. Мясо они едят только по праздникам; но тогда, как говорится, они не жалеют животных, и многие из них гибнут. Большим деликатесом считается тюзюк — кусок бараньей грудинки размером с ладонь, состоящий только из жира, который жарят на деревянной палке над углями вместе с прилипшей к нему шерстью.

Хотя киргизы исповедуют ислам, они полностью погружены в анимистические представления; как и сибирские народы, они также знают шаманов (называемых баксами). Те также предсказывают будущее и лечат больных, принося в жертву лошадей. Для целей исцеления и защиты они используют, помимо амулетов, всевозможные вещества животного происхождения. Очень боятся сглаза; широко распространено также верование в предзнаменования во сне и в судорожных подергиваниях тела (), а также верование в животных, числа, звезды и оракулы. Гадают по овечьим костям и комочкам овечьего навоза.

С Erl. из Cambridge University Press.

Илл. 353. Священное захоронение, называемое Мазар,
который одновременно является молельней. Прикрепленные рога козла символизируют мужскую силу. С мачты
свисает хвост яка.

Из журнала «Глобус».

Рис. 354. Юрта богатого киргиза под Омском. Внутренний вид.

Женщины-киргизы, как и в других кочевых племенах, являются настоящими рабочими лошадками. В то время как мужчины во время своих переходов всегда сидят на лошадях, женщинам часто приходится идти пешком рядом. Они не носят чадры.

Настоящих свадебных обычаев у киргизов нет. Обычно они ограничиваются устраиванием большого свадебного пира. Невеста носит неуклюжий высокий конусообразный головной убор (саукеле) из красной ткани, богато украшенный жемчугом, монетами, драгоценными камнями и серебряными украшениями, который в некоторых случаях может стоить несколько тысяч марок.

В начале родов всех женщин выводят из юрты, полагая, что среди них может быть кто-то, одержимый сатаной. Мужчины же собираются внутри, а все остальные жители деревни выстраиваются снаружи. Они кричат, шумят, хлопают кнутах и стреляют из ружей, иногда даже бьют роженицу, но только для вида. По-видимому, это делается для того, чтобы отпугнуть злых духов. Кроме того, приглашают даргана, своего рода врача, или, чаще, шамана. Он произносит обычные заклинания, чтобы облегчить роды.

Если такого бакса вызывают к роженице, он сначала приказывает потушить все огни, кроме того, что горит на печи (), опускается на колени перед ней, одетый в длинную белую рубашку, и, медленно наклоняясь вперед и назад, начинает играть на трехструнном инструменте, похожем на мандолину, который он время от времени встряхивает. Затем он дрожащим голосом поет странную, дикую мелодию. Время от времени он прерывает музыку и пение нечленораздельными громкими криками и, наконец, после короткой паузы,

вскакивает в сильном возбуждении; с искаженным лицом и закатив глаза, он начинает ходить по юрте кругами, жестикулировать, как будто у него судороги, прыгать вокруг, вообще вести себя как сумасшедший. Если привлекаются два бакса, сцена становится еще более дикой. Оба бегают по кругу, и каждый пытается превзойти другого в дикости; они кусают друг друга, бросают друг в друга раскаленные угли и не прекращают свое буйство, пока более слабый не падает без сил. Между тем роды должны проходить легко. — Все воспитание детей ограничивается для мальчиков обучением верховой езде — киргизы являются превосходными наездниками, — а для девочек — прядением, ткачеством, вышиванием и изготовлением одежды и войлока, а также обучением ведению домашнего хозяйства.

Илл. 355. Музыканты из Сарты.

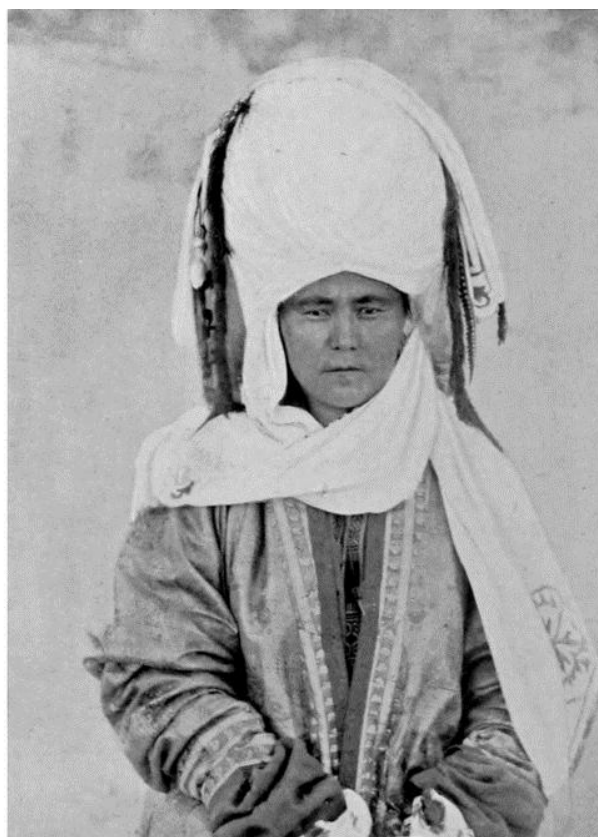
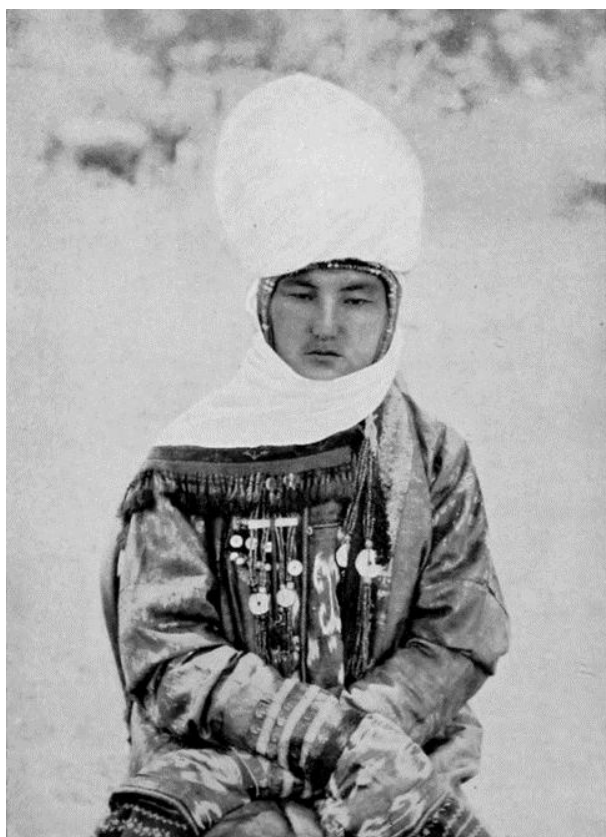
Примечательны медные трубы длиной более двух метров, на которых играют только по особым случаям. Их звуки похожи на рев быка.

Туркмены. Третьим племенем, которое имеет отношение к нашей области, являются туркмены. Они ведут такой же образ жизни, как и киргизы. Соответственно, они живут в палатках, которые изготавливают, навешивая толстый войлок на каркас из ивовых прутьев. Внутренняя часть этих жилищ украшена на стенах драгоценными молитвенными коврами, ткаными занавесками и знаменитыми седельными сумками; на полу лежат толстые войлочные одеяла или ковры. Их богатство в виде стад, состоящих преимущественно из лошадей, далеко не так значительно, как у киргизов.

Их национальная одежда похожа на киргизскую; только один предмет одежды отличает туркмен от своих соплеменников, это их большая пушистая черная шапка из овечьей шерсти, калпак. — Как и киргизские женщины, туркменки не носят чадры. Зато они носят много всевозможных украшений, которые имеют значительный вес, например, тяжелые нагрудные доспехи с ахатами или массивные кольца на большие пальцы рук, толстые

браслеты, которые настолько широки, что покрывают всю переднюю часть руки, и многое другое. Некоторые мужья вкладывают в эти украшения почти все свое состояние.

Туркмены также являются отличными наездниками, и их женщины не уступают мужчинам в этом искусстве. Кроме того, туркмены большие любители борьбы, во время которой зрители стоят плотными рядами вокруг. Каждый босоногий герой, которому удастся повалить своего противника и бросить его на землю, встречается громкими аплодисментами. Бой проходит спокойно, вдумчиво, без грубости. Рефери вручает победителю яркие шелковые платки и поддерживает порядок, держа в руке палку.

Фотография Аннет М. Б. Микин.

Илл. 356. Киргизские женщины.

В отличие от сартов, они не носят чадру.

Погибших хоронят обычным образом. На третий, седьмой, сороковой, сотый день и в годовщину смерти устраивают поминки по умершим, в годовщину смерти церемония проходит особенно торжественно. На могилу кладут камни и огораживают ее плитами; также на ней возводят саркофаги и мавзолеи.

Фотография сэра Марка Сайкса, члена парламента.

Илл. 357. Бедуины черпают воду

из водоема в пустыне с помощью кожаного ведра.

Ближний Восток.

Население Ближнего Востока (Сирии и Палестины), как и Туркестана, представляет собой смешанное общество. Этот регион, являющийся мостом между Азией и Европой, в разное время был заселен народами, устремившимися на запад из Центральной и Северной Азии. К тому же османы привозили с собой из своих военных походов женщин самых разных рас и включали их в свои гаремы, что еще больше усилило смешение рас.

Коренным населением Ближнего Востока обычно считаются хетты или хета из Библии, народ, который, согласно преданиям, увековеченным на памятниках, и ассирийским источникам, должен был быть родственным центральноазиатскому населению. К ним еще в древности присоединились семиты с юга (Аравия) и с севера — североевропейские или родственные им народы (прежде всего амореи). Из смешения хеттов и амореев произошли евреи Палестины, которые отсюда распространились по всей Северной и Центральной Европе, а также Северной Америке (, так называемые акенашим). Южноевропейские и африканские евреи, напротив, (так называемые сефарды) ближе к собственно семитам (арабам). Хотя османские турки ([рис. 358](#)) осуществляют политическое господство над всем Ближним Востоком, армяне все же составляют важнейший расовый элемент. Они являются

неизменными потомками древнего хеттского коренного населения и сегодня по-прежнему имеют тот же тип внешности, что и на древних памятниках. Это высокие, крепкие люди с темно-коричневой кожей, темными глазами, черными волосами и бородой, очень коротким черепом, широким, длинным, изогнутым назад носом (еврейский нос) и толстыми, слегка вывернутыми губами. Они распространены не только на большей части Ближнего Востока, но и в Восточной Европе. Там, где они привязаны к земле, они предпочитают заниматься земледелием, как и их предки; но в чужбине они занимаются торговлей и считаются очень ловкими, даже очень хитрыми и умными купцами, торговцами, банкирами и брокерами («евреи Востока»).

Другой расой, в высшей степени враждебной армянам, являются дикие курды, племя, которое, судя по внешнему виду, должно было впитать в себя много арийской крови. В основном курды — кочующие номады, чье любимое занятие — грабежи и сражения, из-за чего они являются страшными соседями персов; часть из них осела и занимается земледелием. — К перечисленным народам добавляется еще целый ряд других, менее важных, которые проживают в основном в Кавказском регионе; мы рассмотрим их в другом месте.

Фото Г. Робинсона Лиса.

Илл. 358. Мусульманские «весы» на платформе Харам,

где, согласно их вере, в Судный день мусульмане будут взвешены, чтобы, если они будут признаны достойными, войти в рай.

Фотография Бонфильса.

Илл. 359. Завуалированные сирийские женщины.

Одежда, которой они покрываются (изар), сделана из шелка и имеет яркий узор. Христианские женщины и бедные мусульманки носят белую одежду. Лицо дополнительно покрывается марлевой вуалью (мандил).

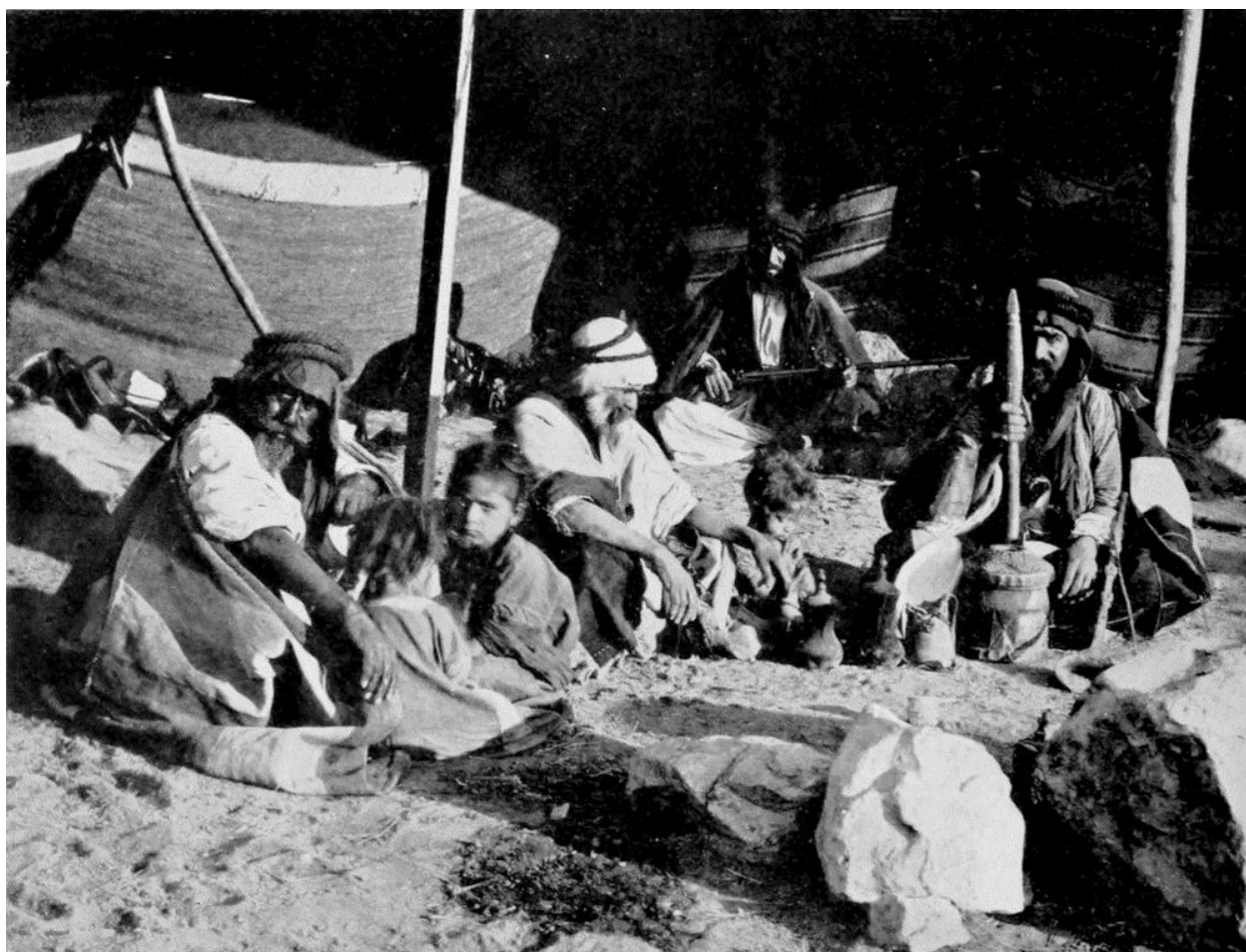

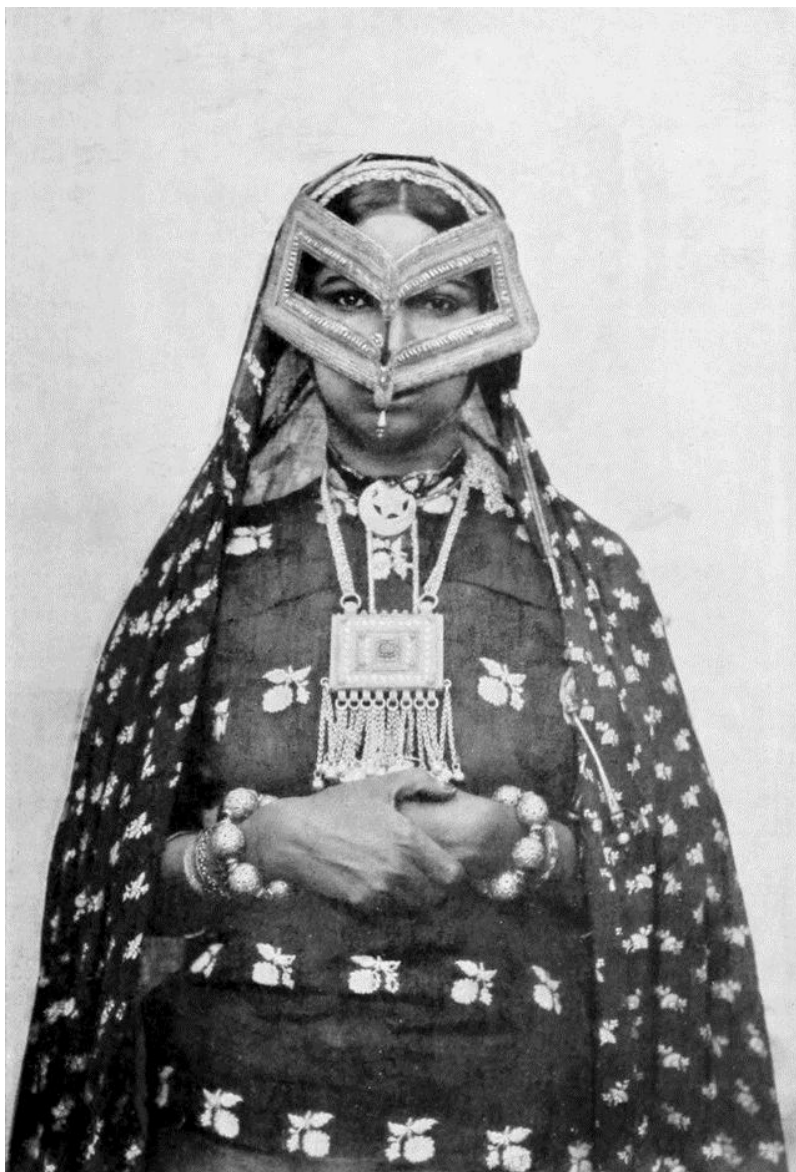
Фото С. А. Hornstein.

Илл. 360. Внутреннее убранство бедуинской палатки из Палестины.

Готовят кофе. Для этого обжаренные зерна измельчают в деревянной ступке с пестиком.

По политическим причинам турецкое правительство разделило население Ближнего Востока на три класса: мусульмане, христиане и евреи; каждый из этих классов, в свою очередь, имеет различия, основанные на расовой принадлежности и месте проживания. По названию большинство племен являются последователями ислама, но на самом деле их религия представляет собой смесь традиционного культа предков, христианства, мусульманства и даже иудаизма. Это проявляется, в частности, в вероучении езидов, секты курдов. Их учение хранится в строгой тайне, и в полном объеме оно известно только старейшине рода, Хасану аль-Буссри. Езиды верят в верховного бога, которого они называют Мелек-Таус; их пророком является шейх Ади, равный богу. Помимо этих двух высших божественных существ, они знают еще большое количество низших божеств, среди которых почитают закат, рассвет и созвездие Большой Медведицы. Их культ представляет собой смесь христианских, мусульманских и даже иудейских обычаев. Религиозное обучение проходит в специальном помещении, в которое посторонним вход запрещен. Поскольку имя сатаны не может быть произнесено, все соответствующие обозначения из доктрины веры были удалены. Чтобы избежать слова «шейтан» (дьявол), езиды даже изгнали из своего языка множество слов, которые начинаются с буквы «ш» и могут напоминать это обозначение. — Священная книга езидов, которая упала с неба, запечатанная семью печатями, и хранится в гробнице шейха Ади, рассказывает, среди прочего, о сотворении мира, которое в вере езидов выглядит совершенно необычно. Когда Бог тьмы устал от мира,

он создал попугая, который сорока лет радовал и развлекал его. Затем он разгневался на него и убил его. Из перьев животного образовались горы и долины, из его последнего вздоха — воздух. Затем Бог создал небесный свод и подвесил его с помощью волоса из своей головы. Далее из его руки появились шесть богов: солнце, луна, заря, свет, утренняя звезда, семизвездная группа и все другие звезды, как искры из огня. Каждое из этих божеств создало себе лошадь, чтобы иметь возможность летать по воздушному пространству. Затем все боги собрались и создали ангелов; седьмой бог постепенно создал животных, а также Адама и Еву. Ева родила своему мужу сто четырнадцать детей, все близнецы, но езиды происходят не от них, а от единственного ребенка, который по обещанию Бога чудесным образом родился от одной из гурий рая, и так далее. — В могиле шейха Ади хранится священное знамя, которое, как считается, принадлежало царю Соломону, но которое каждый езид может купить за деньги на определенный срок. Тот, кто приобрел это право, окунает знамя в воду, смачивает им немного пыли с могилы Ади и делает из нее пилюли для верующих. Каждая таблетка дает тому, кто ее принимает, возможность оставаться здоровым в течение года. С этим флагом езиды семь раз обходят свой дом, ударяя себя в грудь и прося у Бога прощения за свои грехи. Осенью все езиды собираются вместе, чтобы отпраздновать праздник. Каждый участник старше тридцати лет должен принести для шейха что-нибудь из своего стада. С утра до вечера в большом котле варят корову. Как только мясо готово, шейх зовет нескольких молодых людей и приказывает им, несмотря на кипящую воду, опустить руки в котел и вынуть мясо; тот, кто умрет от полученных ожогов, считается мучеником. Затем люди начинают есть приготовленный суп; некоторые бросают в него деньги. После трех дней празднования мужчины и женщины купаются в реке, моют в ней изображения короля Павлина и ставят их под священным флагом. Наконец, они семь раз обходят круг, собирая пыль со своих ног, которая считается священной. Праздник заканчивается жертвоприношением в честь упомянутого короля. Другим важным праздником является Новый год (в первую среду после весеннего равноденствия). В этот день, согласно вере езидов, Бог собирает всех обитателей небес и всех блаженных и передает им на следующий год землю, как на аукционе; тот из них, кто предложит самую высокую цену, получает власть над судьбами людей. — Езиды верят в жизнь после смерти, но считают, что она уготована только им и христианам, в то время как души мусульман после смерти переходят в животных. Прежде чем верующие души попадают в рай, они должны некоторое время пребывать в так называемом чистилище, где они очищаются от своих грехов.

Фотография С. М. Цвемера.

Илл. 361. Османская девушка из Маската.

Украшения на лице одновременно служат своего рода вуалью. Украшения изготовлены из серебра; в шапке обычно носят амулет.

Фото. Американская колония, Иерусалим.

Рис. 362. Мальчик бросает камень из рогатки,
чтобы отогнать овец, которые пытаются уйти от стада.

Друзы в Ливане и Хауране также исповедуют странную религию, которая основана на исламе, но пронизана многочисленными элементами учения Христа и Зороастра, а также суеверными представлениями. Их самыми яркими врагами являются марониты, проживающие на западном склоне Ливана, предки которых были одними из первых христиан и поэтому придали своему вероучению своеобразное направление.

Фото: George Newnes Ltd.

Илл. 363. Сражающиеся верблюды.

Животных, тщательно снаряженных намордниками, подгоняют их владельцы с помощью барабанов и свистков.

Снаряжение верблюдов является частью ставки.

Одежда османов состоит из широких шаровар, хлопковой или шелковой рубашки, короткой утепленной куртки, поверх которой они носят длинную юбку, мягких кожаных тапочек и феска или тюрбана. Женский костюм (рис. 359 и 361) в целом такой же, как и мужской, только женщины носят в качестве головного убора небольшую шапочку или платок-вуаль, а на улице — длинный темный плащ с широким воротником, который

накидывают на голову, а также вуаль, закрывающую лицо. — Традиционная одежда армян не является единой, она скорее соответствует традиционной одежде народа, среди которого они живут. Скорее можно говорить о типичной одежде армянок, которая состоит из светлых шаровар, завязанных над лодыжками, рубашки, завязанной на талии шелковой или золотой лентой, и вышитого жилета. Одежда курдов состоит из красных суконных штанов, широкого рукава, украшенного золотыми тесьмой и шнурами, красных кожаных сапог и большого тюрбана.

Занятия племен в сельской местности состоят в основном из земледелия и скотоводства. Кочевой образ жизни ведут бедуины Палестины (рис. 360), которые с многочисленными стадами пересекают ее пустыни (рис. 357, 362 и 363) и частично также живут грабежами, как мы уже слышали от курдов.

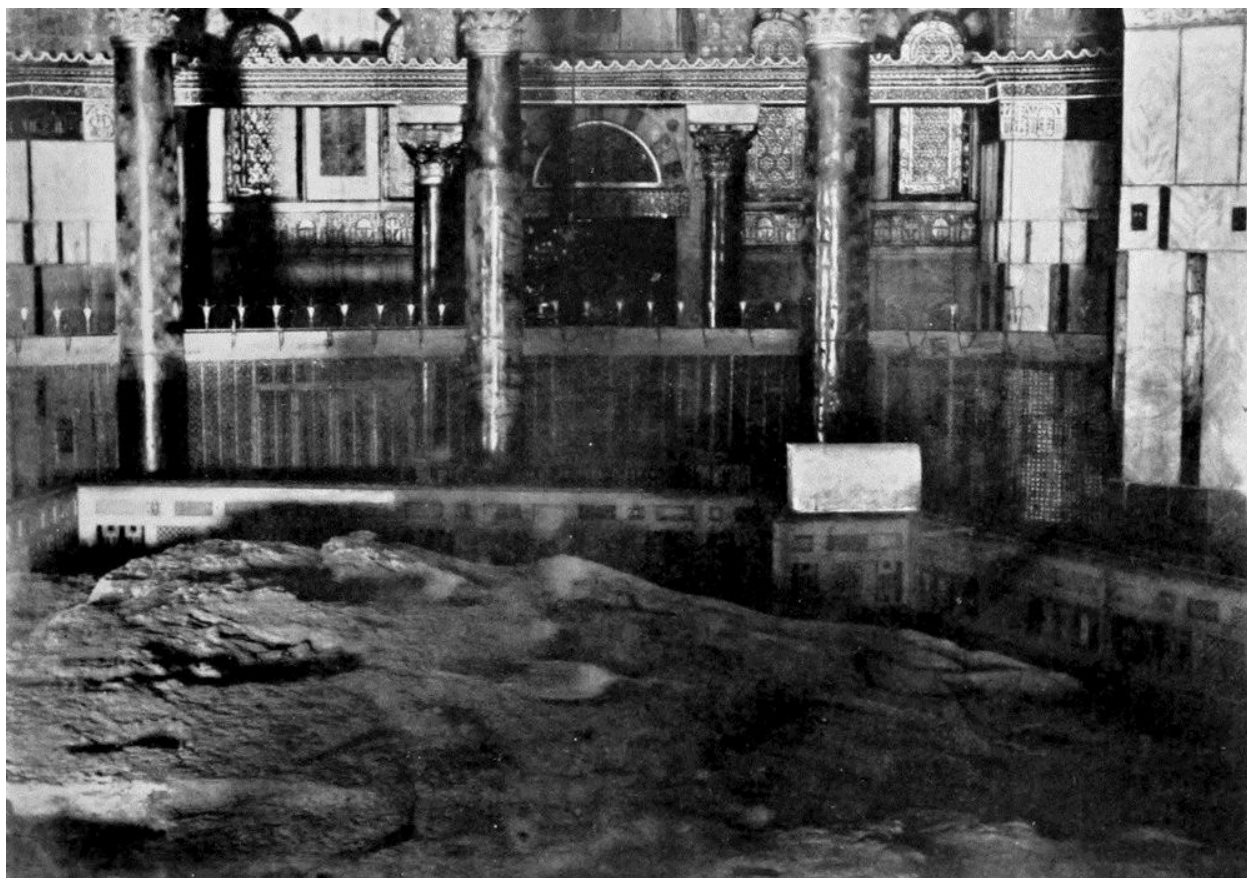

Фото Г. Робинсон Ли.

Рис. 364. Священная скала (Сакхра) в мечети Омара в Иерусалиме, вокруг которого мусульмане должны трижды обойти, чтобы их молитвы были услышаны.

Для всех жителей Малой Азии, независимо от того, являются ли они мусульманами, христианами или иудеями, город Иерусалим является центром их поклонения; его местное название «Эль-Кудс», что означает «Святой», свидетельствует о высокой оценке этого города среди последователей всех конфессий. Он привлекает многочисленные толпы паломников, которые совместно и усердно выражают свои чувства по отношению к различным религиозным обычаям и обрядам. Сакхра, большая скала под куполом, известная европейцам как мечеть Омара, а жителям Востока как « » (Купол Скалы) (рис. 364), является главным центром притяжения для последователей ислама. Все верующие обязаны посетить его и трижды обойти вокруг него; тогда они будут уверены, что их молитвы будут услышаны. Согласно мусульманской легенде, это место является первой частью земли, созданной Богом. Говорят, что великий пророк встретился здесь со всеми

своими предшественниками и оттуда вознестя на небеса. Скала последовала за ним, но во время своего путешествия была остановлена ангелом Гавриилом в восемнадцати милях от земли; поэтому теперь он парит в воздухе. — Самым большим праздником для мусульман является процессия Неби-Муса (рис. 365), которая привлекает толпы людей со всех концов страны к предполагаемой могиле Моисея в месте с таким же названием в долине Иордана. Шейхи (рис. 366) из Харама, паша и все важные мусульмане, а также знамена, которые были в Мекке, идут в процессии от Курбат-аль-Батры до Неби-Муса; за ними следуют музыканты и огромная толпа людей. При этом царит необычайный энтузиазм.

Фото Г. Робинсон Ли.

Рис. 365. Процессия Неби-Муса

с священными знаменами, которые были в Мекке, проходит через Гефсиманский сад по пути к предполагаемой могиле Моисея у Мертвого моря.

Фото. Американская колония, Иерусалим.

Илл. 366. Шейх из Аскалона (в древней земле филистимской)

курит кальян в приемной. Меч, лежащий рядом с ним, является знаком его достоинства.

Христианские праздники (рис. 367–370) тесно связаны с храмом Гроба Господня. Первоначально в Иерусалиме было только два святых места: место распятия и место воскресения; однако постепенно были найдены и освящены другие места, связанные с великой трагедией на Голгофе. Когда паломники следуют по стопам Христа на его пути к Голгофе, они начинают с места, где, как считается, стоял Пилат, когда воскликнул: «Смотрите, какой человек!» Арка над этой улицей известна как Ессеhomobogen (рис. 374) ; к ней примыкают места, где на протяжении веков изображаются различные станции крестного пути. Завершает все это церковь Святого Гроба (рис. 372). Вне ее в определенные времена проводятся представления. Самым впечатляющим из них является омовение ног (рис. 376), во время которого греческий патриарх оmyвает ноги двенадцати епископам, подражая Спасителю. В Вербное воскресенье (рис. 371) сюда совершается паломничество, сопровождаемое великолепным зрелищем из пальмовых ветвей. На греческую Пасху праздник Святого Огня привлекает большинство паломников, которые считают самым важным действием своего паломничества зажжение свечи от святого пламени . Те, кто придают особое значение успеху этого религиозного обряда, заранее, за несколько часов или даже дней, занимают себе место. Городская администрация принимает все возможные

меры, чтобы не произошло никаких беспорядков или проявлений фанатизма; она выставляет роту солдат внутри и перед церковью и держит еще одну в ближайшей казарме. Ведь слушатели слишком легко поддаются большому восторгу и даже прямому безумию, когда появляются церковные сановники, украшенные драгоценными блестящими одеждами, и пытаются оттеснить сбившуюся с толку толпу, чтобы освободить достаточно места для шествия вокруг Святого Гроба. После того как это происходит три раза под бурный восторг, патриарх (рис. 373) входит в Святой Гроб и вскоре протягивает из него факел, который сразу же хватается сильная рука, уже ожидающая его, чтобы отнести в Вифлеем. Затем возникает большая всеобщая суматоха; каждый хочет получить частичку этого святого огня. Постепенно церковь опустела, и те, кому посчастливилось зажечь свою свечу, радостно возвращаются домой.

Для евреев Стенка плача (см. [художественное приложение](#)) является центром притяжения в Иерусалиме; на протяжении многих веков она является местом, куда стекаются тысячи и тысячи людей, чтобы оплакивать камни своего утраченного наследия. Но евреи собираются в своем городе и по радостным поводам. Так, Пурим, праздник, который отмечается в память о поражении Амана и восхождении Мардохея, дает повод для веселого празднования. Особенно веселятся дети, потому что среди молодежи раздают всевозможные сладости в форме ботинок, тапочек и шляп. Когда раввин читает в синагоге книгу Эстер и собравшиеся верующие слышат имя Амана, все начинают топтать ногами и восклицать: «Пусть его имя будет стерто!» Дети, которые находятся снаружи, трясут трещотками, которые они получили от родителей для этой цели, и бьют деревянными молотками по стене. Кроме того, следует упомянуть Праздник кущей, единственный праздник, который, по-видимому, до сих пор отмечается в его первоначальной простоте. На крышах домов, балконах, а также в садах строят кущи (рис. 375) из тростника и ветвей деревьев и украшают их фруктами, как предписывает Ветхий Завет.

Фото. Американская колония, Иерусалим.

Илл. 367. Христианские паломники купаются в Иордане.

Их одежды имеют длину помазательного камня в храме Гроба Господня в Иерусалиме, на который, согласно легенде, было положено тело Христа перед погребением.

В Палестине еще существует небольшая еврейская секта, насчитывающая менее двухсот человек, которая по-прежнему отмечает Пасху (см. [цветной художественный приложение](#)) в соответствии с обычаями своих предков на святой горе Геризим, возвышающейся над их

поселением. Это самаритяне. Осуществляемые при этом обряды выполняются в точном соответствии с планом, описанным во 12-й главе второй книги Моисея. Они ставят свои палатки (рис. 377) как можно плотнее в два ряда; самая важная из них — это удлиненная палатка для скинии, расположенная рядом с местом жертвоприношения, которое находится рядом с палаткой первосвященника. В течение девяти дней ведутся приготовления к торжественному празднику, в частности, ягнята тщательно и обильно моются для жертвоприношения. В последний вечер, пятнадцатого числа месяца нисан, мужчины и мальчики надевают белые хлопчатобумажные рубашки и брюки (рис. 380); женщины также надевают свои лучшие наряды, но остаются в шатрах. В канаве, прямо напротив скинии, разжигают огонь и ставят над ним два больших котла для кипячения воды; в это время читают «Закон» (рис. 378). В конце этого рва выкапывают большую яму глубиной около двух метров и также разжигают в ней огонь, чтобы сжечь жертву. За два часа до захода солнца мужчины-самаритяне собираются в скинии, за исключением молодых людей, которым поручено убить ягнят, а также следить за кипящей водой и огнем. Закон зачитывается еще раз, при этом лица слушателей обращены к руинам храма на вершине горы, а затем, при закате солнца, ягнят приводят молодым парням на заклание; остальные самаритяне собираются вокруг жертв.

Илл. 368. Процессия на празднике Святого Симона в греко-католической церкви.

Турецкие солдаты следят за поддержанием порядка.

Фото. Американская колония, Иерусалим.

Илл. 369. Рождественская процессия римско-католической общины в Вифлееме по возвращении в церковь.

По данному сигналу каждого ягненка хватают, бросают на спину и перерезают ему горло жертвенным ножом. Кровь брызгает из раны, пасхальный ягненок переворачивается на бок и умирает после короткой агонии. Лобы мальчиков, стоящих во внутреннем кругу, обмазывают кровью; мужчины обнимаются и целуются, радуются и желают друг другу счастья, что ягнята понравились их искупителям. После того как первосвященник тщательно проверяет, были ли животные убиты в соответствии с правилами, без ошибок и не живы ли они, на них выливают кипящую воду из котлов, после чего молодые люди приступают к срыванию шерсти и удалению внутренностей. Последние сжигаются в яме. Туши животных насаживаются на длинные шесты и передаются пламени для запекания. Чтобы яма сохраняла тепло, ее накрывают мокрой землей. Запекание длится до полуночи. Тем временем отдельные семьи собираются, чтобы съесть пресный хлеб и горькие травы; они также предлагают их посетителям, которые часто приходят из любопытства. Чтобы не было никаких беспорядков с этой стороны, на протяжении всего праздника турецкие военные следят за порядком; конечно, за это они получают щедрое вознаграждение от самаритян. Когда ночью мясо готово, его вынимают из ямы, и верующие, стоящие с перевязанными чреслами, посохами в руках и обувью на ногах, спешат его съесть.

С разрешения Braun & Co., Dornach.

Перед Стенкой плача в Иерусалиме.

По картине Ралли.

Фото. Американская колония, Иерусалим.

Илл. 370. Русские паломники у дуба Авраама в Хевроне.

Под этим деревом, одним из старейших в стране, якобы жил патриарх. Поэтому это место часто посещают местные и иностранные паломники.

Суеверные представления широко распространены среди населения Сирии и Палестины. В диких районах на юге и востоке Ближнего Востока люди твердо верят в существование злых духов (называемых «янс»), которые, по их мнению, обитают в подземном мире. Они также утверждают, что некоторые люди обладают способностью причинять боль другим, просто глядя на них. Страх перед сглазом широко распространен, особенно в отношении детей и скота, которые не могут защититься от него. Существует множество средств защиты (рис. 379), которые предлагаются для борьбы с этим явлением. Для защиты от сглаза на шею детей (рис. 382) и домашних животных, а также на гриву или хвост последних, принято надевать синие жемчужины или амулеты (треугольники из меди или другого металла, к которым прикреплены бумажные клочки с арабскими заклинаниями). Также надежным средством считается сжечь под жертвой кусок одежды человека, пораженного пагубным элементом; дым устраняет злое влияние. Христиане берут кусок пальмовых ветвей, которые использовались в Вербное воскресенье, кладут его с щепоткой соли или квасцов в сковороду на огонь, а затем семь раз обходят вокруг; как только они услышат потрескивание, они освобождаются от своего заклятия. Чтобы защитить сады и виноградники от сглаза, в сельской местности на ограде или на высоком шесте вешают черепа коров, лошадей или верблюдов. — Некоторые дни и часы считаются несчастливymi, поэтому в них нельзя работать, например, вторник и часы перед закатом. С определенными событиями или днями также связаны всевозможные суеверные представления; так, при первом раскате грома в году () люди катаются по земле, чтобы не заразиться блохами. Хлеб считается особенно священным; его нельзя резать вертикальным лезвием, а только горизонтальным. Амулеты, приносящие удачу, носят люди и домашние животные, а также вешают на дома и сады. Так, на еврейских домах часто можно увидеть нарисованную «руку всемогущества», часто такого

размера, что она покрывает весь фасад; однако в большинстве случаев это всего лишь грубое изображение пяти пальцев длиной около метра, нарисованное акварелью. Еврейское обручальное кольцо имеет форму руки, а бедное население часто носит маленькие стеклянные руки, также для привлечения удачи. На дверном косяке еврейских домов прикреплен свиток мезузы, небольшой пергамент в металлическом или деревянном футляре, на котором на иврите написаны некоторые отрывки из закона, а также слово Шаддай (Всемогущий), которое должно быть видно в отверстии в футляре; каждый раз, когда верующий еврей входит в свой дом или выходит из него, он целует или касается этого слова. — Змеям приписывают большую силу, как добрую, так и злую; поэтому крестьянин никогда не осмелится убить змею или даже потревожить ее, твердо убежденный, что весь род убитой или раненой змеи будет безжалостно преследовать убийцу и его приспешников, чтобы отомстить.

Фото. Американская колония, Иерусалим.

Илл. 371. Празднование Вербного воскресенья в Иерусалиме.

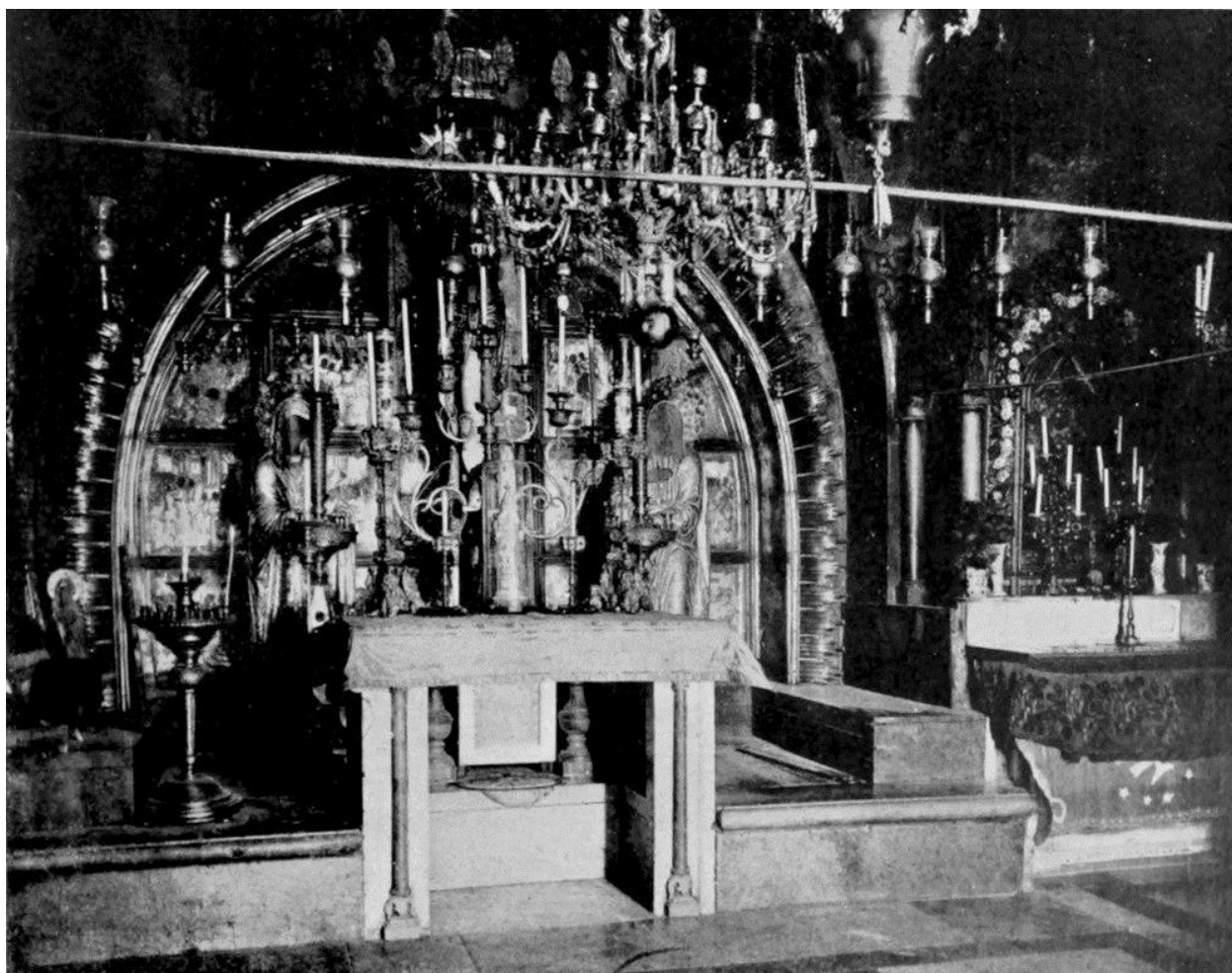

Фото. Американская колония, Иерусалим.

Илл. 372. Алтари в церкви Гроба Господня,

последние станции страданий Спасителя для паломников римской и греческой церквей.

Стремление каждой набожной мусульманки, как и каждой еврейки, направлено на то, чтобы подарить своему мужу как можно больше детей, по возможности мальчиков. Если ей не везет в этом и она в результате страдает от пренебрежения со стороны мужа и насмешек соседей, которые с презрительным смехом показывают на нее пальцем, то она ищет всевозможные способы исправить это зло. Она посещает самые разные святые места (святыни) и обращается за помощью к мудрым женщинам или святым мужчинам. Самым значительным святилищем является Неби Дауд, то есть «пророк» Давид, под которым подразумевается предполагаемая могила Давида, мусульманское святилище, которое ежегодно посещает большое количество людей. Каждая женщина верит, что «пророк» Давид поможет всем тем, кто желает иметь детей, если они дадут обет. В знак этого она обычно носит кусок ткани, а обет исполняет, принося в жертву ягненка, которого забивает святой мужчина; мясо животного затем раздается бедным. Если все попытки стать матерью оказались тщетными, мусульманка делает последнее и носит черную змею на голой коже в течение трех дней; после этого она твердо убеждена, что ей не придется долго ждать материнства. — Рождение ребенка является важным событием в каждой деревне. Когда мусульманская женщина чувствует, что приближается ее тяжелый час, ее муж покидает дом, попросив друга остаться там и сообщить ему о родах по телефону. Если родился мальчик, этот друг бежит к отцу, радостно машет руками издали и кричит ему так громко, как только может: «Бшара, бшара», что означает «хорошая новость, хорошая новость». Новоиспеченный отец немедленно отправляется домой, чтобы дать ребенку имя. Сразу

после рождения ребенка полностью натирают солью, смазывают оливковым маслом, а затем заворачивают в пеленки. Только через семь дней его разворачивают, снова моют маслом, натирают солью и снова заворачивают. Эта процедура продолжается сорок дней. Затем ребенка (мальчика или девочку) одевают в одежду взрослых. Отец устраивает праздник для своих друзей, от которых ожидается, что они придут с подарками. Каждый дарит, в соответствии со своими средствами, определенную сумму, якобы на благо ребенка, но на самом деле для собственных целей собирающего подарки отца. Часто, в основном у крестьян, подарки дарят также в виде натуральных продуктов (овец, коз, зерна, чечевицы и т. п.).

Фото. Американская колония, Иерусалим.

Илл. 373. Армянский патриарх в полном облачении на смертном одре.

При рождении девочки радость далеко не так велика. Посланник медленно подходит к отцу, который уже издали догадывается о содержании вести, и осторожно сообщает ему об этом. В то же время он утешительно указывает, что отец позже получит выгоду от дочери. Потому что пока девочка для него не имеет никакой ценности; только когда она станет старше и выйдет замуж, она поднимется в глазах отца. Тогда он заинтересуется внешностью дочери и оценит ее ценность; отныне он будет пользоваться кредитом у торговца, у которого покупает продукты. Если у него три дочери, то это можно приравнять к владению примерно от восьмисот до двух тысяч марок, в зависимости от их возраста и привлекательности. Тем не менее, девочки никогда не учитываются, когда речь идет о количестве членов семьи. — Иногда при рождении ребенка в качестве подарка приносят ягненка, чтобы выразить уважение и преданность. Этот обычай, однако, не считается религиозной церемонией, хотя в большинстве случаев за ним следует праздничное застолье и, возможно, связано с исполнением обета. Часто этот случай используется для заключения мира, и тогда подарок означает знак примирения между двумя соседями или знакомыми, чьи хорошие отношения были омрачены враждой или кровопролитием. Часто подношение

подарков обусловлено исключительно корыстными мотивами: тот, кто «приносит» жертву, ожидает вознаграждения, которое, согласно обычаю, должно состоять из предмета одежды. — Даже сегодня, как и в прежние времена, по возвращении дорогого родственника из радости забивают животное (рис. 383).

Фото Г. Робинсон Ли.

Рис. 374. Экцехомоген в начале пути страданий в Иерусалим.

При рождении первого сына отец повышает свой авторитет среди окружающих и принимает новое имя. Отныне его больше не знают под прежним именем, а только по имени сына; так, например, теперь его зовут Абу Абдалла, что означает «отец Абдалла».

Когда мальчику исполняется год, отец в кочевых племенах приносит в жертву овцу или козу, отчасти в знак благодарности за то, что Аллах до сих пор милостиво защищал его и его ребенка, отчасти же для того, чтобы заранее откупиться от возможной жертвы, которую Бог мог бы потребовать от него в лице его сына.

Фото Г. Робинсон Ли.

Илл. 375. Кущица из одноименного еврейского праздника.

Она построена из ветвей деревьев и пальм на крыше дома и украшена зерном.

Свадебные обычаи в Ближнем Востоке очень различаются в зависимости от религии, которую исповедуют молодожены, но одно общее почти для всех трех конфессий — это вопрос о приданом, который занимает важное место в предварительных переговорах.

Мусульманские крестьяне вступают в брак в очень молодом возрасте, и, по-видимому, все они женятся. Поэтому каждая девушка знает, что однажды она станет невестой; как только она научится шить, она начинает заранее готовить к этому важному событию платье, сшитое своими руками. Однако время, когда ее возьмет в дом избранник, для нее не определено, поскольку брак зависит от средств мужчины, а не от его возраста. Бедные мужчины не могут позволить себе жениться в молодом возрасте, хотя в некоторых случаях у них есть перспектива устранить препятствие, заключающееся в бедности. Если у них есть сестра, они могут обменять ее на сестру другого мужчины; обе свадьбы проходят в один и тот же день с общим праздником. Как уже подчеркивалось, самое важное в предложениях о браке — это сумма денег, которую выделяют на подарок невесте. Иногда молодой человек, который не может собрать достаточно большой суммы и не имеет возможности сэкономить в своем положении, или который хотел бы жениться на дочери своего друга, которая, однако, еще слишком молода для него, обязуется выплатить приданое частями; в таких случаях сделка должна быть полностью завершена к четырнадцатилетнему возрасту девушки.

Фото. Американская колония, Иерусалим.

Илл. 376. Омовение ног во дворе храма Гроба Господня в Иерусалиме.

Фото: Г. Робинсон Ли.

Илл. 377. Палаточный лагерь во время пасхального праздника самаритян.

Если помолвка состоялась, то за восемь дней до назначенной даты свадьбы начинаются праздничные приготовления. Вечер за вечером друзья и родственники собираются либо на току деревни, либо во дворе дома и развлекают друг друга загадками и, в особенности, танцем, который обычно бывает танцем медведя. Мужчина становится в центр полукруга из женщин и ведет себя как медведь; он издает всевозможные звуки, похожие на громкое хрюканье, и ритмично движется к женщинам, которые хлопают в ладоши под ритмичные удары барабанов музыкальной группы и отвечают на довольно громкое хрюканье пронзительным голосом. Таким образом они хотят показать, что отгоняют медведя от деревни, чтобы он не похитил молодую невесту. Мужчины исполняют танец с мечами (рис. 381 и 386), во время которого они вытворяют подобные шутки, в частности, принимают различные смешные позы. Они звенят мечами, чтобы прогнать злых духов, которые, по поверьям, причиняют вред молодоженам.

Еврейская пасха самаритян.

Самаритяне собираются, при условии, что турецкие солдаты обеспечат им достаточную защиту, на открытом воздухе внутри каменного ограждения на закате солнца, чтобы отпраздновать Пасху. Мужчины читают перед первосвященником Исход XII, 6. Ягнята берутся шохетимом, проверяются первосвященником и забиваются, после чего их быстро готовят для жарки в яме.

Фото. Американская колония, Иерусалим.

Илл. 378. Раввин читает Тору, закон Моисея.

Утром в праздничный день большая группа молодых людей под аккомпанемент музыки забирает невесту из дома ее отца; ее украшают, укутывают в вуаль и сажают на верблюда или лошадь (рис. 384). Люди пользуются этой возможностью, чтобы поднять как можно больше шума, стреляя из ружей, бьют в барабаны и кричат; они сопровождают процессию до дома жениха, где невеста проводит день со своими родственницами и подругами, в то время как ее избранник вместе со своими гостями занимается различными мужскими упражнениями и спортом. К вечеру, когда праздничный ужин готов, для которого в некоторых случаях забивают до полутора сотен овец, гости приступают к обильному трапезе. Жених занимает почетное место, чтобы хорошо видеть всех гостей; специально нанимается церемониймейстер с помощниками, которые заботятся о физическом благополучии участников. Когда все насытятся, собирают подарки. Каждый, кто приглашен на свадьбу, по праву должен принести такой подарок, который обычно состоит из наличных денег (). Чтобы побудить щедрых дарителей к великодушию, сборщик каждый раз громко выкрикивает имя дарителя, но называет гораздо большую сумму, чем он дал на самом деле,

чтобы следующий не отставал от него; одновременно он молит небеса о благословении для его семьи. Когда все подарки собраны, молодой муж встает и уходит со своей женой; подружки невесты ждут пару с зажженными масляными лампами.

Фото. Американская колония, Иерусалим.

Илл. 379. Коллекция амулетов, призванных отгонять сглаз.

Фото: Underwood & Underwood.

Илл. 380. Сцена из празднования Пасхи в Палестине,

который до сих пор отмечается в память о гибели первенцев в древнем Египте. Безупречный ягненок забивается в жертву.

Своеобразен обряд сватовства у друзов, мусульманской секты, которая обычно вступает в брак внутри своего племени и довольствуется одной женой, хотя ислам разрешает им иметь несколько. За три дня до свадьбы жених в сопровождении своих сверстников, которые, как и он, полностью вооружены, отправляется к своему будущему тестю, который, также в полном вооружении, ждет компанию на пороге своего дома, чтобы официально попросить у него руку его дочери (). Отец дает ему согласие на условиях брачного договора и, когда приданое определено и передано невесте, дает паре свое благословение. Невеста появляется на мгновение в глубоком покрывале в сопровождении своих родственниц; мать ручается за непорочную чистоту своей дочери. Молодой человек спрашивает свою будущую жену, хочет ли она выйти за него замуж, и получает утвердительный ответ: «Я беру тебя»; при этом она вручает ему очень красивый сирийский кинжал, ханьяр, завернутый в большой шерстяной платок, который она связала своими руками. Тем самым она дает понять, что в будущем будет находиться под защитой своего мужа, но также и то, что он может искупить любой ее проступок этим кинжалом, будь то легкомысленное обращение с девственной честью, нарушение клятвы, данной ею на свадьбе, или невыполнение обязанностей послушной жены. В вечер свадьбы женщины ведут жениха в брачную

комнату, где его ждет невеста, с головы до ног закутанная в красный, украшенный золотой блестящей вуаль; он снимает ее и надевает на голову тантюр, который она будет носить до конца своих дней. Это серебряный, а иногда и оловянный заостренный цилиндр, который носится на голове под прямым углом к лбу (похоже на рог единорога) и является знаком замужней дружской женщины (рис. 385). Это украшение носится очень по-разному и характерно для отдельных местностей, так что человек, знакомый со страной и обычаями, по тому, как женщина носит тантур, может сказать, из какого района она родом. Обычно он лежит более широким концом на подушке на макушке головы и удерживается там двумя шелковыми шнурками, которые, обернувшись вокруг головы, спускаются сзади почти до земли и заканчиваются кисточками, которые у представителей более высоких классов еще снабжены серебряными колпачками. Как только молодой муж снимает вуаль, все присутствующие спешат выбежать из комнаты, при этом они издают глубокие гортанные звуки и продолжают издавать эту диссонансную музыку еще в течение нескольких часов. Тем временем мужчины в другой комнате или во дворе исполняют танец с мечами; они размахивают мечами и ножами в воздухе в забавных позах, чтобы отгонять янов (злых духов) от будущей жизни молодоженов.

Фото. Американская колония, Иерусалим.

Илл. 381. Танец с мечами на свадьбе.

Барабаны отбивают ритм движений танцора. Это должно изгнать злых духов и развлечь зрителей.

В отличие от других свадебных обычаев, у курдов существует традиция, согласно которой невеста, после того как жених привел ее в свою палатку, перед которой два друга с

обнаженными мечами стоят на страже, чтобы никто посторонний не вошел, сначала яростно сопротивляется приближению молодого мужа и только после долгих просьб, подкрепленных вручением ценного подарка, разрешает соитие. Если среди курдов девушка больше не считается девственницей, ее сажают вверх ногами на осла, одетую только в шерстяную рубашку, дают ей в руки хвост и изгоняют из деревни под насмешки; каждый, кто встречает ее, имеет право бросать в падшую девушку экскрементами.

У христианских армян до сих пор существует обычай, согласно которому дети в колыбели, даже еще не родившиеся, обручаются друг с другом, чтобы таким образом установить прочные связи между двумя семьями. В знак такого обручения отец мальчика делает надрез в верхней части колыбели девочки или трижды обвязывает колыбель хлопчатобумажной нитью. При уходе за взрослой девушкой юноша ночью тайно оставляет у двери родительского дома корзину со свежими цветами или пакеты со сладкими фруктами. После того, как он два-три раза таким образом привлеч внимание девушки, он через своих родственников сообщает ее родителям, что это он оставил эти подарки. Если родители согласны отдать ему свою дочь в жены, они кладут в подаренную им корзину вареную курицу, несколько пирогов, испеченных из молока, яиц и масла, а также несколько яиц и отправляют ее обратно юноше. После этого помолвка считается заключенной. В знак этого мать жениха или другая родственница во время богослужения в Вербное воскресенье вручает девушке зажженную свечу и накидывает ей на голову большое красное полотно. Через несколько месяцев после помолвки происходит свадьба. Оно проводится таким образом, что жених и невеста трижды обходят очаг дома, целуют его край и, обратив лица на восток, встают перед ним; священник ставит свечи на очаг и надевает на шею обоим веревку из зеленого и красного шелка, которую завязывает на концах восковой печатью с оттиском креста. Пока эта нить (называемая нарот) находится на шее молодоженов, они не имеют права на половые отношения. Только после специальной церковной церемонии пара освобождается от этого запрета.

Фото. Американская колония, Иерусалим.

Илл. 382. Ребенок, украшенный амулетами от сглаза.

У евреев считается грехом, если здоровый молодой человек остается неженатым; бедность не признается оправданием, если невеста приносит приданое. Поскольку считается позором, если дочь остается незамужней, для нуждающейся вдовы собирают пожертвования на приданое ее дочери. В день, назначенный для помолвки (), родители жениха и невесты и их друзья составляют брачный договор. Отцы, в присутствии свидетелей, не являющихся их родственниками,жимают друг другу руки в знак подтверждения. Затем жених берет бокал, наполненный вином, и произносит слова: «Благословен ты, Господи, Царь мира, освятивший нас своими заповедями», после чего он делает несколько глотков и передает бокал невесте. Затем приносят глиняные горшки или стеклянные сосуды и бросают их на землю, чтобы они разбились на мелкие кусочки. Тем временем гости поздравляют молодоженов. Этот обычай означает, что, так же как осколки никогда не могут быть собраны воедино, так и предстоящий союз никогда не должен быть разорван; чем больше осколков разбивается сосуд, тем больше будет счастье и благополучие пары. Жених и невеста получают от своих родителей по два осколка, которые они должны сохранить. Если позже один из супругов умирает, то, как рассказывают о набожных евреях, выживший кладет эти осколки на глаза умершего супруга. После обмена помолвочными подарками следует праздник. В течение последних восьми дней перед свадьбой ни один из помолвленных не может покидать свою квартиру, потому что боятся, что его могут околдовать.

В день свадьбы утром друзья жениха сопровождают его в синагогу, где раввин ([рис. 378](#)) зачитывает главу из книг Моисея. Во второй половине дня или вечером молодая пара

собирается с родителями, родственниками и гостями на собственно свадебное торжество; при этом необходимо предъявить договор. Затем невеста трижды обходит жениха; тот берет ее за руку и ведет под балдахин, кусок ткани, который держат гости на палках; одновременно гости и близкие друзья сыплют на них зерно из миски со словами: «Будьте плодовиты и размножайтесь; мир вам». Действующий раввин берет руки пары, складывает их вместе и покрывает их головы вуалью или шарфом. Затем он берет бокал вина, произносит свадебное благословение и дает выпить жениху и невесте. Жених поворачивается лицом к невесте, протягивает раввину обручальное кольцо, чтобы тот проверил его подлинность, и, наконец, надевает его на палец невесты со словами: «Смотри, этим кольцом ты обручена со мной по законам Моисея и Израиля». Наконец, зачитывается брачный договор, произносится последняя благословение, пьется вино и разбивается бокал. Вечер проходит под музыку и танцы. На обручальном кольце, которое обычно имеет форму руки, чаще всего выгравированы слова «Удачи» на иврите.

Фото: Underwood & Underwood.

Илл. 383. Забой откормленного телянка.

По возвращении родственника из путешествия принято приглашать друзей и членов семьи на обед. Менее состоятельные люди довольствуются ягненком.

Мусульмане Ближнего Востока, как и в других регионах, редко пользуются разрешением Корана иметь несколько жен; друзья даже возвели моногамию в ранг закона. Поскольку после свадьбы женщина переходит в собственность мужа, он имеет полное право распоряжаться ею и может легко развестись с ней. Иногда достаточно одного слова, чтобы брак считался расторгнутым. Если курд хочет развестись со своей женой, он просто берет в руку три камешка и, бросая их на землю, говорит ей: «Я расторгаю брак с тобой». После этого она становится свободной и не может вернуться. Если мужчина раскаивается в своем поспешном поступке, он не может просто так снова жениться на «разведенной» женщине. Однако эту проблему можно решить, если другой мужчина женится на ней, разводится с ней, а первый мужчина вступает с ней в повторный брак. Но поскольку курды очень подозрительны и чрезвычайно ревнивы (), то есть не хотят отдавать своих жен другим, то для этого предусмотрено, что при заключении фиктивного брака, который заключает Каси, имеется мужчина, называемый «осел Каси», который за плату женится на разведенной женщине и снова разводится с ней, не прикоснувшись к ней. Но поскольку не каждый может решиться доверить свою жену этому ослу Каси, было придумано еще более простое решение. Разведенная женщина выходит замуж за глиняный кувшин, который она должна брать с собой в постель и держать в объятиях в течение нескольких ночей. Поскольку развод с этим «супругом» затруднителен, поскольку он не может говорить и излагать свои мотивы, нанимается человек, который убивает его, то есть разбивает кувшин; таким образом, женщина становится свободной и может снова выйти замуж за своего первого мужа.

Супружеская неверность карается друзьями смертной казнью, однако супруг не исполняет это наказание сам, а поручает это родителям или родственникам своей жены, которым он посылает через нее кинжал. Вина лежит не на нем, а на родственниках женщины.

Фото. Американская колония, Иерусалим.

Илл. 384. Свадебная процессия.

Похороны мусульманина обычно проходят по тому же обряду, который предписан для исламского мира и который мы уже описали. Сразу же после известия о смерти в деревне поднимается всеобщий плач. Женщины всей деревни присоединяются к нему; они разрывают свои одежды, рвут на себе волосы и громко вопят. Похороны проводятся как можно быстрее. Мужчины несут тело на носилках на кладбище, постоянно медленно напевая мусульманское вероисповедание: «Бог велик; нет другого божества, кроме Бога; Мухаммед — его пророк. Да благословит и сохранит его Бог». Пока умершего кладут в выкопанную могилу, участники шепотом восхваляют его. Затем кади призывает дух умершего ответить так, как он ответил бы в присутствии Всевышнего. За него отвечает родственник, произнося слова: «Он верит в одного Бога и в Мухаммеда, его апостола». После похорон женщины плачут у могилы весь день и посещают ее ежедневно, пока камень у изголовья не обозначит место, где похоронен усопший. — Могила «святого» высоко почитается окружающими жителями; камни на ней свидетельствуют о почитании, которым пользуется умерший, и являются знаком принесенных обетов.

Фотография Бонфильса.

Илл. 385. Друзкая женщина с тантуром.

В лагере кочевников траур еще более глубокий; здесь скорбят и оплакивают умершего до полного изнеможения. Тело погребают в неглубокой яме, а сверху насыпают камни, чтобы дикие животные или птицы не могли его тронуть. Если шейх был очень популярен благодаря доброжелательному отношению к своим ближним, то кофейник на могиле свидетельствует о его гостеприимстве. Похороны обычно проходят по мусульманскому обряду, но они очень простые, без церемоний и большого размаха. Родственники приносят в жертву, если речь идет о мужчине, овцу, но не проливают ее кровь; затем они готовят и раздают мясо. В случае смерти женщины () жертва не приносится, но при выносе из лагеря ее орошают благоухающей водой. Женщины часто посещают могилы своих близких и плачут по умершим; вдова обычно приводит туда своих детей () и объясняет им потерю отца. — В городах и крупных деревнях похоронные церемонии проходят более торжественно. В Иерусалиме еврейских умерших всегда хоронят на склоне Елеонской горы, а мусульман — на противоположной стороне долины Кидрон. По общему мнению, в этот день все умершие воскреснут. В этот великий день Мухаммед проведет отбор, оставив злых мусульман на другой стороне с неверными, а добрых превратив в блох и, приняв облик овцы, перенесет их в своей шерсти через мост Эс-Сират, тонкий как конский волос, в рай.

Фото: Underwood & Underwood.

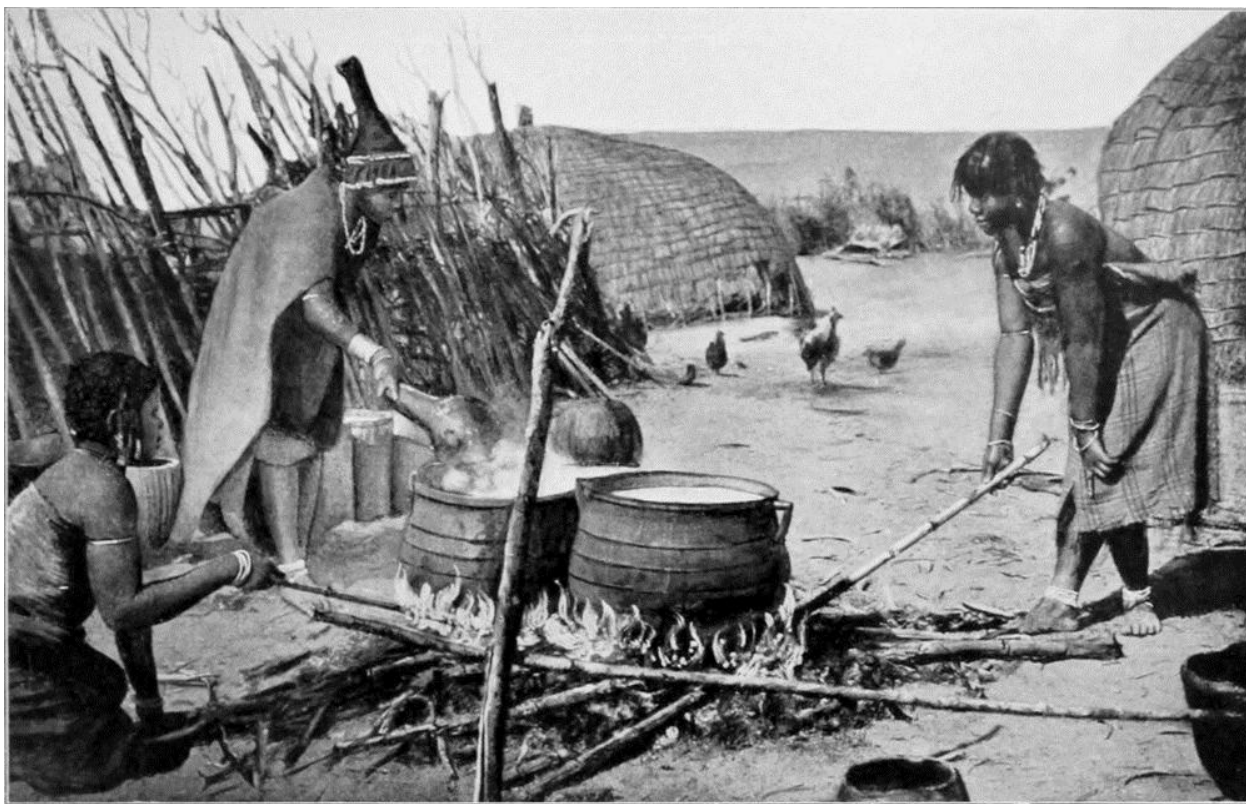
Илл. 386. Сцена из мусульманской деревенской свадьбы.

Рядом с женихом стоит руководитель торжества с мечом. Молодые люди танцуют вокруг них, отбивая ритм руками.

Здесь следует кратко упомянуть еще одну мусульманскую секту, **носаиров** или **ансариев**, которые называют себя **феллахами**. Раньше они были распространены по всей Сирии и Месопотамии, а сегодня их численность составляет 70–80 тысяч человек, и они проживают почти исключительно в сирийских прибрежных горах между Ливаном и Антиохией, в **Джебель-Ансарие**. Они также внешне заметно отличаются от остального населения Сирии. С религиозной точки зрения они являются ответвлением шиитов, но их вероучение, в которое они, среди прочего, включили переселение душ, настолько пронизано представлениями древнесирийского язычества и древнехристианского гностицизма, что представляет собой довольно запутанную смесь религий. Так, например, носайры поклоняются солнцу, которое они считают обителью Бога после его различных воплощений — Адама, Моисея, Иисуса, Мухаммеда, Али, Хусейна и так далее.

Африка

С объяснением миссии Mariannhillер, представительство Вюрцбурга.
Илл. 387. Приготовление пива кафрами.

Каффарское пиво, называемое утшвала, изготавливается из кукурузы и каффарского зерна; оно обладает опьяняющим действием.

А Если не считать население к северу от большой пустыни Сахара и Египта, которое как в физическом, так и в культурном отношении имеет связи с Южной Европой, Африка заселена негритянской расой. Ее представители отличаются длинным, стройным телом (в среднем от 170 до 178 см) с относительно длинными руками, худыми ногами и широкими плоскими стопами, очень длинным узким черепом с немного отступающим лбом, большими круглыми выпуклыми глазами черного цвета, очень плоским коротким, очень широким у основания носом, маленькими или лишь умеренно выступающими скулами, выдвинутой нижней челюстью, толстыми, мясистыми, часто пухлыми губами и всегда черными, грубыми, короткими, вьющимися или шерстистыми волосами. Цвет их кожи от темно-коричневого до черного. В результате многократного смешения с чужой кровью, в частности с хамитской и семитской, а также с кровью местных карликовых народов, этот тип претерпел различные изменения, причем в результате смешения рас в потомках проявляются те или иные характерные черты смешанных рас. Негров делят на суданских и банту. Это различие основано не столько на физических различиях, сколько на различиях языкового и культурного характера, и иногда его трудно провести. В целом можно только сказать, что суданский негр в большей степени проявляет большинство особенностей темнокожего африканца (например, более темная кожа, большая ширина носа, более выпуклые губы и т. д.).

Помимо негритянской расы, здесь также встречаются, более или менее разбросанные по территории, представители низкорослой более светлой расы, которых мы можем считать коренными жителями Африки, африканской основной расы, пигмеев. Их относительно чистейшие представители проживают в Южной Африке () и в некоторых центральноафриканских племенах карликов. Эти люди низкого роста (мужчины около 144, женщины 135 сантиметров), имеют длинный туловище по отношению к конечностям, сравнительно широкие плечи и короткие руки и ноги. Их череп более округлой формы, с довольно круто поднимающимся, широким, хорошо выпуклым лбом и низким, в основном широким лицом, из которого довольно сильно выступают скуловые кости. Глаза расположены далеко друг от друга, короткий нос глубоко впал у основания и имеет довольно широкую спинку; челюсть более или менее выдвинута вперед. Это придает лицу вид морды. Цвет кожи этой расы довольно светлый, от желтоватого до молочно-кофейного оттенка. Очень характерна для них структура волос, которые растут на голове небольшими спиралевидными пучками (так называемая «перечная» структура). Это называется кудрявостью. Борода развита слабо, зато остальная часть тела полностью покрыта нежным пушком. Для бушменов особенно характерно слабое развитие, можно даже сказать отсутствие подкожной клетчатки по всему телу, из-за чего кожа склонна к образованию складок, за исключением ягодиц, которые, напротив, отличаются чрезмерным образованием жировых отложений. Распространение карликовых народов охватывает отдельные части Центральной Африки, а бушмены — центральную часть Калахари. Первоначально представители этой основной расы, должно быть, занимали гораздо более обширную территорию, простиравшуюся до Западной Африки с одной стороны и до истоков Нила с другой; так же и бушмены раньше проживали далеко за пределами своих современных границ.

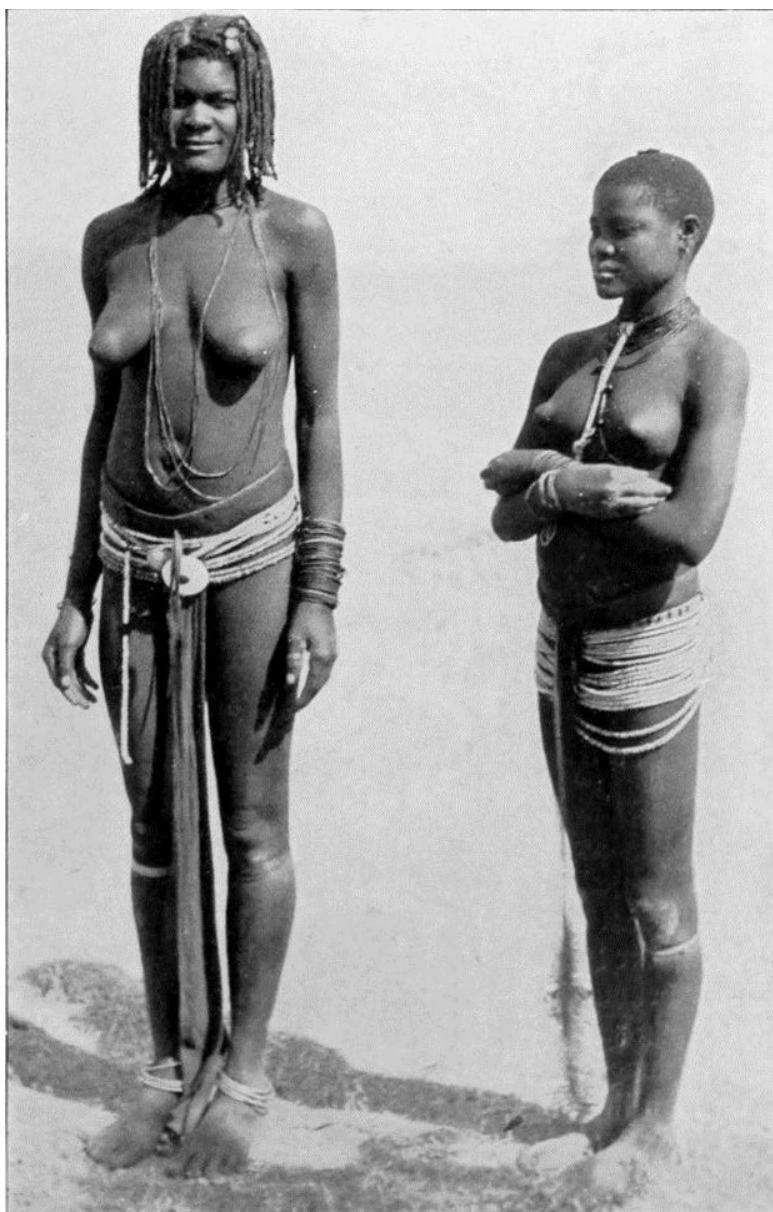
Рис. 388. Бушмены.

Южная Африка.

Южная Африка заселена банту, бушменами и готтентотами, вероятно, смесью последних и хамитов.

Бушмены (рис. 388) ведут кочевой образ жизни, поэтому не занимаются ни земледелием, ни скотоводством, а добывают скудное пропитание охотой и собирательством растительных продуктов. В прежние времена, когда охотничьи угодья были еще богатыми, они предпочитали животное питание; они убивали дичь с помощью лука и стрел. Однако в настоящее время, когда количество дичи значительно сократилось, они ограничиваются выкапыванием клубней и корней с помощью копалки. Поскольку у них часто нет посуды, еда, как правило, только поджаривается и съедается полусырой. Очень сложно добыть воду в жаркое время года. Пока она есть в наличии, ее хранят в скорлупе страусиных яиц. Если ее нет, то прибегают к помощи колодцев. В твердой земле проделывают отверстие, опускают в него трубочку с фильтром из травы и пытаются всасыванием добыть из грунтовых вод небольшое количество жидкости, которую затем собирают в скорлупу яиц страуса. — Их жилища соответствуют их нестабильной жизни. Они используют для этого то, что природа предлагает им в качестве укрытия во время их странствий, например, пещеры или скальные навесы. В остальных случаях для этой же цели используются примитивные ветрозащитные экраны из пары связанных между собой пучков или даже хижины, похожие на ульи, которые они узнали у окружающих племен.

Одежда бушменов состоит из набедренной повязки или, в случае женщин, из пояса, с которого спереди свисает небольшая повязка, а сзади — более крупная. Их украшения очень скромны: ожерелья из маленьких дискочков из скорлупы страусиных яиц. Бушмены уделяют особое внимание раскраске лица, которую оба пола делают для танцев или без особого повода, причем раскраску делают сами шаманы; эта раскраска имеет религиозное значение.

Илл. 389. Две девушки овамбо.

Из художественных наклонностей бушменов следует упомянуть их любовь к музыке; однако их единственный музыкальный инструмент представляет собой лук, один конец которого зажимается зубами, а рукой ударяют по тетиве. Большого внимания заслуживает их искусство рисования, следы которого можно найти по всей Южной Африке на скалах и в пещерах. Оно выражается в двух направлениях: с одной стороны, в виде настоящей наскальной живописи (), с другой — в виде вырезанных рисунков. Предметом этих изображений являются в основном животные и люди, как правило, сцены охоты, которые поражают своей естественностью. Эти рисунки и гравюры были созданы еще предыдущими поколениями; если сегодня это искусство практически не практикуется бушменами, то это связано, во-первых, с тем, что они живут в очень тяжелых условиях, а также потому, что они теперь проживают в местности, где нет скал и пещер, а именно в пустыне, так что у них больше нет возможности проявлять свои врожденные способности к рисованию. Раньше бушмены были распространены по всей Южной Африке, но они были вытеснены и

практически истреблены все более продвигающимися крупными народами. В настоящее время они с огромной скоростью идут к своему исчезновению.

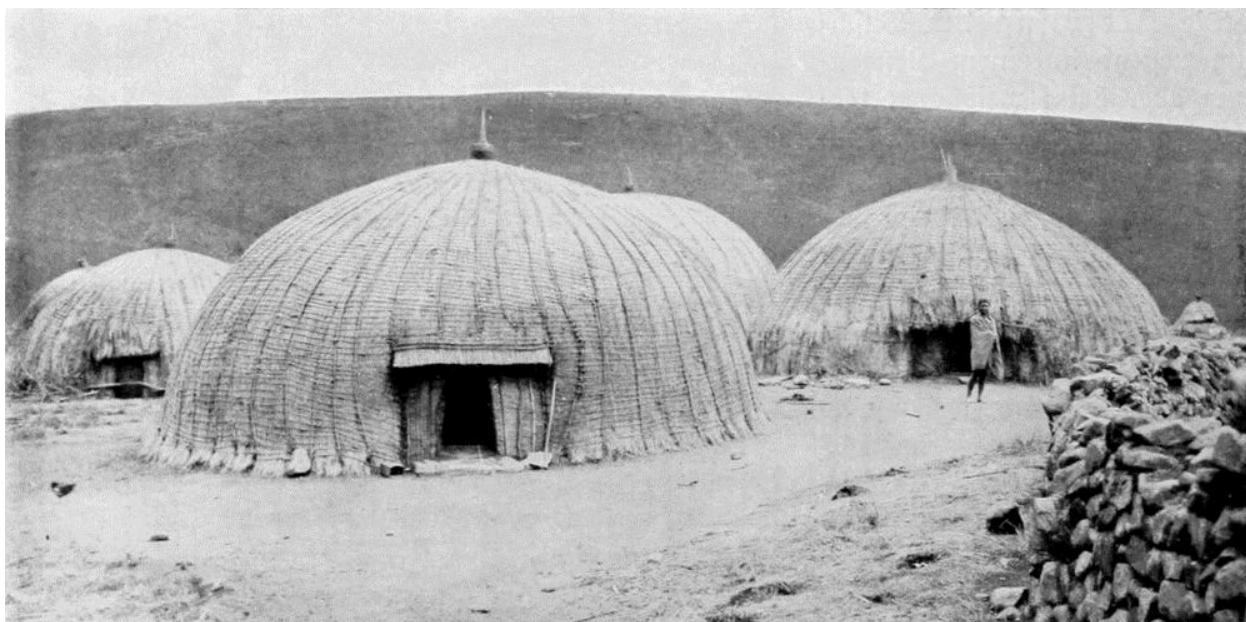

Фото. Британское южноафриканское общество.

Илл. 390. Крал кафров.

Украшенный фриз у низкого входа указывает на то, что здесь живет человек высокого ранга.

Религия бушменов в основном основана на смешении веры в духов и культа предков. Души умерших, которые считаются то дружественными, то враждебными и которые, как полагают, постоянно влияют на жизнь людей в том или ином смысле, почитаются посредством обычных жертвоприношений, танцев или магических средств, которые удерживают добрых духов и изгоняют злых. Магические средства, призванные отвести болезни или беды или принести удачу на охоте, очень распространены. Например, считается, что обернуть шею змеей помогает от ревматизма; на охоте верят, что успех принесет определенная полосатая татуировка на плече; считается, что можно очаровать дичь, чтобы она не видела охотника, если натереться охотничьим лекарством, которое изготавливают из кусочка сердца и левого уха убитого животного того вида, на которое охотятся, сжигая его раскаленным углем. И многое другое подобное. Большое значение придается также гаданию и предзнаменованиям. Чтобы заранее узнать об успехе предстоящего предприятия, путешествия, охоты и т. д., бросают в воздух связку палочек и по положению, которое занимают отдельные палочки при падении, делают вывод о результате дела. — Если кто-то заболел, то приглашают одного из многочисленных колдунов. Тот появляется в фантастическом наряде, увешанный многочисленными амулетами, и либо назначает лекарство, которое он сам приготовил из вареных трав и других соков — при этом важную роль играет отвар потных одежд и мочи колдуна, — либо дует, танцует, поет, закликает и творит обычные фокусы. В конце он наклоняется над больным и выдувает из него злого духа или высасывает его; в знак того, что он победил злодея, он затем извлекает его изо рта в виде камешка, палочки или зерна проса.

Илл. 391. Девушка-басуто.

(Коллекция фон дер Гоот.)

Все танцы бушменов связаны с половой жизнью животных и довольно драматично имитируют их движения в период гона, например, танец эланд-быка, о котором мы узнаем ниже, танец утка-бока, танец дикобраза, танец павлина и другие. Все эти танцы имеют религиозное значение; по-видимому, подобными танцами люди хотят выразить почтение животным, которых имитируют. В этих танцах участвуют оба пола. Однако есть и другие танцы, в которых участвуют только мужчины, а женщины, по-видимому, полностью исключены. Пассарге наблюдал два таких танца, один из которых исполнялся на коленях, а другой — с сильным топанием ногами, и считает, что они имеют еще более глубокое религиозное значение, чем уже упомянутые танцы, хотя он не смог узнать о них ничего более подробного. В целом, танцы, по-видимому, являются настоящей страстью бушменов. Особенно в красивые лунные ночи они превращаются в настоящее безумие и любовный пыл, особенно после обильной трапезы. Прежде всего, это молодые мужчины, которые при виде женского пола совершенно опьяняются и выражают свою дикую страсть прыжками, топанием и изгибанием конечностей.

Военные танцы и имитация боя с копьями также входят в число развлечений бушменов. Наконец, популярна еще игра с дыней, при которой выдолбленную и , наполненную камушками дыню подбрасывают в воздух пальцем, который вставляется в соответствующее отверстие в плоде, и снова ловят пальцем.

При рождении ребенка мужчины не должны присутствовать. Новорожденного протирают травой. Если мать испытывает трудности с пропитанием, ребенка обычно закапывают заживо; но если она может прожить и предыдущий ребенок уже достаточно вырос, чтобы сам добывать корни и клубни, то есть не нуждается в материнской помощи, то новорожденного воспитывают. Тем не менее, он не может получить особого ухода; поэтому многие дети бушменов гибнут. — После рождения родители дают ребенку имя в присутствии ближайших родственников; если в это время удалось добыть дичь, устраивается праздничный пир с танцами. Сыновьям чаще всего дают имя старшего брата отца или деда, дочерям — старшей сестры матери или бабушки. — Детей с раннего возраста учат самостоятельности; их знакомят с растениями и животными, важными для их питания, и обучают методам сбора и охоты, отслеживанию дичи, а также изготовлению домашней утвари и оружия.

При вступлении в мужской возраст мальчики посвящаются старшим мужчинам в тайны половой жизни; в частности, они получают уроки религиозных танцев. Эти занятия с юношами проходят на открытом воздухе в холодное время года, где они под присмотром размещаются в большой хижине, не могут разводить огонь и пить воду только в ограниченных количествах, а также питаться только корнями и фруктами. Все это служит для закаливания и укрепления тела. По окончании этого периода юноши посвящаются в мужчины: учитель делает своим ученикам татуировки на лбу и между лопатками и втирает в раны порошок древесного угля. После этого юноши могут жениться и участвовать в собраниях и танцах взрослых. Обрезание не проводится.

У девочек вступление в зрелость также отмечается, но церемония не сопровождается обучением. Обычай также предписывает определенные танцы. Одним из таких танцев племени айкве является танец эландбуллен, который Пассарге описывает следующим образом. Девушка, у которой впервые начались менструации, лежит на земле, а пожилые женщины стоят вокруг нее, поют, хлопают в ладоши и стучат железными предметами. Замужние молодые женщины идут гуськом, отбивая ногами ритм, вокруг девушки; при этом они обнажают ягодицы, покачивают ими и кокетничают, ритмично опуская руки вниз. Через некоторое время к ним медленными шагами приближается бушмен, на голове которого надета шкура с рогами антилопы эланд, и он выполняет такие же топающие движения, как и женщины. Он изображает быка, а женщины — коров. Сначала мужчина несколько раз бежит вокруг них, а затем прыгает в ряд за женщиной и притягивает ее к себе. Движения быка и коров ясно показывают, что это сцена из любовной жизни этих животных.

При выборе спутницы жизни молодой бушмен смотрит на девушек из другого рода; в качестве посредника ему обычно служит его сестра. Найдя подходящую кандидатуру, он пытается завоевать расположение родителей с помощью подарков. Раньше это был целый олень или, по крайней мере, его большая часть; сегодня, когда количество дичи сильно сократилось, достаточно и более скромных подарков (). После уплаты этого выкупа брак считается заключенным, что обычно отмечается свадебным пиром. Иногда принято, что новый муж, когда приглашенные соседи смеются над ним, хватая свою молодую жену, после чего те набрасываются на него со своими палками, так что начинается настоящая драка; если жених держится как мужчина, драка прекращается, и жена остается с ним. Муж переходит в их клан.

Бушмены (рис. 388) часто пользуются разрешенной им полигамией, и три-четыре жены не являются редкостью. Довольно часто мужчина по очереди женится на сестрах своей жены или ее кузинах. В целом нравственность у бушменов находится на относительно высоком уровне.

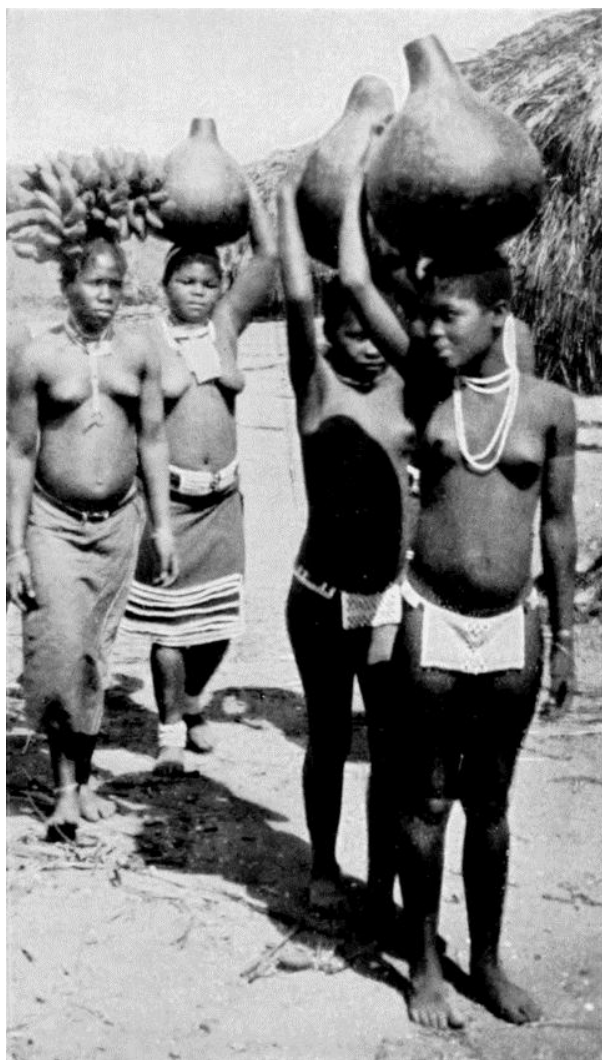

Фото: Underwood & Underwood.

Рис. 392. Девушка из племени зулу, несущая грузы,

которые в некоторых случаях бывают очень тяжелыми. Девочки в возрасте от двенадцати до тринадцати лет, идущие впереди, обычно несут на голове по сорок-пятьдесят фунтов на большие расстояния.

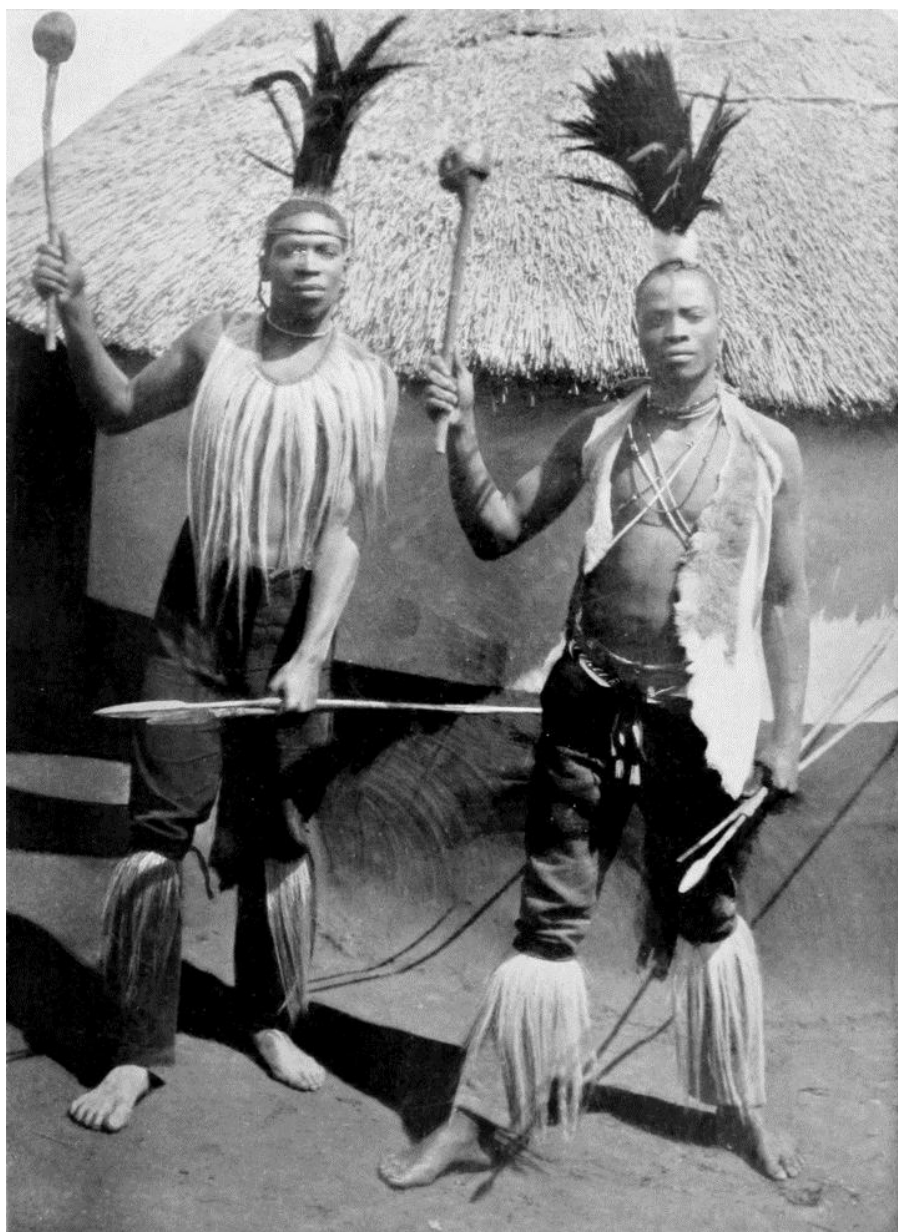
При известии о смерти бушмена женщины деревни громко плачут и рыдают. Тело, голову которого помазали красной охрой и мазью, ставят у костра, по данным других авторов, его также коптят. Похороны проводят как можно быстрее. Покойник хоронится в яме в сидячем положении (с перекрещенными на груди руками), лицом на восток, вместе со своим оружием, домашней утварью и небольшим количеством еды; затем его хижина разрушается или сжигается, ее остатки бросаются в яму на тело, и все засыпается землей. Для защиты от диких животных, а может быть, и для предотвращения появления духа умершего, над могилой возводится каменная насыпь или каменное сооружение; каждый, кто проходит мимо и узнает могилу, бросает на нее новый камень. Родственники как можно скорее покидают могилу и избегают ее в течение одного-двух лет; даже чужие бушмены, проходящие мимо такой могилы, опасаются спать поблизости от нее. По-видимому, у бушменов также существуют представления о жизни после смерти. Так, встречается мнение, что те, кто во время танцев совершал тяжкие аморальные поступки, после смерти попадают

в таинственное место под водой и превращаются там в животных (), которые за свои проступки подвергаются постоянным мучениям. — Как и в своих обычаях и традициях в целом, бушмены в частности подверглись различному влиянию соседних готтентотов и банту в том, что касается похоронных обрядов.

Вторую особую группу среди южноафриканских народов составляют готтентоты. Раньше их считали родственниками бушменов, и это было в некоторой степени оправданно, поскольку по сравнению с темнокожими банту оба народа являются «светлокожими южноафриканцами» и имеют много общего в своем внешнем поведении. Однако только лингвистика смогла прояснить положение готтентотов в кругу африканских народов. Мейнхоф, лучший знаток африканских языков, показал, что их грамматика имеет очень заметные сходства с грамматическими правилами хамитских языков, а с другой стороны, щелкающие звуки, которые их язык имеет в общем с диалектами бушменов, являются заимствованием от них. Поскольку готтентоты, несмотря на некоторые сходства с бушменами в своем внешнем виде, с другой стороны, также обладают чертами, которые приближают их к хамитам, такими как более высокий рост и более светлый цвет кожи, то, с учетом лингвистических причин, весьма вероятно, что они являются племенами хамитских народов, которые в ранний период переселились далеко на юг и были полностью отрезаны от своих соплеменников, и которые в результате сильного смешения с преобладавшими бушменами утратили большинство своих первоначальных расовых черт, однако сохранили свои духовные качества, в частности, более развитый язык, усовершенствованную грамматику и более продвинутую религию, а также некоторые из своих обычаев вплоть до современности.

В настоящее время готтентоты проживают в Немецкой Юго-Западной Африке, в частности в Большом Намаланде; их основные племена — это звартбой, бондельцварт (названные так из-за черных полос над глазами), вельдшоендрагеры, витбой, симон копперы и франсманн-готтентоты. В отличие от бушменов, они остались скотоводами, как и их хамитские предки много веков назад. Известны их кровопролитные сражения с немецким правительством, в результате которых они были практически уничтожены. Вследствие миссионерской деятельности, которая велась среди них в течение долгого времени, они уже утратили большую часть своих первоначальных обычаев и приняли европейские нравы; часть из них вступила в смешанные браки с бурами, которые были очень распространены здесь до прихода немцев. В целом они физически похожи на бушменов, но отличаются от них прежде всего более высоким ростом и более тонкими чертами лица. Невозможно выделить единый тип готтентотов.

Их жилища представляют собой полусферические низкие хижины (так называемые понтоки), которые состоят из каркаса из тонких веток, вставленных в землю по кругу и соединенных между собой в виде купола, и покрыты шкурами или матами. — Сейчас готтентоты в основном одеваются по-европейски. Их прежний костюм был полностью сделан из кожи или шкур и состоял из набедренной повязки, большого мехового плаща, называемого каросс, и головного убора из меха. — Их оружием являются лук и стрелы, копья и метательные палки, а в последнее время также ружья.

С Erl. из миссии Mariannhill, представительство Вюрцбурга.

Илл. 393. Воины басуто в военной одежде.

Раньше басуто считались очень опасными в военном деле, которым должен был заниматься каждый мужчина; теперь они приняли более мирные обычаи.

Первоначальная религия готтентотов (сегодня они являются христианами) по-видимому основывалась на поклонении предкам и вере в духов. Духи умерших рассматривались ими как злые демоны; поэтому люди стремились связать труп, чтобы помешать ему вернуться. Культ предков выражался в обычае, согласно которому проходящие мимо могил люди приносили им дары, клали на них камень или хворост, веточку с цветами, полено или пучок душистых трав и одновременно молили умерших о здоровье, многочисленных детях и скоте. — Несчастья и болезни приписываются влиянию злых духов, от которых люди пытаются защититься с помощью амулетов и заклинаний, произносимых колдуном.

В наши дни готтентоты — ленивые и склонные к удовольствиям люди; они умеют из меда изготавливать опьяняющий, сильно шипучий напиток, которым они с удовольствием

лакомятся. Особое удовольствие им доставляют музыка и танцы. Их любимый музыкальный инструмент — тростниковая флейта, своего рода шалмей, изготовленный из тростника длиной в фут; различные звуки производятся путем поднятия и опускания штампа. Мужчины образуют круг, а женщины вокруг него — другой; они двигаются в противоположных направлениях, изгибая верхнюю часть тела, женщины выпячивают заднюю часть тела и, хлопая в ладоши и под музыку, выполняют гротескные прыжки и движения. — Довольно странный вид самоудовлетворения практикуют молодые девушки готтентотов (а также бушменов), которые с раннего юности начинают тянуть и дергать свои и без того относительно сильно развитые малые половые губы (даже с помощью небольших грузиков), пока они не достигают внушительных размеров (готтентотский фартук).

Из «Колония и родина».

Илл. 394. Женщина из племени хереро.

После рождения ребенка разжигают костер, но на нем нельзя готовить и жарить, пока не отпадет пуповина, иначе с ребенком произойдет несчастье. Муж не может присутствовать при родах своей жены, которой помогают пожилые женщины. После родов ребенка приносят отцу перед хижиной; его кладут на землю, и он поднимает его в знак того, что

признает его своим. Рождение мальчика вызывает большую радость; оно повышает авторитет родителей в глазах жителей деревни. В зависимости от материального положения отец забивает двух-трех быков и устраивает праздник для соседей; при рождении девочки он довольствуется одной козой. Если рождаются близнецы, радость не так велика, особенно если оба ребенка женского пола. Одного из близнецов либо оставляют в заброшенной животной норе, которую засыпают камнями или землей, либо вешают на ближайшем дереве, где он должен умереть от голода. — Новорожденного не моют, а сначала натирают коровьим навозом с головы до ног, затем кладут на солнце, чтобы он высох, очищают от навоза и моют соком растения, чтобы он был гибким и выносливым в беге. Наконец, после того как он снова высох на воздухе, его натирают бараньим жиром или маслом. — Матери готтентофтов кормят своих детей грудью, иногда позволяя им покурить трубку с табаком.

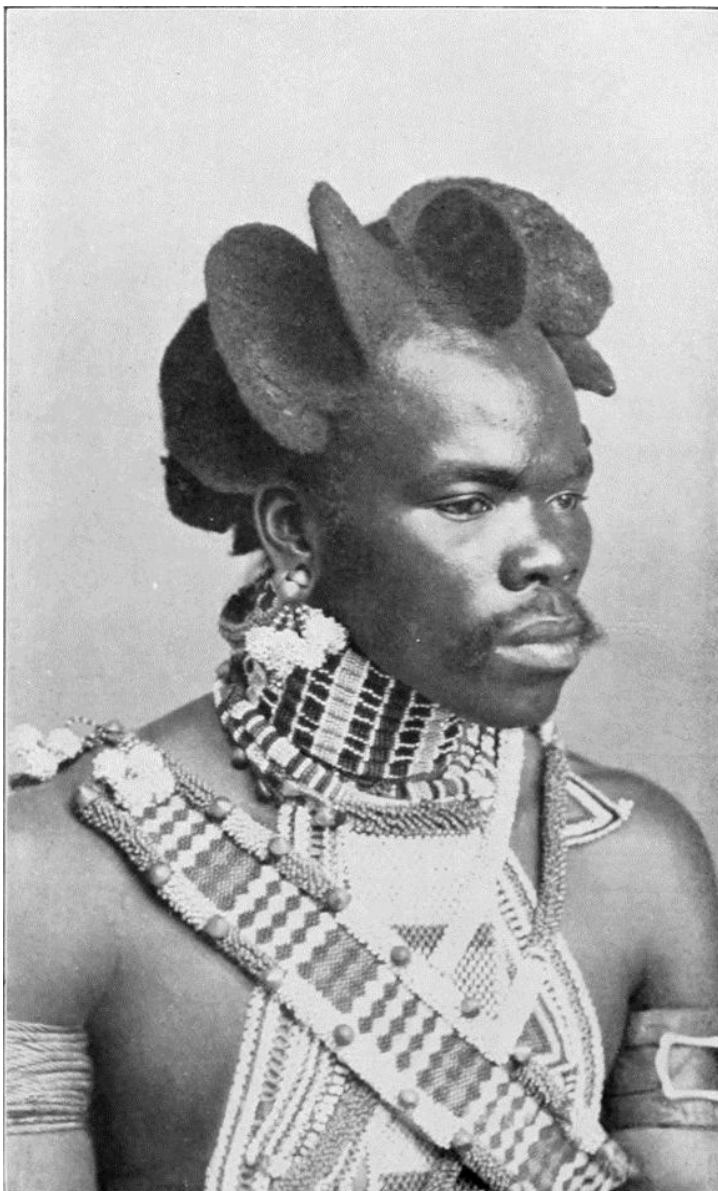

Фото. Британское южноафриканское общество.

Илл. 395. Воин ангони в боевом убранстве.

Ангони, самый северный племя зулусов, населяют северное побережье озера Танганьика. Раньше они были очень известны среди соседних народов своими варварскими набегами.

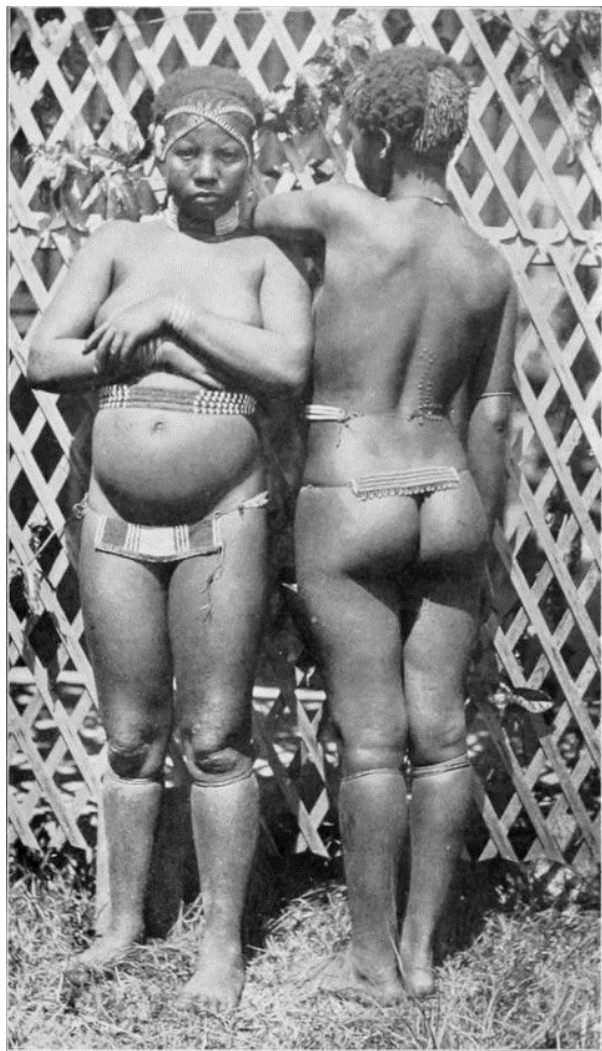
До достижения зрелости дети ходят голыми. Затем девочек одевают в богато украшенные каросы, ношение которых отныне означает, что они готовы к замужеству. После этого девочки должны в течение трех дней сидеть с поджатыми ногами в круге диаметром около метра, образованном палками высотой до ног, напротив входа в хижину, вытянув вперед вытянутый рот и вызывающе кивая головой. На третий день забивают молодую тучную корову и устраивают пир, на который приходят ближайшие родственники, обычно их старший неженатый двоюродный брат, и соседи. Он надевает ей на голову желудок коровы и желает ей быть такой же плодovитой, как молодая корова, и родить много детей. Друзья и подруги присоединяются к этим поздравлениям и также участвуют в пиру, который заканчивается танцами, песнями и пьянством из-за чрезмерного употребления медового пива.

С разрешения миссии Mariannhill, представительство Вюрцбурга.
Илл. 396. Zulugigerl.

Положение женщины, а также девушки, у готтентофов относительно уважаемое. Особое уважение в семье пользуется старшая дочь; доказательством этого является, среди прочего, обязательное для каждого мужчины заверение: «Как жива моя сестра». Поэтому

неудивительно, что готтентофские девушки сами выбирают себе спутника жизни. Свадьба проходит с большим размахом. Отец забивает корову, но это должна быть беременная самка, чтобы брак был плодотворным. Непопородные женщины также едят ее мясо, чтобы забеременеть. Раньше полигамия была разрешена, но сегодня христианство покончило с ней.

Илл. 397. Девушка из племени зулу (Натал).

В случае болезни ближайшие родственники собираются вокруг больного и начинают поднимать шум, крича, воя, хлопая в ладоши и топая ногами. Если это не помогает и кажется, что больной умирает, они трясут и встряхивают умирающего, громко крича и уговаривая его остаться с ними еще надолго. Если больной выпускает дух под такой шум, то его еще раз пытаются вернуть к жизни тем же способом, одновременно тяжело упрекая его за то, что он уходит. Если и это не приносит успеха, то плач женщин и шум еще усиливаются. Раньше, как только все успокаивалось, сын умершего забивал козла и обмазывал его кровью труп. Затем его сажали в позу сидящего, то есть укладывали так, чтобы колени прижимались к животу, локти лежали на коленях, а руки были скрещены на груди, привязывали кожаными ремнями и заворачивали в каре, который покойный носил при жизни, или в шкуры и маты. В наши дни труп просто моют женщины, вытягивают и зашивают в шкуры, после чего три-четыре носильщика тащат его к могиле за пределами верфи; при этом труп никогда не должен покидать хижину через дверь, а только через отверстие в стене, сделанное для этой цели путем удаления маты. Похороны проводятся как можно скорее после смерти. Все мужчины и женщины, которые во время приготовлений

собрались перед хижиной и присели в два круга, непрерывно кричат «Бо-Бо», что означает «отец», а затем сопровождают труп с большим шумом, раздевшись на две группы по половому признаку. Труп вместе с вещами покойного без особых церемоний хоронят в яме, то более мелкой, то более глубокой. На засыпанную могилу бросают камни по уже известным нам причинам; прохожие обычно добавляют по одному камню, так что в конечном итоге может образоваться большая куча. По окончании этой церемонии все участники возвращаются в деревню, еще раз громко выкрикивая имя умершего; дома они садятся перед его хижиной в два круга и скорбят часами, даже днями. Раньше, после окончания этих скорбей, старейшина деревни или два старика обходили оба круга и обрызгивали всех сидящих своей мочой, а затем брали из очага в хижине, которую покидали через пробитую для умершего дыру, горсть пепла и посыпали им сидящих снаружи. Те сначала натирали себя пеплом, снова кричали, а затем обмазывались коровьим навозом, который ближайшие родственники приносили из скотного двора. Очевидно, эти действия должны были служить очищению, поскольку всему, что связано с выделениями организма (моча, навоз), приписывается особое магическое действие. На следующий день жители всей деревни собрали свои вещи, снесли свои дома — дом умершего они оставили, ничего из него не забрали из страха перед его духом — и ушли. Перед тем как разойтись, наследник забил овцу для прощального пира. — Странны знаки траура у готтентотов. Сетка животного, забитого наследниками, передавалась супругу или, в случае его смерти, старшему сыну, который скручивал ее в веревку и обвязывал вокруг шеи, где она висела до тех пор, пока не отпадала сама. Также носят траурные прически, особенно бедные люди, которые не могут позволить себе забить животное. Они стригут волосы так, что посередине затылка остается пластина, а вокруг головы — узкие полоски. Даже калечение тела, по-видимому, было раньше обычным явлением; сообщается, что друзья и родственники отрезали себе фалангу пальца в качестве жертвы за умершего и бросали ее в могилу; с другой стороны, рассказывают, что только вдова подвергалась этому калечению, потому что благодаря этому она в глазах готтентотов как бы вновь становилась девственной. По количеству отсутствующих первых фаланг пальцев у женщины можно было сразу определить, сколько раз она была замужем. — То, что готтентоты верили в жизнь после смерти, подтверждается их погребальными обрядами, но как они себе это представляли, нам неизвестно.

Фотография Р. Тиле.

Илл. 398. Кафферские женщины в праздничных костюмах,
что свидетельствует об их большой любви к всевозможным украшениям.

Неоднократно наблюдалось, что стариков, которые не могли больше себя прокормить и становились обузой для своих родственников, просто выгоняли из дома и оставляли на произвол судьбы, то есть на съедение диким животным; они принимали это как нечто само собой разумеющееся.

Фото. Британское южноафриканское общество.

Илл. 399. Местный кузнец из Родезии при изготовлении колец для ног.

Профессия кузнеца считается особенно важной, поскольку он изготавливает разнообразные украшения из латуни и меди, которыми так любят украшаться женщины. На переднем плане видна зимба, музыкальный инструмент, состоящий из тонких стальных полосок разной длины, прикрепленных к доске.

Третьим коренным этносом Южной Африки являются бантунегры, которые заселяют восточные территории от большой реки Фиш до озера Танганьика. По-видимому, они проникли сюда с севера в разное время и сами отправили свои отряды на запад, в области бушменов и готтентотов, которые называются хереро и овамбо (рис. 389).

Из южноафриканских банту, которые нас здесь интересуют, наиболее распространены кафры с их подплеменами кхоса, пондо, тембу, зулу, свази и другими. Самой важной группой из них, несомненно, являются зулу, поскольку они доставили европейцам больше всего хлопот. К западу от кафров проживают бечуаны (), родственные им племена, которые менее воинственны, чем кафры, и больше посвящают себя мирным занятиям. Они также делятся

на ряд подгрупп, наиболее важной из которых являются басуто (рис. 391). С ними, в свою очередь, тесно связаны баронга, макалака и машона, населяющие высокогорье между Лимпопо и Замбези. Самой северной группой южноафриканских банту являются баротсе и мамбунда, проживающие на изгибе реки Замбези, а также печально известные ангони (рис. 395) на озере Танганьика, самая северная ветвь зулусов, которые, вероятно, до сих пор сохранили свои старые племенные обычаи в наиболее чистом виде.

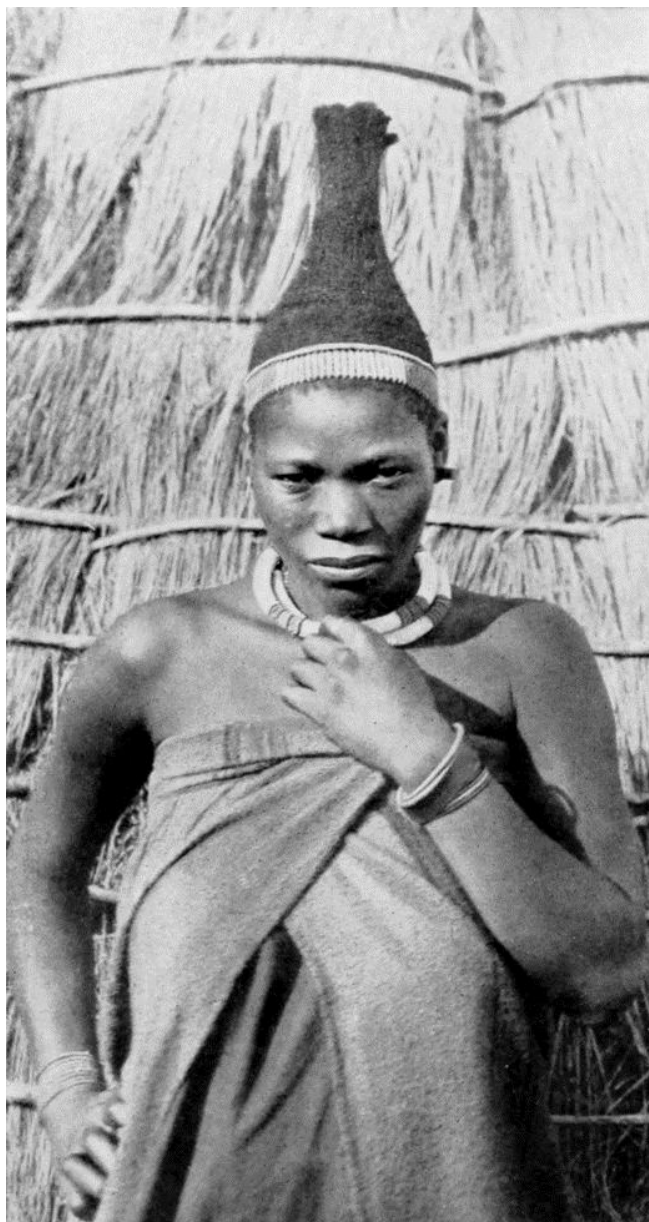

Рис. 400. Дочь вождя зулусов.

Волосы зулу укладываются в виде конуса и скрепляются внизу металлической лентой.

Южноафриканские банту, за исключением хереро, занимаются исключительно земледелием, а именно возделыванием земли с помощью мотыг. Если европейцы не ввели плуг, то его использование им неизвестно. Наиболее важными сельскохозяйственными культурами являются зерновые, прежде всего три вида проса, а также кукуруза и рис. Зерно измельчают в больших ступках или на каменных ручных мельницах и употребляют в пищу в основном в виде каши (). Помимо земледелия, занимаются также скотоводством, одни племена в большей степени, другие — в меньшей. Роль вьючных животных часто выполняют женщины и девочки (рис. 392). Наконец, охота также вносит свой вклад в

жизнеобеспечение банту, хотя и в ограниченной степени. Они не привередливы в выборе пищи; многие блюда, которые вызывают у нас отвращение, им доставляют удовольствие. Так, жареные кузнечики, гусеницы, черви и термиты являются настоящими деликатесами для негров; они с удовольствием едят даже гнилое мясо. Басуто раньше были людоедами.

Фото Х. Х. Джонстон.

Илл. 401. Женщины-зулусы причесываются,

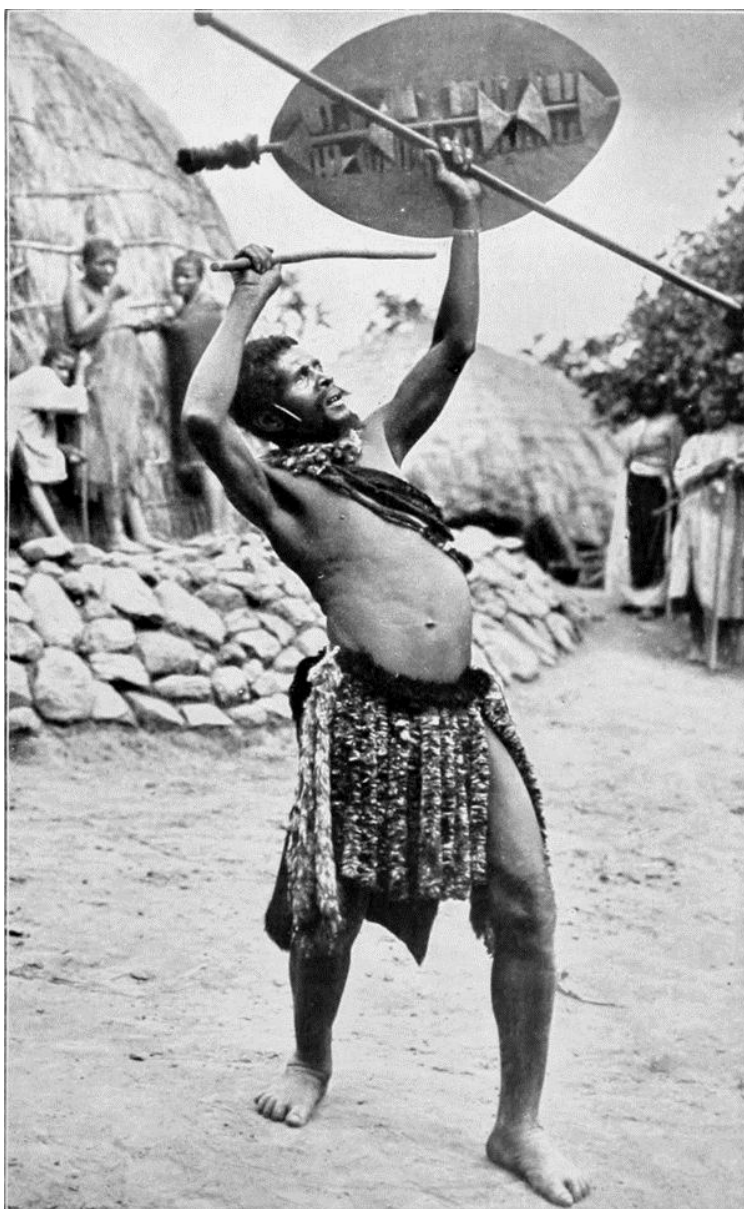
взаимопомогая друг другу. Примечательно разнообразие их украшений и характерное украшение в виде шрамов на правой руке одной из женщин.

Хижины южноафриканских банту имеют различные формы. Наиболее распространенной является круглая хижина с конической крышей. В землю вбивают шесты по кругу и на них устанавливают готовую коническую крышу, изготовленную из матов. Между шестами продеваются прутья, как в плетении, и полученные таким образом стены обшиваются травой. Другая форма — хижина в виде улья ([рис. 390](#)). Здесь также шесты вбиваются в землю по кругу, но их верхние концы связываются, эта конструкция также укрепляется продетыми между ними прутьями и покрывается травой. Наконец, третий вариант похож на наш сарай без окон. Для его изготовления в землю вбивают столбы в форме прямоугольника и соединяют их поперечными рейками, образуя решетку, которую обшивают пальмовыми листьями. На эту основу затем возводят двускатную крышу,

опирающуюся на несколько столбов, стоящих в центре помещения, которая также покрывается матами.

Одежда банту зависит от уровня их культуры или степени европейского влияния. В первоначальных условиях мужчины и женщины обычно ходят почти голыми или надевают только набедренную повязку или набедренную юбку (рис. 391 и 397); другие племена носят набедренные повязки из ткани из коры деревьев или шкур. Исключение составляет одежда женщин племени хереро (рис. 394), которая является совершенно уникальной. Помимо набедренной повязки и длинного плаща из того же материала, который к тому же украшен железными бусинами в различных узорах, они носят еще и своего рода корсет, изготовленный из нескольких ремешков с круглыми просверленными дисками из яичной скорлупы страуса, и головной убор из кожи, отличающийся стоячими ушами и железными бусами, свисающими глубоко на шею.

Предпочтение украшений очень распространено у обоих полов, а способы украшения себя очень разнообразны (рис. 393, 395 и 396). Мужчины придают большое значение внушительным головным уборам в виде разноцветных перьев или шкур, а также накидкам из шкур (рис. 393 и 395), в то время как женщины больше склонны к украшениям из жемчуга: толстые нитки, бусы или накидки из разноцветного жемчуга, привезенного из Европы, которые уложены в изящные узоры; такие украшения надевают на всевозможные части тела, от лба до ног (рис. 397 и 398). Кроме того, у обоих полов очень популярны железные или медные кольца на руках и ногах (рис. 399). Особенны украшения женщин племени хереро; они носят на голеньях своего рода накладки из кожаных ремней с нанизанными железными бусинами. Женщины уделяют большое внимание своим прическам (рис. 400 и 401); женщины племени бечуана втирают в волосы смесь жира и слюды, что придает им блестящий вид. Наконец, очень распространены раскрашивание, татуировка и нанесение шрамов; из других видов увечий следует упомянуть прокалывание ушей, губ, а также выбивание или заострение зубов и отсечение последнего сустава мизинца.

С объяснением миссии Mariannhillер, представительство Вюрцбурга.

Илл. 402. Доктор дождя из племени зулу, который хочет остановить надвигающуюся грозу с градом.

Религиозные представления банту основаны исключительно на вере в силу духов предков, как мы уже знаем по другим первобытным народам. Это суеверие влияет на все стороны их жизни, на все их мысли и поступки от колыбели до могилы. Соответственно, их религиозные обряды направлены на то, чтобы расположить к себе духов умерших с помощью жертвоприношений. Посредниками между живыми и мертвыми являются гадалки, которые обладают почти неограниченной властью и поэтому играют важную роль во всех жизненных ситуациях. Эти гадалки образуют определенное сословие среди племен; они являются, так сказать, государственными служащими, которые осуществляют свою деятельность на благо всего общества, поскольку их задача состоит в том, чтобы выявлять преступников и колдунов, и пользуются особым уважением среди своих соплеменников. Должность гадалки выполняют как мужчины, так и женщины. Никто не может взять на себя эту должность по собственной инициативе, но можно подать заявку или быть рекомендованным на эту должность. Если родственники человека по его странному поведению (такому как яркие сны, слышание голосов, стремление к уединению,

боязнь людей, судороги, разговоры с птицами, капризный характер, отказ от еды и т. д.) полагают, что он может быть подходящим для роли предсказателя, они отдают его на проверку опытному предсказателю. «Если он сочтет случай многообещающим, то пропишет ученику лекарство для усиления всех вышеупомянутых и подобных явлений. Затем он надевает ему на голову перьевой венец, и начинается обучение тайной науке. Во время лечения, состоящего в основном из растираний и приема лекарств, загадочные симптомы новичка усиливаются все больше и больше. В конце концов он прыгает со скал, бросается в воду или подвергает свою жизнь опасности другим способом, так что его друзья вынуждены охранять его, чтобы он не погиб. Теперь он призывает змей и обвиняет ими шею и грудь. Если при этом испытуемый сильно худеет, это считается благоприятным знаком для профессии, поскольку туземцы мало доверяют толстым гадалкам. Через некоторое время новичок заявляет, что он сбросил внешнюю оболочку греха и превратился в духа, и что духи предков говорят с ним своим характерным свистящим голосом. Чтобы его успокоить, ему теперь вешают на шею магические средства. Аппетит возвращается, сны становятся спокойнее. Он притворяется, что видит во сне, и занимается поиском потерянных вещей, так что его учитель считает, что пришло время полностью посвятить его в тайны искусства». Прежде чем начинающий гадалец будет публично признан, он должен пройти испытание. Если оно пройдет в его пользу, то он будет избран старейшинами племени с согласия вождя. — В основном, гадалцы, по-видимому, являются невропатическими или истерическими личностями, которые, однако, не лишены определенной хитрости. Ведь если их лечение не приносит успеха, они оправдываются тем, что данная болезнь не входит в их специальность, и даже упрекают родственников в том, что те не пригласили другого доктора.

В качестве знака своего достоинства гадалцы обычно носят на плечах кусок козьей кожи (рис. 403), который свисает двумя широкими полосками на грудь, или, в качестве замены, толстые шнуры или ленты из травы, жемчуга, сухожилий и т. д.; на голове они носят один или несколько желчных пузырей козы, по возможности тех животных, которые были забиты за успешно проведенное одним из них лечение — чем больше их количество, тем выше репутация гадалцы — и вешают на пояс многочисленные животные хвосты; в качестве украшения они носят также змей. Женщины-художницы раскрашивают лицо, грудь, руки и ноги белой краской. Если гадалка одновременно является знахарем, она носит на шее ленту из рогов козла, в полости которых хранит свои лекарства.

В своем ремесле он использует различные методы. Чаще всего используются кости или палки. Если нужно установить, виновен ли подозреваемый в преступлении, гадалец дает ему в руку несколько маленьких косточек; он сам тоже берет несколько. Затем оба бросают их на землю. В зависимости от того, как кости упали: рядом друг с другом, друг на друга, друг на друга или иным образом, гадалщик выносит свой вердикт. Если речь идет о том, чтобы узнать, где живет волшебник, которого нужно найти, или где находятся потерянные вещи и т. п., гадалщик выводит ответ из направления, в котором лежат кости. Если для гадания используются палки, гадающий быстро бросает их на землю; если они остаются лежать на земле, это означает для него отрицательный ответ на вопрос, но если они прыгают в сторону предполагаемого злоумышленника, то ответ будет утвердительным. Якобы все это гадающему () открывается во сне духами. На самом же деле он, используя многочисленные источники информации, умело и проницательно заранее выясняет, кто может быть подозреваемым или где находится пропавший предмет. К его помощи прибегают во всех возможных случаях, будь то поиск преступника, местонахождение украденного предмета, местонахождение сбежавшего скота, местонахождение болезни у больного, кто наложил на него проклятие, или влияние на погоду, то есть вызвать дождь, избавиться от засухи, вызвать молнию и гром (рис. 402), или, наконец, чтобы причинить

вред другим, например, рассыпать на пути кого-то магические средства, чтобы, когда он пересечет его, принести ему гибель и тому подобное. Если к гадалею обращаются за помощью в лечении болезни, он появляется, вооруженный дюжиной лекарств (соками из трав, корней, коры или желчи, кожей, костями диких животных, измельченными внутренностями коров, измельченными зубами обезьян и т. д.), чтобы провести лечение больного, которое часто длится несколько дней. После множества манипуляций гадалый наконец в подходящий момент выявляет возбудителя болезни, чаще всего ящерицу, которую он заранее спрятал у себя. Если в возникновении болезни виноваты духи предков, то им необходимо принести жертву, а если злобные люди наложили на больного проклятие, то гадалышк проводит ритуал изгнания виновного (см. [цветной художественный приложение](#)). В обоих случаях церемония предваряется общим танцем, от которого никто не исключается, потому что его отсутствие может вызвать подозрения. Шум барабанов и литавр становится все громче, и гадающий все больше впадает в экстаз и настоящее безумие; таким образом он вступает в связь с духами. Во время последующего жертвоприношения необходимо строго следить за тем, чтобы ни капля крови не упала на землю; она тщательно собирается в жертвенную чашу. Кости и часть жира или содержимого желудка сжигаются в честь предков, которые должны довольствоваться поднимающимся в воздух дымом, в то время как участники наслаждаются оставшимся мясом; естественно, что львиная доля достается гадалею и его спутникам. Пока дым поднимается вверх, он умоляет духов о помощи. Если нужно найти виновного, то после окончания танца гадалея подходит к каждому человеку и обнюхивает его; если он считает, что нашел виновного, то он перепрыгивает через его голову или указывает на него. Таким образом, он «разоблачен» и подлежит наказанию, которое состоит либо в денежном штрафе, либо в изгнании из племени, а в тяжелых случаях — даже в смерти. Заверения в невинности бесполезны, в лучшем случае признанный виновным может еще апеллировать к решению более высокого колдуна, который, если получит за это достаточно денег, оправдает его.

С объяснением миссии Mariannhillер, представительство Вюрцбурга.
Илл. 403. Кафрская гадалка

с козьей шкурой на спине. Спрашивающий должен хлопать в ладоши, когда она говорит.

Все банту являются большими поклонниками музыки и танца (рис. 405 и 407). Музыкальные инструменты не являются музыкальными в нашем понимании, поскольку они больше приспособлены для ритмичности танцев и подчеркивают ритмический элемент перед мелодическим. Танцы состоят из ритмичного топая ногам с медленным движением вперед по кругу и соответствующими движениями верхних конечностей под монотонный шум там-тама, примитивной флейты и однострунного музыкального лука. Для усиления музыкального эффекта на ногах также носят колокольчики (рис. 405). При этом щиты или палки, как копья, раскачиваются над головой в такт танцевальным движениям. Равномерные, сильные и плавные движения танцоров создают эстетически красивое зрелище. Басуто предпочитают танцевать в полнолунные ночи и таким образом празднуют хороший урожай. Баротсе носят во время танцев маски (рис. 407), которые, однако, не имеют религиозного значения. — Во всех праздниках большую роль играет употребление пива. Мужчины, женщины и дети часто употребляют это напиток, который женщины () готовят из зерна каффа (рис. 387), в больших количествах; когда алкоголь затуманивает чувства, эти танцы нередко перерастают в дикие оргии.

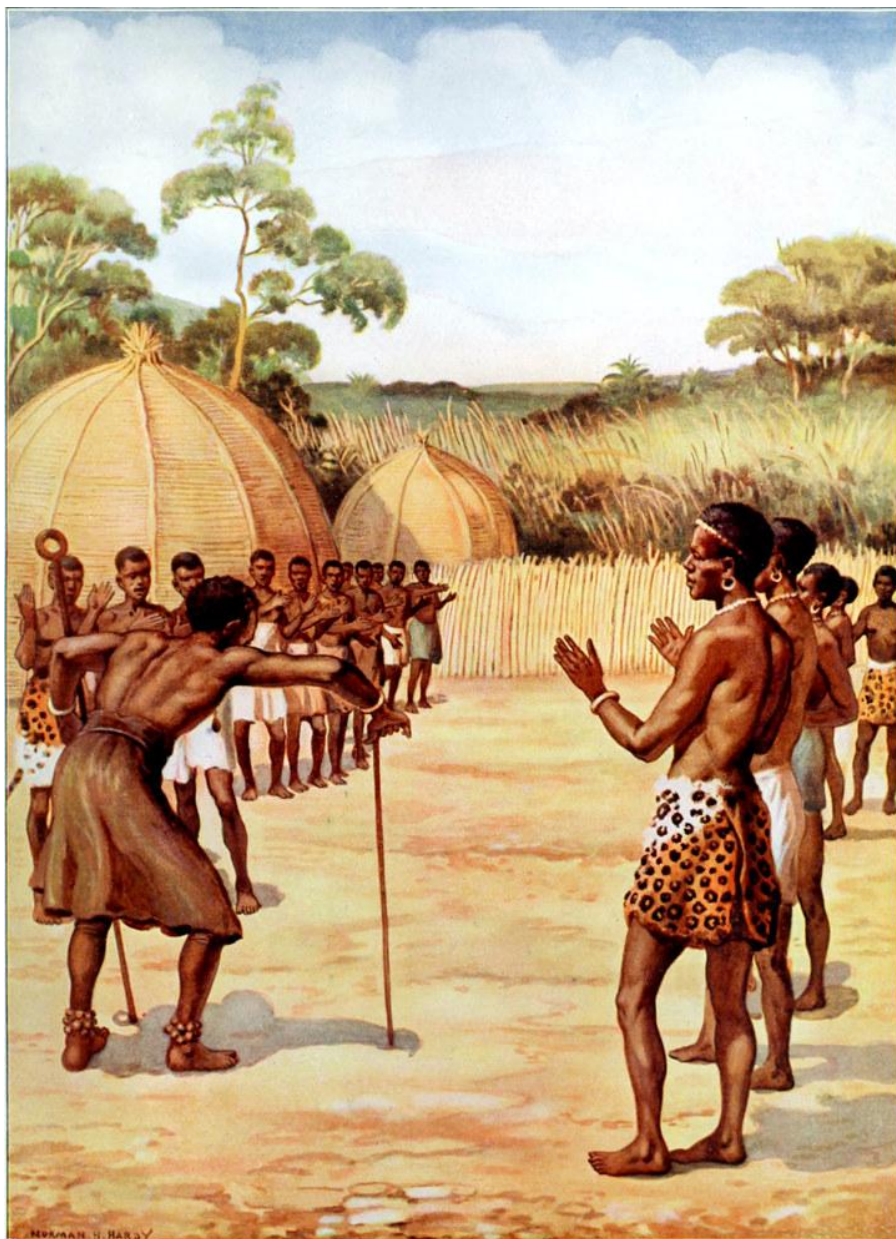
Рождение сына южноафриканские банту встречают не так радостно, как рождение девочки, вероятно потому, что последняя, как будущая рабочая сила, является более ценным пополнением семьи. Во время родов отец находится вне хижины. Посланцы, которые сообщают ему новость, избивают его, если новорожденный — мальчик, а не желанная девочка, но обливают его водой, если его желание иметь дочь исполнилось, чтобы чрезмерная радость не повредила ему.

Новорожденного часто не купают, а натирают по всему телу жиром или маслом; у авенда ему кладут в рот соль. Отец сразу же сообщает соседям о радостном событии словами «Ва-канандо», что означает «он для мотыги», имея в виду сына, или «Ва-мперо», что означает

«она для мельницы», имея в виду дочь. Затем приходят подруги женщины и приветствуют ее словами «Самалале мукваи», что означает «поздравления». — Все очень заботятся о том, чтобы от ребенка не отвлекали злые силы. Так, каффы в течение нескольких недель ежедневно подвергают его воздействию едкого дыма тлеющих ароматных пород дерева, чтобы отпугнуть ведьм, а другие племена закапывают его в землю по шею. Для укрепления здоровья новорожденному на шею надевают амулет из козьей кожи, а позже — из хвоста коровы. Когда ребенок начинает ползать на четвереньках, отец забивает козу и привязывает ее желчный пузырь к запястью ребенка. — Когда женщина из племени басуто впервые становится матерью, она отказывается от своего прежнего имени и называет себя «матерью Х», то есть своего первенца. Имя отца в большинстве случаев остается неизменным, но может измениться в том же смысле. Более поздние дети не влияют на имена родителей.

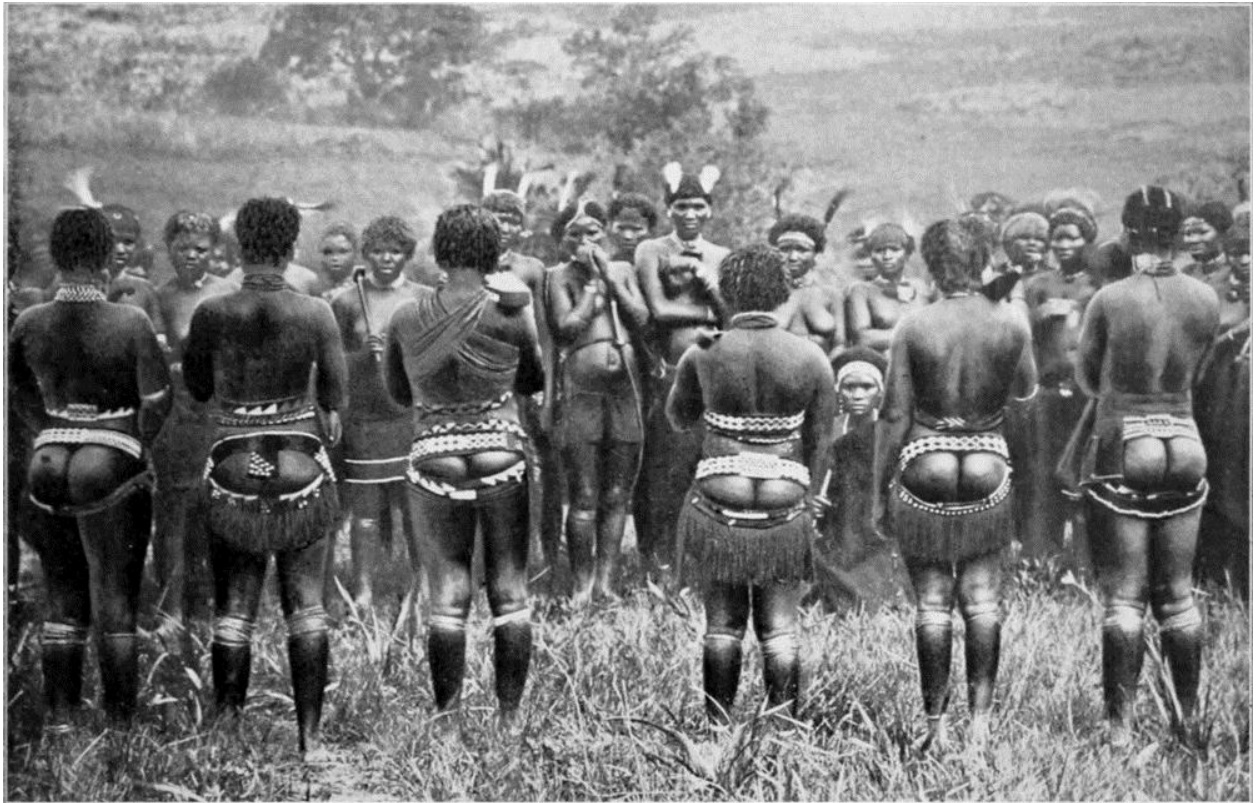
Близнецы, как правило, не приветствуются с радостью, но и не оплакиваются, если один из них умирает. Согласно суеверию кафров, один из близнецов обладает характером дикого животного; поэтому он не пользуется правами племени, и на его свадьбе не танцуют. Басуто обычно убивают одного из близнецов, другие племена — даже обоих. Ребенка, обреченного на смерть, бросают в яму, засыпают сухим коровьим навозом и дают животным растоптать, чтобы скрыть место; ведь колдуны стремятся выкопать тела детей, чтобы использовать их в качестве лекарства. Макалака позволяют гадателю с помощью бросания палочек решить, какого из близнецов нужно убрать, и оставляют его в горшке в качестве добычи для гиен. Совершенно иначе ведут себя при рождении близнецов хереро, которые, как мы уже видели выше, в своих обычаях отличаются от банту и в других отношениях. Они считают такое рождение исключительной удачей, поэтому дети, как и их отец, пользуются особыми правами и привилегиями. При участии всех жителей деревни проводятся особые торжества и церемонии, а родители объявляются святыми. — Мать-банту всегда сама кормит своих детей грудью, и это, как правило, в течение нескольких лет. Она носит их, завернутых в ткань или шкуру, всегда с собой на работе, либо на спине, либо на левом бедре.

После рождения ребенка басуто приглашают гадателя, который сначала предсказывает судьбу ребенка с помощью магического куба, а затем бреет ему голову, оставляя небольшой пучок волос на макушке. В качестве гонорара он получает козла и много пива. У всех банту рождение ребенка и связанные с ним церемонии отмечаются праздничным пиром.

Шаман из племени свази,

как он «вынюхивает» колдуна. Эти люди очень искусно находят злодеев и предсказывают будущее.

Илл. 404. Каффская свадьба.

По достижении зрелости как мальчики, так и девочки должны подчиняться определенным правилам. У кафров мальчики в определенном возрасте на длительное время уходят в хижину в дикой местности под присмотром пожилого мужчины, раскрашивают себя в белый цвет и проходят обряд обрезания в рамках определенных торжеств. Каждый мальчик должен тайно закопать обрезанную крайнюю плоть в каком-нибудь месте, чтобы никто не мог использовать ее для колдовства. Они также должны подвергаться определенным испытаниям, например, они выстраиваются в ряд и получают от старших, которые танцуют перед ними, удары розгами в ответ на определенные вопросы, от которых они пытаются защититься сандалиями, которые держат в руках, хотя и в ограниченной степени, так что они получают некоторые раны. Если они прошли эти и другие испытания на мужество, то они считаются мужчинами не только в глазах своих товарищей-мужчин, но и в глазах молодых девушек, которые без такого доказательства их храбрости не вышли бы замуж ни за одного из них. В знак того, что они теперь стали мужчинами и выросли из-под опеки своих матерей, юноши встречают их, когда те приходят за ними, ударами палками. — У басуто происходит похожее отделение мальчиков; место, где их размещают в хижинах, тщательно охраняется от посторонних колючими кустами. Каждый юноша должен пройти исповедь и за каждое признанное им преступление подвергается наказанию розгами. Затем он должен выпить волшебное лекарство из ходящего горшка, которое должно определить, сказал ли он правду; тот, кто солгал, после его употребления испытывает ужасную боль и может даже умереть. Затем следует обрезание и принятие в число взрослых. Но с этим снова связаны всевозможные мучения; мальчиков бьют кнутом, держат над огнем и т. д. Каждый взрослый имеет право бить молодых людей розгами, чем многие пользуются, чтобы выместить на них свою злость; но и сами молодые люди могут взаимно избивать друг друга. Нередко бывает, что их спины действительно избивают до крови, и даже кто-то из них умирает. Когда позже матери хотят забрать своих детей, им говорят, что их съела кома, то есть обряд посвящения в мужчины. Конечно, весь процесс, как и в других местах, сопровождается громким барабанным боем, песнями и танцами, и не обходится без

праздничного застолья. К концу первого месяца молодые люди получают уроки по теологии и племенным мистериям, а также по управлению и политике, в том числе по танцам.

Подростки-девочки из племени банту, прежде чем быть принятыми в племя как способные к браку, также должны пройти длительную изоляцию и строгое обучение своим женским обязанностям под руководством матроны. У бечуанов они в знак этого раскрашивают себя белой краской и надевают своего рода фантастические костюмы, украшая бедра, шею, плечи и даже голову полосками тростника, а также украшениями из нанизанных семян тыквы. Мужчинам строго запрещено приближаться к таким девушкам, которые благодаря своеобразному шуршанию одежды заметны уже издалека; кто все же осмеливается это сделать, должен быть готов к тому, что его ждут удары палкой. Матрона посвящает кандидаток в тайны половой жизни и обязанности будущей хозяйки и матери. По окончании этого испытательного срока, в течение которого им приходится переносить особые мучения, девушки снимают свою одежду из тростника, складывают ее в кучу, поджигают и, громко крича и дико поя, танцуют вокруг нее вместе со своими матерями. Движения этих танцев иногда бывают весьма непристойными. На следующее утро девушки очищаются, раскрашивают себя красной охрой и жиром и втирают жир и слюду в волосы. Таким образом они обозначают себя как готовые к замужеству. — Похожим образом проходят праздники полового созревания у других племен. У макалака пожилые женщины также делают девушкам татуировки; с большим страданием они получают около четырех тысяч мелких порезов на коже, в которые затем втирают едкую мазь, почерненную угольной пудрой. У басуто девушка, родившая ребенка до прохождения церемонии кома, а также мужчина, зачавший ребенка, не прошедший эту церемонию, должны искупить это смертью.

Фотография Британского южноафриканского общества.

Илл. 405. Танцоры из Родезии.

Первые шаги к помолвке обычно предпринимают молодые мужчины; только у кафров иногда бывает так, что родственники девушки иницируют этот процесс. Обычно с помощью посредников осторожно выясняют, есть ли перспектива брака, конечно, с подношением подарков. Только когда становится известно о готовности, начинаются прямые переговоры, которые в первую очередь касаются установления цены невесты, при этом, по возможности, ведется торг. Иногда при ухаживании наблюдаются очень обширные церемонии. У басуто отец юноши наносит визит отцу избранницы — кстати, отдельные племена очень формальны в своих приветствиях (рис. 406) —, сначала говорит о посторонних вещах, а затем переходит к делу, выражая свою просьбу следующими словами: «Я пришел просить у вас щенка». После долгой паузы и, по-видимому, долгих раздумий, обращенный к нему человек отвечает: «Мы бедны, у нас нет скота; а у тебя есть скот?» Тогда жених начинает жаловаться на плохие времена и, наконец, после долгих торгов достигает соглашения о цене покупки в виде скота, чем выполняет свою задачу. Затем в загон девушки отправляется второй гонец, который приходит со словами: «Я пришел попросить табак для нюханья». Старухи наполняют ему калабашу и отправляют ее жениху. Дома он собирает весь род, муж старшей сестры жениха открывает табакерку, и каждый из присутствующих с большой торжественностью берет из нее табак. На следующий день табакерку вместе с мелким скотом отправляют обратно в загон девушки; она изящно обвязывает ее нитками жемчуга и носит ее постоянно или по крайней мере по торжественным случаям на шее (). Таким образом она дает понять, что отныне она невеста. Только после того, как молодая женщина родит своего первого ребенка, она снимает шкатулку, снимает жемчужные нитки и надевает их на своего ребенка. Помолвка торжественно отмечается и сопровождается обильным пивом. Остальную часть выкупа жених приносит позже лично, но не сразу, а частями. Однако невеста уводится из дома только после того, как все будет оплачено.

Фото П. М. Кларк.

Илл. 406. Приветствие у баротсе,

которые у них проходит очень формально. Люди преклоняют колени, целуют друг другу руки, наклоняются из стороны в сторону и обмениваются словами приветствия.

На свадьбе банту (рис. 404) проходят самые разные церемонии; у авенда они часто длятся месяц и дольше. Пока они не завершены, жених и невеста не могут жить вместе как муж и жена. — Один из обычаев, который до сих пор не удалось искоренить, — это обещание вступить в брак между детьми самого нежного возраста. — Полигамия разрешена у банту и признана законом, но в большинстве случаев ограничивается бедностью жениха. Если же средства есть, муж может купить столько жен, сколько ему угодно. Как уже упоминалось, выкуп за невесту состоит в скоте. Жены одного мужчины, как правило, хорошо ладят друг с другом, потому что у них обычно есть собственные хижины и они ведут собственное хозяйство. Мужчина живет то в одном доме, то в другом, но женщины обязаны ежедневно готовить ему еду и приносить ее туда, где он находится в данный момент (). Среди каффских женщин дуэли, по-видимому, не редкость, и они ведутся с помощью рук, ног, ногтей и зубов.

Развод происходит часто и обычно сопровождается возвратом покупной цены. Муж может отвергнуть свою жену без объяснения причин, но в этом случае он теряет право на возврат покупной цены. Прелюбодеяние у ангони всегда карается смертью; соблазнитель убивается дубиной в присутствии прелюбодейной женщины, а сама она привязывается к дереву и задушается веревкой. Родственникам виновных запрещается устраивать им церемониальные похороны. — Авенда, когда умирает их жена, женятся на ее сестре или ближайшей родственнице; но если они еще слишком молоды, чтобы выйти замуж, то отец должен найти подходящую замену, пока они не повзрослеют. У матабеле братья умершего берут в жены вдову; у машона сыновья отца часто наследуют вдов, за исключением собственной матери.

После известия о смерти родственники немедленно собираются, и женщины громко плачут; у баротсе обычно поднимают большой шум, стреляя из оружия. Покойника заворачивают в шкуры или ткани из коры, а также в шерстяные одеяла и хоронят в земле в сидячем положении с его оружием и личными вещами. Сжигание тел не практикуется ни у одного из племен банту, вместо этого тела иногда оставляют в кустах или бросают в воду. Однако в таких случаях речь идет только о рабах, чужеплеменных или людях, у которых не осталось родственников. Особых мест захоронения не существует; в большинстве случаев умерший хоронится в самой хижине, которая затем либо полностью заброшается, либо продолжает спокойно обитать. Каффы хоронят своих вождей в крале. Авенда молятся умершим и обещают приносить им пиво на могилу и заботиться о детях. Перед тем как засыпать могилу, ближайший родственник прорезает в одеяле, которым укрыт труп, отверстие прямо над ухом, чтобы умерший мог слышать голос Великого Духа.

У басуто после похорон уже заранее отрезанные концы коровьей шкуры, в которую был завернут покойник, разрезают на маленькие ремешки и в знак траура повязывают вдове на лоб. У ангони вдова также надевает на лоб траурное украшение в виде повязки и носит его полгода или даже год. По истечении этого траурного периода она созывает своих родственников и знакомых, торжественно снимает траурный знак, сжигает его над огнем и высыпает пепел в реку, рядом с которой происходит это действие. После того как она также очистила очаг, чтобы полностью стереть память о покойном, все участники возвращаются в хижину и в заключение устраивают праздничное застолье. С этого момента вдова может снова выйти замуж.

Фото П. М. Кларк.

Илл. 407. Танцор бароце.

Обычно танцуют под звуки серимы, ряда калекбасов, в каждом из которых установлен деревянный язычок. Маски здесь не имеют религиозного значения, а служат только для того, чтобы сделать человека неузнаваемым.

Фото Г. Грандидье.

Илл. 408. Дома антаносы.

На переднем плане женщины заняты растиранием риса в каменном ступе; за ними — зернохранилище, установленное на сваях, чтобы затруднить доступ крысам.

Мадагаскар.

Население острова Мадагаскар, расположенного к востоку от Южной Африки, состоит из разноцветных этнических групп, основные компоненты которых представляют собой интересную расовую проблему. В основном, к их формированию, по-видимому, привели две расы; чистейшими представителями одной из них являются хова, другой — сакалавцы; результатом смешения обеих являются остальные, чрезвычайно многочисленные племена, которые французы объединяют под общим названием мадагаскарцы.

Хова, изначально небольшой народ, заселивший высокогорье Имерина, благодаря своему высокому интеллекту и хорошим способностям сумели удержать лидерство над остальными народами до тех пор, пока французы не провозгласили себя хозяевами острова; они и по сей день составляют высший слой общества. Как ясно показывают их внешний вид, история, язык и этнологические условия, хова имеют малайско-полинезийское происхождение и мигрировали сюда примерно 800–1000 лет назад, предположительно с Больших Зондских островов; как известно, эти народы издавна были хорошо осведомлены в мореплавании. Их тип действительно похож на яванский: небольшой рост, оливково-желтый цвет кожи, густые прямые или слегка вьющиеся черные волосы, округлая голова, маленькие, часто косоглазые глаза, плоское лицо, выступающие скулы, прямой нос и несколько толстые губы.

— вот их основные черты. Менее чистый вид этот малайский тип имеет у бецилео, проживающих к югу от хова. Хова ранее составляли феодальное государство и делились на три класса: дворяне (андриана), свободные (собственно хова) и рабы (андево). — Полной противоположностью хова являются сакалавцы, народ с темной кожей и негроидными чертами лица (кудрявые волосы, удлиненный череп, выпуклое лицо и т. д.). Близость Южной Африки наводит на мысль, что они могли прибыть оттуда, но такое происхождение сакалав опровергается компетентными знатоками ситуации по веским причинам — прежде всего потому, что банту совершенно не являются мореплавателями. Возможно, что в составе темнокожих народов Мадагаскара были и банту-негры, но они не пересекли Мозамбикский пролив самостоятельно, а были завезены арабами в качестве рабов. Однако наиболее вероятно, что сакалавцы являются остатками коренного населения, принадлежавшего к африканской основной расе, то есть были родственны негритосам. Южная Африка, Мадагаскар, Южная Индия, острова Зонд и т. д. изначально составляли единый материк, который, должно быть, был заселен именно этой расой; только позже этот материк приобрел свою современную структуру.

Фото Г. Грандидье.

Илл. 409. Дом бецимасарака из бамбука с соломенной крышей.

Остальное население Мадагаскара, так называемые мадагаскарцы (рис. 410), можно рассматривать как смешанное население, образовавшееся в результате скрещивания этих двух основных элементов и по внешнему виду то в большей, то в меньшей степени проявляющее черты того или другого. К их составу также присоединились другие расовые элементы (), которые, частично добровольно, частично в результате кораблекрушений, заселили остров; к ним относятся, прежде всего, арабы, а также персы и индийцы, возможно, китайцы и японцы, а в последние столетия также и белые. Мадагаскарцы представлены множеством племен, среди которых наиболее важными являются бецимасарака (рис. 412), танала, бара и другие.

Фундаментальное различие в происхождении хова и сакалавцев находит свое отражение также в их одежде, жилищах (рис. 408 и 409) и других обычаях. Национальный костюм мадагаскарцев — ламба (рис. 410 и 411), большой кусок ткани, изготовленный из белого хлопка или яркого цветного шелка, который носится как накидка. Бетсимасарака часто носят тунику из рафии, а их женщины дополнительно надевают короткую куртку, которая покрывает только плечи, руки и верхнюю часть груди, но оставляет открытой область живота, подобно костюму индийских женщин. В юго-восточных провинциях некоторые племена до сих пор носят свои традиционные наряды из тростника, представляющие собой трубчатую одежду, в которую нужно влезать; она держится на бедрах с помощью пояса.

Фото Г. Грандидье.

Рис. 410. Мадагаскарская женщина с ребенком на спине,

которого она всегда носит с собой, укутанного в ламбу, когда работает в поле или дома.

Украшения особенно популярны среди темнокожих племен и очень разнообразны. Они состоят из как можно большего количества цепочек из кораллов, стеклянных или серебряных бусин, браслетов и колец из металла, больших сережек и штифтов в крыльях носа. Женщины племен хова и сакалав очень любят наносить на кожу лица маленькие

красочные точки (у одних черного цвета, у у других белого или желтого). Все мадагаскарские женщины уделяют особое внимание уходу за волосами; в случае траура они сильно растрепаны и взъерошены (рис. 423). — Татуировки встречаются уже редко.

Фото Г. Грандидье.

Рис. 411. Танец туземцев в Тананариве.

Девушки, одетые в национальные костюмы (ламба) и украшенные цветами, старшие из них танцуют детский танец, а младшие сопровождают их ритмичным хлопанием в ладоши.

Религией хова, как и всех мадагаскарцев в целом, официально является христианство, но на самом деле они проявляют религиозную индифферентность и склоняются скорее к своим старым анимистическим суевериям. Они признают высшее существо, Санахари, то есть всеобщего творца, но, поскольку он по своей сути добр и, соответственно, обычно не насылает несчастий, в своем культе они его довольно пренебрегают. Напротив, духи предков являются предметом наибольшего почитания, тем более что они внушают чрезвычайный страх. Ведь люди верят в их абсолютную власть назначать добро и зло живым, которых они даже время от времени навещают. Это доходит до того, что считается, что умерший мужчина может ночью посещать свою жену, поэтому дети, рожденные долго после его смерти, признаются законными. Духам предков приносят жертвы, обычно кусок говядины и немного рома, которые относят к их могилам, чтобы завоевать их благосклонность. Мадагаскарцы также верят в бессмертие души, но считают, что она не сразу поднимается на небеса, а сначала должна пройти ряд переселений в частично реальных, частично воображаемых животных, которых человек может в определенной степени выбирать. Наиболее распространенным суеверием является вера в то, что душа умершего сначала превращается в коколампи, мифическое существо с длинными волосами, которое бродит по мрачным лесам, крадется вокруг могил, питается крабами и днем живет в пещерах, а ночью издает жуткие звуки. Как только слышатся эти звуки, никто не осмеливается ночью в одиночку заходить в лес, в домах замирают разговоры, одним словом, царит большой страх. Когда коколампи умирает, его душа переходит в тело толстой ночной бабочки, воангоамбы, встреча с которой предвещает скорую смерть члена семьи, затем в хамелеона, далее в насекомое под названием ангалацака и, наконец, в муравья, после смерти которого она освобождается и уходит на небеса.

Фото Г. Грандидье.

Илл. 412. Водоносцы бецимасарака.

В качестве емкостей для воды используются мощные бамбуковые трубы, которые прекрасно растут в жарком и влажном климате.

Среди сакалавцев все еще широко распространен культ камней, который, по-видимому, связан со старыми религиозными представлениями. Так, часто встречаются большие каменные кучи, собранные золотоискателями, которые приносят им в жертву мед, умоляя о помощи в своем деле. В других местах можно встретить два отдельных больших камня, один из которых обращен на север, а другой на юг, которые почитаются женщинами, желающими стать матерями, и обмазываются медом и жиром; те, кто желает иметь мальчика, обращаются к южному камню, а те, кто хочет иметь девочку, — к северному. К другим камням обращаются, чтобы молить об увеличении имущества, размножении стад, плодородии посевов и т. п. Есть также каменные сооружения в форме дольменов; на них танала перед погребением своих умерших выливают выделения умерших и обращаются с

молитвами и благодарностями к душам предков. Поэтому на них всегда можно найти банановые листья с рисом и бамбуковый сосуд с медом или ромом.

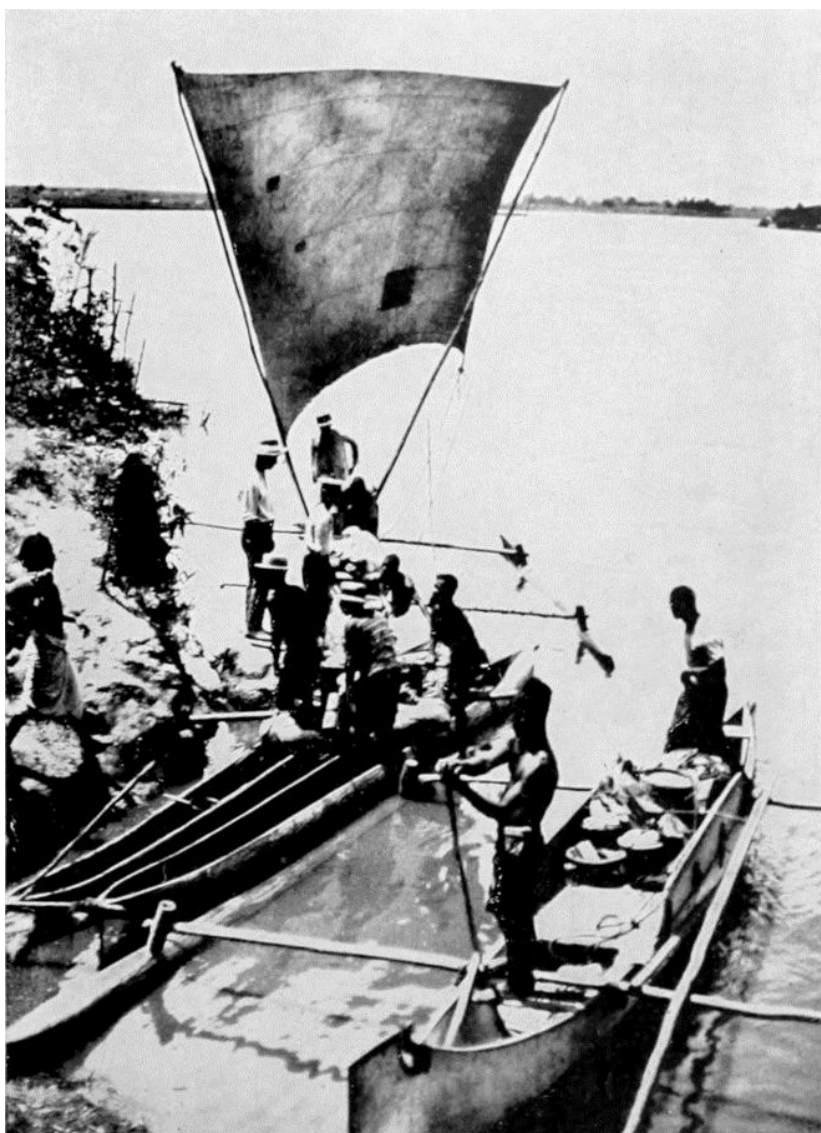
Фото Г. Грандидье.

Илл. 413. Мадагаскарские колдуны гадают с помощью зерен зерновых культур, которые они раскладывают на циновке в шестнадцать домиков, затем формируют из них фигуры и интерпретируют их значение.

Мадагаскарец не предпринимает ничего важного, не посоветовавшись с колдуном. Тот раскладывает горсть зерна или несколько семян по определенным правилам на циновке и формирует из них шестнадцать фигур, значение которых он интерпретирует по определенному закону (рис. 413). Вообще, колдуны, которых то называют мпаназари, то омбисса, мписикиди или масина и так далее, являются очень важными личностями на всем острове. Они славятся не только тем, что умеют предсказывать будущее и лечить больных, но и тем, что обладают способностью изготавливать оды, талисманы, которые обычно состоят из маленьких кусочков резного дерева, концов бычьих рогов, украшенных стеклянными бусинами, о , и крокодиловых зубов. Рога и зубы наполняются песком или землей, а также различными мелкими предметами, такими как позолоченные гвозди, железные отходы и т. д. После того, как колдун призвал бога и смазал магическое средство говяжьим жиром, он передает его за наличные своему клиенту, который теперь постоянно носит его на шее и отныне убежден, что во всех своих начинаниях ему будет сопутствовать удача. Например, он будет везде пользоваться симпатией, будет защищен от пуль и укусов крокодилов, останется незамеченным при кражах и всегда будет добиваться успеха во всех остальных делах. — С этими магическими средствами и фетишами почти всегда связано фади, то есть запрет на определенные действия или определенные виды мяса. При несоблюдении этого фади оди теряет все свои добродетели и лишается своей силы. Этот обычай фади, распространенный по всему Мадагаскару, очень напоминает табу в Океании.

Ранее распространенные божественные суды сейчас практически исчезли, но до середины прошлого века местное правительство для расследования преступлений все еще применяло испытание водорослями, названное так по более или менее ядовитым плодам водорослевого дерева (*Tanginia venenifera*), которые подозреваемый должен был съесть;

если после его употребления он рвал, то его невиновность считалась доказанной. Другие испытания еще используются и сейчас (см. ниже).

Фотография В. Д. Маркузе.

Илл. 414. Мадагаскарские рыбацкие лодки.

Основным занятием женщин Мадагаскара является растирание риса для ежедневных нужд; помимо этого, они также ткут примитивные ткани для одежды и плетут циновки, корзины и шляпы из камыша или рисовой соломы. Мужчины, напротив, если они не являются торговцами или, как некоторые жители Мерины, разносчиками, ведут совершенно бездельную жизнь, за исключением периода посева и сбора урожая. В соответствии с этой врожденной ленью они также являются хорошими пастухами. Прибрежные мадагаскарцы, единственным занятием которых является рыболовство, часто являются опытными моряками, которые также располагают хорошо построенными лодками (рис. 414). — В качестве перерыва в сладком безделье, которое является обычным состоянием мадагаскарцев, они приветствуют развлечения; они также очень увлечены играми (рис. 415). Каждое семейное событие дает повод для вечеринок и праздников: рождение, свадьба, смерть, постройка нового дома, прибытие знатного гостя, избавление от беды, такой как эпидемия или наводнение — все это служит поводом для веселого праздника, на котором забивают быков, пьют много рома и танцуют. Танец — одно из самых популярных развлечений на всем острове (рис. 416); он характеризуется медленными

движениями в изящных, непринужденных позах. Мадагаскарцы также очень любят музыку (рис. 417).

Фото Г. Грандидье.

Илл. 415. Мадагаскарцы во время игры,
которой они уделяют много времени, особенно сакалавцы. Ставка делается на яйца.

Фото Г. Грандидье.

Рис. 416. Танец сакалавцев в Майнтирано.

Он отличается медленными движениями и непринужденными, изящными позами. Танцоры медленно перемещаются с места, выполняя при этом своеобразные вращения руками.

Умереть, не оставив потомства, считается для них величайшим из всех зол, что объяснимо их большим почитанием предков и феодальным устройством общества. Поэтому существовало правило, что если мужчина умирал бездетным, вдова должна была выйти замуж заново, чтобы «воскресить семью». Таким образом, стремление каждого мадагаскарца сводится к тому, чтобы иметь как можно больше потомков; не довольствуясь тем, что дает ему природа, он с радостью усыновляет других детей, когда это возможно. При всей этой любви к детям и желании иметь большую семью тем более удивительно, что на Мадагаскаре было так широко распространено ужасное обычайное убийство детей. Однако это связано с сильно выраженным суеверием в отношении несчастливых дней и часов. Например, если ребенок рождается в полночь в мае

родился, то семья попадает в большую тревогу, потому что ребенок станет колдуном. Если он появился на свет в час, когда волы идут на пастбище или люди идут на работу, то есть опасения, что он станет расточителем. Весь сентябрь считается роковым месяцем, потому что рожденные в нем дети обязательно станут злодеями или принесут родителям несчастье, а то и вовсе станут причиной их смерти. Поэтому их сразу же устраняют из жизни, заживо хороня или топя. Исключение составляют только те, кто появляется на свет около двенадцати часов дня, то есть когда солнце направляет свои лучи прямо на порог; однако и они не могут просто так остаться в живых, а подвергаются божественному суду. Ребенка кладут перед выходом из загона для волов и ждут, не причинят ли ему вред животные, выходящие из загона. Даже если он будет только ранен, он обречен на смерть; только если

он останется невредимым, его оставят в живых. С другой стороны, согласно суеверию мадагаскарцев, сентябрь является благоприятным месяцем для рождения принца, поскольку они считают, что для того, чтобы стать великим и знаменитым князем, нужно быть очень злым и попирать всех ногами. Счастливое будущее ждет детей, родившихся в июле, особенно если солнце восходит или если его лучи между четырьмя и пятью часами дня озаряют входы в дома; ведь тогда новый гражданин мира будет пожинать огромные богатства. Но известны и способы, как отвлечь злой рок от ребенка, родившегося в неблагоприятные дни (). Так, если ребенок, родившийся в феврале, по мнению окружающих, будет поджигателем, нужно быстро построить из земли и извести маленькую хижину и сжечь ее, или же принести в жертву кузнечика или майского жука.

Беременная женщина подвержена многим запретам. Она не должна есть рога вола, потому что иначе у ее ребенка будет верхняя губа в форме рога, а также мясо определенной водоплавающей птицы, потому что иначе его ноги будут такими же тонкими, как у этого животного, и мясо хищной птицы, потому что иначе ребенок приобретет воровские наклонности; она также не должна смеяться над глухонемым или душевнобольным человеком, потому что тогда ребенок приобретет те же черты, и многое другое. Когда приближается час родов, родственники собираются, и каждый из них, следуя примеру старшего члена семьи, берет в рот немного воды, которую затем выплевывает на роженицу.

Фото: Джеймс Сибри.

Илл. 417. Мадагаскарские музыканты.

Мадагаскарцы обладают довольно большим выбором музыкальных инструментов, таких как (на фотографии слева направо): флейта, однострунная скрипка, ламако (две деревянные доски, которые ударяют друг о друга), бамбуковая гитара, барабан, тыквенная скрипка и еще один духовой инструмент — раковина.

После рождения ребенка, которое встречается с большой радостью, отец молит о благословении Бога, предков, «двенадцати королей» и «священных двенадцати гор Имерины». Младенца натирают говяжьим жиром, чтобы он рос крепким. Поэтому взрослые во время соревнований и боев обычно вызывают друг друга на бой словами: «Подойди, если

твоя мать действительно натерла тебя жиром». Имена, которые мадагаскарцы дают своим детям, в основном берутся из мира животных или растений и снабжаются приставкой «ра»; в некоторых случаях это может привести к появлению довольно длинных имен, таких как Ravoninahitriniarivo, что означает «тысяча цветов травы». Даже некрасиво звучащие имена, такие как «навозный куча», дают детям, чтобы отвести от них несчастье, которое им грозит.

Фотография В. Д. Маркузе.

Илл. 418. Лечение больных в Тулеаре.

Больной, состояние которого объясняется воздействием дьявола (Било), должен выпить на платформе кровь быка, принесенного в жертву для его исцеления.

Важным моментом в жизни ребенка является первая стрижка волос, которая происходит примерно в возрасте трех месяцев и превращается в большой праздник; на него съезжаются даже далекие родственники. При выборе парикмахера нужно обратить внимание на то, чтобы его отец был еще жив, иначе родители сами умрут и оставят своего ребенка сиротой. Начинают с левой стороны и удаляют ножницами «злой пучок волос» над левым ухом, который сразу же выбрасывают с помощью специальных ножниц. Затем переходят к правой стороне головы и срезают «хорошую прядь волос» над правым ухом, но не выбрасывают ее, а смешивают в рисовом мешке с кусочками мяса из горба зебу и клубнями *Arum esculentum*, чтобы получился талисман для счастливых родов, который бросают под жадно хватающих его сотрапезников.

Когда мальчики достигают одного года, им делают обрезание. Это событие дает повод для более или менее большого праздника с различными церемониями, которые раньше были довольно обширными. Важно, что как родители, так и крестные родители должны спать отдельно от своих кроватей в течение недели, предшествующей обряду. Сейчас церемонии уже значительно упростились. Вечером накануне, в сопровождении толпы, которая машет правой рукой своими ламбами, танцует и поет, приносят банановое дерево, срезают его на высоте человеческого роста и втыкают в землю в северо-восточном углу

хижины; на его отрезанную верхушку ставят глиняную чашу с фитилем, изготовленным из коровьего навоза, и салом, после чего зажигают эту лампу. Она должна гореть до следующего утра и обслуживаться только мужчинами; если этим займется женщина, мальчик не станет «мужчиной». Ночью произносят благословение над ребенком. Для этого ставят плоскую деревянную миску с водой, в которую кладут серебряные цепочки. Три мужчины должны десять раз подряд вынимать эти цепочки с помощью тростникового стебля, желая ребенку много денег и богатства. При первом петушином крике один из собравшихся мужчин прикрепляет стебель растения (собачий зуб или пырей) к бутылке или калебасу, после чего самых сильных и смелых мужчин отправляют за «сильной» водой в этом сосуде, которая нужна для промывания раны при обрезании. Хирург, который прибыл накануне вечером и провел ночь в хижине, в которую не допускались женщины, проводит обрезание ребенку с помощью небольшого ножа. Помощник ждет момента, когда рана начнет кровоточить, после чего взмахивает копьем и ударяет им по порогу, желая, чтобы мальчик стал «образцом красоты и доброты». Отрезанную крайнюю плоть отец должен порезать на кусочки и съесть с бананом. У сакалавцев ее заряжают в ружье или насаживают на острие копья и бросают над отцовским домом; если копье встает вертикально к земле, то в этом видят знак того, что мальчик станет храбрым. У бара отцы бросают крайнюю плоть в ближайшую реку. — У антанкарана обрезание проводится несколько иначе. Перед самой церемонией родственники и гости обильно едят и пьют. Затем связывают быка и бросают его на землю, головой на восток. Старейшина семьи обливает животное водой из кувшина с головы до ног, становится за ним с палкой в руке, четыре раза стучит ему по ребрам и молит о здоровье, богатстве и других благах для детей. Затем быка убивают, перерезая ему сонную артерию, и едят его мясо; а его рога вместе с куском черепа насаживают на длинный острый шест и устанавливают в центре деревни. Обрезание мальчиков проводится по отдельности в плотно закрытой палатке, а отрезанная крайняя плоть также загружается родственниками в ружье и под восторженные крики выстреливается в воздух или в рога быка. Праздник заканчивается едой, питьем и танцами.

Фотография В. Д. Маркузе.

Илл. 419. Лечение больных у сакалав,
которое в основном состоит в растирании лица порошком маниока и желтой охрой. Эта мазь остается на лице до тех пор,
пока больной не выздоровеет.

Фотография Джеймса Сибри.

Илл. 420. Могила племени бецилео.

Покойник покоится в каменном основании; башня сделана из дерева и часто украшена красивой резьбой.

Дети растут, окруженные любовью и заботой матери; пока они не могут ходить, она постоянно носит их на спине, будь то работа в поле или по дому. Эти дети не получают ни умственного, ни нравственного воспитания и растут, не обращая внимания на свои ошибки и не исправляя их. В целом мораль на Мадагаскаре занимает совершенно второстепенное место, особенно в вопросах половых отношений. Молодая девушка может делать все, что ей заблагорассудится. Поэтому вполне нормально, что девушки еще до достижения половой зрелости, то есть в возрасте десяти-одиннадцати лет, а часто и раньше, вступают в половые отношения, и свободные союзы молодых людей являются общепринятой практикой. Скромность и целомудрие, за редким исключением, являются на Мадагаскаре довольно неизвестными добродетелями. Напротив, родители даже поощряют свободную любовь своих дочерей, только отношения между членом аристократической или свободной касты и рабыней не одобряются. Поскольку девственности девушек не придается абсолютно никакого значения, становится понятным, что гостеприимная проституция, то есть предоставление дочерей дома высокопоставленным гостям, входит в обязанности хозяина дома.

Фотография В. Д. Маркузе.

Илл. 421. Лечение человека, одержимого злым духом (Било)

с помощью танцев, песен и пирушек; если лечение увенчалось успехом, за ним следует праздник благодарения.

Свободные незаконные союзы молодых людей обычно длятся несколько месяцев и даже один-два года, прежде чем они решают вступить в настоящий брак. Если за это время они обнаруживают, что не подходят друг другу, то спокойно расстаются и начинают новую совместную жизнь с другими людьми. Но если они пришли к убеждению, что будут счастливы вместе, девушка возвращается в родительский дом, а молодой человек отправляется просить ее руки у отца. Но перед этим он посылает в дом своей избранницы в определенный день, который астролог назвал благоприятным, группу молодых людей в праздничной одежде, число которых всегда должно быть нечетным. Для этой цели оратор перечисляет перед родителями реальные и мнимые достоинства жениха и его предков, хвалит его родителей и восхваляет их материальное положение, и, наконец, сообщает отцу, что жених больше не хочет жить с его дочерью в гражданском браке, а хочет вступить с ней в настоящий брак, « », то есть «нести жену под мышкой», как гласит выражение. — У сакалав, бецилео и некоторых других племен еще сохранились остатки прежнего брака похищения.

После принятия предложения обсуждается характер и стоимость подарков, которые будущий зять должен преподнести своим тестям и невесте и которые в большинстве случаев состоят из крупного рогатого скота, овец, коз, домашней птицы, меда, рома, денег, одежды и т. д.; их стоимость зависит от материального положения жениха. Но всегда должны быть определенные куски мяса (например, баранья нога с хвостом) в качестве особого подарка для главы семьи. В настоящее время этот «водиондри» в большинстве случаев заменяется деньгами.

Фото Г. Грандидье.

Илл. 422. Семейная могила Хова.

Мертвые покоятся в могиле, над которой воздвигнуто квадратное сооружение из камней; рядом стоит резной столб, на котором лежат головы быков, принесенных в жертву в честь последнего умершего, а также высокий камень, установленный в память о членах семьи, похороненных в другом месте.

Фотография В. Д. Маркузе.

Рис. 423. Женщина из племени сакалав в траурной одежде,

которую можно узнать по распущенным волосам и белой ткани на иначе грязной одежде. Во время траура скорбящие должны отказаться от всех развлечений.

Когда день свадьбы назначен, для чего снова привлекается астролог, люди, которые должны забрать невесту, также в нечетном количестве отправляются в дом ее родителей, где уже собрались родственники и гости и приготовлен праздничный пир. Затем в присутствии свидетелей заключается брачный договор, в котором учитываются все возможные варианты, например, что муж может совершить тот или иной проступок, жена может вновь обрести свободу или овдоветь, родители могут оставить после своей смерти долги и многое другое. После того, как представители жениха передают оговоренные подарки и вручают ответные подарки, брак считается заключенным. Молодожены приветствуют словами: «Пусть ваша дальнейшая жизнь будет счастливой!» Затем следует большое застолье, во время которого хозяин дома неустанно призывает гостей с аппетитом наслаждаться блюдами. Если это свадебное застолье знатного хова, то мясо не жарят в обычных кастрюлях, а, по обычаю предков, заворачивают в листья и запекают в ямах, выложенных раскаленными камнями. Во время этого ужина молодожены единственный раз в жизни едят из одной миски простыми черными роговыми ложками или, согласно обычаю

предков, на банановом листе рисовый суп, мед и жареную рыбу или кусок мяса. По окончании трапезы глава семьи произносит над ними пожелание счастья и благословения, после чего они отправляются в дом жениха, обычно на носильщиках, под пение и ликование. В тот момент, когда молодая женщина покидает дом, ее бабушка садится скрестив ноги перед столбом дома и остается неподвижной до тех пор, пока не полагает, что молодая пара прибыла в свой новый дом, или, по крайней мере, пока она не исчезнет из виду, чтобы, как говорят, обеспечить стабильность в новом доме. По прибытии процессия трижды обходит небольшую ограду, а также дом и, наконец, очаг. Эта церемония призвана привязать молодых людей к новому жилищу и помешать им его покинуть. Затем снова устраивается трапеза, как уже было описано выше. Во время трапезы молодожены в знак их будущей прочной совместной жизни заворачивают в большой шелковый платок, концы которого завязывают узлом; молодой человек должен затем развязать этот узел, тем самым давая понять, что он имеет право расторгнуть брачный союз. На этом торжество заканчивается. — У бедных слоев населения Мадагаскара свадебная церемония гораздо проще и имеет некоторые отличия от описанной выше. Так, в прежние времена, когда молодая женщина покидала родительский дом, ее оплевали или окропили кровью жертвенного животного, чтобы благословить ее; теперь для этого используют воду. У пастушьих племен невеста во время свадьбы скромно сидит в углу хижины и с нетерпением ждет, пока жених подаст ей специально приготовленное для этого случая куриное бедро. Когда она съедает его, а жених — другое, брак считается заключенным.

Помимо этого настоящего брака, мадагаскарцы знают еще и временный брак, который распространен среди племен бецимасарака, сакалав и других. В этом случае с родителями невесты согласовывается определенный срок от одного до трех лет; по истечении этого срока невеста имеет право уйти от своего мужа. Если она хочет продлить брак, то для этого требуются те же формальности, что и в первый раз. Однако если в это время рождается ребенок, то муж обязан выплатить обычное водиондри, и брак с этого момента считается заключенным на всю жизнь. — Раньше, а в некоторых случаях и до недавнего времени, мадагаскарцы, чьи средства позволяли, брали себе несколько жен, даже до пятидесяти и более. — Хотя брак у мадагаскарцев является чисто внешней институцией, время от времени все же случается, что молодых людей объединяют более глубокие, благородные чувства. Очень распространены любовные зелья, талисманы, заклинания, чтобы расположить к себе красавицу или, с другой стороны, вновь привязать к себе холодного мужа.

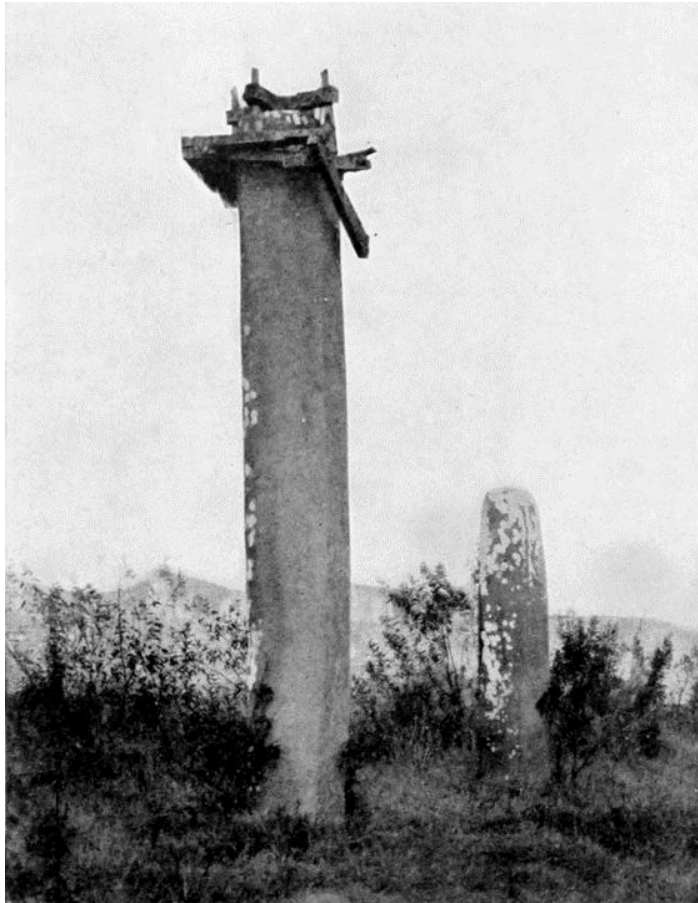

Фото: Джеймс Сибри.

Илл. 424. Памятный камень умершему бецилео.

Колонна высечена из камня, а решетка на ее верхнем конце, на которую насаживают черепа и рога быков, принесенных в жертву во время похорон, сделана из дерева.

Как уже было сказано, целомудрие среди мадагаскарцев является редким достоинством; то же самое можно сказать и о супружеской верности. На самом деле, немногие браки являются постоянными. Только в некоторых племенах прелюбодеяние считается постыдным поступком. Антиморона, возвращаясь из путешествия, требуют от своих жен, чтобы они в присутствии родителей и друзей принесли клятву, что во время отсутствия мужей они сохраняли супружескую верность, и чтобы подтвердить правдивость своих слов, подверглись божественному суду. Им приходится переплывать реку, в которой обитают крокодилы: если они переплывают ее невредимыми, то они свободны от вины; только тогда муж приветствует их и вручает им привезенные подарки.

Фото А. К. Холлис.

Илл. 425. Мужчина из племени вандоробо во время утренней молитвы

плюет на восходящее солнце. При этом он отложил меч в сторону. — Вандоробо известны тем, что могут изгнать дождь, направляя свои мечи в небо.

Издательство искусства Карла Винсенти.

Илл. 426. Девушка суахели.

Мадагаскарцы считают смерть естественной только в том случае, если она наступает в результате преклонного возраста. Во всех других случаях они приписывают потерю жизни колдовству. Чтобы не подвергнуться опасности того, что колдун может завладеть их вещами и использовать их в злых целях, они очень внимательно следят за тем, чтобы никогда не оставлять на виду отрезанные волосы, ногти или что-либо еще. Цари сакалавцев в своем страхе дошли до того, что всегда брали с собой слугу, единственной обязанностью которого было собирать землю, на которую они плевали. Помимо колдовства как причины болезни, мадагаскарцы знают еще одну причину возникновения болезни — одержимость дьяволом или злым духом (называемым било). Для борьбы с этим они проводят своего рода изгнание (рис. 418 и 421). Больного выводят из деревни на открытое место, где специально устроена небольшая платформа. У ее подножия с одной стороны располагаются все жители окрестностей, с другой — стада больного или его семьи. По прибытии страдающего начинаются танцы и песнопения; особенно же пьют ром, который больной должен выпить в большом количестве. Затем его ведут посреди скота; с помощью палки он указывает на двух животных, одно из которых сразу же приносят в жертву и съедают участники, а другое, как бы козел отпущения, считается священным родителями больного и обращаются с ним с

величайшей осторожностью. Затем больной поднимается по довольно примитивной лестнице на платформу, что в его состоянии иногда бывает довольно опасным предприятием. Если он добирается до верха без особой помощи, это доказывает, что Бог благоволит к нему и дарует ему выздоровление; если нет, то заранее теряется всякая надежда. Как только он ложится на маты, покрывающие платформу, его ждет женщина, которая в течение последних суток должна была вести целомудренный образ жизни, с едой, которую она специально приготовила для него, в первую очередь с « » — мясом принесенного в жертву быка; если он ест или хотя бы делает вид, что ест, то в этом видят верный признак скорого выздоровления и долгой жизни. Затем снова начинается громкий шум, пение и крики. Больной часто остается на своем возвышенном посту в течение многих часов, пока другие пьют ром и лакомятся мясом забитого животного. В конце концов его с большой помпой возвращают в его хижину, где в большинстве случаев он все же умирает. — Сакалавцы натирают лицо больного порошком маниока и желтой охрой (рис. 419).

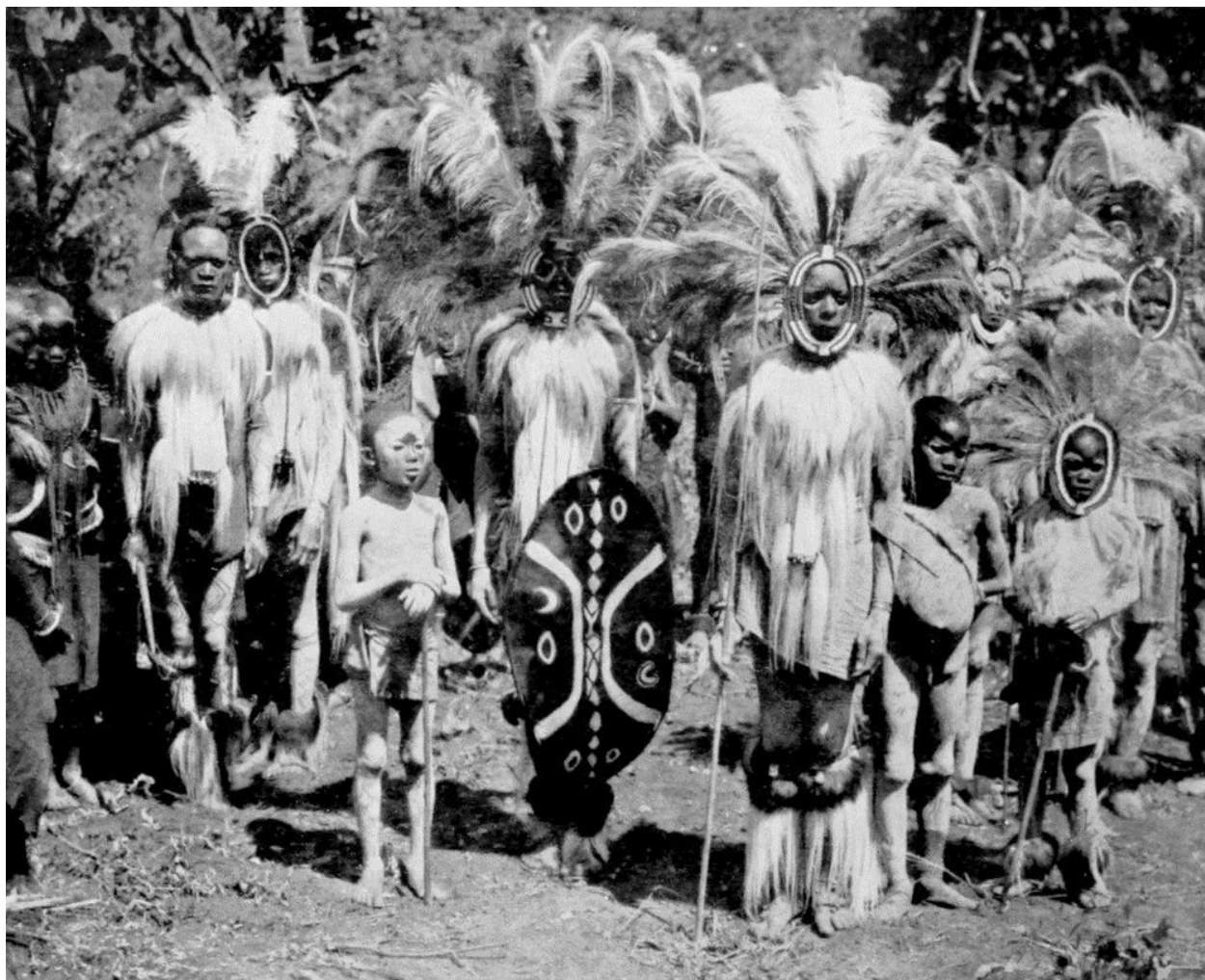
Похоронные обряды мадагаскарцев не везде одинаковы. Некоторые племена устраивают свои кладбища глубоко в лесу, спрятанные под скалами, или в пустынных местностях, то есть в местах, которые остаются вне поля зрения и досягаемости человека; другие же хоронят своих родственников у дороги или даже посреди своей хижины. Первые, которые так боятся кладбищ, — это в основном прибрежные племена, по происхождению в большинстве арабы; вторую группу, которая любит иметь перед глазами последнее место пребывания, которое ждет ее, составляют центральные племена, особенно мерина и бецилео; в этом обычае явно прослеживается большое влияние малайской культуры. Если мадагаскарец, особенно мерина, умирает вдали от своей родины, то его последним желанием является то, чтобы его родственники как можно скорее забрали его останки, чтобы похоронить их на родине, чаще всего в семейном склепе. Если тело родственника не удастся найти, то семья обычно хоронит его подушку и матрас вместо него или воздвигает в его память у дороги или вблизи деревни надгробный памятник в виде таблички или столба (рис. 422 и 424).

Издательство Kunstverlag Karl Vincenti.

Рис. 427. Девушка-ваджага.

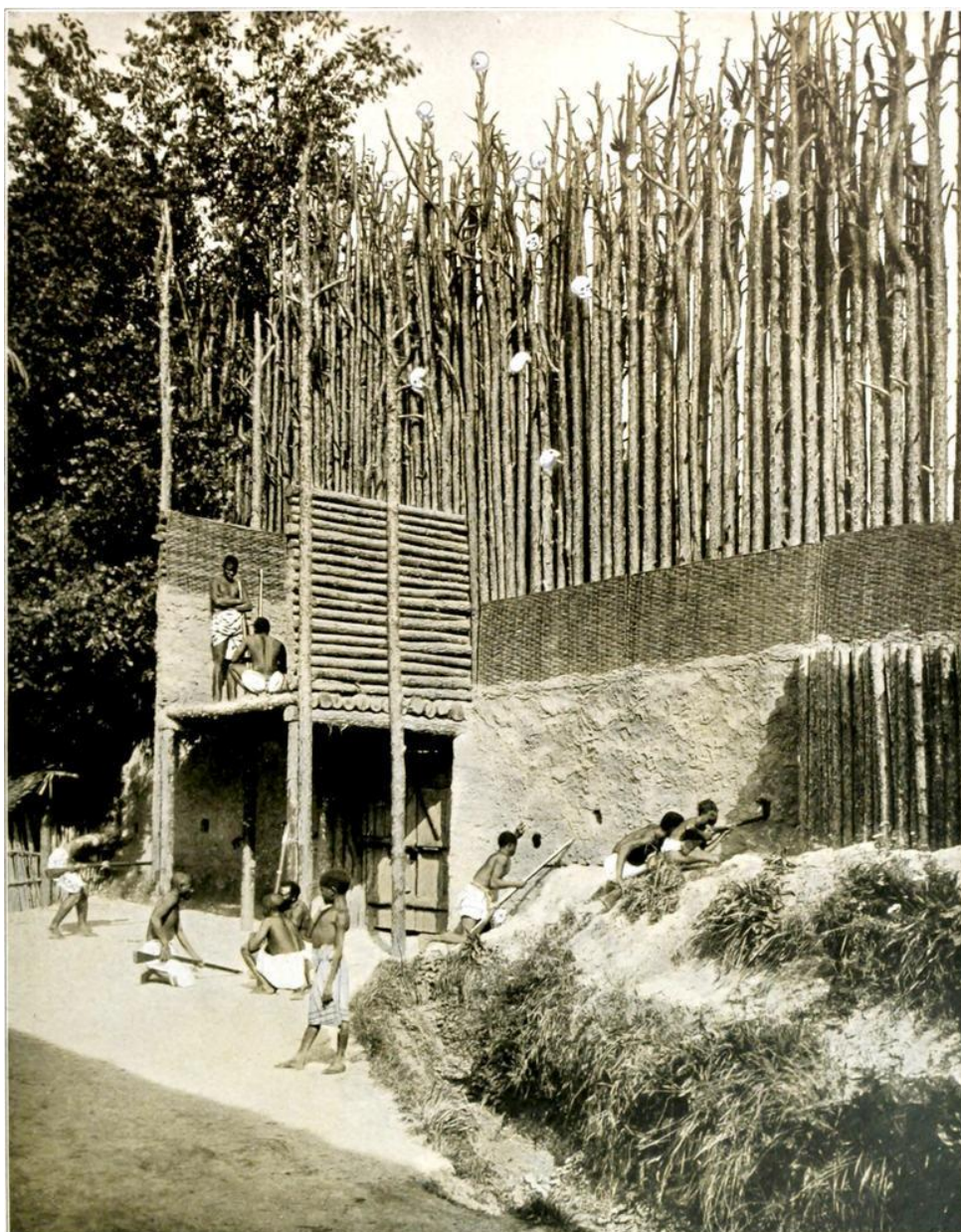
Тело обычно моют, одевают в ламбу и кладут в углубление в стволе дерева (), которое закрывают крышкой, часто имеющей форму крыши. Крышка часто украшена резьбой; у танала, если речь идет о правящем вожде, она имеет два рога, изогнутых в форме полумесяца. Восточные племена просто ставят гроб на землю или на подмости посреди палисадов, которые накрывают листьями. Антенкарана помещают его в естественные гроты известняковых гор, остальные жители острова хоронят его в земле. Часто гроб еще накрывают кучей камней. Некоторые семьи сакалавцев окружают могилы столбами, на которых находятся резьбы в форме людей, крокодилов, птиц и т. д. Мерина обычно роют погребальную камеру, над которой строят небольшой домик для знати. У хова возводят небольшую прямоугольную стену, в которой складывают камни; углы укрепляют особенно большими камнями.

Фотография Underwood & Underwood.

Рис. 428. Церемониальный костюм вататура,

племени банту, которое в одежде и вооружении подражает масаям. Их одежда состоит в основном из шкур коlobусов, а украшения — из страусиных перьев.

Из «Колония и родина».

Внутреннее убранство палисадной крепости местного султана в Восточной Африке, которую немецкие войска с большими потерями были вынуждены штурмовать при захвате этой территории.

Различные племена Мадагаскара, в частности бецилео и антоккара, раньше следовали принятому в Океании обычаю не хоронить своих мертвых сразу, а сначала дожидаться их разложения над землей и устраивать поминки рядом с ними. Чтобы сделать эту обязанность более терпимой, родственники и друзья сильно напивались ромом и сжигали огромное количество ладана, жира и даже кожи. У бецилео (рис. 420) теперь умерших хоронят как можно скорее, но через некоторое время проводят второе погребение с его копией, которую женщины изготавливают в доме во время самого похоронного обряда. Они сворачивают маты, одевают их в ламбы и кладут эту копию умершего в клетку, сплетенную из бамбуковых прутьев, поэтому все это изделие называется «трано ворона», то есть «клетка с птицами». Этот «трано ворона» выставляется на обозрение примерно на два-семь дней, то есть до тех пор, пока хватает средств « », чтобы обильно угостить многочисленных скорбящих гостей ромом и мясом, а затем либо хоронят рядом с настоящим трупом с

большим шумом и песнями, либо просто оставляют на месте. Похороны на Мадагаскаре всегда сопровождаются празднествами. Раньше массово забивали животных, но правительство, чтобы предотвратить слишком сильное сокращение стад, ограничило эту вредную традицию одним животным. Головы быков с рогами кладут на могилу их умершего владельца. Пьют много рома и часто стреляют многочисленными залпами из ружей. Такой праздник длится до тех пор, пока есть еда и напитки.

Фото: Gebr. Naeckel.

Илл. 429. Девушка вагай в традиционном костюме.

У сакалав короли пользуются особым уважением. Сначала их тела заворачивают в бычьи шкуры и вешают на деревьях глубоко в кустах. Через несколько месяцев вожди приходят и из разложившегося тела извлекают некоторые реликвии, а именно шейный позвонок, ноготь и прядь волос. В то время как остальные части тела с большими торжествами хоронят, вышеупомянутые части тела отвозят в святое место, где уже хранятся подобные реликвии ранее похороненных королей. С их владением связано право королевской власти.

Скорбящие мадагаскарцы распускают волосы и носят грубую и грязную одежду ([илл. 423](#)); им также запрещается мыться и смотреться в зеркало, если оно у них есть. Женщины должны отказаться от всякой тщеславности и своим жалким видом вызывать отвращение у окружающих (). Как и везде на Востоке, цвет траура у мадагаскарцев — белый.

Фото С. W. Hattersley.

Рис. 430. Храбрые воины приносят королю череп убитого бегемота.

В знак своей победы над животным, которое унесло жизни многих людей, они украсили свои головы банановыми листьями.

Восточная Африка.

Обширную территорию к югу от Абиссинии и Аденского залива до озера Ньяса, соответственно, нижнего течения Замбези, мы называем Восточной Африкой. Она представляет собой столь же интересную и, возможно, еще более разнообразную смесь народов, чем Южная Африка. В частях к югу от экватора, в целом, преобладают уже известные из Южной Африки племена банту, хотя сюда уже мигрировали различные расовые элементы из Восточного Рога, называемые хамитами. К последним относятся вахима, кавирондо (или вагайя), масаи, вандоробо ([рис. 425](#)) и вататура ([рис. 428](#)) в так называемой области между озерами. В Германской Восточной Африке наиболее известными племенами банту являются ваньямвеси, вашамбала, вангуру, ваками, кирунди, ваганда, васога, вакикую, вакамба, вадиго, вагого, ваньютуру, ваджагга ([рис. 427](#)), вапаре, варанги, вахехе, вабена, вапото и другие. На протяжении последних двух тысячелетий вдоль всего побережья многочисленные арабы, индийцы и персы на присоединились к старожилам из племен банту и, смешавшись с ними, образовали довольно однородный новый народ,

суахили ([рис. 426](#)). — В северных районах Восточной Африки (Сомали) проживают племена хамитского и семитского происхождения, о которых мы поговорим в другом месте. Здесь мы ограничимся лишь упоминанием о том, что их тип полностью отличается от типа банту-негров. Там, где обе расы соприкасались, как в северных частях Восточной Африки, между ними, естественно, происходило более или менее интенсивное смешение. Аналогичным образом, банту неоднократно смешивались с рассеянными между ними карликовыми народами.

Обычной формой хозяйства восточноафриканских банту является земледелие, а также, во многих случаях, скотоводство. Банту, смешавшиеся с хамитскими элементами, предпочитают последнее. Большинство восточноафриканских племен также увлеченно занимаются охотой ([рис. 430](#)).

Жилища восточноафриканского населения представляют собой либо хижины с коническими крышами, либо тембены. До захвата земель надменные султаны стремились защитить себя с помощью палисадных укреплений (см. [художественный приложение](#)).

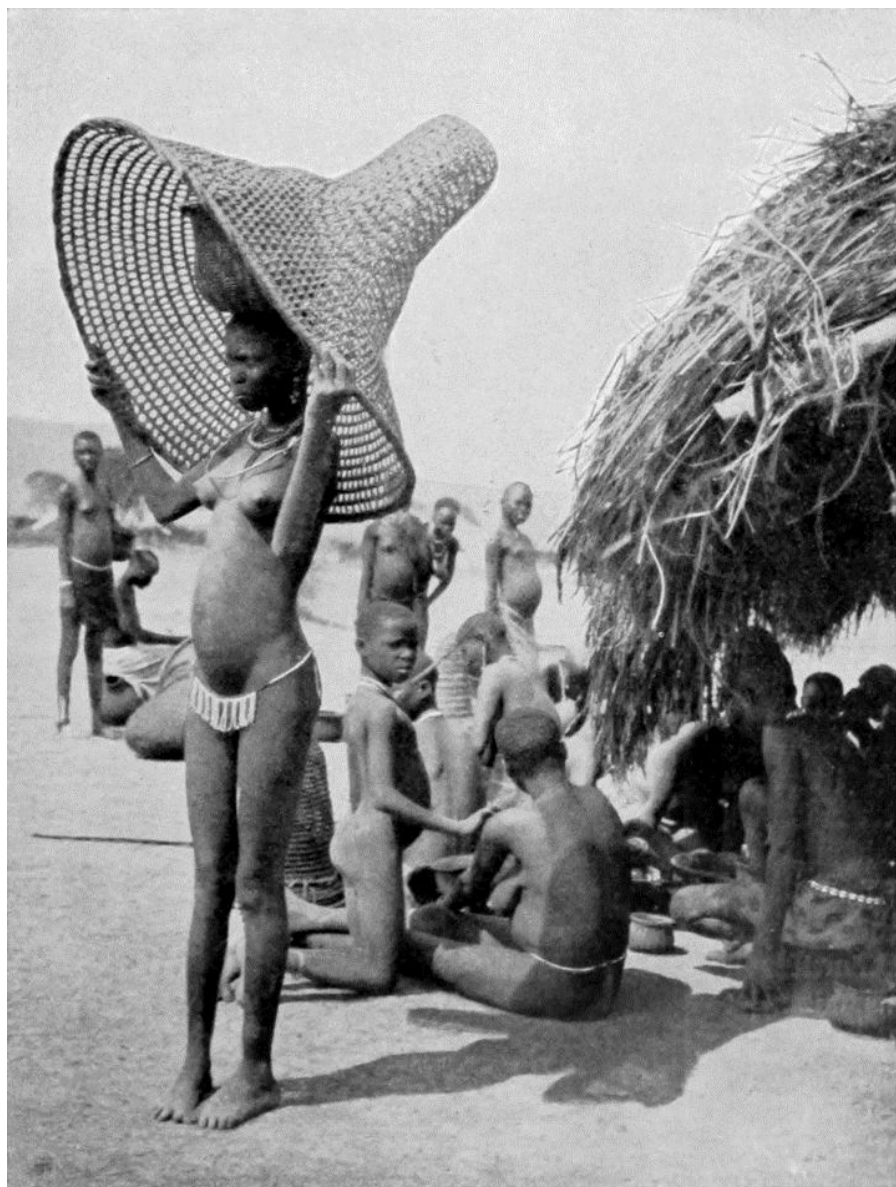

Фото А. К. Холлис.

Рис. 431. Женщина из племени кавирон с рыболовной ловушкой.

В реке под острым углом друг к другу возводятся две небольшие каменные стены, между которыми расставляется корзиночная сеть.

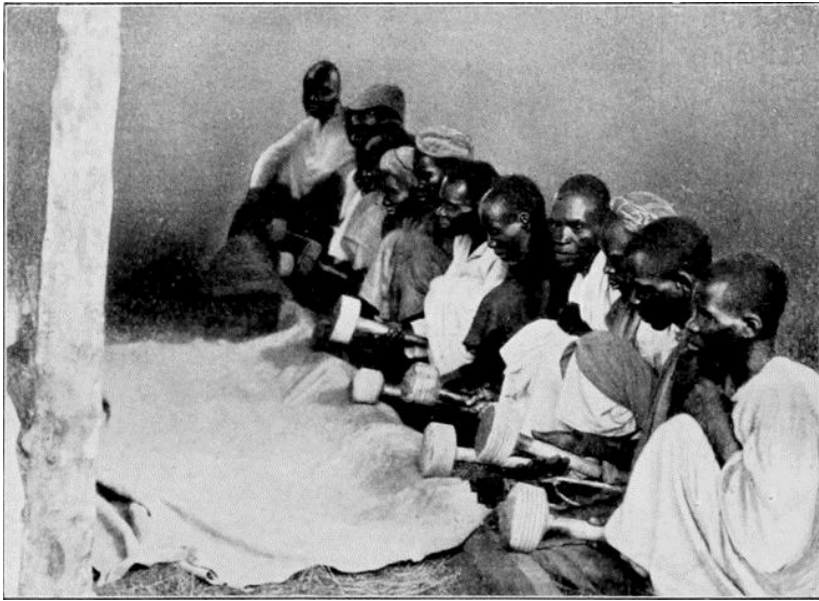
Те же причины, которые способствовали появлению в Восточной Африке стольких различных смешанных типов, как миграции, принятие военнопленных в племя, похищение рабов, практика экзогамии, поиски убежища у чужих племен в случае голода и засухи или при угрозе со стороны наступающих племен и многое другое, привели также к смешению различных древних обычаев и традиций отдельных народов, так что во многих случаях невозможно определить, является ли тот или иной обычай родным для отдельного племени или был им заимствован. В целом можно сказать, что, что касается банту, то у восточноафриканских племен обычаи и традиции в основном такие же, как мы уже описали выше в разделе «Южная Африка». Поэтому в данном месте мы ограничимся описанием некоторых особенностей.

Фото А. К. Холлис.

Рис. 432. Женщины кавирондо по дороге на рынок.

Замужние женщины, такие как та, что изображена слева, носят узкий пояс с кисточкой, свисающей сзади; пожилые женщины носят короткий фартук, похожий на хвост, на поясе.

Из «Колония и родина».

Илл. 433. Негры при изготовлении ткани из коры.

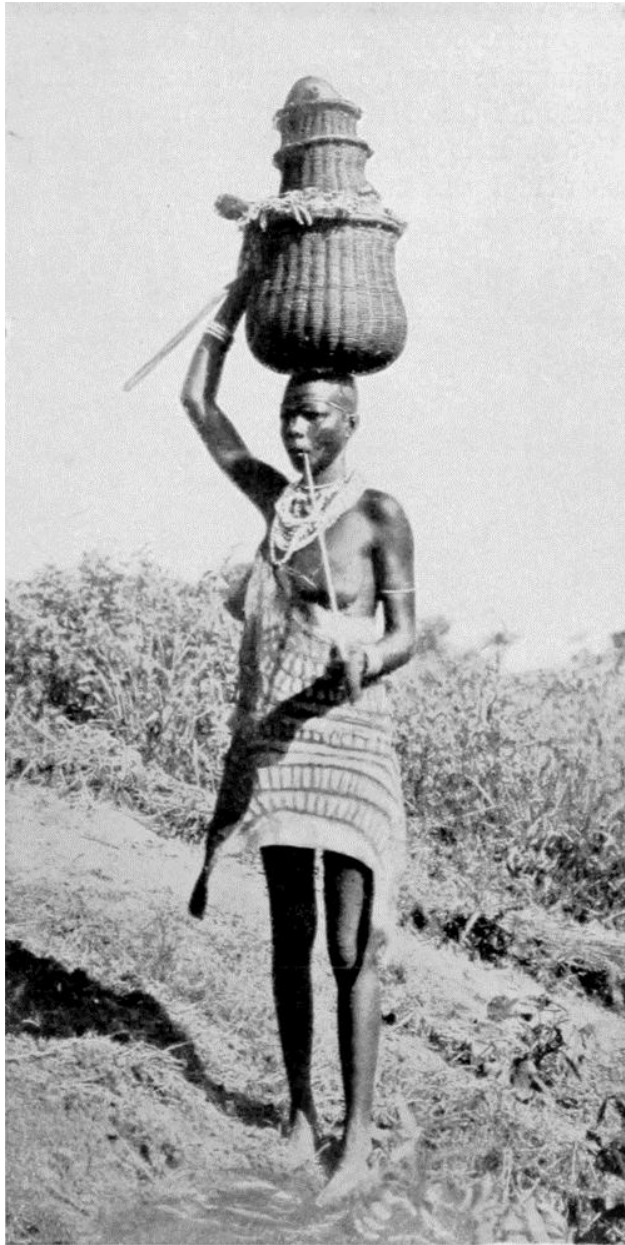

Фото А. К. Холлис.

Илл. 434. Женщина из племени кавирондо.

Она одета в козью шкуру с выжженным узором; издалека она выглядит как леопардовая шкура.

Что касается одежды, то у племен джалуо и южных вагайя (рис. 429) мы еще встречаем полную наготу, и, несмотря на эту наготу, а скорее благодаря ей, эти племена занимают высокое положение в моральном отношении, как редко какие-либо другие негритянские племена. Из этого следует, что одежда не имеет никакого отношения к морали. Иногда носят небольшую набедренную повязку (рис. 431) или козью шкуру (также надеваемую на шею). На эти шкуры выжигают странные узоры из пятен или полос, так что издалека они выглядят как шкуры тигра или леопарда (рис. 434). У вагаиа считается хорошим тоном, чтобы женатый мужчина, который уже является отцом, никогда не появлялся перед своей тещей без козьей шкуры, иначе она будет серьезно оскорблена и потребует выплаты козы. Пожилые женщины носят своего рода кисточку или веревочку, свисающую с их пояса (рис. 432). Если мужчина, даже если это ее собственный муж, прикоснется к этому украшению, он должен принести в жертву козу, иначе, согласно суевию, женщина серьезно заболеет или даже умрет. Пояс на талии обычно состоит из жемчуга или ракушек кауру; его носят все

африканские красавицы; даже если поверх него надевают другую одежду, его не снимают. Другие племена, особенно женщины, одеваются в дубленные шкуры, которые либо свисают спереди и сзади, как фартук, либо полностью покрывают нижнюю часть тела (см. [художественное приложение](#)), либо в ткани из коры, изготовленные путем выбивания ([рис. 433](#)). Они обвязываются вокруг тела, как тога, и часто завязываются на одном плече, так что обе руки или хотя бы одна остаются свободными ([рис. 436](#)). Особенной является одежда вахей, юбка из тонких разрезанных волокон листьев рафии или стеблей травы, нанизанных на веревку. Ее обычно носят как юбку на бедрах или надевают на шею как платочек. Племена банту, проживающие южнее и ближе к побережью, в некоторых районах носят одежду типа сангбарского типа ([рис. 435](#)), которая обычно состоит из набедренной повязки из белого или узорчатого ситца, брюк и рубашки без рукавов или длинной арабской рубашки, либо из сочетания обоих костюмов (см. [цветной художественный приложение](#)) и феса. На побережье уже известны костюмы европейского покроя. Женщины банту в этих районах часто носят длинные хлопковые одежды, которые покрывают все тело и закрепляются под мышками, или же арабские женские платья. — Мусульманские женщины из высших слоев общества ходят по улицам, покрытые в соответствии с предписаниями ислама ([рис. 437](#)).

Фотография В. Лэдбери.

Илл. 435. Одежда и украшения суахили (Занзибар).

Изделия из жемчуга, украшенные сандалии, браслеты и гребни из слоновой кости, табакерка, кольца для носа.

Уходу за волосами уделяется особое внимание, в том числе и со стороны мужчин ([рис. 438](#)). Иногда на голову надевают весьма странные головные уборы ([рис. 440](#) и [443](#)). В некоторых районах волосы полностью сбрасывают или оставляют только небольшие пучки.

Мужчины масаи удлиняют волосы на голове, вплетая в них волокна коры, а затем заплетают из них крепкие косы, одна из которых свисает сзади и еще плотно обматывается полосками ткани, а другая или несколько более коротких, расположенных рядом и друг над другом, свисают вперед (рис. 441). Их женщины часто бреют голову (рис. 442 и 446), так что их волосы не длиннее одного сантиметра. Совершенно своеобразна прическа вахима. Мужчины этого народа бреют на черепе спиралевидные полосы и выдергивают оставшиеся волосы вверх. Молодые девушки с помощью масла закручивают волосы в длинные толстые пряди, которые спадают им на уши и глаза, и вплетают в них в качестве украшения ракушки кауру и жемчуг.

Фото С. Ponting.

Илл. 436. Женщина из племени кикуйю со своим ребенком.

На спине она несет тяжелый груз дров на ремне, проходящем через лоб.

Для украшения тело покрывают декоративными шрамами или раскрашивают краской (охрой или белой глиной) (рис. 444), либо полностью, либо только отдельные части,

например, у ваганда — ноги; также частично выбивают зубы и вставляют всевозможные предметы в проколотые и иногда сильно расширенные мочки ушей (рис. 446, 447 и 449), крылья носа и губы (рис. 445). Вагого, пожалуй, носят самые большие серьги в ушах; вагаиа вставляют в проделанное в ухе отверстие тонкие кусочки коры, украшенные выжженными узорами в виде линий и кругов, а на концах которых часто еще и пучок перьев; масаи вешают на уши огромные спиралевидные диски (рис. 448) с помощью маленьких ремешков и т. д. Однако самые забавные украшения для губ носят женщины племени сара, которые прокалывают губы и расширяют отверстие, постоянно вставляя в него все более крупные деревянные диски, так что их губы, украшенные этим украшением, торчат, как клюв (рис. 451), и мешают им есть, пить и говорить. Среди прочих украшений очень популярны и широко распространены в Восточной Африке железные или латунные кольца, которые носят на руках, ногах и шее, иногда одно над другим (спирали) до довольно приличного веса (рис. 453). Особенно масаи являются большими поклонниками таких «тяжелых» украшений (рис. 450); их воины носят даже целые воротники из железной проволоки.

Фото А. К. Холлис.

Рис. 437. Благородные мусульманки прогуливаются по городу (Ламу) под завесой палатки.

Из: С. А. Елена Французская, герцогиня Аостская, «Путешествия по Африке».

Негритянки из Восточной Африки, несущие пиво на головах в бутылках из тыквы.

Все африканцы по-своему довольно музыкальны, но их музыка скорее ритмична, чем гармонична. Великие негритянские правители обычно держат собственные музыкальные группы (рис. 452). Любимым инструментом, который, пожалуй, есть в каждом племени, является барабан — цилиндр из выдолбленного ствола дерева, обтянутый шкурой, чаще всего козьей, или кожей ящерицы. Масаи не знают других инструментов. Барабан бывает всех размеров и играет важную роль в любой церемонии; он звучит и в войне, и в мирное время, чтобы вызвать дождь, как призыв к оружию и как средство сигнализации. Почти каждое событие отмечается танцами (рис. 454 и 455), в которых главную роль играют барабан и питье пива. Суахили используют барабан в сочетании с жертвоприношениями также для изгнания демонов. Если установлено, что человек одержим злым духом, то знахарь приказывает устроить барабанный бой и принести в жертву определенных животных. Этот барабанный бой часто продолжается без перерыва в течение многих дней, пока злые духи не уйдут.

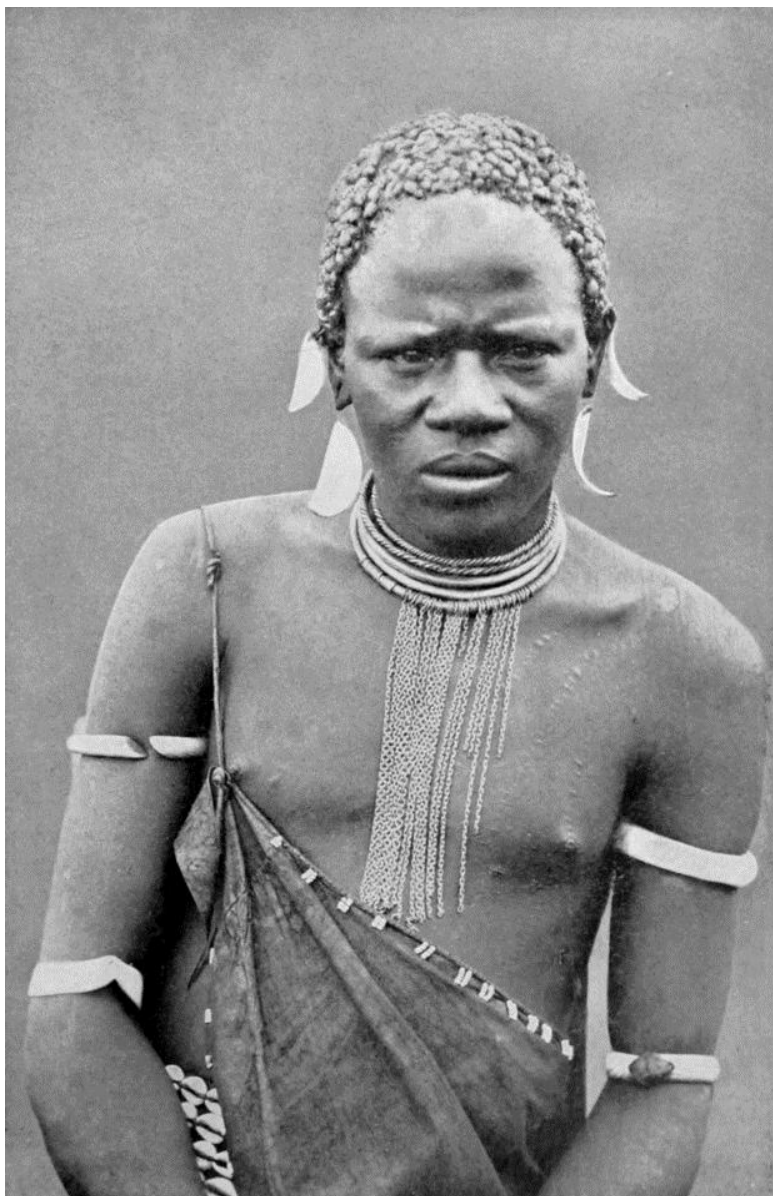

Фото Х. Х. Джонстон.

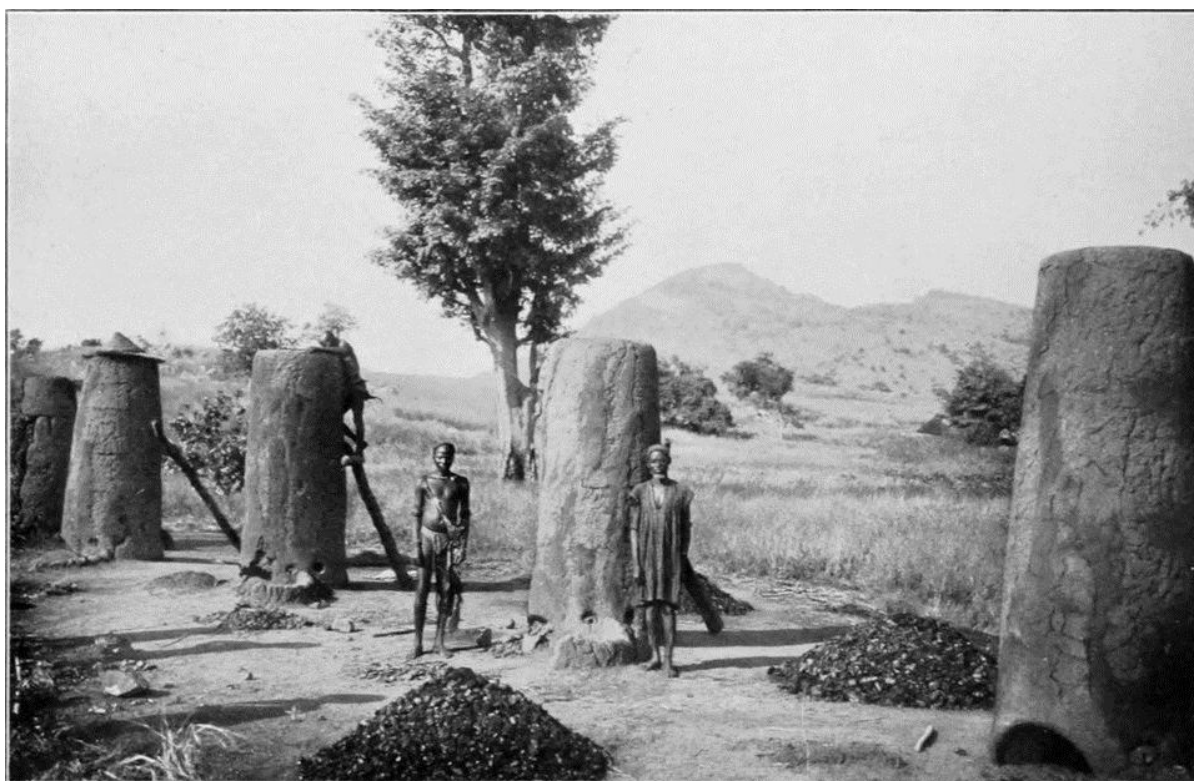
Рис. 438. Шаман из племени нанди.

Волосы скручены в маленькие комочки с помощью жира и глины и украшены мелко нарезанными ракушечными пластинами.

Более похожими на настоящие музыкальные инструменты являются духовые рожки из слоновых бивней и рогов антилоп, а также маленькие свистульки из слоновой кости, дерева или кости, а также флейты (рис. 458) из тростника (в том числе флейты Пана). Однако рожки чаще используются для подачи сигналов. Еще одним широко распространенным по всей Африке инструментом является санса, в своей простейшей форме представляющая собой доску, на которой закреплено несколько гибких палочек или пластинок из дерева или железа, которые одним концом плотно прилегают к доске, а другим свободно свисают в воздухе. На сансе играют, нажимая на пластинки большим пальцем и позволяя им отскакивать обратно. У баньоро есть своеобразный инструмент, напоминающий наш ксилофон: на двух стержнях закреплены деревянные бруски разной длины, по которым ударяют палкой. Из струнных инструментов в Восточной Африке встречается распространенная по всей Африке сесе, негритянская гитара, а также арфа и лира, происходящие из Северо-Восточной Африки.

Негры проявляют большой интерес к развлекательным играм (рис. 456 и 457). Очень популярной (), не только среди негров Восточной Африки, но и среди чернокожего населения всего континента, является игра нсоло (рис. 463). В него играют либо в сорок восьми отверстиях, расположенных в четыре параллельные ряды, которые выкапывают на земле, либо на доске, имеющей необходимое количество углублений, с помощью камешков, осколков или семян.

Ремесло находится в значительном расцвете среди негров Восточной Африки. В первую очередь здесь следует упомянуть металлургию, как добычу и плавку сырья (рис. 459), так и, в частности, дальнейшую обработку, а также кузнечное ремесло, в котором отдельные племена достигли поистине мастерского уровня. Печи, в которых плавят руду, имеют высоту более метра и построены из глины (рис. 439); они загружаются поочередно слоем древесного угля и слоем железной руды; вокруг печи расположено большое количество отверстий, которые служат для установки сопел мехов, обычно из козьей шкуры (рис. 466). Негры также демонстрируют значительное мастерство в резьбе по дереву (изготовление молочных сосудов, ложек и колчанов), обработке слоновой кости (рис. 460), строительстве лодок и т. д. К сфере женской деятельности относятся изготовление глиняных сосудов (рис. 461) и плетение.

Из «Колония и родина».

Илл. 439. Печи для плавки железа в Банджели.

Фото Х. Х. Джонстон.

Илл. 440. Своеобразное головной убор кавирондо.

За исключением тех племен, где уже проникли ислам и христианство, народы Восточной Африки поклоняются анимистическим представлениям, насколько это можно судить по недоступности многих племен в религиозных вопросах. Однако в некоторых случаях существует вера в одного бога, всемогущее существо или духа, которому подчиняются другие боги. Так, масаи почитают высшее существо под именем «Нгаи» как создателя мира, Земли и всего, что на ней находится; кроме того, они знают его первенца « », дочь «Барсаи», которая приносит людям дождь, его старшего сына «Ол гуругур», который объявляет людям о недовольстве «Нгаи» посредством молнии и грома, и так далее. Вагаи верят в двух богов: один, Авафра, считается верховным из добрых духов, другой, Ишишеми, — верховным из демонов; ваганда поклоняются высшей силе по имени Мукаса, которая является богом озера Ньянза, а также Чивука и Нанда, богам войны, и так далее. Обычно эти божества не вызывают особого интереса; только в периоды опасности, будь то стихийное бедствие, такое как засуха или голод (), вторжение врага, появление эпидемии или любое другое бедствие, люди обращаются к ним с мольбами и жертвоприношениями.

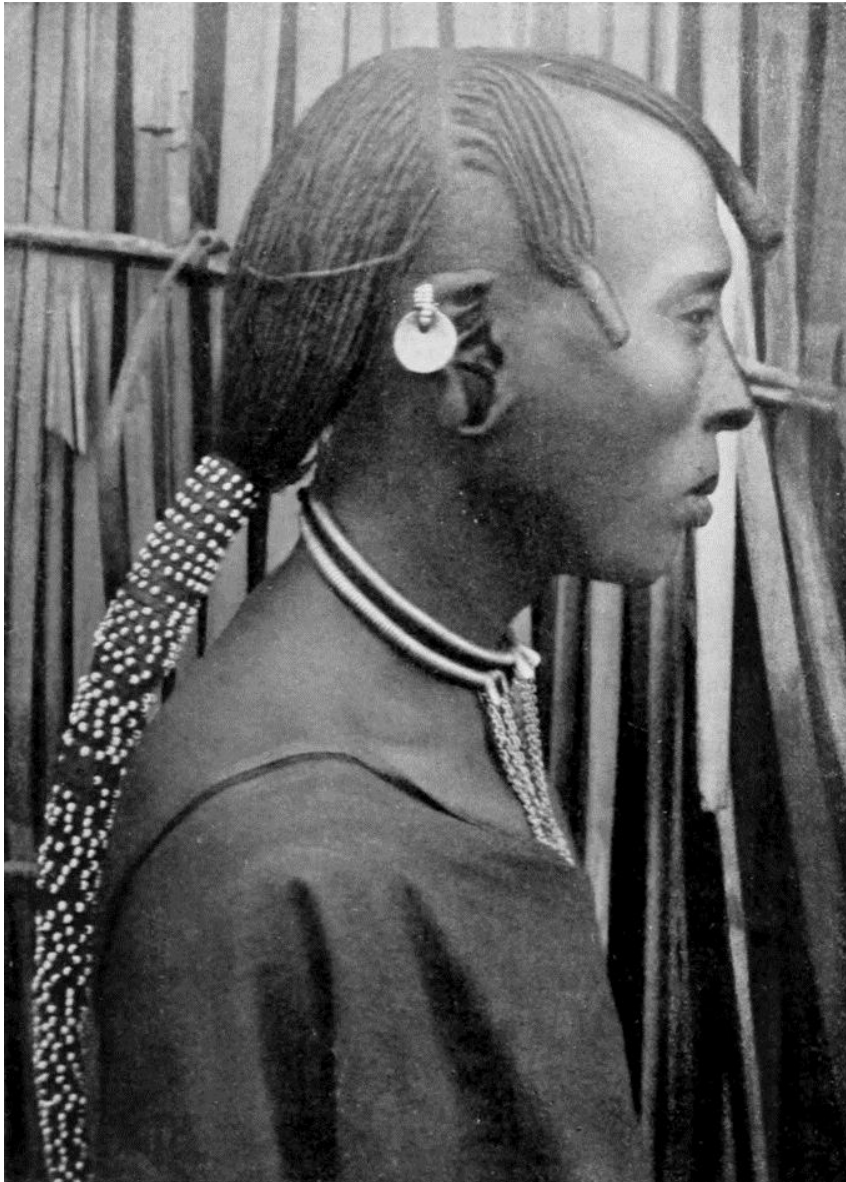

Фото А. К. Холлис.

Илл. 441. Типичная прическа масаев.

Волосы обильно смазываются жиром и красной землей и заплетаются в косу, похожую на свиной хвост. Кожа козы служит защитой от дождя.

В таких случаях священники кикуйю поднимаются на священную гору или входят в освященный рощу и приносят там в жертву овцу, мясо которой варят и съедают, а жиром обмазывают ветки окружающих деревьев. Эти священные рощи (кахинга) часто встречаются в стране кикуйю; они выделяются здесь на холмах среди безлесной равнины. Никто не имеет права срубить дерево в них; несоблюдение этого предписания приведет к болезням и несчастьям. Там, где нет рощи, в качестве святого места выбирается большое дерево. Женщины масаи утром и вечером молятся своему богу Нгаи; при этом они поднимают к небу руки, в которых держат пучки травы. При каждой молитве они также приносят в жертву немного молока, либо выдавливая его из своей груди (), либо выливая его из тыквы на землю. В случае тяжелой болезни () масаи забивают черного барана или черного быка и часть его крови выливают на пол в качестве жертвы.

Фото А. К. Холлис.

Рис. 442. Девушка кикуйю в полном наряде.

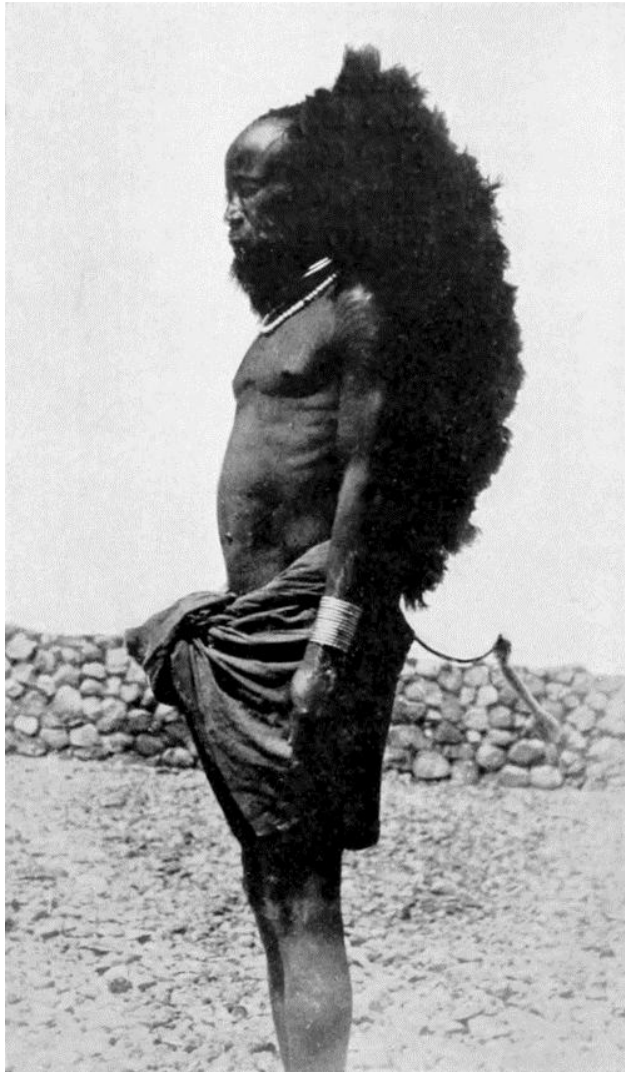
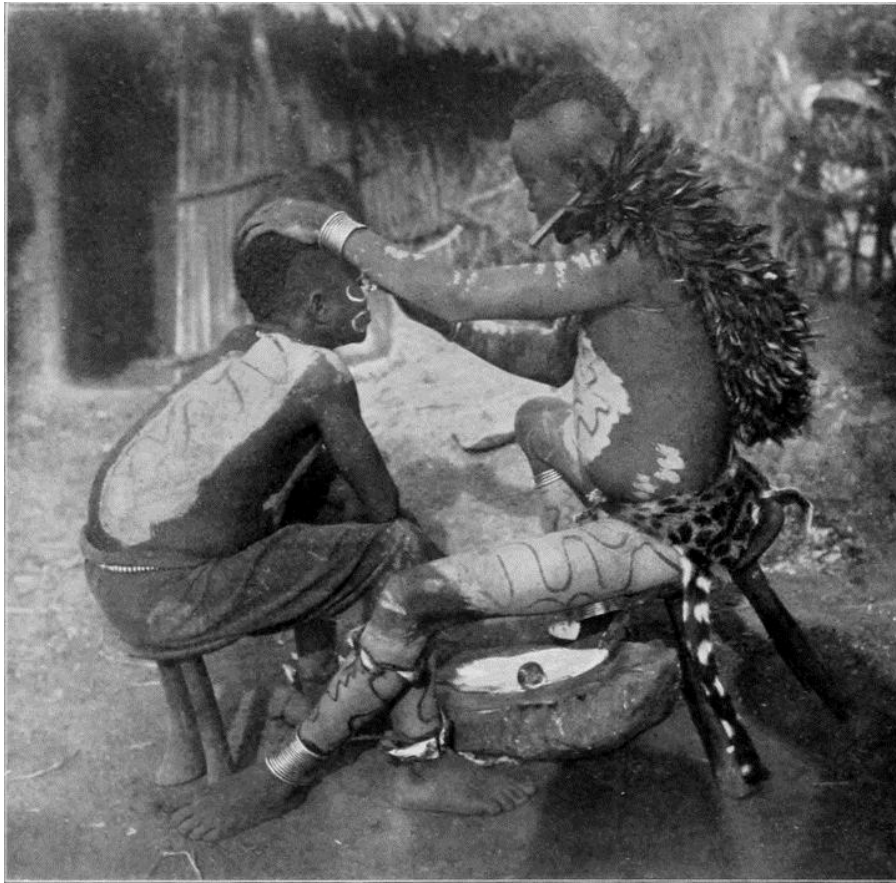

Фото. The Hon. K. R. Dundas.

Илл. 443. Мужчина из племени суку с необычным головным убором,

состоящим из мешка, открывающегося сзади и содержащего в себе огниво, бусы, табак для нюхания и другие предметы.

Большинство племен приносят жертвы духам или предкам, чаще всего у могил последних или жилищ первых, которые переносят в большие или примечательные деревья, камни и т. д. Ваганда верят, что духи их умерших королей входят в каркасные конструкции из бисера, которые они хранят на их могилах (рис. 464). Позднее короли посещают могилы своих предшественников и приносят им жертвы; в прежние времена эти жертвы состояли даже из сотен людей, которые во время таких посещений должны были отдать свою жизнь, чтобы умиловить духов. Многие племена строят для духов маленькие миниатюрные хижины и кладут в них еду и жертвы (рис. 462). Вагаи втыкают камни в землю рядом со своими хижинами, приносят на них в жертву духам своих предков коз и обливают их кровью, пока едят мясо. Ваганда раньше приносили в жертву сотни людей Маянджа и Китинда, духам леопарда и крокодила; в качестве жертвы последнему божеству они ломали локти и колени, а затем либо бросали их в воду, либо оставляли на берегу в качестве пищи для крокодилов. — Суахели и ваганда являются главными представителями ислама в Восточной Африке (рис. 465).

Из «Колония и родина».

Илл. 444. Вагайя во время раскрашивания.

Некоторые племена, такие как вагайя, обычно раскрашивают себя яркими красками. Некоторые туземцы также раскрашивают себя под животных для танцев и боя, но в первую очередь для охоты, чтобы легче подкрадываться к дичи; шкуры животных дополняют охотничий костюм.

Религия восточноафриканских племен так тесно связана с суеверием в магию (илл. 467), что зачастую трудно отделить одно от другого. Общепринято считать, что человек может с помощью магии навлечь на другого человека несчастье, болезнь и даже смерть. Поэтому, пожалуй, каждый восточноафриканец носит с собой как минимум амулет или талисман, чтобы либо отразить магию, которая может быть на него наложена, либо получить для себя преимущество. Например, когда женщины масаи отправляются за покупками в соседние деревни, они защищаются от магии, смазывая лоб и щеки коровьим навозом или надевая на шею веревку, на которую нанизаны маленькие расколотые палочки. Мужчины масаи носят особый амулет, чтобы защитить себя от гнева своих жен, если они, например, сошли с правильного пути. Женщины племени лугуна () носят еще один амулет на шее, чтобы способствовать зачатию, или на лодыжках, чтобы избежать простуды ног. Лугваре привязывают к своим лукам магическое средство, чтобы стрела летела прямо, мади кладут кусочек дерева на шею, чтобы добиться успеха в любви, и так далее. В качестве амулетов используются всевозможные предметы, такие как деревянные палочки, камни, кукурузные початки, зубы и когти животных, кусочки змеиной кожи, мешочки, в которые вшиты растительные муки, дерево, семена или — у последователей ислама — бумажки с благочестивыми цитатами из Корана, и многое другое.

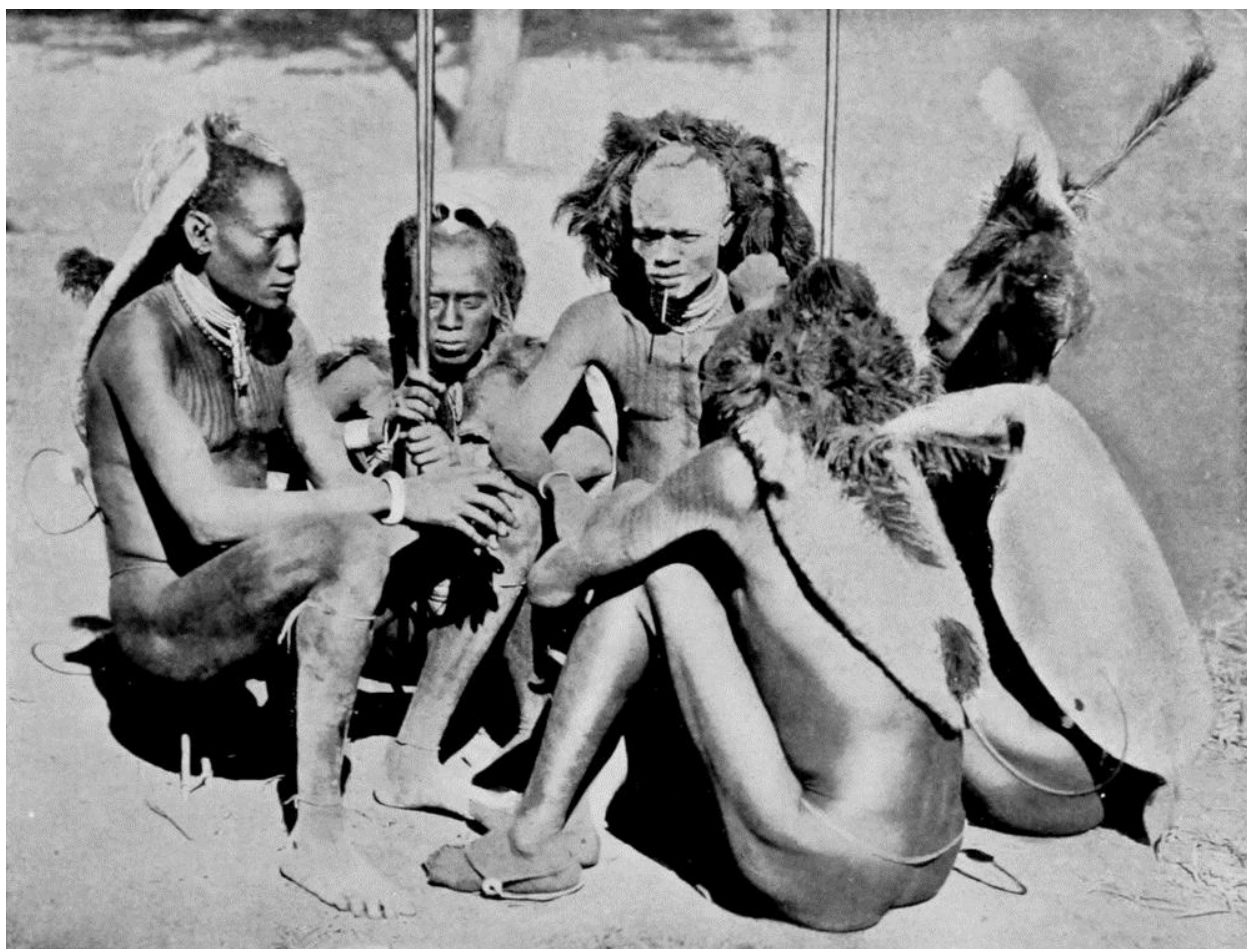

Фото Х. Х. Джонстон.

Илл. 445. Воины сук.

Их волосы покрыты белой глиной и украшены страусиными перьями и изогнутым куском железа. На нижней губе находится булавка.

Широко распространено также поверье в сглаз, который вызывает болезни у людей и скота. Тот, кто подозревается в обладании этим даром, не имеет права появляться вблизи масайского краля, а должен жить со своей семьей в отдельном крале в стороне; если он осмелится войти в чужой краль, его ждет смерть от рук масаев. Если люди или животные внезапно заболевают без видимых естественных причин, таких как ранение, полученное в бою, то это объясняется колдовством со стороны злонамеренных людей. Даже относительно высокоразвитые суахили твердо верят, что человек может быть убит, если он наступит на рог, подложенный ему на пути, или если на него будет наложено заклятие. Также утверждается, что ведьмы обычно едят трупы и именно поэтому стремятся привести человека к смерти.

Фото А. К. Холлис.

Рис. 446. Женщина из племени кикуйю.

Обратите внимание на выбритую переднюю часть головы и большие серьги из жемчуга, часто представляющие большую ценность.

Для получения признаний у масаев принято применять определенные пытки. Сначала обвиняемому на предплечье завязывают тетиву лука так туго, что она врезается в плоть. Если таким образом ничего не достигается, переходят к божественному суду. В большинстве случаев обвиняемому дают поест из чаши, содержащей смесь муки и крови. Если он остается жив через восемь-десять минут после еды, его считают невиновным. Такие божественные суды известны и у вагай. Например, они берут небольшую миску с водой и добавляют в нее немного молока и лекарства; если содержимое закипает, это доказывает вину обвиняемого. Или его заставляют проглотить сухую муку; если он не может этого сделать, его считают виновным. Еще более странным является испытание на невиновность у васога: в миске смешивают глину и манную крупу, и обвиняемого трижды оббрасывают этой смесью. Если она прилипает к нему, это означает, что он виновен.

Фотография Underwood & Underwood.

По картине Ф. Сета.

Суахили из Занзибара со своим фетишем,
который должен приносить им удачу и отгонять злых духов. Маски, которые они носят вместо покрывающих лицо
мусульманских женщин, изготовлены из кожи и жемчуга на деревянной основе.

Фото Х. Х. Джонстон.

Рис. 447. Человек из племени вандороб
с большими деревянными цилиндрами в ушах.

С беременностью также связано множество суеверий. Маконде изготавливает для своей жены, которая впервые ждет ребенка, под пение родственницы амулет из коры дерева, вышитый жемчугом, который вешают на шею будущей матери. У народа вандоробо беременная должна избегать употребления дичи, погибшей или убитой хищниками, а также меда, в котором находятся мертвые личинки пчел. Она также не должна приближаться к хамелеону или змее, потому что все это может нанести вред плоду. У масаев супруги расстаются, как только молодая женщина чувствует, что беременна. В течение всего этого времени и еще примерно года после родов она не должна вступать в половые отношения с мужчинами; кроме того, она должна снять все украшения, якобы для того, чтобы не нравиться мужчинам. Незадолго до родов муж не должен никуда уезжать, ни в поход, ни на войну, а должен оставаться рядом с кралом; однако ему запрещен вход в хижину, где

находится беременная. Если женщина из племени вандоробоб хочет посетить другой крал, она должна предварительно покрасить лоб белой глиной, чтобы ее можно было узнать, а также по дороге туда держаться за руку маленькой девочки; в случае несоблюдения этого правила она подвергается риску выкидыша.

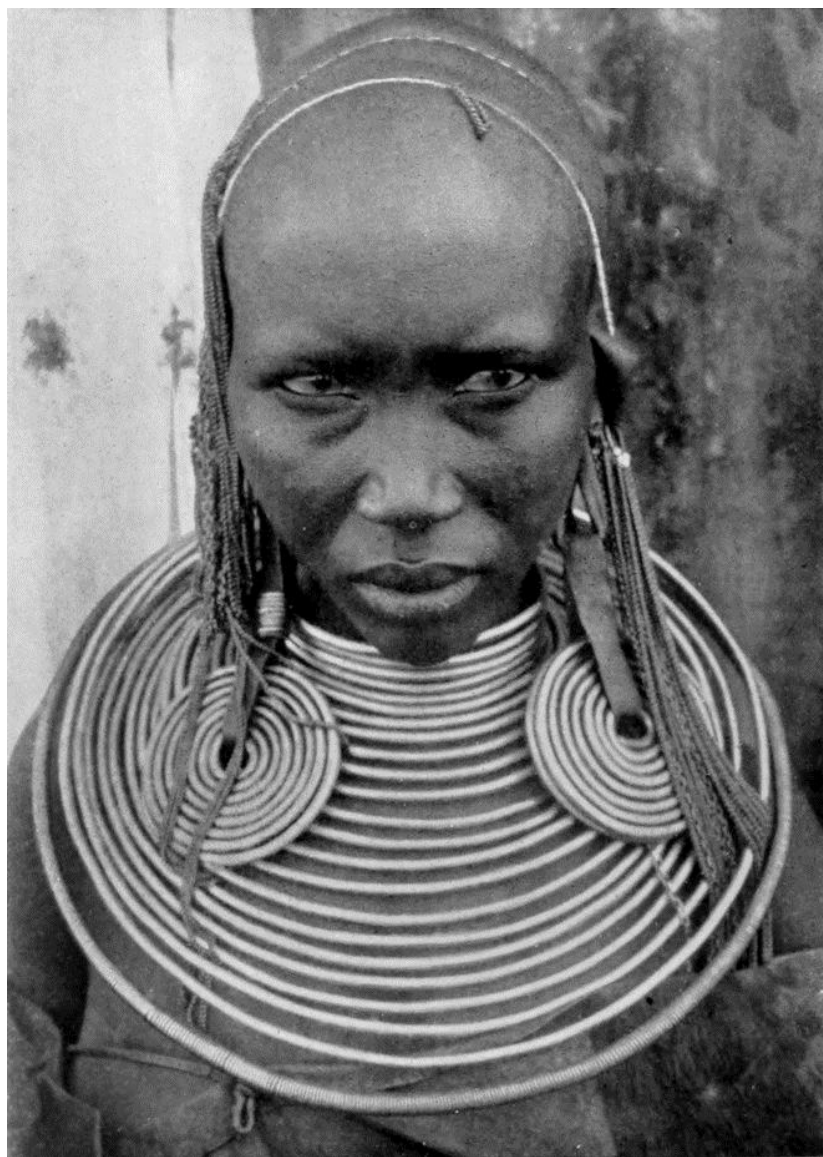

Фото А. К. Холлис.

Илл. 448. Женщина из племени масаи

с богатыми железными украшениями на ушах и шее.

Роды обычно проходят в хижине при помощи мудрой женщины; в некоторых племенах, например у ваганда, женщина может рожать только на открытом воздухе. Муж должен покинуть хижину на это время и может появиться только по вызову. Если роды проходят не гладко, супругу поручают вступить в половую связь с женщиной или девушкой; это помогает. После рождения ребенка отец сразу же приветствует его и выражает свою радость. У маконде он видит его только после отлучения от груди; у вагайя муж до этого момента не может ни спать, ни есть в хижине. У вахейя отец, увидев ребенка впервые, плевал на него целебным лекарством, которое он жевал во рту, и бросает в него этим лекарством. Масаи также плевают на новорожденного, потому что это приносит ему удачу. Если мужчина из племени масаи вступил в половую связь с одной из своих жен, то на следующий день он не может прикасаться к младенцу, потому что иначе тот заболеет.

Рождение ребенка, по-видимому, все племена празднуют танцами и песнями, а также праздничным пиром.

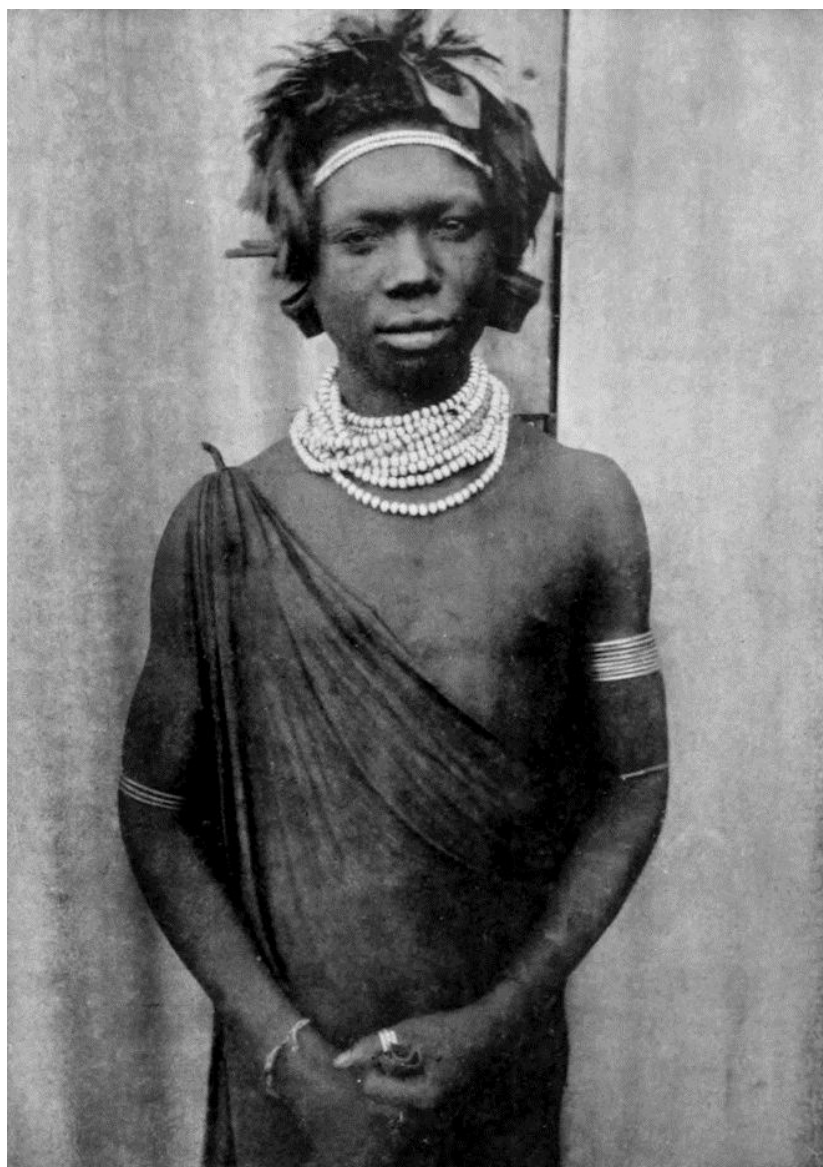

Фото А. К. Холлис.

Рис. 449. Кикуйуман.

Отношение к близнецам совершенно иное. Многие племена считают такие роды несчастьем или, по крайней мере, помехой в работе женщины, которой приходится таскать с собой двух червей, и поэтому убивают либо обоих, либо одного из близнецов. В последнем случае мать ваньямве после удаления одного из близнецов кладет рядом с выжившим ребенком обернутую шкурой тыкву и кормит эту куклу так же, как и оставшегося ребенка. В местности Мкулве боятся, что в результате рождения близнецов у всех родственников опухнет живот, и поэтому сразу же применяют профилактические меры. Знахарь смешивает лекарство с едой и дает ее съесть всем родственникам. Затем приходит родственник, живущий вдали, и мазет его лоб тем же лекарством, которое некоторое время должно было стоять в глиняном горшке между тремя кольями перед хижинной матери близнецов. Другие племена тоже не радуются близнецам, но оставляют обоих в живых. Яо одевают их одинаково, потому что нарушение этого обычая привело бы к смерти одного из них. В Кизибе им на шею вешают два одинаковых квадратных амулета; если один из близнецов умирает, его амулет переходит к другому, который должен носить его как свой собственный

и отныне пить из двух бутылок, курить из двух трубок и т. д. В других же племенах близнецов встречают с безграничной радостью и их рождение отмечают особенно торжественно; это событие отмечается еще более празднично, чем рождение одного ребенка. — Дети с уродствами, дети, родившиеся в аномальном положении (например, ногами вперед), а также альбиносы в разных случаях подвергаются смерти. У кикуйю мать-должна была в тот же день отнести своего ребенка в лес, закопать его в неглубокой яме, покрыть древесной золой и оставить на съедение гиенам. В Усегухе акушерка перекручивает шею уродливым детям и уносит тела в лес, где накрывает их кастрюлей. Некоторые племена (усамбара, вакилинди, суахили и т. д.) также избавляются от детей, у которых неровно растут зубы.

Фото А. К. Холлис.

Илл. 450. Девушка из племени масаи в полном наряде.

Если у суахили ребенок рождается ногами вперед, то приглашают мвалиму (мусульманского священника), чтобы он попросил Аллаха умертвить этого несчастного ребенка. Если, несмотря на все молитвы, ребенок остается в живых, то считается, что отец или мать должны умереть. Но если этого не происходит, то это принимается как воля

судьбы. Мвалиму также изготавливает всевозможные магические средства против бедствий, угрожающих ребенку, например, маленький свиток с надписями из Корана или ожерелье из разноцветных бус, костей рыб и птиц, кусочков дерева, семян растений и т. д., которое поочередно носит мать как диадему на голове и ребенок на шее.

В большинстве восточноафриканских племен имя дается в день рождения, реже — позже, например, когда у ребенка появляются зубы. Это первоначальное имя часто позже заменяется другим. Имена, которые получают дети, иногда бывают довольно забавными. Например, туземные носильщики Weules назывались «Два пенни», «Длинный человек с плоской шапочкой», «Гора», «Лодка», « » «Пароход», «Крыса», «Жук», «Носорог» и так далее; однако эти имена люди получали только при вступлении в половую зрелость во время обрезания.

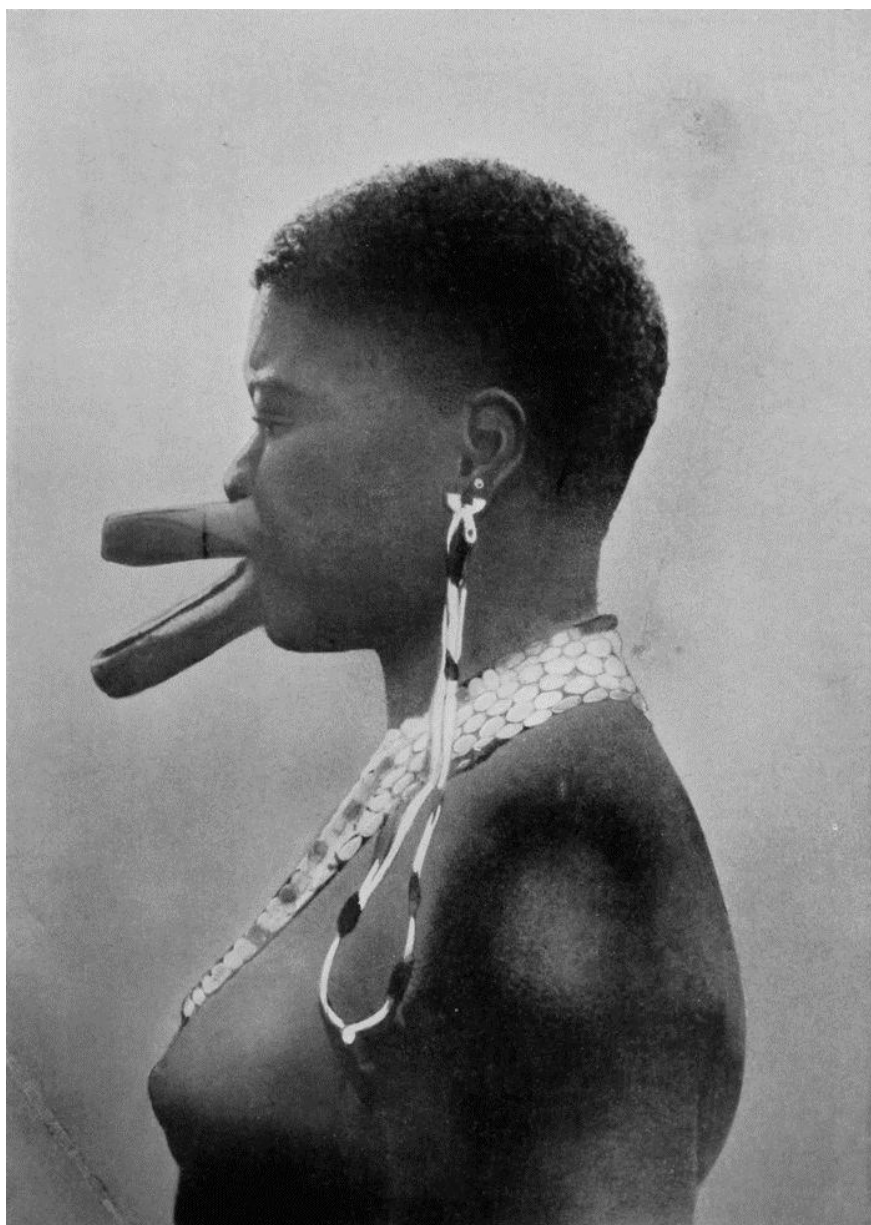

Фото д-ра Кумма.

Илл. 451. Искусственное уродование губ у сара,

что у них считается особенно красивым. Губы прокалывают, а отверстия постепенно расширяют с помощью деревянных дисков, которые становятся все больше и больше.

Часто молочная железа подвергается определенным деформациям (), что приводит к снижению и, в конечном итоге, к прекращению выделения молока. Женщины обычно носят вокруг верхней части тела толстую веревку, скрученную из коры дерева, которая, проходя спереди над свисающими грудями, плотно пережимает их и таким образом препятствует кровоснабжению железистой ткани. У женщин масаи аналогичный эффект оказывают извитые тяжелые проволоочные сетки, которые прижимаются к грудям.

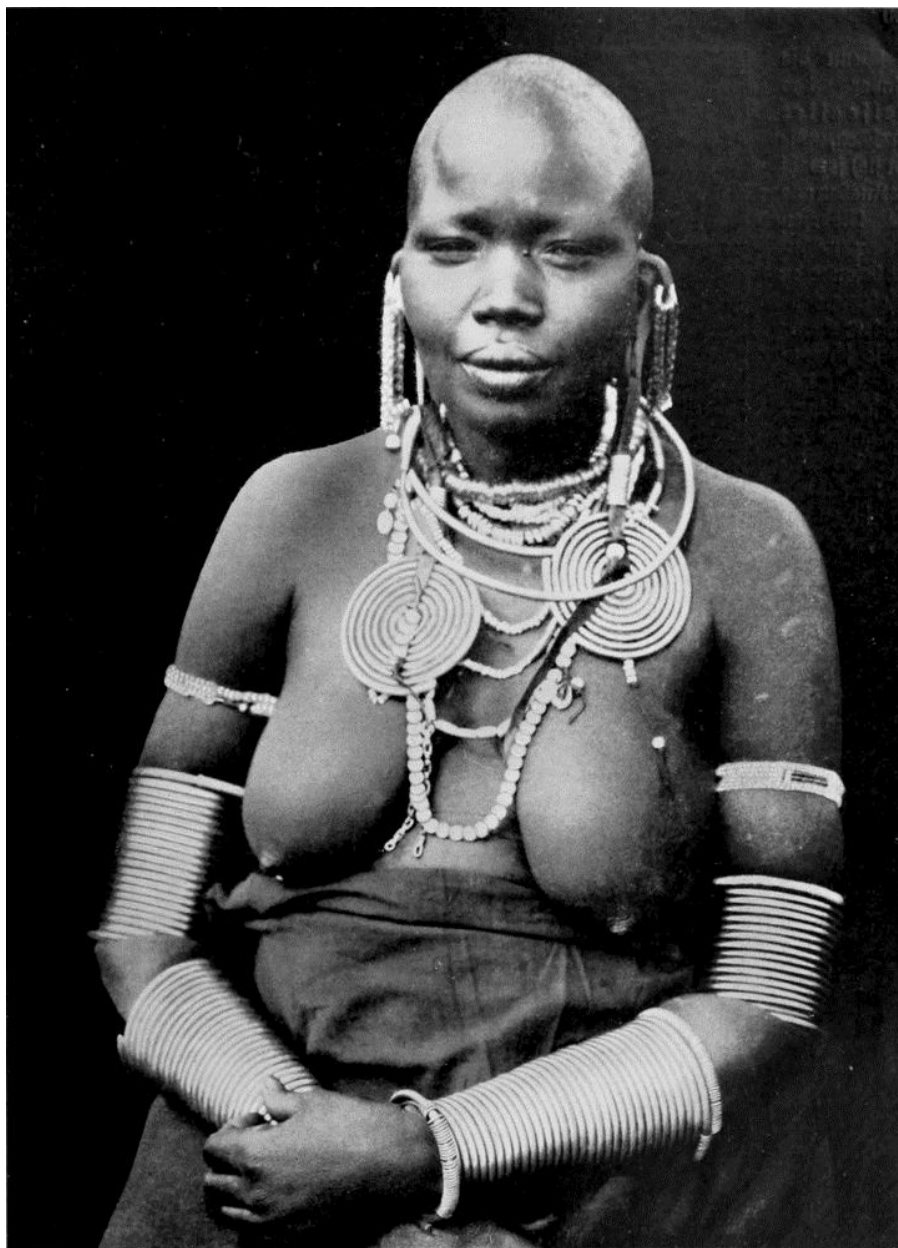
Мать обычно сама кормит своих детей, но уже через несколько дней она начинает давать им в качестве прикорма молоко или мучную кашу, которую она заталкивает им в рот, поскольку они еще не могут глотать самостоятельно (рис. 468). Поскольку занятия негритянок в основном проходят на открытом воздухе, они всегда берут своих малышей с собой в поле. Они сажают их на спину, плотно обтягивают верхнюю хлопчатобумажную одежду вокруг себя и ребенка и завязывают концы над грудью. В этом тесном контейнере, прижатые к спине матери, как лягушки, с лицом, повернутым вбок, эти бедные червячки должны часами выдерживать тропическую жару, пока мать копает и пропалывает; в этом положении они повторяют все движения матери, как на качающемся корабле, в том числе при толчении кукурузы, и, конечно же, при танце, на который ребенка приносят с самого первого дня. Когда мать раскачивается в круговом танце, ребенок на спине повторяет все движения и очень рано научается держать равновесие, так что, как только он может стоять на своих ногах, он очень скоро научается танцевать. Многие племена, которые ходят голыми, носят с собой «мешок из шкуры для всего», в котором ребенок также перевозится на спине женщин.

Из «Колония и родина».

Илл. 452. Музыкальный ансамбль султана из Уганды.

Жизнь негритянских детей Восточной Африки в основном протекает беззаботно, потому что и здесь есть ряд игр, в которые малыши играют так же, как и у нас. Мальчики собираются в небольшие группы в деревне и занимаются своими делами: строят хижины, лепят песочные пироги, тренируются в стрельбе из маленьких луков и стрел, шумят на барабанах, крутят волчки и многое другое, а девочки из кусков лохмотьев или глины делают простейшие куклы, которые они ухаживают по примеру своих матерей. Однако в некоторых племенах дети рано сталкиваются с серьезными сторонами жизни: они должны помогать родителям пасти мелкий скот, носить воду и выполнять другие работы.

Фотография Х. Х. Джонстона.

Илл. 453. Женщина из племени масаи.

Девочки масаи довольствуются несколькими браслетами. Но когда они вступают в брак, они надевают толстые, тяжелые рукава из железных спиралей, а также выщипывают брови и бреют волосы на голове.

Фото: А. К. Холлис.

Илл. 454. Танец туземцев из Момбасы,
главном портовом городе Британской Восточной Африки.

Фото. The Hon. K. R. Dundas.

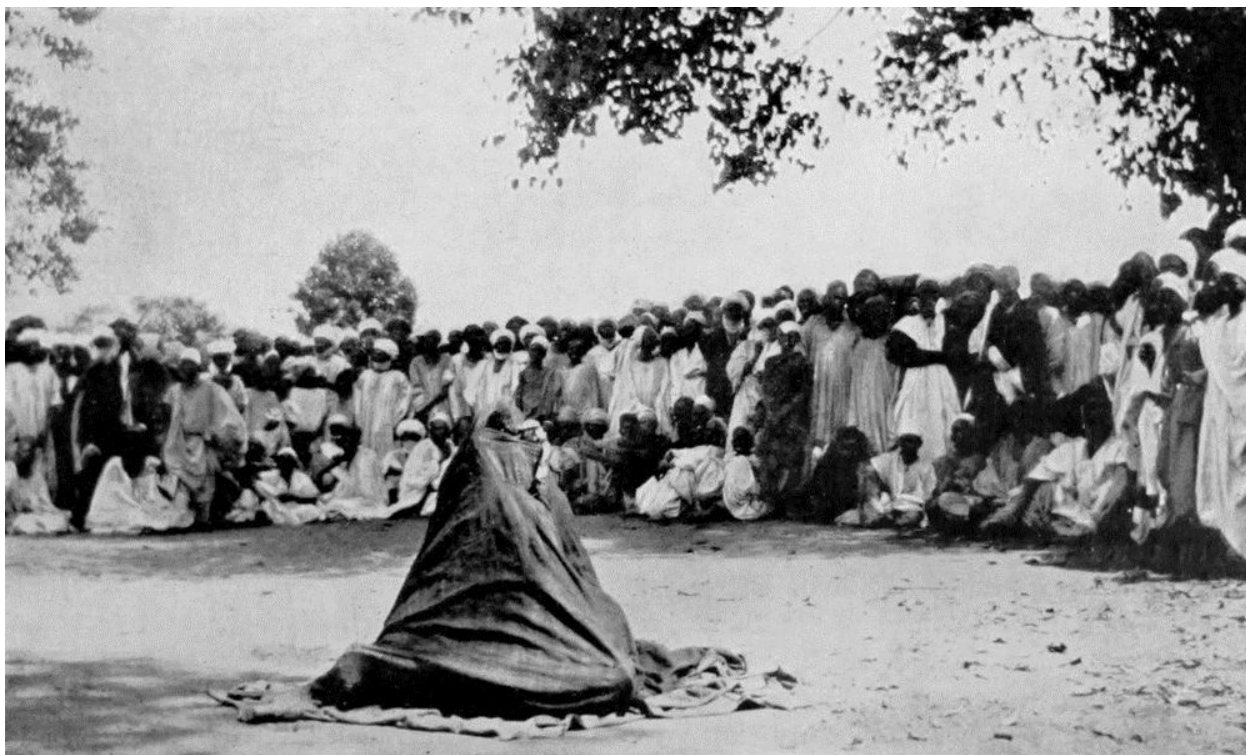
Рис. 455. Суклеты во время танца.

Вокруг танцоров образуется круг. Часть людей, образующих круг, хлопает в ладоши и поет, другие прыгают вверх, выпрямившись во весь рост и напрягая верхнюю часть тела.

Фото. Х. С. Эдвардс.

Илл. 456. Всадник на деревянной лошадке,
который ведет себя как настоящий всадник. Лошадь состоит из бамбукового каркаса, обтянутого тканью.

Фотография Х. С. Эдуардса.

Илл. 457. Кукольный спектакль.

Человек, скрытый под тканью, к радости зрителей показывает кукол, похожих на наших казперов.

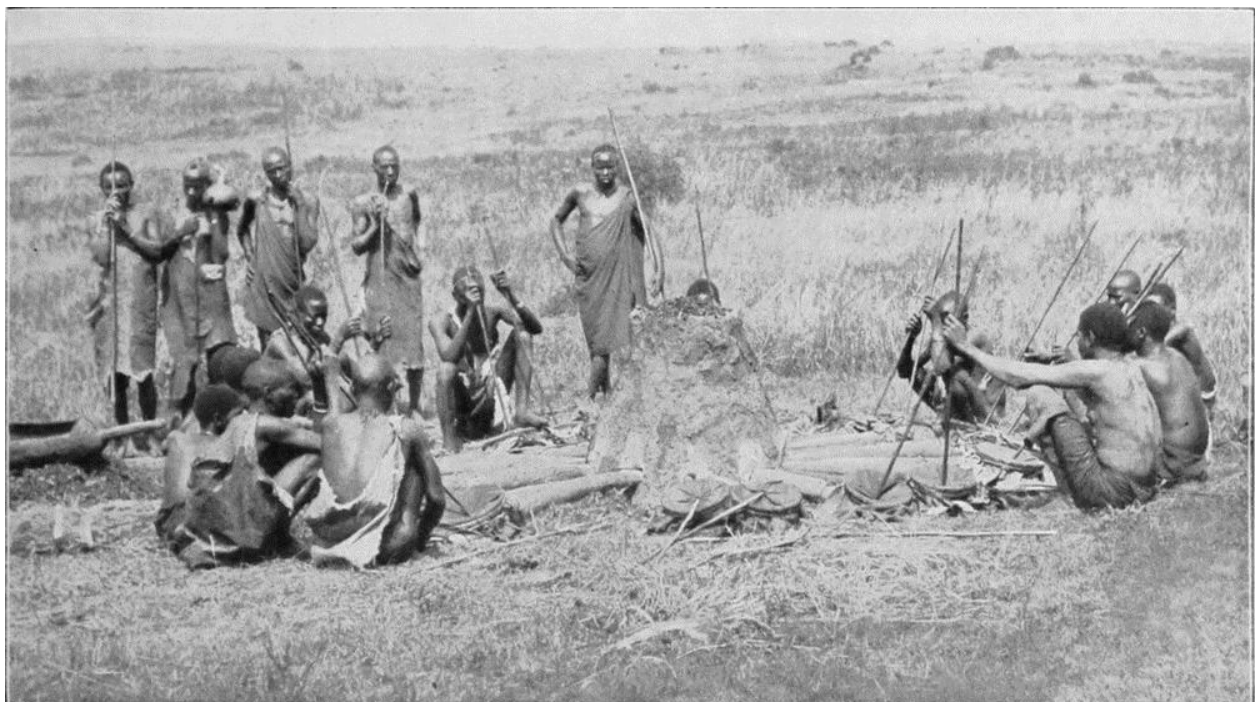

Из: Weiß, Народы Восточной Африки.

Илл. 458. Пастушки, играющие на флейте.

Когда дети достигают зрелого возраста, как мальчики, так и девочки обычно должны пройти специальные церемонии. Они часто значительно различаются у разных племен; в большинстве случаев они слишком непристойны, чтобы их можно было описать. В это время будущим юношам и девушкам часто наносят племенные знаки путем баночного массажа или татуировки определенных узоров, а в некоторых племенах, таких как масаи, ваджагга, кикуйю (), вакамба и суахили, им также делают обрезание. Вступление в зрелость для всех восточноафриканских народов является чрезвычайно важным событием в жизни обоих полов; поэтому с ним связаны большие торжества, устраиваются танцы (рис. 470 и 471), организуются пиры и пьется много пива. У масаев церемонии начинаются за несколько недель до самого торжества. Тогда можно увидеть, как мальчики, украшенные как можно большим количеством украшений, ежедневно танцуют и поют в своих и соседних краях. На эти представления приходят также многие женщины: матери мальчиков с сопровождающими, а также женщины, которые хотели бы иметь детей. Они позволяют мальчикам бросать в них свежим коровьим навозом, надеясь, что это сделает их плодовитыми. За день до обрезания будущим юношам бреют головы и вместо меховых накидок, которые они носили до этого, надевают на них кожаные накидки, сделанные матерями, достигающие до ног. Церемония проходит ранним утром. Ни одна женщина не может присутствовать на ней, зато в ней участвуют воины: они издеваются над мальчиками, которые не выдерживают и не терпят молча боли, даже дают им насмешливые прозвища и наказывают их, а в некоторых случаях и их родителей, с презрением, а последних еще и побоями за то, что они не воспитали в своих сыновьях необходимую стойкость и закаленность (). По окончании этой церемонии все участники мужского пола собираются вместе, и родители обильно угощают их мясом и медовым пивом. Это всегда проходит очень весело; все шутят, смеются и хвастаются. Воины хвастаются своими подвигами, а отцы обрезанных уже представляют себе будущие деяния своих отпрысков и добычу, которую

они принесут им из своих военных походов. Завершением праздника является танец. — Обрезание девочек, которое происходит примерно в том же возрасте, что и у мальчиков (от четырнадцати до шестнадцати лет) и заключается в удалении части клитора, не вызывает у масаев такого большого ажиотажа. Напротив, обрезание девочек у , настоящих банту, является чрезвычайно важным событием. Здесь задолго до самой церемонии девочки проходят обучение у одной из жен, которая рассказывает им о половой жизни, а также о нравах и правилах поведения по отношению к членам семьи и племени. Эта учительница остается их советницей и в будущем. Обучение, которое проводится в специальной хижине, иногда делится на несколько этапов и занимает несколько месяцев. В течение этого времени молодые девушки не должны попадаться на глаза мужчинам и, если они выходят из хижины, должны покрывать голову платком, который они носят для этой цели. В некоторых районах учительницы также изготавливают глиняные фигурки, относящиеся к супружеской жизни, для наглядного обучения. Эти занятия заканчиваются большим праздником, на котором женщины, проводившие занятия, получают щедрые подарки от своих учениц и их родителей. Под аккомпанемент барабанов и хлопанья в ладоши устраиваются представления и танцы, которые часто носят очень сладострастный характер (танцы живота); в них участвуют и новички, чтобы продемонстрировать, что они тоже владеют такими искусствами (как непристойные движения ягодицами и т. д.). У маконде девочек также пугают страшными масками, в том числе изображающими дьявола с рогами и бородой, чтобы проверить их смелость. В знак зрелости их учительницы рисуют им на лбу, груди и спине яичным желтком, смешанным с касторовым маслом. У бакулия для девушек, ожидающих обрезания, характерна кожаная корона, расшитая многочисленными маленькими белыми и красными бусинами, которую они носят на голове как нимб. Кроме того, в этот период они носят с собой тыкву и прут, чтобы отгонять мух от раны ([рис. 472](#)). Как только операция завершена, они надевают большую, тщательно выделанную и окрашенную красной охрой шкуру. С этого момента молодые девушки могут официально вступать в половые отношения, и они широко пользуются этим разрешением. Первое обучение не всегда завершает обряды полового созревания, чаще всего за ним следуют второе и третье, которые, в случае если девушки к тому времени вышли замуж, проводятся в их хижине в присутствии мужа.

Илл. 459. Доменная печь в Мпороро.

Мнения восточноафриканских народов о нравственной жизни молодых людей очень разнятся; с одной стороны, высоко ценится девственность и осуждаются добрачные половые отношения, с другой стороны, чистота до брака не имеет большого значения. К последней группе относятся, среди прочих, масаи. Здесь молодые воины (рис. 473) одного района объединились в общину, которая проживает в определенном крале; женатые живут в особом крале (рис. 469). В воинском крале проживает от пятидесяти до ста молодых людей и почти вдвое больше молодых девушек, которые, помимо необходимых домашних работ, в частности дойки скота, в первую очередь служат для развлечения молодых людей. У каждого воина есть любимая девушка, которая постоянно живет с ним и должна оставаться ему верной, пока он находится в крале. Но когда он отсутствует, девушка ищет себе другого любовника. Она выражает свое желание во время танца, в конце которого она подпрыгивает и бежит к понравившемуся ей воину. Таким образом она дает понять, что ждет его вечером для интимной встречи. Если он подпрыгивает таким же образом, это означает согласие.

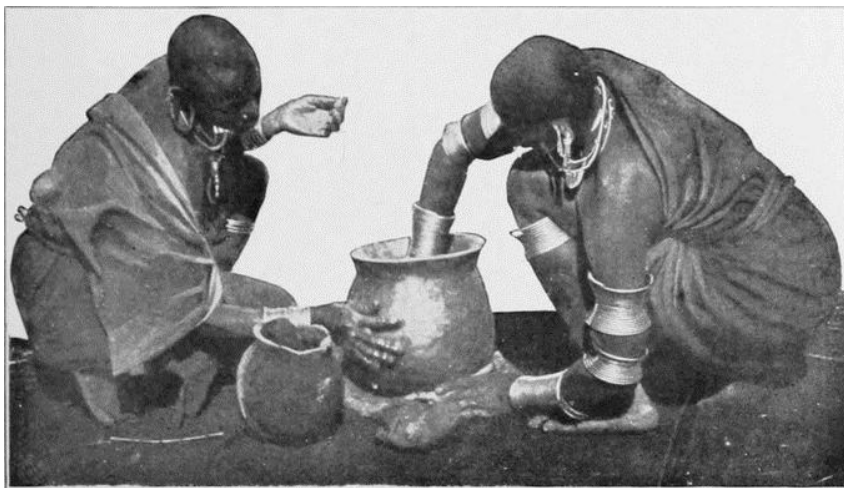

Фото А. К. Холлис.

Илл. 460. Красиво вырезанный рог из слоновой кости

из города Сиу в архипелаге Ламу (побережье Занзибара), главном центре арабской культуры.

В качестве причины, по которой молодые мужчины не женятся на девушках, они указывают, что в случае войны им легче уходить на войну, если они не связаны заботой о жене и детях. В мирное время воины развлекаются пирами, играми и танцами.

Из: Вайс, Народы Восточной Африки.

Илл. 461. Гончарки бакулиат при работе.

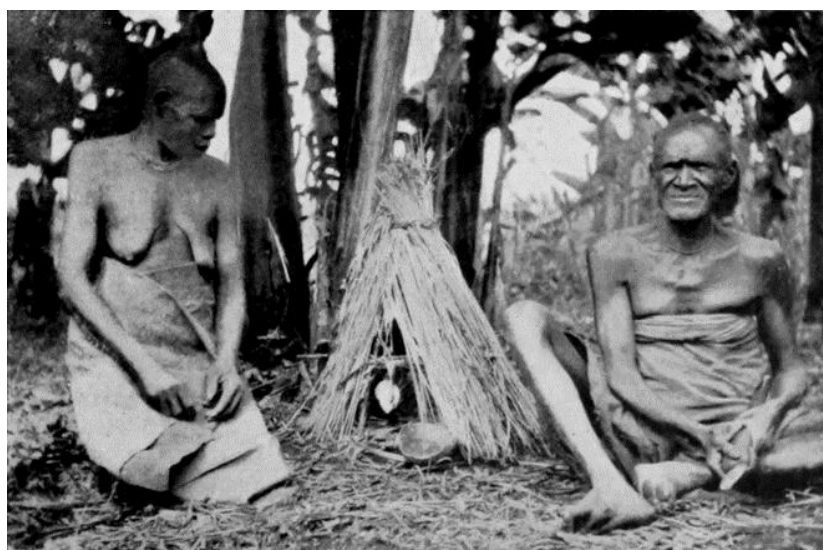

Фото С. W. Hattersley.

Илл. 462. Хижина духов в Уганде,

в которой духам приносят в жертву еду и напитки.

Только после того, как они покидают воинский сословие, то есть в возрасте от двадцати восьми до тридцати лет, юноши масаи задумываются о браке. Если жених и его избранница пришли к соглашению, то его отец отправляется к ее матери и делает предложение от имени своего сына. Если согласие дано, то девушке смазывают голову жиром в знак того, что она обещана. Добрые обычаи требуют, чтобы жених не соприкасался со своей невестой в течение всего периода помолвки. Он живет как воин в своем крале, а она со своими подругами в другом. Если, несмотря на это, между молодыми людьми происходит беременность, это считается нарушением хороших нравов, и помолвка расторгается. Перед свадьбой необходимо выплатить остальную часть приданого, которое было уже частично

выплачено при помолвке и состоит из скота и нескольких горшков меда. Особая красота девушки, а также высокое положение и влияние родителей ценятся выше. Свадебное торжество состоит из праздничного ужина, пирушки и танцев. Во время праздничного ужина все присутствующие сидят вместе в кругу, с одной стороны жених с мужчинами, с другой — невеста с женщинами. После трапезы молодожены уходят в свою новопостроенную хижину; здесь мать мужа сажает маленького ребенка на колени молодой жене, которая затем дает ему молоко. Это должно благоприятно повлиять на плодovitость молодого брака. У масаи принято, что молодой муж предоставляет одному или двум своим старым товарищам по оружию *jus primae noctis*, то есть право на первую брачную ночь с его женой, если они этого требуют; отказ не допускается. — У племени вахима девушка, обрученная по обычаю « », бреет участок шириной примерно в ладонь, проходящий поперек головы от одного конца до другого, но в день свадьбы бреет голову полностью и закапывает сбритые волосы в хижине; позже она снова отращивает волосы навсегда. В качестве свадебного подарка молодая женщина получает от мужа множество тонких, скрученных железных колец на лодыжки, которые доходят до икр.

Фотография Х. Х. Джонстона.

Илл. 463. Игрок в нсоло из Ньясаленда.

Эта игра распространена среди негров, пожалуй, по всей Африке.

Фото С. W. Hattersley.

Илл. 464. Рамы, в которых, по верованиям ваганда, обитают духи умерших королей.

Они ставятся на могилу и тщательно охраняются. Жены умершего живут в его гробнице и верят, что пока сохраняется соответствующая рама, дух их мужа все еще пребывает среди них.

Ухаживание и брак у восточноафриканских племен в целом одинаковы. В большинстве случаев молодой человек просит руки дочери у своего будущего тестя, но иногда дело решают между собой отцы обеих сторон. У ваганда девушка сама выходит замуж; когда молодые люди приходят к соглашению, невеста ведет своего избранника к своей тете, та — к брату девушки, а тот, наконец, — к отцу. Брат устанавливает цену невесты. Девушки ваганда могут даже путешествовать в поисках мужа; в знак этого они носят множество браслетов. У латука и васога молодая пара, достигнув согласия, просто уходит; отец или брат приходят и требуют свадебный подарок. Если у первого зять не имеет достаточно средств, чтобы заплатить, то отец молодой женщины имеет право на первого ребенка (). — Цена за девушек, готовых к замужеству, сильно колеблется; у ленда она достигает шестнадцати коров и ста коз. Обычно оговоренный свадебный подарок получает отец или, если он уже умер, брат девушки. У племени васукума молодой муж должен работать на своего тестя в

течение первых двух лет брака, только после этого он может вернуться со своей женой в свою деревню. — Некоторые племена обручают своих дочерей уже в возрасте около восьми лет. С этого момента будущий зять время от времени делает подарки отцу. Когда девушка достигает брачного возраста и накоплено достаточно подарков, примерно сорок мотыг, двадцать коз и одна корова, происходит свадьба. Однако муж имеет первоочередное право на всех сестер своей жены, как только они достигают брачного возраста. Если жена умирает, не оставив детей, отец должен вернуть выкуп за невесту. Особенно у племени вагаиа браку предшествует длительный период помолвки, поскольку здесь девушки обручаются уже в шесть-семь лет, но передаются мужу только после достижения зрелости. Муж забирает ее из родительского дома; тесть забивает быка и обеспечивает необходимое свадебное пиво. Молодой муж придает большое значение тому, чтобы его молодая жена была еще нетронутой. Если это не так, он с большим позором отправляет ее обратно к родителям; тесть обязан не только вернуть ему всю цену невесты, но и выплатить компенсацию за позор, который непутевая дочь принесла мужу.

Фото Н. Маклин.

Илл. 465. Мусульманская процессия перед дворцом султана в Занзибаре.

Полигамия очень распространена среди восточноафриканских племен. Масаи даже имеют обыкновение содержать помимо своих жен еще и наложниц, в зависимости от своего материального положения. Первая жена, с которой был заключен брак, является главной женой и стоит выше последующих жен. — Между тестем и зятем существует множество обычаев. У племени ленду тесть не имеет права навещать зятя, а у племени баторо — даже видаться с ним. Зять племени уньоро должен преклонять колени, когда встречает тещу, и многое другое.

Из «Колония и родина».

Илл. 466. Выплавка руды у племени вагайя на озере Виктория.

В центре из мокрых банановых листьев формируется кольцо. В него кладут древесный уголь и железную руду. В кольцо есть отверстия, через которые с помощью мехов подается воздух. Как видно на картинке, эти мехи приводятся в действие путем подъема и опускания стержней.

Супружеская верность для некоторых племен, особенно для масаев, является неизвестным понятием, как для мужчин, так и для женщин. Если женщина уходит от мужа и возвращается к родителям, то те, если принимают дочь обратно в дом, должны вернуть выкуп за невесту. Но бывает и так, что мужчина забирает свою жену обратно, но тогда он обычно приносит с собой небольшой подарок.

Фотография Х. Х. Джонстона.

Илл. 467. Колдун из племени кавирондо.

Он лечит раны всевозможными мазями, но также пытается исцелять больных, высыпая на них гальку из калекбаса.

Прелюбодеяние у банту обычно наказывается денежным штрафом, выплачиваемым оскорбленному мужу. Иногда штраф составляет всего одну козу, а иногда равен первоначальной цене жены. Масаи и нанди не считают прелюбодеяние тяжким преступлением, но иногда все же налагают за него денежный штраф. Некоторые племена, однако, наказывают такое преступление сурово, а если девушка была незамужней, то даже смертной казнью. Маньема, как мужчины, так и женщины, ведут настоящую борьбу с женщиной или мужчиной, с которыми их супруг или супруга совершили прелюбодеяние. Если кто-то погибает в результате, то родственники должны продолжить вражду.

Из «Колония и родина».

Илл. 468. Восточноафриканская негритянка кормит своего ребенка мучной кашей.

Фото А. К. Холлис.

Илл. 469. Масаи.

В целом, у банту единственными наказуемыми правонарушениями считаются убийство, воровство, прелюбодеяние () и колдовство. Убийство мужчины из другого племени обычно не считается преступлением, часто не обращают внимания и на убийство жены. Баньоро и вахима наказывают убийство смертной казнью, масаи — только денежным штрафом в

различном размере. Васукума должны заплатить сто коз, если они убили мужчину, и в два раза меньше, если они убили женщину. Смертный приговор обычно приводится в исполнение через пронзание копьем, за исключением случаев, когда речь идет о колдуне; его часто забивают до смерти. — Нанди также наказывают кражу скота смертной казнью, камасия — крупным штрафом, только если вор не в состоянии его заплатить, также смертной казнью, масаи — только штрафом, но в три раза превышающим стоимость украденного предмета. В Уганде раньше кража не наказывалась, за исключением случаев, когда речь шла о собственности вождя. У ленду жертва кражи может сама найти вора и наказать его. За колдовство почти всегда назначается смертная казнь.

Фото: Underwood & Underwood.

Илл. 470. Молодые девушки из района Тавета (Килиманджаро)

во время церемониального танца перед достижением половой зрелости.

Фотография С. Л. Хинде.

Илл. 471. Танец юношей кикую.

После смерти принято омыwać тело, чем обычно занимаются жены покойного или другие женщины из его дома. Суахили кладут тело на кровать посреди хижины и роют в земле под ней яму, в которую стекает вода, использованная для омовения. Затем тело заворачивают в большую ткань из блестящего ситца (бафута) и несут на носилках к могиле, где его хоронят по мусульманскому обряду. В Уганде раньше, когда умирал кабака или князь, первый министр созывал принцев и спрашивал их опекуна, кто из них, по его мнению, наиболее подходит для преемственности, после чего тот указывал на одного из них. Тот становился кабакой и получал рулон ткани из коры, в которую он должен был завернуть своего умершего отца. Сейчас совет туземцев, лукику, выбирает своего нового князя. Обычный подданный просто хоронился, а тело князя доставляли в особое место и клали на возвышенную платформу. Затем отрезали нижнюю челюсть, помещали ее в деревянную миску, украшали ракушками кауру и хранили в отдельной хижине, построенной рядом с могилой. Вокруг тела строили большой мавзолей или хижину, дверь которой закрывали навсегда. Раньше принято было приносить в жертву сотни людей, чьи останки оставляли перед дверью хижины на съедение стервятникам. В конце концов, все это место огораживали забором, внутри которого строили хижины для стражников и жен умершего царя; их обязанностью было охранять могилу до конца своих дней; затем их место занимали другие люди.

Из: Weiß, Народы Восточной Африки.

Илл. 472. Украшения, горшок и веник обрезающей девушки из племени бакулия.

Баньоро боятся умирать ночью, так как в это время их могут забрать духи. Чтобы предотвратить эту опасность, иногда очень больных людей хоронят заживо еще днем, если есть опасения, что ночью они все же умрут. Тело заворачивают в ткань из коры или, в случае крайней бедности, в траву и хоронят рядом с хижинкой. Вождя обычно зашивают в шкуру свежезабитой коровы с подтянутыми к телу ногами и руками, положенными под голову, кладут на левый бок и опускают в могилу, после чего бросают в нее кору и засыпают могилу землей. Мукума, или король, заворачивался таким же образом, а затем клался в большую могилу вместе с девятью живыми мужчинами; однако могила не засыпалась, а над ее отверстием крепко прибивали кожу кольями и возводили хижину или надгробный памятник. В этой хижине главнокомандующий и слуги короля должны были охранять могилу. — Масаи, сук и туркена в случае смерти поднимают плач и несут тело в кусты, где просто кладут его лицом на запад, чтобы оно видела новолуние, к радости стервятников и гиен. Нанди, кикуйю и лумбва также хоронят своих вождей, а остальные тела оставляют лежать в кустах. Камасия устраивают могилу для своих вождей в загоне для скота и сажают на ней кусты, а все остальные тела уносят в кусты и накрывают шкурами. Кавирондо и базиба хоронят вождя в сидячем положении в его хижине, но оставляют голову над землей. У первых женщины должны оставаться в хижине, пока плоть с головы не сгниет, после чего ее тоже хоронят. У вторых эту обязанность берет на себя специальный страж. Через два месяца и здесь голову закапывают под землю и выбирают нового вождя (). Вахима ломают своим мертвецам, когда те остынут, суставы и шею, заворачивают их в циновку и хоронят под навозной кучей в загоне для скота. После смерти имя умершего больше никогда не произносится; если его имя было также названием какого-либо предмета, то это слово исчезает из языка, и для данного предмета создается новое. Подобным образом поступают масаи, которые никогда больше не произносят имя умершего.

Фото А. К. Холлис.

Илл. 473. Воин масаи.

Их вооружение состоит из копья, щита, лука и стрел, а также дубинки и меча.

После похорон или, по крайней мере, по окончании траура, принято устраивать большие танцы и пивные пирушки. Мади часто устраивают драки; все впадают в сильное возбуждение, и поэтому нередко бывает, что на похоронах мужчины гибнут или, по крайней мере, получают тяжелые ранения. У маньема после смерти раздается сигнал, по которому друзья и родственники собираются в большом количестве и уносят тело. Затем они готовят его и едят дома. Близкие родственники, такие как родители, не едят это мясо и не присутствуют на похоронах. Сын базиба носит на шее ленту, к которой прикреплены два кусочка дерева, символизирующие отца и мать; когда один из них умирает, соответствующий кусочек дерева выбрасывается.

Вдовы умершего часто переходят к старшему сыну или брату; однако у разных племен часто есть особые обычаи. Как правило, вдовы могут выйти замуж только по истечении

определенного периода траура, и даже тогда только с согласия своего опекуна. У суахили вдова обязана уединиться на три месяца; в течение этого времени она не имеет права выходить из дома, но может принимать посетителей из числа своих родственников.

Из: R. E. Drake-Brockman, Британский Сомалиленд.

Илл. 474. Сомалийские воины.

Северо-Восточная Африка.

Северо-Восточная Африка с географической точки зрения, то есть по характеру ландшафта, делится на две большие области: высокогорье и равнину. Первая, состоящая из ряда больших и малых плоскогорий и плоских гор с многочисленными горными пиками и башенными возвышенностями, образует не только в географическом, но и в политическом смысле единое целое — империю Абиссинию, которая уже может похвастаться своим древним возрастом. Еще в IV веке она стала колыбелью христианства в сердце Африки. К сожалению, ее бывшее величие постепенно угасает, и сейчас Абиссиния представляет собой лишь карикатуру на государство. К югу от этого нагорья простирается большая пустынная и негостеприимная восточноафриканская степь, однообразный ландшафт, который простирается далеко на юг, в самую Восточную Африку. Территории, ограничивающие восточный край Африки, называются Сомали.

Наиболее важные народы, которые можно рассматривать в контексте Северо-Восточной Африки, проживают на самом востоке, на побережье Аденского залива и Индийского океана, — это сомали, к северу от них, на побережье Красного моря, — их родственные племена данакиль или афар, на абиссинском плато Амара () — племена абиссинцев, а к югу от них, то есть на юго-западе, — галла; к ним присоединяются уже известные нам масаи. Все эти

народы, а также проживающие к северу от них нубийцы и египтяне, называются восточными хамитами, а северо-восточные африканцы, в частности, эфиопы. Они значительно отличаются от негров Африки; остается еще решить, произошли ли они, как часто утверждается, непосредственно от племен, пришедших из Азии, или же образовались путем прививки таких иммигрантов к уже проживавшим там негритянским народам. Помимо этого, хамиты сегодня не являются единственным антропологическим элементом народов Северо-Восточной Африки, а, так сказать, лишь нижним слоем, к которому примешалось много семитской (арабской) крови. Особенно сильно ее впитали сомали, в меньшей степени — данакиль, а наиболее чистый первоначальный тип, по-видимому, сохранили галла. Еще более разнообразно смешение в Абиссинии; здесь египтяне, греки, евреи, португальцы, индийцы, арабы и негры объединились в настоящий народный хаос, но ядро абиссинского народа составляют семиты. Настоящий восточный хамитский тип характеризуется довольно высоким, изящным телосложением (в среднем 167 см), длинным узким черепом, длинным овальным лицом с тонким прямым или слегка изогнутым выступающим носом, стройными конечностями, кожей от коричневатого-красного до шоколадного цвета, темными глазами и черными волосами, то вьющимися, то шерстистыми.

Фото: Exclusive News Agency.

Илл. 475. Абиссинский воин.

Занятия абиссинцев включают в себя простейшее земледелие, скотоводство и некоторые виды промышленности, в частности изготовление серебряных филигранных изделий, кожаных и плетеных изделий, а также вышивку. Искусство и техника во многом служат интересам церкви. Остальные хамитские племена также в основном занимаются скотоводством (рис. 477 и 478), но помимо этого все они ведут военные действия (рис. 474 и 475) и грабежи. Особенно галла славятся как отважные воины.

Из: R. E. Drake-Brockman, Британский Сомалиленд.

Рис. 476. Сомали в дорожном костюме с закатанной юбкой.

Танец борана-бороранси сомалийцев.

Одежда абиссинцев имеет много арабских черт. Она состоит из облегающих штанов, длинной белой рубашки, покрывающей штаны, и хлопчатобумажного или шелкового плаща, который накидывается на плечи как тога и ниспадает живописными складками (рис. 479). Женщины завязывают широкую рубашку на талии поясом. Ноги и голова остаются незакрытыми, только священники (рис. 480) носят на голове платок, похожий на тюрбан. Кроме того, они отличаются белой курткой с широкими рукавами и обувью с загнутым носком. — Одежда сомали (рис. 481) и родственных им племен также представляет собой длинную ткань, похожую на простыню, которая обернута вокруг тела (рис. 476) и часто также покрывает голову, как капюшон; у женщин (рис. 482) она состоит из двух частей, одна из которых, более длинная, образует свободную юбку со множеством складок, а другая заменяет жилет или корсет и удлиняется вверх в капюшон.

Из: R. E. Drake-Brockman, Британский Сомалиленд.

Рис. 477. Сомали на марше.

Они являются кочевым народом и живут за счет своих стад. Верблюды для них — это все: они служат им в качестве вьючных животных и дают им пищу в виде молока.

Абиссинские мужчины носят короткую стрижку или заплетают волосы в короткие прилегающие косы. Прическа женщин состоит исключительно из таких косичек, как и у сомалов и родственных племен. Прическа сомалийских девушек своеобразна. Сначала они отращивают волосы до определенной длины, затем разделяют их посередине и заплетают в десятки маленьких косичек вокруг головы, близко к пробору или на один-два дюйма ниже; на конце каждой из этих косичек они оставляют небольшой пучок волос (рис. 483). В то время как пожилые сомалийские мужчины обычно бреют волосы, молодые поочередно отращивают их до большого бугра и снова бреют. Эсасомалы всегда вставляют длинные гребни в виде спиц в свои взъерошенные волосы (рис. 486). Перед обычными церемониями посвящения мальчиков им бреют круглое место на макушке; только небольшой пучок волос

остается на затылке. Молодым девушкам, напротив, бреют всю голову по разным узорам; позже они снова отрачивают волосы и больше никогда их не стригут. Замужние женщины всегда носят сетку на волосах.

Чтобы еще больше подчеркнуть свою естественную красоту, абиссинки красят ногти на руках и ногах в красный цвет, а десны — в черный, что выгодно подчеркивает зубы. Кроме того, брови искусственно подчеркивают, а на груди, шее и спине нередко можно увидеть искусные татуировки. В первую очередь, однако, женщины обращаются к обонянию мужчин, а не к их зрению, поскольку чрезвычайно ценятся благоухания, и их используют в таких количествах, что на европейцев они производят эффект, прямо противоположный ожидаемому. Конечно, они украшают свое тело, насколько это возможно, многочисленными, зачастую довольно дорогими украшениями (рис. 488).

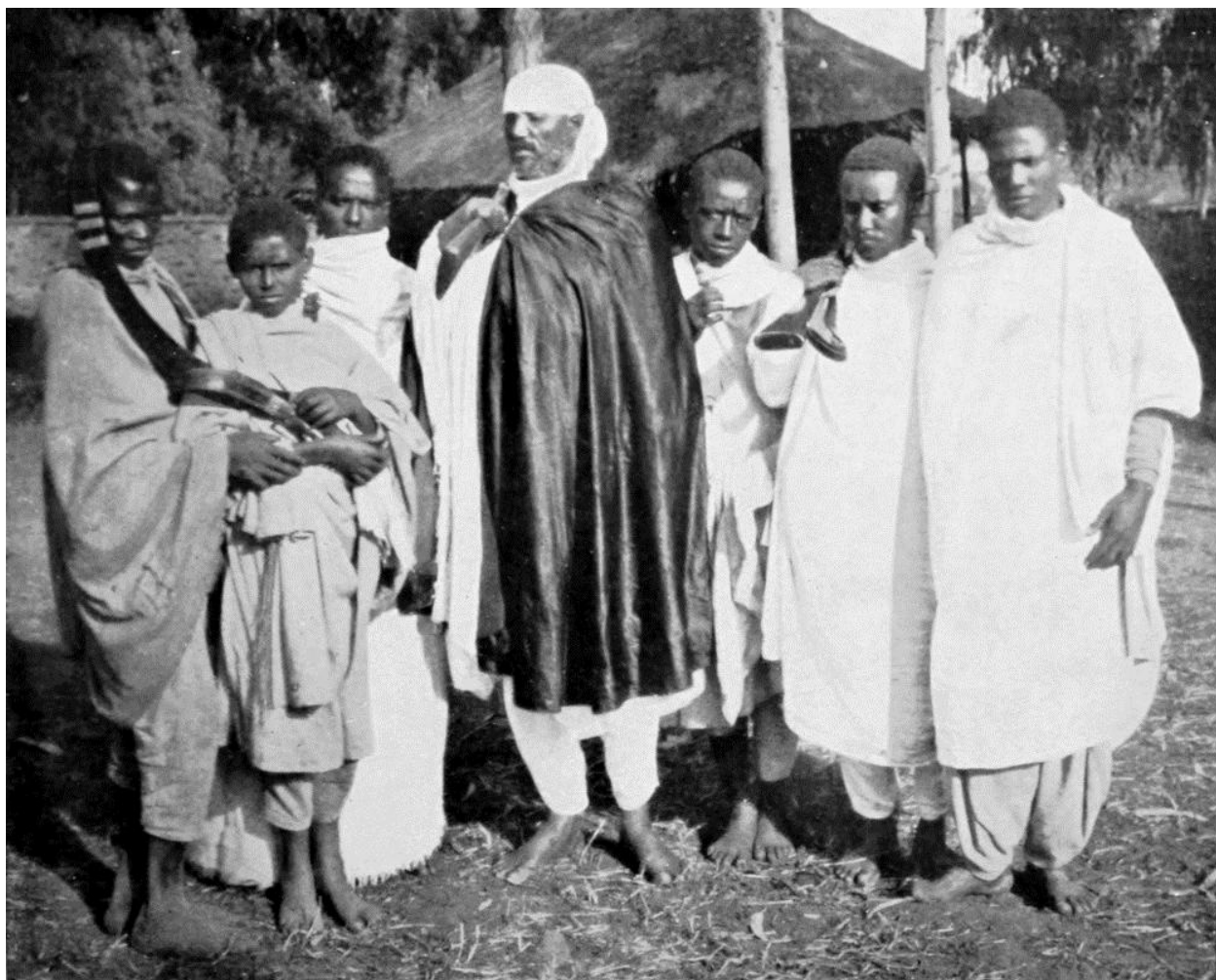
Фото полковника А. Ф. Эплтона.

Рис. 478. Поселение сомалийцев.

Дома строятся из дерева и покрываются шкурами. Скот содержится в загонах, которые для защиты от львов и гиен сооружаются из густых колючих кустарников.

Абиссинцы очень умны и особенно хитры в заключении сделок, но очень ленивы и грязны. Поэтому у них почти больше праздничных дней, чем рабочих. Каждый месяц они отмечают четыре субботы и воскресенья, дни Святого Михаила, Святого Гавриила, Святой Мириам и Святого Георгия 12, 19, 21 и 23 числа, а также Рождество Христово 28 числа каждого месяца. К этому добавляются такие важные праздники, как Пасха, Рождество, Новый год (в сентябре) и вскоре после него Маскаль в память об обнаружении креста (рис. 487). Празднества обычно длятся более трех дней. Священники, одетые в красочные одежды и сопровождаемые крестами из серебра, золота или латуни, с кадильницами, коронами, изображениями Девы Марии с младенцем и шелковыми зонтиками с нарисованным крестом, исполняют в эти дни танцы; многие из этих танцев имеют древнюю историю и, как считается, восходят к танцу, который исполнил царь Давид перед Ковчегом Завета. Однако

при всей этой веселости абиссинцы не забывают о посте, напротив, они часто и строго соблюдают воздержание, предписанное им религией. Так, они постятся каждую среду и пятницу, а также в течение марта и апреля; период дождей около августа также является для них особым временем поста и молитвы.

Фотография Джорджа Шулейна.

Илл. 479. Абиссинец.

Над брюками они носят белую рубашку, а также накидку, которая живописно складывается складками на плечах.

Как и большинство коренных народов, сомали очень любят танцы (см. [цветной художественный приложение](#)) и пение. Сомали часто сочиняют свои песни сами, во время путешествий; однако их содержание, как правило, сводится к скучной лести в адрес того, в честь кого они сочиняются. Если певец считает, что его произведение нравится его друзьям, он выучивает его наизусть и часто учит его других; таким образом, некоторые песни передаются из поколения в поколение. — Когда среди сомали избирается новый султан, обычно проводится дибальтиг. Это, так сказать, конное представление. В нем участвует каждый член племени, у которого есть лошадь или который может ее одолжить. Сначала выбирается певец, который должен сочинить песню, называемую Герар ([рис. 484](#)), и обычно он делает это сразу же на месте. Она также состоит из отвратительных лести султану. Все всадники выстраиваются в ряд во время его выступления, певец стоит перед ними посередине; затем он поднимает копьё, начинает петь, приводит в движение своего пони и скачет рысью к новому султану ([рис. 485](#)). Остальные следуют за ним, сначала медленно, но затем все быстрее, все с поднятыми копьями и щитами, и, разгоняясь до галопа,

останавливаются прямо перед своим новым правителем. — Галлы также очень любят танцы (рис. 490).

Фото: Джордж Шулейн.

Рис. 480. Абиссинские священники.

Их верховного священника, абуну, назначает патриарх Александрии. Они могут жениться только один раз в жизни.

Из: Р. Э. Дрейк-Брокман, Британский Сомалиленд.

Илл. 481. Сомалийские мальчики с молочными сосудами из шкур.

Их одежда состоит из белой или цветной рубашки, поверх которой надевается «тобе», похожий на тогу накид.

Галлы ежегодно празднуют праздник сбора урожая кукурузы, называемый Ярабби; в нем могут участвовать только женщины, мужчинам разрешается наблюдать за ним только в ограниченном количестве и с расстояния. Торжественная церемония сначала проходит вокруг священного сикомора. Здесь пожилая жрица, сидя на трехступенчатом табурете, ждет прибывающих; она держит длинный посох в правой руке, а единственным знаком ее достоинства является широкий длинный кожаный ремень, украшенный ракушками, который она носит на правом запястье. Все женщины также появляются с длинными палками, которые они прислоняют к дереву, с горсткой зелени и кукурузными лепешками, которые они кладут на землю. Все носят на голове либо ветку с ароматными листьями или цветами, либо слоновую кость. Как только их собирается около пятидесяти, они срывают листья с соседних кустов, а затем группами по пятнадцать человек опускаются на колени посреди двух больших куч зелени, сложенных выпуклой стороной друг к другу. Каждая из них обнимает левой рукой талию соседки и правой рукой, издавая монотонные звуки, которые позже становятся похожими на хрюканье, ритмично бьет по кучам листьев, лежащих перед ней, одновременно откидывая голову назад в такт (). Эти движения становятся все более дикими и в конце концов переходят в настоящее экстазное состояние. Когда это продолжается несколько минут, шум внезапно затихает. Женщины встают и уступают место новым прибывшим, которые повторяют те же действия; процесс повторяется примерно пять-шесть раз. Затем женщины берут свои палки и медленно, под монотонное пение, возвращаются примерно на сто метров по тому же пути, по которому пришли, при этом они прыгают на месте и одновременно собирают полные руки трав, которые связывают в сноп. Затем все садятся в длинную очередь одна за другой и держат

свои посохи с пучками горизонтально над головой, при этом снова бормоча непонятные слова. Как только они поднимаются, все складывают свои посохи в кучу и протягивают к ней руки с пучками зелени. Наконец, компания возвращается к священному дереву, прыгая и поя, как и пришла. Тем временем женщины, оставшиеся здесь, не бездействовали: одна из них в глиняной чаше обжаривала кофейные зерна с маслом и солью, а четыре другие продолжали петь вокруг куч трав. Те, кто остался, теперь встают и, под руководством своей жрицы, идут навстречу возвращающимся, также прыгая с пучками травы в руках. Теперь все обнимаются и вместе направляются к дереву, вокруг которого весь кортеж еще раз обходит. Затем женщины кладут свои пучки у подножия дерева, окружают его кругом и произносят глубоким голосом всевозможные заклинания. На этом собственно праздник заканчивается. Теперь к дереву подносят принесенные кукурузные лепешки, на которые по условному знаку набрасываются дети, поджидавшие в стороне, и сражаются за них, чтобы как можно больше их унести в своих мешках из шкуры.

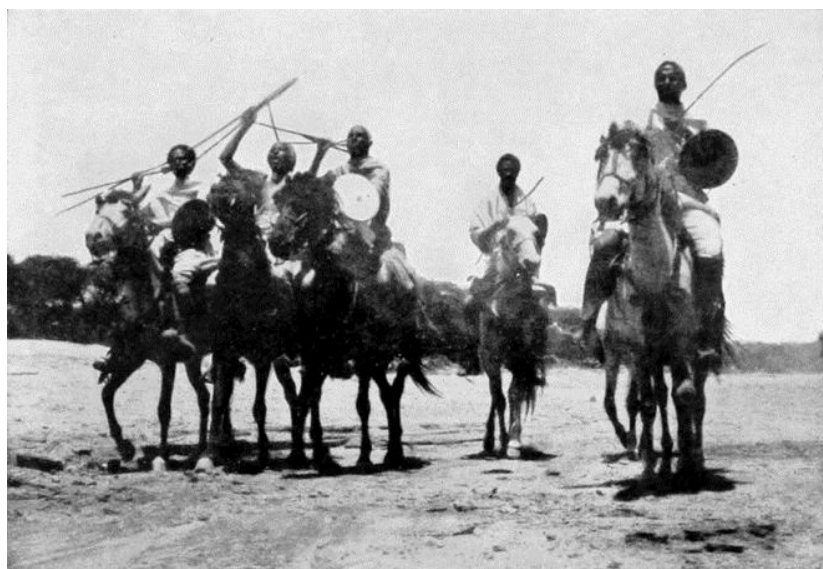
Фото: Exclusive News Agency.

Илл. 482. Галлафрау.

Из: R. E. Drake-Brockman, Британский Сомалиленд.

Илл. 483. Сомалийская девушка причесывается.

Из: Р. Э. Дрейк-Брокман, Британский Сомалиленд.

Илл. 484. Сомали во время исполнения «герара»,

который состоит из восхваления вождя и всегда исполняется верхом на лошади.

Из: R. E. Drake-Brockman, Британский Сомалиленд.

Илл. 485. Дибальтиг, или конное представление в честь великого вождя.

По его окончании участники галопом мчатся к вождю с поднятыми копьями и щитами, выкрикивая приветственные крики.

Интересной областью абиссинской культуры является правосудие, которое по-прежнему основано на древнем принципе: «око за око, зуб за зуб». В целом, абиссинцы не могут жить без постоянных судебных разбирательств; по малейшему поводу они обращаются в суд, где с большим волнением ведут прения и жестикулируют. Абиссинское право не знает наказаний, лишающих свободы, оно применяет только телесные наказания или штрафы. Первые обычно исполняются в субботу на главной рыночной площади в присутствии многочисленной толпы. Если была совершена кража и преступник не может быть сразу установлен, то для его поиска применяется своеобразная процедура. В соответствующий дом приводят мальчика и вводят его в состояние, похожее на сон, с помощью молока, в которое добавлено снотворное лекарство, а также с помощью курения трубки, содержащей аналогичное вещество. Затем мальчик, подобно полицейской собаке, вместе с представителем судебной власти, к которому он привязан веревкой, проходит по улицам и домам города. Тот, кого он коснется, считается вором, и тем самым его приговор вынесен, поскольку у предполагаемого вора нет возможности доказать свою невиновность. Наказания за воровство особенно суровы. В простых случаях вору кнутом избивают обнаженную спину до крови, часто так, что она превращается в одну кровавую массу. Если преступление более тяжкое, то преступнику отрубают правую руку, в случае повторного преступления — левую ногу, а затем, возможно, еще и левую руку и правую ногу. Ложные показания в суде сначала наказываются денежным штрафом, а в случае рецидива — вырезанием языка. Абиссинец клянется смертью великого человека империи. Грабеж на улице и убийство караются смертной казнью. Убийца выдается родственникам погибшего, которые через « » решают его судьбу: либо, как это происходит в большинстве случаев, мстят ему, убивая его, либо довольствуются деньгами и скотом. Чаще всего наказание осуществляется тем же способом, которым преступник поступил со своей жертвой. Самым почетным является расстрел, самым позорным — повешение.

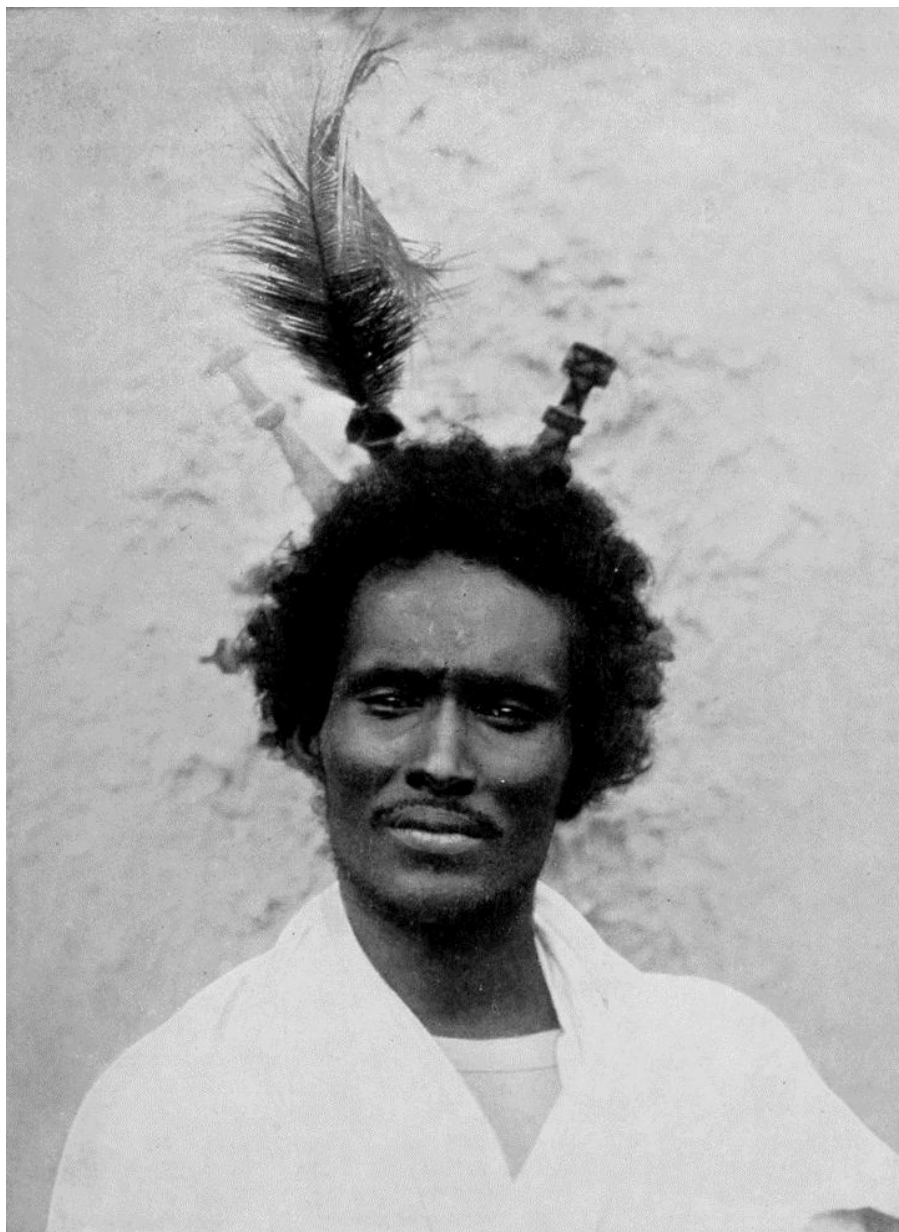

Фото: Карл Хагенбек, Штеллинген.

Илл. 486. Сомалийский юноша с гребнями в волосах.

Фото: Джордж Шулейн.

Илл. 487. Праздник Маскал или Праздник Святого Креста,
самый важный из абиссинских праздников. Священники танцуют перед королем в роскошных одеждах.

Фото: Lekegian & Co.

Илл. 488. Абиссинка.

Обратите внимание на богатые украшения (браслеты, серьги, ожерелья с драгоценными камнями).

Фото: Джордж Шулейн.

Илл. 489. Абиссинская церковь.

Из: Р. Э. Дрейк-Брокман, Британский Сомалиленд.

Илл. 490. Танец галла,

во время которого воины, вооруженные щитами и копьями, танцуют вокруг своей «жертвы» и делают вид, что хотят ее заколоть.

Абиссинцы являются монофизитскими христианами и как таковые относятся к коптской церкви (рис. 489); и по сей день коптский епископ Александрии рукополагает абиссинского. Учение Иисуса проникло в Абиссинию уже в IV веке благодаря двум пленным христианам из Запада, оно быстро распространилось по стране и сумело устоять перед натиском ислама. Однако это христианство во многих случаях сбилось с пути и обогатилось всевозможными элементами суеверий и культов, которые частично происходят из ислама, частично из

язычества приграничных народов, а также, вероятно, из иудаизма. Но и учение Мухаммеда среди абиссинцев во многих случаях пронизано такими элементами. Все абиссинцы, будь то христиане, мусульмане или язычники, верят в духов самых разных форм и обликов, которые имеют всевозможные связи со злом. Соответственно, они по-прежнему придерживаются многих суеверных обычаев. Вот несколько примеров. Тот, кто убивает гиену, разрушает свое счастье, потому что считается, что эти животные пожирают мертвецов, чьи души затем продолжают жить в их телах. Кроме того, считается, что кузнецы ночью исчезают в дымоходе и превращаются в гиен; они также должны быть в сговоре с дьяволом. Хотя в наши дни такие суеверия идут на убыль, ни один абиссинец из высшего сословия не отдаст свою дочь замуж за кузнеца. Белый орел считается предвестником большого несчастья и, по возможности, всегда отстреливается. Его печень вырезают и затем растирают о коровью вымя; часть печени помещают в амулет, а остатки разбрасывают под сухим кормом домашних животных. Таким образом надеются добиться обильного надоя молока. Голова белого ворона, повешенная на шею животного, должна защитить его от сглаза (). Вообще, сглаз играет большую роль; ему приписывают многие болезни. Детей защищают от него, постоянно укрывая их хлопчатобумажной тканью. Болезни, уже вызванные злым глазом, устраняются следующим образом: мясо и кожа гиены помещаются в небольшой сосуд, на который кладут раскаленные угли; страдающий должен вдыхать исходящий от них дым через рот и нос, при этом выть как гиена и говорить: «Такой-то бросил на меня злой глаз». Страх перед сглазом также является причиной того, что абиссинец не любит, когда кто-то смотрит на него во время еды; поэтому часто можно наблюдать, как люди, которые едят на дороге, покрывают голову шама (рис. 491).

Фотография Джорджа Шулейна.

Рис. 491. Абиссинец,

который во время еды на обочине дороги натянул на голову свою одежду, чтобы не подвергнуться злому глаз прохожих.

В Абиссинии врачи неизвестны, за исключением районов, населенных европейцами. Народ лечат священники, которые дают своим пациентам амулеты (рис. 492) и отвары из трав. Они утверждают, что обладают силой изгонять дьявола.

Священники (рис. 493) абиссинской церкви, за исключением тех, кто служит в Святой Святы, имеют право вступать в брак, но только один раз в жизни. Есть также бесчисленное количество монахов и монахинь, но только неженатые мужчины и пожилые женщины могут поступить в монастырь. Монастыри содержатся за счет пожертвований. — Воспитание

народа находится в руках священников, однако никто не может получать образование выше своего сословия. Все современные идеи исключены из обучения, и тот, кто проявляет к ним интерес или любопытство, обвиняется в ереси. Также установлен предел богатства, которое может накопить отдельный человек.

Фото: Джордж Шулейн.

Илл. 492. Мальчик с амулетом на шее,

в который священники, которые одновременно являются целителями, обычно кладут определенные средства.

Как уже упоминалось, часть абиссинцев исповедует ислам; также сомали и большая часть галла являются последователями этой религии; галла-мусульмане (), хотя и строго следуют ей, часто до такой степени, что их поклонение перерастает в настоящий экстаз, с другой стороны, не отказываются от некоторых суеверных представлений. Часть галла все еще полностью поглощена язычеством.

Насколько мне известно, о каких-либо особых обычаях в отношении беременных и рожениц среди абиссинцев ничего не известно; в целом они, вероятно, следуют обрядам христианской и мусульманской церквей. Только во время родов у абиссинок, по-видимому, бывает очень шумно; окружающие их люди постоянно громко кричат, что, вероятно, является пережитком старого обычая изгонять демонов (). Если роды не проходят нормально, то муж снимает сандалии, обходит дом босиком и ударяет плоским лезвием своего меча по его внешним стенам, в то время как внутри женщины, помогающие роженице, возносят горячие молитвы Деве Марии, покровительнице всех рожениц.

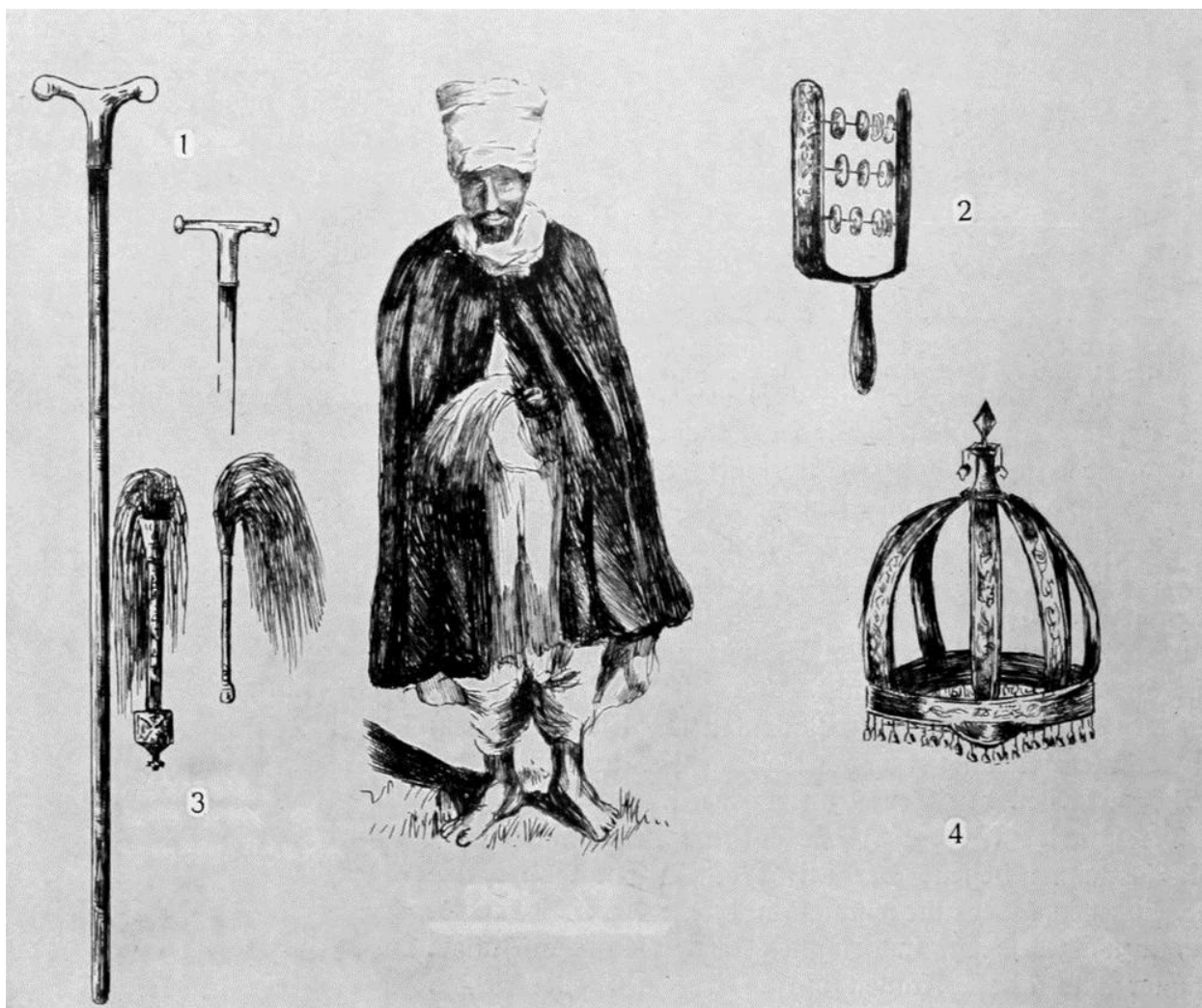
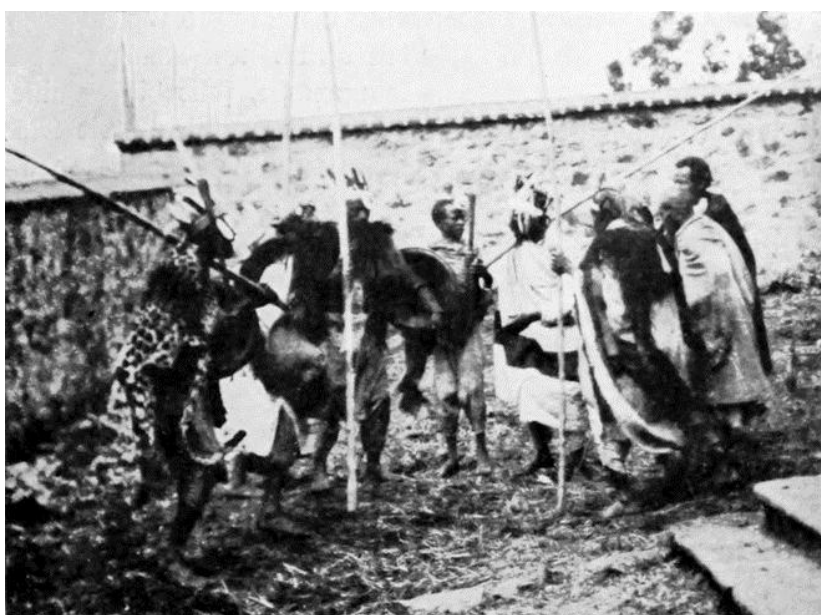

Фото: Джордж Шулейн.

Илл. 493. Знак абэссинского священника.

1. Костыли. 2. Погремушка. 3. Веер с рукояткой из слоновой кости или дерева. 4. Корона.

Фотография Джорджа Шулейна.

Илл. 494. Танец галла на празднике полового созревания в Аддис-Абебе.

Пожилые люди дико танцуют в кругу, кричат и бьют по щитам.

Фото: Г. Ф. Арчер.

Илл. 495. Сомали поют «Ияр»,

который они поют в честь свадьбы. Во время ияр поют и танцуют кругом, хлопая в ладоши и топая ногами.

У сомали рождение ребенка проходит без особых торжеств. Мальчика обычно встречают с большой радостью. Соседи счастливого отца бросают ветки деревьев на его хижину и при этом выражают желание, чтобы Аллах даровал ему многочисленную семью сыновей. У сомали, как только становится известно о рождении ребенка, обычно приходят йебир, представители касты изгоев, которые, как считается, не умирают естественной смертью; они требуют от родителей небольшую плату, которую те никогда не отказываются дать из страха, что в случае отказа йебир могут причинить им вред. В ответ на такой подарок ебир дает молодой матери волшебное средство, обычно крошечный кусочек дерева, обернутый в кожу, который вешают ребенку на шею. — Сомали и галла обрезают своих детей; при этом устраиваются большие празднества (рис. 494). Девочкам сомали одновременно делают инфибуляцию, которая сохраняется до замужества. Мальчики абиссинцев до шести лет остаются с матерью, затем, если семья принадлежит к высшему сословию, они поступают ко двору, где получают образование и должны выполнять пажские обязанности. Девочки воспитываются дома, где учатся вести хозяйство, прясть и искусствам, чтобы угодить мужчинам. Уже в четырнадцать-пятнадцать лет они вступают в брак; в большинстве случаев родители получают за них выкуп в виде скота или денег. Существует три способа заключения брака. Наименее популярным является церковное благословение, поскольку в этом случае брак не может быть расторгнут; она встречается почти исключительно в княжеских семьях. Второй способ заключается в том, что жених и невеста обращаются к специальному судье и пяти присяжным, перед которыми мужчина клянется от имени Менелика всегда хорошо обращаться со своей женой и в случае развода выплатить ей компенсацию (обычно восемьдесят мариатериенских талеров). Третий способ заключения брака является самым простым. Мужчина просто говорит своей избраннице: «Иди!» Если она следует его желанию и они оба уходят вместе, то они считаются женатыми. — Обычно

свадьба дает повод для обильных пиршеств и пирушек. Женщина является хозяйкой в доме; она приводит с собой прислугу, кормит и одевает ее.

Фотография Фрэнсис Л. Суэйн.

Илл. 496. Сомалийские могилы. Камни, воздвигнутые на них, делают их заметными издалека.

Разводы происходят часто и легко. С согласия родителей обеих сторон даже церковные браки могут быть признаны недействительными. Если супруги разводятся, то жена просто уходит со своими рабами и рабынями, детьми, рожденными в браке (), и своей компенсацией. В этом не видится ничего постыдного, и каждая сторона имеет право выйти замуж или жениться снова; как правило, они этим и пользуются.

В случае смерти мужа обычай требует, чтобы брат покойного женился на вдове.

У сомали это девушка выбирает себе супруга с одобрения родителей. У этого народа перед свадьбой также оговаривается цена невесты, которая из-за алчных требований тестя часто бывает довольно высокой; естественно, при этом учитывается и материальное положение жениха. Цена колеблется от нескольких рупий и полудюжины овец и коз до ста верблюдов и выплачивается двумя частями: одна половина сразу после ее установления, другая — перед свадебным торжеством. Сама свадьба — очень простое мероприятие. После уплаты цены жених и невеста отправляются в дом кади, где будущий супруг дает торжественную клятву, что он будет предоставлять девушке жилье, кормить, одевать и обеспечивать ее. После того, как кади прочитает еще несколько стихов из Корана, церемония заканчивается, и молодой муж уводит свою жену в свой дом. Вечером этого дня проводится ияр (рис. 495), на который приглашаются все друзья пары. Ияр состоит из песен и танцев, которые открывает жених. В остальном он не участвует в нем, а после того, как дал сигнал к открытию, уходит со своими двумя друзьями в свою хижину. Затем несколько мужчин подпевают песню, специально сочиненную для этого случая и состоящую из добрых

советов для молодой пары, подходят к хижине и образуют вокруг нее полукруг. Двое выходят вперед и исполняют особый танец, называемый ширбо, при котором они топают ногами и прыгают. Когда Ширбо заканчивается, подруги невесты присоединяются к мужчинам, и все вместе исполняют собственно Ияр. Они танцуют в кругу, хлопают в ладоши и топают ногами в такт специальной песне, пока не падают от усталости. Затем раздают угощения, и гости расходятся. Невеста не участвует во всех этих торжествах; считается хорошим тоном, чтобы она вообще не появлялась на них.

В целом сомалийцы очень ценят своих жен и тщательно их оберегают. Если жена остается ему верна и дарит ему детей, он часто не женится во второй раз, хотя, как мы уже знаем, мусульманский закон разрешает ему иметь четырех жен.

В случае смерти абиссинца друзья и добрые соседи собираются во дворе дома умершего, а женщины поднимают плач и поют песню о смерти. Тело кладут на деревянную подставку в виде лестницы с резными ножками, обвязывают полосками бычьей кожи, накрывают тканью и сильные мужчины несут на место захоронения, где покойника, лицо которого обращено на восток, опускают в могилу. После похорон обычно устраивают праздничное застолье. Через сорок дней проводится второе торжество в память о воскресении, а в третий и двенадцатый месяц после смерти торжество повторяется еще раз. В знак траура волосы стригут коротко.

Среди сомали высокий процент населения становится жертвой кровавых грабежей и междоусобиц. Ведь грабежи среди этих племен являются, так сказать, повседневным явлением; естественно, при этом гибнет много людей. Противоположная сторона требует соответствующего возмездия и, если оно не выплачивается, начинает новую междоусобицу (). Таким образом, кровавые сражения обычно не заканчиваются, пока большая часть людей не погибнет. Если в конце концов между сторонами достигается соглашение, то, к сожалению, мир часто длится не слишком долго, потому что какое-нибудь украденное верблюд или спор из-за женщины запускают процесс заново, и вскоре племена снова вступают в конфликт. Таким образом, численность сомалийского народа сильно сокращается. Известный путешественник по Африке и географ Филипп Паулитшке в середине девяностых годов прошлого века оценивал их общую численность в более чем два миллиона человек. Однако по последним подсчетам их численность едва достигает одного миллиона.

Фото: Американская колония, Иерусалим.

Илл. 497. Мусульманская процессия в день рождения пророка.

Процессия направляется к мечети во главе с уважаемыми мужчинами с знаменами, которые уже участвовали в паломничестве в Мекку.

Как мало, кстати, сомалийцы ценят человеческую жизнь, показывает, среди прочего, основанное на древней традиции требование, чтобы каждый юноша, желающий жениться, должен был доказать, что убил по крайней мере одного человека.

Будучи последователями ислама, они хоронят своих мертвых по мусульманскому обычаю. На могиле воздвигается камень. Там, где почва рыхлая, так что гиены могут легко выкопать трупы, вокруг могил возводится высокий частокол (рис. 496). Такие заборы обычны и у язычников галла.

Фото Эм. Фрешон, Бискра.

Рис. 498. Танцовщица живота на свадьбе.

Египет.

Население страны фараонов состоит в основном из хамитских элементов, к которым с течением времени присоединились семитские и, в меньшей степени, негритянские племена. Уже в древности оно, должно быть, было примерно таким же, как и сегодня, потому что на фигурах древних картин и скульптур фараонского периода мы уже видим те же головы и черты лица, а также тот же цвет кожи, которые мы и сейчас встречаем на улицах.

По религии египтяне делятся на коптов и феллахов; первые являются приверженцами христианской, вторые — исламской веры, но внешне обе группы довольно похожи, разве что копты в силу своей религии больше боялись принимать арабскую, то есть семитскую кровь. Поэтому неправильно навешивать на феллахов ярлык арабов и утверждать, что они происходят исключительно от мусульманских завоевателей страны, как это часто бывает. Конечно, их принадлежность к исламу могла привести к тому, что они сами стали считать себя родственниками арабов и, соответственно, утратили осознание своей египетской национальности, но на самом деле они принадлежат к одному племени с коптами. Оба народа являются потомками древних жителей Нила, живших во времена памятников и сфинксов.

Хотя это религиозное разделение, естественно, привело к некоторым различиям в обычаях, особенно в праздниках и постах, они ни в коем случае не так велики, как можно было бы предположить, даже в религиозных вопросах. Так, бывает, что старый мусульманин молится Деве Марии и приносит жертвы христианским святым в определенных случаях и в определенных местах, а мусульмане почитают как Христа, так и его мать.

По картине Р. Эрнста.

Илл. 499. За день до мусульманской свадьбы.

Христиане и мусульмане Египта похожи и в своей одежде. Высшие классы носят в основном европейскую одежду, за исключением мусульманского феса и христианского тарбуша. Молодые люди из низших и средних слоев городского населения носят поверх национальной одежды короткую юбку европейского покроя вместо тонкой черной одежды, которую надевают богатые феллахи в сельской местности. — Национальный костюм состоит из широких брюк, мягкой рубашки, короткого жилета без рукавов и длинной куртки из полосатой хлопчатобумажной или шелковой ткани, достигающей до лодыжек, которая открыта спереди и имеет длинные рукава. Обычно она застегивается на поясе над бедрами. Зимой к одежде добавляется большой черный плащ из сукна или шелка, который покрывает все тело. Только головные уборы отличают представителей двух религий: мусульмане носят турецкий фес с короткой черной кисточкой, а копты — тарбуш из более мягкой ткани темного цвета с длинной синей кисточкой. Фес и тюрбан носят постоянно и

считаются знаками мужского достоинства; сбить их с головы равносильно самому серьезному оскорблению. Отсутствие головного убора является признаком ужасной бедности () и в этом отношении равносильно хождению босиком среди европейцев.

Фото Эм. Фрешон, Бискра.

Илл. 500. Мусульмане во время вечерней молитвы.

Все египтяне из высших классов носят очень короткую стрижку. Фелахи обычно бреют голову наголо и оставляют только длинную косу на затылке. Они сами объясняют эту странную прическу двумя способами. Одни считают, что эту прядь оставляют, чтобы ангел мог удержать их, если после смерти они упадут с моста аль-Сират, ведущего в загробный мир и узкого, как лезвие ножа; другие же говорят, что это делается для того, чтобы неверный враг, который, например, отрубил им голову и унес ее с собой, мог схватить ее за эту прядь волос, а не зацепиться за рот и тем самым осквернить рот, который так часто прославлял Аллаха и всю жизнь произносил молитвы из Корана.

Фото: Lehnert & Landrock, Тунис.

Илл. 501. Молодежь в Марокко.

Женская одежда в целом похожа на мужскую. В сельской местности летом женщины ходят практически голые, одетые только в передник, а мальчики вообще полностью голые. Городские жительницы надевают широкие брюки, длинную подкуртку (йелек), пояс и куртку, а при выходе на улицу еще и длинное, широкое, черное шелковое платье (тоб). Волосы женщины заплетают в бесчисленные маленькие косички, в которые вплетают монеты из черного шелка. На голове они носят своего рода тюрбан с украшением из золота или позолоченного металла, называемый курс, а поверх него — черную или белую вуаль, которая покрывает все лицо, оставляя открытыми только глаза. Еще одной характерной чертой является своеобразное украшение между глазами — небольшой цилиндр из золота или латуни с двумя канавками по краям. Феллахи довольствуются головной чадрой, которой они также могут покрывать лицо. Очень популярны украшения на шее, руках, пальцах и ушах. Мужчины не носят сережек, хотя в детстве им прокалывают мочки ушей (); только щеголи в Верхнем Египте часто носят тяжелые одиночные кольца в одном ухе.

Пища египтян довольно скромная, можно даже сказать, скудная, что в основном объясняется многочисленными постами, которые занимают значительную часть года. Они питаются в основном хлебом или лепешками из пшеничной и кукурузной муки, жареными зернами, фруктами, горохом, фасолью, чечевицей, яйцами, молоком, сыром и рыбой; в качестве лакомства иногда на стол подают птицу, баранину, козлятину и мясо буйвола. Коптам запрещено употреблять в пищу свинину и верблюжатину. Во время поста ежедневная пища состоит только из гороха, бобов и рыбы. Мусульмане не пьют вино, хотя его ввозят в больших количествах для живущих среди них греков и итальянцев, которые не могут без него жить.

Феллахи в основном живут в сельской местности и занимаются земледелием, при этом они по-прежнему используют те же методы обработки почвы, что и их предки тысячи лет назад. Так, они и сегодня молотят зерно с помощью молотильной сани и орошают свои земли с помощью черпака. Они живут в убогих хижинах, построенных из нильского ила.

Фото: Lehnert & Landrock, Тунис.

Илл. 502. Типы молодых берберок.

Из всех мусульман египтяне считаются самыми терпимыми; они также относительно легко относятся к предписаниям своей веры. Так, они редко совершают паломничество в Мекку, не всегда строго соблюдают пост и более неторопливы в выполнении других религиозных обрядов; однако, как правило, они выполняют обязательные молитвы с обычным постом и поклонами (рис. 500) и воздерживаются от употребления вина. Однако они не совсем лишены фанатизма. Это иногда проявляется среди сельского населения во время зикров; это своего рода проповеди, которые часто являются дополнением к празднику, но всегда проводятся после деревенских развлечений по случаю «Большого праздника Байрам» и других важных праздников. Участники зикра обычно собираются у мечети или могилы святого и садятся в два ряда друг напротив друга; в основном это строго религиозные мужчины, менее верующая публика наблюдает и аплодирует. Они начинают сидя выкрикивать имя Аллаха, сначала медленно, сопровождая это слово легким кивком головы. Вскоре слова произносятся быстрее, и соответственно усиливаются движения головы. Затем оба ряда с видимым усилием встают и наклоняют туловище вперед и назад; различные другие названия божества теперь заменяют имя Аллаха, и на лицах явно видно их восторг. В конце концов, все тело вращается, как в вихре; пот капает с лиц поклоняющихся, которые могут только издавать хриплое, захватывающее дух «Ху, Ху, Ху!» (Он, то есть Единый Бог). Если в обществе находятся эпилептики, которые считаются особенно святыми — а таких никогда не бывает мало — то они получают приступ и падают; остальные участники тоже падают на землю от изнеможения. Секта дервишей в Каире исполняет похожие танцы с экстазом. Многие феллахи, особенно сакка или водоносы, принадлежат к этой секте, но внешне они не отличаются от остального сельского населения. Напротив, дервиши в Каире, где они живут вместе в монастырях, носят высокие белые головные уборы, которые выделяют их как таковых. Низшие члены ордена дервишей

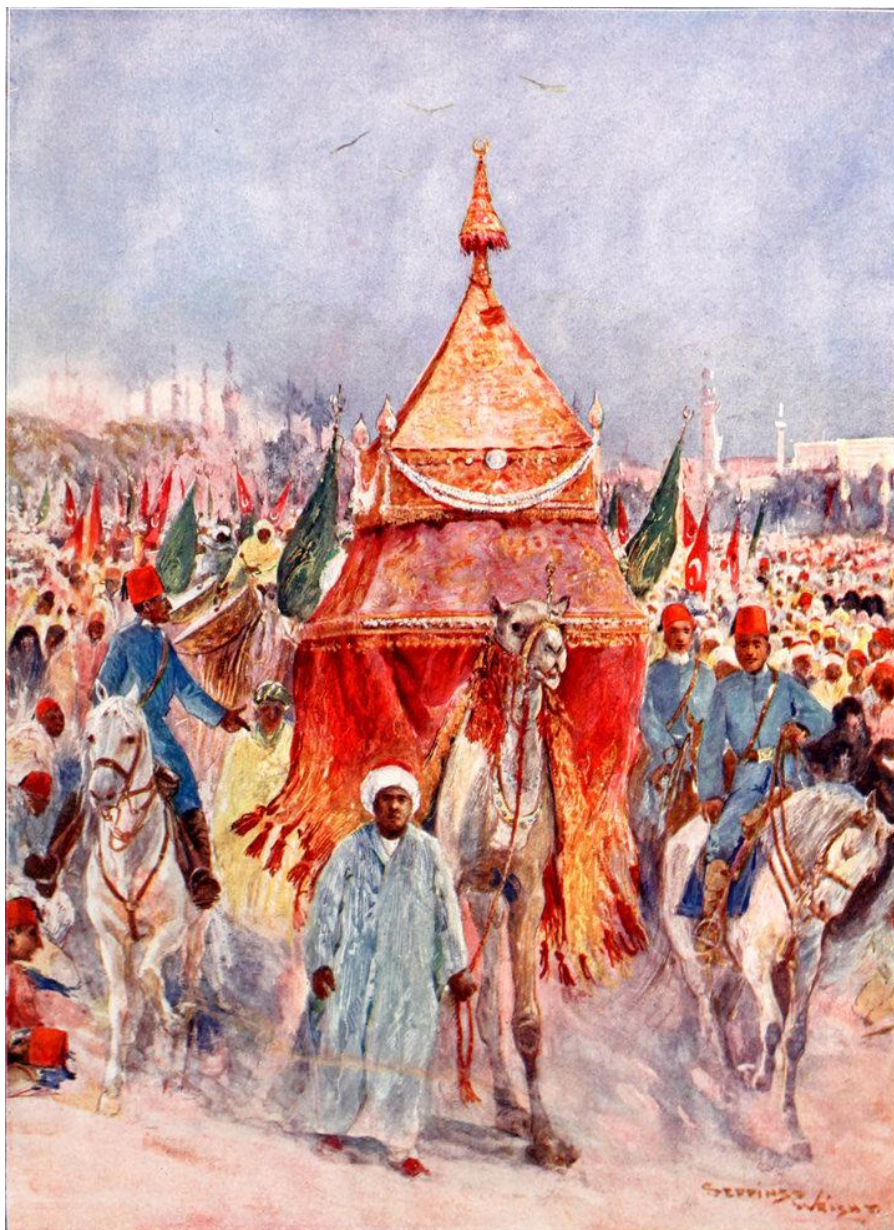
— это совершенно необразованные люди, которые в основном бродят по стране в лохмотьях и просят милостыню, чтобы прокормиться, но не делают ничего полезного. Напротив, дервиши, занимающие более высокие должности в ордене, часто являются очень одаренными людьми, которые держатся подальше от экстаза остальных, хотя и не осуждают его.

Фото: Lehnert & Landrock, Тунис.

Илл. 503. Молодая берберка красивой фигуры.

Одним из самых замечательных праздников ислама в Египте (рис. 497) является путешествие святой паланкины («Махмал») в Мекку. Древний обычай перевозить махмал из города на спине верблюда в это святое место ислама (см. [цветной художественный приложение](#)) сейчас практикуется только в качестве знака вежливости со стороны египетской династии. Кстати, никто еще не сидел в этой паланкине, и сейчас в ней тоже никто не сидит. На самом деле это пирамидальная конструкция, богато украшенная золотой вышивкой и множеством надписей « ». Верблюд, несущий паланкин на спине, сопровождается всем высшим духовенством пешком, естественно, под военным конвоем. Губернатор, его штаб и отряд кавалерии едут впереди, а замыкает колонну Шек эль-Геммель или Шек эль-Хагг, возглавляющий паломничество, на верблюде. Раньше было принято, что он проезжал по спинам верующих. Отправление и прибытие каравана вызывают большой энтузиазм среди населения; при этом собираются огромные толпы людей.

Процессия Махмала.

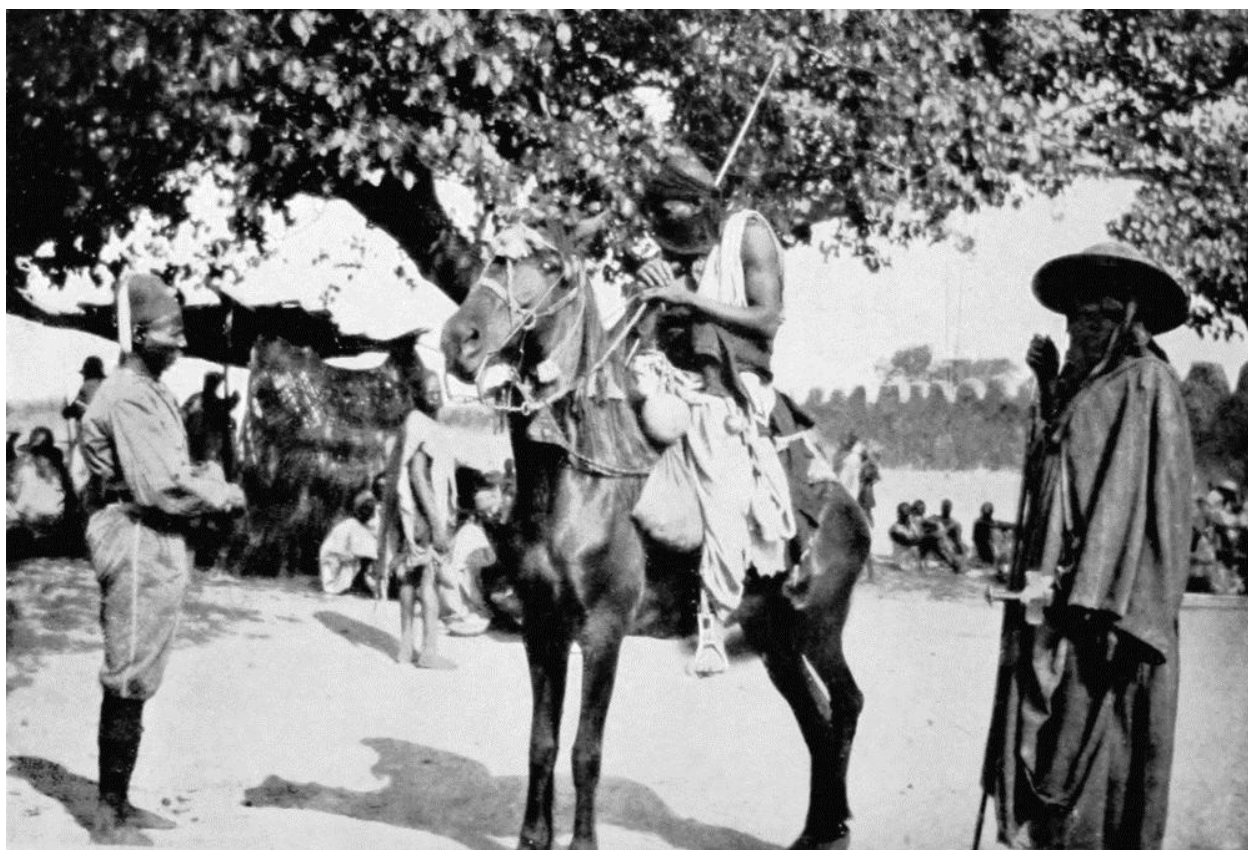
Один из самых замечательных праздников в Египте отмечается каждый год в Каире, когда Махмал, или священная паланкина, доставляется в Мекку. Процессия всегда вызывает огромный восторг.

Фотография Neurdein Frères.

Илл. 504. Алжирские всадники.

Странный обычай, который, вероятно, имеет древнюю историю, до недавнего времени ежегодно практиковался в Каире — «перерезание Халига». Халиг был каналом, который ранее пролегал через город, но впоследствии был засыпан и превращен в улицу. Во время низкого уровня воды в Ниле вход в этот канал перекрывался дамбой, которая затем, когда Нил поднимался, ежегодно торжественно прорывалась, чтобы впустить в него воды реки. При этом небольшой корабль, оснащенный маленькими пушками и украшенный на мачтах и реях разноцветными флажками, торжественно буксировали к входу в канал под громкий барабанный бой и пушечный гром, после чего с большим торжеством прорывали дамбу.

Фотография Х. С. Эдвардса.

Илл. 505. Всадник из племени туарегов в пути перед городом Блида.

Путешественник никогда не показывается без покрывала. Лошадь украшена амулетами.

Постоянным атрибутом всех празднеств являются боевые игры с короткими тяжелыми палками или однолезвийными мечами, в обращении с которыми египтяне очень искусны. Эти игры проводятся по строго определенным правилам, чтобы не перерасти в настоящую драку. Сельские жители образуют круг, и двое из них садятся в центре на землю, скрестив ноги. В этом положении они начинают сражение палками, при этом они должны постараться постепенно встать на ноги, не помогая себе руками. Игра постепенно становится все быстрее и яростнее, но наносить сильные удары запрещено. Если противник получает удар по голове, он считается побежденным, и из круга выходит новый боец, чтобы сразиться с победителем. Танцы с оружием встречаются только у пустынных племен Верхнего Египта. Описанные игры обычно проводятся вблизи мечети, у могилы святого или в каком-либо священном месте, которое часто отмечается священным камнем или деревом. В таком священном месте недалеко от Эль-Каба в Верхнем Египте верующие оставляют крошечные части своей пищи или одежды в качестве подношения в глиняных ящиках.

Фото Эм. Фрешон, Бискра.

Рис. 506. Алжирские женщины в путешествии.

По обе стороны от верблюда сидит по одной женщине в клетке, которая довольно неудобна и жаркая.

Египет всегда был страной танцовщиц. Самые известные из них принадлежат к особому племени и называются гавазу. Они исполняют свои танцы под аккомпанемент музыкального инструмента, похожего на цитру или скрипку, а также трубчатой флейты, а также сопровождают себя кастаньетами. Эти танцы состоят из шагающих и вращательных движений и, прежде всего, из дрожания мышц слегка завуалированной области бедер, в исполнении которых гавазу демонстрируют непостижимую гибкость и ловкость и часто превращаются в довольно сладострастное зрелище, призванное возбудить мужчин-зрителей, чему способствуют еще и пламенные взгляды, вызывающие улыбки и другие пантомимические признания в любви. Эти представления проходят на открытых улицах, во дворах, в кофейнях, а также в гаремах () (во время определенных праздников, таких как свадьба, рождение ребенка и т. д.); в зависимости от статуса зрителей танцовщицы бывают более или менее одеты, а их выступления — более или менее откровенными. Особенно откровенными они бывают перед мужской аудиторией. Это особенно относится к танцу живота, который является специфическим для Египта (рис. 498). На самом деле это название вводит в заблуждение, поскольку речь идет не только о движениях живота, хотя он и участвует в них в первую очередь, но и о движениях всей верхней части тела; ноги при этом остаются неподвижными или двигаются очень мало. Характерными для него являются страсть и сладострастие, которые выражаются в движениях.

Фотография природы доктора Г. Бушана.

Рис. 507. Тунисская еврейка.

Фото А. Дж. Н. Тремеарн.

Илл. 508. Культ духов у негров Северной Африки.

Черную козу окуривают, кормят особым образом, а затем приносят в жертву духам.

Помимо танцовщиц, есть также танцоры, кхевалины; они носят обычную мужскую одежду, но отращивают волосы, как девушки, и заплетают их, как и девушки, с монетами.

Египтяне, особенно феллахи, очень суеверны; они приписывают большую силу магическим средствам и амулетам всякого рода. Поэтому каждый крестьянин носит такое защитное средство в маленьком кожаном чехле на голом теле. Часто это всего лишь кусок

бумаги, на котором государственный писец написал для него что-то, потому что обычно феллахи не умеют писать. У феллахов также глубоко укоренилась вера в духов, которых они считают злыми. Они особенно боятся гробниц древних египтян, поскольку считают их обителью дьяволов или афритов. Несмотря на это, во многих местах, особенно в Фивах, они превратили древние гробницы в жилые дома. Ни один фелач не выходит на улицу в темный вечер из-за страха перед этими могущественными дьяволами, и он также будет остерегаться пересекать современное кладбище, хотя все, кто здесь покоятся, были его единоверцами, и при жизни к ним не было никаких претензий.

Обычаи, связанные с рождением ребенка, в обеих религиях Египта различаются только христианским обрядом крещения. Рождение мальчика встречается с особой радостью; богатые семьи феллахов приглашают из города танцоров, как гавазу, так и кхевалин — последние более подходят для рождения мужского члена семьи. На седьмой день ребенка с большим помпой показывают подругам матери, трясут его в сите и торжественно несут по гарему.

Фотография: Lehnert & Landrock, Тунис.

Илл. 509. Дети кочевого племени с северной окраины пустыни.

Фото: Lehnert & Landrock, Тунис.

Илл. 510. Кабилская женщина (без чадры).

Следующим важным событием в жизни египтянина, будь он мусульманином или христианином, является обрезание. Обычно оно проводится в возрасте от шести до восьми лет, в некоторых случаях позже и даже в двадцатилетнем возрасте. При этом мальчиков всегда наряжают, надевают на них женскую одежду и украшают женскими украшениями; только на голове они носят мужской знак – тюрбан. Накануне, в «ночь хны», женщины собираются в гареме, лепят маленькие свечи из теста и листьев хны, кладут их на праздничное блюдо и зажигают. Под пение и звуки барабанов они проходят с блюдом, за которым следует мальчик, по всему дому и дарят подарки матери. На ночь они кладут себе и кандидату на обрезание кусочек пластыря с хной в ладонь, чтобы на следующее утро она имела красно-коричневый оттенок (). На следующий день происходит большое шествие. Кандидат в женском костюме ведется слугой на лошади по улицам, при этом он постоянно держит вышитую ткань перед ртом. Впереди него идут слуга парикмахера, проводящего обряд, и несколько музыкантов; первый несет щит своего хозяина, деревянный полуцилиндр с четырьмя короткими ножками, задняя часть которого покрыта занавеской, а передняя — зеркальными стеклами и медными накладками. За молодым всадником следуют родственники. Чтобы снизить расходы, такую процессию часто сочетают со свадебным шествием; часто также сажают двух мальчиков на одну лошадь. Еще более торжественным и величественным является это событие в ученых семьях и среди более состоятельных людей. Накануне мальчик в сопровождении своих торжественно одетых

одноклассников и многочисленных родственников, близких и друзей отправляется в мечеть, чтобы там совершить молитву. Затем его в торжественном кортеже сопровождают обратно в родительский дом. Одноклассники, которые то брызгают на зрителей благоухающей водой из серебряных бутылок, то раскачивают серебряный кадило, поют религиозные песнопения; слуги раздают кофе из серебряной кофейника более нарядно одетым прохожим, которые обычно дают им за это полпиастра; некоторые учителя также участвуют в процессии и тоже воспевают пророка. Один из мальчиков в процессии несет на шее, на веревке, украшенную учителем доску для письма будущего обрезанного. Тот, как уже упоминалось, одет по-женски и держит перед ртом вышитый платок. За ним следуют женщины с громкими криками радости, одна из которых постоянно разбрасывает за ним соль, чтобы защитить его от сглаза. Перед родительским домом, а также внутри гарема продолжают перепевки мальчиков и женщин. Тем временем последние бросают на доску мальчика свои подарки, которые он затем торжественно передает учителю. Затем следует праздничный банкет: для женщин наверху, в женской комнате, для мужчин и мальчиков внизу. Только после этого в специальном помещении в присутствии двух родственников-мужчин происходит обрезание. Богатые родители устраивают фехтовальные и другие игры, чтобы усилить праздничное настроение.

Фото: Lehnert & Landrock, Тунис.

Илл. 511. Девушка из племени кабиллов в характерном костюме.

Фото: Lehnert & Landrock, Тунис.

Илл. 512. Богатая североафриканка с роскошными украшениями.

В Египте не принято говорить о том, как молодой человек ухаживает за своей женой. Брак заключается либо его матерью, либо профессиональным сватом. Юноша никогда не видит свою избранницу до свадьбы (см. [цветной художественный приложение](#)), за исключением случаев, когда речь идет о простых феллахх, которые ежедневно работают вместе. Люди вступают в брак очень молодыми, но детские свадьбы неизвестны. Если брак решен, то самый старший родственник невесты приходит, чтобы уладить вопрос о приданом. После уплаты установленной суммы подписывается брачный договор или, поскольку он не всегда составляется в письменной форме, по крайней мере, признается в присутствии свидетелей в доме невесты. У мусульман мужчина, представляющий невесту, и жених садятся на землю и протягивают друг другу руки, над которыми фиких расстилает платок; при этом он произносит предписанные слова обручения, которые повторяют за ним оба мужчины. Затем устраивается праздник. В течение следующих восьми-десяти дней жених ежедневно посылает невесте подарки; а она в ответ отправляет ему мебель, которую приносит в брак. Жених каждый вечер принимает гостей у себя дома. Невеста отправляется в общественную баню; она идет под балдахин ([рис. 499](#)), который несут ее родственники-мужчины, в сопровождении женщин, издающих пронзительные, дрожащие звуки радости «». Во время своего последнего пребывания в родительском доме она принимает друзей и родственников и собирает от них деньги в кучу хны, в которую приглашенные вкладывают монеты. Этот последний вечер, во время которого гостей также развлекают нанятые певцы, называется поэтому вечером хны. На следующий вечер невеста торжественным шествием переезжает в дом жениха; улица, на которой он находится, украшена фонариками и

красными и зелеными флажками. В городах невеста обычно идет пешком или едет на ослике под балдахин, а в деревне, особенно если она из богатой семьи, феллахская невеста сидит на величественном верблюде и над ней возвышается роскошный балдахин, похожий на палатку, который обычно поддерживают две перекрещивающиеся пальмовые ветви. Часто на животном едут еще две или три ее подруги. Редко используется верблюжья паланкина. За невестой едут музыканты с барабанами, также на верблюдах, и вся деревня сопровождает процессию. Перед своим новым домом невеста спускается с верблюда, но перед тем, как войти, ее ведут в специальную палатку, где она ужинает со своими родственницами. Тем временем жених, сопровождаемый факелоносцами и музыкантами, отправляется в мечеть, чтобы помолиться. До его возвращения невеста уже входит в свой новый дом, где жених впервые видит ее лицом к лицу. Если она сразу вызывает у него отвращение, он может сразу же расстаться с ней; ему нужно только произнести формулу тройного развода. Однако обычно он не идет на такие крайние меры, а ждет более подходящего момента. Коран предоставляет мужчине максимальную свободу в вопросах развода. — В последнее время отступили от разрешения иметь четырех жен и рабынь в качестве наложниц; большинство мусульман довольствуются одной женой (). Копты, в соответствии со своей религией, естественно, знают только моногамию. Их свадебные торжества похожи на торжества в других христианских странах. В церкви проводится церемония бракосочетания, во время которой невесте надевают корону. Затем проводится месса, и всем участникам подают причастие.

По картине Х. Сеппинга Райта.

Военные игры в Марокко (так называемая «фантазия»).

Как только наступает смерть, тело должно быть уложено лицом в сторону Мекки и похоронено в тот же день или, самое позднее, на следующий день. В это время женщины

дома непрерывно плачут и кричат. Тело заворачивают в своего рода мешок и несут на носилках к могиле; впереди идут мужчины, которые поют исповедание веры «Нет Бога, кроме Бога, и Мухаммед — его величайший пророк», а затем «Да будет с ним милость Божья и мир». За носилками, которые несут друзья, идут женщины, собравшиеся в группы, и поднимают как бы вопящий похоронный крик; при этом они бьют себя в грудь, бросают себе на голову пыль и рвут на себе волосы. Сначала тело приносят в мечеть, где имам благословляет его, затем его несут на кладбище, где выполняются последние формальности. В первую ночь после похорон, «ночь одиночества» — так называемая потому, что в ней душа умершего, еще связанная с телом, остается одна на кладбище, чтобы только на следующий день отправиться либо в место блаженства, либо в тюрьму проклятия — друзья и знакомые скорбящих собираются в их доме, чтобы выразить им свои соболезнования и пообщаться за кофе и табаком, в то время как те либо участвуют в этом, либо уединяются в углу дома, предаваясь своей скорби. В то же время приходят два-три школьных учителя, которые сначала принимают скромную трапезу, а затем читают шестьдесят седьмую главу Корана, непрерывно восклицая имя «Аллах», чтобы заставить Бога помиловать бедную душу усопшего. — В последующие дни монотонные плачи женщин продолжаются и повторяются в определенные дни даже в течение многих лет.

Фото: Lehnert & Landrock, Тунис.

Илл. 513. Североафриканка с булавками для одежды (фибами)

в первозданном виде.

Мужчины не носят траурную одежду, но женщины одеваются в черное и обычно оставляют волосы распущенными. Через неделю они посещают могилу и кладут на нее сломанные пальмовые ветви. В Верхнем Египте они часто приносят в жертву у могилы ягненка или козу. Эти церемонии иногда повторяются вплоть до сорокового дня после

смерти. — Погребальные обычаи коптов довольно похожи на обычаи мусульман, за исключением обрядов, которые у них соответствуют предписаниям христианской религии.

Фото Эм. Фрешон, Бискра.

Илл. 514. Молящиеся мусульмане из Алжира.

Перед молитвой снимают сандалии.

Северная Африка.

Под Северной Африкой мы понимаем французские провинции или протектораты Марокко, Алжир и Тунис, а также итальянскую провинцию Триполи. Первоначально эти территории, вероятно, были заселены людьми, которые были одного происхождения с коренным населением европейских стран Средиземноморья и, по-видимому, имели очень близкое родство с древними хамитами. Их современными потомками являются берберы Марокко и кабилиты Алжира. К ним еще в древности из Европы, через, вероятно, многочисленные в то время островные мосты, присоединились североевропейские (прагерманские) народы, которые во многом повлияли на тип того коренного населения, иначе невозможно объяснить наличие среди берберов многочисленных блондинов или, по крайней мере, светловолосых и светлоглазых людей — Тиссо утверждает, что среди современного населения Марокко такие люди составляют около трети, а среди берберов Рифа даже до двух третей — нельзя объяснить. В середине XI века с востока произошла иммиграция арабов, то есть семитских элементов, которые провозгласили себя хозяевами страны и остаются ими до сих пор. Они в основном проживают в городах и крупных населенных пунктах, в то время как берберы в большей степени расселены в сельской местности.

Берберы — стройные, но крепко сложенные люди (рис. 502 и 503) выше среднего роста. Их череп в основном длинный, лицо длинное и узкое, нос прямой или изогнутый (см. художественное приложение и рис. 501). Как уже было сказано, очень бросается в глаза наличие среди них светловолосых и светлоглазых людей с темной кожей. Они (как и кабили) являются воинственным народом (см. цветное художественное приложение, а также рис. 504 и 505), который находится в постоянной вражде как между собой, так и, в особенности, с правительством султана; большинство из них живут независимо, другие же платят налог, но обычно только по настоящему требованию султана. Несмотря на свою любовь к грабегам и мародерству, берберы по характеру более открыты и прямые, чем арабы; в частности, их хвалят за большую гостеприимность. В результате многовекового сосуществования с арабами берберы многократно смешивались с ними, тем более что обе народности являются последователями ислама, а значит, религия не является препятствием для этого. Сегодня чистокровных арабов осталось очень мало, в основном они проживают в палаточных поселениях в отдельных равнинных частях страны, а также за горами Атлас, в широких, в основном высохших речных долинах на северной окраине пустыни, где они ведут кочевой образ жизни (рис. 506 и 509) или занимаются земледелием. Чем дальше на восток, тем больше арабских элементов по сравнению с берберскими. Североафриканские арабы — в Тунисе и Алжире называемые маврами — не отрицают своего семитского происхождения. Они немного ниже ростом, чем берберы, и стройнее. Лицо овальной формы, кожа светлее, нос горбатый. По характеру арабы также очень напоминают свое семитское происхождение.

Фото: Lehnert & Landrock, Тунис.

Илл. 515. Кабилская женщина (без чадры).

Третьим этническим элементом в Северной Африке являются евреи. Они очень важны для страны, поскольку в их руках находится не только вся торговля, но и промышленность. Большинство из них являются потомками португальских и испанских беженцев, которые иммигрировали в конце XVI века и даже позже в результате преследований евреев, и поэтому имеют благородный тип внешности, характерный для так называемых испанцев, а не уродливый тип внешности, характерный для большинства североευропейских евреев. Марокканские еврейки отличаются особой красотой, особенно в девичьем возрасте. К сожалению, эта прелесть очень рано теряется из-за привычки есть макароны, дурной обычай, который они разделяют с арабскими женщинами, как и со всеми восточными женщинами. Ведь полнота (рис. 507) на Востоке вообще считается идеалом женской красоты (). Особенно в период между помолвкой и свадьбой молодые еврейки Марокко, чтобы стать достаточно толстыми, ежедневно набивают себя от сорока до шестидесяти сигарообразных макарон из пшеничной муки, а также сладостями; в Тунисе они откармливаются мясом молодых собак и жирной печенью, пока не достигнут желаемой полноты.

Наконец, не будем забывать упомянуть многочисленных метисов, которые появились в результате смешения не только арабов с берберами, но и между ними и многочисленными римлянами, вандалами, испанцами, итальянцами и другими народами Средиземноморья, иммигрировавшими в течение веков. В этом процессе участвовали и негры, которые до сих пор практикуют свой культ духов (рис. 508 и 516).

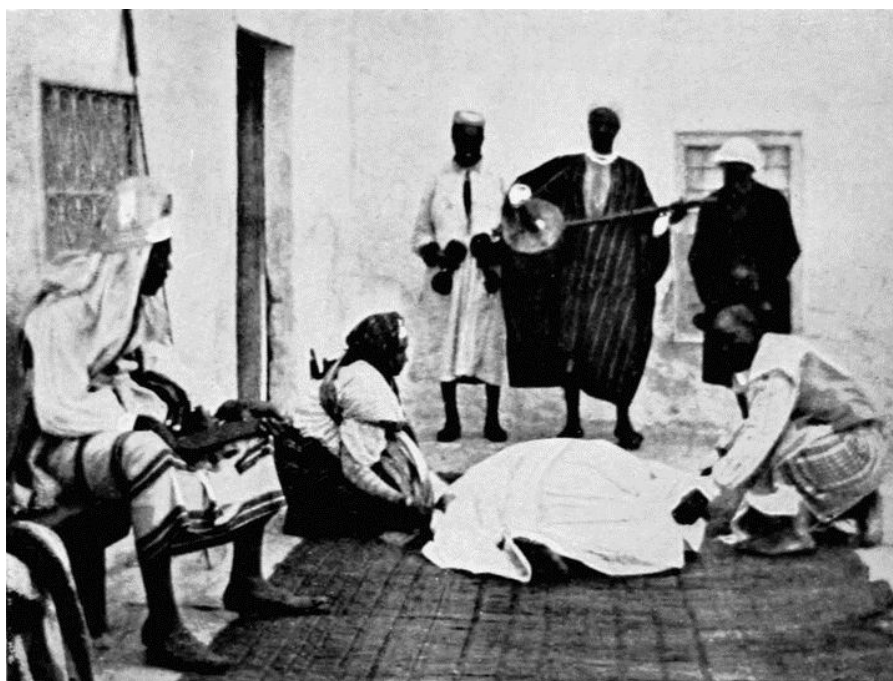

Фото А. Дж. Р. Тремкарн.

Рис. 516. Культ духов у негров Северной Африки.

На фотографии изображена женщина, одержимая духом куста или джинном (Йогува).

Одежда североафриканских туземцев в целом соответствует обычаям исламских стран. У более простых племен, проживающих на окраине Сахары, она ограничивается обвязанной шкурой; те же, кто может себе позволить больше, надевают тобе, широкую рубашку, доходящую до колен. Сверху мужчины обычно надевают хлопковый платок, а в холодное время года или в путешествиях — шерстяной, так называемый бурнус. В качестве головного убора используется фес, а у более богатых людей — тюрбан, а в качестве обуви — желтые кожаные тапочки. В настоящее время молодые мужчины все чаще переходят на

европейскую одежду. Волосы обычно носят коротко стриженными, рифберберы бреют голову и оставляют только на правой стороне затылка пучок, который заплетают в маленькие косички. Женщины и девушки (рис. 511) обычно носят широкие брюки из цветной ткани, белую муслиновую рубашку и цветную куртку, чаще всего искусно вышитую золотом, серебром и шелком, а также серебряный пояс на бедрах. На голове у них вышитая шапочка, на ногах — сандалии из тонкой марокканской кожи. У более бедных племен одежда ограничивается двумя кусками грубой, обычно окрашенной в синий цвет ткани. Однако всегда большое значение придается большому количеству серебряных цепочек и монет в волосах и на шее, а также не менее многочисленным кольцам и браслетам на запястьях и лодыжках; более богатые женщины дополняют свои украшения жемчугом, бриллиантами и другими драгоценными камнями (см. [художественное приложение](#) и [рис. 512](#)). Старинным пережитком прошлого являются фибы или одежные булавки (сохранившие свою первоначальную простую форму) для скрепления одежды ([рис. 513](#)). Конечно, мусульманки здесь тоже всегда ходят завешенными вне дома; бедные женщины довольствуются тем, что закрывают лицо, накидывая на него одежду. При выходе из дома женщины укутываются в большое шерстяное полотно, хаик, которое накидывается на голову и спускается до глаз, удерживается левой рукой над грудью, а правой поднимается до носа. В таком укрытии они похожи на оживленные связки белья, иногда не совсем безупречного качества. Кабийские женщины ([рис. 510](#) и [515](#)) не так строго следуют предписаниям ислама в отношении ношения чадры.

Фото: Lehnert & Landrock.

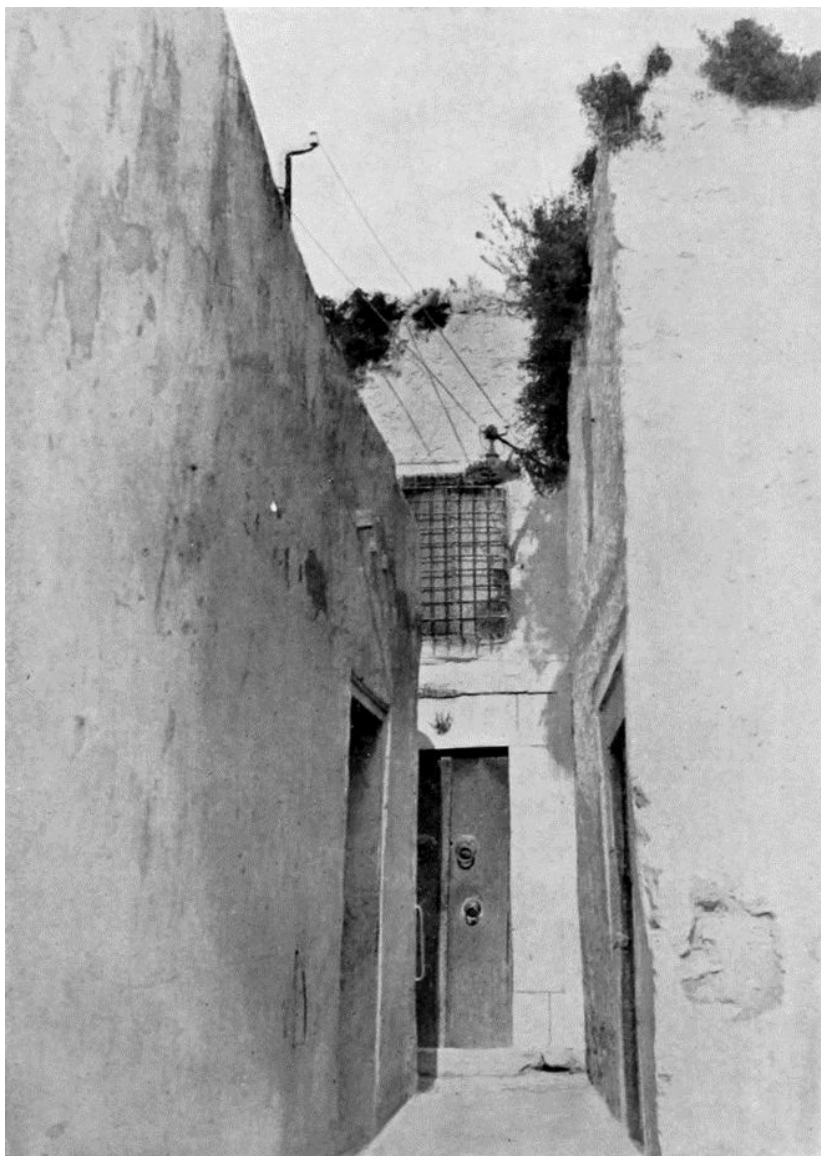
Марокканская красавица.

Фото: Lehnert & Landrock.

Марокканский бедуинский шейх.

Одежда еврейских женщин обычно очень дорогая. Основные предметы гардероба изготовлены из бархата и шелка и щедро украшены настоящим золотом. К этому добавляются другие украшения, цепочки, кольца, заколки и т. д., стоимость которых часто достигает двух тысяч марок. Молодой муж дарит своей новобрачной столько дорогих одежд, украшений и других ценных вещей, сколько в его силах. В Тунисе еврейские женщины, которые гордятся тем, что являются потомками первых поселенцев, прибывших сюда еще во времена Соломона (), носят совершенно особые, тяжелые позолоченные остроконечные шапки, поверх которых они надевают шелковые шарфы.

Фотография Мэри Тремарн.

Илл. 517. Рука, нарисованная над входной дверью в качестве защиты от сглаза.

Хотя араб утверждает, что он полностью доверяет Аллаху ([рис. 514](#)), он все же живет в постоянном страхе, что какой-нибудь злой дух, которого он называет джинном ([рис. 518](#)), решил его погубить, или что какой-нибудь соотечественник навел на него сглаз. Чтобы предотвратить это, он покрывает себя всевозможными талисманами, состоящими из благочестивых изречений из Корана, магических знаков или фигур, или различными магическими средствами в виде рыбы, человеческой руки, меча, ключа, полумесяца и других подобных предметов. Более того, он стремится защитить не только себя, но и свою собственность; для этой цели он вешает подкову над дверью и рисует на предметах домашнего обихода и животных указанные фигуры или вешает их на них. Очень популярным символом для этого является человеческая рука ([рис. 517](#)), которая красуется черным или красным цветом почти над каждой дверью, наносится на кожу домашних животных или рисуется кровью на инструментах, используемых при определенных религиозных обрядах, а также носится на шее в серебряных украшениях красавицами страны. Кроме того, на многих зданиях щели в стенах заполняют бумагой, на которой написаны стихи из Корана, а также смешивают такие кусочки бумаги с раствором, из которого строят дома.

Фото А. Дж. Н. Тремеарн.

Илл. 518. Церемония бори.

Один из танцоров считает себя одержимым Бори или Джинном Май-Аска, который считается парикмахером города духов. Он готовится побрить других.

Поскольку арабы Северной Африки настолько глубоко погружены в суеверия, неудивительно, что гадалки и хрустальные шары очень популярны среди них. Гадают по узорам, нарисованным на кучах песка, по количеству бобов или по письменным знакам; также по-прежнему используются гадания по внутренностям жертвенных животных и другие подобные методы. Христиане и иудеи являются для арабов чужестранцами (), поэтому он приписывает им злые силы. Если утром он встречает одного из них в качестве первого человека, которого он встречает, он интерпретирует эту встречу как дурное предзнаменование. Черный цвет также считается таким предзнаменованием; поэтому араб неохотно встречает негра, даже того, кто исповедует его веру, и еще меньше любит встречать дроздов. Напротив, белый цвет является цветом радости и хорошего предзнаменования; молодая девушка, несущая молоко, считается радостным предзнаменованием.

Чтобы вызвать дождь, который в условиях засухи, царящей в северных районах Африки, обычно очень желан, также принимаются всевозможные таинственные меры. Одной из самых интересных является Гхонджа. Если наступила сильная засуха, то одевают водоносную ложку как куклу (Гхонджа) и ведут ее по улицам; старухи и дети при этом поют: «Гхонджа обнажил голову. Напойте его! О Господи, дай нам дождь!» или что-то в этом роде. В конце куклу и тех, кто ее несет, обливают водой.

Фото: Lehnert & Landrock, Тунис.

Илл. 519. Кабилский мальчик в возрасте обрезания.

Существует множество магических средств, позволяющих завоевать любовь противоположного пола. С помощью таких средств можно также вызвать разногласия между влюбленными, если не одобряется их предстоящая свадьба. Для этой цели берут воду, которой омывали покойника, и выливают ее на девушку. В результате между помолвленной парой возникают ссоры, которые, вероятно, приведут к разрыву их отношений. Если женщина в Марокко считает, что любовь ее мужа к ней ослабевает, она проливает мед по лицу от лба до подбородка и собирает его внизу ложкой. Затем она прокалывает себе язык фиговым листом, смешивает вытекающую кровь с семью зернами соли и добавляет ее в мед; далее она капает в ложку кровь из места между бровями и добавляет еще семь зерен соли. Она смешивает все это с таким количеством земли из своих следов, которое необходимо, чтобы покрыть три серебряные монеты, и добавляет все это в еду своего мужа, чтобы возродить его угасающую любовь.

Поскольку желание иметь детей среди мусульманок весьма живо, а с другой стороны, женщина, которая не дарит их своему мужу, подвергается всеобщему презрению и с трудом может найти второго мужа, она в своем страхе прибегает к всевозможным амулетам и заклинаниям, которые должны помочь ей достичь своей цели. Мы уже познакомились с этими различными магическими знаками и предметами; особенно эффективными считаются такие формулы, знаки и фигуры, если они нанесены на кожу газели с помощью ветки мирта и чернил из шафрана и розовой воды, а затем хранятся в стальном сосуде. Бесплодные женщины также совершают паломничества к святым местам или святыням, где они часто вешают лоскутки ткани на особое дерево.

Если беременная кабылка уже перенесла тяжелые роды и опасается их повторения, она для облегчения родов носит в складках своего хайка смесь масла и желудевой золы или

привязывает к одному из бедер кремневый камень; также она носит на правом бедре свою расческу с написанным на ней пожеланием легких родов.

Рождение ребенка в Северной Африке также встречается местными племенами с большой радостью и громким шумом, особенно если родился сын. Повивальная бабка сообщает об этом кабилам громким «Ю, ю», после чего все мужчины деревни собираются и стреляют в воздух из ружей. Дедушки и бабушки, наряженные в праздничные одежды, дарят новорожденному различные подарки и желают ему счастья, а на лоб роженицы с гордостью прикрепляют табазимт, круглое украшение, похожее на брошь, в знак того, что она дала семье наследника, а деревне защитника. Счастливый отец платит общине подать, часто удваивая ее по собственной инициативе. Чтобы отвести сглаз или джиннов, мать и ребенка посыпают солью. На седьмой день после рождения родственники и знакомые собираются, чтобы подарить ребенку подарки. Обычно при этом проводится религиозный праздник.

Когда девочкам исполняется около семи лет, им красят руки хной, смазывают волосы маслом и заплетают их в тугую косу; с этого момента они считаются девственницами и должны носить чадру на публике. Мальчики (рис. 519) подвергаются обрезанию примерно в то же время, то немного раньше, то немного позже. И в этом случае также устраиваются торжества.

С разрешения Ричарда Бонга в Берлине.

Арабский танец с вуалями.

По картине Ф. М. Бреда.

Сватовство у исламских народов проходит по общепринятой традиции. После того как свадебные подарки преподнесены, назначается день свадьбы. В этот день подружки невесты отправляются с ней в баню, где ее моют и наряжают в новые одежды. Поскольку

большое значение придается тому, чтобы выглядеть по-настоящему великолепно, то зачастую у хороших знакомых одалживают особенно дорогие наряды и украшения. По дороге в баню другие женщины окропляют невесту святой водой как символ плодородия. Само по себе празднование свадьбы обычно длится три дня, но вечер второго дня является самым значимым для невесты, поскольку в этот день проходит праздник Хенна. После того как собравшиеся гости насладились угощениями, им предлагают развлечения в виде танцев (см. [художественный приложение](#)), которые сопровождаются женским оркестром или слепыми музыкантами-мужчинами; помимо самых близких родственников, они являются единственными мужчинами, которым разрешается входить в женские покои ([рис. 520](#)). Зачастую танцы (танец живота) и выступления музыкантов носят довольно непристойный характер. По этому случаю также исполняются песни и рассказываются истории ([рис. 522](#)). Вообще рассказчики историй и сказок пользуются большой популярностью; их часто можно встретить на улицах, окруженных внимательной аудиторией ([рис. 521](#)). Невеста и ее спутницы сначала не присутствуют на пиру, тем более что среди гостей иногда бывают мужчины; но они спускаются, когда те удаляются. Как и в течение всех трех дней своей свадьбы, невеста и теперь должна тихо сидеть на возвышенном деревянном табурете или стуле; ее ноги лежат на сундуке с приданым или на шкатулке с драгоценностями, руки вытянуты на коленях; она не должна двигаться, даже улыбаться, а должна сидеть совершенно тихо и серьезно. Затем ей наносят краску хны. Обычно это делает специально нанятая для этого женщина, которая приносит с собой большую корзину с хной и две вышитые сумки. Она разжевывает листья хны во рту до состояния кашицы и окрашивает ею ладони невесты, подошвы ног, а иногда и лицо у линии роста волос. Особое внимание уделяется окрашиванию рук. На них наносятся две линии: одна от основания большого пальца до четвертого пальца, а другая от кончиков пальцев до первого сустава; края этих линий украшаются декоративными точками и волнистыми линиями. Затем руки плотно перевязываются, после чего невеста кладет их в упомянутые сумки. Бинт нельзя снимать, пока краска не впитается в кожу; чтобы ускорить процесс и не ждать слишком долго в день свадьбы, некоторые девушки окрашивают руки заранее. Тем временем невесту покрывают вуалью и, когда знаки хны высохнут, ведут в комнату невесты.

Фото: Lehnert & Landrock, Тунис.

Илл. 520. В женской комнате (Северная Африка).

У евреев, как уже упоминалось, свадьбе предшествует откорм молодой девушки. Свадебная церемония здесь проходит совсем иначе, чем у мусульман. Она проводится в синагоге или в спальне будущих супругов. Прибытие жениха женщины встречают своеобразным криком или куруруа; его вводят внутрь, он повязывает шелковую ленту на шляпу и садится слева от невесты. Раввин благословляет пару, молится за их благополучие, складывает руки и обменивает кольца. Затем он берет бокал вина в одну руку, простирает другую над молодоженами и предлагает им выпить, после чего бокал разбивается. Близким друзьям и родственникам также подают вино в маленьких бокалах, а всем участникам церемонии — сладости.

Мнения о нравственности североафриканских племен, похоже, расходятся; однако в большинстве случаев сообщается, что как до, так и после брака строго соблюдаются моральные нормы, хотя бывают и исключения. Одним из таких исключений является весь племя Улед-Найл в Алжире. Здесь все девушки в сопровождении своих матерей или старших сестер отправляются в оазисные города, часто посещаемые иностранцами и кочевниками, и в течение нескольких лет занимаются проституцией. После того, как они зарабатывают небольшое состояние, они возвращаются на родину и, будучи состоятельными женщинами, легко находят себе мужа.

Фото А. Б. Лили.

Илл. 521. Рассказчик.

Это очень популярные личности среди мавританского населения. Некоторые из этих рассказчиков заполняют паузы музыкальными выступлениями на тамбурине или двухструнной скрипке; другие просят своих слуг аккомпанировать им хором.

Если араб серьезно заболел, то вызывают священника, чтобы он посмотрел, что он может для него сделать. Умиравший должен исповедаться и произнести свое вероисповедание « »; этого достаточно для спасения его души. Но помимо этого снова вступает в силу суеверие. Приносят курицу и перерезают ей горло. Мальчик должен отнести ее на некоторое расстояние в определенном направлении. Если он никого не встретит, то можно рассчитывать на выздоровление больного; но если он все же встретит кого-то, хотя соседей обычно предупреждают, чтобы они не попадались ему на пути, то это просто кисмет, как говорят мусульмане, судьба, воля Аллаха. Обычаи, связанные с погребением и похоронами, такие же, как те, с которыми мы уже познакомились выше, описывая исламское население Египта. Похороны происходят в могиле, на которую кладут плиту из мрамора или из кирпичей, которые белят. Фес или тюрбан, положенный на нее, обозначает могилу мужчины. В центре плиты делается отверстие, в которое кладут подношения из хлеба и воды, чтобы дух умершего понял, что оставшиеся в живых не забыли его.

Рис. 522. Сцена из берберской свадьбы.

Сваха исполняет песню.

Фото Х. Х. Джонстон.

Печать Union Deutsche Verlagsgesellschaft в Штутгарте.